

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2016–2020 гг.

В 6 томах

Научные руководители:

чл.-кор. РАН Ильин Владимир Александрович

д.э.н. Шабунова Александра Анатольевна

д.э.н. Ускова Тамара Витальевна

Том 5

Общество в эпоху перемен

Вологда • 2020

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
ТЗЗ

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

ТЗЗ Тенденции и проблемы развития территорий : научные труды 2016–2020 гг. : в 6 т. / под науч. рук. чл.-кор. РАН В.А. Ильина, д.э.н. А.А. Шабуновой, д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020.

ISBN 978-5-93299-472-6

Редакционная коллегия издания:

Ильин В.А. (председатель),
Шабунова А.А. (зам. председателя), Ускова Т.В. (зам. председателя), Бабич Л.В.,
Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Мазилев Е.А., Морев М.В., Третьякова О.В.

Начиная с 2005 года, каждые пять лет, ВолНЦ РАН выпускает сборники избранных научных трудов. К 15-летию научного центра в 2005 году был издан первый сборник в трех томах. В нем представлены результаты исследований проблем развития региональной экономики и общества в период трансформации административно-командной системы на рыночные принципы хозяйствования. Особое внимание уделено механизмам экономического и социального развития территорий в условиях рынка.

К 20-летию научного учреждения приурочено выпущенное в 2010 году второе собрание избранных трудов в четырех томах. В нем освещаются вопросы регионального развития в период восстановительного роста российской экономики, обосновываются методы преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и резервы ускорения региональной экономики.

К 25-летию со дня основания научного центра вышел в свет третий сборник научных трудов в шести томах. В него включены избранные труды по проблемам территориального развития в 2010–2015 гг. Основной акцент сделан на вопросах эффективности управления социально-экономическими процессами, механизмов модернизации экономики и общества, ускорения экономического роста и изменения его качества, развития потенциала территорий.

К 30-летию Вологодского научного центра РАН подготовлено настоящее, четвертое собрание избранных научных трудов. Они представлены в шести томах, каждый из которых объединяет работы, связанные с развитием Российской Федерации в условиях крайне неблагоприятной внешней среды. При обострении глобальных вызовов, которые оказывают существенное влияние на реализуемую социально-экономическую политику, коллектив научного центра сосредоточил исследования на поиске организационно-экономических механизмов управления социально-экономическими процессами, обеспечивающими эффективность государственного управления и национальную безопасность. Особое внимание в работах вологодских ученых уделено связанности экономического пространства, устойчивому росту экономики и развитию территорий, гуманизации общества, решению наиболее острых социальных проблем.

Издание предназначается работникам органов власти и управления всех уровней, научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам и всем, кто интересуется проблемами региональной экономики, управления и территориального развития.

**УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)**

ISBN 978-5-93299-472-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2016–2020 гг.

В 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления

Эффективность государственного управления.

Политический цикл 2012–2018: точка зрения главного редактора

Национальная безопасность России:

проблемы обеспечения экономического роста

Том 2

Управление социально-экономическими системами

Эффективность государственного управления:

проблемы и методы повышения

Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном
хозяйстве региона: проблемы и перспективы развития

Социальная ответственность бизнеса:

проблемы и перспективы развития

Том 3

Развитие экономики региона

Анализ и моделирование экономики
на основе межотраслевого баланса

Организация и факторы новой индустриализации

Внутрирегиональная
социально-экономическая дифференциация

Том 4

Социально-демографическое развитие России

Социальная уязвимость в региональном сообществе:
экслюзия и современные механизмы ее преодоления

Качество молодого поколения
в контексте модернизации России

ТОМ 5

ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Социальное государство в России:
проблемы и перспективы

Гражданское общество – общество граждан

Учитель и образовательная реформа:
взгляд из региона

Том 6

**Развитие научно-технологического пространства
и предпринимательства**

Научно-технологическое пространство и прогнозирование
его развития в условиях глобальной конкуренции

Малое предпринимательство в экономике территорий

Механизмы повышения инновационной активности промышленных
предприятий: проблемы разработки и внедрения

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)
Т33

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Т33 **Тенденции и проблемы развития территорий** : научные труды 2016–2020 гг. : в 6 т. Т. 5 : Общество в эпоху перемен / под науч. рук. чл.-кор. РАН В.А. Ильина, д.э.н. А.А. Шабуновой, д.э.н. Т.В. Усковой. . – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 600 с.

ISBN 978-5-93299-477-1 (т. 5)

ISBN 978-5-93299-472-6

Коллектив авторов тома 5

под научным руководством чл.-кор. РАН Ильина В.А.,

д.э.н. Шабуновой А.А., к.э.н. Калачиковой О.Н.:

Ильин В.А., Шабунова А.А., Морев М.В., Леонидова Г.В., Гужавина Т.А.,
Головчин М.А., Каминский В.С., Косыгина К.Е., Попов А.В., Поварова А.И.,
Уханова Ю.В., Россошанский А.И., Смолева Е.О., Соловьева Т.С.

В пятом томе представлены основные труды сотрудников ФГБУН ВолНЦ РАН, опубликованные в 2015–2020 гг. В них исследуются актуальные проблемы человеческого развития и общественных трансформаций, стоящие сегодня во главе угла государственного управления (социальное государство, гражданская активность, российское учительство). Исследования базируются на обширном массиве данных мониторингов общественного мнения, накопленных научным коллективом в течение десятилетий, и анализе доступной отечественной и зарубежной статистики, проведённом с помощью оригинальных авторских методик.

Основная идея тома заключается в том, что российское общество испытывает существенные вызовы, находясь в состоянии трансформаций достаточно длительный периода времени. Поиск адекватных ответов на эти вызовы и является лейтмотивом исследований, содержание которых раскрывается на страницах настоящего тома.

Представленные материалы будут интересны широкому кругу специалистов.

УДК 330.34(470)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93299-477-1 (т. 5)

ISBN 978-5-93299-472-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ

На каждом историческом этапе развития экономики и общества перед страной стоят задачи, направленные на достижение актуальных для этого периода времени целей и решение наиболее острых, волнующих практически каждого гражданина проблем. Выделение таких периодов связано прежде всего с процессами, происходившими в стране, и внешними вызовами, которые оказывали на нее наиболее сильное воздействие.

В истории Российской Федерации, вступившей на путь рыночных преобразований в начале 90-х годов прошлого века, можно условно выделить несколько периодов. В первом из них, который охватывал начало реформ и продолжался до нового тысячелетия, формировались основы рыночного хозяйствования. Он характеризовался крайне негативными процессами в экономике и обществе. Валовой внутренний продукт как важнейший индикатор успешности экономического развития снизился в сопоставимой оценке более чем в 2 раза. Спад рождаемости и рост смертности привели к резкому сокращению численности россиян. Уровень бедности достиг небывалых масштабов: за чертой бедности оказалась четверть населения страны. Наиболее острой задачей в эти годы было переломить негативные тенденции.

Сделать это удалось только к 2000 году. Именно тогда начался следующий исторический период (2000–2008 гг.) – быстрый восстановительный рост экономики. Среднегодовые темпы ее прироста составляли в среднем 6,5%. ВВП страны вырос на 63%, промышленное производство – почти на 49%; положительные тенденции были характерны и для регионов. В эти годы, еще называемые «тучными», удалось решить ряд социальных задач, повысить уровень жизни населения, остановить спад его численности. Перед страной стояли задачи не только внутреннего развития, но и выхода в мировые лидеры.

Однако мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал причиной смены роста экономики резким падением, обострения

социальных проблем и неопределенности перспектив. Границы этого периода – с 2009 г. по настоящее время. С 2010 г. начался посткризисный подъем экономики, который постепенно замедлялся. К 2015 г. экономический рост сменился падением, в результате чего началось снижение денежных доходов населения и рост бедности. Существенно повлияли на экономику санкции, введенные западными государствами после присоединения Россией Крыма. В последние годы основные социально-экономические показатели не демонстрируют заметного улучшения положения дел в экономике и обществе. Ежегодный прирост ВВП России балансирует в пределах 1,5–2%. Модернизационные процессы тормозятся из-за недостатка инвестиций. Уровень бедности практически не снижается. Снова происходит сокращение численности населения. Все явственнее звучит угроза закрепления за страной статуса сырьевого придатка экономик ведущих западных государств. Актуальнейшей для нее задачей стал поиск путей развития в условиях крайне неблагоприятной внешней среды.

К решению проблемы адекватного и своевременного ответа на глобальные вызовы подключается не только руководство страны и ее территорий, но и отечественная наука. Не остается в стороне и Вологодский научный центр РАН, который в декабре 2020 года отметит свое 30-летие.

Его становление и развитие совпало с периодом трансформации в стране. В декабре 1990 года директором Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук СССР был подписан приказ о создании, в статусе отдела, Вологодского научно-координационного центра, который возглавил, а затем 25 лет руководил им доктор экономических наук **В.А. Ильин** – ныне научный руководитель Вологодского научного центра, член-корреспондент РАН.

За прошедшие годы статус научного учреждения неоднократно менялся. В 1993 году Вологодский научно-координационный центр стал самостоятельным учреждением в составе Отделения общественных наук Российской академии наук. В 1997 году он был зарегистрирован как Вологодский научно-координационный центр Центрального экономико-математического института РАН. Этот шаг позволил существенно расширить масштаб и тематику деятельности, улучшить качество выполняемых работ, что в 2009 году стало основанием для переименования центра в Институт социально-экономического развития территорий РАН и открыло новые возможности для развития. Целенаправленная реализация этих возможностей, укрепление авторитета в научном сообществе позволили институту не только менее болезненно войти в

период реформирования Российской академии наук, но и укрепить свои позиции. В августе 2017 года на базе Института социально-экономического развития территорий РАН путем присоединения к нему обособленного подразделения Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства была создано Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Его директором избрана доктор экономических наук, доцент **А.А. Шабунова**.

Как уже отмечалось, развитие академического учреждения на Вологодчине происходило в сложных условиях переходного периода. Все эти годы Научный центр видел своей главной целью методическое сопровождение социально-экономических преобразований первоначально на уровне одного субъекта РФ – Вологодской области, затем регионов Северо-Западного федерального округа и страны целом. Для успешного достижения этой цели руководство Центра решало задачи поиска и подготовки квалифицированных специалистов, укрепления материально-технической базы, расширения тематики научно-исследовательских работ, повышения их качества, научной и практической значимости.

За тридцатилетний период научными сотрудниками ВолНЦ выполнен большой объем научно-исследовательских работ, основные результаты которых нашли отражение в многочисленных статьях, отчетах о НИР, монографиях. К юбилейным датам Центра публиковались собрания его трудов, в которых представлялись наиболее важные достижения за последние пять лет. Так, в 2005 году к 15-летию ВНКЦ ЦЭМИ РАН вышло в свет первое собрание избранных работ «Тенденции и проблемы развития региона» в 3-х томах. В 2010 году выпущено второе, четырехтомное собрание трудов под тем же названием. Оно было приурочено к 20-летию ИСЭРТ РАН. В 2015 году к 25-летию со дня основания ИСЭРТ РАН издано третье собрание научных трудов в шести томах – «Тенденции и проблемы развития территорий». Не стал исключением и этот юбилейный год. К 30-летию ВолНЦ РАН подготовлено четвертое собрание избранных научных трудов в шести томах «Тенденции и проблемы развития территорий». Каждый из шести томов объединяет работы, тематика которых отражена в названии тома.

Первый том «Эффективность государственного управления» содержит монографические работы, нацеленные на решение задач в сфере повышения эффективности управления, прежде всего на федеральном уровне, и укрепления безопасности страны.

Открывается он монографией, подготовленной на основе статей главного редактора ведущего периодического издания ВолНЦ РАН – журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» – за 2012–2018 гг. В ней акцентируется внимание на современных проблемах государственного управления. Оценка его эффективности осуществляется на основе анализа стратегических решений, принятых на федеральном уровне и определяющих тенденции развития экономики и общества в 2012–2018 гг., через призму субъективного восприятия населением динамики уровня и качества жизни, социальной справедливости, реализации национальных интересов, тенденций развития гражданского общества. Для этих целей, наряду с анализом экспертных мнений и официальных статистических источников, авторы широко используют результаты социологических исследований.

В данный том вошла также монография коллектива авторов, в фокусе внимания которых находится проблема достижения высоких темпов экономического роста как важнейшего фактора обеспечения национальной безопасности страны. В книге выявляются ключевые угрозы и обосновываются возможности повышения роста российской экономики. Для этого предлагается комплекс эффективных механизмов диверсификации промышленности, доказывається необходимость неоиндустриализации, государственной поддержки малого и среднего бизнеса, повышения инвестиционной активности, регулирования движения капитала. Разрабатываются меры по снижению уровня внутрирегиональной дифференциации, корректировке межбюджетных отношений.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, М.В. Морев (отв. за подготовку), Т.В. Ускова, К.А. Гулин, А.Н. Чекавинский, Е.В. Лукин, Е.А. Мазиллов, А.Е. Кремин, Н.В. Ворошилов, С.А. Кожневников, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, А.В. Попов, А.М. Панов, А.В. Галухин, А.И. Поварова, М.А. Печенская.

Во втором томе «Управление социально-экономическими системами» представлены работы, в которых раскрываются проблемы управления социально-экономическими системами регионального уровня и предлагаются методы повышения его эффективности.

Акцентируя внимание читателей на проблеме необходимости повышения эффективности управления территориальными социально-экономическими системами, авторы обосновывают возможность использования в деятельности региональных органов государственной власти

и местного самоуправления таких методов, как проектное управление, бенчмаркинг, краудсорсинг, SMART-технологии.

В работе подчеркивается важность развития взаимодействия власти, бизнес-структур и институтов гражданского общества в форме государственно-частного партнерства. В качестве одного из эффективных инструментов этого сотрудничества рассматривается социальная ответственность бизнеса.

Авторы работ, опубликованных в томе: Т.В. Ускова (отв. за подготовку), С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова.

В третий том «Развитие экономики региона» включены монографические труды, исследующие различные аспекты устойчивого развития региональной экономики.

В частности, авторы выявляют ключевые проблемы региональной экономики, важнейшие факторы устойчивого развития и предлагают методический инструментарий его обеспечения. Они показывают, что преодоление кризисных явлений и выход на траекторию устойчивого экономического роста требуют активного включения государства в регулирование воспроизводственных процессов путем корректировки государственной экономической политики. Разработанные авторским коллективом межотраслевые модели позволяют оценивать последствия регулирующих воздействий.

В книге доказывается, что устойчивое развитие региональной экономики невозможно без развитого производственного сектора и снижения уровня территориальной дифференциации. В этой связи большое внимание уделено промышленной политике, важнейшим направлением которой выступает новая индустриализация, а также региональной социально-экономической политике, преследующей цели снижения масштабов территориальных различий и преодоления негативных последствий.

Авторы работ, опубликованных в томе: Т.В. Ускова (отв. за подготовку), Е.В. Лукин, С.А. Кожевников, Е.Д. Копытова, А.Е. Мельников, Е.С. Губанова, Н.В. Ворошилов.

Четвертый том «Социально-демографическое развитие России» посвящен гуманизации общества как одному из векторов модернизационных процессов, развернувшихся в современной России.

Авторы обосновывают тезис о том, что переход к новой модели экономического роста требует активизации человеческого капитала, основы воспроизводства которого закладываются в еще детстве. Они

доказывают, что молодое поколение, обладающее колоссальным инновационным потенциалом, является стратегическим ресурсом развития, поэтому важнейшей государственной задачей становится демографическое сохранение молодого поколения, укрепление его здоровья, интеллектуальное и творческое развитие.

Особое внимание авторов сосредоточено на проблеме реализации трудового потенциала разных групп населения. Показаны особенности социально-экономического положения таких категорий, как пожилые, лица с ограниченными возможностями здоровья, многодетные родители и молодые специалисты, выявлена их социальная уязвимость, предложены механизмы включения их в трудовую деятельность.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.А. Головчин, М.А. Груздева, О.Н. Калачикова (отв. за подготовку), Н.А. Кондакова, А.В. Короленко, М.А. Ласточкина, Г.В. Леонидова, Л.Н. Нацун, А.В. Попов, И.Н. Разварина, К.А. Устинова, Е.О. Смолева, В.Н. Барсуков.

Пятый том «Общество в эпоху перемен» составляют монографические работы, исследующие социальные вопросы, прежде всего – формирования в России социального государства, развития гражданского общества и реформирования системы школьного образования.

Авторами выявлены наиболее острые проблемы социального развития российского государства; обосновано, что первостепенной задачей государственной власти должно стать обеспечение развития общества исходя из принципов социальной справедливости и взаимной ответственности. Это может быть реализовано путем организации работы социальных лифтов, создания равных условий для продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. В книге показана роль гражданского общества как индикатора развития социального государства, определены главные факторы его становления в России, обоснована необходимость активизации участия широких слоев населения в общественно-политической жизни страны. Обобщены результаты мониторингового исследования социального самочувствия и социально-профессиональной активности элиты регионального сообщества – учителей – в период реформирования школьного образования, выяснены перспективы учительской профессии в контексте перехода от программно-целевого к проектному подходу в управлении образованием.

Авторы работ, опубликованных в томе: В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.В. Морев (отв. за подготовку), А.И. Поварова, Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Т.А. Гужавина, Е.О. Смолева, В.С. Каминский, К.Е. Косыгина, Ю.В. Уханова, А.В. Попов, А.И. Россошанский.

Шестой том «Развитие научно-технологического пространства и предпринимательства» включает в себя работы, посвященные проблемам научно-технологического развития как важнейшего императива России на современном этапе.

Авторы монографических трудов проводят анализ уровня научно-технологического развития российских территорий, выявляют наиболее острые проблемы, в числе которых высокий уровень неравномерности развития научно-технологического пространства, предлагают концептуальный подход к управлению его развитием. Они доказывают, что важнейшим фактором научно-технологического развития выступает организация и ведение инновационной деятельности. В этой связи ими разработаны методические подходы и инструментарий, нацеленные на повышение инновационной активности российских промышленных предприятий в условиях растущей конкуренции на региональных рынках. В книге раскрыта роль малого предпринимательства в социально-экономическом и инновационном развитии локальных территорий.

Авторы работ, опубликованных в томе: К.А. Гулин, С.В. Теребова, Е.А. Мазилев (отв. за подготовку), Д.А. Алферьев, К.Б. Квитко, А.Е. Кремин, Н.О. Якушев.

Хотя настоящее собрание трудов представлено в шести томах, все же это только часть монографий, выпущенных Вологодским научным центром за 2016–2019 гг. Их полный перечень можно найти на веб-сайте Центра.

Полагаем, что данное издание поможет читателям сформировать общее представление о деятельности нашего научного учреждения, познакомиться не только с основными направлениями научно-исследовательских работ, выполняемых вологодскими учеными, но и важнейшими научными результатами, внедрение которых в практику управления позволяет успешно преодолевать социально-экономические проблемы как на региональном, так и федеральном уровне.

Решение острейших задач современности, поиск ответов на глобальные вызовы, повышение эффективности государственного управления с целью обеспечения национальной безопасности, достижения

нового качества роста российской экономики, построения социального государства, обеспечивающего социальную справедливость и реализацию потенциала каждого гражданина, – все это предусматривается в перспективных планах ВолНЦ РАН. Надеемся, что осуществление задуманного будет способствовать повышению качества жизни россиян, наращиванию потенциала и конкурентоспособности страны, позволит Российской Федерации укрепить позиции среди стран – мировых лидеров.

Т.В. Ускова,

*заместитель директора ВолНЦ РАН по научной работе
д.э.н., профессор*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОМУ 5

Научный анализ процессов реформирования в России показывает рост актуальности и значимости проблем социального развития. Именно социальное развитие стало приоритетом январского (2020 г.) Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Основной посыл этого акцента заключался в понимании властями, что «... в нашем обществе четко обозначился запрос на перемены. Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперед в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя ответственность за конкретные дела». При этом В.В. Путин отметил, что «темпы изменений должны нарастать с каждым годом, с ощутимыми для граждан результатами по достижению достойного уровня жизни. И ... с их активным участием»¹. Президент России предложил также ряд конституционных поправок, которые, по его мнению, являются «... вполне обоснованными и важными для дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»².

Основные направления Послания созвучны с теми проблемами, которые представлены в пятом томе юбилейного многотомника. Здесь читатель найдет результаты научно-исследовательских работ сотрудников отдела исследований уровня и образа жизни населения ФГБУН Вологодского научного центра РАН за последние пять лет. В центре внимания авторов – стоящие сегодня на повестке дня проблемы российского государства с точки зрения его социальной направленности, проблемы общества с позиций его гражданской активности и положения российского учительства как проводника государственной идеологии.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения: 31.01.2020).

² Там же.

Успешная модернизация России, как необходимое условие ее конкурентоспособности и национальной безопасности, невозможна без приведения результатов государственной политики в соответствие с Конституцией РФ, и в первую очередь с принципом социального государства, сформулированным в 7-й статье. Однако, для того чтобы задать правильный вектор этому движению, следует видеть, признавать и правильно оценивать накопленные на сегодняшний день проблемы.

Данную проблематику поднимает представленная в томе монография **«Социальное государство в России: проблемы и перспективы»** (Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И.). Результаты анализа сложившейся ситуации показывают, что основным бенефициаром внутренней государственной политики, осуществляемой преимущественно Правительством РФ, является крупный частный капитал, а не широкие слои населения. Укоренившаяся в государственном управлении система «капитализма для избранных» обусловила многолетнюю нерешенность многих острых проблем: социальное неравенство, высокую потребность общества в социальной справедливости, потребность в более эффективной государственной поддержке материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, низкий уровень институционального и межличностного доверия и т.д. Все это, по мнению авторов, указывает на то, что в настоящее время Россия далека от эффективного построения социального государства, хотя потребность в нем испытывают большинство россиян.

Первостепенной задачей государственной власти является развитие общества на основе принципов социальной справедливости и взаимной ответственности в целях обеспечения каждому гражданину достойного и благополучного существования/жизнедеятельности. Прежде всего, это обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта»³.

Идея гражданского общества – одна из наиболее распространенных среди политических идей современности. Но что выступает основой развитого гражданского общества? На этот вопрос монография «Гражданское общество – общество граждан», подготовленная под научным руководством чл.-кор. РАН Ильина В.А., отвечает так: *гражданская активность населения*. Даже если человек не вовлечен в ту или иную

³ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/25833/2807793/>

форму гражданского участия, он не перестает быть гражданином своей страны. Именно эту мысль постарались отразить в заглавии монографии ее авторы (Морев М.В., Гужавина Т.А., Смолева Е.О., Каминский В.С., Косыгина К.Е., Уханова Ю.В., Головчин М.А., Попов А.В., Россошанский А.И.). По сути, понимание этого тонкого нюанса во власти и в обществе как раз и отличает гражданское общество эпохи СССР от гражданского общества периода 2010-х гг. Основная идея книги заключается в том, что среди многочисленных функций гражданского общества на первый план выходит участие в общественно-политической жизни широких слоев населения, а гражданская активность является двигателем развития общества.

В монографии отражены проблемы и перспективы развития гражданского общества в современной России и подробно проанализирована динамика развития институтов гражданского общества в 2000–2017 гг. Главными факторами развития, по мнению авторов, выступают прежде всего гражданское самосознание и гражданская активность широких слоев населения, а не количество и разнообразие действующих институтов гражданского общества. Приведены результаты социологических измерений различных аспектов общественного сознания и поведения, осуществляемых авторитетными отечественными организациями, а также данные многолетних мониторинговых социологических опросов, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области.

Монография вошла в число победителей профессионального конкурса публикаций, ежегодно организуемого Российским обществом социологов, заняв в 2018 году *2-е место в номинации «Коллективные монографии» РОС-18.*

Вопросы экономического и социального развития страны все чаще связываются с развитием образования как единой и непрерывной системы социализации личности и подготовки квалифицированных специалистов. В силу особенностей своего развития сфера образования всегда являлась объектом государственных преобразований. До недавнего времени эти преобразования характеризовали переломные исторические моменты. Сейчас же, когда требования к кадрам экономики постоянно меняются, они проводятся с нарастающей частотой. В контексте этого важным аспектом научных исследований становится мониторинг основных параметров и показателей социального развития, в частности социального самочувствия элиты регионального сообщества – учительского корпуса. Результаты такого мониторинга

представлены в монографии **«Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона»** (Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С.; под научным руководством д.э.н. Шабуновой А.А.).

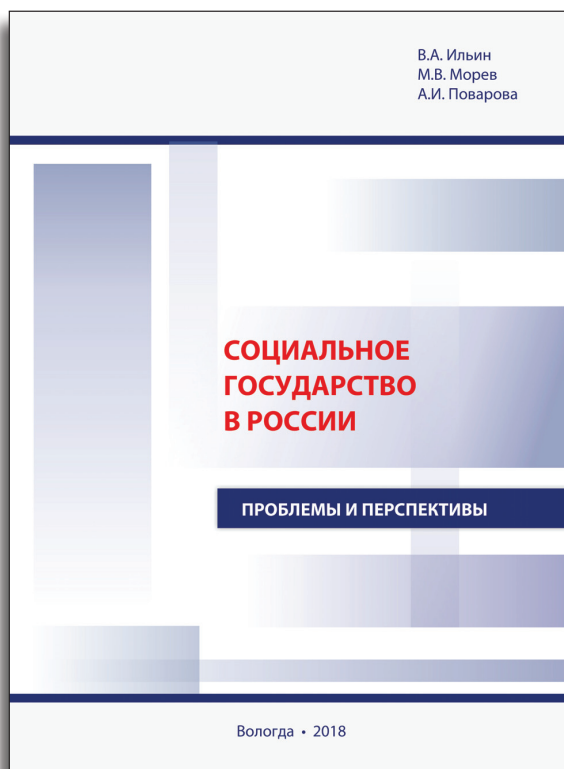
Работа содержит информацию о трендах развития системы образования, институциональных, финансовых и кадровых условиях ее развития, социальном самочувствии и разных аспектах учительского труда, перспективах профессии; нормативно-правовой базе, регулирующей отношения в изучаемой области и т.д. Коллективом авторов был использован большой комплекс источников. Он включает и официальную статистику, и экспертные оценки авторитетных ученых, и результаты эмпирических исследований (проведенных как в Вологодской области, так и в других российских регионах), а также материалы международных исследований уровня учебных навыков и компетенций. Это позволило взглянуть на проблемы социально-профессиональной группы учительства широко – в теоретическом, методологическом и историческом ракурсах.

Данная монография, представляющая собой уже второе обращение авторов к проблеме состояния учительского корпуса в России, обобщила три исследовательские волны (2011, 2015 и 2017 гг.). В ней вновь актуализирована выдвинутая ранее гипотеза о приверженности учительства своей профессии вне зависимости от экономических условий.

Стоит отметить, что эта книга признана экспертами Фонда развития отечественного образования *лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2018 года* среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений.

Надеемся, что представленные материалы будут интересны для широкого круга специалистов.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВВЕДЕНИЕ

Предваряя рассуждения о социальном государстве, его истории, основополагающих принципах, зарубежной и отечественной практике его построения, хотим отметить, что речь в данной книге пойдет о широком спектре вопросов. По большому счету в ней представлен анализ того, как в современных российских условиях (а обращаться мы будем прежде всего к периоду с 2000 г. по настоящее время, что связано с президентскими сроками В. Путина) чувствуют и ведут себя три, пожалуй, основных субъекта, определяющих настоящее и будущее России, – власть, крупный бизнес и «рядовые» граждане. Первых мы выделяем «по умолчанию», потому что в российской истории государство всегда играло «первую скрипку» в плане каких-либо преобразований; вторых – потому, что в руках крупного бизнеса сосредоточена значительная часть национального благосостояния (о чем свидетельствуют данные официальной статистики и оценки авторитетных экспертов), и то обстоятельство, как собственники воспользуются этими ресурсами, на что будут направлены эти средства, во многом определяет характер положения дел в стране; и, наконец, общество находится в центре нашего внимания потому, что оно является главным объектом государственной политики (по крайней мере, в социальном государстве), а также потому, что именно человеческий потенциал выступает сегодня главным фактором, определяющим положение страны в иерархии геополитической структуры.

Говоря об актуальности заявленной проблемы, следует отметить три момента:

1. Во-первых, такая тема, как «социальное государство», широко разработана в науке и практике. Пожалуй, она одна из самых разработанных, поскольку интерес к ней всегда «подогревался» ходом истории. В этом историческом дискурсе социальное государство играет особую роль для

нашей страны, ведь именно Россия (а точнее, Советский Союз) впервые явила миру действительно реально работающую модель социального государства. В этом заключается мировое значение великой Русской революции и ее коренное отличие от предшествующих революций в странах Западной Европы (во Франции, Англии и т.д.).

2. Во-вторых, в XXI веке всё более очевидными становятся признаки несоответствия существующей капиталистической системы тем вызовам, которые предъявляет миру настоящее и будущее. И, соответственно, всё более актуальным становится поиск ответов на эти вызовы в рамках альтернативной модели – социальной. Глобальные экономические кризисы; напряженная ситуация на Ближнем Востоке, приводящая к росту международного терроризма и миграционному кризису в странах Европы, который, в свою очередь, находит отражение в политической, экономической, культурной сфере стран Старого Света; недовольство широких слоев населения политикой действующей власти, вызывающее такие события, как брекзит Великобритании, борьба за независимость Каталонии... – всё это доказывает неспособность мировой цивилизации развиваться в условиях существующей либерально-капиталистической системы ценностей. И не менее остро встают вопросы о том, каким образом эта система ценностей, лоббирующая идеологию «общества потребления» (и оказывающая непосредственное влияние, в том числе, и на нашу страну), собирается отвечать на вызов истощаемости природных ресурсов, актуальность которого на сегодняшний день отрицать уже невозможно.

3. Третий аспект, обуславливающий повышенное внимание к вопросам построения социального государства, носит чисто российский, внутренний характер. Он связан с последовательным ходом новейшей отечественной истории и с теми вызовами, которые встают перед нашей страной, перед государством и, в частности, перед Президентом. Кто бы и как бы не относился к политике Президента РФ В. Путина, совершенно очевидно, что исключительную роль его личности в новейшей истории нашей страны отрицать нельзя. Будет она в конечном итоге положительной или отрицательной – другой вопрос, который продолжает обсуждаться и, возможно, станет предметом горячих дискуссий для еще не одного поколения россиян. Однако в указанном контексте следует отметить, что, при ведении страны в «ручном режиме», – в чем неоднократно признавался и сам Президент, – перед ним лично последовательно встают вопросы, продиктованные ходом истории нашей страны: в начале 2000-х гг. речь шла о выживании нации, о сохранении государственного суверени-

тета; на протяжении «тучных 2000-х» необходимо было решать задачу создания условий для обеспечения адаптации россиян к новым, постсоветским, рыночным, условиям существования.

С обеими задачами Президент справился. Однако сегодня, в 2010-х (и особенно после событий «крымской весны», сформировавших в России новый общественный договор – патриотический), перед главой государства стоит очередная историческая задача – совершить прорывное развитие во внутренней политической и социально-экономической жизни; сделать так, чтобы в России была устойчивая, эффективная политическая система, не зависящая от воли одного человека и ориентированная на соблюдение национальных интересов; чтобы экономическая система, ее источники и механизмы соответствовали лучшим мировым аналогам и были нацелены на национальные интересы, критерием чего служит динамика уровня и качества жизни широких слоев населения, а также степень социального неравенства, которое пока что находится на крайне высоком уровне; наконец, сделать так, чтобы российское общество могло гордиться не только геополитическими успехами страны, но и состоянием системы здравоохранения, образования, культуры, динамикой зарплат и пенсий, государственной защищенностью социально уязвимых категорий, эффективно работающими «социальными лифтами» и общественными организациями...**всё это и есть в нашем понимании социальное государство; государство, в котором интересы социума, национальные интересы стоят на первом месте.** Таким образом, построение социального государства – главная историческая задача, которая стоит перед Президентом и перед всей страной, что он, кстати, прекрасно понимает, если мы вспомним о ключевых задачах на ближайшие 6 лет, которые В. Путин озвучил в своем последнем Послании Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.).

Обозначив ключевые аспекты актуальности заявленной проблемы, представим далее (в самом общем виде) логику наших рассуждений. В первой главе монографии мы рассматриваем концептуальные основы социального государства, основные его идеи, критерии, исторический опыт и вызовы будущего. Для этого мы обращаемся как к классикам научной мысли, стоявшим у истоков самого термина «социальное государство», так и к современным практикам его построения в различных странах мира. Во втором параграфе данной главы мы анализируем российский опыт и приходим к выводу о том, что именно государственное управление, качество властвующих элит является той движущей силой, которая

определяет вектор и степень достижимости ключевых принципов социального государства. Здесь же идет речь об исключительном значении для российского общества главного принципа социального государства – социальной справедливости, а также о том, насколько сегодняшняя власть в стране готова и способна его реализовать.

Вторая глава монографии посвящена эффективности государственного управления по созданию условий, в которых функционирует крупный бизнес. А точнее, речь идет о роли Правительства РФ в реализации данной задачи, поскольку именно за ним было закреплено ведение ключевых направлений внутренней политики государства, в то время как внимание Президента было уделено, в первую очередь, решению проблем международного характера (в т.ч. обеспечение обороноспособности страны, восстановление и рост утраченного в 1990-е годы геополитического статуса России и, в целом, реализацию независимого курса внешней политики).

Для этого на основе открытых данных статистической отчетности крупнейших компаний страны проводится подробный анализ динамики их финансовых средств в сопоставлении с тенденциями в бюджетной сфере, как, собственно, источника финансирования ключевых задач, стоящих перед страной в плане будущего развития и национальной безопасности. Напомним, что ориентиры, заданные Президентом на ближайшую «шестилетку», актуализируют этот вопрос, поскольку амбициозные планы по прорывному развитию России невозможно осуществить без соответствующего «прорывного» финансирования, что требует не только поиска новых источников роста, но и оптимизации уже имеющихся в стране потоков национального благосостояния.

В третьей главе мы обращаемся к обществу. Последовательно в трех параграфах мы отвечаем на вопросы: как оно живет? Что с ним происходит в имеющихся (а точнее, созданных государством) условиях? И, наконец, как широкие слои населения реагируют на окружающую их повседневную реальность? Не вдаваясь в подробности, отметим, что при ответе на первый вопрос мы акцентируем внимание на динамике уровня и качества жизни (и прежде всего на проблеме социального неравенства, поскольку именно она является индикатором эффективности социального государства); вторую тему мы рассматриваем через призму общественного психического здоровья и шире – через комплекс проблем, существующих в сфере морально-ценностных принципов современного российского социума; и, наконец, для ответа на третий вопрос мы обращаемся к тому, как общество воспринимает действующие в стране государственные и

общественные институты (прежде всего власть), как оно оценивает их деятельность и как эта оценка отражается на динамике гражданской и в целом социальной активности людей.

Таким образом, реализуя первоначальную идею написать книгу о «социальном государстве», мы столкнулись с необходимостью посвятить её более широкому кругу проблем. Разумеется, не упуская из виду и рассматривая все далее изложенные тезисы через призму эффективности деятельности Правительства по построению в России социального государства.

Хотим обратить внимание на то, что все выводы и гипотезы в нашей монографии основаны на данных официальной статистики, результатах

Конституция РФ, статья 7:

1. **Российская Федерация – социальное государство**, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты¹.

многолетних социологических измерений, проводимых самыми авторитетными российскими и зарубежными организациями, а также оценках широкого круга экспертов из разных областей науки и практики: социологов, экономистов, политиков, общественных деятелей и т.д. Опираясь на эти источники, мы попытались дать научно обоснованную оценку существующему положению дел в стране и ответить на вопрос, является ли сегодняшняя и завтрашняя Россия социальным государством, как это отмечено в главном документе нашей страны – Конституции РФ.

¹ Конституция РФ. Статья 7 // База данных «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.2480454526720497#08426057577392236>

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ РОССИИ И МИРА

1.1. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

Концепция социального государства – одна из наиболее разработанных как в научно-теоретическом, так и в практическом смысле. Почти за два века существования данного термина сформировалось множество подходов к его пониманию, а также моделей его воплощения в жизнь. У социального государства есть достаточно четкий круг специфических атрибутов, функций, условий реализации и т.д. Множество монографий и научных статей, посвященных истории возникновения и развития социального государства в различных странах мира, затрудняют написание чего-то нового на эту тему, и, тем не менее, в XXI веке дискуссии о его дальнейшей судьбе не только не умолкают, но и разгораются с новой силой: не случайно количество научных публикаций по данной теме имеет нарастающую динамику как в России, так и за рубежом².

В первой (вводной) главе мы решили акцентировать внимание на четырех фундаментальных вопросах, связанных с рассматриваемой темой:

1. В чем сущность социального государства, специфика его ключевых признаков и функций?
2. Каковы критерии, позволяющие говорить о государстве как социальном?

² Анализ базы данных Google Scholar показал, что в 50–60-х гг. (за период с 1950 по 1969 г.) было издано около 4,3 тыс. научных работ (статей, монографий), в тексте которых упоминается термин «социальное государство». В 70–80-х гг. этот показатель составил около 14 тыс., в 1990-х – 15,3 тыс., за период с 2000 по 2018 г. – 16,4 тыс. Аналогичную нарастающую динамику имеет количество научных работ с упоминанием этого термина в англоязычном варианте – «Social state» или «Welfare state» («государство благоденствия»): в 50–60-х гг. – 480,8 тыс.; в 1970–80-х гг. – 1,1 млн.; в 1990-е гг. – 2,1 млн.; за период с 2000 по 2018 г. – 2,6 млн.

3. Как появлялось социальное государство в различных странах мира? Что было движущей силой его возникновения и развития?

4. Какие модели социального государства исторически сложились к настоящему времени и какие вызовы будут стоять перед социальным государством в ближайшем будущем?

1.1.1. Сущность социального государства

Само понятие «социальное» (в переводе с латинского означающее «общественное», «общее») по умолчанию предполагает, что любое государство является во многом социальным, поскольку обеспечение безопасности и развития общества – его главное предназначение. С этой точки зрения истоки теории социального государства следует искать еще в трудах древнегреческих мыслителей (Платон, Аристотель). «Выполнение собственно социальных функций присуще всякому государству, как основному регулятору общественных отношений, деятельность которого направлена на координацию общественных процессов и на объединение сообщества людей в определенную целостность. Поэтому социальный блок в функционировании государства в виде соответствующего законодательства, специализированных органов власти, занимающихся решением социальных вопросов, имелся у государственных образований с момента их возникновения, первоначально охватывая ограниченный круг субъектов и решая ограниченный круг вопросов»³.

Однако наличие социальных функций государства не делает его социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока социально ориентированная политика не начинает занимать в нем доминирующее положение.

В середине XIX века, характеризуя сущность социального государства, автор данного термина немецкий историк, философ и экономист Лоренц фон Штейн⁴ говорил, что «государство обязано способствовать экономи-

³ Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в современной России // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 24.

⁴ Основные труды Lorenz von Stein:

1. Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs, 1842 (*«Социализм и коммунизм в современной Франции»*);

2. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, 1850 (*«История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней»*);

3. Die Verwaltungslehre, 1865–1868 (*«Учение об управлении»*);

4. Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, 1876 (*«Настоящее и будущее науки о государстве и праве Германии»*).

ческому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве... Функцией государства является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»⁵. За последующие почти 200 лет появлялось множество различных трактовок понятия социального государства, но, по большому счету, классическое определение, на наш взгляд, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Соответственно социальное государство следует рассматривать в широком смысле этого слова: его неотъемлемыми атрибутами являются не только социально ориентированная политика и ее официальное закрепление в Конституции, но и демократическая организация власти; высокий уровень экономического развития с социально ориентированной структурой экономики, позволяющей реализовывать мероприятия по перераспределению доходов, не ущемляя при этом положения собственников; эффективность судебно-правовой системы; развитое гражданское общество; высокий

Государство может быть определено как социальное лишь тогда, когда проблема воспроизводства жизни человека как биологического существа, как потенциального субъекта всех видов общественной жизнедеятельности, становится главной задачей государства и институтов государственной власти, когда создана и действует правовая система защиты социальных интересов личности, когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества. В связи с этим представляется ошибочной точка зрения, что «социальное государство» – это такое государство, которое регулирует вопросы трудовых отношений, оказывает помощь малообеспеченным гражданам, осуществляет социальное страхование. Она является слишком узкой, поскольку касается лишь некоторых аспектов социальной сферы. О социальных функциях в таком аспекте есть смысл говорить при анализе социальных функций любого, а не только социального, государства. При характеристике же «социального государства» как одного из видов государственного устройства речь должна идти обо всем спектре социальных отношений, признавая за социальными проблемами приоритетный характер⁶.

⁵ Роик В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования. // <http://viperson.ru/>

⁶ Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2001. 174 с.

Социальное государство – это один из тех терминов, которые часто используются, но не имеют общепринятого определения. Когда речь заходит о социальном государстве, все на интуитивном уровне понимают, что это такое, но понимают по-разному, в зависимости от собственных экономических, социальных и политических взглядов, языковой и национальной принадлежности, среды общения и множества других факторов. Различия в понимании социального государства прослеживаются даже в толковых словарях, не говоря уже о научных исследованиях и, тем более, высказываниях политических и общественных деятелей. Так, Кембриджский словарь определяет его как «систему, позволяющую государственным структурам страны за счет налогов предоставлять нуждающимся людям социальные услуги, такие как медицинская помощь, пособия по безработице и т.д.», в то время как Британская энциклопедия – как «концепцию, в соответствии с которой государство или прочно устоявшаяся система социальных институтов играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благополучию граждан». Является ли социальное государство концепцией или комплексом действующих институтов? Кого считать его акторами – только государственные структуры или также напрямую с ними не связанные социальные институты, которые действуют в интересах роста благосостояния населения? Кто является его бенефициаром – все жители страны или только нуждающиеся граждане? На все три вопроса даются принципиально разные ответы. Терминологические сложности связаны еще и с тем, что в различных странах термин «социальное государство» не только понимается, но и звучит по-разному. Так, в англоязычных странах используется понятие *welfare state* («государство всеобщего благосостояния»), в Германии – *Sozialstaat* (этот термин в калькированном варианте утвердился в Италии, России и ряде других стран), в Швеции применялось понятие *Folkhemmet* («дом для народа»), в Греции – *κράτος πρόνοιας* («государство процветания»). Очевидно, что каждое из них имеет свои смысловые оттенки. В немецком варианте акцент ставится на подчиненности государства интересам общества, в англоязычном – на обеспечении благосостояния, в шведском варианте государство уподоблялось дому или семье, в развитие которой каждый вносит свою лепту⁷.

морально-нравственный уровень граждан, и прежде всего людей, осуществляющих управленческие функции (в том числе на всех уровнях государственной власти).

Наличие вышеуказанных признаков социального государства во многом свидетельствует об утопичности данной теоретической концепции. Даже опыт Советского Союза и Революции 1917 г., максимально прибли-

⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 189 с.

жившийся к достижению этой утопии и выведший всю мировую историю развития социального государства на качественно новый, эмпирический уровень, оказался конечным, уступив место не только алчности властвующих элит, но и необратимому ходу времени – научно-техническому прогрессу и соответствующим трансформациям общественного сознания, уставшего от «серой уравниловки» и потребовавшего «яркого, шипучего, терпкого»⁸...

Социальное государство – скорее ориентир для государственной политики, и различные страны мира находятся на разных уровнях его достижения. Это актуализирует второй вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в первой главе монографии: что является критерием уровня развития социального государства?

1.1.2. Критерии социального государства

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего обратить внимание на то, что любая теоретическая концепция, затрагивающая сферу государственного управления, возникает и развивается в ответ на трансформацию общественных потребностей. Концепция социального государства не исключение из правил. XIX век (когда возникла идея о социальном государстве) был для Европы периодом буржуазных революций, веком индустриализации и появления новых общественно-политических сил. Именно в это время произошло окончательное утверждение западной цивилизации как техногенной, основанной на ускоряющемся прогрессе науки и техники. К 30-м годам большинство стран Европы были охвачены последствиями промышленного переворота (вытеснение ручного труда машинами), который начался в Англии еще во второй половине XVIII века. В первой половине XIX века именно Англию, с ее бурно развивавшимися в результате промышленной революции шоссейными дорогами, железнодорожным транспортом, легкой промышленностью и т.д., называли «мастерской мира».

Однако промышленная революция вызвала увеличение числа представителей рабочего класса: многие жители деревни еще в XVIII веке перебирались в города, оказываясь в тяжелейших жизненных условиях, подвергаясь произвольным налогам и штрафам, нарушению трудо-

⁸ Боевнина Т. Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. 2015. №33. URL: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovкам-v-sovke-ne-khvatalo/>

вых прав и прочим нюансам расцветающего капитализма. Это привело к развитию объединений трудящихся с целью отстаивания своих прав (в частности, в Англии это были профсоюзные объединения «тред-юнионы»). В середине XIX в. во многих странах Западной Европы (во Франции, Германии, Италии, Австрии; чуть ранее, в 20-30-е гг. – в Испании, Португалии, Греции) прошла мощная волна революций, получивших в истории общее название – «Весна народов». Идеи равенства, солидарности, справедливости, бессловного общества, требование вмешательства государства в распределение доходов, уравнивания доходов и ответственности государства за социальную политику, демократизации власти стали в этот период основой политических и государственных преобразований во многих странах. В ситуации возможного социального взрыва правящие элиты были вынуждены пойти на уступки и провозгласить новую миссию государства.

Таким образом, зарождавшаяся в XIX веке концепция социального государства представляла собой научно-философское и нормативно-правовое отражение национальных интересов и общественных потребностей. Далее государство все более ориентировалось на реализацию двух целевых установок (конкретные примеры приведены ниже). Во-первых, на создание благоприятных условий для экономической деятельности, как платформы благосостояния населения, а во-вторых, на формирование институтов доходов, не допускающих резких различий в имущественном положении граждан и позволяющих им обеспечивать широкие возможности для роста своего творческого потенциала, реализовать который является совместной задачей государства, работодателей и работников.

Таким образом, исходя из самой природы возникновения социального государства его критериями можно назвать уровень и качество жизни населения, а также степень преодоления социального неравенства. Причем если мы говорим о социальном неравенстве, то рассматриваем его в широком смысле (неравенство в стартовых возможностях, в получении образования и т.д.), но в первую очередь имеем в виду неравенство в финансовой и материальной сфере, которое, как показали результаты исследований Института социологии РАН, воспринимается россиянами наиболее остро: от 66 до 88% граждан считают его наиболее болезненным как для России в целом, так и для себя лично. Для сравнения: неравенство в доступности медицинской помощи остро воспринима-

ют от 39 до 59%; неравенство в жилищных условиях – от 30 до 61%, в доступе к образованию – от 16 до 40%⁹.

Для оценки степени неравенства в обществе в статистике существует несколько вполне конкретных показателей (например, коэффициент фондов и индекс Джини). Эти индикаторы вполне достоверно отражают степень приближения различных стран мира к целям и основным принципам социального государства. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что данные официальной статистики в настоящее время всё более нуждаются в дополнении сведениями из тех информационных источников, которые отражают субъективные оценки населения, – массовых социологических опросов.

Усиление роли неэкономических, субъективных факторов развития – динамический процесс. Он обусловлен, с одной стороны, турбулентностью и хаотичностью развития современной мировой цивилизации, с другой стороны, ростом интенсивности потоков информации и разнообразия информационных источников, предоставляющих каждому индивиду многовариативность выбора, что является своего рода вызовом для общественного сознания, проверкой на устойчивость. Эти и многие другие особенности сегодняшнего дня свидетельствуют о качественно новом этапе в истории мировой цивилизации. **Этапе, на котором прежние инструменты (диагностики проблем, содержательного вмешательства, проверки эффективности и т.д.) устаревают и нуждаются в столь же качественном обновлении. Причем обновлении сообразно вектору изменения мира, а именно – повышению роли субъективной составляющей во всех сферах жизни.**

Отражением социальной дифференциации в общественном сознании является такая философская категория, как социальная справедливость – понятие, у которого нет точного определения, но зато у каждого человека есть о нем своё представление и, главное, практический опыт столкновения со справедливостью и несправедливостью. Можно сказать, что если в правовом государстве (концепции, исторически предшествующей социальному государству) главным признаком было верховенство права (господство правового закона), то в основу пришедшего ему на смену социального государства лег принцип именно социальной справедливости.

⁹ Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования. М.: ИС РАН, 2015. С. 31.

 В.А. Ядов (1929–2015) д.филол.н., проф., социолог, основатель Ленинградской социологической школы	Человеческая история перестала быть естественно-историческим и становится социально-историческим процессом. Это означает, что в наше время решающую роль приобретают факторы субъектные (включая науку)? то есть способность социальных субъектов (от рядовых граждан до национальных правительств и международных акторов современной истории) реагировать на внутренние (в рамках данных обществ) и внешние (со стороны миросистемы) вызовы, упреждать или сдерживать нежелательные и опасные тенденции природных, социальных, экономических, политических сдвигов и содействовать желательным. Даже если эти усилия социальных акторов нередко приводят к неожиданным незапланированным последствиям, эти последствия не перестают быть продуктом их действий¹⁰...
 М.К. Горшков, акад. РАН, д.филол.н., лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, директор Федерального НИЦ РАН	Усложнение структуры общественного воспроизводства требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние на него таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, массовидные духовно-психологические образования, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных знаний и навыков, состояния здоровья как компонентов человеческого капитала, на деле доказавших свою способность быть «мотиваторами» долгосрочного и стабильного экономического развития¹¹.
 Ж.Т. Тощенко чл.-корр. РАН, д.филол.н., проф., действит. член Российской академии социальных наук, почетный доктор Института социологии РАН	Субъективный фактор играет существенную и всё возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране. На это все большее внимание обращает наука, это признает и общественная практика. Слишком много исторических событий за последнее время произошло под влиянием ситуативных, волевых и даже случайных обстоятельств и поступков государственных и общественных деятелей. В этих условиях особо значимыми оказались предпочтения и склонности людей, продиктованные быстро происходящими изменениями в обществе. Более того, в ряде поворотных моментов в истории они сыграли если не решающую, то значительную роль в предопределении вектора исторического развития¹².

¹⁰ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 45-55.

¹¹ Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45-56.

¹² Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики // СОЦИС. 1998. № 1. С. 32.

Среди слов, наиболее часто употребляемых в обыденной повседневной жизни, есть такие, смысл которых на первый взгляд кажется понятным всем и каждому почти независимо от его возраста, пола, национальной принадлежности, социального статуса и прочих характеристик. Одно из таких слов – «справедливость»; его часто можно услышать и в дружеской беседе, и в речи политика, найти среди пунктов и параграфов партийных программ, на страницах научных трудов, посвященных проблемам этики, права, религии, философии, социологии, экономики. **Но «справедливость» – не просто слово из лексикона того или иного языка, а основная движущая сила множества человеческих поступков, без учета которой значительное число этих поступков невозможно не только оправдать, но и вообще понять. Бывают моменты в истории, когда во имя справедливости огромные массы людей готовы пожертвовать многим из того, что у них есть, даже собственной жизнью...**

О справедливости люди догадываются, строят предположения, иногда выдвигают гипотезы, а несправедливость они знают, причем знают не понаслышке, а на собственном опыте. Нет такого человека, который за свою жизнь ни разу не столкнулся бы с проявлением по отношению к нему несправедливости...

В чем состоит сущность социологического подхода к справедливости? Или, точнее говоря, возможна ли социология справедливости? Во-первых, социология в силу своей специфики занимается только социальной справедливостью, т. е. исследует традиционные для нее проблемы социальной дифференциации, стратификации, мобильности и т. п. с точки зрения их справедливости. Во-вторых, поскольку справедливость есть ценность идеальная, она не поддается точному измерению, и поэтому никакая формула справедливости, подобная формуле свободы, невозможна. В силу этих причин подход теоретической социологии к проблеме справедливости есть обобщение нравственного, философского, правового и прочих к ней подходов. Эмпирическая же социология, по определению, может исследовать лишь общественное мнение по поводу справедливости данного общества вообще или справедливости того или иного установления, института и т. д. **Разумеется, общественное мнение может ошибаться, но не следует забывать, что, если осознание несправедливости того или иного правового акта, того или иного строя или государства овладевает массами, они обречены на отмену или на уничтожение. Поэтому мониторинг общественного мнения о справедливости или несправедливости играет огромную роль в любом демократическом государстве¹³.**

¹³ Социальная справедливость в русской общественной мысли [колл. моногр.] / отв. ред. Ю. Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. 219 с.

Таким образом, в соответствии с авторским взглядом на проблематику социального государства его ключевыми критериями являются уровень и качество жизни населения, а также степень социального неравенства, причем отражаемые не только в официальных статистических источниках, но и в оценках общественного мнения.

Есть и третий критерий, выделяя который мы обращаемся к работам Центра научной политической мысли С.С. Сулакшина, – целеполагание и оценочная рефлексия органов государственной власти.

«Государственное управление без оценочной рефлексии, – как отмечает С.С. Сулакшин, – не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен прямо противоположным образом. Например, российская приватизация при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума – безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели – скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике – это достаточно эффективная управленческая операция»¹⁵.

Формулировка проблемного вопроса во многом зависит от мировоззрения управленца или научного работника, от выбора ими ценности и цели... Она должна быть осознана как отражение реальной или желаемой действительности¹⁴.

Условия существования социального государства, о которых мы говорили выше, предполагают ориентацию властвующих элит на соответствующие социальные ценности или, другими словами, на национальные интересы. Это, в первую очередь, касается тех стран, в которых пока еще недостаточно развито демократическое начало и гражданское общество; в которых государственная власть играет ключевую роль как инициатор реформ и двигатель всего общественного развития.

¹⁴ Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №5. С. 38.

¹⁵ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. С. 23.

Моральная ответственность руководства СССР (а точнее лично И. Сталина, жестко контролировавшего всю управленческую иерархию) до поры до времени наглядно отражалась в снижающейся динамике социального неравенства. Так, за период с 1905 по 1990 г. доля доходов 10% самых богатых людей снизилась на 20 п.п. (примерно с 45 до 25%; табл. 1.1.1), а доля доходов 50% людей с низким уровнем благосостояния возросла в 2 раза.

Однако после смерти Сталина бюрократическая верхушка, уже впитавшая в себя все прелести западной жизни, почувствовала себя свободной; здесь и проявилась «моральная ответственность» (а по сути – аморальная по отношению к национальным интересам) ее представителей, которая в конечном итоге привела к крупнейшей геополитической катастрофе XX века – развалу СССР, после которого «новая» старая элита бросилась в омут рыночной экономики и имевшиеся инструменты борьбы с неравенством были утрачены. В результате за период с 1990 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых россиян возросла на 20 п.п. (примерно с 25 до 45%), а доля доходов 50% самых бедных слоев населения упала на 13 п.п.

Таким образом, социальное государство предполагает высокий уровень морально-нравственного здоровья в обществе, и это в первую очередь касается людей, находящихся в системе государственного управления. Соответственно третьим критерием развития социального государства являются те бенефициары, которые в конечном счете выигрывают в результате реализации правительственных реформ. Является ли этим бенефициаром социум в современной России? Или им выступают представители крупного капитала? Ответам на эти вопросы посвящены 2 и 3 главы монографии.

Таблица 1.1.1. Динамика доли доходов в России*

Категории населения	1905 г.	1990 г.	2015 г.
10% самых богатых	45	25	45
40% со средним доходом	35	45	40
50% с низким доходом	15	30	18

* Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансфертов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделённый на 2.

Источник: сост. авт. по: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge, MA August 2017. P. 4.

1.1.3. Становление социального государства: зарубежный опыт

В различные исторические эпохи, в разных странах мира актуализация идеи социального государства имела по большому счету одну причину: это происходило тогда, когда действующая власть (в силу разных обстоятельств) не могла обеспечить свою легитимность и социальную стабильность в обществе.

Пусковым механизмом формирования социального государства в Европе стали Великая Французская революция (1830-е гг.) и ряд революций в Европе (в 1840-е гг.), в которых значительную роль играл именно рабочий класс, требовавший улучшения условий жизни и труда. Мнение рабочего класса, численность которого резко увеличилась при переходе к индустриальному обществу, игнорировать было невозможно, поэтому государственная власть шла на соответствующие уступки.

В Германии Правительством Отто Бисмарка были приняты законы о страховании от несчастных случаев (1883 г.), а также по инвалидности и старости (1889 г.), что заложило основу современной системы социального страхования.

В Англии, которая раньше других европейских стран вступила на путь развития промышленного капитализма и одна из первых ввела законодательное регулирование организации труда с помощью фабричного законодательства (еще в 80-е годы XVIII века), в 70-е гг. XIX века принимались нормативные акты по обязательному страхованию отдельных категорий рабочих в случае утраты трудоспособности на производстве.

В США, которые вступили на путь построения социального государства несколько позже, чем страны Западной Европы, фундаментальные основы соответствующей политики закладывались после Великой депрессии, в 1930-е гг., когда Франклин Рузвельт объявил о «Новом курсе для забытого человека». «По всей стране, – писал Президент США, – мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более справедливого распределения национальных богатств...»¹⁶

Среди зарубежных стран несколько особняком стоит Швеция, сохранившая по сей день своеобразие национальной модели реализации принципов социального государства. Швеция была отделена от стран

¹⁶ The Roosevelt Week // Time. New York, July 11, 1932.

Западной Европы территориально; кроме того, она обладала относительно гомогенным демографическим составом. Эти национальные особенности предопределили достаточно «мирный» процесс индустриализации страны: «В Швеции не было столь четкого деления на сословия и не было острых внутренних конфликтов, присущих странам Западной Европы». Хотя и здесь не обошлось без стандартных для всех стран таких катализаторов идей социального государства, как тяжелое положение рабочего класса, – различные движения в его защиту стали появляться в Швеции во 2 половине XX века. Серьезное обсуждение вопроса о пенсиях, начавшееся в стране в 1884 г., связано с именем парламентария Риксдага от либеральной партии – Свена Хедина, а в 1913 г. при активном участии социал-демократической рабочей партии Швеции был принят закон о всеобщих народных пенсиях.

Таким образом, становление социального государства в различных странах мира являлось своего рода неким диалогом между обществом и властью, происходившим на фоне объективных условий перехода к постиндустриальному этапу развития. От того, насколько контактными были участники этого диалога, зависела степень эволюционности данного процесса. Подобного диалога ждало и российское общество в начале XX века, однако его свело на «нет» политическое бессилие Правительства Николая II, предопределив кровавые последствия 1917 года...

Следует отметить, что, несмотря на национальные особенности стран мира, различные модели социального государства объединяет не только прошлое, связанное с факторами исторического развития, но и будущее, связанное с глобальными вызовами современности.

1.1.4. Социальное государство в XXI веке и грядущие вызовы

Как известно, в мировой практике сложилось несколько моделей социального государства¹⁷:

1. Нордическая (Норвегия, Финляндия, страны Скандинавского полуострова) – основана на, во многом исторически сложившемся, «компромиссе, сдержанности между рабочим движением, с одной стороны, и бизнесом – с другой. Эта сдержанность связана с прагматическим осознанием

¹⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.

того, что малые страны Северной Европы могут выжить в большом мире с жесткой конкуренцией только при объединении усилий всех сторон»¹⁸.

2. Англосаксонская (или либеральная модель), которую практикуют Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, связана с ограниченным государственным вмешательством в экономику и менее заметной по сравнению с другими моделями ролью государства в регулировании общественных процессов. В этих странах сохраняется невысокий удельный вес госсектора в производстве ВВП, государственная собственность представлена меньшим числом отраслей, главным образом в производственной и социальной инфраструктуре.

3. Континентальная (консервативная, корпоратистская) модель, сложившаяся в Германии, Австрии, Франции, Бельгии и других странах, характеризуется приоритетным финансированием социальных расходов за счет взносов в автономные от государства страховые кассы и высокой зависимостью уровня социальной защиты профессиональной деятельности трудящихся. Таким образом, доступ к благам обусловлен не гражданством (как в странах Северной Европы) или потребностью в минимальных средствах для существования (как в англосаксонских странах), а работой и получаемыми в течение трудового стажа доходами. Социальные функции государства состоят прежде всего в соблюдении баланса интересов работодателей и наемных работников, помощи (за счет средств, полученных в виде налогов) той части населения, которая не охвачена корпоративной системой социального страхования, а также в финансировании расходов на образование.

4. Южноевропейская (средиземная модель) сложилась, например, в Италии, Испании, Португалии, Греции. Для нее характерны особая роль семьи как института, компенсирующего провалы системы социальной защиты, и проникнутая католическим принципом «солидарности» культура общежития.

Каждая из существующих на сегодняшний день моделей социального государства имеет исторически обусловленную специфику, однако все они сталкиваются с общими вызовами, связанными с глобальным кризисом современной цивилизации. Эксперты отмечают следующие его признаки: «экспансия терроризма и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке; новый этап холодной войны Запада с Россией; «великое» переселение народов и провал политики мультикультурализма; кризис либеральной демократии и концепций международ-

¹⁸ Там же.

ного права; ослабление национальных государств в результате политики расширения наднациональных корпораций, налоговой конкуренции и утечки капиталов; кризис политической и экономической интеграции в рамках ЕС, усиливающий экономическое неравенство общеевропейского рынка и отодвигающий на периферию страны Юго-Восточной и Центральной Европы; экологический кризис как фундаментальная проблема современной цивилизации»¹⁹.

Ключевой вызов будущему социального государства бросает глобализация, которая за последние 20 лет начала активно выходить за границы экономических отношений и распространилась на социально-политическую, культурную и иные сферы жизни, когда происходит формирование некой «глобальной системы ценностей и единой культуры». Этому способствовали два основных фактора – международный и экономический.

➤ Международный фактор связывает динамичное развитие глобализации с крупными международными событиями, такими как создание различных интеграционных объединений (Европейский союз, НАФТА, АТЭС, АСЕАН), принятие Конференцией Европейских сообществ в Люксембурге в 1985 г. Европейского акта, вступившего в силу в 1987 г. и провозгласившего четыре свободы в международном движении товаров, людей, услуг капитала; создание в 1995 г. Всемирной торговой организации (ВТО), которые способствовали смягчению и унификации таможенного, торгового, налогового законодательства многих стран и усилили экономическую взаимозависимость национальных хозяйств и их хозяйствующих субъектов. Кроме того, на процесс «формирования прозрачности границ» благоприятное влияние оказали и такие политические события, как распад СССР, ликвидация СЭВ и Варшавского пакта; воссоединение Германии.

➤ Экономический фактор отождествляет ускорение темпов развития глобализации с ростом мощи и сети международных корпораций, который послужил толчком к развитию международного маркетинга, электронной торговли, международной логистики. А развитие современных средств транспорта, информационных систем и технологий, связи и телекоммуникаций, гибких автоматизированных производств создали условия для быстрого распространения информации, технологий, товаров,

¹⁹ Марков А.П. Современная цивилизация и глобальные вызовы будущего // Человек. 2017. № 6. С. 136.

финансовых ресурсов, что позволило снизить издержки настолько, что стало не только возможным, но и выгодным для предприятий размещать свои подразделения в разных странах.

«В условиях глобальной конкуренции под эффективным нажимом предпринимательских кругов национальные государства, может быть и не желая этого, но являются такими же жертвами глобализации, как и большинство населения. Им приходится переоценить традиционные моральные ценности, признав их плохую совместимость с экономическими достижениями. А это побуждает их поступиться социальными завоеваниями»²⁰. В мировой социологии предпринимаются многочисленные попытки объяснить современность «бессилием политики перед экономикой»²¹. Аналогичное содержание имеет формулировка «бегства власти от политики», т. е. перехода реальной власти от национальных правительств к постоянно перемещающемуся капиталу²².

В условиях глобализирующейся экономики финансирование социальных программ за счет роста налогов и бюджетного дефицита может привести к серьезному экономическому и политическому кризису, связанному с тем, что:

1. Государство не может удержать капитал в национальных границах. Если налоговая система и финансовая политика данного государства не благоприятствует получению достаточно высоких прибылей, капитал перетекает в страны с более благоприятными условиями, а это уменьшает налогооблагаемую базу для перераспределения доходов в социальную сферу.

2. Невозможность протекционистской защиты национальных производителей ведет к тому, что государственное стимулирование потребительских расходов может способствовать увеличению спроса не на отечественные, а иностранные товары и услуги, что повышает уровень занятости и доходов в других странах.

3. Переход к «новой» (основанной на знаниях и информации) экономике не позволяет государству достичь консенсуса с работодателями и профсоюзами относительно полной занятости тех людей, чья квалификация или уровень оплаты труда не соответствует новым требованиям.

²⁰ Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник. Вып. 13 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. С. 114–115.

²¹ Мартин Г., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. С. 279.

²² Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. С. 44, 66.

4. В условиях финансовой глобализации любое национальное правительство вынуждено неукоснительно соблюдать жесткую бюджетную дисциплину и сокращать государственный долг, с тем чтобы убедить международные финансовые рынки в своем намерении не допустить рост инфляции и повысить инвестиционную привлекательность страны. Сокращение расходов на социальные программы становится одним из важнейших условий привлечения иностранных инвестиций и укрепления позиций национального капитала, поскольку эти меры способствуют уменьшению налоговых ставок и снижению стоимости рабочей силы, благоприятствуют созданию наиболее выгодных условий для бизнеса.

Вместе с тем вышеперечисленные угрозы, которые создает глобализация будущему социального государства, на сегодняшний день представляют собой скорее «остаточное» явление. Расцвет «либерализма-глобализма-капитализма» пришелся на конец XX века, когда США достигли мировой гегемонии»²³. Именно в этот период неолиберальная политика Р. Рейгана и М. Тетчер привела к кризису концепции социального государства. Однако в настоящее время системные кризисы политики неолиберализма становятся очевидными, причем не только для простых людей (свидетельством чего можно назвать брекзит Великобритании, победу Д. Трампа на президентских выборах в США, борьбу за независимость Каталонии), но и для политического истеблишмента, в том числе главного бенефициара и «проводника» либеральной политики – США. Не случайно сегодняшняя политика Д. Трампа «нацелена на жёсткий протекционизм, на развитие национальных отраслей промышленности, на увеличение занятости и покупательной способности населения США и на вытеснение всех международных игроков с внутреннего рынка. Трамп, развязавший торговые войны с Китаем и Европой, похоже, взял курс на автаркию. Выламывая США из мировой экономики, он выступает главным могильщиком глобализма. Уже сегодня «трампономика» демонстрирует свою невиданную эффективность. США переживают период экономического роста, развития промышленности и внутреннего сектора услуг. Рейтинг Трампа внутри страны неукоснительно ползёт ввысь»²⁴.

²³ Фефелов А. О Трамп, ты – блн. // Завтра. 2018. 27 июня. http://zavtra.ru/blogs/o_tramp_ti_in

²⁴ Там же.

Таким образом, как отмечают ученые, «эмпирические факты недвусмысленно свидетельствуют, что разговоры о кризисе, упадке социального государства, необратимости под влиянием глобализации действия факторов его изменчивости имеют под собой не слишком веские основания. К отказу от фундаментальных основ социального государства не готовы ни социально-демографические группы, ни социальные слои и классы»²⁵. Однако, несмотря на очевидный кризис современного либерализма и невозможность капиталистической системы ценностей найти эффективные ответы на глобальные вызовы будущего, научно-технический прогресс создал объективные условия, без которых сегодня невозможно представить ни экономику, ни государственное управление, ни повседневную жизнь простых людей (интернет, ТНК, международные правовые организации и т.д.). Эта рубежность современного исторического периода ставит существующие модели социального государства перед необходимостью трансформации, и пока что данный процесс далек от своего завершения.

* * *

Как показывает опыт мировой истории, социальное государство – естественная, эволюционная форма диалога между властью и обществом. Противоположная ей политика либерализма – капитализма привела мир к системным экономическим (например, мировой финансовый кризис 2008 г.) и политическим (брекзит) кризисам, поставив под угрозу социальную стабильность как внутри стран – «проводников» идей либерализма, так и безопасность всего человечества перед угрозой международных военных конфликтов и терроризма.

Разные модели социального государства и разный путь их формирования в России, США и странах Западной Европы объединяет тот факт, что социальная справедливость – неотъемлемая потребность общества и индивида, а гарантировать ее (как

²⁵ Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник Вып. 13 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. С. 130.

отмечал Л. Фон Штейн) «может только государство»²⁶. Понимание этого тезиса крайне важно для ключевых участников геополитической конкуренции, от которых зависит будущее всего человечества. В том числе для России, по своим объективным характеристикам (исторические традиции, природные ресурсы, ВПК и т.д.) справедливо претендующей на роль одного из центров многополярного мира.

Российский (а точнее, советский) опыт построения социального государства является уникальным, в том числе по масштабам своей значимости для мировой истории. Однако вопрос о том, насколько современное государственное управление в нашей стране действительно соответствует основополагающим принципам социального государства, закрепленного в статье 7 Конституции РФ, для многих экспертов остается далеко не однозначным. Так же как и выделенные нами критерии позволяют усомниться в том, что уровень развития социального государства в России можно поставить в один ряд с ведущими странами Западной Европы. Причины этого мы рассмотрим далее.

²⁶ Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. С. 651.

1.2. УРОКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ВЛАСТВУЮЩИЕ ЭЛИТЫ И ИХ РОЛЬ В ПОСТРОЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1.2.1. Социальная справедливость и ее роль в истории России

Основополагающий принцип социального государства – социальная справедливость – всегда был краеугольным камнем в жизни каждого конкретного россиянина, в развитии российского общества в целом и во всех политических, экономических, культурно-религиозных и других процессах, происходящих в нашей стране. Даже в век высоких технологий и глобализации эта особенность не утратила своего значения, хотя ряд ценностей Западного мира глубоко и надолго проникли в повседневную бытовую жизнь россиян.

Диалектической взаимосвязью поколений выступает «особая социальная связь индивидов и групп в обществе, специфическое содержание которой состоит в производстве из поколения в поколение определённых содержательных формализмов действия и представления, фиксирующих новый социальный опыт и выступающих

Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение. Она осознала себя самое и свое место в ряду, выходящем далеко за пределы житейской эмпирии; она стала культурой в полном значении этого слова²⁷.

²⁷ Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). С. 63.

регулятивными принципами новых условий и задач деятельности». В этом смысле русская традиция как «объективный закон социально-духовного развития России, действие которого создает онтологическую возможность русскому человеку быть самим собой, идентифицировать себя как представителя великого народа»²⁸, берет свое начало в православном христианстве. Принятие Русью в X–XII веках греческого (византийского) христианства – православия – как государственной религии по своему значению выходит далеко за пределы явления чисто религиозного: его следует рассматривать как процесс общекультурного и исторического масштаба, ставшего новой формой удовлетворения нашими предками потребности в гарантированном и безопасном бытии в период классовой социально-духовной трансформации русского общества. Н. Бердяев, отмечая значение православно-христианского просвещения Древней Руси, писал: «Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры»²⁹.

Опора на общие истоки предопределила сходство русской и западно-европейской культур. Из отечественной истории известно, что нравственное начало преобладало еще в древнем, дохристианском мировоззрении русских, поэтому христианство попало в Руси на благодатную почву, упрочив древнее мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер. «В древнерусских воззрениях, – пишет в данной связи О.А. Платонов, – отчетливо пробивается мысль о совершенствовании, преображении души русского человека на началах добра и лада. С этими нравственными представлениями Древняя Русь приняла христианство, и это нравственное ядро прежних верований органически слилось с христианством, ибо во многом было созвучно ему»³⁰.

Таким образом, православие органически впитало в себя особенности народного менталитета и языческих славянских верований, и это предопределило характер базовых ценностей русского человека и их специфические отличия от культуры Западного мира. Например, «для русского народа правда-справедливость с законом, идущим от государства, не совпадает. Русский поступает справедливо потому, что несет

²⁸ Там же. С. 60.

²⁹ Бердяев Н.А. *Философия творчества, культуры и искусства* // Бердяев Н. Соч.: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 528–529.

³⁰ Платонов О.А. *Русская цивилизация*. М., 1995. С. 21–23.

правоту, правду в себе, тогда как человек западного мира, наследник римского государства, считает справедливым то, что соответствует внешне-му для себя закону»³¹.

При этом, как отмечают ученые, «вне всякого сомнения, что процесс духовно-нравственного совершенствования человека и общества включал и формирование „культа справедливости“, характерного для византийского социума. Справедливость в трактовке традиционного православия рассматривается как божественное по своей сути явление, отражающее извечную мудрость бога, предъявляющего требования не только к индивиду (в том числе и как к субъекту власти), но и к общественным отношениям и обществу в целом»³².

Таким образом, русская традиция, менталитет – всё то, что попадает сегодня под категорию «русский мир» и характеризуется российским Президентом как «духовные скрепы», буквально пропитаны представлениями о социальной справедливости. И это связано не только с тем, что когда-то Русь приняла греческое (византийское) христианство, но и с тем, что **ДО** этого события справедливость была заложена в языке и обычаях славянских племен.

Особая роль социальной справедливости в менталитете российского общества предопределяла и характер общественно-политических, исторических процессов, с которыми сталкивалась наша страна на протяжении всей истории своего существования. Извечное противостояние российского духовного начала и неумолимой реальности мировых социально-экономических процессов по сути представляет собой войну за создание условий, при которых возможна максимально эффективная реализация принципов социальной справедливости.

Приведем пример. В конце XIX – начале XX века отставание России в геополитическом плане стало настолько катастрофическим, что возникла реальная угроза национальной безопасности и потери национального суверенитета: полуаграрная, крепостническая Россия объективно не могла ничего противопоставить стремительно развивающемуся научно-техническому прогрессу Западного мира (даже несмотря на все «минусы», сопровождавшие данный процесс) и вдобавок находилась на вулкане социального взрыва, связанного с совершенно неприемлемым состоянием

³¹ Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). С. 66.

³² Там же. С. 67.

качества жизни широких слоев населения и активно подогреваемого отдельными представителями отечественной интеллигенции.

Объективная для Российской империи необходимость конкурировать с ведущими странами Запада сочеталась с элементарной отсталостью от них в плане политического, экономического, социального развития. Уровень производительных сил в стране не соответствовал требованиям времени (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. **Доли в мировом промышленном производстве (1913 г.)**

Страна	В %	В % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство
США	35,8	100,0
Германия	15,7	43,6
Великобритания	14,0	39,1
Франция	6,4	17,9
Россия	5,3	14,8

Источник: Петров Ю. Россия в 1913 году: экономический рост // Наука и жизнь. 2014. №7. С. 6.

Первая мировая война, вошедшая в историю как одна из самых кровопролитных и жестоких войн³³, для многих стран стала «последней каплей», переполнившей чашу накапливавшихся внутренних противоречий, от которых страдали прежде всего широкие слои населения. В послевоенные годы во многих странах Европы и мира прокатилась волна революционных движений, которые открыли новую эпоху, именуемую историей новейшего времени. Не стала исключением и Россия, которая, как отмечают некоторые эксперты, в Первой мировой потеряла больше всего³⁴.

Именно в этот период противостояние духовного русского начала и объективных, геополитических (можно сказать, светских) условий социальной реальности становится очевидным. И именно тогда

³³ По оценкам экспертов, Россия по военным потерям в ходе Первой мировой войны превзошла все другие мировые державы. Безвозвратные потери (убитые в бою, умершие от ран, пропавшие без вести, умершие в плену и не вернувшиеся из плена) составили в России 3,3 млн. чел., Германии – 2 млн. чел., Австро-Венгрии – 1,5 млн. чел., Франции – 1,4 млн. чел., Британской империи – 0,7 млн. чел., Италии – 0,5 млн. чел., США – 0,08 млн. чел. (источник: Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демоскоп Weekly. 2014. №623–624. 15–31 дек. С. 7).

³⁴ «Результаты Первой мировой войны хорошо известны: военно-политическая победа США, Британской империи, Франции, Италии и Японии над Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, а в России – широкомасштабная гражданская война, национально-территориальный раскол и иностранная военная интервенция. Россия из огня Первой мировой войны попала в пылкая гражданской войны и иностранной интервенции». (Источник: Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демоскоп Weekly. 2014. №623–624. 15–31 дек. С. 8).

в России происходит революция. Русская революция, по словам экспертов, перевернула не только Россию, она радикально изменила весь мир. И тот мир, который мы видим вокруг нас, просто немыслим был бы без нее, как мир XIX столетия – без французской революции³⁵. Русская революция, начавшаяся в 1905 г. с расстрела в Санкт-Петербурге императорскими войсками мирной демонстрации рабочих во главе со священником Георгием Гапоном, была обусловлена как международным положением России, так и накопившимися противоречиями внутри самого российского общества. В конце XIX – начале XX в. Российская империя, несмотря на тенденцию роста общего объема промышленного производства, существенно уступала по данному показателю ведущим странам Запада (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. **Доли в мировом промышленном производстве**

Страна	1881–1885 г.		1896–1900 г.		1913 г.	
	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство
Россия	3,4	11,9	5	16,6	5,3	14,8
США	28,6	100,0	30,1	100,0	35,8	100,0
Великобритания	26,6	93,0	19,5	64,8	14	39,1
Германия	13,9	48,6	16,6	55,1	15,7	43,6
Франция	8,6	30,1	7,1	23,6	6,4	17,9

Источник: Петров Ю. Россия в 1913 году: экономический рост // Наука и жизнь. 2014. № 7. С. 6.

Главная проблема России заключалась в огромном отставании от западных стран в уровне и качестве жизни населения. К концу XIX в. сельские сословия составляли около 77% населения страны (табл. 1.2.3). При этом «русский крестьянин был далек от европейского наследственного землепользователя. Житель европейской деревни в гораздо большей степени чувствовал себя хозяином земли, нежели ее подданным. А такая деревня шла навстречу более глубоким изменениям всего общества, его превращению в городское, рыночное... Даже после отмены крепостного права, на пороге XX века идея наследственного землепользования, а тем

³⁵ Борис Кагарлицкий: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>

более частной собственности на землю не вызрела в российском обществе, казалась чем-то инородным в русской деревне...»³⁶.

Таблица 1.2.3. **Распределение населения Российской империи по сословиям в 1897 г.**

Сословие	Мужчины		Женщины		Оба пола *	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворяне потомственные и их семьи	583824	0,9	636345	1,0	1220169	1,0
Дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи	303653	0,5	326466	0,5	630119	0,5
Лица духовного звания всех христианских вероисповеданий и их семей	275813	0,4	313134	0,5	588947	0,5
Потомственные и личные почетные граждане и их семьи	175689	0,3	167238	0,3	342927	0,3
Купцы и их семьи	137522	0,2	143657	0,2	281179	0,2
Мещане	6534117	10,5	6852275	10,8	13386392	10,7
Крестьяне	47969068	76,8	48927580	77,5	96896648	77,1
Войсковые казаки	1448382	2,3	1480460	2,3	2928842	2,3
Иногородцы	4423808	7,1	3874157	6,1	8297965	6,6
Финляндские уроженцы без различия сословий	16811	0,0	18774	0,0	35585	0,0
Лица, не принадлежавшие к этим сословиям	210801	0,3	143112	0,2	353913	0,3
Лица, не указавшие сословия	36410	0,1	35425	0,1	71835	0,1
ИТОГО русских подданных	62115898	99,4	62918623	99,6	125034521	99,5
Иностранные подданные	361450	0,6	244050	0,4	605500	0,5
ВСЕГО русских и иностранных подданных	62477348	100,0	63162673	100,0	125640021	100,0
* Расчеты Демоскоп Weekly. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А.Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 года. С.-Пб., 1905. Табл.VIII. Распределение населения по сословиям и состояниям.						

В то же время, несмотря на отставание России от Запада в плане социально-экономического уклада и качества жизни, уже в XIX в. в российском обществе выработалось то, что Н.А. Бердяев назвал «**инстинктом государственного могущества**»³⁷. После падения Константинополя в XV в.

³⁶ Борис Кагарлицкий: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>

³⁷ «К XIX веку империя была очень нездоровой и в духовном, и в социальном отношении. Для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать лишь противоречиями. Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму и национальному самонению, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный. Эта противоречивость создана всей русской историей и вечным конфликтом инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолубия и правдолюбия народа» (источник: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 15).

Россия, «единственное свободное православное государство после гибели Византии»³⁸, стала новым геополитическим полюсом на востоке Европы. Статус «Третьего Рима» обязывал Россию «к участию в европейских, чтобы не сказать в мировых, делах и притом к участию **на первых ролях**, что требовало энергичного экономического, политического, военного, культурного взаимодействия с соседями, в первую очередь с западными... К началу XX в. Россия ощущала себя мощной державой, привыкшей одерживать победы, раздвигать границы и диктовать свою волю сопредельным государствам»³⁹.

Однако «ощущать себя мощной державой» и быть ею на самом деле – не одно и то же. Царский режим так и не смог найти выход из накопившихся противоречий, что привело к революционным событиям 1905, 1917 гг. и повлекло за собой смену политического режима, предопределив весь ход дальнейшего развития России и всего мира в середине XX в.

Это яркий исторический пример, показывающий, какую роль в жизни нашего общества играет социальная справедливость и, соответственно, ее «законодательно-организационное» оформление в виде социального государства. **В революционный период на защиту прежнего, изживающего себя уклада становится именно Русская православная церковь. Потому что реализацию социальной справедливости она видит не в достижении абсолютного равенства различных слоев общества, а в покаянии богатых;** в том, что путь к идеальному обществу лежит через глубоко внутреннее, нравственное желание имущего искупить свои грехи путем отказа от части своего благосостояния в пользу бедных («Нищий богатым питается, богатый нищего молитвой спасается» – такая поговорка была на Руси). В свою очередь идеология нового, большевистского режима также приходила под лозунгами «Земли – крестьянам; фабрики – рабочим»: кардинально противоположная существующему порядку идея, **но имеющая одно и то же основание – социальную справедливость.**

³⁸ В 1453 г. Константинополь, столица Византийской империи и православной культуры, «наследник» Греции и Рима, был взят турками и оставался столицей Османской империи до 1922 г. Многие историки считают падение Константинополя ключевым моментом в европейской истории. Византия перестала существовать как политическая сила, вскоре после падения Константинополя Османская империя поработила и остальные православные страны на Балканах (источник: Падение Константинополя (29 мая 1453 года) // Сайт Храма Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. Режим доступа: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1166651>

³⁹ Вишневский А.В. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 14.

Как в начале XX в., когда властвующая элита Российской империи не смогла дать ощутимый для широких слоев населения ответ на растущие потребности людей, так и в конце 1980-х гг. правящие элиты Советского Союза не смогли создать условия для удовлетворения потребностей россиян в материальном достатке и предоставлении больших свобод (прежде всего свободы слова и свободы выбора). Политическая «машина», созданная советской властью, работала долгие годы: благодаря ей была одержана победа в Великой Отечественной войне, именно ей советская экономика обязана своим расцветом в послевоенные годы, и именно благодаря четкому планированию и ключевой роли государства в управлении страной СССР смог стать одной из двух ведущих держав мира. Так, в 1985 г. СССР значительно опережал США и ведущие страны Западной Европы по темпам роста национального дохода на душу населения, промышленной продукции и производительности труда (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4. **Темпы роста национального дохода, промышленной продукции и производительности труда в 1985 г. по сравнению с 1960 г. (раз; 100% = 1)**

Показатели	СССР	ФРГ	США	Великобритания	Италия	Франция
Национальный доход на душу населения	3,0	2,0	1,7	1,6	2,2	2,2
Темп роста промышленной продукции	4,8	2,2	2,6	1,6	2,7	2,2
Темп роста производительности труда в промышленности	3,0	2,5	2,0	2,5	2,5	2,4
Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 582–591.						

Однако эта «машина» эффективно работала на укрепление государственности, а не на удовлетворение социальных потребностей населения. Советская система оказалась ригидной, бюрократический аппарат властвующей элиты не смог вовремя адаптироваться к тем условиям, когда российское общество стало «уставать» от серости и однообразия советской идеологии и в него стали проникать ценности капитализма и демократии Западного мира. *Трагедия крушения СССР была не в том, что американцами был успешно реализован стратегический план по ликвидации геополитического конкурента, а в том, что внутри политической элиты Советского Союза появились люди, которые были готовы реализовывать этот план, а это уже – проблема не «внешних врагов», а внутренних издержек системы...*

Таким образом, анализируя опыт нашего исторического прошлого, следует извлечь из него два урока:

1. Первый – это исключительная роль социальной справедливости в Русской традиции. Социальная справедливость и несправедливость – это аналог добра и зла в представлениях русского человека; это то, через призму чего русский человек смотрит на мир и на все события и процессы, происходящие в нем.

2. Второй урок заключается в том, что именно российский опыт (революция 1917 г. и последующий расцвет Советского Союза) показал всему миру, что социальное государство – не утопия. Его можно реализовывать на практике и, даже ставя во главу угла политики и идеологии такую (именно утопическую) идею, как достижение абсолютного социального равенства, можно вполне успешно развиваться и, более того, быть одной из ведущих мировых держав. **Всё зависит от эффективности государственного управления и морально-нравственных качеств правящих элит...**

1.2.2. «Олигархический капитализм» как препятствие в построении социального государства

Следует отметить, что задача повышения уровня и качества жизни, а также достижения социальной справедливости, стоявшая перед Советским правительством, стоит и перед современной российской властью. Однако если в советский период эта задача решалась относительно успешно, то со времен распада Советского Союза говорить об этом не приходится.

Советской властью с успехом решались такие задачи, как коллективизация и индустриализация, несмотря на то что в наследие от царского режима ей досталось на 70% крестьянское общество, категорически отстающее от западного прогресса, абсолютно неготовое к какой-либо внешней агрессии и, к тому же, разрываемое на части гражданской войной. Методы этих решений до сих пор являются предметом жесткой критики, однако в контексте сохранения национальной безопасности перед вызовами, которые вставали перед страной в то время, следует отметить, что данные задачи решались за 5–7 лет, и именно эта эффективность позволила «полукрестьянской» России с успехом отразить нападение высокотехнологично оснащенных практически всей Европой войск нацистской Германии, и, в целом, одержать победу в Великой

Отечественной войне, а позже – вывести Советский Союз на ведущие роли геополитической иерархии.

По масштабам подобные задачи сравнимы с неоднократно постулируемой сегодня целью диверсификации экономики, однако, как показывает практика, даже такие реформы, как монетизация льгот и повышение пенсионного возраста, ставят современную власть в тупик, выводя российское общество на грань социального взрыва и делая крайне уязвимой национальную безопасность страны с точки зрения геополитических отношений.

Так почему же «медленный, но верный» рост экономики сегодня многими воспринимается как 20-летний период упущенных возможностей? Ведь сколько бы мы ни сравнивали ситуацию в России в 2010-х гг. с периодом «лихих 90-х», мы всегда сможем найти массу экономических и политических достижений. Это объективная и абсолютная правда. Однако сравнение уровня и качества жизни, зарплат, пенсий, функционирования учреждений социальной сферы, работы судебной и законодательной системы, активности и роли гражданского общества и решения многих других важнейших проблем в России и ведущих стран Запада, как правило, будет не в нашу пользу.

Сегодня о потенциальных возможностях СССР можно говорить только в сослагательном контексте. По факту же Россия существенно уступает своим геополитическим конкурентам (США, Японии, странам Западной Европы) по уровню экономического развития: валовой внутренний продукт на душу населения в России составляет 45% от уровня США. Для сравнения: в Германии и Канаде – по 82%, во Франции – 73%, в Великобритании – 70%, в Японии – 69%⁴⁰.

Ответ на поставленный выше вопрос заключается в том, что с момента распада Советского Союза, когда «было прервано поступательное развитие российского социума»⁴¹, в системе государственного управления сочетаются несочетаемые вещи. Даже период «лихих 90-х» был в этом смысле гораздо более понятным и однозначным: ведь спустя десятилетия уже мало кто сомневается в том, что действия ельцинского правительства носили антинациональный характер и были продиктованы личными интересами «власть имущих», полностью совпадающими с интересами коллективного Запада в устранении из геополитической гонки одного из главных конкурентов.

⁴⁰ Российский статистический ежегодник – 2015. М.: Росстат, 2015. 727 с.

⁴¹ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1.

В отечественной истории были периоды, когда всю ответственность на себя брал сильный лидер: принятие Русью христианства при князе Владимире (IX в.); укрепление самодержавия в период правления Ивана Грозного (XVI в.); реформы Петра I, проведённые по европейскому образцу (1-я половина XVIII в.); эпоха «просвященного абсолютизма» Екатерины II (Екатерины Великой; 2-я половина XVIII в.); отмена крепостного права при Александре II (2-я половина XIX в.); установление Советской власти и коммунистического режима после Октябрьской революции в период политического руководства В.И. Ленина (1-я треть XX в.); победа в Великой Отечественной войне в период правления И.В. Сталина (середина XX вв.). За каждым из этих событий следовали многолетние эпохи, которые составляют историю нашей страны и «по кирпичику» формируют специфику российского менталитета. Наверное, можно по-разному оценивать эти события, однако очевидно, что каждое из них по-своему уникально и возникало не на пустом месте, а вызревало из повседневной жизни миллионов россиян. Каждое из этих знаковых событий сопровождалось тем, что система выдвигала исторически значимых личностей, которые несли в своих словах и поступках идеи модернизации страны в борьбе за укрепление её международного статуса.

Известны в российской истории и другие периоды – когда в стране не было ярко выраженного лидера, или когда он не мог взять на себя ответственность за принятие решения, или когда его решения не соответствовали национальным интересам. Как правило, такие «смутные» времена характеризовались бесконечными переворотами, борьбой за власть внутри страны и попытками внешнего вмешательства. Такими, например, были период правления Бориса Годунова (приведший к польско-литовской интервенции; конец XVI – начало XVII в.); эпоха дворцовых переворотов (середина XVIII в.); период правления Николая II, закончившийся отречением от престола в пользу временного правительства А.Ф. Керенского, что стало одним из ключевых событий Февральской революции 1917 г.; период «перестройки» М.С. Горбачева (2-я половина 1980-х – начало 1990-х гг.), закончившийся «августовским путчем» и самороспуском Советского Союза («Беловежские соглашения» о создании Содружества Независимых Государств; 1991 г.); период правления первого Президента России Б. Ельцина, запомнившийся кровавыми событиями 1993 г., когда были насильственно, с применением танков, разогнаны Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации.

С момента начала первого президентского срока В. Путина в российской системе государственного управления наблюдается сочетание сильного лидера, ведущего страну в режиме «ручного управления», и (как показывает практический опыт) не менее сильного представительства людей во властвующей элите, включая Правительство, чьи интересы идут вразрез с потребностями национального развития, национальной безопасности, социума.

Как отмечают эксперты, есть ощущение, что сегодня сложились две России: одна «глубоко встроена в Западный мир», другая – это «новая плеяда русских государственников, которые неизбежно сопровождают державный рост»⁴². Первая группа аккумулирует «достаточно сильные позиции прозападной „агентуры влияния“, тех компрадорских сил, чьи интересы и активы находятся в сфере влияния „коллективного Запада“ и которым любой ценой, „хоть тушкой, хоть чучелом“, нужны от Запада гарантии неприкосновенности этих интересов и активов». Вторая группа «готова добиваться таких гарантий „с позиции силы“, используя военно-политический потенциал России»⁴³.

Борьба между этими группами ведется уже более 15 лет, с тех пор как начался первый президентский срок В. Путина, несколько «осадившего» потребности компрадорской прозападной части элиты, ставшие необузданными в 1990-х гг. Однако задача национализации элит по-прежнему остается актуальной, и ее нерешенность продолжает мешать принятию эффективных управленческих решений в сфере экономики, что в конечном итоге ставит под угрозу и социальную стабильность, и национальную безопасность.

Конкретные действия и управленческие решения, которые принимает В. Путин, находясь на посту главы государства, становятся для России по-настоящему историческими⁴⁴. С его именем связывают преодоление катастрофического положения, в котором оказалась наша страна в конце 1990-х гг., урегулирование конфликта в Чечне, присоединение Крыма... За период с 2000 по 2015 г. Россия превратилась из страны, находящейся на грани исчезновения, в государство, без которого невозможно решение ключевых проблем мирового масштаба. В российском обществе

⁴² Проханов А.А. «Государство Полярной звезды» // Газета «Завтра». 2016. 17 марта.

⁴³ Гордеев А. Спор Путина и Кудрина // Газета «Завтра». 2016. 2 июня. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/nagornyyj-2/>

⁴⁴ Главный марафонец // Журнал «Эксперт». 2016. 14 февр. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyij-marafonets/>

за это время появился и окреп средний класс, качественно изменились материальные потребности людей, но главное – качественно изменилось отношение россиян к самим себе, повысилась их самооценка и самоуважение, люди пересмотрели свое представление о месте России в мире, о желательном и фактическом в нашей реальности, о наших успехах и неудачах⁴⁵.

Однако эффективность независимой политики, которую реализует глава государства в целях обеспечения национальных интересов, укрепления суверенитета России и повышения ее статуса на международной политической арене, «тормозится» внутренними управленческими решениями, принимаемыми в первую очередь финансово-экономическим блоком Правительства при поддержке либеральных СМИ. Как следствие Россия, с каждым годом усиливающая свой международный статус и свое влияние на положение дел в мире, одновременно является страной с неэффективной, экспортно-сырьевой моделью экономического развития, не соответствующей тенденциям мировой экономики и интересам национальной безопасности.

В то время как В. Путин был вынужден практически «с нуля» решать исторические по своей значимости задачи восстановления суверенитета и статуса России на международном уровне, а впоследствии – защищать интересы страны от геополитических противников, которым, мягко говоря, неудобно иметь рядом с собой сильную Россию, – отдельные представители Правительства, преследующие исключительно частнокапиталистические интересы, «еще глубже залезали в кошельки наемных работников и мелких буржуа, не трогая крупнокапиталистических прибылей, хотя по элементарной фискальной логике следовало бы действовать противоположным образом – ведь кошельки и без того тощат, а прибыли скандально растут... Действовала иная логика – логика корыстных классовых интересов»⁴⁶.

Характерной чертой компрадоров во власти стало строительство «капитализма для своих» или «кумовского капитализма». Начало строительству этой системы было положено еще в 90-е гг. реформами приватизации и залоговых аукционов, когда бывшая партийная номенклатура фактически «обменяла» ускользавшую из их рук власть на национальные богатства.

⁴⁵ Если будут ухудшения, то рейтинг Путина будет меняться последним // Известия. 2016. 20 янв. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/601912>

⁴⁶ Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>

31 августа 1995 г. Б. Ельцин издал Указ №889 «О порядке передачи в 1995 г. в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Так было осуществлено правовое «прикрытие» сделки по залоговым аукционам, в результате которых «при рас-

ходах, стремящихся к нулю, олигархи приобрели собственность стоимостью не менее 40 млрд. долларов США». Эксперты назвали это «аферой, не имеющей прецедентов в нашей истории...»⁴⁸. Однако за последние 25 лет «капитализм для своих» прочно укоренился в рядах властвующей элиты. **Он стал «основой политико-экономического устройства страны».** По результатам международных исследований в 2016 г. Россия возглавила рейтинг стран мира по объему «кумовского капитала», который за период с 2004 по 2014 г. вырос на 385%, достигнув 2 трлн. долларов США (18%)⁴⁹.

Не случайно, на фоне негативного восприятия широкими слоями населения динамики уровня и качества жизни (фактические данные приведены в главе 3), в России наблюдается и другой процесс: «При общем падении всего и вся каким-то „непостижимым“ образом значительно выросли прибыли крупного и среднего частного капитала...В 2015 г. прибыли крупного и среднего бизнеса выросли в номинальном выражении в полтора раза, а в реальном, с поправкой на официальный дефлятор Росстата, – на 42,2%». Таким образом, **фраза «российская экономика переживает тяжелейший кризис» – всего лишь словесный штамп,**

В результате приватизации «500 крупнейших предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долларов были фактически проданы за бесценок – около 7,2 млрд. долларов США. Была создана база для формирования этапа олигархического капитализма. Начиналась эра «капитализма для своих»⁴⁷.

⁴⁷ Добренъков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2013. №3. С. 30.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведенных в 22 странах мира. В первой пятёрке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%), Украина (7%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (источник: Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>)

поскольку в обществе, разделенном на классы, не существует такого единого для всех по своим следствиям явления, как экономический кризис «вообще». «Это не кризис, а чистой воды проявление всеобщего закона капиталистического накопления, который, как писал Маркс, „обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала“»⁵⁰.

Борьба патриотов и либералов во властвующей элите России имеет достаточно глубокие исторические корни. По сути, это выбор одного из двух альтернативных вариантов развития России: «восточного», в котором власть первична над собственностью, и «западного», где система государственного управления подчинена законам бизнеса и получения прибыли. Россия всегда развивалась по «восточному» пути, при этом **общая идея патриотизма носила именно системный характер, она пронизывала не только сферу государственного управления, но и все социальные слои российского общества.**

В советский период партийная номенклатура руководствовалась принципами патриотизма и национальных интересов во многом из-за страха перед репрессиями, однако после смерти И. Сталина дисциплина и напряжённость, характерные для сталинской эпохи, стали постепенно уходить в прошлое. Почувствовав свободу и безнаказанность, отдельные представители правящих элит стали постепенно приподнимать «железный занавес», руководствуясь своими частными интересами в тесной привязке к ценностям западного мира и общества потребления. Апофеозом либерализации элит стал 1991 год, когда советская номенклатура фактически полностью отказалась от защиты социализма и занялась частным присвоением и разделом считавшейся «общенародной» собственности, в том числе и территории СССР.

Так продолжалось в течение 1990-х годов, пока на пост председателя Правительства в 1999 г. не был назначен В. Путин, который начал активно создавать противодействующий либеральной элите блок, продвигая на должности в государственные и экономические структуры офицеров ФСБ и других спецслужб. На протяжении всех президентских сроков В. Путина противостояние силовиков и представителей правительственно-либерального клана, состоящего преимущественно из наследников КПСС и либе-

⁵⁰ Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>

ральной интеллигенции, проходило с переменным успехом. Во многом по причине того, что главные угрозы для страны в первые три президентских срока В. Путина были сосредоточены на международной арене, поэтому его внимание было сконцентрировано именно на вопросах внешней политики. Кроме того, стратегическая дальновидность В. Путина не позволяла ему идти на радикальный разрыв отношений с либеральной элитой, поскольку та имела поддержку «коллективного Запада».

Вопросы внутреннего экономического развития, тем временем, были приоритетом деятельности Правительства⁵¹, состав которого с начала нового века практически не менялся. Несмотря на то что в его экономическом блоке периодически появлялись новые лица, суть лоббируемых ими интересов оставалась прежней, и об этом неоднократно высказывались эксперты: С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, Ю.Ю. Болдырев, А.А. Проханов и другие.

Стариков Н.В.: «Правительство занимается прямым саботажем распоряжений Президента:

➤ Президент требует моратория на рост тарифов монополий – правительство вводит так называемые «социальные нормы», которые являются скрытой формой повышения расценок.

➤ Президент говорит о решении демографической проблемы – правительство пытается отменить материнский капитал.

➤ Президент ставит задачу создать 25 млн. новых рабочих мест к 2020 году – правительство говорит об отказе от занятости любой ценой и готовится к росту безработицы.

➤ Правительство требует от граждан перевести пенсионные накопления в частные пенсионные фонды – Президент не рекомендует гражданам этого делать.

➤ Президент дает поручение создать национальную платежную систему – правительство говорит, что невозможно отказаться от зарубежных систем.

И это лишь некоторые факты прямого саботажа распоряжений президента со стороны правительства. В реальности их значительно больше... России нужно работающее правительство, состоящее из патриотов. Не частично и фрагментарно, как сегодня, а все целиком. Либералы у власти – это просто опасно для России»⁵².

⁵¹ Для справки: в XXI веке Правительство РФ возглавляли следующие люди:

16 авг. 1999 – 7 мая 2000 г. – В.В. Путин; 17 мая 2000 – 24 фев. 2004 г. – М.М. Касьянов; 5 марта 2004 – 12 сент. 2007 г. – М.Е. Фрадков; 14 сент. 2007 – 7 мая 2008 г. – В.А. Зубков; 8 мая 2008 – 7 мая 2012 г. – В.В. Путин; 8 мая 2012 г. – по настоящее время – Д.А. Медведев.

⁵² Стариков Н.В. Кто-то должен уйти: либо правительство, либо народ // Официальный блог Н. Старикова от 02.06.2014. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/40617>

Характерными чертами Правительства РФ, как отмечают многие эксперты, стали приоритет частных интересов, срастание олигархических сил и бюрократического аппарата или, попросту говоря, **злоупотребление служебным положением в личных целях**. По сути, в XXI в. Правительством была продолжена линия действий М. Горбачева, Б. Ельцина и других представителей либеральной элиты 80-х – 90-х гг., которая привела к распаду СССР. Существовая и процветая в течение более четверти века на самой верхушке политического олимпа, эти характеристики либерального блока Правительства глубоко «пустили корни» по всей верти-

«Наши проблемы во всех сферах жизни – в экономике, в образовании, в здравоохранении и во внешней политике – во многом связаны с тем, что наше политическое руководство (и высшее, и среднее звено), чиновники разного уровня, исповедуют двоемыслие, они сидят на двух стульях. Проводить политику, сидячи на двух стульях, нельзя. Рано или поздно эти стулья раздвинутся и можно грохнуться так, что костей не соберешь. И пока у нас с одной стороны есть некая патриотическая риторика, а с другой стороны проводится совершенно открытый антипатриотический курс, то мы, конечно, далеко не уедем. Поэтому рано или поздно подобного рода вещи поставят перед нашим руководством эту дилемму: делать этот выбор (может быть, метафизический выбор) – каким же путем все-таки должна двигаться сегодняшняя страна?»⁵³

кали власти, что стало всё более отчетливо проявляться тогда, когда началась системная работа по выявлению коррумпированных чиновников – сначала на местах (аресты «зарвавшихся» губернаторов, уверовавших в безнаказанность своих поступков, потерявших чувство профессиональной ответственности за управление регионом и личной морально-нравственной ответственности перед людьми⁵⁴), а затем и в самом Правительстве (арест министра экономического развития А. Улюкаева), что вывело борьбу с коррупцией на новый уровень, существенно сократив круг «неприкасаемых».

Другой чертой Правительства стал **закрытый (прежде всего от общества) характер принимаемых решений**, вследствие чего некото-

⁵³ Спицын Е.Ю. Лекция в «Политкафе» (Москва, 27 декабря 2016 г.) // Официальный блог Н.Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/73788>

⁵⁴ Некоторые главы регионов, против которых были возбуждены уголовные дела: М. Машковцев (Камчатка, 2003 г.), А. Баринов (Ненецкий округ, 2007 г.), А. Тишанин (Иркутская обл., 2008 г.), Л. Коротков (Амурская обл., 2010 г.), В. Дудка (Тульская обл., 2011 г.), В. Юрченко (Новосибирская обл., 2014 г.), А. Хорошавин (Сахалин, 2015 г.), Н. Денин (Брянская обл., 2015 г.), В. Гайзер (Коми, 2015 г.), Н. Белых (Кировская обл., 2016 г.).

рые эксперты заговорили о некой «суперэлите»⁵⁵, в которой все решения принимаются «в кулуарах» правительственных кабинетов, а кадровые перестановки осуществляются не по критерию компетентности новых лиц, а скорее являются результатом побед тех или иных группировок в «подковёрной» борьбе за власть.

Находясь под давлением вынужденных условий, Президент осуществляет руководство политической системой страны в «ручном режиме». Однако, как отмечают эксперты, метафора «ручное управление» была взята по аналогии с управлением самолетом: «Обычно самолет идет в автоматическом режиме управления, но вот система перестает работать, возникает чрезвычайная ситуация, и пилот переходит к системе ручного управления»⁵⁷.

Приведенная аналогия с самолетом не случайна, так как государство, которое во все исторические периоды являлось главным субъектом, инициирующим развитие страны (в широком смысле этого слова: социальное, экономическое, политическое, культурное и т.д.), иногда становится врагом самому себе. Это происходит, когда внутренние противоречия в стране достигают своего апогея, «обнуляются» и к власти приходит единственная доминирующая политическая сила, и **тогда властвующая элита становится неспособной к самоограничению и достижению**

Путин В.В.: «Нужно все держать на контроле. Если потребуется, хотя кому-то это не нравится, но в данном случае это абсолютно оправдано, нужно включать режим так называемого ручного управления. В данном случае ничего здесь зазорного нет... И я прошу вас и сегодня выстроиться именно на такой режим работы, чтобы было понятно, кто за что отвечает, как складывается ситуация на крупнейших системообразующих предприятиях страны, как это отражается на уровне занятости населения, как решаются вопросы социального характера на предприятиях, что происходит в моногородах. Все эти вопросы должны быть отражены в соответствующих планах, они должны быть прописаны и должны быть назначены ответственные за это люди»⁵⁶.

⁵⁵ Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17.11. – Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

⁵⁶ Стенограмма выступления В.В. Путина на итоговой встрече с членами Правительства [Эл. рес.] // Официальный сайт Президента РФ. Реж. дост.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/473278>

⁵⁷ Не может быть «ручного управления государством» (мнение доктора исторических наук В. Багдасаряна) // Портал «Родон» (30.10.2012). Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-121030111939>

консенсуса в целях сохранения страны. Система перестает работать в автоматическом режиме и возникает необходимость в переходе на режим «ручного управления».

Внутри политической элиты возникают отдельные группировки, представители которых начинают борьбу за власть. И пока конкретные лица во властвующей элите занимаются борьбой за расширение сфер влияния, свои прямые обязанности (управление страной в соответствии с национальными интересами, обеспечение национальной безопасности, укрепление национального суверенитета) они реализуют по остаточному принципу, от чего, в первую очередь, страдают национальные интересы и интересы национальной безопасности.

Именно так «ковалась» Революция 1917 г. и именно так рушилась советская эпоха. Сегодня на всех этажах властной иерархии также наблюдаются хитросплетения политических интриг. Об этом наглядно свидетельствуют данные мониторингового исследования холдинга «Минченко консалтинг» «Политбюро 2.0.». Авторы регулярно публикуемых докладов о политической системе пи-

М. Ростовский: «На протяжении большей части истории нашего государства самым сильным политическим игроком в стране неизменно является центральная власть. Но иногда у этого доминирующего политического игрока появляется смертельно опасный соперник в виде... самого себя. Иногда в структурах российской центральной власти запускаются процессы внутреннего гниения, внутренней деградации, внутреннего распада. И если эти процессы заходят достаточно далеко, то центральная власть внезапно рушится словно карточный домик – а вместе с ней разрушается и несущий каркас нашей государственности»⁵⁸.

Т. Воеводина: «СССР рухнул фактически на пике военного и индустриального могущества, вернее, на застойном скольжении с него. И это крушение было воспринято огромным числом граждан с восторгом и энтузиазмом, прошло под бурные и продолжительные аплодисменты. Свержение «совка», если судить по всем этим настроениям, не было ни заговором, ни переворотом – это было подлинно народное дело. Хотя, конечно, были там и заговор, и переворот, и предательство, но без народной поддержки, и даже не поддержки – живого участия – не получилось бы ничего»⁵⁹.

⁵⁸ Ростовский М. Путин и призрак революции: почему в России может повториться 1917 год // Московский комсомолец. 2017. 02.03. <http://www.mk.ru/politics/2017/03/02/putin-i-prizrak-revoljucii-pochemu-v-rossii-mozhet-povtoritsya-1917-god.html>

⁵⁹ Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. Режим доступа: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovкам-v-sovke-ne-khvatalo/>

шут о том, что в 2011–2012 гг. «элита была распределена между двумя, пусть и не равнозначными, полюсами – премьер-министром Владимиром Путиным и президентом Дмитрием Медведевым»⁶⁰, однако уже летом 2012 г. политическая система в России приняла такую форму, в которой Медведев оказался **«лишь одним из нескольких значимых игроков**, наравне с главами госкомпаний «Роснефть» и «Ростех» Игорем Сечиным и Сергеем Чemezовым, главой Администрации президента Сергеем Ивановым и его первым заместителем Вячеславом Володиным, мэром Москвы Сергеем Собяниным, бизнесменами Геннадием Тимченко и Юрием Ковальчуком... На уровне отдельных министерств и ведомств у участников узкого круга сложились свои сети дружественных руководителей и их заместителей, сотрудников ключевых департаментов. Распреде-

ление влияния между группами коснулось и регионов – практически у каждого из членов Политбюро 2.0 возник свой пул губернаторов»⁶². Функционал формального главы правительства в этой системе был серьезно ограничен, а роль главного арбитра досталась Президенту.

В данный момент **правящая элита, помимо решения собственно управленческих задач, ориентирована на то, чтобы обеспечить свою устойчивость на длительном временном промежутке**. Для этого ей необходимы:

1. Конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);
2. Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000-х годах собственности по наследству;
3. Легитимация приобретенной собственности, как в России, так и за рубежом.

Второй задачей правящей элиты является **укрепление составляющей ее коалиции, отсеб нежелательных членов и ограниченное привлечение новых**.

Правящая элита России может быть описана в модели советского коллективного властного органа – Политбюро ЦК КПСС. Процесс властвования нацелен, в первую очередь, на поддержание сложившегося межкланового баланса... **Российская власть – это конгломерат кланов и групп, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. И роль Владимира Путина в этой системе остается неизменной – это роль арбитра и модератора**⁶¹.

⁶⁰ Политбюро 2.0.: Реновация вместо демонтажа: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 23.08.2017. С. 2.

⁶¹ Большое Правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0.: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 2012. С. 2.

⁶² Там же.

Таким образом, в сложившейся в России системе государственного управления наблюдается всё больше «равнозначных игроков», они образуют «дружественные сети», между ними «усиливается конкуренция», и конкуренция эта, во-первых, происходит не только на федеральном, но и на региональном уровне (на уровне конкретных «министерств, ведомств, департаментов»), а во-вторых, цель этой борьбы «дружественных кланов» – не продвижение идей по реализации национальных интересов, а борьба за власть и экономические ресурсы страны.

Не случайно, как отмечают эксперты и как свидетельствуют данные официальной статистики, сегодня основные фонды страны находятся не в государственной, а в частной собственности. Если в самом конце суще-

Сегодня в России доминирует корпоративный, во многом клановый компрадорский капитал, собственники которого стремятся к его неограниченному росту и гарантированным инвестициям за рубежом⁶³.

ствования Советского Союза (1990 г.) в негосударственной собственности находилось 9% фондов, то к 2000-му году этот показатель составил 75%. Далее эта тенденция продолжилась: за период с 2000 по 2015 г. доля государственной собственности снизилась с 25 до 18%, а негосударственной – возросла с 75 до 82% (табл. 1.2.5)⁶⁴.

Таблица 1.2.5. **Основные фонды по формам собственности**
(на конец года; по полной учетной стоимости)

Год	Млн. руб. (1990 г. – млрд. руб.)			В процентах к итогу		
	Все основные фонды	В том числе по формам собственности		Все основные фонды	В том числе по формам собственности	
		государственная	негосударственная		государственная	негосударственная
1990	1927	1754	173	100	91	9
2000	17464172	4366043	13098729	100	25	75
2010	93185612	17705266	75480346	100	19	81
2011	108001247	19440224	88561023	100	18	82
2012	121268908	21828403	99440505	100	18	82
2013	133521531	24033876	109487655	100	18	82
2014	147429656	26537338	120892318	100	18	82
2015	160725261	28930547	131794714	100	18	82
Источники: Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8. С. 6.; Российский статистический ежегодник, 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 288.						

⁶³ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

⁶⁴ Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8. С. 6, 12.

Сегодня можно вести речь не просто о противостоянии двух политических сил – патриотов и либералов⁶⁵, а о возникновении нескольких равнозначных по своей влиятельности центров, которые занимаются «перетягиванием одеяла» за счет использования своих конкурентных преимуществ. И большой вопрос – какой из двух факторов (отсутствие единого вектора, деконсолидация властвующих элит или «Холодная война 2.0.», набирающая обороты с момента прихода Путина к власти и, особенно, после его выступления на Мюнхенской конференции в 2007 г., а также после вхождения Крыма и Севастополя в состав России в 2014 г.) является сегодня доминирующей угрозой для национальной безопасности. Ведь, по большому счету, когда речь идет о внешних угрозах, вполне понятен «условный противник» и, соответственно, вполне понятны действия, которые необходимо предпринять и которые найдут поддержку среди населения. Во «внутренней войне», которую вынужден вести Президент, чтобы не допустить своего рода «феодальной раздробленности» политической системы, всё гораздо сложнее, однако последствия ее могут быть для страны не менее судьбоносными и трагическими, чем внешняя экспансия.

Известный российский экономист Л.И. Абалкин, которого некоторые эксперты считают «первым противником» гайдаровских реформ⁶⁶, отмечая неэффективность системы государственного управления в конце 80-х гг., акцентировал внимание на низком уровне стратегического мышления и стратегического планирования ее представителей. По его словам, качество и эффективность должны стать своеобразной установкой мышления, ориентиром, определяющим направленность мысли и позволяющим оценить достигнутое. В реальной жизни выработка таких установок образует важное звено долгосрочной стратегии. Сама стратегия не просто прокладывает курс социально-экономического развития страны, но и

⁶⁵ Стариков Н.В.: «Ни для кого не секрет, что в российской власти есть противостояние между либералами и патриотами. Это противостояние началось не сегодня, оно существовало на протяжении всех 90-х и нулевых годов. О чем идет речь? Есть два пути развития страны. Часть российской элиты, которую можно назвать либералами, считает, что Россия должна в большей степени отказаться от своих национальных особенностей, от своих национальных интересов и постараться встроиться в мировую систему со всеми ее плюсами и со всеми огромными минусами. Другая часть элиты – патриоты – считает, что только тогда наше государство может быть сильным и мощным, когда оно будет отстаивать исключительно свои интересы и будет строить свой независимый цивилизационный проект. Вот в двух словах смысл противоречий. Президент вынужден балансировать и находить определенные компромиссы, точки взаимодействия с обоими флангами этого властного противостояния» (Стариков Н.В. Правительство либералов должно уйти (18.06.2014) // Блог Н.В. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/41345>).

⁶⁶ Умер академик Абалкин – главный противник Гайдара // Газета «Неделя». 2011. 2 мая. Режим доступа: <http://weekjournal.ru/economics/42096/>

вырабатывает соответствующие политические установки. И задача состоит в том, чтобы перестроить на их основе общественное сознание, превратить эти установки в повседневный стиль экономического мышления хозяйственных руководителей и широких трудящихся масс⁶⁷... В наше время, в век научно-технической революции, нельзя работать эффективно, не имея ясной перспективы, не владея стратегическим мышлением и видением проблемы. Ограниченность кругозора мышления ближайшими задачами вызывает, как показывает опыт, немало негативных явлений»⁶⁸.

Действительно, исторический опыт Советского Союза и современный опыт зарубежных стран так называемого «экономического чуда»⁶⁹ доказывают, что в основе государственного управления должна лежать четкая, научно обоснованная стратегия и неукоснительное ее выполнение всеми звеньями управленческой иерархии. Нельзя сказать, что в России существует дефицит стратегических документов, разрабатываемых на национальном уровне. За последние годы (с середины 2000-х) в стране было принято более 100 таких документов, как общего характера⁷⁰, так и регулирующих отношения в отдельных отраслях народного хозяйства⁷¹: в промышленности, АПК, социальной и других сферах. Кроме того, нельзя забывать и об устных обращениях Президента к чиновникам различного уровня в ходе его выступлений с посланиями Федеральному Собранию, прямых линий, встреч с представителями различных кругов общественности и т.д. Подобные обращения, по сути, также являются стратегическими и тактическими указаниями к действию.

⁶⁷ Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. С. 29–30.

⁶⁸ Там же. С. 35.

⁶⁹ «В последние 70 лет лишь небольшой группе стран удалось совершить «экономическое чудо»: добиться быстрого экономического роста – более 7% годовых – на протяжении 15–30 лет. Среди них пять восточноазиатских «тигров» и Малайзия, отстававшие страны Западной Европы (Испания, Греция, Ирландия) и разрушенные войной европейские экономики (Франция, Германия). Несмотря на радикальные различия, почти все эти страны, стремясь постепенно построить современные рыночные механизмы, проводили институциональные реформы по единым принципам... Практически все страны «экономического чуда» в той или иной форме использовали индикативное планирование». (Источник: Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 34–56.)

⁷⁰ Например: Стратегия национальной безопасности, Стратегия социально-экономического развития, Указ Президента РФ о долгосрочной государственной экономической политике и т.д.

⁷¹ Например: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года, Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. См.: полный перечень документов: <http://strategy2030.midural.ru/content/perechen-federalnyh-strategicheskikh-dokumentov>

Однако такая множественность стратегических ориентиров с лихвой «компенсируется» их неисполнением. Отсутствие персональной ответственности чиновников за реализацию стратегических и тактических задач приводит к систематическому пересмотру прогнозных индикаторов. При этом невыполнение Правительством стратегических национальных задач может являться результатом либо элементарного неумения, некомпетентности, либо сознательного, продуманного решения действовать в интересах личных, сиюминутных потребностей.

И в том, и в другом случае государственное управление важнейшими отраслями народного хозяйства не может считаться эффективным, если оно ориентировано исключительно на «сегодняшний день».

Регулярный мониторинг исполнения майских указов, который проводит Общероссийский народный фронт, дает следующие неутешительные результаты: **«Только 16% указов, находящихся на контроле ОНФ, можно считать выполненными...** Вообще в майских указах и поручениях, которые были даны в их развитие, есть **402 пункта**. В ОНФ поступили от правительства доклады на исполнение **171 поручения**. Из них за все это время **16% мы рекомендовали снять с контроля, потому что они выполнены»**. Всего это **28 поручений**, как сообщил сопредседатель Центрального штаба ОНФ А. Бречалов, **исполнение еще 53% указов (90 пунктов) требует доработки. А треть указов (53 пункта) вообще не исполнены**. При этом А. Бречалов подчеркнул, что под категорией

М.Г. Деягин: «Как можно выработать образ будущего, когда у нас всю социально-экономическую политику определяют либералы? Они смотрят на нас глазами Запада и относятся к России как к котлете – как к объекту потребления и ни к чему больше. То, что они определяют социально-экономическую политику, – это только одна проблема. Другая проблема в том, что вам просто не интересен образ будущего котлеты, которая лежит у вас в холодильнике. Это будущее будет очень коротким – не дальше унитаза, и вряд ли этим образом вы будете заранее делиться с котлетой... Когда образ будущего отсутствует, хочется продлить зыбкую стабильность дальше. 16 лет удавалось продлить, понимаете? И почему не удастся продлевать всю жизнь, раз так долго уже удавалось? «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» – а вот чтобы понять, почему мгновенье не удастся растянуть в вечность, нужна определенная культура мышления»⁷².

⁷² Деягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 но-яб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>

«требуют доработки» на самом деле имеется в виду, что эти поручения, строго говоря, не исполнены⁷³.

Повседневной реальностью стал крайний непрофессионализм в реформировании научно-образовательной сферы – главного «поставщика» высококвалифицированных кадров, являющихся фундаментом успешного экономического развития. Как отмечают эксперты, «главный источник проблемы – недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки... Наши чиновники не владеют элементарной техникой проведения институциональных реформ. И одна из главных ошибок, которую они делают и повторяют от реформы к реформе, – использование так называемого метода шоковой терапии. Так, проект закона от 28 июня 2013 года (о реформировании госакадемий) – типичная шоковая терапия. Цели этого закона не имели ничего общего с целями повышения уровня науки в России. Что мы получили, всем известно. Компромисс, который мы сей-

час имеем, достигается в отчаянной борьбе, а не в процессе проектирования. Это ведет к колоссальным издержкам»⁷⁵.

Сегодня в правительстве Д.А. Медведева его либерально-финансовая часть реализует то самое движение к хаосу, которое является стержнем политики правящих мировых элит. В результате падения рубля, приватизации, «реформ» медицины и образования и т.п. мы слабеем, а не усиливаемся. Потому что **либералы проводят политику в интересах тех, кто хочет нашего ослабления. По сути, это есть не что иное, как предоставление мировому гегемону, олицетворяемому США, преимуществ в потенциальной схватке с нами. При этом президент Путин не может не учитывать стремления части уже российской элиты, которая видит смысл и цель своей жизни в том, чтобы влиться в элиту мировую.** Представители этого направления «мысли» всячески торпедируют, саботируют и противятся любым действиям, направленным на защиту интересов России, если они хоть в чём-то вступают в противоречие с интересами США. Что с точки зрения желающих «влиться» может поставить под сомнение этот процесс и даже (о ужас!) сделать его нереализуемым. Президент не может не учитывать этих настроений части элиты – это объясняет его терпимость к высказываниям и поступкам некоторых наиболее «ярких» представителей «вливальщиков»⁷⁴.

⁷³ Майские указы не прошли проверку Народного фронта // Независимая газета. 2016. 16.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-11-16/4_6860_may.html

⁷⁴ Стариков Н.В. России не привыкать быть в авангарде человечества // Официальный блог Н. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/66219>

⁷⁵ Полтерович В.М. Реформаторам науки не хватает квалификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. С. 28-31.

Реформа Российской академии наук поставила на грань катастрофы всю накопленную в стране систему научного знания, а следовательно, и будущее России. Об этом свидетельствует тот факт, что процессы, происходящие в современной системе образования, фактически полностью дискредитировали некогда гордо звучавшее звание «учитель». Сегодня, как показывают результаты социологических измерений, 77% учителей не хотели бы, чтобы их дети пошли по их стопам. При этом 58% не желают такой судьбы своим детям из-за «сложного характера труда»; 41% – из-за «низкой заработной платы»; 38% – по причине «низкого престижа профессии»⁷⁶.

В условиях весьма неразумного реформирования Российской академии наук исследовательские программы и проекты по фундаментальным проблемам развития нашей страны могут и не реализоваться⁷⁶.

Под лозунгом оптимизации и эффективности разгромлена практически вся наука в регионах: одних уже «оптимизировали», другие затаились в надежде, что пронесет, по принципу «не буди лихо, когда оно тихо». Специализация, наличие научных школ, репутация, значение для области знаний, необходимость сохранения уровня разнообразия и здоровой конкуренции, наличие научных результатов, интересы страны и региона – в конце концов ничего из этого не признавалось важным⁷⁷.

Особую тревогу вызывает динамика коррупции: «Можно утверждать, что наша либеральная команда имеет, к сожалению, изъян в виде криминальной склонности. И в силу этой склонности конкретными их действиями стране нанесён рассчитываемый ущерб, но несопоставимо больший ущерб нанесён тем, что ради этих махинаций они практически тормозили развитие национальной экономики»⁷⁹. «Вопросы распределения власти решаются непублично,

⁷⁶ Лаженцев В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 27.

⁷⁷ Минакир П.А. Реформа РАН: между прошлым и будущим // Поиск. 2018. № 36. 7 сент. URL: <http://www.poisksnews.ru/theme/ran/38500/>

⁷⁸ Данные ВолНЦ РАН. Опрос проводился среди учителей общеобразовательных школ Вологодской области. Объем выборки – 457 чел. Ошибка выборки не превышает 5%. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между педагогами с различным стажем работы и пропорций между педагогами, работающими в городских и сельских школах.

⁷⁹ Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>

„наверху”, по своим правилам; выборы в той или иной степени становятся ритуальными, а оппозиция – либо декоративной, либо маргинальной»⁸⁰.

Вновь и вновь открывающиеся факты коррупции сопровождаются тем, что «постепенно, но верно растет статус задержанных за взяточничество чиновников»⁸¹. «Если несколько лет назад у нас ловили в основном врачей при получении коробки конфет или сотрудников военкомата с конвертами, то сейчас вплотную взялись за самый высокий эшелон власти»⁸². При этом важно отметить, что количество арестованных по обвинению в коррупции в различных регионах России на самом деле исчисляется сотнями человек (табл. 1.2.6.). **Это означает не только то, что борьба с коррупцией идет эффективно и выстроена на системном уровне, но и то, что коррупция глубоко проникла в ряды «власть предержащих», а это не происходит «за один день».**

Таблица 1.2.6. **Некоторые показатели Следственного комитета по Республике Коми и Приморскому краю**

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	1 кв. 2017 г.	Итого за период 2014 – 1 кв. 2017 г.
<i>Республика Коми</i>					
Расследовано: получение взяток (ст. 290 УК РФ)	88	45	61	21	215
Расследовано: дача взяток (ст. 291 УК РФ)	31	29	15	9	84
Всего окончено коррупционных дел	97	84	85	26	292
Арестовано подозреваемых по коррупционным делам	124	108	113	36	381
<i>Приморский край</i>					
Возбуждено коррупционных уголовных дел	582	296	288	79	1245
Направлено в суд коррупционных дел	134	162	256	71	623
Количество обвиняемых в УД напр. в суд.	144	189	177	90	600
Источник: Антикоррупционный каток // Журнал «Эксперт». 2017. 8 мая. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2017/16/antikorrupsionnyj-katok/ Источник данных для справки: база данных Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru					

Последние подобные эпизоды, связанные с крупными коррупционными сетями, относятся к администрации г. Сочи. В результате массовых следственных мероприятий, проведенных в апреле и октябре 2018 г., были арестованы десятки застройщиков и чиновников, включая вице-мэров, руководителей департаментов и т.д.

⁸⁰ Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17 нояб. Реж. дост.: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

⁸¹ Петров И. Кейс для министра // Российская газета – неделя. 2016. 16.11. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/16/uliukaevu-nadeli-elektronnyj-braslet-slezheniia.html>

⁸² Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17 нояб. Реж. дост.: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

Сотни чиновников, уличенных в нарушениях закона, – это прежде всего показатель **моральной деградации правящих элит по всей вертикали власти: федеральной, региональной, муниципальной.** Каждый из них проходил государственную подготовку. И каждого из них кто-то рекомендовал, продвигал, считал достойным занять управленческую должность...

То есть организационно система их подготовки выстроена, но без персональной ответственности чиновников не только за выполнение своих непосредственных управленческих функций, но и за моральное состояние кадров во всех звеньях системы управления, она не может являться эффективной, а по сути – работает против национальных интересов России.

Во властной вертикали не выстроена эффективная система саморегулирующихся механизмов; нет организационных структур и эффективно действующих инструментов, которые не только могли бы, но и были бы обязаны вместе с главой государства сформулировать и реализовать адекватный ответ российской экономики на встающие перед ней внешние и внутренние вызовы. Нет четкой системы планирования и прогнозирования, нет персональной ответственности чиновников высшего уровня за достижение целевых показателей, а следовательно, и на всех других уровнях власти.

Во многих случаях депутаты Федерального Собрания, являясь свидетелями вопиющих фактов в экономической или политической жизни, не имеют достаточных полномочий для того, чтобы вовремя вмешаться, поскольку неэффективно функционирует система парламентских расследований, законодательно не прописаны процедуры персонального утверждения в комиссиях и на заседаниях Федерального Собрания всех членов кабинета министров (пока что они утверждаются единым пакетом).

В.А. Фадеев: «Уголовные дела больших чиновников на виду, о них сообщают федеральные СМИ. **Но есть тысячи не таких громких дел.** Например, знаменитое дело главы Республики Коми Гайзера. В сентябре 2015 г. он арестован и обвинен в организации преступного сообщества. Вместе с ним было арестовано еще 14 человек, практически вся верхушка республики. Об этом деле все знают. Оно на виду. А вот о других антикоррупционных делах в Коми за пределами республики мало кто знает: **в том же 2015-м году всего по таким делам было арестовано 108 человек, в прошлом году – 113, за 1 квартал этого года арестовано уже 36 человек.** А ведь это очень небольшой по населению регион...»⁸³

⁸³ Фадеев В.А. Новости телеканала ОРТ от 09.04.2017 // Официальный сайт ОРТ. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2017-04-09/21:00#10>

Несмотря на укрепление авторитета Общероссийского народного фронта, остается слабо организованной система общественного контроля, которая могла бы стать дополнительным средством повышения эффективности деятельности органов власти всех уровней. Только при системном характере организации на федеральном уровне эффективность результатов гражданских расследований будет реально ощутимой по всем направлениям внутренней политики.

Неизменный характер вопросов населения, задаваемых Президенту в ходе ежегодных «прямых линий» (о состоянии дорог, тарифах ЖКХ, административных барьерах для бизнеса, невозможности «достучаться» до чиновников и т.д.), говорит о том, что насущные проблемы людей неэффективно решаются компетентными органами: жители самых разных регионов России вынуждены обращаться непосредственно к главе государства с жалобами на нижестоящие инстанции управленческой системы.

Особенно следует отметить, что официальный запрет на государственную идеологию (что отмечено в Конституции РФ, созданной, кстати, в те самые «лихие 90-е») фактически означает отказ от государственного целеполагания, а «ценностная цель», как мы отмечали в предыдущей главе монографии, – один из главных критериев социального государства.

По словам экспертов, «мир находится в почти полной неопределенности, а отсутствие стратегии в таких условиях – это тактический выигрыш. Потому что вы в любой момент можете пойти в любую сторону, вы абсолютно адаптивны. Но эта адаптивность – ловушка: в тактическом плане она выигрыш, а в стратегическом плане – абсолютный проигрыш, потому что вы не то что не знаете, куда плывете, а искренне не хотите

В Конституции зафиксирован официальный запрет на государственную идеологию. А что такое идеология? Это цель. У государства должна быть цель и у русского народа должна быть цель. А в Конституции официальный запрет: цели нет. Соответственно для чего существует наше государство? В Конституции нигде этого не написано. Написано, что Россия – социальное государство, но это как бы такая констатация, а реально для чего существует? Для того, чтобы телефоны менять каждые полгода? Для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера...?

Нет целеполагания и отсюда очень большое количество проблем: и алкоголизм, и чувство потерянности... Потому что у целого народа, у целой цивилизации отсутствует цель, причем это прямо записано в Конституции⁸⁴.

⁸⁴ Стариков Н.В. (интервью 2013 г.). <https://www.youtube.com/watch?v=cebOed-v7z0>

знать этого. Жить по принципу «кривая выведет» могут Гаити или Литва, но не такая большая и внутренне разнородная страна, как Россия»⁸⁵.

Этот тезис вынуждает отметить исключительную актуальность для сегодняшнего дня нашего советского опыта управления, когда лозунг «Кадры решают всё!» был не пустыми словами, а реально выполнявшейся целевой установкой. **Без моральной и должностной ответственности правительственных кадров перед обществом и перед Президентом реализовать основные принципы социального государства, достичь социальной справедливости в обществе – невозможно. И последние 17 лет – яркое тому подтверждение...**

* * *

В заключение рассуждений отметим, пожалуй, самую главную черту «кумовского капитализма», препятствующего эффективному построению социального государства в нашей стране: суть в том, что это не криминал. Речь идет не о взятках и прочих злоупотреблениях служебным положением. Речь идет о целенаправленной, законной государственной политике, в результате которой продолжает процветать социальное неравенство, сохраняется крайне высокая степень неудовлетворенности населения положением дел в стране, и лишь отсутствие каких-либо более – менее весомых политических альтернатив в сочетании с элементарным страхом людей перед всё ещё «живыми» воспоминаниями о «лихих 90-х» продолжают сохранять ситуацию в неизменном состоянии.

Государство задает правила игры; создает условия, в которых так или иначе живут и развиваются все прочие субъекты общественного развития: средства массовой информации, гражданское общество, наука, бизнес...Соответственно, чтобы ответить на вопрос, насколько Россия за последние 25 лет продвинулась в построении социального государства, необходимо понять, кто является основным бенефициаром государственной политики. Для этого в следующей главе проанализируем роль государственного управления, осуществляемого Правительством РФ, в создании условий для функционирования одного из таких субъектов – крупного бизнеса.

⁸⁵ Десягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 нояб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>

ГЛАВА 2

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ ОТ КРУПНОГО КАПИТАЛА

2.1. ЭВОЛЮЦИЯ КРУПНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

В последние годы в российской экономике возрастало влияние крупнейших корпораций. В период с 2007 по 2016 год их количество увеличилось с 36 до 123, а сумма полученной ими выручки выросла с 14,4 до 52 трлн. руб., что составило 35,4% выручки в экономике страны. На долю таких корпораций приходится половина объёма прибыли, полученной хозяйствующими субъектами. На долю частных компаний, составляющих более 60% в структуре крупнейших холдингов, – почти половина денежного оборота крупного бизнеса и около 40% прибыли (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Количество крупнейших корпораций* и их финансовые результаты в 2007 и 2016 годах**

Показатели	2007	2016	2016 к 2007, %
Количество корпораций, всего	36	123	341,7
Выручка, млрд. руб.	14430,2	51865,0	359,4
Уд. вес в общем объёме выручки в экономике, %	30,7	35,4	+4,7 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	3494,9	6256,5	179,0
Уд. вес в общем объёме прибыли в экономике, %	57,8	48,9	-8,9 п.п.
Частные корпорации			
Количество	25	75	300,0
Уд. вес в общем количестве корпораций, %	69,4	61,0	-8,4 п.п.
Выручка, млрд. руб.	7519,5	24491,6	325,7
Уд. вес в общем объёме выручки корпораций, %	52,1	47,2	-4,9 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	1378,4	2224,7	161,4
Уд. вес в общем объёме прибыли корпораций, %	39,4	35,6	-3,8 п.п.
* Корпорации с объёмом выручки более 100 млрд. руб. Источники: данные Росстата; журнала «Эксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/ ; расчёты ВолНЦ РАН.			

К сожалению, официальная отчётность Росстата не содержит конкретной информации о крупнейших компаниях. Однако относительное представление об их роли в экономике РФ позволили получить сводные данные по отраслям, где действует основная часть крупнейших бизнес-структур: это топливно-энергетическая, нефтеперерабатывающая, химическая и металлургическая (рис. 2.1.1).

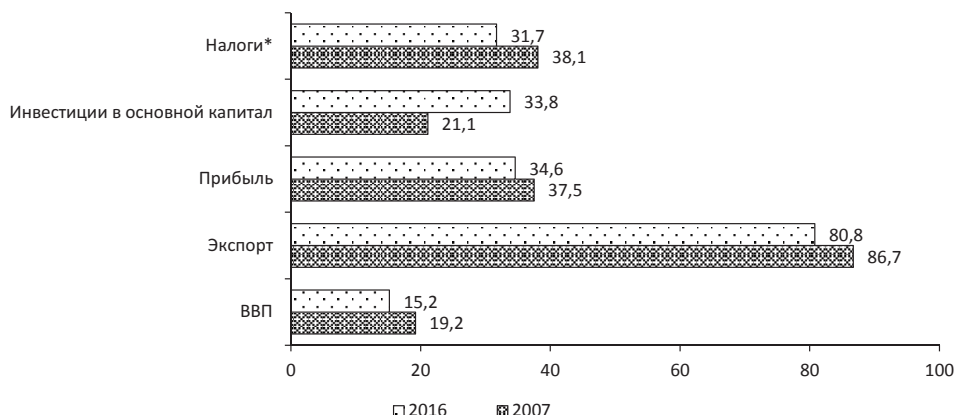

Рис. 2.1.1. **Удельный вес крупнейших отраслей в макроэкономических показателях РФ в 2007 и 2016 гг., %**

* Налоги, администрируемые Федеральной налоговой службой (ФНС).

Источники: данные Росстата; ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.

Как можно увидеть, с 2007 по 2016 год произошло некоторое изменение динамики удельного веса крупнейших отраслей в макроэкономике страны, в частности уменьшилась доля прибыли и налоговых платежей, производства ВВП, экспорта, что в немалой степени обусловлено введёнными санкциями и антидемпинговым давлением. Инвестиции в основной капитал – единственный показатель, значение которого выросло (с 21 до 34%), и это связано с разработкой новых месторождений в добывающем секторе и реализацией инвестиционных проектов в металлургии.

Тем не менее из 83 тыс. хозяйствующих субъектов, действующих в экономике РФ, на долю узкого круга крупнейших компаний в 2016 году приходилось 15% производства ВВП, более 80% объёма экспорта, 34–35% – капиталовложений и прибыли, 32% – налоговых доходов консолидированного бюджета. Таким образом, крупный бизнес определяет

основу экономической мощи страны, её конкурентоспособность и место в глобальной экономике. Как уместно подчеркнуть, Россия характеризуется очень высоким уровнем концентрации крупного капитала, что в свою очередь указывает на моноструктурность экономики: в 2007–2016 годах всего десять наиболее капитализированных эмитентов контролировали 63% фондового рынка, в то время как в странах Европы уровень капитализации десяти крупнейших компаний не превышает 30%⁸⁶.

В формировании крупных бизнес-структур в РФ непосредственную роль сыграло государство.

В самом начале рыночных реформ (1991–1992 годы) путём преобразования министерств и ведомств СССР в субъекты рыночной экономики появились крупнейшие государственные компании, прежде всего в нефтяной промышленности (Лукойл, Сургутнефтегаз, Юкос).

В 1992 году была утверждена государственная программа приватизации⁸⁷, основной целью которой стало формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики. Однако достичь этой цели не получилось, поскольку основная часть акций приватизируемых предприятий концентрировалась в руках управленцев, которые, используя административное давление, а также тяжелое материальное положение населения, скупали у рядовых работников акции по заниженным ценам. Нарушению приватизационных процедур во многом способствовало отсутствие полноценной правовой базы и финансового контроля, обязательность которого предполагается международными стандартами аудита приватизации⁸⁸.

В итоге за 1992–1994 годы было приватизировано 112,6 тыс. предприятий, из них 500 крупнейших предприятий стоимостью не менее 200 млрд. долл. были проданы за 7,2 млрд. долларов⁸⁹. При этом 394 предприятия (или 80%) проданы по цене, составившей менее 3 млн. долл. (табл. 2.1.2).

Следовательно, в ходе первого этапа приватизации была создана основа для зарождения крупного капитала.

⁸⁶ Российский фондовый рынок. События и факты. Обзор рынка за 2016 год // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка. Режим доступа: <http://www.naufor.ru/>

⁸⁷ Постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992. № 2980-1.

⁸⁸ Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation, 1998.. Режим доступа: <http://www.nao.gov.uk/intosai/wgap/home.htm>

⁸⁹ Добренёв В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 109-136.

Таблица 2.1.2. Крупнейшие предприятия, проданные в 1992–1994 гг., млн. долл.

Группировка предприятий по стоимости продаж	Количество продаж, шт.	Фактическая стоимость продажи	Средняя стоимость одной продажи
151–660	10	3430	343
75–150	8	830	103,7
37–74	14	760	54,3
18–36	28	630	22,5
8–17	46	530	11,5
Менее 8	394	1020	2,6
Итого	500	7200	14,4
Источник: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. Режим доступа: https://e-libra.ru/read/226538-rossiya-pod-vlastyu-plutokratii.html			

Следующий этап образования крупнейших бизнес-структур был формализован в ходе залоговых аукционов, аналогов которым не было в мировой практике⁹⁰. Правовой базой для проведения аукционов послужили не законы, принятые высшим законодательным органом, а Указ президента Б. Ельцина⁹¹, чем уже были нарушены положения статьи 71 Конституции РФ⁹². В качестве организаторов аукционов выступали преимущественно банки, владельцы которых, купив акции крупнейших государственных предприятий, стали первыми отечественными олигархами (В. Потанин, М. Фридман, М. Ходорковский, В. Гусинский, Б. Березовский).

По мнению экспертов, с точки зрения гражданского права залоговые аукционы обладают всеми признаками притворной сделки, осуществлённой группой руководителей коммерческих банков по сговору с чиновниками Правительства РФ с целью фактически бесплатного отчуждения у Российского государства федеральной собственности в форме контрольных пакетов акций лучших предприятий страны.

⁹⁰ Упрощённая схема залоговых аукционов выглядела следующим образом. Как известно, в середине 90-х гг. имелись огромные долги государства по выплате зарплат и пенсий. Чтобы их частично погасить перед президентскими выборами, власти брали кредиты у коммерческих банков, отдавая в залог акции лучших предприятий. Государство кредиты не вернуло, тем самым предприятия оказались в руках банкиров.

⁹¹ О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности: Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 31.08.1995 № 889.

⁹² В ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, Федеральный бюджет (ст. 71 Конституции РФ).

С точки зрения уголовного права мы имеем дело с хищением федеральной собственности путем преступного сговора в форме мошенничества не просто в особо крупных размерах, а в небывало крупных размерах⁹³. Стоимость только наиболее дорогих и стратегически значимых шести аукционов в 1995 г. была умышленно занижена в 19 раз и составила лишь 2057 млн. долларов. Всего через 1,5 года акции этих предприятий на свободном рынке уже стоили 39 713 млн. долларов (табл.2.1.3).

Таблица 2.1.3. Крупнейшие предприятия РФ, проданные на залоговых аукционах в 1995 г.

Предприятие	Пакет акций, %	Стоимость, млн. долл.			Победитель аукциона
		Продажная	Рыночная на момент продажи	Рыночная на 01.08.1997	
НК «Лукойл»	5	35,0	700,0	15839	Банк «Империал»
НК «ЮКОС»	45	159	353	6214	АОЗТ «Лагуна»
НК «Сургутнефтегаз»	40	88,9	220,0	5689	НПФ «Сургутнефтегаз»
НК «Сиданко»	51	130,0	255,0	5113	Банк МФК
НК «Сибнефть»	51	100,3	196,0	4968	Банк СБС
РАО «Норильский никель»	51	170,1	333,0	1890	ОНЭКСИМ-Банк
Итого		683,3	2057,0	39713	

Источники: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/226538-rossiya-pod-vlastyu-plutokratii.html>; Итоги залоговых аукционов // Коммерсант. 1995. 14 дек. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/123675>

Согласно информации Счётной палаты РФ, только по итогам десяти выборочно проверенных экспертами Палаты специализированных аукционов, проведённых в 1996–1997 годах, в результате необоснованного снижения цены акций упущенная выгода для федерального бюджета составила более 115 млрд. рублей⁹⁴.

В общей сложности в 1992–2002 годах от приватизации 71,6 тыс. государственных и муниципальных предприятий российский бюджет получил 140,7 млрд. руб. (в масштабе цен, действовавших с 1 января 1998 г.).

⁹³ Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 109-136.

⁹⁴ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита. 2004. С. 185.

При этом доля доходов, поступивших от приватизации, не превышала 1% в совокупных доходах консолидированного бюджета РФ⁹⁵.

Итогом приватизации в России стало формирование крупного частного сектора преимущественно в сырьевых отраслях экономики. При минимальных расходах олигархи приобрели собственность порядка 40 млрд. долл. *Собственность крупнейших олигархов стала легальной, но не легитимной* – заключают докт. филос. наук В.И. Добреньков и докт. экон. наук Н.Р. Исправникова.

Благодаря приватизации и последовавшей за ней офшоризации экономики произошел быстрый рост численности и состояния олигархического клана. Ещё в 1999 году в России не было долларовых миллиардеров, а в 2016 году их количество, зарегистрированное в таких международных агентствах, как список «Forbes», составляло 96 человек, и, это чрезвычайно высокий показатель по мировым стандартам. Также узкая группа, составляющая 0,06% населения РФ, владеет активами около 400 млрд. долл. (рис 2.1.2), или половиной офшорной собственности⁹⁶.

Рис. 2.1.2. Численность и состояние российских долларовых миллиардеров в 2000–2016 гг.

Источник: данные журнала «Forbes». Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating/bogateishie>

⁹⁵ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита. 2004. С. 185.

⁹⁶ Там же.

По числу долларовых миллиардеров Россия занимает четвертое место в мире, а по концентрации у них национального дохода – первое. Если в 2000 году на долю миллиардеров приходилось менее 1% ВВП РФ, то в 2015 году – 32%. Это существенно выше, чем аналогичные цифры в других странах, варьирующиеся в пределах 6–23%. При этом средний ВВП на душу населения в развитых государствах намного выше, чем в России. Это явно указывает на концентрацию доходов у миллиардеров и на значительный уровень неравенства в РФ (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Рейтинг стран по количеству долларовых миллиардеров в 2016 г.**

Страна	Количество, чел.	Состояние, млрд. долл.	ВВП, млрд. долл.	Состояние к ВВП, %	ВВП на душу населения, долл.
США	565	2800	18600	15,1	57467
Китай	319	809	11100	7,3	15444
Германия	114	467,8	3500	13,4	48148
Россия	96	386,3	1200	32,2	26324
Индия	101	325,2	2300	14,1	6542
Бразилия	43	172,1	1800	9,5	15128
Великобритания	55	164,4	2600	6,3	42439
Испания	25	124,7	1200	10,4	36321
Швеция	31	117,5	510,5	23,0	50299
Итого	2043	6500	75213	8,6	16109
Источники: данные журнала «Forbes». Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2017/05/12/forbes-sostavil-top-10-stran-po-kolichestvu-prozhivayuschih-v-nih-milliarderoi.html ; расчёты ВолНЦ РАН.					

Таким образом, главным источником обогащения российских олигархов был не закономерный экономический рост, а приобретение уже существовавших национальных активов по низким ценам, тогда как в Америке и Европе состояния финансово-промышленных магнатов накапливались во многом благодаря личному вкладу в развитие бизнеса. При этом в РФ нет миллиардеров, которые заработали свой капитал на высоких технологиях, в основном все они – владельцы крупнейших нефтегазодобывающих, металлургических компаний, финансовых, инвестиционных структур. Ко всему добавим, что, по данным информационного агентства Bloomberg, почти половина миллиардных состояний в Европе и 30% в Латинской Америке получена по наследству, а в России – ни одного⁹⁷.

⁹⁷ Третьяков А. Как заработать на будущем восстановлении рынка. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/306133-kak-zarabotat-na-budushchem-vosstanovlenii-syrevogo-rynka>

Сверхконцентрации частного капитала подверглась стратегическая отрасль российской экономики – металлургическая промышленность. По данным Росстата, к 2000 году было приватизировано 83% предприятий по производству чёрных и цветных металлов, а к 2016 году эта цифра увеличилась до 94%. При этом двенадцать крупнейших компаний находятся в частном владении.

Существующее в металлургии распределение собственности также связано с залоговыми аукционами, в ходе которых предприятия распродавались буквально за гроши: по оценкам экспертов, отрасль была приватизирована за 214 млн. долларов⁹⁸ (для сравнения: рыночная стоимость одного только Норникеля на момент проведения аукциона составляла 333 млн. долл., то есть в 1,6 раза больше, чем сумма, полученная от всех проданных предприятий).

Особенность передела собственности в металлургической промышленности заключалась в том, что в ходе бесконтрольной скупки акций контрольный пакет принадлежал одному или нескольким акционерам, как правило, входившим в состав руководства приватизируемых предприятий. Так в отечественной металлургии появился слой олигархических собственников.

В рейтинге 200 богатейших бизнесменов России за 2016 год пять⁹⁹ из первой десятки владеют металлургическими активами. Ещё пять собственников предприятий чёрной и цветной металлургии входят в список 25 долларовых миллиардеров. На этом основании можно было бы предположить, что металлургическая промышленность является одной из самых преуспевающих отраслей экономики и должна быть донором государственного бюджета.

Однако фактические данные опровергают подобное предположение. Разгосударствление металлургии не сопровождалось повышением эффективности её деятельности. Так, в секторе чёрной металлургии выплавка стали в 1991–2000 годах уменьшилась на 46% по сравнению с уровнем 1988 года. Не менее тяжёлые последствия приватизация имела и для сырьевой базы чёрной металлургии: добыча железной руды за указанный период сократилась на 30% (рис. 2.1.3).

⁹⁸ Иванов Д., Суханов Ю. Гайдараэкономика, как это было // Свободная пресса. 2011. 19 апр. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/42013/>

⁹⁹ Мордашов А. (Северсталь), Лисин В. (НЛМК), Усманов А. (Металлоинвест), Потанин В. (Норникель), Вексельберг В. (РУСАЛ).

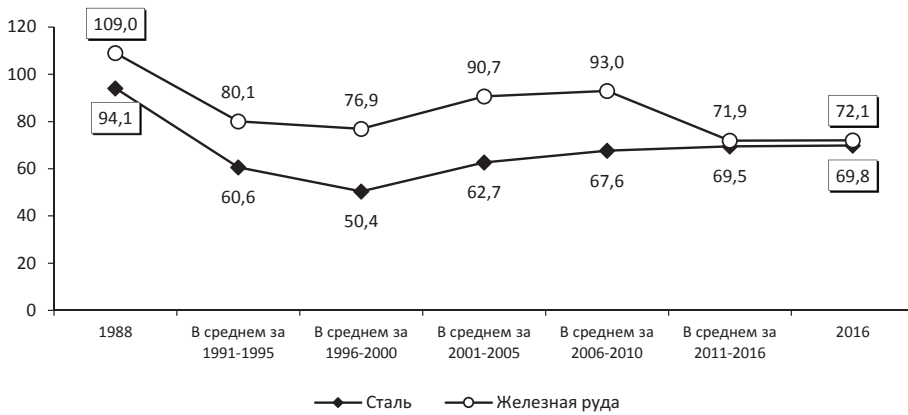

Рис. 2.1.3. Производство стали и добыча железной руды в РФ в 1988*–2016 гг., млн. т

* Данные по РСФСР.

Источники: данные Росстата; расчёты ВолНЦ РАН.

В последующее время отрасли не удалось выйти на показатели дореформенного периода. По итогам 2016 года производство стали и железной руды отставало от уровня 1988 года на 26 и 34% соответственно. Эти цифры свидетельствуют о мощности удара, нанесённого металлургической индустрии приватизацией.

Кроме того, в постперестроечный период началась агрессивная экспансия металлургов на мировые рынки, что повлекло снижение внутреннего потребления стали на 24% и расширение экспортных поставок на 93% (рис. 2.1.4).

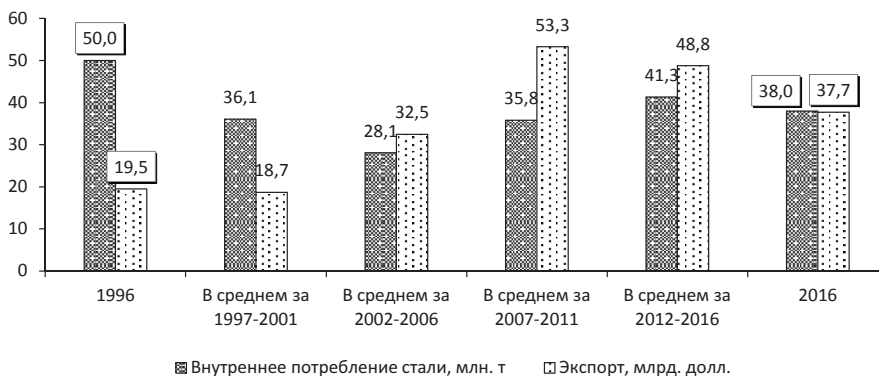

Рис. 2.1.4. Внутреннее потребление стали и экспорт металлов в 1996–2016 гг.

Источники: данные Росстата; расчёты ВолНЦ РАН.

Наряду с сокращением производственных ухудшались и финансовые показатели деятельности предприятий чёрной и цветной металлургии (рис. 2.1.5).

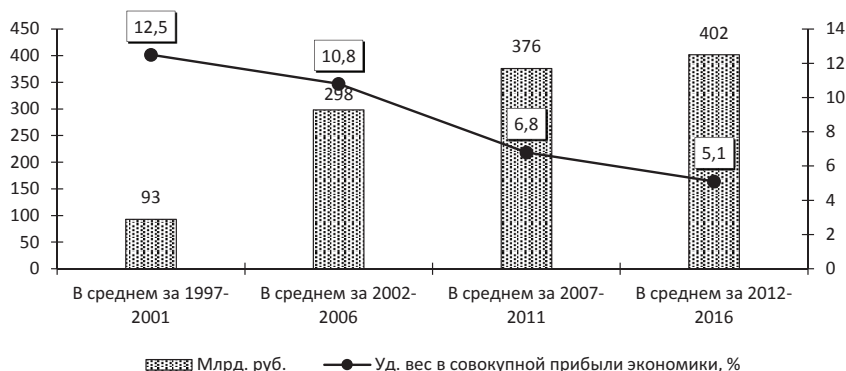

Рис. 2.1.5. Удельный вес прибыли металлургического производства в совокупной прибыли организаций РФ в 1992–2016 гг., %

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата.

Несмотря на прогрессирующий рост абсолютных объёмов прибыли, доля отрасли в формировании совокупного финансового результата российской экономики уменьшилась с 12,5 до 5,1%. Это может указывать на вывод части прибыли, о чём свидетельствует понижающийся тренд металлургического производства в мобилизации бюджетных доходов (рис. 2.1.6).

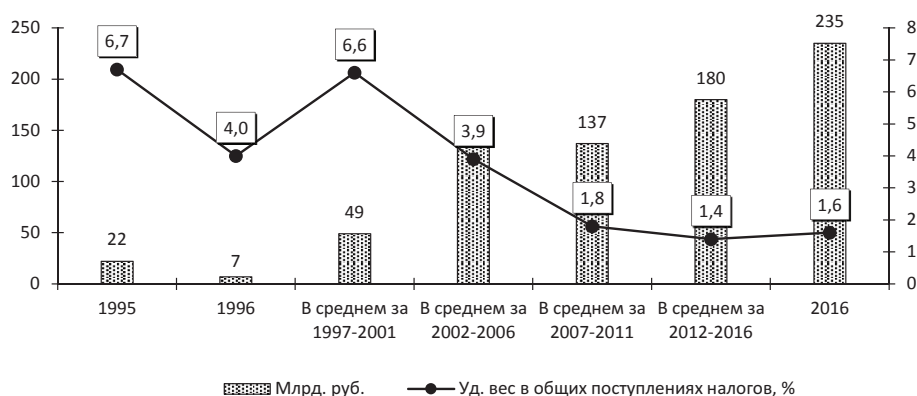

Рис. 2.1.6. Поступления налогов от металлургического производства в консолидированный бюджет РФ в 1995–2016 гг.

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата (1995–2005 гг.) и ФНС (2006–2016 гг.).

В официальных источниках сведения о поступлениях налогов в разрезе субъектов экономической деятельности публикуются с 1995 года, поэтому мы не можем сравнить динамику налоговых платежей от металлургической промышленности с периодом до залоговых аукционов, но из данных рисунка видно, что уже в 1996 году, когда началась фронтальная приватизация металлургии, поступления налогов от этой отрасли резко упали как в абсолютном, так и в удельном объёме. В целом же роль металлургического производства в мобилизации налоговых доходов консолидированного бюджета РФ сократилась с 6,7% в 1995 году до 1,6% в 2016 году, что наглядно отражает низкую эффективность частного корпоративного управления.

Сворачивание фискальных обязательств перед бюджетной системой сопровождалось обогащением частных собственников ведущих металлургических компаний, состояние которых в течение 2007–2016 годов выросло в 1,8 раза, намного превысив объёмы налоговых платежей (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. **Поступления налогов от металлургического производства в бюджет и состояние собственников крупнейших металлургических корпораций в 2007–2016 гг.**, млрд. руб.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Поступления налогов	218	196	15	112	143	123	126	175	240	235	107,8
Состояние собственников*	4097	880	2817	4367	3300	3417	3373	3750	4737	7333	179,0
К поступлениям налогов, раз	19	4	188	39	23	28	27	21	20	31	+12
* А. Мордашов, В. Лисин, В. Рашников, В. Потанин, А. Усманов, О. Дерипаска, Р. Абрамович, В. Вексельберг, А. Абрамов, А. Скоч. Источники: данные ФНС; журнала «Forbes». Режим доступа: http://www.forbes.ru/rating/bogateishie ; расчёты ВолНЦ РАН.											

На примере анализа деятельности ведущих предприятий металлургического комплекса, ставших объектами легальной, но не легитимной приватизации, нами сделана попытка выяснить, почему, сконцентрировав огромные ресурсы, олигархический капитал оказался не способным соответствовать критериям социально-экономической эффективности, создавая тем самым предпосылки для обострения социального неравенства и конфликта интересов в обществе.

Для исследования были выбраны головные активы крупнейших региональных металлургических корпораций:

- Череповецкий металлургический комбинат (ЧерМК) ПАО «Северсталь» (Вологодская область);
- Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Челябинская область);
- Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (Липецкая область);
- Заполярный филиал (Норникель) ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» (Красноярский край);
- «РУСАЛ Братский алюминиевый завод» (БрАЗ) объединённой компании «Российский алюминий» (Иркутская область).

2.2. ТЕНДЕНЦИИ СОСТОЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ

Для оценки бюджетообразующей функции крупнейших металлургических предприятий важно представлять общее состояние бюджетных систем регионов их присутствия. Проведенный нами анализ позволил выделить следующие основные тенденции.

1. Во всех регионах, за исключением Красноярского края, один из основных показателей, характеризующих качество жизни населения, – обеспеченность собственными доходами в расчёте на одного жителя – был ниже среднего уровня по РФ, причём наблюдалась отрицательная динамика данного показателя в 2016 году по сравнению с 2007 годом (кроме Иркутской области). В Вологодской области, отличавшейся в 2007–2008 годах высокой самообеспеченностью бюджета, отмечалось самое существенное отклонение уровня бюджетной обеспеченности по отношению к среднероссийскому значению. Кроме того, по итогам 2016 года в Челябинской и Вологодской областях абсолютная величина доходов на душу населения оказалась на 3–15% меньше уровня 2007 года (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Подушевая обеспеченность собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2007–2016 гг.** (цены 2016 г.)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Тыс. руб.	53,3	60,0	47,9	53,1	58,5	61,3	60,0	60,8	58,5	56,2	105,4
Иркутская область											
Тыс. руб.	37,8	42,8	41,1	45,1	52,1	59,0	53,9	54,1	49,6	54,5	144,2
В % от среднего уровня по РФ	70,9	71,3	85,8	84,9	89,1	96,2	89,8	89,0	84,8	97,0	+26,1 п.п.

Окончание таблицы 2.2.1

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Красноярский край											
Тыс. руб.	67,1	65,3	53,5	75,5	75,2	69,5	65,8	66,5	70,3	69,5	103,6
В % от среднего уровня по РФ	126,0	108,8	111,8	142,1	128,6	113,4	109,7	109,4	120,2	123,7	-2,3 п.п.
Липецкая область											
Тыс. руб.	43,1	49,4	35,0	38,9	41,5	42,2	42,5	46,6	47,5	44,0	102,1
В % от среднего уровня по РФ	80,9	82,2	73,1	73,3	70,9	68,8	70,8	76,6	81,2	78,3	-2,6 п.п.
Челябинская область											
Тыс. руб.	40,8	44,3	27,4	37,3	39,0	40,6	40,0	41,0	40,9	39,6	97,1
В % от среднего уровня по РФ	76,5	73,8	57,2	70,2	66,7	66,3	66,6	67,4	69,9	70,5	-6 п.п.
Вологодская область											
Тыс. руб.	54,6	65,4	36,6	45,3	47,9	50,1	47,2	48,1	44,6	46,7	85,5
В % от среднего уровня по РФ	102,4	109,1	76,5	85,4	81,8	81,7	78,7	79,1	76,2	83,1	-19,3 п.п.
Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и Федерального казначейства.											

2. Основной причиной снижения обеспеченности населения бюджетными средствами явились структурные трансформации налоговых доходов, связанные с изменением динамики поступлений налога на прибыль, выступавшим профилирующим доходом бюджетных систем территорий с металлургической специализацией (табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. Поступления налога на прибыль в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2007–2016 гг. (цены 2016 г.)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Млрд. руб.	2852	3055	1722	2314	2767	2720	2249	2438	2370	2272	79,7
Уд. вес в налогах, %	42,3	40,0	28,2	33,6	36,6	34,1	28,8	30,4	30,5	30,2	-12,1 п.п.
Иркутская область											
Млн. руб.	25240	29504	25042	26547	42805	53942	37311	36553	32095	42480	168,3
Уд. вес в налогах, %	30,3	31,1	27,7	27,2	36,6	39,9	30,6	29,8	28,5	34,3	+4 п.п.

Окончание таблицы 2.2.2

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Красноярский край											
Млн. руб.	102679	86943	35696	102732	95057	69189	53200	59694	73557	73171	71,3
Уд. вес в налогах, %	56,5	49,2	24,9	51,4	47,6	38,1	30,7	34,0	39,4	39,1	-17,4 п.п.
Липецкая область											
Млн. руб.	24879	28954	8009	14158	15742	13221	12025	16340	20208	17565	70,6
Уд. вес в налогах, %	53,2	54,4	21,7	35,3	37,1	28,3	25,9	32,1	39,1	36,3	-16,9 п.п.
Челябинская область											
Млн. руб.	54703	52540	7902	28964	29563	26227	22227	27842	36734	37179	68,0
Уд. вес в налогах, %	43,1	38,1	9,7	25,7	24,9	20,2	17,2	21,1	27,6	28,4	-14,7 п.п.
Вологодская область											
Млн. руб.	29121	37910	7658	16376	17160	15000	7816	9402	7335	11441	39,3
Уд. вес в налогах, %	47,2	51,2	18,9	32,0	32,2	27,2	15,3	17,8	15,1	22,0	-25,2 п.п.
Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и Федерального казначейства.											

Как показывают данные таблицы, в течение 2007–2016 годов в регионах, за исключением Иркутской области, произошёл резкий спад поступлений налога на прибыль, составивший более 60% в Вологодской области и 30% – в остальных территориях. В результате доля налога на прибыль в структуре налоговых доходов уменьшилась до 22–39% против 43–57% в 2007 году. В Вологодской и Челябинской областях налог на прибыль утратил статус ключевого бюджетообразующего источника. Добавим, что падение налога на прибыль в регионах-металлургах было более глубоким, чем в целом по стране.

Причины сложившегося положения следует искать прежде всего в структуре крупнейших налогоплательщиков платежей по налогу на прибыль (табл. 2.2.3).

Представленная структура показала явно выраженный понижающий тренд удельного веса металлургической промышленности в мобилизации налога на прибыль. В Иркутской, Вологодской областях и Красноярском крае роль основного поставщика данного налога перешла от металлургии к другим отраслям, однако в Вологодской области и Красноярском крае эти отрасли не смогли компенсировать потери поступлений налоговых платежей от металлургов.

Таблица 2.2.3. **Отраслевая структура крупнейших налогоплательщиков налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ в 2007 и 2016 гг.**

Отрасль	2007		2016		2016 к 2007	
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес %	Млн. руб., %	Уд. вес, п.п.
Липецкая область						
Металлургия	9078	68,6	10398	59,2	114,5	-9,4
Пищевая промышленность	543	4,1	1686	9,6	3,1 р.	+5,5
Торговля	476	3,6	1528	8,7	3,2 р.	+5,1
Челябинская область						
Металлургия	15438	51,9	14503	39,0	93,9	-12,9
Торговля	2320	7,8	5429	14,6	2,3 р.	+6,8
Иркутская область						
Добыча полезных ископаемых	1039	7,7	21112	49,7	20,3 р.	+42,0
Торговля	1431	10,6	3398	8,0	2,4 р.	-2,6
Металлургия	2227	16,5	127	0,3	5,7	-16,2
Вологодская область						
Химическое производство	1283	8,2	2837	24,8	2,2 р.	+16,6
Металлургия	10282	65,7	2723	23,8	26,5	-41,9
Транспорт и связь	736	4,7	1155	10,1	156,9	+5,4
Красноярский край						
Добыча полезных ископаемых	1590	2,7	28243	38,6	17,8 р.	+35,9
Металлургия	45334	77,0	24365	33,3	53,7	-43,7

Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.

Одним из негативных последствий падения отчислений налога на прибыль от металлургического производства стала утрата статуса региона-донора (не получающего дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности) и приобретение статуса реципиента Вологодской областью с 2011 года, Липецкой областью с 2012 года.

3. Высокий уровень закредитованности и долговой нагрузки.

Дефицит собственных доходных источников, вызванный резким сокращением поступлений налога на прибыль и усугубляемый растущей социализацией бюджетных расходов¹⁰⁰, остро обозначил проблему заёмного финансирования. Привлечение банковских и бюджетных кредитов увеличилось в десятки раз: если в 2007–2011 годах в среднем 2–10% расходов было профинансировано за счёт заимствований, то в 2012–2016 годах – уже 8–28%. Наибольшей закредитованностью характеризовались Вологодская и Иркутская области (рис. 2.2.1).

¹⁰⁰ С 2007 по 2016 год доля социальных затрат в бюджетах рассматриваемых субъектов РФ увеличилась в среднем с 58 до 67%, а доля бюджетных инвестиций уменьшилась с 15 до 9%. Основной причиной диспропорции бюджетных расходов, на наш взгляд, стала реализация указов Президента РФ от 07.05.2012 года, большая часть финансового обеспечения которых была передана на региональный уровень.

Рис. 2.2.1. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, профинансированные за счёт кредитов в 2007–2016 гг., %

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Федерального казначейства.

Эскалация кредитного финансирования спровоцировала интенсивное наращивание объёмов долговых обязательств (табл. 2.2.4). По итогам 2016 года долговая нагрузка бюджетов Красноярского края и Вологодской области превышала половину объёма собственных доходов. Липецкая область на погашение долга в следующих бюджетных циклах вынуждена будет направить 43% собственных бюджетных ресурсов.

Таблица 2.2.4. Государственный и муниципальный долг консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2007–2016 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Млрд. руб.	561	675	992	1234	1370	1580	2008	2375	2628	2712	483,4
Долговая нагрузка, % *	13,7	13,7	23,4	24,8	23,5	24,8	30,5	33,2	34,6	32,9	+19,2 п.п.
Иркутская область											
Млн. руб.	14592	17208	13263	11440	6970	3720	4876	14218	24798	23348	160,0
Долговая нагрузка, % *	28,7	28,0	20,6	15,8	7,8	3,5	4,8	13,4	23,2	17,8	-10,9 п.п.
Челябинская область											
Млн. руб.	1191	1388	4741	11869	13630	20418	28683	30541	38298	33650	28,3 п.
Долговая нагрузка, % *	1,5	1,6	8,0	13,9	14,2	19,3	26,2	26,0	30,0	24,3	+22,8 п.п.

Окончание таблицы 2.2.4

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Липецкая область											
Млн. руб.	3244	5809	6547	7835	10413	13871	17691	22429	23852	21620	666,5
Долговая нагрузка, %*	11,9	17,3	25,1	25,7	30,4	38,7	46,7	51,4	48,7	42,5	+30,6 п.п.
Красноярский край											
Млн. руб.	3493	4524	20709	17190	24459	36628	56810	78662	96584	109458	31,3 р.
Долговая нагрузка, %*	3,1	4,0	20,5	11,7	15,8	24,4	37,8	49,7	53,1	54,8	+51,7 п.п.
Вологодская область											
Млн. руб.	2605	2742	10993	18975	26947	30898	34871	37967	36975	33881	13 р.
Долговая нагрузка, %*	7,3	6,0	39,4	52,8	67,0	70,7	81,1	82,0	78,2	61,1	+53,8 п.п.
* Долговая нагрузка бюджета, измеряемая отношением государственного и муниципального долга к собственным доходам бюджета. Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ВолНЦ РАН.											

Итоги краткого обзора состояния бюджетных систем регионов с металлургической специализацией позволяют констатировать, что сильный спад поступлений налога на прибыль, являющегося системообразующим источником доходного потенциала, продуцировал снижение самообеспеченности бюджетов, утрату статуса региона-донора (Вологодская и Липецкая области), высокий уровень долгового финансирования, ограничение бюджетных инвестиций в развитие региональной экономики.

Результаты дальнейших исследований показали, что определённую роль в дестабилизационных процессах сыграли базовые металлургические корпорации, действующие на территории анализируемых регионов.

2.3. СНИЖЕНИЕ ВКЛАДА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА

Металлургические корпорации Северсталь, ММК, НЛМК, Норникель и РУСАЛ Братск генерируют значительную часть денежных потоков: в 2012–2016 годах среднегодовой объём выручки составлял 55–347 млрд. руб., увеличившись в 1,2–1,8 раза по сравнению с аналогичным показателем в 2007–2011 годах (рис. 2.3.1). На долю пяти крупнейших корпораций приходилось около 40% совокупной выручки металлургических компаний России.

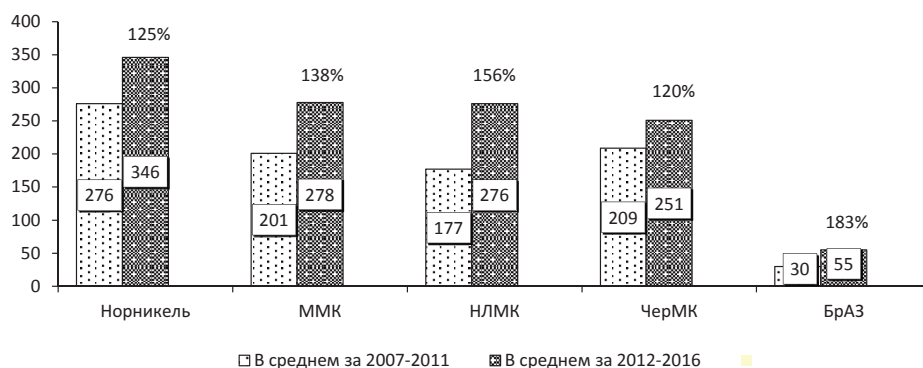

Рис. 2.3.1. Выручка металлургических корпораций в 2007–2016 гг., млрд. руб.

Существенный рост денежных доходов металлургических предприятий не сопровождался адекватным ростом налоговых платежей, отчисляемых в бюджет¹⁰¹. Так, в корпорациях цветной металлургии при

¹⁰¹ Поскольку публичная отчетность корпораций чёрной металлургии не содержит чёткой структуры налогов, анализ фискальной роли корпораций будет ограничен взаимоотношениями с бюджетом в сфере ключевого платежа – налога на прибыль.

увеличении объёмов выручки на 25–83% падение поступлений налога на прибыль составило 27–46%. Однако ситуация с налоговыми обязательствами в этих корпорациях выглядела более благополучной на фоне ЧерМК, сократившем отчисления налога на прибыль на 74%. ММК и НЛМК показали прирост платежей на 10–12%, однако он далеко не соответствовал приросту выручки, составившему 38–56% (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. Поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет РФ от металлургических корпораций в 2007–2016 гг.

Год	НЛМК		ММК		Норникель		БрАЗ		ЧерМК	
	Млн. руб.	К вы- ручке, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %
2007	12740	8,2	12019	6,3	62640	19,6	1555	5,5	15334	7,9
2008	17616	8,7	10512	4,7	29648	13,1	1282	4,2	18138	7,4
2009	1286	1,0	508	0,4	21378	10,0	496	2,0	303	0,2
2010	5274	2,9	1488	0,7	39348	13,5	1233	4,2	5148	2,5
2011	7023	3,2	1595	0,6	38681	11,7	790	2,2	5104	2,0
В среднем за 2007–2011	8788	5,0	5224	2,6	38339	13,9	1071	3,6	8805	4,2
2012	4648	1,9	1958	0,8	27924	9,7	416	1,1	1576	0,7
2013	5324	2,4	0	0	19817	7,3	355	1,0	1339	0,6
2014	9622	3,7	143	0,05	24372	7,0	664	1,6	2219	0,9
2015	15973	5,0	10981	3,5	24944	6,2	339	0,4	1955	0,7
2016	13667	4,1	15552	4,6	43496	10,3	1095	1,3	4404	1,4
В среднем за 2012–2016	9847	3,5	5727	2,1	28111	8,1	574	1,0	2299	0,9
<i>2012–2016 к 2007–2011, %</i>	<i>112,0</i>	<i>-1,5 п.п.</i>	<i>109,6</i>	<i>-0,5 п.п.</i>	<i>73,3</i>	<i>-5,8 п.п.</i>	<i>53,6</i>	<i>-2,6 п.п.</i>	<i>26,1</i>	<i>-3,3 п.п.</i>

Устойчивое снижение удельных значений налога на прибыль (по отношению к выручке) указывает на то, что часть выручки выводилась из денежного оборота. Более основательное изучение отчётности корпораций подтвердило данное предположение и показало, что в действующей системе корпоративного управления есть ряд способов перераспределения финансовых потоков. Выделим основные из них, рассматривая практику применения в каждой корпорации.

Ценовая политика

Все металлургические компании являются крупнейшими экспортёрами, поэтому важным аспектом анализа выступает сбытовая деятельность на внешних рынках.

По нашим оценкам, агрегированные значения которых представлены в таблице 2.3.2, в 2011–2016 годах предприятия металлургии отгружали товарную продукцию на экспорт по ценам на 12–40% ниже мировых, в результате общая сумма расчётной недополученной выручки от продаж составила 56 млрд. руб. в год., или около 30 тыс. руб. на одного жителя регионов дислокации предприятий.

Таблица 2.3.2. **Недополученная выручка от экспортных продаж металлургических предприятий за 2011–2016 гг., млн. руб. в год**

Показатели	ЧерМК	ММК	НЛМК	БрАЗ	Итого
Средняя цена предприятия, долл./т	562	438	490	1140	
Средняя мировая цена, долл./т	636	636	636	1916	
Разница в ценах, %	-11,9	-31,3	-23,0	-40,5	
Недополученная выручка	9860	22811	9538	13853	56062
На одного жителя региона, руб.	8263	6535	8215	5728	28741
Дополнительный налог на прибыль	1972	4562	1908	2771	11213
- в федеральный бюджет	197	456	191	277	1121
- в региональный бюджет	1775	4106	1717	2494	10092
На одного жителя региона, руб.	1488	1176	1479	1031	5174

Общий среднегодовой объём налога на прибыль, недопоступившего из-за потерь экспортных доходов, оценивается в 11,2 млрд. руб., в том числе: в федеральный бюджет – 1,1 млрд. руб.; в региональные бюджеты – 10,1 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 1,8 млрд. руб.;
- Челябинской области – 4,1 млрд. руб.;
- Липецкой области – 1,7 млрд. руб.;
- Иркутской области – 2,5 млрд. руб.

Можно полагать, что валютная выручка оседала в офшорах. В основе такого предположения лежит достаточно очевидное обстоятельство: реализация экспортной продукции осуществлялась через трейдерные компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях¹⁰².

Из общего ряда выбивается Норникель, сбытовая деятельность которого носила разновекторный характер с другими корпорациями. Предприятие экспортировало металл по ценам, ненамного превышающим общемировые цены, не применяя тем самым явных способов вывода выручки и последующей минимизации налогообложения прибыли.

¹⁰² Трейдером ЧерМК является компания «Severstal Export GmbH» (Швейцария), ММК – «ММК Steel Trade AG» (Швейцария), НЛМК – «Novexco Limited» (Кипр) и «Novexco Trading S.A.» (Швейцария), БрАЗ – «RS International GmbH» и «Rusal Marketing GmbH» (Швейцария), «RTI Limited» (о. Джерси), «Alumina & Bauxite Company Limited» (Британские Виргинские острова).

Подводя итоги, в целом можно сказать, что ценовая политика предприятий металлургии на внешних рынках не стимулировала увеличение конъюнктурных доходов и, соответственно, налоговых платежей.

Коммерческие и управленческие расходы

Характерной особенностью корпоративного управления явился опережающий рост коммерческих и управленческих расходов по сравнению с доходами от продаж, за исключением БрАЗ, где прослеживалась обратная тенденция (рис. 2.3.2).

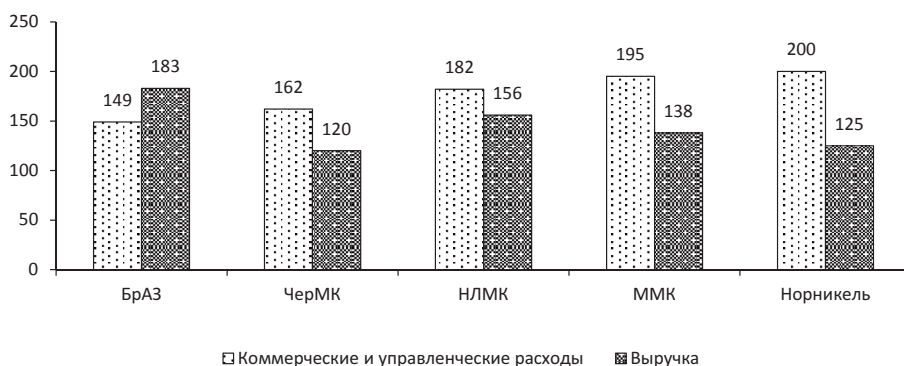

Рис. 2.3.2. Темпы роста выручки, коммерческих и управленческих расходов, 2012–2016 к 2007–2011, %

В 2012–2016 годах коммерческие и управленческие затраты ежегодно уменьшали базу налогообложения на 3 млрд. руб. в БрАЗ и на 21–31 млрд. руб. в других головных предприятиях металлургических корпораций (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. Коммерческие и управленческие расходы металлургических предприятий в 2007–2016 гг.

Год	БрАЗ		ЧерМК		НЛМК		ММК		Норникель	
	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %
2007	2260	7,9	10821	5,6	12071	7,8	9834	5,2	14603	4,6
2008	2165	7,1	12361	5,1	14558	7,2	11405	5,0	15892	7,0
2009	1379	5,4	13442	9,4	16856	13,1	9600	7,0	13907	6,5
2010	1474	5,1	17687	8,4	20339	11,3	11418	5,7	15317	5,2
2011	2056,5	5,7	22269	8,8	22733	10,3	12567	5,1	17160	5,2
В среднем за 2007–2011	1867	6,3	15316	7,3	17311	9,7	10965	5,5	15376	5,6
На одного жителя, руб.	754		12624		14817		3135		5362	

Окончание таблицы 2.3.3

Год	БрАЗ		ЧерМК		НЛМК		ММК		Норникель	
	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %
2012	2158,9	5,7	25683	11,5	26207	10,9	16955	7,0	32264	11,2
2013	2300,9	6,4	23633	11,1	26403	11,7	19519	8,7	31088	11,4
2014	2418,2	5,9	22623	9,7	29300	11,2	20384	7,7	25879	7,5
2015	3280,4	4,2	24847	8,9	35032	11,0	24432	7,8	29821	7,4
2016	3776,8	4,6	27032	8,9	40348	12,0	25514	7,5	34432	8,1
В среднем за 2012–2016	2787,0	5,1	24764	9,9	31458	11,4	21361	7,7	30697	8,9
На одного жителя, руб.	1153		20777		27132		6116		10747	
2012–2016 к 2007–2011, %	149,3	-1,2 п.п.	161,7	+2,6 п.п.	181,7	+1,7 п.п.	194,8	+2,2 п.п.	199,6	+3,3 п.п.

Значительные абсолютные объёмы коммерческих и управленческих затрат и их высокий удельный вес в выручке снижали накопление прибыли для целей налогообложения и, соответственно, поступления налога на прибыль (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4. Влияние повышения удельного веса коммерческих и управленческих расходов в выручке на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатели	Норникель		ЧерМК		ММК		НЛМК	
	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016
Выручка от продаж	1382223	1732605	1044712	1254059	1003320	1387405	886664	1382180
Коммерческие и управленческие расходы	76879	153485	76580	123818	54824	106804	86557	157290
Уд вес расходов в выручке от продаж, %	5,56	8,86	7,3	9,9	5,5	7,7	9,7	11,4
Расходы при условии сохранения уд. веса на уровне 2007–2011 гг.		96333		91546		76307		134071
Разница		57152		32272		30497		23219
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2012–2016 гг. при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2007–2011 гг.		11430		6454		6099		4644
- в федеральный бюджет		1143		645		610		464
- в региональный бюджет		10287		5809		5489		4180
На одного жителя, руб.		720		975		314		721

По нашим расчётам, при условии сохранения удельного веса коммерческих и управленческих расходов на уровне 2007–2011 годов поступления налога на прибыль в 2012–2016 годах могли бы быть увеличены на 28,6 млрд. руб., или на 5,7 млрд. руб. ежегодно, в том числе: в федеральный бюджет – на 0,5 млрд. руб.; в региональные бюджеты – на 5,2 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Красноярского края – 2,1 млрд. руб.;
- Вологодской области – 1,2 млрд. руб.;
- Челябинской области – 1,1 млрд. руб.;
- Липецкой области – 0,8 млрд. руб.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что отечественные корпорации являются высокозатратными с точки зрения данных издержек по сравнению с крупнейшими мировыми корпорациями. К примеру, в 2012–2016 годах среднегодовые удельные коммерческие и управленческие расходы в российских компаниях были в два раза выше, чем в бразильской компании Гердау (рис. 2.3.3).

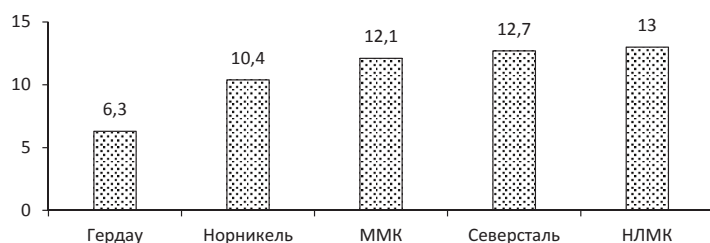

Рис. 2.3.3. Коммерческие и управленческие расходы металлургических корпораций в среднем за 2012–2016 гг., % к выручке

Источник: расчёт ВолНЦ РАН по данным консолидированной финансовой отчётности корпораций, составленной в соответствии с МСФО.

Особенностью 2015–2016 годов стал значительный рост денежных средств, направленных на поощрение топ-менеджеров, что обусловило углубление разрыва в доходах руководящего звена и остальных работников предприятий. В среднем за исследуемый период среднемесячное вознаграждение одного руководителя в десятки, а в Северстали и Норникеле – в сотни раз превышало среднемесячную заработную плату многотысячных коллективов корпораций¹⁰³ (табл. 2.3.5).

¹⁰³ В зарубежных металлургических компаниях также существует разница в доходах между топ-менеджерами и работниками, но она ниже, чем во многих российских компаниях. Так, например, в 2014 году в британо-австралийской железорудной компании BHP Billiton разрыв в доходах составлял 24 раза, а в британо-австралийской горно-металлургической компании Rio Tinto – 41 раз (источник: Ахмадиев Э. Зарплатное неравенство продолжает расти. Режим доступа: <https://iz.ru/news/586434>).

Таблица 2.3.5. **Средняя заработная плата работников и среднее вознаграждение органам управления металлургических корпораций в 2012–2016 гг.**, тыс. руб. в месяц

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %	В среднем за 2012–2016
ПАО «Северсталь»							
Зарботная плата работников	39	47	53	54	61	154,6	51
Численность работников управления, чел.	10	10	10	22	22	220,0	15
<i>Вознаграждение</i>	<i>10530</i>	<i>9871</i>	<i>10323</i>	<i>20088</i>	<i>19977</i>	<i>189,7</i>	<i>14158</i>
К заработной плате работников, раз	268	210	196	373	329	+61 п.п.	278
ПАО «ГМК «Норникель»							
Зарботная плата работников	63	68,5	76	75	85	151,9	73,5
Численность работников управления, чел.	19	24	26	27	27	135,0	25
<i>Вознаграждение</i>	<i>12850</i>	<i>14253</i>	<i>6541</i>	<i>11433</i>	<i>12738</i>	<i>211,8</i>	<i>11563</i>
К заработной плате работников, раз	204	208	86	152	150	+43 п.п.	157
ПАО «РУСАЛ Братск»							
Зарботная плата работников	45	47	52	53	56	124,4	51
Численность работников управления, чел.	28	28	27	27	29	103,6	28
<i>Вознаграждение</i>	<i>3391</i>	<i>4119</i>	<i>3924</i>	<i>3653</i>	<i>4640</i>	<i>136,8</i>	<i>3945</i>
К заработной плате работников, раз	75	88	75	69	83	+7,3	77
ПАО «НЛМК»							
Зарботная плата работников	39	43	48	52	58	148,7	48
Численность работников управления, чел.	21	19	18	18	18	85,7	19
<i>Вознаграждение</i>	<i>820</i>	<i>1288</i>	<i>2459</i>	<i>2571</i>	<i>3732</i>	<i>455,1</i>	<i>2174</i>
К заработной плате работников, раз	21	30	51	49	64	+43 п.п.	45
ПАО «ММК»							
Зарботная плата работников	43	46	47	52	55	127,9	49
Численность работников управления, чел.	26	25	25	23	23	88,5	24
<i>Вознаграждение</i>	<i>887</i>	<i>2241</i>	<i>828</i>	<i>1539</i>	<i>1449</i>	<i>163,4</i>	<i>1389</i>
К заработной плате работников, раз	20	49	18	30	26	+6 п.п.	28

Из данных, приведённых в таблице, нетрудно заметить разницу в размере среднемесячного поощрения высшего управленческого звена, что подчёркивает различные подходы к системе вознаграждений. Так, в Северстали и Норникеле она в большей степени, чем в других корпорациях, выстраивалась на принципах максимизации интересов ключевых управленцев: здесь средний размер вознаграждения одного топ-менеджера при средней заработной плате остального персонала 51–74 тыс. руб. составлял 12–14 млн. руб. в месяц, в то время как в других корпорациях – 1,4–4 млн. руб.

Растущее материальное благополучие руководящих лиц корпораций обостряет неравенство между мажоритариями и остальными акционерами, подрывая соблюдение корпоративной этики¹⁰⁴.

Академик Е.М. Примаков отмечал: «Никак не соответствуют принципам социальной ответственности и справедливости огромные „ножницы“ в размерах оплаты труда топ-менеджеров и рядовых сотрудников компаний. Здесь имеет смысл учесть опыт зарубежных стран, и в частности Японии, где президент фирмы получает зарплату не более чем в 5 раз выше, чем слесарь, врач, продавец»¹⁰⁵.

Корпоративный долг и расходы по его обслуживанию

Транснационализация бизнеса и расширение экспансии на рынках капитала потребовали масштабных заимствований, что не могло не повлиять на величину налоговой базы за счёт наращивания издержек по уплате процентов. За период 2012–2016 годов среднегодовая сумма расходов за пользование привлечёнными средствами выросла в 1,4–1,6 раза на ЧерМК и ММК и в 2–3 раза на других предприятиях металлургии (табл. 2.3.6).

Таблица 2.3.6. Корпоративный долг и процентные расходы металлургических предприятий в 2007–2016 гг., млн. руб.

Год	ЧерМК		ММК		БрАЗ		НЛМК		Норникель	
	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы
2007	26250	2387	17262	1252	9540	727	19375	118	245713	11092
2008	127153	4676	24155	1107	15240	1000	63525	2030	237330	10588
2009	141109	8836	39290	1565	15107	1640	62017	2080	178021	5786
2010	147828	10798	72923	2259	12747	1217	78611	3179	96464	3083
2011	158538	10284	107730	3514	36549	2785	105934	3690	145476	2782
В среднем за 2007–2011	120175	7396	52272	1939	17837	1474	65892	2219	180601	6666
На одного жителя, руб.	99050	6096	14944	554	7203	595	56400	1899	62976	2324
2012	194058	10860	90718	4407	35867	2991	105969	6309	166488	6588
2013	168051	9180	80043	3888	36171	2902	112789	6351	243057	11599
2014	288733	9017	115720	4301	31924	3221	119940	6438	375749	12095
2015	313351	11418	104266	5188	36774	3146	165169	6783	643507	29473
2016	251189	11157	30149	3436	44227	3932	116416	6659	514433	39434

¹⁰⁴ Выдержки из Кодекса корпоративного управления ПАО «Северсталь», утверждённого Советом директоров 21.10.2015 г.: «Общество придерживается политики равного отношения ко всем акционерам, независимо от размера акций, которым они владеют... Совет директоров в своих решениях исходит из необходимости действовать в интересах всего Общества, справедливо по отношению ко всем акционерам».

¹⁰⁵ Примаков Е.М. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 дек. Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/26/primakov.html>

Окончание таблицы 2.3.6

В среднем за 2012–2016	243076	10326	84179	4244	36993	3238	124057	6508	388647	19838
На одного жителя, руб.	203940	8663	24100	1215	15306	1340	106995	5613	136068	6945
2012–2016 к 2007–2011, %	202,3	139,6	161,0	218,9	207,4	219,7	188,3	293,3	215,2	298,0

В результате резкого роста абсолютных объёмов процентных платежей их удельный вес в выручке от реализации продукции увеличился в 1,5–2 раза (табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7. Влияние повышения удельного веса процентных расходов в выручке на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатели	Норникель		НЛМК		ЧерМК		ММК	
	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016
Выручка от продаж	1382223	1732605	886664	1382180	1044712	1254059	1003320	1387405
Процентные расходы	33332	99189	11097	32540	36981	51632	9697	21220
Уд вес расходов в выручке от продаж, %	2,4	5,7	1,2	2,4	3,5	4,1	0,97	1,5
Расходы при условии сохранения уд. веса на уровне 2007–2011 гг.		41582		16586		43892		13458
Разница		57607		15954		7740		7762
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2012–2016 гг. при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2007–2011 гг.		11521		3191		1548		1552
- в федеральный бюджет		1152		319		155		155
- в региональный бюджет		10369		2872		1393		1397
На одного жителя, руб.		726		495		234		80

По расчётам, при условии сохранения удельного веса процентных расходов на уровне 2007–2011 годов отчисления налога на прибыль в 2012–2016 годах могли бы быть увеличены на 17,8 млрд. руб., в том числе в бюджеты регионов – на 16,1 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Красноярского края – на 10,4 млрд. руб. (2,1 млрд. руб. в год);
- Липецкой области – на 2,9 млрд. руб. (0,6 млрд. руб. в год);
- Вологодской области – на 1,4 млрд. руб. (0,3 млрд. руб. в год);
- Челябинской области – на 1,4 млн. руб. (0,3 млрд. руб. в год).

Высокий уровень корпоративного долга металлургических корпораций создаёт высокие риски для устойчивого состояния не только бюджетной системы, но и экономики страны, поскольку дефицит прибыли системообразующих предприятий не позволяет решать долгосрочные задачи.

Внереализационные убытки

Налоговое законодательство допускает отнесение обширного списка доходов и расходов на результаты внереализационной деятельности хозяйствующих субъектов¹⁰⁶. Как правило, на практике внереализационные расходы перекрывают доходы, в результате чего образуются убытки, наносящие мощный урон базе налогообложения.

В нашем случае все металлургические предприятия характеризовались убыточной внереализационной деятельностью и отличались лишь размерами убытков. Однако общей тенденцией явился существенный рост убытков в среднесрочном периоде 2012–2016 годов, за исключением БрАЗ (рис. 2.3.4).

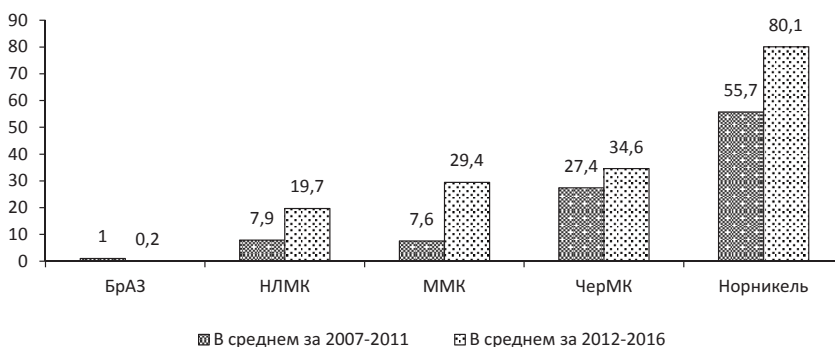

Рис. 2.3.4. Внереализационные убытки металлургических предприятий в 2007–2016 гг., млрд. руб.

Общепринятое объяснение убыточности исключительно колебаниями курсов иностранных валют¹⁰⁷ не отражает реального положения: как по-

¹⁰⁶ Статьи 250, 265 Налогового кодекса РФ.

¹⁰⁷ См., например: Итоги социально-экономического развития Вологодской области за 2014 год: доклад заместителя губернатора области А.В. Кожевникова на публичных слушаниях по годовому отчету об исполнении областного бюджета за 2014 год. Режим доступа: <http://www.vologdazso.ru/analytic/219029/>; О проекте закона области «Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов: доклад заместителя губернатора области, начальника департамента финансов В.Н. Артамоновой на публичных слушаниях 19.11.2014 года http://www.vologdazso.ru/actions/information-material/materials-public-sl/?ELEMENT_ID=120811

казали результаты нашего анализа, не в меньшей степени повлияли на отрицательный финансовый результат расходы по формированию оценочных резервов¹⁰⁸, которые в 2012–2016 годах сформировали 44–54% убытков предприятий.

В свою очередь, основная часть резервов была представлена обесценением финансовых вложений на приобретение других компаний, вклады в уставные капиталы аффилированных структур. При этом 90% обесцененных финансовых инвестиций пришлось на иностранные предприятия (табл. 2.3.8).

Таблица 2.3.8. **Расходы металлургических предприятий на формирование резервов под обесценение финансовых вложений, млн. руб.**

Показатели	ЧерМК (2009–2014)	Норникель (2014)	ММК (2013)	НЛМК (2012–2016)
Всего	189942	76245	54691	38048
Иностранные компании	171681	70688	47269	0
Удельный вес в общей сумме резервов, %	90,4	92,7	86,4	0
Недоначисленный налог на прибыль	37988	14138	10938	7610
- в федеральный бюджет	3799	1414	1094	761
- в региональный бюджет	34189	12724	9844	6849
На одного жителя, руб.	28434	4455	2822	5907

Так, скупая несостоятельные заводы в США, руководство ПАО «Северсталь», начиная с 2009 года, создавало масштабные резервы под обесценение финансовых средств, вложенных в эти заводы. Общий объем ресурсов материнской компании, использованных на эти цели в 2009–2014 годах, составил 172 млрд. руб., или около 30 млрд. руб. ежегодно. В 2014 году обанкротившийся американский дивизион был ликвидирован, а расходы по ликвидации в сумме 95 млрд. руб. отнесены на убытки ЧерМК¹⁰⁹. Только за этот год бюджет Вологодской области недосчитался 17 млрд. руб. – это сумма, которая позволила бы наполовину облегчить долговое бремя региона (на конец 2014 года государственный долг Вологодской области составлял 35 млрд. руб., что сопоставимо с годовым объемом собственных доходов регионального бюджета).

¹⁰⁸ Резервы под обесценение финансовых вложений, по сомнительным долгам, под снижение стоимости материально-производственных запасов.

¹⁰⁹ См. подробно: Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

В 2014 году в Норникеле на уменьшение прибыли головного предприятия были списаны издержки по формированию оценочных резервов в отношении иностранных подразделений в сумме 71 млрд. руб. Налог на прибыль с этой суммы оценивается более 14 млрд. руб., в том числе в бюджет Красноярского края – 13 млрд. руб. Всего на скупку зарубежных активов в течение 2007–2012 годов было потрачено около 150 млрд. руб. К концу 2016 года львиная доля этих активов была продана ввиду банкротства.

Зарубежные подразделения ПАО «ММК» также являлись слабым звеном в производственной цепочке корпорации¹¹⁰. В 2013 году половина финансовых средств, вложенных в эти подразделения, обесценилась, что повлекло небывалые убытки головного комбината, составившие почти 60 млрд. руб. Прямые потери бюджета Челябинской области от недоплат налога на прибыль оцениваются 9,8 млрд. руб.

Процедуры обесценения проходили и в ПАО «НЛМК», однако, в отличие от других компаний, основная часть убытков от снижения балансовой стоимости активов признавалась в отношении отечественной непрофильной управляющей компании, а потери бюджета были менее ощутимыми. В то же время, несмотря на низкую эффективность зарубежного сегмента¹¹¹, руководство корпорации продолжает выстраивать планы по приобретению новых прокатных мощностей на глобальных рынках, в том числе в США, что, по мнению экспертов, связано с высокими рисками¹¹².

В целом по комбинатам недоначисленный налог на прибыль в результате образования резервов под обесценение финансовых инвестиций составил 70,7 млрд. руб., в том числе в федеральный бюджет – 7,1 млрд. руб., региональные бюджеты – 63,6 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 34,2 млрд. руб.;
- Красноярского края – 12,7 млрд. руб.;
- Челябинской области – 9,8 млрд. руб.;
- Липецкой области – 6,8 млрд. руб.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ За 2010–2016 годы среднегодовой убыток иностранного подразделения составил 8 млрд. руб. при отрицательной рентабельности продаж (-8%).

¹¹² Терентьева А. НЛМК задумался о покупке активов // Ведомости. 2017. 6 мар. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/07/680164-nlmk-aktivov>

Изменение порядка налогообложения доходов в виде дивидендов, получаемых от участия в уставных капиталах других организаций

С 1 января 2008 года была введена нулевая ставка налога на прибыль, начисляемая на дивиденды от стратегического участия российской организации в других компаниях¹¹³. Стратегическим признаётся участие, если оно отвечает требованиям, установленным Налоговым кодексом РФ: акции находятся в собственности более 365 календарных дней, а доля в уставном капитале превышает 50%.

В налоговых системах развитых стран действует механизм освобождения от налогообложения доходов, полученных в виде дивидендов от дочерних компаний. Поэтому, с целью развития конкурентоспособности налоговой системы России и создания дополнительных стимулов для привлечения иностранных инвесторов, была введена нулевая ставка налога на прибыль¹¹⁴.

Анализируемые предприятия, за исключением БрАЗ, соответствуют указанным требованиям. Всего за 2008–2016 годы было исключено из базы налогообложения 423,3 млрд. руб., в результате чего потери федерального бюджета составили 85,9 млрд. руб., или 9,5 млрд. руб. в год (рис. 2.3.5).

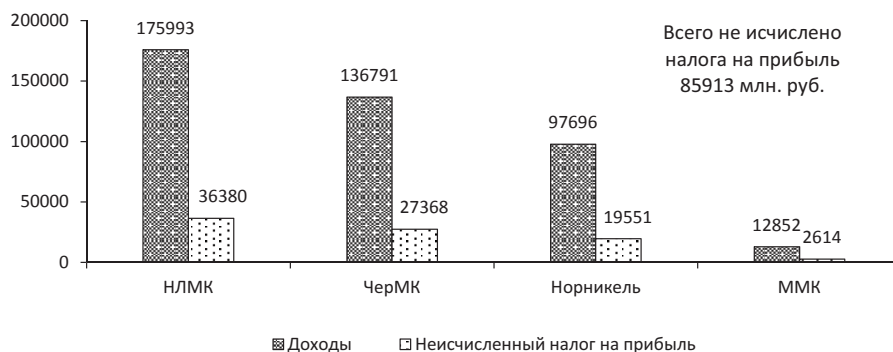

Рис. 2.3.5. Доходы металлургических предприятий от участия в других организациях за 2008–2016 гг., млн. руб.

¹¹³ О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса РФ: Федеральный закон от 16.05.2007 г. № 76-ФЗ

¹¹⁴ См: Поварова А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 180-195; Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

Представляется, что оптимизация послаблений по налогообложению огромных дивидендов, получаемых крупнейшими региональными налогоплательщиками, позволила бы в какой-то степени изыскать дополнительные источники увеличения финансовой помощи из федерального бюджета на реализацию задач социально-экономического развития территорий.

Консолидация налогообложения

Одним из наиболее важных изменений налогового законодательства стало введение в российскую налоговую практику института консолидированных групп налогоплательщиков¹¹⁵.

Попытки создания механизма единого налогоплательщика в РФ предпринимались с середины 1990-х гг. в процессе разработки Налогового кодекса. Однако на том этапе было решено отказаться от идеи консолидации в силу её недостаточной проработанности.

Следует отметить, что бизнес-сообщество обращалось в Правительство РФ¹¹⁶ и активно добивалось консолидации налогоплательщиков главным образом для получения особого режима исчисления и уплаты налога на прибыль, что позволило бы снизить налоговую нагрузку.

Инициатором новации налогообложения холдинговых структур выступал и Российский союз промышленников и предпринимателей, который ещё в 2007 году предлагал принять соответствующий законопроект¹¹⁷.

В итоге Президент РФ Д.А. Медведев поручил ввести в действие с 2011 года институт консолидированной налоговой отчётности по налогу на прибыль организаций¹¹⁸.

Результаты действия налоговой консолидации вызвали много нареканий. Так, Счётная палата РФ в своих заключениях¹¹⁹ на законопроекты о федеральном бюджете ежегодно указывала на уменьшение поступлений доходов от уплаты налога на прибыль в соответствии с особым порядком его исчисления консолидированными налогоплательщи-

¹¹⁵ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков: Федеральный закон от 16.11.2011 № 321-ФЗ.

¹¹⁶ Выступление аудитора Счетной палаты РФ С.И. Штогрин на заседании круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания РФ 12.12.2017 г. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/>

¹¹⁷ РСПП и цивилизованный лоббизм. М.: Издательский дом РСПП, 2012. 289 с.

¹¹⁸ О бюджетной политике в 2012–2014 гг.: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.06.2011. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11784>

¹¹⁹ Заключения Счётной палаты РФ на законопроекты о федеральном бюджете на 2013–2016 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/>

ками. Председатель Государственной Думы В.В. Володин признал КГН ошибкой¹²⁰. Жёстко высказалась по этой теме и спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко: «Почему с введением, казалось бы, такой правильной меры в итоге федеральный бюджет и большинство субъектов потеряли налог на прибыль. Так во что, в какую аферу государство втравили?»¹²¹

Действительно, фактические данные показали, что уже первый год функционирования КГН ознаменовался спадом поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов на 86 млрд. руб., или на 16%. В последующие годы консолидированным налогоплательщикам так и не удалось выйти на траекторию показателей 2011 года (рис. 2.3.6).

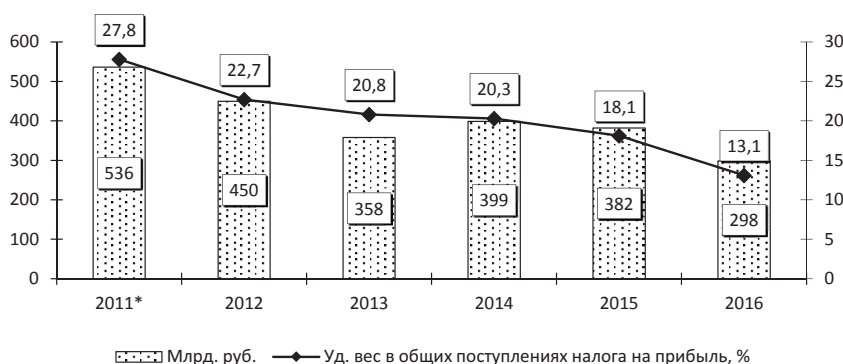

Рис. 2.3.6. Поступления налога на прибыль от КГН в бюджеты субъектов РФ в 2011–2016 гг.

* Налог, уплаченный организациями, которые в 2012 году вошли в КГН.

Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС и Счётной палаты РФ.

В целом пятилетний опыт применения института налоговой консолидации продемонстрировал его низкую результативность, что проявилось в двукратном падении как физических, так и удельных объемов поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ.

Более глубокое изучение нормативно-правовой базы, официальной информации федеральных финансовых ведомств и корпоративной отчетности позволило выделить две основные причины недостаточной эффективности КГН.

¹²⁰ Стенограмма заседания Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ 18.12.2017 г. URL: <http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/>

¹²¹ Там же.

Первая причина кроется в отсутствии чёткого законодательного регулирования механизма распределения налога на прибыль между консолидированными предприятиями. В соответствии с законодательством величина доли налога, которая приходится на каждого налогоплательщика группы, определяется как среднеарифметическое значение удельных весов двух показателей: остаточной стоимости основных средств и среднесписочной численности работников. При этом ответственный участник КГН самостоятельно выбирает критерий для расчёта доли, закрепив свой выбор в учётной политике.

Применение такого порядка, не учитывающего финансовые результаты участников группы, повлекло некорректное распределение налога на прибыль и, соответственно, бюджетные потери. Убедительным примером является ситуация с АО «Карельский окатыш» и ОАО «Стойленский ГОК» как ключевых ресурсных активов корпораций «Северсталь» и «НЛМК», а также участников КГН ПАО «Северсталь» и КГН ПАО «НЛМК». До объединения в КГН оба предприятия носили статус бюджетообразующих для регионов присутствия (табл. 2.3.9).

Таблица 2.3.9. Поступления налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ от крупных налогоплательщиков в 2011–2016 гг.

Показатели	2011 (до КГН)	После вступления в КГН					В среднем за 2012–2016
		2012	2013	2014	2015	2016	
АО «Карельский окатыш» (Республика Карелия)							
Уд. вес в показателях ПАО «Северсталь», %							
- прибыль до налогообложения	30,1	32,3	239,6	x	17,9	12,4	51,4
- стоимость основных фондов и численность работников	н.д.	8,9	9,1	10,3	9,6	8,2	9,2
Поступления налога на прибыль в бюджет региона, млн. руб.	3534	2485	112	0	0	453	610
Доля в общих поступлениях, %	56,4	47,1	5,1	0	0	10,6	18,2
Основные бюджетные параметры региона							
Обеспеченность собственными доходами, % от средней по РФ	100,0	84,2	76,2	72,1	74,2	73,7	78,3
Дефицит, млн. руб.	159	2244	5886	3717	3777	2618	3648
Долговая нагрузка, %	37,1	52,1	72,1	96,3	101,5	100,4	84,9
ОАО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (Белгородская область)							
Уд. вес в показателях ПАО «НЛМК», %							
- прибыль до налогообложения	60,7	85,9	210,7	99,5	26,0	20,4	53,7
- стоимость основных фондов и численность работников	13,5	14,0	14,6	15,9	15,9	22,1	16,5

Окончание таблицы 2.3.9

Показатели	2011 (до КГН)	После вступления в КГН					В среднем за 2012–2016
		2012	2013	2014	2015	2016	
Поступления налога на прибыль в бюджет региона, млн. руб.	5355	1347	586	1820	110	1274	1027
Доля в общих поступлениях, %	20,9	7,0	4,3	16,2	0,96	10,5	7,6
Основные бюджетные параметры региона							
Обеспеченность собственными доходами, % от средней по РФ	96,1	81,6	76,4	71,9	75,4	71,2	75,0
Дефицит, млн. руб.	2385	4597	9901	1619	2588	3059	4353
Долговая нагрузка, %	35,5	63,4	84,6	82,9	75,1	73,4	76,1
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным Минфина РФ, Федерального казначейства, финансовой отчетности ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК».							

За годы деятельности «Карельского окатыша» в КГН ПАО «Северсталь» бюджет Республики Карелия терял в среднем 3 млрд. руб. в год, или 83% доходов от поступлений налога на прибыль. Среднегодовой ущерб бюджета Белгородской области от вхождения ОАО «Стойленский ГОК» в КГН ПАО «НЛМК» оценивается в 4,3 млрд. руб., или 81% от уровня 2011 года. При этом основные ресурсные активы «Северстали» и «НЛМК» обеспечивали более половины прибыли корпораций. Однако, в силу того что удельный вес данных предприятий составлял в среднем 9–16,5% в производственных показателях группы (остаточной стоимости основных фондов и среднесписочной численности работников), в регионы базирования отчислялась меньшая часть платежей.

Прямым следствием обвала поступлений налога на прибыль стало резкое ухудшение состояния бюджетных систем регионов в 2012–2016 годах по сравнению с уровнем 2011 года, в частности произошло:

- снижение самообеспеченности бюджета: в Республике Карелия – со 100% до 78%; в Белгородской области – с 96% до 75%;
- повышение дефицита бюджета: в Республике Карелия в – 23 раза (с 0,2 до 3,6 млрд. руб.); в Белгородской области – в 1,8 раза (с 2,4 до 4,4 млрд. руб.);
- эскалация долговой нагрузки бюджета: в Республике Карелия – с 37 до 85% (в 2015–2016 годах свыше 100%); в Белгородской области – с 35 до 76%.

Можно сказать, что после вхождения их базовых предприятий в состав КГН регионы перестали получать должную отдачу от их финансовых результатов, достигнутых за счёт использования природных, трудовых ресурсов и инфраструктуры территорий.

В целом консолидация налогообложения вызвала резкое перераспределение поступлений налога на прибыль между регионами (табл. 2.3.10).

Таблица 2.3.10. **Динамика изменения поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ в связи с созданием КГН**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Увеличение поступлений						
Число субъектов РФ	56	60	52	34	32	57,1
Поступления, млрд. руб.	52,6	44,0	61,9	32,5	28,2	53,6
Снижение поступлений						
Число субъектов РФ	18	23	31	48	51	283,3
Недопоступления, млрд. руб.	60,8	65,2	127,0	125,9	112,2	184,5
Чистые потери	8,2	21,2	65,1	93,4	84,0	10,2 р.
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.						

С 2012 по 2016 год число регионов, где отмечался рост поступлений налога на прибыль, сократилось в два раза, а число регионов с понижающей динамикой выросло в три раза. От такого перераспределения чистые потери налоговых доходов увеличились с 8 до 84 млрд. руб. в год.

Второй и, на наш взгляд, самой весомой причиной низкой эффективности консолидации налогообложения является взаимозачёт прибылей и убытков, полученных участниками КГН.

Негативные тенденции этого механизма прослеживаются уже при обзоре изменений общей динамики налоговой базы КГН (рис. 2.3.7).

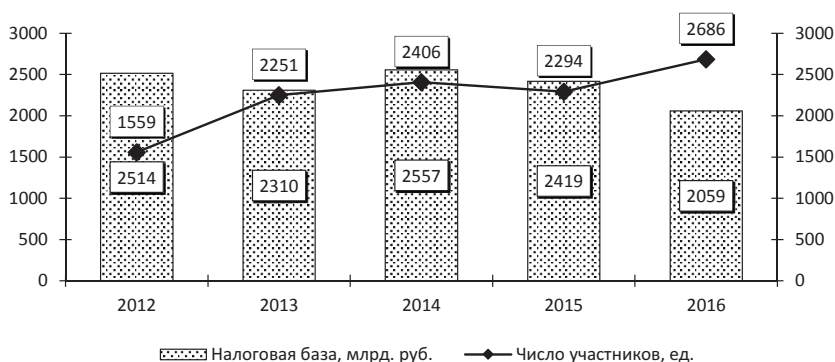

Рис. 2.3.7. **Динамика налоговой базы и числа участников КГН в 2012–2016 гг.**

Источник: данные ФНС.

В течение 2012–2016 годов на фоне 70% роста количества участников КГН их налоговая база сократилась на 18%. В целом величина налогообложения уменьшилась в половине регионов на 917,5 млрд. руб., или на 45%. При этом 836 млрд. руб., то есть более 90% сокращения, пришлось на долю индустриальных центров (табл. 2.3.11).

Таблица 2.3.11. **Субъекты РФ с понижающей динамикой налоговой базы КГН**

Субъект	2012		2016		2016 к 2012, %	
	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.
Ямало-Ненецкий АО	47	286,1	55	220,6	117,0	77,1
Пермский край	29	30,7	46	21,5	158,6	70,2
Республика Коми	44	56,5	63	38,1	143,2	67,3
Волгоградская область	34	30,7	58	19,6	170,6	63,7
г. Москва	102	784	228	458	223,5	58,4
Краснодарский край	53	58	70	31	132,1	53,4
Московская область	47	46,9	84	24,4	178,7	51,9
Республика Саха	16	48	23	21	143,7	43,7
Самарская область	41	76,5	68	30,2	165,9	39,5
Иркутская область	23	49,7	38	15,7	165,2	31,5
Ханты-Мансийский АО	31	303	44	54	141,9	17,8
Итого	467	1770,1	777	934,1	166,4	52,8
Всего по субъектам РФ	889	2017,2	1353	1099,7	152,2	54,5
Источник: данные ФНС.						

Полученные данные позволяют утверждать, что отсутствие ограничений на расширение числа участников консолидированных групп¹²² способствовало их существенному росту при противоположной динамике налоговой базы. Отсюда можно предположить, что введение новых участников в состав КГН производилось с целью оптимизации налогообложения.

¹²² Мораторий на создание новых КГН и на изменение их состава введён Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ».

Наглядным примером действия сальдированного механизма может служить деятельность КГН ПАО «Северсталь». Предваряя результаты проведённого анализа формирования налога на прибыль в КГН ПАО «Северсталь», необходимо подчеркнуть, что резкое падение отчислений платежей от металлургов, до кризиса 2009 года генерировавших около 40% всех налоговых доходов регионального бюджета, стало решающим фактором многих проблем бюджетной системы Вологодской области, в первую очередь долговых (рис. 2.3.8).

Рис. 2.3.8. Динамика удельного веса производства черной металлургии в налоговых доходах и долговая нагрузка бюджета Вологодской области в 2006–2016 гг., %

Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным Минфина РФ, ФНС, Федерального казначейства.

По оценкам региональных властей, создание КГН в секторе чёрной металлургии должно было бы пополнить областную казну на 2 млрд. рублей¹²³ и помочь решить проблему острого долгового кризиса. Однако консолидация не принесла желаемого результата: за 2012–2016 годы среднегодовые сборы налога на прибыль от КГН составили чуть более миллиарда руб., или 866 руб. на одного жителя области, против 6,2 млрд. руб. (5,1 тыс. руб. на одного жителя) до формирования группы (табл. 2.3.12).

¹²³ Из выступления Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28 ноября 2012 года: «Получение «Северсталью» статуса КНГ в зависимости от конъюнктуры цен на мировых рынках металлопроката может дополнительно принести в казну Вологодчины от одного до двух миллиардов рублей».

Таблица 2.3.12. Поступления налога на прибыль от металлургического производства в бюджет Вологодской области в 2007–2016 гг.

Год	Поступило, млн. руб.	На одного жителя, руб.	Уд. вес в общих поступлениях налога, %
До создания КГН			
2007	10277	8387	65,1
2008	11497	9420	52,6
2009	493	405	10,3
2010	4430	3677	41,1
2011	4226	3522	35,2
<i>В среднем за 2007–2011</i>	<i>6185</i>	<i>5098</i>	<i>47,4</i>
После создания КГН			
2012	702	586	6,4
2013	783	655	13,1
2014	643	539	8,5
2015	408	343	6,2
2016	2626	2215	23,0
<i>В среднем за 2012–2016</i>	<i>1032</i>	<i>866</i>	<i>12,2</i>
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.			

Таким образом, бюджет Вологодской области не только не получил ожидаемую прибавку, но и недосчитался 5 млрд. руб. ежегодно. На начало 2017 года долговое бремя составляло две трети собственных доходных источников, превысив уровень 2009 года.

Введение института КГН сопровождалось изменением ряда правовых актов, регулирующих деятельность акционерных обществ. Эти изменения затронули организационный статус, а также порядок представления и раскрытия информации. Кратко новации законодательства можно свести к следующим двум моментам.

Во-первых, акционерные общества вместо деления на открытые и закрытые разделены на публичные и непубличные. Публичным является общество, акции которого публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Соответственно, непубличными признаются акционерные общества, не отвечающие указанным условиям.

Во-вторых, отменена обязанность непубличных компаний, бывших ранее открытыми акционерными обществами, публиковать бухгалтерскую отчётность¹²⁴.

¹²⁴ Приказ Министерства финансов РФ от 05.06.2014 г. № 45н «О признании утратившим силу приказа Министерства финансов РФ от 28.11.1996 г. № 101 «О порядке публикации бухгалтерской отчётности открытыми акционерными обществами».

Внесённые законодательные изменения негативным образом отразились на прозрачности деятельности акционированных компаний. Так, из 22 участников КГН ПАО «Северсталь», начиная с 2014 года, финансовую отчётность в открытом доступе размещают только головной комбинат и АО «Карельский окатыш». В результате финансовые показатели группы, а следовательно, и компоненты налогооблагаемой базы не доступны не только для аналитиков, но и для общества.

Вместе с тем с помощью информации, размещённой на портале «Каталог организаций России»¹²⁵, стало возможным проанализировать финансовые показатели деятельности пятнадцати участников группы с 2012 по 2016 год. По самым приблизительным расчётам¹²⁶, совокупная прибыль до налогообложения за указанный период составила 285 млрд. руб., с этой суммы можно было бы исчислить более 50 млрд. руб. налога на прибыль, или около 40 тыс. руб. на каждого гражданина региона. Фактические платежи, внесённые в бюджет Вологодской области, оказались в десять раз меньше расчётных (табл. 2.3.13).

Таблица 2.3.13. **Прибыль до налогообложения и налог на прибыль участников КГН ПАО «Северсталь» за 2012–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Всего за 2012–2016	В среднем за 2012–2016
Прибыль до налогообложения							
Череповецкий меткомбинат (ЧерМК) – ответственный участник КГН	16341	9170	-37710	44261	106522	138585	27717
ООО «Холдинговая горная компания»	21782	4687	12153	28565	6307	73555	14711
АО «Карельский окатыш»	10365	11498	9443	7006	13498	51810	10362
ОАО «Северсталь-метиз»	713	2323	1097	938	2311	7382	1476
АО «Олкон»	3378	1445	-247	-1164	-843	2568	514
Прочие	3594	5111	2375	3656	-3628	11108	2222
Итого	56173	34234	-12889	83263	124227	285008	57002
Расчетный налог на прибыль*	10111	6162	-2320	14987	22361	51301	10260
Фактически поступивший налог	702	783	643	408	2626	5162	1032
Разница между расчетным и фактическим налогом	9409	5379	-2963	14579	19735	46139	9228
На одного жителя, руб.	7858	4502	x	12258	16643	38710	7742

* Налог на прибыль, рассчитанный ВолНЦ РАН по ставке 18%.

¹²⁵ Каталог организаций России. URL: <http://www.list-org.com/?search=all>

¹²⁶ Оговоримся, что мы не претендуем на точность расчётов, поскольку в рамках имеющейся информации весьма затруднительно определить долю налога, причитающуюся участникам КГН. Принимая во внимание, что на долю ЧерМК, являющегося ответственным участником КГН, приходится две трети производственной базы всей корпорации, мы сочли возможным произвести расчёты, не учитывая пропорции других предприятий группы.

Ярким примером использования сальдированного механизма в КГН ПАО «Северсталь» являются итоги 2014 года, согласно которым группа понесла 13 млрд. руб. убытка из-за убытков ЧерМК, полученных вследствие затрат на ликвидацию американского дивизиона. Эти убытки, составившие 38 млрд. руб., перекрыли 28 млрд. руб. совокупной прибыли других участников КГН. Если бы не действовал режим консолидации налоговой базы, то в бюджет Вологодской области могло бы поступить 2,7 млрд. руб., а в бюджет Республики Карелия – 1,7 млрд. руб., исчисленных предприятиями самостоятельно.

Взаимозачёт финансовых результатов имел место и в КГН ПАО «НЛМК», вследствие чего в бюджет Липецкой области за 2012–2016 годы недопоступило около 60 млрд. руб. платежей по налогу на прибыль, что в расчёте на душу населения составило 16 тыс. руб. (табл. 2.3.14).

Таблица 2.3.14. **Прибыль КГН ПАО «НЛМК» и поступления налога на прибыль в бюджет Липецкой области в 2012–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Всего за 2012–2016	В среднем за 2012–2016
Прибыль до налогообложения							
Новолипецкий меткомбинат (НЛМК) – ответственный участник КГН	24223	-10374	23305	58166	47317	142637	28527
ОАО «Стойленский ГОК»	24447	28301	37997	20829	15684	127257	25451
ОАО «Алтай-Кокс»	4430	1939	1768	6221	4992	19351	3870
ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс»	-14	3163	25772	18964	-28167	19717	3943
ООО «ВИЗ-Сталь»	18	-988	1372	8601	5491	14494	2899
Прочие	353	276	322	478	465	1894	379
Итого	53457	22316	90537	113259	45782	325351	65070
Расчетный налог на прибыль*	9622	4017	16297	20387	8241	58564	11713
Фактически поступивший налог	4038	4222	8109	13072	10294	39735	7947
Разница между расчетным и фактическим налогом	5584	-205	8188	7315	-2053	18829	3766
На одного жителя, руб.	4797	х	7065	6322	х	16239	3248

* Налог на прибыль, рассчитанный ВолНЦ РАН по ставке 18%.

Таким образом, если исходить из значений рассчитанных показателей, то ежегодные бюджетные потери от применения механизма суммирования прибылей и убытков в КГН «Северсталь» и «НЛМК» оцениваются в 13 млрд. руб., в том числе:

- бюджета Вологодской области – 9,2 млрд. руб., или 22% налоговых доходов;
- бюджета Липецкой области – 3,8 млрд. руб., или 10% налоговых доходов.

КГН ПАО «ГМК «Норникель» образована в 2013 году. К сожалению, ни отчётность компании, ни доступные электронные ресурсы не раскрывают список участников группы, поэтому в целях получения приблизительной картины о влиянии её функционирования на динамику мобилизации налоговых платежей в бюджет воспользуемся данными отчётности ФНС и проведём сравнительный анализ с КГН корпораций чёрной металлургии (табл. 2.3.15).

Таблица 2.3.15. **Налоговая база и исчисленный налог на прибыль* с КГН металлургических корпораций в 2013–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2013	2014	2015	2016	2016 к 2013, %	В среднем за 2013–2016
КГН ПАО «ГМК «Норникель» (17 участников)						
Налоговая база	86924	109703	111510	180455	207,6	122148
Налог на прибыль	16253	22606	26022	32827	202,0	24427
К налоговой базе, %	18,7	20,6	23,3	18,2	-0,5 п.п.	20,0
КГН ПАО «НЛМК» (10 участников)						
Налоговая база	17934	52527	70201	49660	276,9	47580
Налог на прибыль	3520	8795	11597	8975	255,0	8222
К налоговой базе, %	19,6	16,7	16,5	18,1	-1,5 п.п.	17,3
КГН ПАО «Северсталь» (22 участника)						
Налоговая база	5079	436	383	26071	513,3	7992
Налог на прибыль	570	103	103	4052	710,9	1207
К налоговой базе, %	11,2	23,6	26,8	15,5	+4,3 п.п.	15,1
* В консолидированный бюджет региона. Источники: данные ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.						

Результаты проделанных расчётов показали, что в КГН ПАО «ГМК «Норникель» отмечался стабильный рост как налоговой базы, так и исчисленного с неё налога. В КГН ПАО «НЛМК» также наблюдалось прогрессивное наращивание этих показателей до 2016 года, в котором данная тенденция была прервана. В КГН ПАО «Северсталь», наоборот, налоговая база сократилась в десятки раз и только в 2016 году произошёл её быстрый рост благодаря валютным доходам.

В целом среднегодовая величина базы налогообложения и поступлений налога на прибыль в КГН «ГМК «Норникель» в три раза превзошла величину в КГН «НЛМК» и в двадцать раз – в КГН «Северсталь». Ставка налогообложения при законодательно установленном размере 18% в бюджет субъекта РФ в КГН «ГМК «Норникель» составляла в среднем 20%, а в отраслевых аналогах – 15–17%.

Конечную эффективность действия консолидированного налогообложения крупнейших корпораций иллюстрирует рисунок 2.3.9.

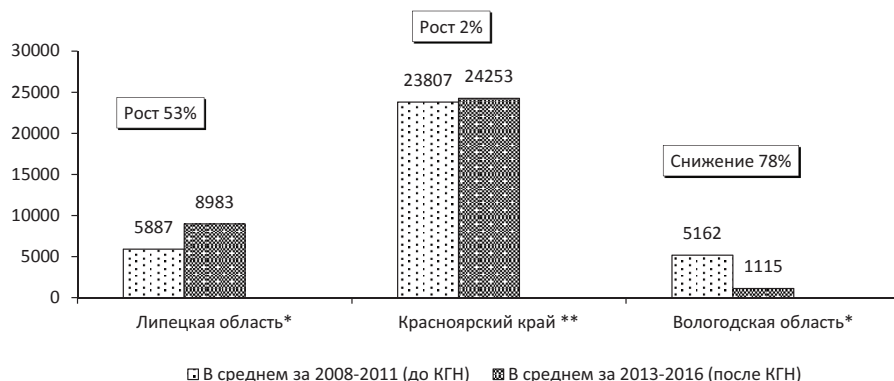

Рис. 2.3.9. Поступления налог на прибыль от металлургического производства в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2008–2016 гг.***, млн. руб.

* Чёрная металлургия.

** Цветная металлургия.

*** При проведении анализа 2012 год не учитывался, так как КГН ПАО «Северсталь» и «НЛМК» были созданы в течение 2012 года, а КГН ПАО «ГМК «Норникель» ещё не была образована.

Источники: данные ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.

Полученные расчётные показатели дают основание говорить о положительном эффекте действия института КГН в металлургической отрасли экономики Липецкой области и Красноярского края и противоположном эффекте – в экономике Вологодской области, где работа КГН металлургического производства нанесла масштабный урон бюджету региона.

Уместно подчеркнуть и особенности налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, которое локализовано в пределах специализированных межрегиональных инспекций, расположенных в г. Москве, что оставляет финансовые показатели работы КГН вне досягаемости региональных органов власти и отражается на полноценном планировании бюджета.

К примеру, отсутствие достоверной информации о налогооблагаемой базе КГН «Северсталь» создало в Вологодской области парадоксальную ситуацию: начиная с 2014 г. Правительство области не рассматривает металлургическое производство в качестве основного катализатора финансовых ресурсов экономики и не включает показатели прибыли КГН «Северсталь» в прогноз социально-экономического развития, а проект бюджета формируется с учётом поступлений налога на прибыль от этой

группы, не подкреплённых каким-либо экономическим обоснованием. В результате такой рассогласованности в 2014–2016 годах фактические поступления платежей от КГН на 60% превышали плановые¹²⁷.

Задолженность по уплате налогов и возмещение экспортного НДС

Оптимизируя налогообложение, металлургические предприятия наращивали обязательства перед бюджетом: за период 2012–2016 годов задолженность по уплате налоговых платежей увеличилась в два-три раза (рис 2.3.10.)

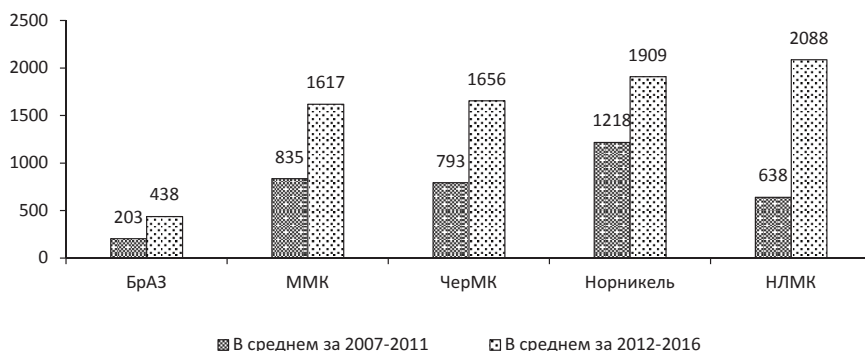

Рис. 2.3.10. Задолженность металлургических предприятий по расчётам с бюджетной системой РФ в 2007–2016 гг., млн. руб.

По нашему мнению, говорить о долгах перед бюджетом в отношении гигантов металлургической индустрии не вполне оправданно на том основании, что на счетах всех предприятий на конец 2016 года имелись десятки миллиардов рублей свободных денежных средств, которые можно было бы задействовать на погашение налоговой задолженности.

Ещё одной серьёзной проблемой, создаваемой за счёт действий властей, является предоставление обширных налоговых льгот, в частности в виде возмещения налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного при экспорте продукции (табл. 2.3.16). Будучи крупнейшими экспортёрами, металлурги активно использовали разрешённое Налоговым кодексом право применения нулевой ставки НДС при поставках товаров на внешние рынки¹²⁸.

¹²⁷ Поварова А.И. Проблемы формирования регионального бюджета в условиях бюджетной консолидации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. С. 100–115.

¹²⁸ О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ: Федеральный закон от 29.12.2000 № 166-ФЗ.

Таблица 2.3.16. **НДС, предъявленный металлургическими корпорациями к возмещению из бюджета в 2007–2016 гг., млн. руб.**

Корпорация	В среднем за 2007– 2011	В среднем за 2012– 2016	2012	2013	2014	2015	2016
ПАО «ГМК «Норникель»	12798	15758	26893	15017	8643	13528	14707
На одного жителя, руб.	4463	5517	9461	5270	3026	4726	5123
ПАО «НЛМК»	10591	12954	14866	14321	10380	10690	14512
На одного жителя, руб.	9065	11172	12770	12334	8957	9239	12551
ПАО «ММК»	7301	5805	6075	5662	6301	5102	5884
На одного жителя, руб.	2087	1662	1744	1623	1804	1458	1680
ПАО «Северсталь»	5794	3941	5563	3062	3084	3821	4176
На одного жителя, руб.	4775	3306	4646	2563	2587	3213	3522
ПАО «РУСАЛ Братск»	2164	2558	2638	2894	2455	3113	1691
На одного жителя, руб.	874	1058	1089	1196	1016	1290	701
Итого	38648	41016	56035	40956	30863	36254	40970

Как можно увидеть, в 2007–2016 годах потери федерального бюджета от возмещения экспортного НДС только пяти корпорациям металлургии оцениваются ежегодно в 40 млрд. руб.

Из-за компенсаций НДС металлургам поступления налогов в федеральную казну в Красноярском крае, Липецкой и Иркутской областях приобрели устойчивые отрицательные значения, указывающие на то, что из бюджета возвращается денежных средств больше, чем предприятием перечисляется налогов в бюджет. При этом в 2012–2016 годах среднегодовая величина потерь федерального бюджета достигла 22 млрд. руб. против 7 млрд. руб. в 2007–2011 годах (табл. 2.3.17).

Таблица 2.3.17. **Динамика поступлений налогов* в федеральный бюджет от металлургического производства в 2007–2016, млрд. руб.**

Показатели	В среднем за 2007– 2011	В среднем за 2012– 2016	2012	2013	2014	2015	2016
Красноярский край							
Поступило налогов	2,1	-9,6	-5,3	-10,6	-13,4	-6,4	-12,1
В том числе НДС	-16,5	-26,0	-16,6	-28,1	-26,4	-31,6	-27,5
Липецкая область							
Поступило налогов	-8,2	-11,0	-14,3	-13,2	-8,9	-7,8	-11,1
В том числе НДС	-10,6	-13,0	-14,9	-14,3	-10,4	-10,7	-14,5
Иркутская область							
Поступило налогов	-0,6	-1,0	-2,6	-1,8	-1,1	0,6	-0,2
В том числе НДС	-2,8	-2,7	-3,7	-3,2	-2,6	-2,7	-1,2
* Налоги, администрируемые ФНС. Источники: данные отчетности ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.							

Само по себе возмещение НДС экспортёрам – общепринятая мировая практика при проведении внешнеторговых операций, предусматривающих уплату НДС на территории страны-импортёра. Изначально возмещение НДС было введено в целях стимулирования внешней торговли. Однако этой цели, в частности при экспорте металлов, достичь пока не удалось, о чём свидетельствуют нарастающие диспропорции в динамике роста возмещаемых сумм и экспортных поставок. За 2007–2016 годы сумма возмещения НДС металлургам увеличилась на 18% при уменьшении экспорта металлопродукции на 43% (рис. 2.3.11).

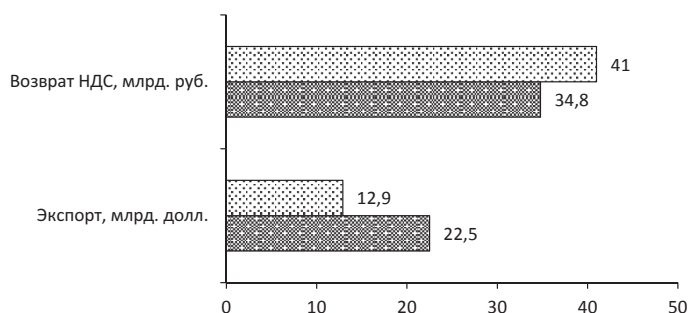

Рис. 2.3.11. **Объёмы экспорта металлопродукции* и возврата НДС металлургическим корпорациям в 2007 и 2016 гг.**

* Полуфабрикаты из стали, никель, алюминий.

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и отчётности корпораций.

По мнению экспертов, по своей экономической сущности возмещение НДС – это прямое изъятие инвестиционных ресурсов из экономики¹²⁹.

Результаты исследования дают основание рассматривать отмену нулевой ставки НДС по экспорту сырья и полуфабрикатов в качестве резерва увеличения доходов федерального бюджета, что в свою очередь создаст возможности для выделения дополнительной безвозмездной финансовой помощи субъектам РФ. Такой подход оправдан ещё и потому, что добавленная стоимость создаётся в регионах, а налог с неё полностью зачисляется в федеральный бюджет.

Как показали расчёты, отмена возврата экспортного НДС только в отношении пяти крупнейших корпораций металлургии способна увеличить федеральные трансферты бюджетам регионов в 1,2–2,8 раза

¹²⁹ Бюджет и налоги в экономической политике России / В.В. Симонов, С.С. Сулакшин, И.В. Подпорина, М.Ю. Погорелко. М.: Научный эксперт, 2008. 241 с.

(табл. 2.3.18). Эта прибавка позволила бы полностью решить проблему разбалансированности бюджетов этих регионов и направить дополнительные ресурсы на развитие.

Таблица 2.3.18. Возможные последствия отмены возврата экспортного НДС металлургическим корпорациям для бюджетов субъектов РФ

Показатели, в среднем за 2012–2016 гг., млн. руб.	Вологодская область	Челябинская область	Липецкая область	Иркутская область	Красноярский край
НДС, исчисленный к возврату корпорациями	3941	5805	12954	2558	15758
Фактически полученные трансферты из федерального бюджета*	6925	17094	7356	13428	18393
Дополнительные трансферты при отмене возврата НДС	10866	22899	20310	15986	34151
К фактически полученным трансфертам, раз	1,6	1,3	2,8	1,2	1,9
Дефицит бюджета субъекта РФ,	-1966	-3757	-1734	-5965	-23691
* Межбюджетные трансферты, кроме субвенций на выполнение полномочий Федерации. Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным отчетности корпораций и Федерального казначейства					

Обобщая, можно сказать, что изъяны налоговой политики, допускающие применение различных инструментов увода денежных потоков от налогообложения, порождают парадоксальную ситуацию, когда экономически сильные регионы, имеющие на своей территории крупнейших налогоплательщиков, трансформировались из доноров в реципиенты.

2.4. РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Анализируя факторы снижения фискальной функции ведущих металлургических комбинатов, нельзя не затронуть и вопросы распределительных отношений, поскольку они напрямую определяются уровнем доходности.

Надо отметить, что снижение налоговой нагрузки не способствовало активизации капитальных вложений металлургических предприятий. Значительный износ основных фондов, составлявший 35–60%, не возмещался увеличением расходов на их обновление. Преимуществом инвестиционной политики руководства корпораций являлись финансовые инвестиции, которые вкладывались в скупку акций других компаний и предоставление займов. Финансовые инвестиции в разы превышали инвестиции в основной капитал (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1. Структура инвестиций металлургических предприятий в 2007–2016 гг.

Предприятие	В среднем за 2007–2011					В среднем за 2012–2016				
	Всего, млрд. руб.	Финансовые		Капитальные		Всего, млрд. руб.	Финансовые		Капитальные	
		Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%		Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%
Норникель	404,7	366,9	90,7	37,8	9,3	341,8	227,2	66,4	114,7	33,6
ЧерМК	265,7	254,2	95,7	11,5	4,3	216,0	201,8	93,5	14,1	6,5
ММК	104,7	66,1	63,1	38,6	36,9	92,0	74,4	80,8	17,7	19,2
НЛМК	158,6	101,4	63,9	57,2	36,1	162,8	132,3	81,3	30,5	18,7
БрАЗ	23,1	22,7	98,1	0,4	1,9	22,9	22,0	96,3	0,9	3,7

Превалирование финансовых вложений закономерно: в 2003–2012 годах руководство корпораций проводило курс на глобализацию бизнеса, чему способствовали рост национальной экономики и благоприятная мировая конъюнктура. Как уже было сказано, скупались в основном иностранные компании, которые не приносили доходности, и в конечном счёте были обесценены и деконсолидированы.

Таким образом, говорить о модернизационной ориентации крупнейших налогоплательщиков пока весьма затруднительно.

В то же время допускаемые законом схемы минимизации обязательств по уплате налогов применялись в целях накопления существенных объёмов прибыли, остающейся после налогообложения (чистой прибыли), для последующего её распределения на дивидендные выплаты, львиную долю которых (80%) получили собственники корпораций (табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2. **Уплаченные налоги и дивиденды основных собственников металлургических корпораций в 2007–2016 гг.**, млн. руб.

Показатели	В среднем за 2007–2011	В среднем за 2012–2016	2012–2016 к 2007–2011, %
ПАО «ГМК Норникель»			
Чистая прибыль	80893	90025	111,3
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	34404	31798	92,4
<i>Дивиденды</i>	<i>24725</i>	<i>80586</i>	<i>325,9</i>
К чистой прибыли, %	30,6	89,5	+58,9 п.п.
К налогам, %	71,9	253,4	+181,5 п.п.
ПАО «Северсталь»			
Чистая прибыль	8100	26880	331,8
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	8934	4710	52,7
<i>Дивиденды</i>	<i>11264</i>	<i>30910</i>	<i>274,4</i>
К чистой прибыли, %	139,1	115,0	-24,1 п.п.
К налогам, %	126,1	656,3	+530,2 п.п.
ПАО «НЛМК»			
Чистая прибыль	40630	22954	56,5
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	9624	12883	133,9
<i>Дивиденды</i>	<i>8746</i>	<i>20237</i>	<i>231,4</i>
К чистой прибыли, %	21,5	88,2	+66,7 п.п.
К налогам, %	90,9	157,9	+67 п.п.
ПАО «ММК»			
Чистая прибыль	22376	9569	42,8
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	7297	9441	129,4
<i>Дивиденды</i>	<i>3885</i>	<i>7230</i>	<i>186,1</i>
К чистой прибыли, %	17,4	75,6	+58,2 п.п.
К налогам, %	53,2	76,6	+23,4 п.п.
ПАО «РУСАЛ Братск»			
Чистая прибыль	3360	2131	63,4
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	1462	1362	93,2
<i>Дивиденды</i>	<i>822</i>	<i>1600</i>	<i>194,6</i>
К чистой прибыли, %	24,5	75,1	+50,6 п.п.
К налогам, %	56,2	117,5	+61,3 п.п.
* Налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций, транспортный и земельный налог.			

Приведённые данные показывают, что в период 2012–2016 гг. на фоне падения налогов в 2 раза дивиденды владельца «Северстали» выросли почти в 3 раза. «Норникель» и «РУСАЛ Братск» уменьшили отчисления налогов в 1,1 раза, а выплаты дивидендов ключевым акционерам увеличились в 2–3,3 раза. «НЛМК» и «ММК» показали положительную динамику взносов налогов в бюджеты своих регионов, но она не сопоставима с ростом дивидендов собственников корпораций.

Обращает на себя внимание то, что только в «Северстали» среднегодовая сумма дивидендов основного акционера, составившая 11–31 млрд. руб., превышала сумму чистой прибыли на 15–40%. Это говорит о том, что дивидендные выплаты производились за счёт нераспределённой прибыли, аккумулируемой для реинвестирования производства. В других корпорациях на дивиденды использовалось 75–90% чистой прибыли, что является высоким показателем по сравнению с мировыми компаниями¹³⁰.

Офшорная собственность позволяет владельцам корпораций использовать льготные налоговые режимы и выводить часть полученных дивидендов из налогообложения¹³¹. Не случайно собственниками отечественных корпораций металлургии являются компании, зарегистрированные на Кипре, известном минимальными ставками налогов. В соответствии с заключёнными Россией соглашениями об избежании двойного налогообложения дивиденды российских компаний, имеющих кипрскую прописку, облагаются налогом по ставке 5% вместо ставки 15% (с 2015 года – 13%), предусмотренной ст. 284 Налогового кодекса РФ. По нашим расчётам, за последние десять лет в результате пониженных ставок налогообложения офшорных собственников пяти российских металлургических корпораций федеральный бюджет недосчитался приблизительно 88 млрд. руб. налогов, или 8,8 млрд. руб. ежегодно (рис. 2.4.1).

¹³⁰ Ведущие мировые металлургические компании направляют разную долю чистой прибыли на дивиденды: ArcelorMittal (Люксембург) – 30%; Nippon Steel (Япония) – 20–30%; POSCO (Южная Корея) – 60%; Tata Steel Group (Индия) – 15–20%; Gerdau (Бразилия) – 40–50%.

¹³¹ В пользу этого вывода свидетельствует решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 октября 2016 года по делу ПАО «Северсталь» № А40-113217/2016, в соответствии с которым обществу было вменено к уплате около миллиарда рублей дополнительных налогов. Основанием для такого решения послужили материалы налоговой проверки Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 5, в ходе которой было установлено, что в 2011 году «Северсталь» заплатила около 7 млрд. руб. своим мажоритарным акционерам на Кипре, владеющим в совокупности 65% акций корпорации. При этом налог на прибыль с этих дивидендов был рассчитан по льготной ставке 5%. Поскольку кипрские фирмы не ведут никакого бизнеса, суд признал их деятельность «технической», что лишает права распоряжаться дивидендами, а следовательно, и применять льготную ставку 5%.

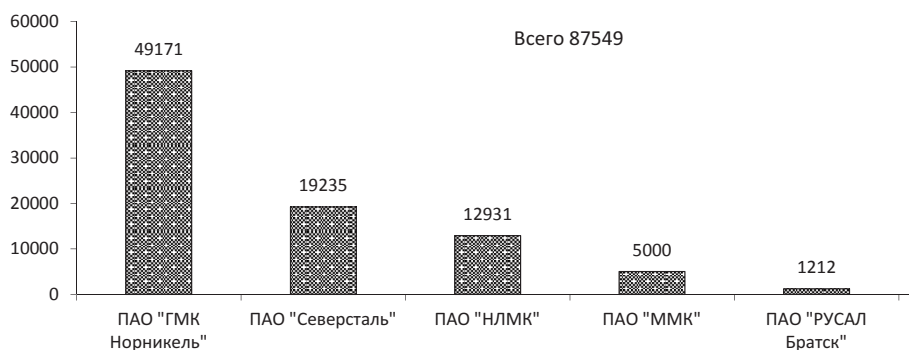

Рис. 2.4.1. Налог на прибыль, недополученный с дивидендов собственников металлургических корпораций за 2007–2016 гг., млн. руб.

Итак, с учётом условно выплаченных по ставке 5% налогов с дивидендов, принадлежащим кипрским компаниям, бенефициарами которых являются владельцы ведущих российских металлургических корпораций, в течение 2007–2016 годов с головных предприятий в офшоры было отправлено 902,5 млрд. руб. прибыли, в том числе полученной коллективами:

- Норильского никеля – 500,2 млрд. руб., что соответствует 40% налоговых доходов бюджета Красноярского края;
- Череповецкого металлургического комбината – 200,3 млрд. руб. (55% налоговых доходов бюджета Вологодской области);
- Новолипецкого металлургического комбината – 137,7 млрд. руб. (40% налоговых доходов бюджета Липецкой области);
- Магнитогорского металлургического комбината – 52,8 млрд. руб. (7% налоговых доходов бюджета Челябинской области);
- Братского алюминиевого завода – 11,5 млрд. руб. (5% налоговых доходов бюджета Иркутской области).

Использование различных способов минимизации налогов послужило одним из основных источников накопления сверхдоходов российских олигархов и высшего звена управления корпорациями на фоне обеднения основной массы россиян, стагнации и падения налоговых доходов бюджетов регионов, в том числе на душу населения (табл. 2.4.3).

**Таблица 2.4.3. Среднедушевые денежные доходы населения,
доходы топ-менеджеров и владельцев металлургических корпораций
и налоговые доходы бюджетов субъектов РФ в 2012–2016 гг. (цены 2016 г.)**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Липецкая область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	27146	28955	31326	31012	28547	105,2
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «НЛМК», млн. руб.	4633	4858	16273	40810	47239	10,2 р.
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	46638	46486	50826	51719	48381	103,7
На одного жителя, тыс. руб.	40,1	40,0	43,9	44,7	41,8	104,2
Вологодская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	25036	26913	28273	28652	27379	109,4
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «Северсталь», млн. руб.	11344	8274	62042	49692	58750	517,9
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	55082	50921	52827	48665	51922	94,3
На одного жителя, тыс. руб.	46,0	42,6	44,3	40,9	43,8	95,2
Челябинская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	26475	27863	28228	27527	23272	87,9
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «ММК», млн. руб.	3957	856	7196	10195	19531	493,6
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	129758	129521	131642	133206	131087	101,0
На одного жителя, тыс. руб.	37,3	37,1	37,7	38,1	37,4	100,3
Красноярский край						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	29664	31128	29792	29975	28010	94,4
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основных собственников ПАО «ГМК Норникель», млн. руб.	51007	64438	176318	98554	91451	179,3
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	181602	173037	175416	186789	186949	102,9
На одного жителя, тыс. руб.	63,9	60,7	61,4	65,2	65,1	101,9
Иркутская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	24057	24883	24875	25183	22017	91,5
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «РУСАЛ Братск», млн. руб.	1538	5616	7714	1328	1615	105,0
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	135284	121963	122647	112419	123966	91,6
На одного жителя, тыс. руб.	55,8	50,4	50,7	46,6	51,4	92,1

За 2012–2016 годы денежные доходы населения Вологодской и Липецкой областей приросли всего в 1,1 раза, а доходы высших менеджеров и владельцев публичных акционерных обществ «Северсталь» и «НЛМК» – в 5–10 раз. При сильнейшем падении денежных доходов жителей Челябинской области, составившем 12%, доходы ключевых управленцев и собственника ПАО «ММК» выросли в 5 раз.

В Красноярском крае наблюдалось снижение доходов населения и увеличение налоговых доходов бюджета, но оно было малозаметным при двукратном росте вознаграждений менеджмента и дивидендов владельцев Норникеля.

В отличие от вышеперечисленных корпораций, на Братском алюминиевом заводе доходы высшего руководства повысились всего на 5%, что объясняется нерегулярной выплатой дивидендов и относительно стабильным размером вознаграждений. Однако доходы граждан и налоговые платежи бюджета Иркутской области уменьшились на 8%.

Если допустить, что в России, как во многих развитых и развивающихся странах, была бы введена дифференцированная шкала налогообложения сверхдоходов физических лиц¹³², а активы крупнейших частных собственников имели российскую регистрацию, то можно рассчитать, какую прибавку от поступлений НДФЛ (налога на доходы физических лиц) могли бы получить территориальные бюджеты уже в 2016 году (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. **Расчёт дополнительных поступлений НДФЛ в бюджеты субъектов РФ от металлургических корпораций по итогам 2016 года, млн. руб.**

Показатели	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область
Доходы топ-менеджеров и собственников	58750	47239	91451	19531
НДФЛ с дохода по ставке 30% *	17625	14172	27435	5859
Фактические поступления НДФЛ в бюджет региона от всех налогоплательщиков	18414	15353	61637	54650
На одного жителя, тыс. руб.	15,5	13,3	21,5	15,6
Поступления НДФЛ при условии введения ставки 30% на сверхдоходы	36039	29525	89072	60509
На одного жителя, тыс. руб.	30,4	25,5	31,0	17,3
К фактическим поступлениям НДФЛ, %	195,7	192,3	144,5	110,7
Итого поступления НДФЛ от корпораций	65091			
* Экономисты и политические партии РФ инициируют различные модели прогрессивного налогообложения. Так, например, учёные ЭАЦ «Модернизация» предлагают доходы свыше 1 млн. руб. в месяц облагать налогами по ставке 30%, представители КПРФ – по ставке 50% (См.: Поварова А.И. Реформирование налога на доходы физических лиц – важнейший фактор стабилизации бюджетной системы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 193-213).				

¹³² Высшая ставка подоходного налога составляет: в странах БРИКС 28–45%; в развитых странах – 40–55%.

Расчёты показали, что перераспределение сверхдоходов за счёт введения условной ставки в размере 30% позволило бы увеличить поступления НДС в бюджеты субъектов РФ на 65,1 млрд. руб., в том числе бюджетов:

- Вологодской области – на 17,6 млрд. руб., или на 96%, в том числе на одного жителя – с 15,5 до 30,4 тыс. руб.;
- Липецкой области – на 14,2 млрд. руб., или на 92%, в том числе на одного жителя – с 13,3 до 25,5 тыс. руб.;
- Красноярского края – на 27,4 млрд. руб., или на 45%, в том числе на одного жителя – с 21,5 до 31 тыс. руб.;
- Челябинской области – на 5,9 млрд. руб., или на 11%, в том числе на одного жителя – с 15,6 до 17,3 тыс. руб.

В заключение проведённого анализа попытаемся обобщить выявленные нами способы оптимизации базы налогообложения, используемые крупнейшими металлургическими корпорациями, и сформулируем источники дополнительных доходов, которые могли бы поступить в бюджетную систему (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5. **Источники дополнительных налоговых доходов от крупнейших металлургических корпораций**, млн. руб. в год

Источники	ПАО «Север-сталь»	ПАО ММК	ПАО НЛМК	ПАО «ГМК «Норникель»	ПАО «РУСАЛ Братск»	Всего
Налогообложение экспортных операций в офшорах	1972	4562	1908		2771	11213
Регулируемое соотношение коммерческих, управленческих и процентных расходов в выручке	1601	1530	1567	4590		9288
Отмена возврата экспортного НДС	4868	6553	11773	14278	2361	39833
Обложение доходов, полученных от участия в других организациях, по ставке 0%	3041	290	4042	2172		9545
Обложение дивидендов по ставке 13%	1924	1000	1293	4917	121	9255
Запрет списания на убытки расходов по формированию резервов под обесценение финансовых вложений в иностранные компании и ликвидацию этих компаний	21558	10070		14138		45766
Отмена или ограничение взаимозачёта прибылей и убытков участников КГН	9228		3766			12994
Всего	44192	24005	24349	40095	5253	137894
- в федеральный бюджет	12346	9459	17456	23240	2759	65260
- в территориальный бюджет	31846	14546	6893	16855	2494	72634

По нашим расчётам, **дополнительные поступления налогов** от пяти крупнейших металлургических корпораций оцениваются в сумме **137,9 млрд. руб. в год**, в том числе: в федеральный бюджет – 65,3 млрд. руб., в территориальные бюджеты – 72,6 млрд. руб., из них в бюджеты:

- **Вологодской области – 31,8 млрд. руб.;**
- **Челябинской области – 14,5 млрд. руб.;**
- **Липецкой области – 6,9 млрд. руб.;**
- **Красноярского края – 16,9 млрд. руб.;**
- **Иркутской области – 2,5 млрд. руб.**

Эти цифры говорят о широких возможностях крупнейших налогоплательщиков и позволяют рассматривать их в качестве важнейших источников ресурсного обеспечения трансформационных преобразований региональных экономик.

Мы не случайно сопровождали проведение анализа взаимоотношений корпораций с бюджетом расчётами основных параметров на душу населения. Обеспечение условий, необходимых для функционирования системы общественных услуг, повышения качества жизни населения, является одной из основных задач государства, которые выполняются с помощью бюджета. Однако в результате использования крупнейшими налогоплательщиками всевозможных способов минимизации величины налоговой базы обеспеченность населения анализируемых регионов собственными доходами была уменьшена в среднем на 261,4 тыс. руб. в расчёте на одного жителя (табл. 2.4.6), в том числе:

- ✓ В Вологодской области – на 102,1 тыс. руб.;
- ✓ В Липецкой области – на 72 тыс. руб.;
- ✓ В Красноярском крае – на 54 тыс. руб.;
- ✓ В Челябинской области – на 29,5 тыс. руб.;
- ✓ В Иркутской области – на 3,9 тыс. руб.

Наши дальнейшие расчёты показали, что при ограничении обширного перечня налоговых льгот, предоставленных металлургическим корпорациям, подушевая обеспеченность собственными доходами бюджета могла бы быть выше среднероссийского уровня, как это и должно соответствовать регионам с дислокацией крупнейших налогоплательщиков (табл. 2.4.7).

Таблица 2.4.6. **Собственные доходы бюджетов регионов, недополученные в результате оптимизации налогообложения крупнейших металлургических корпораций, руб. на душу населения в год**

Источники оптимизации налогообложения	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область	Иркутская область
Недополученные налоги с экспортной выручки	1488	1479		1176	1031
Увеличение коммерческих, управленческих, процентных расходов	25780	25685	13490	6320	1921
Заниженная ставка налогообложения доходов топ-менеджеров и собственников корпораций	30392	25536	31026	17263	
Списание на убытки расходов по формированию резервов под обесценение финансовых вложений в иностранные компании и ликвидацию этих компаний	28434	5907	4455	2822	
Взаимозачёт прибылей и убытков участников КГН с целью оптимизации налогообложения	11974	3248			
Возврат экспортного НДС*	4040	10118	4990	1875	966
Всего недополучено собственных доходов	102108	71973	53961	29456	3918

* Возврат экспортного НДС мы включили на том основании, что добавленная стоимость создается в регионах.

Таблица 2.4.7. **Расчётная обеспеченность собственными доходами бюджета в субъектах РФ при условии исключения или ограничения оптимизации налоговой базы крупнейших металлургических корпораций в 2017 г.**

Показатели	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область	Иркутская область
Среднегодовая численность населения за 2017 г., чел.	1180274	1153211	2875899	349767	2406548
Собственные доходы бюджета в 2017 г., млн. руб.	62522	54147	210964	151017	142100
Обеспеченность собственными доходами бюджета, руб. на душу населения в 2017 г.	52972	46953	73356	43176	59047
К среднему уровню по РФ (60706 руб. за 2017 г.), %	87,3	77,3	120,8	71,1	97,3
Недополучено собственных доходов в результате оптимизации налогообложения	102108	71973	53961	29456	3918
Расчётное увеличение обеспеченности собственными доходами бюджета при условии исключения или ограничения оптимизации налоговой базы корпораций					
Руб. на душу населения	155080	118926	127317	72632	62965
%	292,8	253,3	173,6	168,2	106,6
К среднему уровню по РФ (60706 руб. за 2017 г.), %	255,5	195,9	209,7	119,6	103,7

Таким образом, при условии исключения применения всевозможных способов оптимизации величины налоговой базы и полного исполнения обязательств перед бюджетом крупнейшими металлургическими корпорациями по уплате налогов самообеспеченность бюджетов регионов-металлургов могла бы быть увеличена в 1,1–3 раза и оказаться выше среднего значения по российским регионам, в том числе:

- В Вологодской области – на 94,4 тыс. руб., или в 2,6 раза;
- В Липецкой области – на 58,2 тыс. руб., или в 2 раза;
- В Красноярском крае – на 66,6 тыс. руб., или в 2,1 раза;
- В Челябинской области – на 12 тыс. руб., или в 1,2 раза;
- В Иркутской области – на 2,3 тыс. руб., или в 1,04 раза.

В число вопросов, по-прежнему требующих своего решения, входит введение дифференцированной шкалы налогообложения сверхдоходов крупных частных собственников и высшего звена менеджмента, что, в частности, позволит увеличить налоговые поступления в бюджеты регионов, где функционируют ведущие корпорации металлургии, в среднем на 65 млрд. руб. Как отметила д.э.н. О.Г. Дмитриева, «прогрессивный подоходный налог даст не только фискальный эффект, но это экономический эффект, это обеспечение социальной, нравственной справедливости¹³³».

Выявленный потенциал крупнейших региональных корпораций может быть материализован только в результате законодательных изменений в отношении прибыли стратегических налогоплательщиков.

¹³³ Дмитриева О.Д.. Закон о прогрессивной шкале даст не только фискальный эффект, он обеспечит социальную и нравственную справедливость // Официальный сайт О.Г. Дмитриевой. Режим доступа: <http://www.dmitrieva.org/id544>

* * *

Итоги экономического анализа деятельности крупнейших предприятий металлургии, охватывающие период 2007–2016 годов, позволяют констатировать, что в результате приватизационных процессов и последовавшей за ними офшоризации российской экономики иностранному капиталу принадлежит 65% крупной собственности России, в том числе в цветной металлургии – 76,6%, чёрной металлургии – 67,7%.

Ситуация на глобальных рынках продаж стали после финансово-экономического кризиса 2009 года отличалась нестабильностью под влиянием нисходящего ценового тренда, замедления потребления и агрессивной экспансии Китая, завоевавшего прочное лидерство в мировой сталелитейной индустрии. Российская отрасль чёрной металлургии находилась под давлением таких факторов, как неполная загрузка производственных мощностей, растущий протекционизм на внешних рынках и слабость внутреннего спроса. В 2012–2016 годах ключевой особенностью деятельности базовых отечественных предприятий металлургии явилось существенное снижение их роли в наполняемости бюджетов регионов присутствия.

*Причины создавшегося положения нельзя объяснять исключительно экономическими шоками последних лет, структурными проблемами экономики регионов и изменением конъюнктуры экспортных рынков. **Основным фактором снижения вклада крупнейших налогоплательщиков в бюджет стали многочисленные изменения в налоговом законодательстве, позволившие использовать различные способы оптимизации налогообложения.***

Модель корпоративного управления характеризовалась концентрацией финансовых потоков в российских активах и их дальнейшей дислокацией в офшорах, причём, как показал ретроспективный анализ, эти процессы в последние годы усилились, что свидетельствует о провале попыток органов власти ужесточить

антиофшорное законодательство¹³⁴. В 2011–2016 годах выведенная из-под российского налогообложения через офшорные трейдерские компании экспортная выручка предприятий металлургии и не исчисленный с неё налог на прибыль оценивались соответственно в 56 и 11 млрд. руб.

Ещё одним мощным каналом вывода финансовых ресурсов с базовых комбинатов послужили дивидендные выплаты акционерам, среднегодовой объём которых составил 1,6–25 млрд. руб., из них 90 млрд. руб. были отправлены в контролирующие офшорные компании, конечными бенефициарами которых являются российские владельцы корпораций металлургии. Почти всю заработанную прибыль владельцы компаний выплачивали в виде дивидендов. При этом в результате применения минимальных ставок налогообложения дивидендов, действующих в офшорных юрисдикциях, в российский бюджет ежегодно недопоступало 9 млрд. руб. налогов.

Глобально ориентированное поведение корпоративного руководства, приоритет рынков капитала в ущерб производственным функциям имели болезненные последствия не только для самих корпораций, но и для бюджета.

Углублённое изучение отчётности позволило определить, что одним из главных факторов огромных убытков головных предприятий в 2013–2014 годах стали не колебания курсов иностранных валют, как это принято объяснять, а расходы на содержание и ликвидацию обанкротившихся корпоративных подразделений, которые были скуплены в период активной транснационализации бизнеса, но так и не встроились в схемы внутрипроизводственной кооперации. В ПАО «Северсталь» и ПАО «ММК» эти подразделения были представлены преимущественно зарубежными активами. В результате отнесения затрат по иностранному сегменту на убытки российских головных комбинатов потери бюджета Вологодской области составили 21,5 млрд. руб., Красноярского края – 14 млрд. руб., Челябинской области – 10 млрд. руб.

¹³⁴ В 2013 году приняты изменения в Налоговый кодекс в части налогообложения контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций. Граждане РФ теперь должны сообщать о наличии долей в иностранных компаниях и платить налоги по доходам, полученным за рубежом. С 2015 года офшорным компаниям запретили участвовать в госзакупках. По оценкам ФНС России, количество компаний с совладельцами из офшорных юрисдикций в 2015 году по сравнению с 2013 годом сократилось с 7907 до 7488, или на скромные 5,3% (источник: Волосов И., Деменков А. Деофшоризируйся как можешь // Эксперт. 2016. № 44. 31 окт. С. 42–46).

Изымались из хозяйственного оборота и за пределы регионов присутствия уходили денежные ресурсы в форме финансовых инвестиций в другие компании, займов и прочих сделок с аффилированными структурами: за 2007–2016 годы на эти цели ежегодно тратилось 0,8 трлн. руб., что в пять раз превысило расходы на модернизацию своего производства. При этом доходы, полученные в виде дивидендов от участия в капитале других организаций, в соответствии с Налоговым кодексом РФ не облагались налогами, что позволило оптимизировать налоговую базу на 9,5 млрд. руб. в год.

Изменения налогового законодательства, в частности введение консолидированного налогообложения крупнейших компаний, привели к многократному снижению уровня локализации налоговых доходов. В результате отсутствия надлежащего администрирования, прозрачной налоговой отчётности, манипулирования прибылями и убытками внутри консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), сформированных в акционерных обществах «Северсталь» и «НЛМК», прямые ежегодные потери бюджетов Вологодской и Липецкой областей составили соответственно 9 и 4 млрд. руб. Отдельные участники КГН ПАО «Северсталь», имея существенные объёмы прибыли, вообще не уплачивали с неё налоги.

Правительством РФ проигнорированы предложения многих российских экспертов и учёных о корректировке действующего порядка возврата из бюджета налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного при экспортных операциях. Под видом возмещения НДС металлургическим корпорациям, являющимся крупнейшими экспортёрами, ежегодно компенсировалось из бюджета 40 млрд. руб.

Для минимизации налога на прибыль искусственно раздувались издержки в виде коммерческих, управленческих, процентных расходов. Баснословные выплаты вознаграждений органам корпоративного управления, превышавшие в десятки (ММК и НЛМК) и сотни (Северсталь и Норникель) раз среднюю заработную плату остальных работников, имели своим следствием рост управленческих издержек, которые ежегодно оптимизировали прибыль для целей налогообложения на 3–30 млрд. руб.

В целом практика деятельности крупнейших корпораций даёт основание утверждать, что их производственный, инвестиционный и бюджетно-налоговый потенциал слабо вовлекается в решение задач регионального развития. Корпоративные схемы управления позволяют реально снижать налоговую базу и перенаправлять финансовые потоки в пользу конечных офшорных бенефициаров, ограничивая ресурсный потенциал регионов. За 2012–2016 годы при падении и стагнации темпов роста реальных денежных доходов населения и налоговых платежей состояние собственников корпораций чёрной металлургии увеличилось в два-три раза. Размер состояния владельцев ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК» был эквивалентен пятнадцати годовым бюджетам Вологодской и Липецкой областей, владельца ПАО «ММК» – трём годовым бюджетам Челябинской области.

Закономерными итогами корпоративного фактора стали несбалансированность и дотационность бюджетов регионов, бывших ранее самодостаточными. Как показали расчёты, в результате использования обширного круга механизмов оптимизации налогообложения собственные доходы на одного жителя регионов-металлургов были занижены в 1,1–3 раза. Если бы не происходило уменьшение величины налоговой базы, допускаемое законодательством, подушевая самообеспеченность в субъектах, о которых идёт речь, была бы в разы выше среднероссийского уровня, что позволило бы значительно улучшить качество жизни граждан.

Федеральное правительство игнорирует проблемы правового регулирования собственности и проводит политику централизации налогов в федеральном бюджете. Одной из последних новаций Минфина РФ явился очередной этап либерализации валютного контроля, который снимает ряд ограничений на проведение операций по счетам граждан в иностранных банках и отменяет репатриацию экспортной выручки компаний. Корпорации же, перераспределяя финансовые потоки, ещё в большей степени снижают региональную долю налоговых платежей.

Исходя из этого можно говорить о том, что основным бенефициаром правительственной политики является крупный частный капитал, что противоречит основным принципам социального государства, провозглашающим приоритеты ра-

венства, социальной справедливости, интересов широких слоёв населения. В конечном счёте корпоративный фактор искажает нормальную систему воспроизводства в регионах и снижает потенциал их экономического роста, провоцирует усиление несбалансированности бюджетов.

Представляется, что для повышения фискальной функции крупного бизнеса федеральный центр должен принять ряд мер, включающих:

- ✓ расширение прав налоговых органов, прежде всего территориальных, в сфере контроля за денежными потоками системообразующих предприятий и получения всей необходимой информации об их деятельности;

- ✓ введение дифференцированной шкалы возвратов НДС для экспортёров, отгружающих продукцию с малой добавленной стоимостью, и поэтапной отмены полной компенсации НДС для сырьевых экспортёров;

- ✓ введение налогообложения недополученной экспортной выручки, остающейся в офшорных трейдерных структурах;

- ✓ обложение налогом доходов в виде дивидендов, получаемых стратегическими налогоплательщиками от контролируемых компаний;

- ✓ исключение практики учёта во внебюджетных расходах оценочных резервов и безнадёжных долгов;

- ✓ уточнение формулы распределения налоговой базы по регионам, максимально учитывающей вклад каждого участника КГН в формирование прибыли: в этом случае, например, налоговые доходы бюджетов только двух субъектов РФ – Республики Карелия и Белгородской области – могли бы увеличиться соответственно на 3–4,3 млрд. руб., или на 16–10%, в год;

- ✓ сохранение введённых ограничений на вычет убытков, полученных нерентабельными участниками группы, в размере 50% от прибыли прибыльных участников; по оценкам Счётной палаты РФ, дополнительные поступления налога на прибыль в бюджеты регионов могли бы составить: в 2018 г. – 32,2 млрд. руб.; в 2019 г. – 34,6 млрд. руб., в 2020 г. – 37,6 млрд. рублей¹³⁵;

¹³⁵ Заключение Счётной палаты РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019–2020 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/>

✓ компенсация из федерального бюджета доходов бюджетов регионов, выпадающих в результате действия КГН; исходя из среднегодовой суммы потерь налога на прибыль за 2014–2016 годы объём компенсаций составит 122 млрд. руб.;

✓ обеспечение доступа должностных лиц финансовых органов субъектов РФ к информации о налогоплательщиках, входящих в состав КГН, которая в настоящее время относится к налоговой тайне, что повысит точность и прозрачность бюджетного планирования;

✓ установление повышенной ставки налогообложения (например, 20–25%) с сумм вознаграждений, выплачиваемых топ-менеджерам крупных компаний;

✓ расширение перечня информации, подлежащей раскрытию публичными юридическими лицами, касающейся прежде всего деятельности головных предприятий и их взаимоотношений с бюджетом¹³⁶.

На наш взгляд, назрела острая необходимость создания научно обоснованного, системного, взаимоувязанного с общей кредитно-финансовой политикой механизма налогового регулирования деятельности крупнейших интегрированных структур. Однако для реализации этих мер, прежде всего, нужны соответствующие, ориентированные на интересы широких слоёв населения и соблюдение 7 статьи Конституции РФ, приоритеты в деятельности Правительства. Без этого условия невозможно достижение разумного баланса частных и общественных интересов, которое, в том числе, могло бы способствовать существенному расширению ресурсных возможностей государства по формированию условий для опережающего экономического роста, что крайне важно в контексте задач по прорывному развитию, озвученных Президентом в Послании Федеральному Собранию 2018 г.

¹³⁶ На наш взгляд, для повышения прозрачности деятельности необходимо обязать публичные компании раскрывать следующую информацию: об экспортных продажах и ценах реализации головных предприятий; о фактически внесенных налогах по их структуре и уровням бюджета; о результатах финансовой деятельности каждого участника КГН и сумме уплаченного им налога на прибыль; о фактических возвратах из бюджета НДС и налога на прибыль.

ГЛАВА 3

ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.1. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

3.1.1. Итоги рыночных трансформаций в зеркале актуальных проблем российского общества

Результаты исследования, представленного в главе 2, наглядно показывают, что крупным корпорациям, сосредоточивающим у себя основную часть национальных ресурсов, удается поддерживать интенсивный рост доходов частных лиц, несмотря на экономические кризисы, санкции, проблемы региональных бюджетов и т.д. Делать это им позволяет российское законодательство, что выводит на неутешительный тезис о том, что именно крупный бизнес является бенефициаром государственной политики.

Однако (как отмечалось в главе 1) государство нельзя назвать социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока доминирующее положение в нем не начинает занимать социально ориентированная политика. Поэтому, наряду с анализом условий, созданных Правительством для развития крупного частного капитала, необходимо также рассмотреть и вопрос о том, в каких условиях живет и трансформируется российское общество. Для реализации этой задачи мы обратились к трем характеристикам российского социума, которые, на наш взгляд, последовательно отражают его нынешнее состояние и перспективы будущего:

1. Социально-экономические условия; уровень и динамика качества жизни, которые мы рассматриваем как проблемный фон, от которого зависит следующая «ступень» характеристики общества – его психологи-

ческое состояние. Естественно, особое внимание при этом мы уделяем проблеме социального неравенства и ее проекции в общественном сознании (социальной справедливости), которые выступают, пожалуй, главными критериями социального государства.

2. Психологическое состояние российского общества, которое (судя по результатам проведенных исследований) является весьма показательным аспектом в плане оценки эффективности внутренней политики социального государства. Современный мир меняется, причем меняется крайне интенсивно и хаотично, вследствие чего происходит усложнение геополитических отношений и социальных коммуникаций, условий быта и внутреннего мира каждого конкретного человека. Именно этот процесс приводит к тому, что многие проблемы (социально-экономического, демографического, ценностного и т.д. характера) переходят из плоскости очевидных и управляемых в сферу психологического самочувствия, которая практически не поддается статистическому учету и, соответственно, существует на латентном уровне. Поэтому с целью оценки степени эффективности российского социального государства мы уделяем повышенное внимание исследованию психического здоровья, использованию данных не официальной статистики, а социологических опросов, которые служат, пожалуй, единственным инструментом для диагностики процессов, происходящих в общественном сознании.

3. Третий нюанс – общественная и гражданская активность населения, которую можно рассматривать в качестве объективного критерия трансформации общественного сознания, опираясь классическую теорию американского психолога А. Маслоу, получившую название теории потребностей (need theory) или теории иерархии (hierarchy theory)¹³⁷. Согласно данной теории, в иерархии из семи групп человеческих потребностей¹³⁸ высшую ступень занимает именно «потребность в самоактуализации: реализация целей, способностей, развитие собственной

¹³⁷ «A Theory of Human Motivation», Originally Published in Psychological Review, 50, 370-396. Maslow A.H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954.

¹³⁸ Иерархия потребностей согласно теории Маслоу:

1. Низшая ступень: физиологические потребности – голод, жажда и т. д.
2. Потребность в безопасности: чувство уверенности, избавление от страха и неудач.
3. Потребность в принадлежности и любви.
4. Потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание.
5. Познавательные потребности: знать, уметь, исследовать.
6. Эстетические потребности: гармония, порядок, красота.
7. Высшая ступень: потребность в самоактуализации – реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

личности». «...Чем выше потребность, – писал Маслоу, – тем она менее эгоистична. Голод чрезвычайно эгоцентричен, утоление голода – это всегда самоудовлетворение. Но стремление к любви и уважению обязательно предполагает взаимодействие с другими людьми. Более того, его невозможно реализовать, не осознав необходимость удовлетворять потребности других людей. Люди, в достаточной мере удовлетворившие свои базовые потребности (потребность в пище и в безопасности), устремленные к любви и уважению, обнаруживают такие черты, как верность, дружелюбие, гражданское самосознание; именно из таких людей получают хорошие родители, супруги, учителя, общественные деятели и т.п.»¹³⁹.

Итак, с начала 2000-х годов, после преодоления переходного периода «лихих 90-х», в России наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния граждан. Согласно данным официальной статистики удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2000 по 2015 г. сократился с 29 до 13%. Судя по результатам мониторинговых социологических исследований, проводимых ВолНЦ РАН, в Вологодской области¹⁴⁰ за последние 16 лет значительно вырос уровень обеспеченности населения различными видами промышленных товаров и недвижимости. Даже среди самых низкодходных слоев уровень обеспеченности повысился в 3–4 раза; или, другими словами, бедный человек сегодня существенно отличается от бедного 16 лет назад (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Уровень обеспеченности жителей Вологодской области промышленными товарами и недвижимостью* (в % от числа опрошенных)

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Верхняя одежда	10,9	28,5	56,4	85,6
Лёгкая одежда	12,4	39,2	64,2	87,1
Обувь	8,1	30,8	57,1	87,1
Телевизор чёрно-белый	31,9	35,4	40,9	83,3
Телевизор цветной	14,5		73,0	

¹³⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

¹⁴⁰ Мониторинг общественного мнения проводится ВолНЦ РАН с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Окончание таблицы 3.1.1

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Компьютер	7,4	24,6	53,7	73,5
Мобильный телефон	8,8	39,2	76,5	90,2
Пылесос	15,9	29,2	67,2	85,6
Стиральная машина	33,3	36,9	66,4	91,7
Холодильник	26,1	43,1	68,6	94,7
Мебель	18,1	32,3	63,5	86,4
Автомобиль	5,8	14,6	40,9	52,3
Квартира	19,4	23,8	54,7	59,8
* Формулировка вопроса: «Оцените потребность Вашей семьи в промышленных товарах, недвижимости». В таблице приведен вариант ответа «Обеспечены в достаточной мере». Варианты ответа «Компьютер», «Мобильный телефон», «Средства бытовой химии», «Посуда» включены с 2005 г., «Квартира» – с 2007 г. Вариант ответа «Телевизор ч/б» исключен в 2003 г. Варианты ответа «Спортивная одежда и обувь», «Средства бытовой химии», «Посуда», «Магнитофон / музыкальный центр», «Видеомагнитофон / DVD проигрыватель» исключены с 2013 г.				

Следует отметить, что рост обеспеченности низкодходных слоев населения товарами, которые не являются первоочередными для «выживания», а скорее предназначены для повышения комфорта, представляет собой важную характеристику динамических изменений, произошедших в обществе за последние 15–20 лет. Это говорит о том, что причины распада СССР во многом носили не внешний, а внутренний характер: люди просто устали от «уравниловки» и дефицита товаров на прилавках магазинов, и это стало благодатной почвой для проникновения ценностей «общества потребления».

Важным индикатором относительной стабилизации общественной, экономической и политической ситуации в России после 1990-х гг. выступает положительная динамика классических показателей демографической статистики, к которым регулярно апеллируют органы власти самого высокого уровня, «отчитываясь» перед обществом в своих публичных выступлениях. Если в середине 90-х мы имели дело с таким явлением, как «русский крест»¹⁴¹ (когда уровень смертности превысил рождаемость и в России началась естественная убыль населения), то с начала 2000-х гг. наблюдается устойчивое улучшение демографической ситуации.

Вышеуказанные позитивные тенденции, безусловно, имеют место быть. Однако вопрос в другом: насколько эти достижения являются следствием целенаправленной государственной политики? Насколько они

¹⁴¹ Римащевская Н.М. «Русский крест» // Природа. 1999. № 6. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM

отражают ее эффективность? Ведь судя по динамике соответствующих показателей в разрезе международной статистики, за последние 25 лет аналогичные позитивные изменения происходили и в других странах мира. Место России среди ведущих мировых держав по ключевым индикаторам, отражающим динамику уровня жизни населения, за последние 25 лет фактически не изменилось, причем это касается не только основных демографических и социально-экономических индикаторов, но и тех, которые общепризнанно выступают сегодня ключевыми в обеспечении динамичного развития и достойного положения страны в будущем. В частности, это человеческий потенциал (по развитию которого Россия в 1990 г. была на 34 месте в мире, а в 2015 г. опустилась на 49 место; приложения 1, 2), а также развитие научной отрасли. Россия, практически единственная страна среди развитых и развивающихся, демонстрировала в последние 25 лет сокращение численности занятых НИОКР: с 1990 по 2013 г. доля людей, занятых в НИОКР, снизилась со 131 до 58 на 100 тыс. населения (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Численность персонала, занятого НИОКР**, чел. на 10 тыс. чел. нас.

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013–1990 гг.
Германия	54	56	59	58	67	72	72	18
Япония	73	76	71	70	69	67	68	-5
Франция	52	55	54	57	63	65	66	14
Канада	42	49	55	68	68	66	64	22
Великобритания	49	48	49	54	56	56	59	10
Россия	131	82	69	64	59	58	58	-73
Италия	25	25	26	30	37	39	41	16
Китай	–	6	7	10	19	24	26	20

Источники: рассчитано авторами по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Реж. дост.: www.gks.ru; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 900 с.; Мазилев Е.А. Приоритеты научно-технологического развития как инструмента снижения дифференциации доходов населения // Социальное пространство: эл. ж. ВолНЦ РАН. 2017. № 4.

Несмотря на качественное изменение структуры промышленных товаров и недвижимости, находящейся в пользовании у россиян, социологические опросы свидетельствуют о сохранении на протяжении всех президентских сроков В. Путина высокой степени неудовлетворенности широких слоев населения тем, как решаются их социально-экономические проблемы.

За период с 2000 по 2017 г. нами было проведено более 100 волн мониторинга общественного мнения. Их результаты позволяют говорить о том, что наиболее актуальные проблемы, волнующие людей (низкий

Таблица 3.1.3. Структура наиболее актуальных проблем, волнующих население*

Проблемы	1999 г.		2007 г.		2012 г.		2017 г.	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Инфляция	54,5	2	43,8	1	55,3	1	56,5	1
Низкий уровень жизни, бедность	57,1	1	40,4	2	43,2	2	54,2	2
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	21,3	9	31,0	4	37,5	3	39,0	3
Коррупция, взяточничество	14,8	11	15,0	12	19,8	9	23,9	4
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	39,6	4	14,5	13	16,5	11	23,5	5
Социальная незащищенность граждан	32,5	6	26,7	7	22,3	8	21,5	6
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	11,8	14	31,8	3	28,6	4	21,5	7
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,3	7	19,3	8
Политическая нестабильность	21,9	8	7,9	15	11,2	16	18,9	9
Рост алкоголизма	15,8	10	30,9	5	27,3	5	17,3	10
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	33,4	5	30,2	6	25,5	6	16,7	11
Увольнения персонала, безработица	43,7	3	25,0	8	11,1	17	15,9	12
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	8,7	16	15,9	9	14,1	12	15,2	13
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	12,4	13	15,2	11	18,5	10	13,5	14
Несправедливое налогообложение	7,5	17	5,0	17	8,4	18	12,1	15
Невозможность влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,5	14	10,8	16
Бездуховность, разгул безнравственности	11,6	15	11,9	14	12,2	13	9,3	17
Некомпетентность властей	14,1	12	4,5	19	7,2	20	9,1	18
Низкая продолжительность жизни, сокращение численности населения	н.д.	н.д.	15,8	10	11,4	15	9,1	19
Задержки в выплате зарплаты, пенсий, стипендий	27,2	7	3,3	20	6,9	21	7,3	20
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	5,1	19	4,7	18	7,4	19	5,5	21
Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	6,5	18	6,6	16	4,2	22	4,3	22
Отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,9	23	2,7	23
* Ранжировано по данным за 2017 г. Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

уровень доходов, высокая степень неравенства, коррупция и т.д.), носят долгосрочный, нарастающий характер: к 2017 г. по сравнению с началом первого президентского срока В. Путина (2000 г.) заметно снизилась актуальность таких проблем, как высокий уровень преступности, безработица, увольнение персонала, бездуховность, разгул безнравственности, задержки в выплате зарплат и пенсий, притеснения на национальной почве... Однако актуальность самых острых проблем не ослабла, а даже усилилась, поскольку доля людей, обеспокоенных проблемой инфляции, за указанный период увеличилась с 45 до 57%; низким уровнем жизни – с 51 до 54%; расслоением населения на «бедных» и «богатых» – с 28 до 39%, коррупцией – с 15 до 24% (табл. 3.1.3; приложение 3).

Таким образом, в самых главных проблемах, беспокоящих людей, позитивных изменений за последние 17 лет не произошло: вопросы социальной справедливости, имущественного и социального расслоения, бедности стали еще острее.

3.1.2. Экономическое неравенство в условиях либеральной политики «капитализма для избранных»

Отсутствие заинтересованности элит в реализации национальных интересов предопределяет наличие таких факторов, которые несовместимы с будущим России как динамично развивающегося суверенного государства, осуществляющего независимый курс внешней и внутренней политики и выступающего одним из центров многополярного мира. Так,

Сегодня у российского государства денег нет... Фонды пусты. Накопления истрачены. Деньги есть у миллиардеров, которые держат их в офшорных зонах и ценных бумагах Америки. Эти несметные богатства есть результат бессовестной эксплуатации российского народа, поставленного на грань нищеты и вымирания. Вернуть все эти деньги в Россию, направить их на развитие, обеспечить этими деньгами рывок – это насущная задача Кремля, задача Путина¹⁴⁴.

например, «уровень бедности в России выше, чем в подавляющем большинстве стран ОЭСР, причем это превышение весьма существенно...**но основные социальные риски формируются не столько со стороны бедности, сколько со стороны неравенства.** Наша страна лидирует в мире по неравенству в распределении богатства. На долю 1% самых богатых россиян

¹⁴² Проханов А. Оборонное сознание. Враг у ворот // Газета «Завтра». 2018. 7 фев. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/oboronnoe_soznanie_vrag_u_vorot

Вкладка 1

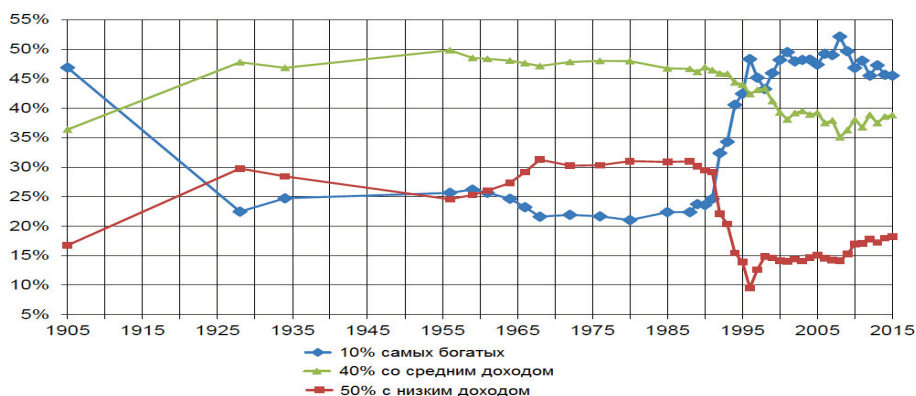

Рис. 1. Доля доходов в России, 1905–2015

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделённый на 2.

Численность населения РФ старше 20 лет на 01.01.2017 (тыс. чел.)*	Всё население (100%)	10%	40%	50%
	114 566	11456,6	45826,4	57283,0

* Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

После распада СССР (в период с 1990 по 2015 г.) отмечается резкий рост расслоения населения по доходам. В 2015 г. (так же как и в 1905 г.) доля доходов 10% самых богатых людей составляла 45%; 40% национального достояния приходится на 40% людей со средним уровнем доходов и 15% распределены среди 50% россиян с наименьшим уровнем доходов. Это означает, что почти половина доходов аккумулируется в руках примерно 11,5 млн. чел., в то время как доля доходов половины россиян (57,3 млн. чел.) составляет 15%.

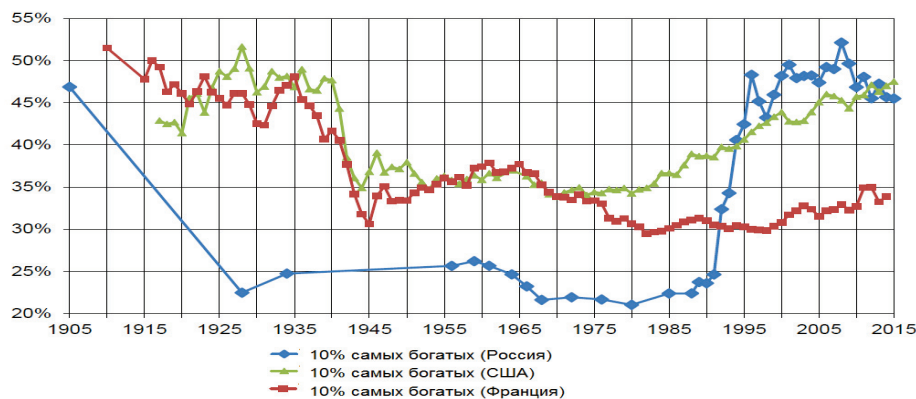

Рис. 2. Доля доходов 10% самых богатых в России, США и Франции*

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Данные по США и Франции – WID world (Wealth&Income Database – Всемирная база данных о богатстве и доходах).

* Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905 – 2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

Доля доходов 10% самых богатых россиян за период с 1905 по 1990 г. снизилась с 45 до 25%, однако в следующий период (1990 – 2015 гг.) она резко увеличилась (с 25 до 45%) и вновь достигла уровня 1905 г. Для сравнения: за период с 1910 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых жителей Франции снизилась примерно с 52 до 33%; в США – незначительно увеличилась (с 43 до 47%).

Вкладка 1 (окончание)

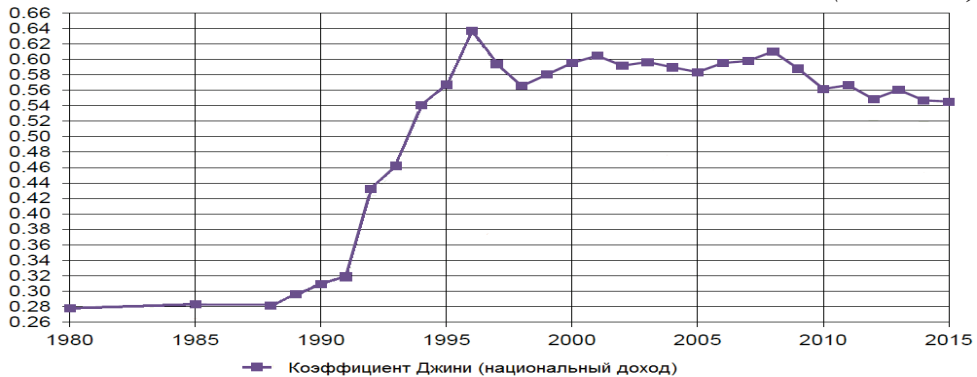

Рис. 3. Коэффициенты Джини в России, 1980–2015*

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Национальный доход до вычета налогов объединяет данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Бюджетный доход объединяет данные опросов и данные по налогам на прибыль (исключая данные о богатстве для распределения дохода с капитала, не облагаемого налогом). Ряды данных о доходах согласно опросам используют исключительно независимые данные опросов (HBS).

* Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905 – 2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

Коэффициент Джини, показывающий, насколько фактическое распределение общего объема доходов отходит от их равномерного распределения, за период с 1980 по 1990 г. возрос на 0,03 (с 0,28 до 0,31; величина коэффициента Джини может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы). С 1990 по 2015 г. коэффициент Джини возрос на 0,23 (с 0,31 до 0,54).

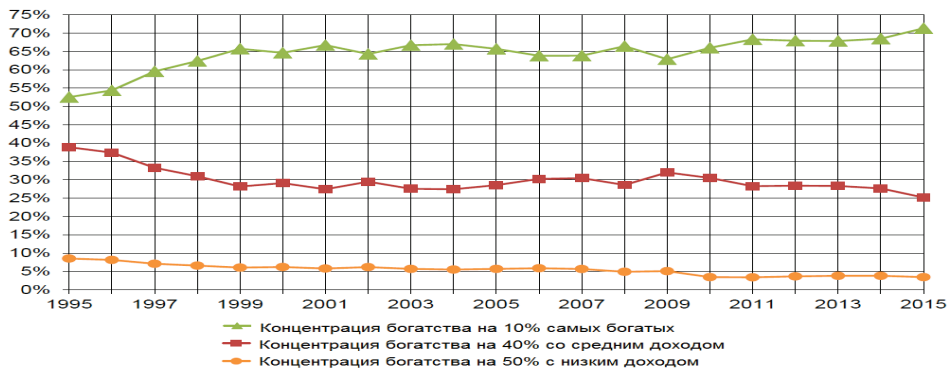

Рис. 4. Концентрация богатства в России, 1995–2015

Распределение личного богатства среди взрослого населения. Расчёты получены путём объединения данных из списка миллиардеров Forbes для России, обобщённых методик интерполяции Парето и стандартизованного распределения богатства базы данных WID world.

Численность населения РФ старше 20 лет на 01.01.2017 (тыс. чел.)*	Всё население (100%)	10%	40%	50%
	114 566	11456,6	45826,4	57283

* Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Об усилении неравенства свидетельствует и динамика концентрации национального богатства среди различных доходных групп населения. Так, по данным за 2015 г. около 70% национального богатства России концентрируется в руках 10% наиболее богатых людей, то есть им владеет примерно 11,5 млн. чел. (в 1995 г. они владели 50% национального богатства).

40% населения со средним уровнем доходов (45,8 млн. чел.) владеет 25% национального достояния (в 1995 г. на их долю приходилось 40% национального богатства).

На долю 50% людей с низким уровнем доходов (57,3 млн. чел.) приходится менее 5% богатства (в 1995 г. – 10%).

приходится 71% всех активов домохозяйств в стране. В среднем в мире этот показатель равен 46%, в США – 37%, в Японии – 17%»¹⁴³.

За период с 2012 по 2017 г. «среднедушевые доходы граждан по курсу рубля к доллару снизились с 730 до 480; среднемесячная зарплата – с 860 до 600 долл. **Иными словами, за пять лет доходы граждан, выраженные в долларах, сократились примерно в полтора раза.**

Сопоставимым было падение потребительских расходов домохозяйств: они снизились за пять лет с 406 до 260 долл. на члена домашнего хозяйства в месяц»¹⁴⁴. При этом одновременно со снижением уровня жизни «простых россиян» в стране продолжается рост числа мил-

Проблема неравенства в России обозначилась относительно недавно: **современное российское неравенство – неравенство не историческое, оно сформировалось в 1990–2000-е годы...** Если сравнивать параметры российского неравенства с неравенством стран мира, то наиболее схоже оно с ситуацией стран Латинской Америки, в частности – Аргентины¹⁴⁴.

лиардеров и их личного благосостояния: в 2011–2016 гг. их количество в России увеличилось с 60 до 96 чел., а размер благосостояния в среднем на одного миллиардера возрос со 153 до 230 млрд. руб.

В 2017 году Национальным бюро экономических исследований США был опубликован доклад «От советов до олигархов: неравенство и собственность в России, 1905–2016»¹⁴⁶, в котором содержится масса фактологических данных, свидетельствующих о том, что **по состоянию проблемы социального неравенства Российская Федерация в 2015 г. достигла уровня 1905 года (вкладка 1).**

Как отмечают эксперты, «оффшорное богатство состоятельных россиян примерно в три раза больше, чем официальные чистые золотовалютные резервы и сопоставимо по величине с финансовыми активами России»¹⁴⁷. По сути, это означает, что за последние 30 лет из страны было вывезено столько капитала (а точнее, национального достояния), что

¹⁴³ Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–82.

¹⁴⁴ Башкатова А. Россияне растеряли свой потребительский потенциал // Независимая газета. Реж дост.: http://www.ng.ru/economics/2018-01-31/1_7162_potencial.html

¹⁴⁵ Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 55.

¹⁴⁶ Novokmet F, Piketty T, Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

¹⁴⁷ *Ibidem*. P. 4.

на него можно было бы построить еще одну Россию, а в наших реальных условиях – решить многие важнейшие проблемы отечественной экономики, что стало бы отправной точкой и в решении социальных проблем, и в обеспечении достойного места нашей страны по ключевым экономическим и демографическим показателям на международном уровне.

В постсоветской России стремительно совершилась финансиализация экономики, ориентированная на вывоз за рубеж капиталов, полученных в России, и размещение их в наиболее прибыльных узлах финансовых потоков мирового сообщества. По компетентной отечественной оценке, за последние 30 лет из России было вывезено более 1 трлн. долларов США, из них примерно половина возвращается между оффшорами и российской экономикой¹⁴⁷.

Таблица 3.1.4. **Рост дохода и неравенство в России (1989–2016 гг.; в %)**

Доходная группа (распределение доналогового национального дохода на 1 взрослого)*	Численность группы на 01.01.2017**, чел.	Средний годовой темп роста, 1989–2016 гг.	Совокупный реальный рост, 1989–2016 гг.
Всё население	114 566 000	1,3	41
50% с наименее низкими доходами	57 283 000	-0,89	-20
40% со средними доходами	45 826 400	0,5	15
10% с наиболее высокими доходами	11 456 600	3,8	171
включая 1% с наиболее высокими доходами	1 145 660	6,4	429
включая 0,1% с наиболее высокими доходами	114 566	9,5	1054
включая 0,01% с наиболее высокими доходами	11457	12,2	2134
включая 0,001% с наиболее высокими доходами	1146	14,9	4122

* Распределение национального дохода до вычета налогов среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Единица – взрослый человек (20 лет и старше; доход супружеских пар делится пополам). Фрактили определяются относительно общего количества взрослых человек среди населения. Скорректированные оценки (использование данных опросов, финансовой отчетности, национальных счетов и благосостояния).

** Численность населения РФ старше 20 лет (составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru).

Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017. P. 78.

Выигрывают от политики «олигархического капитализма» только те люди, которые его создают и поддерживают. Поэтому за последние почти 30 лет (с 1989 по 2016 г.) **совокупный реальный рост дохода 50% россиян с наименее низкими доходами (более 57 млн. чел.) снизился на 20%, у 40% со средними доходами (почти 46 млн. чел.) – возрос лишь на 15% (табл. 3.1.4).** Для сравнения: доля доходов 10% наиболее состо-

¹⁴⁸ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

тельного населения (11,5 млн. чел.) возросла на 171%, то есть почти вдвое, а **рост доходов 0,001% самых богатых россиян (около 1000 чел.) составил 4122%, то есть почти в 40 (!) раз** (табл. 3.1.4).

В целом по стране за период с 1989 по 2016 г. среднегодовой темп прироста доходов населения составил 1,3%. При этом **у 57 млн. россиян отмечается снижение темпа роста доходов (-0,89%)**, у 11,5 млн. самых богатых жителей страны – прирост почти на 4%, среди 1000 наиболее состоятельных граждан России темп прироста доходов в 1989–2016 гг. составил 15%.

Выводы, которые можно сделать из международных исследований, достаточно очевидны, однако не менее красноречива и отечественная статистика. Например, рассмотрим динамику коэффициента фондов – показателя, отражающего отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных¹⁴⁹. По оценкам экспертов, 8 – это предельно критическое значение коэффициента фондов¹⁵⁰, достижение которого свидетельствует **«о высоком уровне рисков функционирования социальных отношений, угрозе перехода в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и, следовательно, о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций»**¹⁵¹.

Тем не менее в постсоветской России «оперативного вмешательства» органов власти в решение проблемы социального расслоения общества не было и нет. Предельно критическому значению (8) коэффициент фондов соответствовал лишь в 1992 г., а далее, до середины 2000-х г., он составлял 13–14, в середине 2000-х – 15, а с 2006 по 2015 г. – 16, то есть в два раза больше (рис. 3.1.1). Причем это данные только официальной статистики. Но, судя по некоторым оценкам, разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет «официально 16 раз, фактически – 28–36 раз, что выше показателей не только Западной Европы и Японии, не только США, но и многих стран Латинской Америки»¹⁵².

¹⁴⁹ По рекомендациям ООН данный показатель не должен превышать 8–10, «иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами» (источник: Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Режим доступа: <http://refru.ru/income16.pdf>).

¹⁵⁰ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.

¹⁵¹ Локосов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 72.

¹⁵² Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. 12 нояб. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>

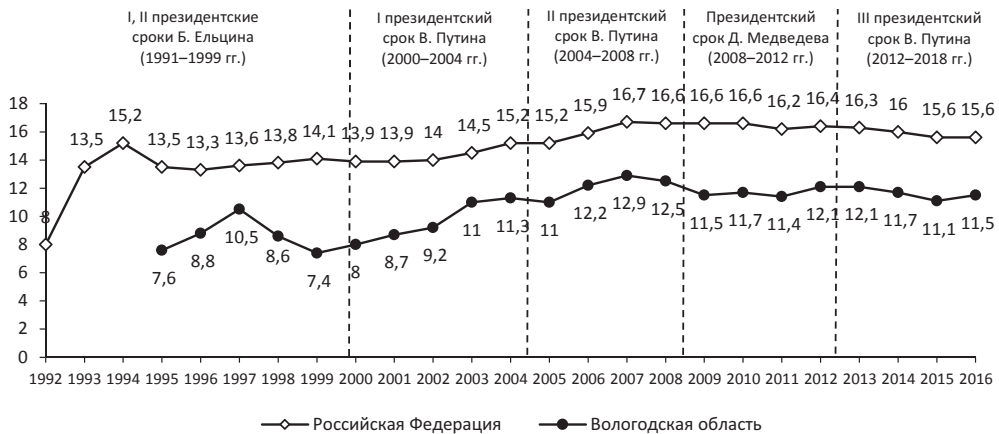

Рис. 3.1.1. Динамика коэффициента фондов, раз

Источник: Федеральная служба государственной статистики, данные по Вологодской области – с 1996 г.

Необходимо отметить, что высокая степень социального неравенства проявляется в самых разных сферах жизни и выходит далеко за пределы материального благосостояния.

Как отмечают эксперты Института социологии РАН, «несмотря на падение реальных доходов россиян в силу роста цен за последний год, они чаще стали отмечать те или иные неравенства как болезненные для общества, нежели как болезненные для себя. Это касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств: в доступе к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, в жилищных условиях, возможностях для детей из разных слоев общества, доступе к образованию...

Высокие оценки россиянами остроты разных типов неравенств, существующих ныне в российском обществе, не оторваны от реальности, а диктуются ею»¹⁵⁴.

Россияне остро воспринимают неравенства, с которыми они сталкиваются лично или же наблюдают их существование в обществе. При этом наиболее остро воспринимается сегодня неравенство доходов, и острота этого неравенства для населения заметно возросла в ходе кризиса (что неудивительно, так как неравенство в доходах в современной России определяет целый ряд немонетарных неравенств, от которых страдает сегодня население, в том числе – и возможность получить необходимую медицинскую помощь)¹⁵³.

¹⁵³ Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. С. 32.

¹⁵⁴ Там же. С. 30–31.

Как видно из данных, представленных в табл. 3.1.5, неравенство по доходам воспринимается россиянами острее всего, но это далеко не единственная проблема, волнующая их: среди прочих выделяется болезненное восприятие неравенств в доступе к медицинской помощи, жилищных условий и хороших рабочих мест. «Болезненными для общества» их считают от 50 до 80% россиян.

Таблица 3.1.5. **Восприятие остроты различных неравенств россиянами, октябрь 2015 г.**
%* (ранжировано по неравенствам, болезненным лично для респондентов)

Неравенства	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные для себя (семьи)
Доходов	82	66
В доступе к медицинской помощи	59	39
Жилищных условий	61	30
В доступе к хорошим рабочим местам	50	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	31	18
В доступе к образованию	40	16
В досуговых возможностях	14	12
В обладании собственностью	18	12
В наличии знакомств с «нужными людьми»	10	11
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	8	10
В физических возможностях	7	9
В возможностях пользования компьютером и Интернетом	3	3
<i>Таких неравенств нет</i>	<i>3</i>	<i>9</i>
* Данные приведены по работающим россиянам. Источник: Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. С. 31.		

В начале своего последнего (согласно действующей Конституции РФ) президентского срока В. Путиным были поставлены весьма амбициозные задачи:

- «к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза», то есть с 627 (по данным Росстата¹⁵⁵ на 2017 г.) до 941 тыс. руб.;
- «к концу следующего десятилетия уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет» (хотя по прогнозам Росстата, в 2030 г. продолжительность жизни в России будет

¹⁵⁵ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (источник: www.gks.ru).

составлять по низкому варианту 74,15 года; по среднему сценарию – 77,22; по высокому – 79,76 года¹⁵⁶; при этом не до конца понятно, о средней или ожидаемой продолжительности идет речь);

– выстроить экономику «с темпами роста выше мировых» (хотя, по данным Всемирного банка, за период с 2012 по 2016 г. мировой темп роста ВВП увеличился с 2,4 до 2,5%; в России – снизился с 3,7 до -0,2%¹⁵⁷) и др.;

Непосредственно перед Правительством была поставлена задача «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», что, по сути, означает снижение доли населения, проживающего за чертой прожиточного минимума, с 13,8 до 6,9% от общей численности населения России, или с 20,3 до 10,1 млн. человек¹⁵⁸.

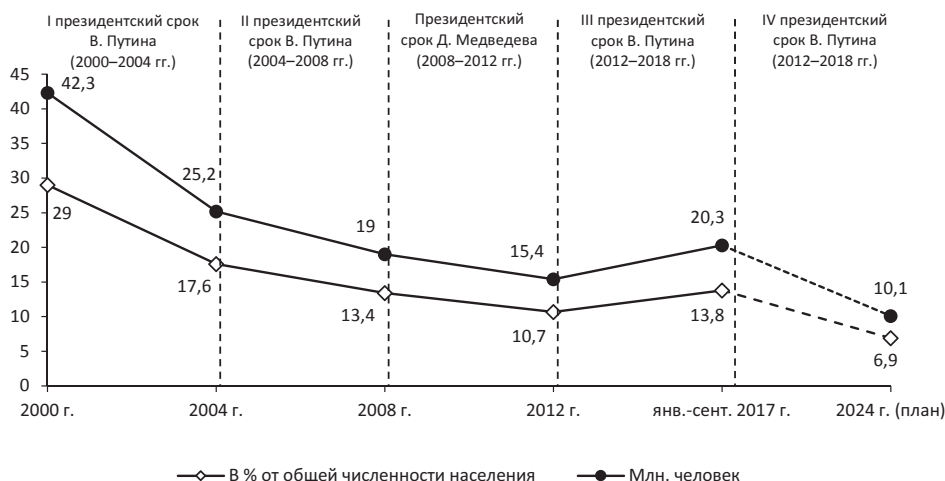

Рис. 3.1.2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)*

* Показатели 2024 г. рассчитаны авторами по данным Росстата, исходя из задачи «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», зафиксированной в поручениях Президента по итогам Послания Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.

Источник: данные Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc).

¹⁵⁶ Данные Росстата / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn7.xls.

¹⁵⁷ Данные Всемирного банка. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org>

¹⁵⁸ Данные Росстата за период с января по сентябрь 2017 г. (источник: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/252.htm).

Однако ни по данным официальной статистики, ни по субъективным оценкам населения пока не видно, за счет чего может быть совершен столь значительный прорыв в динамике уровня и качества жизни. По крайней мере, с 2008 г. (то есть со времени мирового финансового кризиса) никаких значимых изменений в этом вопросе не наблюдалось (рис. 3.1.2).

Отметим еще несколько «ярких» фактов, свидетельствующих о, мягко говоря, затруднительном материальном положении широких слоев населения России. По данным Европейского социального исследования, в 11 из 16 стран Старого Света оценка экономической ситуации составляет более 5 баллов (по 10-балльной шкале); в России – 3,9 (меньше только во Франции – 3,5 балла; табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. **Насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики Вашей страны?*** (ESS)

Страна	2008 г.		2016 г.		Изменение +/-	
	Средний балл	Место	Средний балл	Место	Средний балл	Место
Норвегия	6,5	1	7,0	1	0,5 ▲	0
Швейцария	5,9	3	6,9	2	1,0 ▲	1 ▲
Германия	4,2	10	6,6	3	2,4 ▲	7 ▲
Нидерланды	5,5	4	6,3	4	0,8 ▲	0
Швеция	5,0	5	6,0	5	1,0 ▲	0
Чехия	3,7	11	5,5	6	1,8 ▲	5 ▲
Финляндия	6,1	2	5,4	7	-0,7 ▼	5 ▼
Бельгия	4,3	7	5,2	8	0,9 ▲	1 ▼
Ирландия	2,6	16	5,1	9	2,5 ▲	7 ▲
Великобритания	3,1	14	5,0	10	1,9 ▲	4 ▲
Израиль	4,3	9	5,0	11	0,8 ▲	2 ▼
Эстония	3,5	12	4,9	12	1,4 ▲	0
Польша	4,4	6	4,9	13	0,4 ▲	7 ▼
Словения	4,3	8	4,1	14	-0,2 ▼	6 ▼
Россия	3,5	13	3,9	15	0,4 ▲	2 ▼
Франция	3,0	15	3,5	16	0,5 ▲	1 ▼
<i>Среднее по 16 странам</i>	<i>4,4</i>		<i>5,3</i>		<i>1,0 ▲</i>	
* Оценка по шкале от 0 до 10, где 0 баллов – совершенно не удовлетворён, ... 10 баллов – полностью удовлетворён. Приведены средние баллы. Ранжировано по данным 2016 г.						

По данным региональных исследований, проведенных ВолНЦ РАН, доля людей, субъективно относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», ежегодно составляет 45–50%, причем с 2013 г. она выше, чем доля тех, кто считает себя «богатым» или «среднеобеспеченным» (рис. 3.1.3).

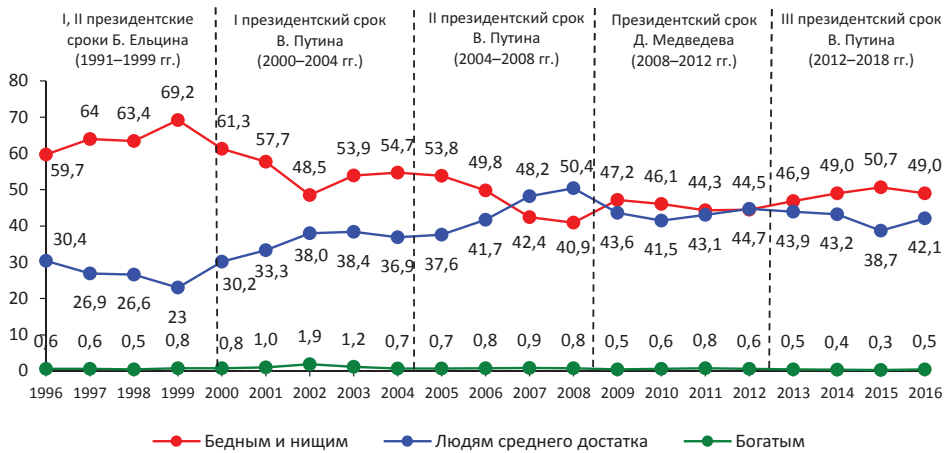

Рис. 3.1.3. **Динамика социальной самоидентификации населения** (в % от числа опрошенных; формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?»)

Данные общероссийских исследований ВЦИОМ, а также итоги социологических измерений, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, свидетельствуют о том, что каждый третий россиянин негативно оценивает экономическую ситуацию в стране, причем за анализируемый период (2008–2017 гг.) доля таких людей существенно увеличилась (табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. **Как бы Вы оценили экономическое положение России?**

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ	
	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.
Очень хорошее, хорошее	15,7	15,0	19,4	11,5
Среднее	57,7	57,2	52,0	41,6
Очень плохое, плохое	20,8	25,6	18,1	32,1

Перечисление фактических данных о неудовлетворенности людей уровнем и качеством жизни и, главное, его текущей и перспективной динамикой можно было бы продолжать, и это, в первую очередь, говорит о том, что «главнейшей и насущной задачей четвертого президентского срока В. Путина, причём независимо от того, желает того он и его окружение или нет, **объективно будет являться фактическая пересборка России**»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Бойков И. Кризис переструктуризации // Газета «Завтра». 2018. 29 марта. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/krizis_perestrukturizacii

Однако, как отмечают многие эксперты, «когда хотят сделать реформы, ищут и приводят новых людей. Делать реформы с людьми, которые много лет этого не делали – провальная затея»¹⁶⁰. С этой точки зрения сохранение прежней команды Правительства на последний президентский срок фактически означает, **что и в ближайшей перспективе в российской системе государственного управления продолжится доминирование «капитализма для избранных».**

Изменения в новом составе российского правительства произошли, но в основном они свелись не к устранению «отыгранных» или появлению «свежих» фигур (хотя и без этого не обошлось), а к «рокировкам» внутри кабинета министров. Вся эта живописная чехарда со сменой кресел и кабинетов в Белом доме при взгляде снаружи кажется очередной иллюстрацией к знаменитой крыловской басне «Квартет» с известной моралью: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь!» Но...¹⁶¹

Первые действия кабинета министров в новом политическом сезоне стали наглядным тому подтверждением. И речь здесь не только о пенсионной реформе, которая была воспринята российским обществом категорически отрицательно, но и о многих других реформах, таких как: повышение пошлин на загранпаспорта, регистрацию транспортных средств и приобретение товаров в зарубежных интернет-магазинах; введение штрафов за злоупотребление правом на митинги; увеличение налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% (хотя, по данным Фонда «Общественное мнение» – ФОМ, 34% россиян уверены в том, что повышение НДС принесет экономике больше вреда, чем пользы; противоположной точки зрения придерживается 19% населения; по мнению 57% граждан, данная реформа отрицательно повлияет на их личное благосостояние; иное мнение высказывают лишь 4% респондентов)¹⁶².

Были приняты и другие, менее известные широкой общественности, но не менее важные для уровня и качества жизни населения законы. В частности, 28 июля 2018 г. депутатами Государственной Думы одобрен в окончательном чтении законопроект «О создании специальных административных районов» (по сути, офшорные зоны близ Владивостока и

¹⁶⁰ Лица знакомые и не очень: политологи о новом правительстве Медведева (мнение д. полит. н. Ю. Нисневича) // Информационный портал Новые известия. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/08-05-2018/litsa-znakomye-i-ne-ochen-politologi-o-novom-pravitelstve-medvedeva>

¹⁶¹ Нарогный А. Путин: срок четвертый // Завтра. 2018. 18 мая. URL: http://zavtra.ru/blogs/putin_srok_chetvyortij

¹⁶² О повышении НДС: пресс-выпуск ФОМ. 2018. 2 июля. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14058>

Калининградской области, предполагающие нулевую ставку на доходы, получаемые международной компанией); 30 июля 2018 г. Президент подписал закон «Об отмене штрафов за невозвращение валютной выручки» (по сути, отмена ранее существовавшего требования о возвращении валютной выручки, или, как отмечают эксперты, «можно привести аналогию: я езжу на автомобиле. Отменили штрафы за превышение скорости, и получается, что это не отмена штрафов – это отмена пункта ПДД о допустимой скорости»¹⁶³).

По словам экспертов, «все эти инициативы на самом деле не имеют никакого экономического смысла. Они преследуют цели геополитические и людоедские, потому что хозяева денег, прототип мирового правительства, ставят задачу по сокращению численности населения. И особенно по сокращению численности населения в Российской Федерации, потому что надо «защищать» именно нашу огромную территорию в условиях сегодняшнего дефицита свободных территорий. И, безусловно, мировую олигархию интересуют природные ресурсы России. Так что всё очень логично и никакого отношения к каким-то экономическим, финансовым соображениям тут нет»¹⁶⁵.

Петицию против пенсионной реформы подписало почти 3 млн. человек. **Против повышения пенсионного возраста по данным ФОМ высказываются 80% россиян**, при этом во всех возрастных группах доля разделяющих это мнение составляет более 70%. В большинстве случаев люди боятся просто не дожить до пенсии («Боимся, что не доживем до пенсии», «в нашей стране так долго люди не живут», «платим, платим в пенсионный, мужчины не доживают и деньги теряются», «работать на износ, а потом сразу умереть от истощения – кому тогда те взносы с заработанных денег?», «с повышением пенсионного возраста мы будем умирать на работе»). 49% граждан уверены в том, что «повышение пенсионного возраста недопустимо в принципе» (27% считают, что пенсионная реформа нужна, но «не сейчас и не так»). Результаты исследования ФОМ показали также, что 64% россиян обсуждают пенсионную реформу со своими друзьями, коллегами по работе и т.д. И в ходе этих обсуждений они значительно чаще слышат аргументы «против» (57%), чем «за» (всего лишь 1%)¹⁶⁴.

¹⁶³ Катасонов В.Ю. Деморазрушение // Завтра. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

¹⁶⁴ Ильин В.А., Морев М.В. Пенсионная реформа и нарастающие проблемы легитимности власти // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 14.

¹⁶⁵ Катасонов В.Ю. Деморазрушение // Завтра. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

* * *

Таким образом, проведенный анализ фактологической информации, полученной из различных источников, позволяет констатировать, что контуры политической системы, заданные либеральным блоком Правительства еще в 1990-е гг. с целью собственного обогащения, сохраняются и сегодня, спустя 25 лет. При помощи нажитого обман-ным путем капитала компрадорской элите удалось проникнуть в самую глубь политической системы страны, сформировав таким образом систему «капитализма для своих», которая и по сей день «с успехом» позволяет выкачивать им национальные богатства и использовать их в

Сохранение асоциального неравенства доходов уже в ближайшем будущем может привести к значительному снижению доверия всем высшим органам власти, уровня самодостаточности российского общества. В этом не заинтересованы ни органы власти, ни бизнес, включая корпоративно-олигархический. Ради самосохранения им предстоит пойти на компромисс с большинством населения. Основным способом такого компромисса может стать формирование социального государства, опирающегося на российские (общие и регионально особенные) и учитывающее исторически апробированные зарубежные его формы и методы¹⁶⁶.

своих личных целях. Другими словами, **проблема социального неравенства и социальной несправедливости в России остается неразрешенной не потому, что на пути к достижению этой цели возникают какие-то препятствия, а потому что такая задача властвующей элитой не ставится в принципе.**

Сознательно игнорируя публичные установки Президента и потребности населения, либеральный блок Правительства создает условия для обогащения представителей крупного бизнеса, в результате чего Россия к 2016 г. возглавила рейтинг стран мира по

¹⁶⁶ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

объёму «кумовского капитала» (18%)¹⁶⁷. Социальное неравенство в России продолжает увеличиваться, а вместе с ним продолжают накапливаться недовольство эффективностью системы государственного управления и вполне обоснованные сомнения в том, что властвующие элиты руководствуются в своей деятельности национальными интересами, интересами достижения социальной справедливости, а не мотивами личного обогащения. Это не позволяет говорить либо о России как социальном государстве, либо о том, что действующая система государственного управления эффективно добивается реализации его основополагающих принципов. И хотя пережившее за последние 30 лет «огонь и воду» российское общество по-прежнему находит в себе силы адаптироваться к существующему положению вещей, многолетняя политика капитализма для избранных оказывает значительное негативное влияние на его эмоциональное и психическое состояние, анализ которого будет проведен в следующем параграфе монографии.

¹⁶⁷ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведённых в 22 странах мира. В первой пятёрке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (источник: «Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен» (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05.).

3.2. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИНДИКАТОР ПОТРЕБНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.2.1. Парадоксы общественного сознания как характеристика психологического самочувствия постсоветского общества

К современному пониманию и государственного управления в России, и трансформации общественного сознания можно применить теорию экономиста Йозефа Шумпетера о творческом (созидательном) разрушении (creating destruction), суть которой заключается в том, что нечто принципиально новое появляется крайне редко, обычно в развитии происходит некоторая перегруппировка, рекомбинация факторов в рамках уже имеющейся парадигмы¹⁶⁸. Каждая новая эпоха в истории любого государства возникает из того, что предыдущая система (управления, экономики, идеологии или любая другая) перестает соответствовать требованиям времени, перестает удовлетворять потребностям общества. Так, в свое время на место царской России, с ее социальным устройством и крепостным правом, под лозунгами ««Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» пришел коммунистический режим. На смену коммунизму, с его «закрытой» идеологией и административной системой управления, пришел период тотальной вседозволенности, официально облаченной в, казалось бы, благозвучную форму демократии и рыночных отношений. Другими словами, каждая новая эпоха возникает не вопреки, а во мно-

¹⁶⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

гом благодаря предшествующему периоду; как альтернативное решение проблем уходящего времени, что и составляет в конечном итоге процесс общественного развития.

Динамика психологического климата и эмоционального состояния российского общества в постсоветский период российской истории «переживала», на наш взгляд, две стадии. Временные границы первой определялись распадом Советского Союза и началом первого президентского срока В. Путина. Второй временной отрезок условно можно назвать «путинским», поскольку на протяжении всех его президентских сроков отмечались специфические и устойчивые контуры внутренней и внешней политики, развития экономики, духовно-нравственных ценностей, «цементирующим» звеном которых был и остается сам Президент.

Период «лихих 90-х» был действительно важным, поворотным в нашей истории; множество его последствий продолжают оказывать существенное влияние на государственное управление и положение широких слоев нашего общества, однако, по большому счету, историческая оценка этого этапа дана: она однозначно отрицательна и не требует каких-то дополнительных разъяснений, поэтому, на наш взгляд, рассматривать этот этап необходимо, но исключительно как фундамент существующих проблем сегодня и потенциальных угроз завтра.

Итак, если в 90-е годы российское общество пребывало в кризисном состоянии вследствие антигуманных реформ действующей власти, что проявлялось в катастрофическом ухудшении экономических, демографических, и в частности психологических, показателей официальной статистики, то с началом первого президентского срока В. Путина условия жизни стали стабилизироваться. Справедливости ради нельзя не сказать, что, как и в отношении

В централизованно планируемой экономике СССР было создано лишь «минимальное» социальное государство, фактически отчужденное от человека и оплаченное высокой человеческой ценой. В постсоветской России 1990-х гг. был значительно разрушен даже этот социальный минимум. Его остатки оказались в ловушке механизма неограниченного роста доходности корпоративного капитала. Последовательность компонент этого механизма можно выразить так: неограниченный рост доходности корпоративного капитала – низкий социально-экономический рост – социогуманитарные беды¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

развития экономической ситуации, так и в плане динамики психического здоровья, позитивные тенденции в последние десятилетия отмечались не только в нашей стране, но и в зарубежных государствах, благодаря чему Россия, несмотря почти на 20 лет стабильного и устойчивого развития, так и не достигла лидирующих положений в разнообразных сводках статистической информации.

Соответствующие данные приведены в приложении 5, здесь же акцентируем внимание на самом репрезентативном и интегрирующем всё многообразие широкого спектра проявлений психического здоровья индикаторе – суицидальной смертности, которой не случайно столь повышенное внимание уделяли классики мировой социологии Э. Дюркгейм и П. Сорокин. Главная общая причина роста самоубийств, писал уроженец Вологодской губернии и очевидец исторических событий 1917 года П.А. Сорокин, это рост одиночества личности, ее оторванность от общества, в свою очередь представляющая результат нашего беспорядочно организованного общества. На этой-то общей почве и развивается самоубийство. Ей мы обязаны тем, что достаточно малейшей неудачи, чтобы человек свел счеты с жизнью¹⁷⁰. Сегодня взгляды Питирима Сорокина на проблему суицидального поведения не утратили своей актуальности. Именно динамика суицидальной смертности прежде всего отражает уровень адаптации людей к существующим социальным, экономическим, психологическим условиям жизни и, соответственно, степень достижения в обществе основных принципов и ценностей социального государства.

В этом контексте отметим, что если в начале 2000-х уровень суицидов в России превышал предельно критическое значение, установленное Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. нас.), почти в 2 раза, то к 2016 г. этот показатель составил 15,8 случая на 100 тыс. населения. Причем, как важно подчеркнуть, данный результат был достигнут не за несколько лет, не благодаря какому-то исключительно благоприятному периоду, а на протяжении всего периода с 2000 по 2016 год (рис. 3.2.1). Даже несмотря на то, что в этот временной отрезок входили такие события, как мировой финансовый кризис и «рукотворный» (как говорят многие эксперты¹⁷¹) экономический кризис 2015 года.

¹⁷⁰ Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Ин-т демографии НИУ «Высшая школа экономики». Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/stati03.html>

¹⁷¹ Материалы выступления Р. Гринберга в программе «Познер» (2015 г.) // Официальный сайт Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=22d54502-27d8-4be4-8257-af50146c1fb8>

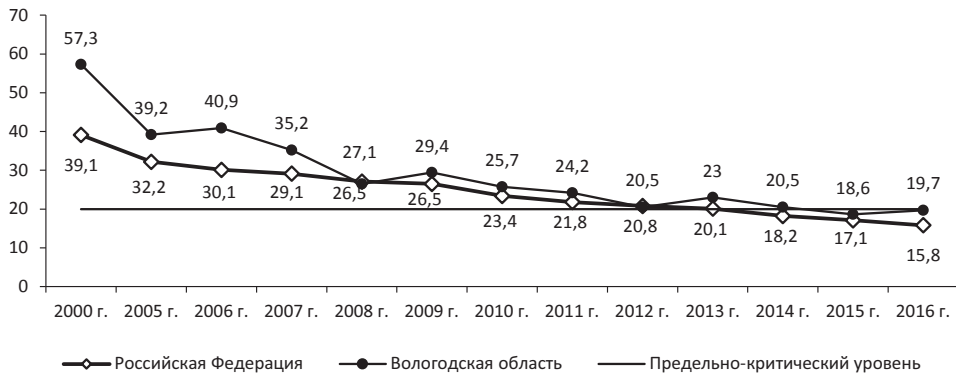

Рис. 3.2.1. **Уровень смертности от самоубийств в России и Вологодской области**
(на 100 тыс. нас.)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

В целом аналогичную динамику имели и многие другие показатели, отражающие психологическое состояние российского общества: заболеваемость психическими патологиями, алкоголизмом, наркоманией; уровень преступности, убийств и т.д. Всё это, безусловно, говорит о том, что российское общество за прошедшие почти 20 лет медленно, но верно адаптировалось к новым постсоветским условиям, и во многом это является заслугой именно государства, предоставившего обществу такую возможность.

В одном из своих последних выступлений В. Путин отметил: «Мы прошли через масштабные, непростые преобразования, справились с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами, сохранили единство страны, утвердились как демократическое общество на свободном, самостоятельном пути...сегодня мы можем ставить и решать задачи нового уровня»¹⁷². Тем не менее, на наш взгляд, актуален вопрос: насколько современная статистика является эффективным инструментом, способным репрезентативно диагностировать все нюансы трансформационных процессов, происходящих в общественном сознании и психологическом самочувствии населения?

Речь идет не о качестве самой методологии сбора статистической информации и даже не о том, в чьих руках находится данный инструмент и, соответственно, чьи интересы он защищает. Эта проблема была, есть и, наверное, будет, о чем свидетельствуют высказывания экономистов, демографов, политиков.

¹⁷² Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

Делягин М.: «В советскую эпоху великолепная натуральная и бюджетная статистика, основанная на тотальном учете, дополнялась недостоверной сводной макроэкономической статистикой. Это было предопределено неденежным, натуральным характером советской экономики.

В проедающей советское наследство России статистика стала похожа на хаотически искривленное, непрозрачное зеркало, не позволяющее судить (даже профессионалам) о состоянии экономики и общества... Например, при расчете ВВП уже много лет реализуется правило: чем менее точно оценивается та или иная его составляющая, тем лучше она выглядит. Представители даже государственных компаний официально признают, что давно уже перестали учитывать официальные прогнозы (например, по инфляции) просто потому, что такая лояльность оборачивалась для их компаний неприемлемыми потерями¹⁷³.

Вишневский А.: «... Мы живем в стране парадоксов. Демографическая информация, которой вынуждены пользоваться ученые и чиновники, крайне бедная. Да и той чиновники не всегда умеют пользоваться – используют ее избирательно или не понимая смысла. Наоборот, по сравнению с советскими временами демографическая статистика беднеет»¹⁷³.

Макаров А.: «Две главные беды: абсолютная неэффективность и абсолютная безответственность. В стране никто не отвечает за результат, который был достигнут. Хотя, хочу вас успокоить, главная задача по выполнению указа президента решена. Мы передали министерству экономического развития Росстат. Все будет нормально, коллеги!»¹⁷⁴

Дело в том, что объективные условия социальной реальности под воздействием интенсивно развивающихся процессов глобализации, информатизации, научно-технической революции усложняются и начинают проявлять себя на ином, более глубинном, латентном уровне. Случаев официально зарегистрированных психических патологий, убийств, самоубийств за последние 20 лет становится меньше, однако социологические исследования показывают, что на протяжении последних 7 лет остается стабильной и весьма высокой доля людей, у которых отмечаются признаки различных негативных психических состояний – депрессии, тревоги,

¹⁷³ Делягин М.Г. Есть ложь, есть статистика и есть российская статистика // Новая газета. 2009. 9 окт. / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

¹⁷⁴ Грозовский Б. Статистикам нужна поддержка зала // SLON.ru: деловые новости и блоги, 15 октября 2009 года / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

¹⁷⁵ Выступление А. Макарова на ПМЭФ 2018 // Комсомольская правда. 2018. 27 мая. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26834.7/3874829/>

неврозов (в целом около 40%; рис. 3.2.2). Эти признаки не фиксируются официальными статистическими источниками; им подвержены не пациенты психиатрических больниц, а «рядовые» члены общества, которые, возможно, никогда в своей жизни не имели дел со специалистами соответствующего медицинского профиля.

Таким образом, складывается достаточно парадоксальная ситуация, когда в стране, стабильно и уверенно развивающейся на протяжении почти 20 лет, достаточно интенсивно продвигающейся в укреплении своего геополитического статуса и в качестве одной из своих главных целей провозглашающей реализацию принципов социального государства, то есть рост уровня и качества жизни, а также сглаживание социального, экономического и другого неравенства, 40% населения проявляет признаки негативных психических состояний.

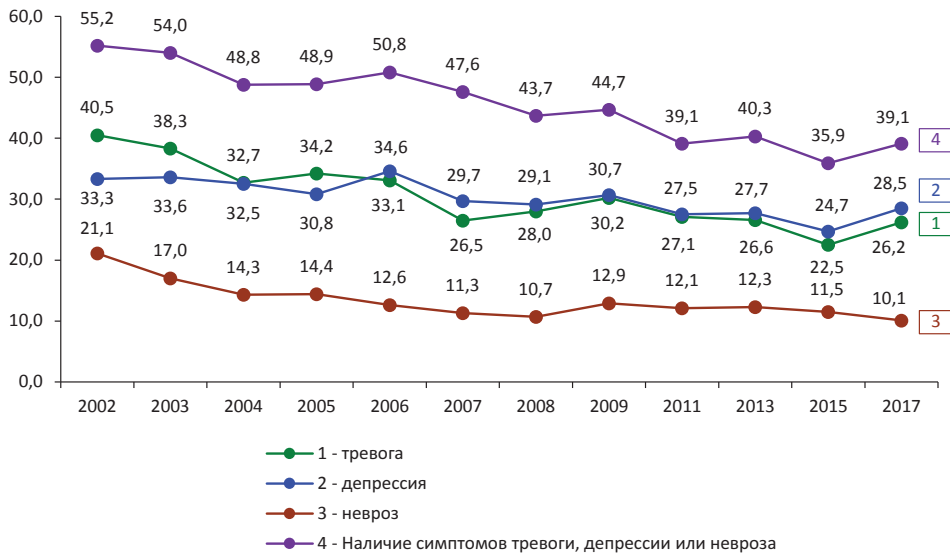

Рис. 3.2.2. Доля жителей Вологодской области, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза (% от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного психического здоровья (проводится ВолНЦ РАН с 2002 г. с периодичностью один раз в год, с 2009 г. – один раз в два года. Для определения симптомов тревоги, депрессии, невроза и степени их проявления используются методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса и госпитальная шкала тревоги и депрессии. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Для определения симптомов тревоги, депрессии, невроза и степени их проявления используются методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса и госпитальная шкала тревоги и депрессии).

При этом показательно, что высокий уровень распространения негативных психических состояний отмечается не в отдельных социально-демографических группах населения (например, среди социально уязвимых категорий – пожилых людей, низкодоходных групп), а практически среди всех слоев общества: каждый четвертый – среди молодежи в возрасте до 30 лет (28%), каждый третий – среди людей с высшим и незаконченным высшим образованием (32%), а также среди городских жителей (30%). И даже среди тех, кто субъективно причисляет себя к категории «богатых и среднеобеспеченных» граждан, уровень распространения тревоги, депрессии, невроза на протяжении последних лет (с 2013 г.) стабильно составляет около 30% (табл. 3.2.1.).

Таблица 3.2.1. **Доля населения с симптомами тревоги, депрессии, невроза**
(в % от числа опрошенных)

Категории населения		2002	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015	2017	2017 +/- к 2002
Пол	Мужской	47,4	43,0	46,2	41,0	38,5	38,0	33,8	36,8	33,2	36,2	-11
	Женский	60,8	53,1	54,3	53,0	47,9	50,0	43,2	43,2	38,0	41,4	-19
Возраст	До 30 лет	43,4	35,5	41,4	33,6	30,8	37,4	30,5	30,1	29,5	27,8	-16
	30–55(60) лет	54,7	47,3	48,6	45,2	42,2	42,2	36,0	38,1	33,8	35,7	-19
	Старше 55(60) лет	75,4	68,9	66,1	65,4	59,3	56,3	52,6	52,1	43,8	50,8	-25
Образование	Среднее и н/среднее	59,6	54,1	55,5	55,3	45,8	51,5	48,7	49,3	43,2	45,8	-14
	Среднее специальное	60,6	53,8	51,5	47,1	49,0	45,0	43,3	47,2	35,3	38,2	-22
	Высшее и н/высшее	42,4	38,6	45,6	42,1	33,9	38,9	28,2	28,1	29,5	32,3	-10
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	68,5	56,6	64,3	57,0	53,9	52,8	50,2	57,3	55,5	56,8	-12
	60% средне-обеспеченных	62,4	48,1	51,8	50,6	47,0	47,4	40,2	39,3	33,2	40,8	-22
	20% наиболее обеспеченных	38,6	40,6	43,0	28,9	27,2	33,6	28,5	23,4	22,4	22,0	-17
Социальная самоидентификация	Богатые, люди среднего достатка	44,2	39,7	44,9	40,8	36,5	39,9	н.д.	30,6	29,3	29,1	-15
	Бедные, нищие	69,4	56,0	57,2	55,7	51,7	50,6	н.д.	49,3	43,1	46,2	-23
Территории	Вологда	52,9	41,5	44,0	37,8	39,7	45,5	36,0	31,7	35,7	30,9	-22
	Череповец	48,6	48,7	41,6	38,7	38,8	42,6	27,2	38,8	26,5	28,9	-20
	Районы	59,5	52,6	58,1	56,4	48,1	45,3	46,6	45,7	41,1	49,5	-10
	Область	55,2	48,9	50,8	47,6	43,7	44,7	39,1	40,3	35,9	39,1	-16
Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ВолНЦ РАН. Вопрос задается с 2002 г. В 2012 г. опрос не проводился.												

Вышеприведенные результаты социологических измерений, казалось бы, опровергает динамика других показателей, которые также отражают состояние психического здоровья российского общества. Например, за период с 2000 по 2016 г. почти в 2,5 раза (с 19 до 44%) увеличилась доля людей, которых «вполне и по большей части устраивает» та жизнь, которую они ведут. В то же время удельный вес тех, кто придерживается противоположной точки зрения, уменьшился с 42 до 18%, причем этот уровень остается стабильным на протяжении последних 7 лет (с 2010 г.; рис. 3.2.3).

Рис. 3.2.3. Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?» (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Отдельного внимания заслуживает такой показатель, как «социальное настроение», которое, по признанию ведущих отечественных социологов, «объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости. Его специфика состоит в том, что оно отражает действительность, реальность исходя из содержания коренных интересов субъекта, его конечных целей и идеалов. Действительность, отраженная через социальное настроение, детерминирует целеполагающую деятельность субъекта, постановку им важнейших целей социальной и духовной жизни. Именно поэтому социальное настроение, как важнейшая характе-

ристика общественного сознания, не только участвует в регулировании отдельных поступков, действий людей, социальных групп, общественных институтов, но и демонстрирует их умонастроения и мироощущения, ценностные ориентации и установки»¹⁷⁶.

Общероссийские и региональные исследования социального настроения свидетельствуют о том, что динамика данного показателя имеет устойчивый позитивный тренд (рис. 3.2.4). Фактически «провал» за последние 20 лет отмечался только на территории Вологодской области и только в 2009 году, когда она столкнулась с негативными последствиями мирового финансового кризиса (напомним, что область одной из первых «прочувствовала» на себе этот момент, во многом вследствие сильной зависимости своей экономики от положения дел на располагающемся на ее территории металлургическом комбинате ПАО «Северсталь» – крупнейшей российской и мировой компании в сфере металлургии). Однако негативный эффект мирового финансового кризиса продлился недолго, и уже в 2010 г. динамика повседневного эмоционального состояния людей вернулась на прежний позитивный тренд.

Рис. 3.2.4. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН и Левада-Центра.

¹⁷⁶ Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 30.

Необходимо подчеркнуть, что улучшение эмоционального состояния населения происходило не в каких-либо конкретных социальных слоях (например, среди людей с высоким уровнем материального достатка), а во всех его социально-демографических категориях, включая наиболее социально уязвимые группы – пенсионеров и людей с низким уровнем дохода (табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2. **Доля людей, характеризующих свое настроение как «нормальное, прекрасное, ровное»** (в % от числа опрошенных)

Категории населения		2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
Пол	Мужской	50,1	62,0	65,9	69,5	55,0	64,3	64,5	69,1	69,9	68,9	69,5	68,8	70,6	+21
	Женский	43,3	54,7	61,7	65,0	51,4	60,2	62,0	65,8	67,5	69,8	68,0	67,4	70,2	+27
Возраст	До 30 лет	59,1	63,7	71,3	74,6	60,0	71,8	70,0	72,3	75,5	75,1	77,1	76,4	78,0	+19
	30–55(60) лет	44,2	58,3	64,8	68,5	52,9	60,9	62,5	67,9	69,2	69,5	67,2	67,4	71,5	+27
	Старше 55(60) лет	37,4	52,6	54,8	57,6	47,1	55,6	58,3	62,1	62,4	65,4	65,5	64,0	64,8	+27
Образование	Среднее и н/среднее	41,7	55,2	58,4	61,6	49,4	55,3	57,4	57,2	60,6	62,5	63,6	62,1	63,6	+22
	Среднее специальное	46,4	55,7	64,6	67,5	49,9	61,0	63,6	66,7	68,1	70,4	70,0	68,4	72,1	+26
	Высшее и н/высшее	53,3	63,6	68,6	72,6	60,6	70,5	68,3	77,0	77,4	76,2	72,6	74,3	75,7	+22
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	28,4	49,9	51,6	54,9	37,6	46,3	45,3	51,5	46,2	50,8	51,8	52,5	52,9	+25
	60% средне-обеспеченных	45,5	56,4	62,9	67,1	53,0	61,8	65,3	68,7	71,9	72,3	70,9	69,4	72,0	+27
	20% наиболее обеспеченных	64,6	70,3	74,9	77,3	66,3	78,3	75,3	81,1	83,3	84,8	82,0	80,9	83,7	+19
Территория	Вологда	49,2	54,3	63,1	69,7	55,0	65,0	67,1	73,6	75,0	76,4	73,9	69,9	72,6	+23
	Череповец	50,8	62,2	68,1	68,3	57,0	68,1	71,2	76,2	75,3	76,3	70,6	71,7	75,6	+25
	Районы	42,2	57,6	61,6	65,0	50,1	57,7	57,1	59,8	61,6	61,8	64,6	64,8	66,1	+24
	Область	46,2	58,0	63,6	67,0	53,0	62,1	63,1	67,3	68,6	69,4	68,6	68,0	70,4	+24

Еще один признак «страны парадоксов» (по словам одного из ведущих отечественных демографов А.А. Вишневского): как может сочетаться в российском социуме 70% людей, позитивно характеризующих свое повседневное настроение, со стабильными 40% тех, кто проявляет признаки негативных психических состояний? Почему при стабильных 30–50% людей, считающих актуальными лично для себя проблему низкого уровня

жизни, бедности, инфляции, расслоения населения по доходам, коррупции, лишь 17% опрошенных говорят о том, что жизнь, которую они ведут, их не устраивает? Чтобы ответить на эти вопросы, на общественное сознание современных российских поколений надо взглянуть глубже, чем тот уровень психического состояния, который позволяет «увидеть» официальная статистика, и даже глубже, чем такой классический, казалось бы, показатель, как социальное настроение.

За последние всего лишь 30 лет (то есть в рамках одного-двух поколений) российское общество пережило множество разнонаправленных периодов, процессов и событий: это кардинальная смена идеологического курса, три экономических кризиса, несколько национальных вооружённых конфликтов, практически полная смена законодательной базы... Эпоху могучего государства Советский Союз в одночасье сменяет лихолетье 90-х; из состояния фактически полностью стертой с геополитической карты страна становится одним из центров многополярного мироустройства; уничтоженная распадом СССР национальная идентичность фактически через 15–20 лет сменяется небывалым подъёмом патриотизма и консолидации всех слоев населения на волне событий «крымской весны»; некогда совершенно открыто игнорирующая общественное мнение политика государства Б.Ельцина в период президентства В.В. Путина сменяется на противоположную – возводящую общественное мнение в статус одного из главных критериев эффективности деятельности власти... всё это лишь внутренняя часть российских трансформаций, происходившая на фоне не менее турбулентных процессов мирового развития – глобализации, научно-технического прогресса, социокультурной модернизации, «Холодной войны 2.0.», с её новыми, информационными методами ведения «военных действий» и ключевой ролью именно России.

Те представители российского общества, которые смогли, можно сказать, выжить в этом «котле» бурно развивающихся событий; те, кто не пополнил ряды печальной демографической статистики 1990-х гг., естественным образом адаптировались и сегодня создают и воспитывают новые поколения россиян, формирующих совершенно иную повестку дня. Однако эта адаптация не могла пройти без потерь. Это отчасти выразилось в тотальном недоверии россиян государственным и общественным институтам (о чем более подробно будет идти речь в следующем параграфе), отчасти – в гипертрофированной надежде общества на своего национального лидера, что во многом соответствовало стилю «ручного управления» В. Путиным политической ситуацией в стране.

Для широких слоев населения ельцинская власть, с её откровенно антинациональными действиями, сменилась на команду В. Путина, которая хотя и сделала много для выхода страны из кризиса 90-х, но в какой-то момент перестала подкреплять своими реальными действиями многочисленные обещания, сбившись на внутреннюю политику, девизом которой стало хлесткое выражение премьер-министра Д. Медведева «Денег нет, но вы держитесь!». И хотя лично В. Путин на протяжении 20 лет регулярно и с самых разных площадок (от посланий Федеральному Собранию до внутренних закрытых совещаний с членами Правительства) устраивает «выволочки» потерявшим чувство элементарной человеческой порядочности и профессиональной ответственности министрам, отсутствие самых необходимых норм в законодательстве (персональной ответственности, сроков, фамилий и т.д.) позволяет чиновникам всех уровней и представителям крупного капитала, чьи интересы они лоббируют, раз за разом уходить от реальной ответственности и продолжать ту политику, которую мы на конкретных примерах показали в предыдущей главе.

3.2.2. Неуверенность в будущем и ее последствия

Адаптация российского общества к новым, постсоветским условиям существования проходила в крайне жестких условиях: на фоне многолетней актуальности проблем социально-экономического характера, множества непродуманных управленческих решений со стороны органов власти (особенно в 1990-е гг.), а также высокой потребности в социальной справедливости. Поэтому не удивительно, что в процессе адаптации в российском обществе появились и получили широкое распространение такие феномены, как социальный атомизм, теневая занятость, прекариат.

Общество научилось жить, не рассчитывая на государство. И хотя сегодня этому явлению дано достаточно благозвучное имя «самодостаточность», возникают большие сомнения в позитивном характере ее происхождения. По крайней мере, в указанный контекст вполне укладываются результаты общероссийских опросов 2018 года, которые (несмотря на всю устремленность широких слоев населения в будущее, унисон национальных интересов с ориентирами развития, озвученными В. Путиным в Послании Федеральному Собранию в начале нового политического сезона, и, наконец, несмотря на рекордную поддержку Президента на выборах 2018 г. – 76,69%) показали снижение уровня социального капитала «Больше всего огорчает проблема социального капитала – взаимовыруч-

Понятие «прекариат» образовано от двух слов (от лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и «пролетариат», которое в свое время означало класс, отчужденный от результатов труда и подвергающийся эксплуатации в интересах господствующего класса – буржуазии. **Прекариат – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни.** В эти группы входят те, кто постоянно (!) занят временной, эпизодической работой, вовлечен в теневую или, как выразилась вице-премьер правительства РФ О. Голодец, «нелегитимный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом¹⁷⁷.

ки и поддержки, возможности обращения за помощью к родственникам, друзьям, к тем, кто помогал раньше. За последние 3 года) произошла неприятная метаморфоза: в 2015 г. каждый второй заявлял о том, что у него есть возможность занять в долг, причём достаточно крупную сумму, у кого-то попросить помощи в нахождении квалифицированного врача, помочь устроить ребёнка в дошкольное учреждение. А весной этого года таких оказалось лишь 24%. Это тревожный знак»¹⁷⁸.

Однако главным, на наш взгляд, последствием всех этих событий и процессов для российского общества и главным доказательством того, что адаптация россиян к новым постсоветским условиям существования не происходит так гладко, как кажется на первый взгляд, стала крайне низкая уверенность людей в завтрашнем дне.

Сегодня многие крупные российские учреждения, осуществляющие мониторинговые социологические замеры, нередко прибегают к анализу страхов россиян. И чаще всего исследователей интересует вопрос: что в первую очередь беспокоит людей – развитие событий на международной политической арене или внутренняя социально-экономическая ситуация (вопросы уровня и качества жизни)? Безусловно, в наше динамичное время, когда крупные политические и экономические события в стране и мире происходят по несколько раз в год, держать руку на пульсе этого вопроса представляется крайне важным с точки зрения мониторинга

¹⁷⁷ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3.

¹⁷⁸ Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства? (материалы интервью директора ИС РАН М.К. Горшкова) // Аргументы и факты. 2018. № 31. 1 авг.

общественных настроений. Различные методические подходы, а также исследования, проведенные как на общероссийском, так и на региональном уровне (ВЦИОМ, ВолНЦ РАН), позволяют, в принципе, сделать один и тот же вывод: болезни, потеря работы, бедность, нищета беспокоят россиян больше, чем угроза международных конфликтов.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что в обществе доминирует «страх за будущее детей», оставляя далеко позади страх перед войной, болезнью, смертью и бедностью. По данным ВЦИОМ, «страх за будущее детей» свойствен 30–32% россиян, по данным ВолНЦ РАН – 52% (табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3. **Распределение ответов на вопрос «Что Вас лично больше всего беспокоит, внушает страх?»** (закрытый вопрос, не более трех ответов)

Варианты ответов	ВЦИОМ	ВЦИОМ	ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Потеря работы	18,0	23,0	37,4
Пожары, землетрясения, наводнения	10,0	7,0	16,9
Бедность, нищета	22,0	26,0	49,1
Ядерная война	8,0	17,0	32,0
Голод	4,0	11,0	24,9
Старость, беспомощность	20,0	15,0	26,3
Преступность	11,0	11,0	18,5
Национальные конфликты, погромы	8,0	11,0	12,8
Смерть близких	27,0	19,0	31,0
Возврат к сталинизму, массовым репрессиям	1,0	2,0	4,4
Болезнь близких	30,0	22,0	33,1
Будущее моих детей	32,0	31,0	52,3
Анархия, гражданская война	4,0	7,0	32,0
Собственная смерть	5,0	3,0	5,7
Особых страхов не испытываю	11,0	9,0	8,2
Другое	1,0	2,0	0,4
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	2,9
Источники: база данных ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/ (дата обращения: 11.10.2017); Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.			

Как показывают результаты исследований, пессимизм (или, как минимум, отсутствие оптимизма) в прогнозах на завтра превращается в непременный атрибут общественного сознания тех самых людей, которые на протяжении более 10 лет демонстрируют улучшение характеристики своего повседневного эмоционального состояния. Неуверенность в будущем становится платой за адаптацию, а жизнь сегодняшним днем – естественным спутником повседневности.

В продолжение последних 20 лет (1997–2016 гг.) динамика доли людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, имела разный вектор, но, по большому счету, ситуация так и не изменилась. В период с 2007 по 2016 г. доля неуверенных в будущем увеличилась в 2 раза; с 2013 г. их удельный вес продолжает расти (более 60% населения). Однако в данном случае важна даже не динамика, а именно тот факт, что на протяжении всего последнего 20-летия неуверенность в будущем проявляло очень значительное количество людей. Даже в самые лучшие времена (2003–2004 гг.) доля тех, кто сталкивался с этой проблемой, составляла 35–40% (более трети опрошенных; рис. 3.2.5).

Рис. 3.2.5. Доля людей, сталкивающихся с проблемой отсутствия уверенности в завтрашнем дне (в % от числа опрошенных)*

* Формулировка вопроса: «С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году?». Вариант ответа: «Отсутствие уверенности в завтрашнем дне». Вопрос задаётся один раз в год.

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Примечательно, что, как и в отношении динамики социального настроения и доли людей, проявляющих симптомы психопатологических расстройств, неуверенность в будущем фиксируется не просто в каких-то отдельных группах населения – практически во всех категориях она составляет 55–60%, даже в тех, где отмечаются более-менее позитивные изменения за последние 17 лет (табл. 3.2.4). То есть это устойчивая характеристика общественного сознания всех слоев социума, а не «прерогатива» его некоторых групп (например, «бедных» или «пенсионеров»).

Таблица 3.2.4. **Доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне** (в % от числа опрошенных)

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
<i>Пол</i>																		
Мужской	55,6	53,5	55,6	35,0	32,2	39,6	40,1	34,6	42,8	60,0	53,6	46,3	46,5	56,8	57,9	62,3	52,5	-3
Женский	65,2	59,3	57,0	43,3	36,6	45,9	48,5	41,4	47,5	62,8	53,9	51,7	49,6	53,1	62,6	60,0	54,0	-11
<i>Возраст</i>																		
До 30 лет	47,7	49,5	37,7	32,2	23,1	38,1	35,1	28,0	35,6	47,3	45,5	41,1	40,6	47,1	52,5	58,9	44,7	-3
30–55 лет	66,8	62,2	61,4	40,7	37,8	42,6	44,7	42,4	50,3	63,9	52,2	47,9	47,6	54,4	59,7	59,9	55,0	-12
Старше 55 лет	63,2	51,9	65,4	45,7	38,8	48,2	53,1	40,9	46,0	69,7	62,9	58,8	54,2	59,9	66,2	63,7	55,5	-8
<i>Образование</i>																		
Среднее и н/среднее	58,6	53,6	59,9	44,0	35,3	41,9	41,2	45,6	43,1	66,5	56,5	53,6	55,2	63,6	60,5	68,3	54,7	-4
Среднее специальное	64,7	61,6	58,6	41,0	37,8	44,1	47,6	37,0	48,7	64,2	57,1	49,6	49,4	50,8	64,4	59,6	52,3	-12
Высшее и н/высшее	60,7	55,6	51,1	33,9	30,8	43,4	45,4	31,5	44,0	54,2	47,9	44,2	40,0	49,2	56,3	54,7	53,1	-8
<i>Доходные группы</i>																		
20% наименее обеспеченных	63,6	72,5	76,3	60,1	36,0	40,1	44,6	49,2	47,5	69,7	68,6	66,2	59,8	64,3	60,5	64,6	53,0	-11
60% средне-обеспеченных	63,9	57,9	59,2	40,3	32,4	43,8	47,7	39,8	48,4	63,3	53,2	50,1	48,0	57,6	59,6	60,7	55,1	-9
20% наиболее обеспеченных	54,2	49,0	39,9	27,5	32,4	43,3	39,2	33,5	35,9	50,0	45,8	35,3	29,5	39,4	59,3	57,8	42,8	-11
<i>Территории</i>																		
Вологда	53,3	48,8	57,7	41,1	45,6	44,3	52,6	32,4	51,7	61,2	57,6	35,3	37,7	45,3	63,8	56,5	48,8	-5
Череповец	63,8	47,1	51,9	30,9	24,9	48,4	52,3	46,2	48,4	54,0	48,4	45,8	41,3	49,0	65,2	58,8	58,3	-6
Районы	63,6	65,6	58,3	43,4	34,5	39,9	37,5	37,4	41,0	65,5	54,6	57,9	57,7	63,0	55,9	64,8	53,1	-11
ОБЛАСТЬ	61,2	56,9	56,4	39,6	34,7	43,1	44,7	38,4	45,4	61,5	53,7	49,3	48,2	54,7	60,5	61,0	53,3	-8

Еще более ярко неуверенность в будущем проявляется тогда, когда речь заходит о динамике уровня и качества жизни – проблеме, которая по-прежнему остается одной из болевых точек российского общества. Об этом, в частности, свидетельствуют тенденции потребительских настроений. Как показывают результаты многолетних измерений, в динамике индекса потребительских настроений (ИПН)¹⁷⁹, отражающего прогнозные ожидания людей относительно перспектив развития экономической ситуации в стране и своего личного материального положения, позитивных изменений не наблюдается со времени мирового финансового кризиса, и эта особенность отмечается по данным как региональных, так и общероссийских исследований. С 2008 г. ИПН не превышает 100 пунктов, что, согласно методике вычисления индекса¹⁸⁰, означает преобладание пессимистических прогнозов в оценках населения.

Следует обратить внимание на то, что мы говорим не только о «многолетности» пессимистических ожиданий, но и о всё той же особенности их доминирования во всех социально-демографических группах. Даже среди самых высокодоходных категорий населения за последние 10 лет ИПН снизился на 33 пункта (со 125 до 92 п.); на сегодняшний день перевеса доли оптимистических прогнозов не наблюдается ни в одной из представленных групп (табл. 3.2.5).

¹⁷⁹ * **Индекс потребительских настроений** рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

1. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты: «лучше», «хуже»).
2. Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»).
3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно такое же, как сейчас? (варианты: «будет лучше», «будет хуже»).
4. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).
5. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое из частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

¹⁸⁰ **Методика вычисления ИПН:** из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой.

Таблица 3.2.5. Динамика индекса потребительских настроений в различных социально-демографических группах населения, пунктов

Категории населения	1997	1998	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
<i>Пол</i>																
Мужской	56,2	57,9	91,9	103,5	107,8	102,1	75,9	86,7	90,3	92,2	91,0	87,6	76,8	78,7	84,9	-6
Женский	64,4	55,4	87,1	98,3	104,4	99,3	75,0	85,8	89,1	91,0	89,8	87,6	77,3	76,9	84,3	-3
<i>Возраст</i>																
До 30 лет	80,0	69,5	98,5	107,0	115,2	107,4	79,9	92,7	95,0	97,0	94,5	93,0	82,9	83,7	88,0	-11
30–55 лет	65,0	54,5	86,7	101,2	107,1	100,5	72,7	84,0	89,1	91,9	91,4	87,5	75,2	76,8	85,1	-2
Старше 55 лет	62,6	49,9	84,9	94,2	95,7	94,5	71,1	84,3	86,0	86,3	85,6	84,2	76,0	75,4	82,0	-3
<i>Образование</i>																
Среднее и н/среднее	66,9	52,9	88,0	85,7	100,2	96,0	74,0	82,8	85,6	84,9	83,4	80,5	73,6	74,7	79,1	-9
Среднее специальное	65,3	57,0	88,7	99,4	105,9	100,7	73,1	84,2	87,9	90,2	88,7	86,9	76,9	78,4	86,5	-2
Высшее и н/высшее	71,3	61,7	91,5	107,7	113,1	105,8	79,4	92,1	95,5	98,8	99,2	96,3	81,1	80,2	88,3	-3
<i>Доходные группы</i>																
20% наименее обеспеченных	51,0	43,9	74,6	92,1	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	62,5	64,8	72,2	-2
60% средне-обеспеченных	64,4	52,2	87,8	99,7	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	77,0	76,7	83,8	-4
20% наиболее обеспеченных	86,5	74,8	105,3	115,0	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	91,0	91,5	97,6	-8
<i>Территории</i>																
Вологда	70,1	57,7	88,6	98,3	104,2	96,6	71,3	87,8	90,9	93,6	92,3	90,8	75,9	77,1	81,9	-7
Череповец	82,4	67,4	92,1	101,9	114,9	102,6	72,6	93,8	98,9	100,2	97,7	95,3	83,3	78,4	84,3	-8
Районы	61,3	51,4	87,8	101,0	102,3	101,4	76,0	81,7	84,4	86,2	85,3	81,7	74,2	77,5	86,2	-2
ОБЛАСТЬ	68,4	56,6	89,1	100,6	105,9	100,6	74,1	86,3	89,6	91,5	90,3	87,6	77,1	77,7	84,6	-5

«Привыкание граждан к жизни в бедности, – как отмечают российские ученые, – самое серьезное последствие кризиса»¹⁸¹. Еще в начале 2000-х гг. Н.М. Римашевская отмечала, что «под натиском „вестернизации” падает

¹⁸¹ Мнение Н.В. Зубаревич – д.географ.н., проф. кафедры экономической и социальной географии МГУ (источник: Забелина Н. Население привыкает к бедности // Независимая газета. 2016. 13 янв. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html).

потенциал духовности российской нации, который всегда составлял основу ее „особости“. Всё большее распространение получает прагматизм, преобладание ориентации индивида на личную выгоду в разрешении конфликтов и межличностном общении»¹⁸². Сегодня, оглядываясь на 15 лет назад, мы можем убедиться в правоте этих предостережений.

При этом гораздо более отчетливо негатив, который сопровождал трансформацию общественного сознания в процессе адаптации российского социума к постсоветскому периоду, отразился на самой уязвимой в психологическом отношении, но самой перспективной в плане строительства будущего нашей страны прослойке общества – молодежи. Ныне живущие российские поколения – это люди, непосредственно пережившие «травму» распада СССР и периода «лихих 90-х» (в этот период они находились в сознательном возрасте, т.е. осознавали необходимость работать и зарабатывать, содержать семью, поддерживать определенный социальный статус и т.д.), их дети (то есть люди, которые росли и воспитывались теми, кто непосредственно столкнулся с тяжелыми социально-экономическими условиями и кризисом духовно-нравственного развития) и их внуки и правнуки (то есть те, кто родился в совершенно новых, изменившихся после распада СССР культурно-ценностных условиях). С этой точки зрения становится вполне понятным, почему «самодостаточная часть общества локализуется в основном среди молодых и хорошо обеспеченных россиян»¹⁸³, почему характеристиками самодостаточности выступают «молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность»¹⁸⁴ и почему именно с молодыми «самодостаточными» россиянами эксперты связывают надежды на будущее России.

Однако, на наш взгляд, современная молодежь незаметно для себя сталкивается с «темной стороной» научно-технического прогресса, виртуализации коммуникативных каналов и все более ускоряющихся темпов жизни. Нельзя не сказать, что представители молодого поколения по сравнению со старшими возрастными категориями более тесно соприкасаются с миром гаджетов и инновационных технологий, они легко «схватывают» современные тренды ведения бизнеса и управления персоналом, фактически в порядке вещей становится получение нескольких

¹⁸² Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. №1. С.14-32.

¹⁸³ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. М., 2015. С. 16.

¹⁸⁴ Там же. С. 16.

дипломов об образовании и дипломов об окончании специализированных курсов. Но за всем этим незаметно ускользают культурно-ценностные основы российской ментальности – то, что составляет основу «русского мира» и отличает национальный менталитет от не менее масштабной по своей силе философской парадигмы западной цивилизации.

Результаты проведенных нами социологических исследований свидетельствуют о том, что представители современной российской молодежи чаще, чем представители более старших возрастных категорий, отмечают, что для русского народа характерны такие черты, как индивидуализм (24%), хитрость (19%), жадность (17%; табл. 3.2.6). Доля разделяющих это мнение невелика во всех возрастных группах, но важно не это, а то, что с возрастом удельный вес поддерживающих данную точку зрения снижается, или, другими словами, чем моложе россияне, тем у них более «современные» и, на наш взгляд, откровенно неправильные представления о национальном менталитете.

Таблица 3.2.6. Распределение ответов на вопрос: «Какая из двух полярных характеристик в большей мере отражает национальные черты русского народа?»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Возраст, лет			Среднее
	18–29	30–54(59)	55(60) и старше	
Коллективизм – индивидуализм				
Коллективизм	34,7	37,1	39,3	37,3
Обе черты в равной степени	41,0	44,5	45,7	44,1
Индивидуализм	24,3	18,4	15,0	18,6
Простодушие – хитрость				
Простодушие	39,0	43,1	45,4	43,0
Обе черты в равной степени	41,6	42,5	44,4	42,9
Хитрость	19,4	14,4	10,1	14,2
Стремление к переменам – консерватизм				
Стремление к переменам	24,8	23,8	23,3	23,9
Обе черты в равной степени	50,7	51,8	54,5	52,4
Консерватизм	24,5	24,4	22,3	23,8
Щедрость – жадность				
Щедрость	43,7	45,2	48,0	45,7
Обе черты в равной степени	39,6	38,7	40,5	39,5
Жадность	16,7	16,1	11,4	14,8
Источник: данные социологического опроса «Социокультурная модернизация регионов», 2016 год. Опрос проводился в 5 регионах СЗФО: Республике Карелия, Калининградской, Новгородской, Мурманской и Вологодской областях. В каждом из регионов было опрошено по 400 чел., в Вологодской области – 1500 чел.; суммарный объём выборочной совокупности составил 3100 чел. Опрос проведён за счёт средств гранта РНФ № 16-18-00078.				

По результатам другого социологического исследования мы получили данные о гораздо более лояльном отношении представителей молодых поколений к таким явлениям современной жизни, как употребление наркотиков, самоубийство, супружеская измена, измена Родине, злоупотребление алкоголем, деловая неисполнительность, некультурное поведение, использование служебного положения в личных целях, нарушение закона. Проще говоря, – ко всем негативным поступкам, которые были перечислены в анкете. Причем такая ситуация была и в 2008, и в 2013 гг. (табл. 3.2.7).

В этой связи становится вполне понятным, почему эксперты акцентируют внимание на том, что именно «низкий уровень культуры является одним из главных препятствий для решения фундаментальной проблемы формирования и реализации эффективных проектов, обеспечивающих повышение уровня технологий и организации всех отраслей народного хозяйства»¹⁸⁵. И почему они делают это на площадке, посвященной проблемам молодежи.

Таблица 3.2.7. **Распределение по возрастам ответов на вопрос «Определите, пожалуйста, своё отношение к следующим поступкам»** (вариант ответа «иногда это допустимо», в %)

Варианты ответов	2008 год				2013 год			
	До 30 лет	30–60(55) лет	Старше 60(55) лет	Область	до 30 лет	30–60(55) лет	Старше 60(55) лет	Область
Употребление наркотиков	18,1	10,8	5,6	11,3	9,9	8,1	3,3	7,1
Самоубийство	16,3	11,3	9,5	12,1	9,0	7,4	4,5	6,9
Супружеская измена	35,0	29,5	22,1	29,0	28,1	22,6	17,0	22,3
Измена Родине	23,1	14,5	12,5	16,1	20,7	11,2	9,7	12,9
Злоупотребление алкоголем	39,0	35,8	23,5	33,5	31,1	25,9	19,3	25,2
Деловая неисполнительность	45,4	42,2	28,8	39,6	37,1	31,0	21,7	29,7
Некультурное поведение	44,7	36,9	25,5	35,9	37,4	31,6	18,9	29,3
Использование служебного положения в личных целях	43,1	38,4	25,1	36,2	41,0	33,5	23,2	32,3
Нарушение закона	34,9	28,5	18,4	27,5	30,5	25,4	18,9	24,7
Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

¹⁸⁵ Полтерович В.М. К новой модели экономического развития Российской Федерации: публичная лекция в рамках IV Международной науч.-практ. конф. «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, ИСЭРТ РАН, 5–7 сентября 2016 г.).

Пока что вышеуказанная проблема современной российской молодежи – это гипотеза, которая требует более тщательных, целенаправленных исследований. Эксперты ВЦИОМ, например, проведя социологические исследования, пришли к выводу о том, что «портрет молодежи, который мы видим, не только приятно удивляет, но и позволяет с уверенностью смотреть в будущее»¹⁸⁶.

Однако результаты наших измерений подтверждают скорее иную точку зрения: «Ситуация аномии, в которой уже не одно десятилетие находится российское общество, существенно трансформировало этические ориентации россиян, в особенности молодежи. Этика убеждения и этика служения практически утратили актуальность на фоне отсутствия единой общезначимой системы ценностей и очевидных и общепризнанных целей реформирования институциональной системы России. В то же время этика ответственности усваивается молодым поколением россиян в лучшем случае в виде ответственности за собственные благополучие и жизненный успех. Готовность принять ответственность за будущее страны пока выражена существенно меньше, и это не может не вызывать тревогу»¹⁸⁷.

Как нам представляется, сегодня (хотя «лихие 90-е» остались в прошлом) актуален вопрос о кризисе нравственности, и он требует соответствующего («антикризисного») подхода со стороны органов государственного управления. Этот кризис не отражается из года в год снижающейся динамикой количества правонарушений, однако его отражает характер совершаемых преступлений, о которых мы регулярно узнаем из средств массовой информации. Гонки мажоров на гелендвагене, нападения пациентов на врачей, «хабаровские живодерки»; совершенно, на наш взгляд, вопиющий случай в Костромской области, когда влюбленная пара (примерно по 20 лет) поджигала машины и даже дома с живыми людьми (предварительно подперев дверь) для того, чтобы сделать «селфи» на фоне выпрыгивающих из окон горящего дома жильцов... Всё это – явления нашего времени. Всё это – свидетельство неэффективно организованной (а по большому счету, просто попустительской) государственной политики в области идеологии (что, в принципе, соответствует Конституции РФ, в которой указано, что в России никакой официальной

¹⁸⁶ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи : пресс-выпуск ВЦИОМ. 2016. № 3265. 13 дек. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 11.10.2017)

¹⁸⁷ Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 61.

идеологии быть не может). И, по нашему мнению, в основе этого кризиса нравственности лежит именно устойчивая, многолетняя неуверенность в будущем, потому что если люди не видят своего «завтра», они начинают жить исключительно «сегодня». И тогда получать удовольствие от жизни они начинают «здесь и сейчас» (любыми способами и средствами). А «удовольствия здесь и сейчас» в подавляющем большинстве случаев не могут носить позитивный характер: это как раз те самые «скандалы, интриги, расследования», единственным критерием которых является эпатаж.

«Самодостаточность» хороша только тогда, когда она не противоречит соблюдению Закона и общественного порядка, поэтому именно эти (коллективные, а вовсе не «самодостаточные») понятия должны лежать в основе человеческих отношений. Если же самодостаточность граничит с эгоизмом и пренебрежительным отношением к другому человеку, да еще и с «добавкой» нетерпения, обусловленного стремлением достигнуть своей цели именно «здесь и сейчас», то мы и получаем ситуацию, когда жителя Череповца убивают из-за неподеленного места на парковке...

А. Маслоу отмечал: «Я вижу большую опасность в возрождении, в новой и более изощренной форме, древней привычки отождествлять психическое здоровье со способностью приспособливаться к реальности, к обществу, к другим людям. То есть подлинным или здоровым человеком будет считаться не автономный, живущий по своим интрапсихическим, не зависящим от окружения законам; не отличный от своего окружения, независимый от него или противостоящий ему индивид, а индивид, способный, например, влиться в свое окружение, будучи адекватен и компетентен по отношению к нему, индивид, способный справляться с навязанными извне задачами, индивид, способный, хорошо воспринимая окружение, быть с ним в хороших отношениях и добиваться успеха, как его понимает окружение»¹⁸⁸.

Об этом же свидетельствует еще одно крайне опасное последствие неуверенности в завтрашнем дне, которое непосредственно отражает психологическое состояние современного российского социума. Результаты проведенных нами опросов показали, что за период с 2001 по 2016 г. как среди высокообеспеченных, так и среди низкообеспеченных категорий граждан на 20–30 п.п. возросла доля людей, которые не собираются «обеспечивать детям получение качественного образования», «осуществлять необходимое медицинское лечение», «улучшать качество питания». Это

¹⁸⁸ Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук – К.: Ваклер, 1997.

говорит о том, что происходит «сужение» жизненных планов россиян, они становятся более потребительскими, рассчитанными на сегодняшний день, а не на дальнюю перспективу.

Именно это указывает на существование острой проблемы, несмотря на то что, в принципе, неуверенность в завтрашнем дне является естественным спутником рыночных отношений, поскольку «рынок ориентирован на достижение краткосрочных, в лучшем случае – среднесрочных целей (текущий спрос, прибыль), на эффективность, измеряемую рентабельностью. И в этом его незаменимая роль. Но он слеп в отношении долгосрочных целей общества – таких, как общественная безопасность, социальная стабильность, здоровье нации, сохранение окружающей среды, сбережение природных ресурсов»¹⁸⁹.

* * *

Таким образом, в 2000-х годах в российском обществе наблюдается два параллельно развивающихся процесса: с одной стороны, улучшение социального настроения и рост удовлетворенности жизнью; с другой стороны, рост неуверенности в завтрашнем дне. Обе тенденции имеют место во всех слоях населения, или, другими словами, о них сложно говорить как об аномалиях или патологиях; это устойчивый, долговременный, широкомасштабный тренд. В 90-е годы проявления социальной дезадаптации были более яркими, а соответствующие проблемы – более острыми: допустим, вследствие дезадаптации к постсоветским условиям стало резко увеличиваться число суицидентов, больных алкоголизмом и т.д. Однако сегодня проблема проявляется уже не только в том, что люди начинают пить или совершать попытки суицида, а скорее в том, что меняется их отношение к жизни, и с этими изменениями общество, судя по всему, уже научилось жить дальше.

«Современное российское общество сегодня пребывает в некоторой растерянности, дезориентации в отношении настоящего и будущего. Это связано с тем, что, с одной стороны, сохраняется инерция, надежды на то, что всё само как-нибудь „рассосётся“, надо лишь немного потерпеть, ничего не меняя по существу. С дру-

¹⁸⁹ Вебер А. Рынок и общество / Журнальный клуб Интелрос // Свободная мысль. 2013. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19244-rynok-i-obschestvo.html> (дата обращения: 11.10.2017).

гой – всё большее число людей понимает, что без серьёзной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее «сытое» десятилетие, страна вряд ли сможет успешно двигаться вперед. Пока эта переоценка ощущается лишь в декларациях руководителей страны о необходимости модернизации экономики, иных сфер жизни общества. Каких-то практических действий в этом направлении явно недостаточно для преодоления застойных явлений... Наряду с растущим осозна-

нием многих негативных факторов, замедляющих или останавливающих динамику развития страны, остаются велики силы инерции, боязнь перемен, нежелание задумываться о будущем, даже не столь отдалённом»¹⁹¹.

Условия жизни формируют определенное отношение людей (к себе, к окружающим, к стране, к власти и т.д.). Со временем это отношение начинает проявляться в конкретных формах поведения. Некоторые из них мы показали чуть ранее. В следующем параграфе акцентируем внимание на проблеме, которая, на наш взгляд, служит «лакмусовой бумажкой» анализируемых процессов, а именно на специфике гражданской и общественной активности постсоветского российского социума.

В настоящее время эксперты отмечают **«тревожные симптомы социогуманитарной рецессии» в России**. Эти симптомы «требуют углубленного анализа и понимания. Они заслуживают рассмотрения в широком, цивилизационном контексте социокультурной эволюции России. По сути, это симптомы того, что **обостряется проблема цивилизационного выбора, перед которым в начале XXI столетия оказалась российская цивилизация**. Все это свидетельствует об острой необходимости модернизации России – как страны, общества и цивилизации. Но как сделать более эффективным ее осуществление, которое происходит пока спонтанно, фрагментарно, разбалансировано и заторможено? Сказанное приводит к выводу, что **актуализировалась конституциональная задача укрепления российского государства как социального**»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 22.

¹⁹¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

3.3. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

3.3.1. Эффективность государственного управления в зеркале институционального и межличностного доверия

Тему, заявленную в названии данного параграфа, необходимо рассмотреть с более широких позиций, при этом акцентируя внимание на том, как социальное восприятие последствий «кумовского капитализма» отражается на оценке деятельности государственных и общественных институтов, и в первую очередь органов власти.

Вспоминая о роли понятия «социальная справедливость» в нашем обществе (см. §1.2), необходимо начать с того, что проблема социального неравенства (пожалуй, главный итог «капитализма для избранных») имеет особое значение для нашей страны не только вследствие высокой степени своей актуальности, но еще и потому, что она лежит в основе общественного понимания социальной справедливости – категории, которая занимает важнейшее место в структуре мировоззренческих ценностей российского менталитета и которая неоднократно выступала главной движущей силой массовых народных волнений (включая Революцию 1917 года). Как считают эксперты, в русской мысли справедливость чаще всего мерялся жизненный мир, а познание увязывалось с действием в нем¹⁹².

¹⁹² Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 7.

В этом контексте можно с уверенностью отметить острую потребность современных российских поколений в социальной справедливости, опираясь на данные не только региональных социологических опросов, но и на результаты исследований, проводимых в целом по стране.

Потребность жить «в более справедливом и разумно устроенном обществе» испытывают 33% россиян, и, как показали результаты авторитетных российских исследований, это входит в тройку их главных мечтаний, наряду с потребностями «иметь хорошее здоровье» (33%) и «жить в достатке» (40%)¹⁹³. Подчеркнем, что в этой «тройке» лишь потребность в справедливости можно отнести к потребностям высшего уровня согласно иерархии Маслоу. Другими словами, первое, чего хотят россияне после здоровья и достатка, – справедливость.

Что касается результатов региональных исследований, то они в целом коррелируют с российскими данными. По мнению более 50% жителей Вологодской области, современное российское общество устроено несправедливо, причем доля разделяющих это мнение имеет нарастающую динамику (рис. 3.3.1).

Корреспондент «РФ сегодня»: «Что выходит на первое место в жизненной стратегии в связи с текущей повседневностью?»

М.К. Горшков: «Мы получили **совершенно неожиданные результаты**. Понятно, что на первом месте финансовое благополучие. Понятно, что в шкале ценностей важное место отводится работе, дружбе и общению, здоровью и красоте. Это характерно для российской ментальности. **Но то, что на второе место вышел приоритет – жить в более справедливом обществе, этого мы не ожидали.** До какого же градуса остроты надо довести проблему социальной несправедливости, чтобы люди в кризисный период, когда столько серьезных экономических проблем, отдавали приоритет стремлению жить в более справедливом обществе. Власти следует задуматься над этим»¹⁹⁴.

¹⁹³ О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. С. 11.

¹⁹⁴ Горшков М.К. В обществе возник новый социальный ресурс (интервью для журнала «РФ сегодня», 1 июня 2015). URL: <https://vestirossii.com/obshchestvo/v-obshchestve-voznik-novyi-socialny-resurs.html>

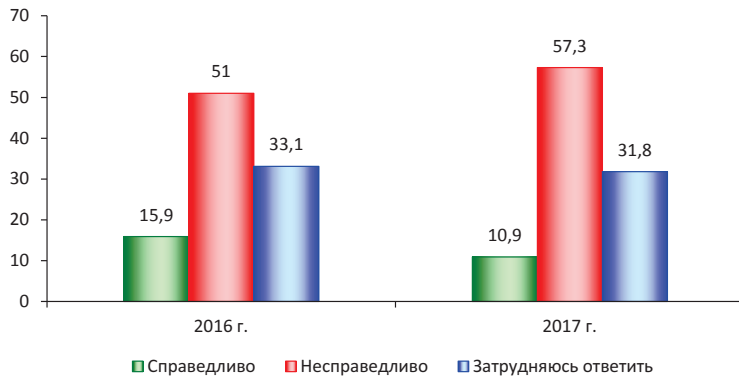

Рис. 3.3.1. Как Вы считаете, современное российское общество устроено справедливо или несправедливо?

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН.

Следующий важный тезис заключается в том, что оценка самых общих условий социальной реальности (достигнутого в обществе уровня социальной справедливости и всех тех показателей уровня и качества жизни, о которых мы говорили в §3.1) проецируется на отношение общества к различным социальным институтам.

Здесь, разумеется, в первую очередь надо сказать об отношении россиян к главе государства, уровень поддержки которого действительно и заслуженно находится на недостигаемой высоте для любых других политических лиц нашей страны. Успешные действия главы государства на международной арене, защита национальных интересов во внутренней политике, регулярные «прямые линии» с населением (по итогам которых происходит реальный «разбор полетов» на региональном уровне) – всё это имеет место и отражается на динамике оценок деятельности В. Путина. Однако региональный уровень, при этом, остается «выхолощенным» (табл. 3.3.1). Как отмечают эксперты, «каждое нижестоящее звено вертикали власти уступает в уровне поддержки вышестоящему. Наибольший уровень недовольства населения фокусируется в органах местного самоуправления, что вполне естественно, учитывая их близость к повседневной жизни граждан и за работой которых можно следить не только по телевизору»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. М., 2015. С. 15.

Таблица 3.3.1. **Уровень поддержки федеральной, региональной и муниципальной власти (%)**

Институты власти	2012 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН
Президент РФ	55	52	78	64	77	69	72	68
Руководитель республики, губернатор	38	42	48	40	43	39	30	38
Органы местного самоуправления (главы местных администраций)	н.д.	37	34	39	28	38	22	37
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН, ИС РАН.								

Впрочем, и оценка деятельности Президента, как показывают результаты опросов населения, базируется на разных фундаментах (прежде всего, укрепление международных позиций), но только не на обеспечении подъема экономики и роста благосостояния граждан (приложение 4). Среди различных аспектов деятельности Президента успешность его действий по подъему экономики и росту благосостояния граждан регулярно оценивается хуже, чем решение вопросов, связанных с повышением международного статуса России, наведением в ней порядка и укреплением демократических основ общества. Причем негативные тенденции отмечаются среди представителей не только социально уязвимых категорий (люди с низким уровнем дохода, пенсионеры), но и средне- и высокодоходных групп, а также среди молодежи.

Последняя категория (люди в возрасте от 18 до 30 лет) заслуживает особого внимания, поскольку с течением времени она постоянно обновляется и за 17 лет, прошедших с начала первого президентского срока В. Путина, ее состав существенно изменился. Тем не менее, судя по результатам исследований, среди людей в возрастной группе от 18 до 30 лет оценка успешности решения Президентом материальных проблем населения заметно ухудшилась: в среднем за период с 2000 по 2003 г. негативные отзывы давали 46% её представителей, в 2012 – 2017 гг. – почти на 10 п.п. больше (55%; табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. **Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой подъема экономики, роста благосостояния** (вариант ответа «без особого успеха, совершенно не успешно»)

Социально-демографические категории	Средние данные за период...*				Изменение (+/-) 2012–2017 г. к...		
	2000–2003 г.	2004–2007 г.	2008–2011 г.	2012–2017 г.	2008–2011	2004–2007	2000–2003
<i>Пол</i>							
Мужской	52,0	47,2	52,7	57,1	+4	+10	+5
Женский	50,1	46,5	50,5	55,3	+5	+9	+5
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	46,1	41,4	49,9	54,6	+5	+13	+9
30–55 лет	53,7	47,4	53,2	57,0	+4	+10	+3
Старше 55 лет	50,2	50,6	50,0	55,8	+6	+5	+6
<i>Образование</i>							
Среднее и н/среднее	48,6	47,0	49,4	56,8	+7	+10	+8
Среднее специальное	51,2	46,8	52,0	55,6	+4	+9	+4
Высшее и н/высшее	53,8	46,5	53,2	55,9	+3	+9	+2
<i>Доходные группы</i>							
20% наименее обеспеченных	51,2	47,9	53,8	62,1	+8	+14	+11
60% среднеобеспеченных	53,3	48,0	51,2	56,3	+5	+8	+3
20% наиболее обеспеченных	49,3	41,9	52,7	51,1	-2	+9	+2
<i>Территории</i>							
Вологда	51,4	48,5	50,2	57,3	+7	+9	+6
Череповец	55,0	46,6	59,5	56,8	-3	+10	+2
Районы	48,5	46,1	48,0	55,1	+7	+9	+7
Область	50,9	46,8	51,5	56,1	+5	+9	+5
* Опросы проходят с периодичностью 1 раз в 2 месяца среди жителей Вологодской области старше 18 лет. За каждый из указанных периодов было проведено 24 «волны» мониторинга. В таблице представлены средние данные за каждый период.							

Несмотря на то, что к регулярным измерениям уровня поддержки деятельности различных институтов, органов власти, политиков и т.д. обращаются все наиболее авторитетные организации, занимающиеся социологическими исследованиями (ВЦИОМ, Левада-Центр, ИС РАН и др.), этот показатель, во многом, обладает высокой степенью лабильности и зависимости от постоянно меняющихся условий повседневной жизни. Один из наиболее «свежих» примеров – стремительное снижение поддержки В. Путина в условиях негативной реакции россиян на обсуждавшийся в середине 2018 г. проект пенсионной реформы. Напомним, что первые общероссийские опросы на эту крайне болезненную для общества тему показали, что против повышения пенсионного возраста выступают 80% граждан, при этом во всех возрастных группах доля разделяющих это мнение

составляла более 70%¹⁹⁶. По данным исследований, проведенных ВолНЦ РАН в августе и октябре 2018 г., такой же позиции придерживались 74% населения региона. За этот же период (с июня по октябрь 2018 г.) уровень одобрения деятельности главы государства снизился с 70 до 64%, председателя правительства – с 52 до 45%, губернатора области – с 40 до 36%. Для сравнения: в период «крымской весны» оценка деятельности государственных институтов стабильно улучшалась. В частности, уровень одобрения деятельности Президента с февраля по октябрь 2014 г., по данным общероссийских опросов Левада-Центра, возрос с 69 до 88%, по данным ВолНЦ РАН – с 56 до 67%.

В этих флуктуационных изменениях кроется вся суть и значение данного показателя; это своего рода инструмент, позволяющий измерять температуру и пульс положения дел в стране. Однако, когда мы говорим о более глобальных вещах, об определенном социальном восприятии, складывающемся на протяжении десятилетий, уместнее использовать другой индикатор – уровень доверия, который не случайно, как отмечают ученые, «в течение двух последних десятилетий выдвинулся на первый план интересов социологии»¹⁹⁸.

Проблемы доверия непосредственно связаны с ключевыми вопросами современного мира. Для того чтобы можно было как-то решать эти проблемы, необходимо знать как можно больше о доверии и о его свойствах¹⁹⁷.

Остановимся на нем чуть подробнее и приведем данные авторитетных, признанных во всем мире зарубежных исследований¹⁹⁹. Согласно исследованиям компании Edelman, общий уровень доверия в большин-

¹⁹⁶ Повышение пенсионного возраста: реакция граждан : пресс-выпуск ФОМ. 2018. 29.06. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14057>

¹⁹⁷ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 192 с.

¹⁹⁸ Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.

¹⁹⁹ Для того чтобы проанализировать основные тренды институционального доверия в ведущих странах мира, мы использовали два источника:

1. Ежегодное международное исследование (Edelman Trust Barometr) американской компании Edelman, изучающей международный уровень институционального доверия около 20 лет. В 2018 г. объем выборки исследования составил 32 200 человек, проживающих в 28 странах мира.

2. Европейское социальное исследование (The European Social Survey), которое **проводится с 2001 г. с периодичностью 1 раз в 2 года** (Россия участвует с 2006 г.). Объем выборки – 1500-3000 чел. в возрасте 15 лет и старше. Опросы проводятся по случайной репрезентативной выборке методом личных интервью. С целью расширения возможностей сопоставления результатов Европейского социального исследования с данными опросов, проводимых на национальном и региональном уровне, нами анализировались данные четвертой волны опроса (2008 г.), а также последней (седьмой) волны (2016 г.). Для анализа были отобраны страны, которые участвовали в обеих волнах (всего 16 стран).

стве стран имеет тенденцию увеличения (табл. 3.3.3). За период с 2012 по 2018 год интегральный индекс доверия возрос в 16 из 26 государств, в том числе в России (с 30 до 36 пунктов). Тем не менее, по данному показателю Российская Федерация как в 2012, так и в 2018 гг. занимала последнее место.

Таблица 3.3.3. **Интегральный индекс доверия институтам, пунктов***

Страна	2012	2017	2018	Изменение (+/-) 2018 к	
				2017	2012
Страны с наиболее высоким уровнем доверия					
Китай	69	67	74	+7	+5
Индонезия	54	69	71	+2	+17
Индия	55	72	68	-4	+13
ОАЭ	57	60	66	+6	+9
Сингапур	62	60	58	-2	-4
Страны с наиболее низким уровнем доверия					
Великобритания	35	40	39	-1	+4
Ирландия	34	36	38	+2	+4
ЮАР	-	42	38	-4	-
Япония	32	35	37	+2	+5
Россия	30	34	36	+2	+6
Среднее значение	45	47	48	+2	+3
* Ранжировано по 2018 г. В исследовании приняло участие 28 стран; в данной таблице представлена 5-ка «лидеров» и «аутсайдеров».					
Источник: 2018 Edelman Trust Barometr: global report.					

Данные Европейского социального исследования показали, что Россия в 2016 г. находилась на 11 месте (из 16-ти) по уровню доверия парламенту; на 14 – по уровню доверия судебной-правовой системе; на последнем, 16 месте – по уровню доверия полиции; на 10 – по уровню доверия политикам и политическим партиям и на 15 месте – по уровню доверия Организации Объединенных Наций (табл. 3.3.4).

Таблица 3.3.4. **Показатели институционального доверия, баллов**

Страна	Парламент		Судебно-правовая система		Полиция		Политики		Политические партии		ООН	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Бельгия	4,9	4,8	4,9	5,3	6	6,4	4	4,1	4	4	5,3	5,3
Великобритания	4,3	4,7	5,2	5,9	6,2	6,7	3,6	3,7	3,6	3,8	3,6	5,3
Ирландия	3,8	4,5	5	5,5	6,5	6,2	3,2	3,7	3,3	3,7	4,7	5,7
Германия	4,7	5,3	5,8	6,2	6,8	7,1	3,5	4,2	3,5	4,2	4,3	4,9
Израиль	3,8	4,1	5,4	5,4	4,8	5,2	2,9	3,1	3	3,1	3,9	2,8
Нидерланды	5,6	5,6	5,9	6,2	6,3	6,7	5,2	5,1	5,2	5,2	5,1	5,7

Окончание таблицы 3.3.4

Страна	Парламент		Судебно-правовая система		Полиция		Политики		Политические партии		ООН	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Норвегия	5,8	6,8	6,8	7,4	7	7,4	4,6	5,4	4,8	5,5	5	6,8
Польша	3	3,4	3,9	4	5,1	5,7	2,3	2,5	2,3	2,4	4,5	4,9
Россия	3,9	4,3	4,1	4,4	3,7	4,4	3,3	3,6	3,2	3,6	4	3
Словения	4,4	3,3	4,3	3,6	5	6	3,4	2,4	3,4	2,5	4,8	4,3
Финляндия	6	5,7	7,1	7,2	8	8,2	4,9	4,7	5	4,8	5,2	6,4
Франция	4,5	4,1	5,1	5	5,8	6,4	3,5	2,9	3,4	2,8	4,6	4,9
Чехия	3,3	4,3	4,2	5,2	4,8	5,8	2,7	3,6	2,9	3,5	3,9	5
Швеция	5,7	5,9	6,1	6,2	6,6	6,7	4,6	4,7	4,8	4,8	4,7	6,2
Швейцария	5,8	6,3	6,4	6,6	6,9	7,2	4,9	5,4	4,7	5,2	5,6	5,2
Эстония	3,9	4,5	4,8	5,8	6,1	6,8	3,3	3,6	3,2	3,6	5	5,1
Источник: Данные Европейского социального исследования (The European Social Survey).												

Что касается региональных исследований уровня институционального доверия (табл. 3.3.5), то здесь мы также можем отчетливо увидеть и влияние социокультурного фактора (обуславливающего высокий уровень доверия традиционным институтам – власти, церкви и силовым структурам); и дискредитацию бизнеса в оценках общественного мнения (что, на наш взгляд, во многом является отголоском «лихих 90-х»), и бессилие институтов гражданского общества (Общественной палаты, профсоюзов), которые хотя и занимаются крайне важными, социально полезными делами, но не имеют компетенции решать наиболее острые потребности населения (рост зарплат, пенсий, качественное медицинское обслуживание и функционирование жилищно-коммунальной инфраструктуры и т.д.).

В российском обществе сложился такой уровень доверия институтам гражданского общества, который сравним с доверием банковским и предпринимательским кругам. Разница лишь в том, что в отношении к предпринимательству срабатывает ментальная приверженность россиян к консерватизму и традиционности, а также стремление людей к стабильности, порожденное многочисленными фактами обмана со стороны властвующих элит 1990-х. В отношении же институтов гражданского общества речь скорее идет о неверии в их возможность оказывать реальное воздействие на лиц, принимающих управленческие решения²⁰⁰.

²⁰⁰ Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 22.

Таблица 3.3.5. **Уровень доверия государственным и общественным институтам***
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год									Изменение (+/-) 2017 г. к 2000 г.
	2000	2004	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Президент РФ	57,1	54,4	65,2	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	59,6	+3
Церковь	42,3	42,9	51,9	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	47,4	+5
Правительство РФ	42,7	35,2	60,2	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	46,0	+3
Армия	37,0	27,1	37,8	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	45,1	+8
ФСБ	34,2	28,4	43,8	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	43,6	+9
Полиция	27,2	23,7	36,5	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	43,0	+16
Прокуратура	30,9	28,8	40,9	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	42,9	+12
Суд	31,6	31,0	41,3	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3	42,7	+11
Совет Федерации	28,3	27,1	47,6	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	37,5	+9
Государственная Дума	23,0	26,0	42,0	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	34,1	+11
Руководство области	31,3	30,0	48,6	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	34,0	+3
Органы местного самоуправления	н.д.	н.д.	40,9	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	32,4	-9**
Общественная палата РФ	н.д.	н.д.	н.д.	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	31,7	+4***
Профсоюзы	28,4	26,5	35,9	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	29,9	+2
СМИ	30,2	31,8	27,5	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	27,8	-2
Общественная палата области	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	27,0	+2***
Общественные организации	-	-	32,6	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	25,8	-7**
Директора, руководители предприятий	19,6	21,5	30,5	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	22,8	+3
Политические партии	20,4	18,5	17,6	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	20,1	0
Банковские, предпринимательские круги	12,4	17,6	26,6	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	19,0	+7
* Вопрос задавался в 1996 г., регулярно задаётся с 2000 г. Ранжировано по 2017 г. ** Изменение 2017 г. к 2008 г. (вариант ответа был введен в 2008 г.) *** Изменение 2017 г. к 2012 г. (вариант ответа был введен в 2012 г.) Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.										

Таким образом, когда мы говорим о социальном государстве и его достижениях в виде высокого уровня и качества жизни населения, гарантированной социальной защиты отдельных категорий населения, снижения социального неравенства, то вопрос общества вполне есте-

ственно обращается прежде всего к власти. Однако доверие людей лишь по отношению к Президенту превышает 50%, и то во многом благодаря влиянию социокультурного фактора (вспомним об исторически сложившемся патернализме нашего общества), международным успехам политики главы государства и его заслугам по выведению страны из кризиса «90-х»...

Перейдём к другому, не менее важному индикатору – межличностному доверию, которое отражает характер отношений, складывающихся в самом обществе и, разумеется, также напрямую связано с тем, как ощущают себя люди в существующих на сегодняшний день условиях повседневной жизни.

Здесь следует отметить, что, по данным региональных исследований, большинство жителей Вологодской области (более 85%) не доверяет никому или в лучшем случае доверяет «самым близким друзьям и родственникам» (табл. 3.3.6). Эти данные коррелируют с результатами Европейского социального исследования, согласно которым уровень межличностного доверия в российском обществе весьма низок: при ответе на вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять или даже излишняя осторожность не помешает?» средняя оценка в России составляет 4,5 балла по 10-балльной шкале (ниже только у Словении – 4,4 балла и Польши – 4,1 балла). Для сравнения: в 12 странах из 16 этот показатель выше 5 баллов (то есть приоритет в пользу доверия), а в некоторых странах (Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды и Швейцария) – 6 баллов и более (данные 2016 г.).

Таблица 3.3.6. **Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»**
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2010 г.
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4	55,7	61,1	64,2	+6
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	23,5	25,5	24,8	-1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	12,6	11,0	10,0	-3
Доверять можно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	2,5	2,4	1,0	-1
Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

Следует также отметить, что в случае проблемной жизненной ситуации люди готовы обратиться за помощью лишь к родственникам или друзьям (так заявляют от 70 до 90% респондентов)²⁰¹. Соседи по дому, коллеги, земляки и т.д. уже не рассматриваются гражданами как возможная опора при возникновении жизненных трудностей (от 4 до 20%). Другими словами, в России остро обстоит дела с имеющимся уровнем социального капитала, представляющего собой не только характеристику нашего общества, но и потенциальный ресурс, без которого крайне сложно реализовать амбициозные задачи, которые были озвучены Президентом на ближайшую «шестилетку»²⁰². И, если рассуждать более глобально, этот фактор делает крайне сомнительной возможность прорывного скачка в развитии России, как логичного продолжения эпохи выхода из кризиса 90-х, стабилизации 2000-х и накопления критической массы в период выработки нового («крымского») общественного консенсуса в 2010-х годах.

Итак, достаточно низкий (по крайней мере, по международным меркам) уровень институционального и межличностного доверия и, соответственно, социального капитала; высокий уровень поддержки Президента при существенно более низкой удовлетворенности деятельностью всех прочих органов государственной власти; достаточно низкий, хотя и стабильно «взрывоопасный» уровень протестного потенциала – вот те характеристики российского общества, которые оно приобрело в условиях современного российского социального государства. На этом фоне не удивительно, что если и существуют в нашем обществе позитивные настроения (а они действительно есть), то связаны они не с устойчивыми, понятными представлениями о будущем, а только лишь с сегодняшним днем (о чем мы говорили в предыдущем параграфе), и только с положением дел в микросоциуме (семье; табл. 3.3.7).

²⁰¹ Опрос «Региональный социальный капитал» проводился в августе–сентябре 2017 г. в трёх городах Северо-Западного федерального округа: в Пскове, Вологде и Череповце. Было опрошено 900 респондентов старше 18 лет (по 300 человек в каждом населённом пункте). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Опрос проведён за счёт средств гранта РГНФ №16-03-00188 «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса».

²⁰² См.: Послание Президента Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>; Выступление В.В. Путина во время инаугурации 7 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.

Таблица 3.3.7. **Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее радует?** (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-) 2017 г. к 2000 г.
Отношения с друзьями, сотрудниками	62,2	62,5	67,5	74,1	73,1	71,4	75,0	73,8	78,2	78,2	81,5	82,4	+20
Отношения в семье	56,1	61,7	64,7	70,1	70,7	71,7	72,6	73,3	75,5	76,0	79,0	79,7	+24
Успехи в работе, учёбе	40,3	49,7	48,7	53,9	52,4	54,1	58,7	57,7	58,8	57,1	58,9	62,7	+22
Романтические отношения, сексуальная жизнь	41,4	47,2	45,2	52,4	50,3	54,9	56,7	53,7	57,7	60,6	62,4	61,9	+21
Состояние здоровья	32,8	42,7	41,3	48,5	43,9	47,4	52,7	52,6	57,8	56,7	58,8	60,3	+28
Состояние здоровья близких	24,9	39,3	40,6	46,7	40,5	44,2	49,5	49,8	51,8	49,5	57,0	56,2	+31
Политическое положение в регионе	24,9	28,3	37,7	35,8	38,6	36,2	40,5	42,0	31,4	38,5	37,9	40,0	+15
Политическое положение в России	15,8	23,0	37,2	37,3	37,7	33,8	37,5	41,5	28,0	34,0	34,9	38,6	+23
Ситуация на международной арене	22,7	37,5	45,3	45,9	44,3	42,2	39,6	44,2	24,8	26,1	31,6	38,1	+15
Материальное положение семьи	17,9	23,7	29,8	25,4	30,4	30,7	36,0	37,9	36,9	36,8	35,9	35,9	+18
Экономическое положение в России	10,1	22,2	25,2	15,3	20,7	22,2	28,1	29,7	23,4	21,7	22,6	32,8	+23
Экономическое положение в регионе	18,6	27,1	24,3	17,9	21,2	24,1	34,3	25,7	19,6	21,8	18,2	22,4	+4

В этом заключается суть социального атомизма: проблема не новая, но в контексте представленных тенденций общественного мнения – крайне актуальная. «В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нем, – отмечают ученые, – россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²⁰³; «В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²⁰⁴.

²⁰³ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3-11.

²⁰⁴ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29-40.

3.3.2. Низкий уровень гражданской активности как закономерный итог неэффективного государственного управления

Рассмотрим теперь, как указанные тенденции социального восприятия и характеристики нашего общества проявляются непосредственно в социальной, гражданской активности населения. Прежде всего, подчеркнем, что, по мнению менее чем 25% жителей Вологодской области, «сегодня в стране больше согласия, сплоченности, чем несогласия, разобщенности», в то время как 62% опрошенных отмечают согласие и сплоченность на уровне микросоциума, причем удельный вес разделяющих это мнение продолжает увеличиваться (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. Оценка уровня сплоченности в обществе*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше согласия, сплочённости</i>							
В стране	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8	+9
В области	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7	+2
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5	+14
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3	+15
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше несогласия, разобщённости</i>							
В стране	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8	-14
В области	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7	-11
В месте Вашего проживания	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4	-16
В Вашем окружении	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5	-10
* Вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

Как показывают результаты исследований, менее 10% жителей Вологодской области считают, что «могут повлиять на положение дел городе, области, районе», и существенных изменений в динамике их численности не наблюдается (табл. 3.3.9).

Готовность людей к объединению ради достижения общих целей стабильно составляет менее 50% (за исключением периода 2014–2015 гг., что, по-видимому, связано с крымскими событиями), хотя нельзя не сказать, что удельный вес «не готовых объединяться» примерно в 2 раза меньше (20–25%; рис. 3.3.2).

Таблица 3.3.9. **Оценка возможности влияния на положение дел***

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что лично может повлиять на состояние дел ... (в % от числа опрошенных)</i>							
В семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	+7
На работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	-5
В своём доме, дворе	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	0
В своём городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	-3
В своей области	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5	-3
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	-2
<i>Доля тех, кто считает, что не может повлиять на состояние дел ... (в % от числа опрошенных)</i>							
В семье	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7	-4
На работе	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5	+7
В своём доме, дворе	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3	+2
В своём городе, районе	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0	+6
В своей области	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7	+6
В стране в целом	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7	+5
* Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел..?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

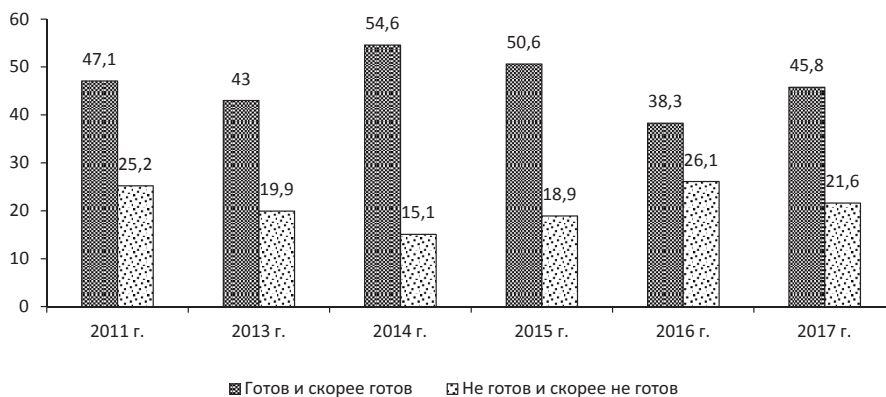

Рис. 3.3.2. **Некоторые показатели динамики гражданской активности населения***

* Вопрос: «Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?»

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

При этом следует подчеркнуть один важный нюанс: объединяться люди могут по разным причинам, из которых далеко не все носят конструктивный, просоциальный характер. И с этой точки зрения необходимо упомянуть о таком важном показателе, как уровень протестных настроений. Судя по результатам социологических опросов, уровень протестного потенциала на протяжении последних 10 лет остается стабильным и составляет 18 – 20% (рис. 3.3.3). С одной стороны, это не такой уж высокий уровень, однако, во-первых, по мнению многих экспертов, «переломные исторические повороты совершаются, как правило, не всем обществом и даже не его большинством. Бурные события нередко начинали разворачиваться, когда не большинство населения, а **критическая масса (достигавшая вначале 5, 10, много – 20%)** решала, что так жить нельзя, возбуждала ожидание реформ и подталкивала к ним власть»²⁰⁵. Во-вторых, реальная российская практика последних лет показывает, что, действительно, это пока еще не реализованный потенциал, а всего лишь протестные настроения, которые могут с легкостью трансформироваться в открытые акты протеста, примером чему могут служить акции, регулярно организуемые несистемной оппозицией (в 2012, 2017, 2018 годах). Подобные выступления находят значительное количество сторонников, в том числе среди молодежи, и причем происходит это достаточно быстро. Вот что говорили сами участники протестов 2017 г.: «Мы не шли против власти. Мы шли против ситуации, которая на сегодняшний день сложилась. Мы не шли за Навального, мы шли за отставку тех лиц, которые себя дискредитировали»²⁰⁶.

К слову сказать, акции протеста в последние годы поддерживает именно студенческая и учащаяся молодежь. По некоторым оценкам доля молодёжи в возрасте от 16–20 лет в акциях протеста 2017 г. составляла 23%²⁰⁷. Как отмечают эксперты, даже в период политического обострения – протестной волны конца 2011 – начала 2012 г. – молодёжь не играла первостепенную роль в организации и насыщении протеста. Костяк протестующих составляли городские жители среднего возраста, подавляющая часть которых имела высшее образование... Напротив, массовые ан-

²⁰⁵ Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма // Независимая газета. 2017. 27 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017)

²⁰⁶ Гурова Т., Скоробогатый П. Ладшки в зеленке, или Консенсус русской молодежи // Эксперт. 2017. № 14. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>

²⁰⁷ Там же.

тикоррупционные митинги, прошедшие 26 марта 2017 года в 82 городах России, показали, что их аудитория «молодеет»: по оценкам самых разных наблюдателей, на митингах было гораздо больше студентов и даже подростков-старшеклассников, чем на подобных акциях в предыдущие годы. Новая протестная волна породила гипотезу о возникновении принципиально нового «молодёжного» протеста в России – протеста людей, вся сознательная жизнь которых протекала в период нахождения в руководстве государства Владимира Путина²⁰⁸.

Рис. 3.3.3. Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)*

* Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Относительно высоким протестным потенциалом (20 п.п. и более) характеризуются мужчины, люди среднего возраста, со средним или неполным средним образованием, негативно оценивающие уровень своего дохода и проживающие на городских территориях (табл. 3.3.10). Следует отметить, что на протяжении всех лет измерений готовность принять участие в акциях протеста чаще всего проявляли те люди, которые по самооценке собственных доходов относятся к категории 20% наименее обеспеченных. Это самый важный фактор формирования протестных настроений.

²⁰⁸ «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. 39 с.

Таблица 3.3.10. **Динамика потенциала протеста** (в % от числа опрошенных)*

Категория населения	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 г. к 2000 г.
<i>Пол</i>													
Мужской	29,4	36,2	23,2	25,0	22,2	22,6	23,0	19,3	21,7	22,6	20,4	19,7	-10
Женский	20,9	28,9	16,8	19,3	18,3	17,5	17,7	15,7	16,6	19,9	18,5	16,0	-5
<i>Возраст</i>													
До 30 лет	25,2	34,9	20,3	21,4	20,3	19,2	19,1	17,4	17,7	20,5	15,4	16,3	-9
30-55 лет	27,2	33,0	20,0	22,2	21,6	20,8	20,9	17,3	20,1	22,9	20,9	18,2	-9
Старше 55 лет	18,0	28,6	18,5	21,7	17,4	18,5	19,6	17,4	18,0	19,1	19,5	17,6	0
<i>Образование</i>													
Н/среднее и среднее	25,5	29,2	21,1	20,7	20,2	20,5	22,8	17,3	21,4	20,9	20,7	20,0	-6
Среднее специальное	24,6	34,2	20,8	23,6	19,9	19,6	20,0	18,2	17,9	20,7	18,9	16,8	-8
Н/высшее и высшее	22,9	33,6	16,8	21,2	19,9	19,1	17,6	16,5	17,2	21,8	18,2	16,2	-7
<i>Доходные группы</i>													
20% наименее обеспеченных	27,5	33,4	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,3	29,0	27,4	28,6	+1
60% средне-обеспеченных	24,6	34,5	19,9	22,2	21,1	19,0	21,3	16,4	19,1	20,9	18,9	15,8	-9
20% наиболее обеспеченных	21,1	28,6	14,0	19,7	15,1	14,7	12,9	13,6	11,4	14,5	13,5	10,1	-11
<i>Территории</i>													
Вологда	24,8	39,8	21,9	23,5	22,3	21,6	23,4	20,3	20,2	25,6	21,4	19,8	-5
Череповец	21,3	31,4	17,1	21,2	22,1	19,7	18,5	17,6	22,7	24,7	21,6	20,1	-1
Районы	26,1	29,1	19,9	21,4	18,0	19,0	19,3	15,7	16,1	16,7	16,8	15,1	-11
В среднем по Вологодской области	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	16,8	19,3	21,1	19,3	17,7	-7
* Потенциал протеста составляют респонденты, выбравшие варианты ответов: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Источник: Данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.													

Говорить о конструктивных формах гражданской активности населения можно лишь в отношении двух видов мероприятий: выборов (которые были и остаются главным способом влияния широких слоев населения на положение дел в стране) и субботников (которые, совершенно очевидно, проводятся не регулярно, а эпизодически – обычно несколько раз в год). Во всех остальных видах общественно-политических мероприятий принимает участие не более 10% населения, в том числе в таких важных из них, как деятельность профсоюзов, работа ТСЖ и т.д.

Наконец, следует отметить, что за последние 6 лет доля жителей Вологодской области, которые вообще не участвуют ни в одном из общественно-политических мероприятий, перечисленных в опросе, увеличилась на 12 п.п. (с 21 до 33%). И в отношении самой важной и самой распространенной формы проявления гражданской активности населения (выборов) мы также не можем говорить о позитивной динамике: если в преддверии президентских выборов 2012 г. свое участие в выборах различного уровня отмечали более 68% населения, то к окончанию третьего президентского срока В. Путина этот показатель снизился на 16 п.п. – до 52% (табл. 3.3.11).

Таблица 3.3.11. В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году? (в % от числа опрошенных)

Показатель	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 г. к 2011 г.
Выборы	68,3	64,9	41,4	47,7	31,5	51,5	-17
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	19,1	18,6	18,7	+7
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	10,6	8,6	8,8	+3
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	10,7	7,9	9,5	+3
Подписание обращений в органы власти	2,7	2,4	2,6	3,8	4,2	5,7	+3
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	3,8	4,0	3,1	0
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	3,3	2,3	4,6	0
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	2,7	2,1	3,9	0
Митинги, демонстрации, пикеты	4,1	1,5	1,4	2,5	1,4	2,3	-2
Деятельность религиозных организаций	0,9	0,6	0,9	0,7	0,8	1,1	0
Деятельность политических партий	1,0	1,1	0,9	0,9	0,7	1,8	+1
Забастовки	1,0	0,2	0,3	0,1	0,6	0,5	-1
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	36,6	50,1	32,7	+12
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

Примечательно также, что «неверие в возможность оказывать влияние на решения властей», «безразличие к общим делам, индивидуализм», «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть» регулярно указываются людьми как главные причины, препятствующие проявлению гражданской активности (табл. 3.3.12).

Таблица 3.3.12. **Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции?** (в % от числа опрошенных)*

Показатель	2008	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-) 2017 г. к 2008 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-1
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-24
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-6
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-5
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	+5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	–	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	–
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	–	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	–
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+22
* Вопрос задаётся 1 раз в год. Ранжировано по данным за 2017 г. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.								

По данным ВЦИОМ, в 2017 г. 70% россиян заявляли о том, что не могут влиять на ситуацию в своём населённом пункте, в области, в стране в целом; 51% утверждали, что «у граждан России нет возможности контролировать деятельность властей или каким-то образом влиять на решения, которые принимаются властями». Согласно данным Европейского социального исследования, в России отмечается также крайне высокая доля людей, которые, по их мнению, не могут участвовать в политической жизни страны: 74% против 64% в среднем по 16 странам (табл. 3.3.13).

Отношение россиян к выборам как к самой возможности оказать влияние на управленческие решения власти заслуживает отдельного внимания. В 2016 и 2018 гг. в России прошли главные выборы страны – в Государственную Думу и на должность Президента РФ.

Исследование, проведенное ВолНЦ РАН в преддверии президентских выборов, показало, что основными мотивами неучастия людей в голосовании выступает бессилие перед невозможностью хотя бы как-то повлиять на результаты голосования. «Я уверен, что мое участие все равно ничего не изменит» – это самый распространенный ответ (табл. 3.3.14), в том числе среди представителей молодежи от 18 до 23 лет, которые впервые принимали участие в выборах главы государства и, по идее, должны задавать темп и новый вектор политическому курсу страны (отметим

также, что по результатам данного исследования выявлены равные доли людей, не планирующих участвовать в предстоящем голосовании, среди жителей области в целом и среди молодежи в возрасте от 18 до 23 лет (по 16% соответственно).

Таблица 3.3.13. **Насколько Вы уверены в том, что Вы лично способны участвовать в политике?** (2016 г., данные Европейского социального исследования)

Страна	Совсем не уверен, уверен мало	Некоторая уверенность есть	Полностью, в значительной мере уверен	Затрудняюсь ответить	Место
Чехия	83	12	3	2	1
Эстония	80	15	3	0	2
Словения	75	20	5	1	3
Россия	74	17	6	3	4
Нидерланды	71	22	7	0	5
Финляндия	71	20	9	0	6
Бельгия	71	23	6	0	7
Польша	70	20	7	2	8
Израиль	67	18	10	4	9
Франция	63	29	7	1	10
Ирландия	63	26	11	1	11
Великобритания	58	27	14	0	12
Швеция	49	33	17	1	13
Германия	43	34	23	1	14
Норвегия	43	35	21	1	15
Швейцария	43	33	21	3	16
Среднее по 16 странам	64	24	11	1	–

Таблица 3.3.14. **Если ли Вы не планируете принять участие в этих выборах, то почему?** (в % от числа тех, кто не собирается принять участие в выборах; данные ВолНЦ РАН, 2017 г.)*

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет
Я уверен(а), что моё участие всё равно ничего не изменит	53,3	39,3
Нет кандидатов, которым можно было бы доверять	21,5	10,7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	20,7	14,3
Мне это неинтересно	18,6	39,3
У меня нет возможности и времени, я занят(а) [учёбой, работой]	5,8	7,1
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	3,7	0,0
Результаты выборов будут сфальсифицированы, поэтому не вижу смысла в них участвовать	18,6	21,4
Политика – «грязное дело», и приличным людям там делать нечего	3,3	3,6
Власть сама разберётся, как решить проблемы в стране	2,5	3,6
Другое	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	7,4	14,3
* Респонденты могли выбрать любое количество ответов.		

По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК), в 2016 г. за партию «Единая Россия» проголосовало 28 миллионов избирателей. **Это на 3 миллиона меньше, чем в 2011 г., и на 16 миллионов меньше, чем в 2007 г.** (приложение 5).

Следует также отметить, что явка на выборы 18 сентября 2016 г. составила 53 миллиона человек, что **на 13 миллионов меньше, чем в 2011 г., и на 17 миллионов меньше, чем в 2007 г.** Это тревожная тенденция, поскольку уменьшение явки людей на избирательные участки свидетельствует об их разочаровании и снижении интереса к власти, к созданной ею неэффективной системе управления экономикой. Ученые еще в 2000-х гг. отмечали, что «именно неучастие, а не протестное голосование становится в большей степени самым распространенным средством выражения политического недовольства граждан»²⁰⁹. Тем не менее по различным причинам²¹⁰ «Единая Россия» получила конституционное большинство в Государственной Думе, что позволило ей спустя год пролоббировать проект пенсионной реформы, хотя ни одна из оппозиционных парламентских партий данный законопроект в первом чтении не поддержала.

Что касается выборов на должность главы государства, прошедших 18 марта 2018 г., то по сравнению с президентскими выборами 2012 г. здесь ситуация несколько лучше: избирательная явка в России увеличилась с 65,34 до 67,54%, а поддержка В. Путина – с 63,60 до 76,69% (табл. 3.3.15).

Таблица 3.3.15. **Сведения об избирательной явке на выборах Президента РФ, в %**

Территория	1996	2000	2004	2008	2012	2018	Изменение (+ -) 2016 к	
							2012	2008
Российская Федерация	69,4	68,7	64,4	69,8	65,3	67,5	+2,2	-2,3
Вологодская область	68,3	71,1	62,4	66,9	61,7	66,2	+4,5	-0,7

²⁰⁹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf

²¹⁰ На победу «Единой России» на выборах повлиял целый комплекс причин: возвращение смешанной системы выборов; создание условий, способствующих снижению явки избирателей; поправки к ФЗ «О политических партиях», приведшие к появлению «заведомо непроходных» политических сил; предвыборная кампания, выстроенная на имидже Президента РФ В.В. Путина; сложная процедура регистрации партий для участия в выборах в парламент (сбор подписей) и др. Более подробно причины победы «Единой России» на выборах в Государственную Думу VII созыва см.: Ильин В.А. Конституционное большинство в Государственной Думе VII созыва получил Президент РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 9-26.

Разумеется, свою роль сыграли те концептуальные позиции, которые были озвучены Президентом накануне дня голосования, в Послании Федеральному Собранию: «В основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан»; «Сегодня мы можем ставить и решать задачи нового уровня»; «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни... Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела к самоуспокоенности»; «Мы готовы к настоящему прорыву» – все эти тезисы не могли не найти отклик в сердцах людей, особенно учитывая нарастающую готовность к переменам, которую ученые отмечали еще в конце 2017 г.: за период с 2014 по 2017 г., как показали исследования ИС РАН, доля людей, считающих, что «страна нуждается в переменях; нужны реформы в экономической и политической жизни», возросла с 30 до 44%, а удельный вес тех, кто полагает, что «стране нужна стабильность и это важнее, чем перемены», – снизился с 70 до 56%²¹¹.

Однако подчеркнём, что многие люди приходили на избирательные участки «только потому, что национальный лидер остается для них главной и единственной надеждой на разрешение острейших жизненных проблем, возникающих в результате неэффективности управления, осуществляемого чиновничьим аппаратом, который игнорирует национальные интересы в пользу своей личной выгоды»²¹².

В подтверждение этого тезиса обратимся к оценкам экспертов, которые по итогам голосования сделали следующий вывод: «Результаты президентских выборов – это победа персонально Владимира Путина, который в очередной раз продемонстрировал, что он – национальный лидер, имеющий беспрецедентный уровень доверия среди населения страны. Что уникально, в этой кампании в отличие от предыдущих был единственный фактор – сам президент, которому народ оказал персональную поддержку»²¹³. Так же как и в преддверии президентских выборов 2012 г., эксперты отмечали: «Россия проходит в своей истории очередную точку

²¹¹ Исследование проведено в мае 2017 г., выборка 4 тыс. чел. (источник: Люди устали от стабильности // Независимая газета. 2017. 13 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html).

²¹² Ильин В.А., Морев М.В. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 10.

²¹³ Россияне проголосовали за реальные дела // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/2_7196_russian.html

бифуркации, после которой система либо приобретет новые свойства и новое дыхание, либо погибнет. Результат этого прохождения определяется стечением обстоятельств, главным из которых является наличие национального лидера, концентрирующего необходимую для дальнейшего развития страны политическую волю и знания. Можно сомневаться в отношении того, сможет ли В.В. Путин выполнить эту миссию. **Но несомненно, что, кроме него, на нынешнем витке нашей истории ее выполнять просто некому»**²¹⁴.

Наконец, нельзя упускать из виду и мнение самого общества, для чего ниже приведем выдержку из открытого письма правления Камчатского краевого союза родовых-семейных рыболовецких общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ «Кизвизвэч»²¹⁵.

Владимир Владимирович, мы голосовали за Вас. И хотим озвучить в процентах, почему россияне, в том числе и Камчатка, пошли за Вами:

✓ 20% голосов – это Ваши успехи в ВПК, строительстве армии и защите внешнего суверенитета;

✓ 40% голосов за Вас – это вера в то, что Вы **полностью поменяете правительство, а значит, и сам подход к развитию страны, в которой чиновник перестанет относиться к трудяге и честному коммерсанту как к быдлу;**

✓ 40% голосов мы отдали за Вас в уверенности, что Вы и Ваша команда **восстановят законы, по которым вор не только должен и будет сидеть в тюрьме, но и будет конфисковано всё его имущество и имущество его близких родственников, которое уже по определению вор нажил незаконно.** Тогда у нас не будет таких страшных пожаров, как в Кемерове, не будут горячий асфальт укладывать в воду, стадионы не будут стоять как целые города. ВВП страны в одночасье вырастет в среднем на 40% от сегодняшнего, а ежегодный рост экономики по темпам будет опережать Китай. **А самое главное – в России не будет нищих. Опасно будет воровать, так как исчезнет круговая порука между жуликами. Страх неотвратимости наказания всех чиновников сделает равными перед законом.** И у государства будут средства на всё.

²¹⁴ Глазьев С.Ю. Почему Путин? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2. С. 37.

²¹⁵ Президент! Ты нас не продай! // Аргументы недели. 2018. №13(606). 5 апр. <http://argumenti.ru/society/2018/04/568556?typelink=openlink>

* * *

Таким образом, подводя итоги третьей главы, можно отметить, что российское общество сложно назвать бенефициаром государственной политики, целью которой является построение социального государства. Нельзя игнорировать факты официальной статистики, экспертные оценки и данные социологических опросов, в унисон свидетельствующие о том, что на общественное сознание и социальное восприятие широких слоев населения нашей страны оказывают влияние далеко не только ментальные, социокультурные факторы и даже не отголоски эха «лихих 90-х» (хотя современные российские поколения, безусловно, помнят этот период), но и правительственные решения во внутренней политике, выстроенной уже в постсоветский период.

По мнению экспертов, социально-гуманистический вектор «пока не стал ведущим в трансформационных процессах, происходящих как в российском обществе в целом, так и в каком-то значимом региональном измерении. Более того, он рассогласован с другими векторами (экономическим и политическим), соответствующими факторами и компонентами консолидации социального пространства России, взаимодействием основных акторов на его отдельных полях. Трансформация происходит прежде всего в интересах крупного бизнеса (корпораций) и так называемых „элит“, высокоресурсных групп, которые, по сути, являются экстерриториальными и не только не ориентированы в гуманистическом векторе, но и весьма ограниченно проявляют свою социальную ответственность в регионах, на территории которых они действуют, замыкаясь преимущественно на своих корпоративных интересах»²¹⁶.

При всех несомненных достижениях, произошедших с Россией за последние 20 лет в геополитическом плане, а также при том факте, что уровень жизни в стране качественно вырос сегодня по сравнению с 1990-ми годами, мы не можем не обращать внимание на существующие в ней ключевые проблемы. Отсутствие внятной идеологии (что закреплено в главном документе страны и уже сегодня сказывается на культуре и ценностях молодых поколений);

²¹⁶ Маркин В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 137.

ригидность политической системы, управляемой фактически в аварийном «ручном режиме» и неспособной перевести страну на новую модель экономического развития; фактически «раскол» в самой структуре властвующих элит, часть из которых категорически не заинтересована в реализации национальных интересов, а по оценкам некоторых экспертов – даже действует напрямую под диктовку наших «зарубежных партнеров»...Всё это крайне важно прежде всего потому, что период восстановления геополитического статуса России пройден: почти за 20-летний период рыночных трансформаций и адаптации населения к новым культурно-ценностным основаниям бытия в обществе объективно созрела потребность в том, чтобы гордиться своей страной не только за прошлые, советские достижения, не только за регулярные победы российской дипломатии в гибридной войне с США и в гонке вооружений, но и за результаты внутренней социально-экономической политики. Важно отметить, что национальный лидер чувствует эту потребность, и сегодня остается только надеяться на то, что им будут приняты столь же решительные действия, какими он отличался в начале 2000-х, когда выводил страну из, казалось бы, безнадежной ситуации.

А решительные действия в сложившейся на сегодняшний день обстановке, пожалуй, необходимы. В предыдущих главах мы привели много статистических фактов и экспертных оценок, свидетельствующих о том, что далеко не все представители властвующей элиты разделяют национальные интересы, отстаиваемые главой государства. В карманах небольшой горстки людей оседают колоссальные суммы средств, которых могло бы хватить и на повышение пенсий, и на восстановление престижа социально значимых профессий (врачей,

Должны быть взаимопонимание и компромисс между институтами государственной власти и широкими слоями населения. Пока необходимого консенсуса нет. Тем не менее политикам, чиновникам, бизнесменам предстоит более определенно руководствоваться положениями Конституции РФ о социальном государстве, к чему прямо обязывает действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»²¹⁷.

²¹⁷ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

учителей), и на развитие регионов, даже без урезания потребностей национальной безопасности (ВПК). Однако ситуация не меняется, и общество, как убедительно показывают результаты российских и региональных социологических измерений, постепенно привыкает к ней.

В ситуацию «привыкания» общество ставит многолетний характер существующих в стране социально-экономических проблем и социум, «закаленный» историческим опытом преодоления экономических и социально-психологических кризисов, «с успехом» с этими условиями справляется. Поэтому на фоне обеспокоенности проблемами инфляции и социального неравенства мы наблюдаем устойчивую тенденцию роста оценок социального самочувствия. Однако назвать это адаптацией, на наш взгляд, не представляется возможным, ведь в процессе адаптации к тем или иным условиям привыкание человека если и имеет место, то только как одна из стадий данного, по большому счету конструктивного, процесса. На «выходе» из этой стадии созревает готовность и способность индивида к активному преобразованию социальной реальности, к выполнению им своих социально субъектных функций. В случае же с постсоветской действительностью пока что о каком-то конструктивном преобразовании социальной реальности нельзя вести речь.

Скорее она идет о «застывании узлов»: актуализируется проблема социального атомизма и теневой экономики, растет слой прекариата, увеличивается доля людей, живущих сегодняшним днем, снижается гражданская активность (что,

... Российское общество продолжает «гибридный транзит в социокультурное никуда» – по колее „капитализма для своих“. Транзит, корректируемый указами Президента о необходимости постепенного решения очередных жизненно важных для населения задач. Указы частично осуществляются, но многие задачи остаются нерешенными. Позитивные изменения приветствует большинство россиян, которые, вместе с тем, постепенно утрачивают традиционную терпеливость в отношении застарелых проблем и формируют желание сделать жизнь более справедливой и существенно лучше здесь и теперь²¹⁸.

²¹⁸ Лапин Н.И. О поиске способов существенных перемен жизни к лучшему: дискурсы профессионалов и алгоритм изучения способов, предпочитаемых населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 83.

в частности, подтверждается снижающейся на протяжении 2000-х гг. динамикой явки россиян на выборы федерального уровня)... Все эти процессы носят многолетний и латентный характер. При этом важно отметить, что одна из главных характеристик нашего общества – неуверенность в будущем – не перерастает в страх перед ним, а балансирует на грани «последней надежды», которая подпитывается естественным ходом исторических событий (прежде всего, на международной политической арене), апеллирующих к уязвленной в 1990-е годы гордости российского народа за чувство собственного достоинства.

Такая, в самых общих красках, картина не позволяет говорить об эффективном построении социального государства в России. Уровень жизни в ней растет (по крайней мере, если говорить о десятилетних тенденциях), но ведь не он, в конечном итоге, является критерием социального государства, а справедливое распределение национального благосостояния, стремление к преодолению социального неравенства, и с этой точки зрения нашу страну пока нельзя назвать примером для подражания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведём основные итоги выполненного исследования. На протяжении трех глав монографии мы последовательно анализировали сущностные характеристики социального государства и динамику его развития в Российской Федерации. Перед нами стояли вопросы: что такое социальное государство, в чем его сущность, каковы его основные принципы и критерии? Кто является основным бенефициаром государственной политики – крупный капитал или широкие слои населения, и, соответственно, можно ли считать, что в Российской Федерации построено эффективное социальное государство, как это записано в её Конституции? В каких условиях происходит трансформация российского общества в постсоветский период и какие отпечатки накладывает на него действующая система государственного управления?

Поиск ответов на эти вопросы позволил сформулировать ряд выводов, научное обоснование которых базируется не только на эмпирическом материале собственно авторских исследований, но и на результатах массовых опросов, проводимых авторитетными российскими и международными организациями, а также экспертных оценках.

Сделаем акцент на основных выводах нашего исследования.

1. Динамика развития мировой цивилизации в XXI веке всё чаще обнажает изъяны капиталистической системы ценностей, заставляя искать ответы на глобальные вызовы будущего в рамках альтернативной, социальной парадигмы. Эта тенденция четко прослеживается на глобальной мировой арене, при этом Российская Федерация обладает специфическими особенностями, которые заставляют говорить об исключительной актуальности социального государства именно для нашей страны. К этим особенностям можно отнести уникальный исторический опыт практического построения социального государства в советский пе-

риод, а также специфику российского менталитета, в котором значительное место занимают ценности социального государства, и в частности вековое стремление общества к социальной справедливости.

2. Любое государство, являясь регулятором общественных отношений, выполняет социальную функцию, **однако социальным назвать его можно только тогда, когда эта функция начинает занимать доминирующее положение**, о чем, в первую очередь, свидетельствуют приоритеты государственной политики. Исторический опыт становления и развития социального государства в различных странах мира, а также анализ теоретических взглядов на данную проблематику (в том числе самого автора термина «социальное государство» Л. Штейна) позволили нам сформулировать три критерия социального государства:

А. Степень преодоления социального неравенства (как показывает исторический опыт, достижение абсолютного равенства всех слоев населения невозможно; это величина относительная, ее следует рассматривать в контексте отклонения от определенного оптимума (например, среднемирового значения) или с точки зрения международных сравнений).

Б. Постоянное и устойчивое повышение уровня и качества жизни широких слоев населения (что является свидетельством приоритета общественных интересов в установленных целях государственной политики).

В. Ценностная ориентация правящих элит на приоритетную реализацию и защиту национальных интересов, конкретно проявляющихся: в общественной поддержке обсуждаемых и принимаемых законопроектов, в динамике борьбы с коррупцией, в стабильном росте уровня доходов населения и защите социально уязвимых категорий, в эффективной работе «социальных лифтов» и т.д.

При этом следует отметить два теоретико-методологических нюанса:

А. При анализе вышеперечисленных критериев социального государства необходимо учитывать не только данные официальной статистики, но и субъективные оценки общественного мнения во всех слоях населения. Этот важный момент обусловлен общемировой исторической тенденцией актуализации неэкономических факторов развития, которая особенно ярко проявляет себя в послевоенный период (со второй половины XX века). Сегодня тенденции только официальной статистики не способны показать объективную картину эффективности государственного управления; не способны обеспечить комплексное и адекватное пред-

ставление о динамике общественных настроений, состоянии ключевых социальных проблем и т.д. Такие сведения могут дать лишь результаты системных социологических исследований.

Б. Любое государство всегда пребывает в состоянии развития: оно всегда находится перед лицом внутренних и внешних вызовов, на которые власть ищет максимально эффективные ответы. Этот процесс протекает постоянно, и вместе с ним меняются общество, власть, условия жизни и т.д. Таким образом, социальное государство – это не константная, а динамичная величина, которую во многом следует анализировать с учетом конкретных общественно-политических, социально-экономических, культурных особенностей, сложившихся на том или ином историческом этапе развития.

3. В системе государственного управления, сложившейся в России после распада Советского Союза, значительная часть правящих элит на федеральном, региональном и муниципальном уровнях непосредственно связана с представителями крупного, среднего и малого бизнеса и, соответственно, преследует их интересы, что происходит в ущерб интересам широких слоев населения. В 90-е годы компрадорская элита, используя такие инструменты «шоковой терапии», как залоговые аукционы, приватизация, заложила фундамент системы, получившей название «капитализма для избранных». За 27 лет рыночных трансформаций постсоветского периода эта система прочно укоренилась на всех уровнях государственного управления: сегодня Россия по уровню «кумовского капитала» находится в числе стран-лидеров.

4. Основным бенефициаром государственной политики в настоящее время выступают представители крупного бизнеса и иностранного капитала, что противоречит ключевым принципам социального государства (равенство, социальная справедливость), заложенным в статье 7 Конституции РФ.

5. На протяжении всего постсоветского периода в России продолжал увеличиваться уровень социального неравенства. К 2015 году по состоянию данной проблемы Россия опустилась до уровня 1905 года²¹⁹. За последние 16 лет (2000–2016 гг.) количество долларовых миллиарде-

²¹⁹ В 1905 г. доля доходов 10% самых богатых россиян составляла 47%, а 50% самых бедных – 15%. В 1925–1990 гг. данные показатели почти сравнялись: 25 и 30% соответственно. Однако за период с 1990 по 2015 г. доля доходов у 10% самых обеспеченных жителей страны вновь возросла до 47%, а у 50% самых низкодоходных категорий – снизилась до 15% (источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA, August 2017).

ров в стране увеличилось с 8 до 96-ти, а их состояние – с 12 до 386 млрд. долларов. Причём за этот же период около 45–60% населения, как показали результаты проведенных нами исследований, стабильно причисляли себя к «бедным и нищим» слоям.

6. Социальная справедливость и преодоление социального неравенства (прежде всего в финансовой сфере) являются главной потребностью общества. Так, по данным наших исследований:

- в 2017 г. 57% людей считали, что современное российское общество устроено несправедливо (в 2016 г. – 51%);
- высокий уровень расслоения социума на «богатых» и «бедных» регулярно входит в тройку самых актуальных для населения проблем;
- за период с 2000 по 2017 г. доля людей, считающих выделенную проблему самой острой для современного общества, увеличилась с 28 до 39%.

Исходя из этого можно заключить, что реализация ключевых принципов социального государства пока не стала приоритетной целью государственной политики, по крайней мере, на данном этапе исторического развития.

7. Общество вынужденно приспосабливается к тем условиям, которые созданы существующей системой государственного управления. В частности, к условиям многолетней нерешенности наиболее актуальных проблем, связанных с динамикой уровня и качества жизни. Это проявляется:

- в достаточно высоком уровне социального оптимизма (как показали результаты проведенных нами исследований, около 70% населения положительно характеризуют свое эмоциональное самочувствие);
- низком уровне протестного потенциала (около 20%);
- а также в стабильно снижающихся показателях общественного психического здоровья, фиксируемых официальной статистикой (уровень смертности от убийств, самоубийств, заболеваемость психическими расстройствами и т.д.).

Тем не менее углубленный анализ динамики психологического состояния и социальной активности россиян позволяет говорить о том, что политика «капитализма для избранных» не проходит для них бесследно. Конкретными ее проявлениями становятся:

А. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне, а также снижение жизненных планов на будущее. По результатам исследований, проведенных нами на территории Вологодской области:

- в среднем за период 2000–2017 гг. около 50% людей (каждый второй) отмечали неуверенность в своем будущем, в последние три года (2014–2017) их доля составляет 55–60%;

- за период с 2000 по 2017 г. доля тех, кто не планирует «осуществлять необходимое медицинское лечение», увеличилась с 29 до 47%; тех, кто не ставит перед собой цель «обеспечить детям получение качественного образования» – с 41 до 61%; «улучшить качество питания» – с 13 до 46%.

Б. Низкий уровень межличностного доверия и, как следствие, социального капитала:

- стабильно на протяжении всего периода проведения исследований (2010–2017 гг.) около 25% жителей региона отмечали, что «в наше время доверять нельзя никому»;

- около 55–65% людей говорили о том, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам»;

- в случае каких-либо затруднений от 70 до 90% населения готовы обратиться к членам своих семей, родственникам или друзьям. Однако соседи по дому, коллеги, земляки и т.д. не рассматриваются гражданами как возможная опора при возникновении жизненных проблем (за помощью к ним готовы обратиться не более 20% людей).

В. Низкий уровень доверия основным государственным и общественным институтам (за исключением Президента), что в конечном итоге приводит к пассивному характеру общественно-политической и в целом социальной активности:

- уровень доверия В. Путину в период его президентских сроков составлял примерно 55–65%; всем остальным государственным и общественным институтам за последние 5 лет (2012–2017 гг.) доверяет не более 50% населения Вологодской области;

- около 70% жителей области считают, что «не могут повлиять на положение дел в стране и регионе»;

- в различных видах социальной деятельности (работа ТСЖ, сбор пожертвований, коллективные субботники, деятельность профсоюзных организаций и т.д.) участвуют не более 20% населения.

Следует подчеркнуть, что данные выводы, сделанные на основе проведенных в Вологодской области массовых социологических опросов, находят подтверждение и в результатах международных исследований.

* * *

Таким образом, в 2000–2017 гг. перед Президентом стояло много задач, требовавших приоритетного решения: обеспечение национальной безопасности и рост геополитического статуса России, восстановление фактически полностью разрушенной в 90-е гг. экономики и обороноспособности, стабилизация всей политической системы и возвращение утраченного доверия общества к власти. На фоне этих вызовов построение эффективного социального государства оказалось лично для Президента на втором плане.

Лишь в начале своего четвертого (последнего по Конституции РФ) президентского срока в Послании Федеральному Собранию и «майском указе» 2018 года В. Путиным обозначены ключевые цели и параметры, позволяющие говорить о том, что социальное государство становится для него задачей № 1. Справится ли он с этой задачей? За ее решение на главе государства лежит историческая ответственность, что он прекрасно понимает, поскольку в подписанной им Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено: «Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения **под руководством Президента Российской Федерации** и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации»²²⁰.

Как отмечают эксперты, «есть центральная государственная власть – президент и парламент. И в их полномочиях всё»²²¹. С этим сложно не согласиться. Поэтому именно от действий Президента будет зависеть ответ на вопрос, сможет ли новая, постсоветская Россия «оседлать» волну объективных эволюционных изменений или ей будет уготовано раз за разом повторять ошибки своего собственного прошлого. И совершенно очевидно, что будущее социального государства в России останется под вопросом до тех пор, пока не произойдет качественной трансформации морально-ценностных основ управленческих элит и не будут сделаны реальные шаги по преодолению системы «олигархического капитализма».

²²⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 дек. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

²²¹ Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 дек. Реж. дост.: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. 189 с.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита, 2004. 186 с.
3. Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 2002. 390 с.
5. Башкатова А. Россияне растеряли свой потребительский потенциал // Независимая газета. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2018-01-31/1_7162_potencial.html
6. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. 157 с.
7. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства // Бердяев Н. Соч.: В 2 т. М., 1994. 1052 с.
8. Большое Правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0.: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 2012. 11 с.
9. Бойков И. Кризис переструктуризации // Газета «Завтра». 2018. 29 марта. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/krizis_perestrukturizatsii
10. Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>
11. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.06.2011 «О бюджетной политике в 2012–2014 гг.». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11784> (дата обращения: 14.05.2018).

12. В ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, федеральный бюджет (ст. 71 Конституции РФ).

13. Вебер А. Рынок и общество / Журнальный клуб Интелрос // Свободная мысль. 2013. №3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19244-rynok-i-obschestvo.html> (дата обращения: 11.10.2017).

14. Вишневский А.В. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.

15. Воеводина Т. Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. 2015. №33. URL: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovкам-v-sovke-ne-khvatalo/>

16. Волосов И., Деменков А. Деофшоризируйся как можешь // Эксперт. – 2016. № 44. 31 окт. 84 с.

17. Выступление А. Макарова на ПМЭФ 2018 // Комсомольская правда. 2018. 27 мая. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26834.7/3874829/>

18. Выступление аудитора Счетной палаты РФ С.И. Штогрин на заседании круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания РФ 12.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/>.

19. Выступление В.В. Путина во время инаугурации 7 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>

20. Главный марафонец // Журнал «Эксперт». 2016. 14 февр. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyij-marafonets/>

21. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.

22. Глазьев С.Ю. Почему Путин? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2. 153 с.

23. Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–82.

24. Гордеев А. Спор Путина и Кудрина // Газета «Завтра». 2016. 2 июня. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/nagorniy-2/>

25. Горшков М.К. В обществе возник новый социальный ресурс (интервью для журнала «РФ сегодня», 1 июня 2015). URL: <https://vestirossii.com/obshchestvo/v-obshestve-voznik-novyi-socialnyi-resyrs.html>

26. Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45–56.

27. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11.

28. Грозовский Б. Статистикам нужна поддержка зала // SLON.ru: деловые новости и блоги, 15 октября 2009 года / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

29. Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8.

30. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 : СПб., 2001. 174 с.

31. Гурова Т., Скоробогатый П. Ладошки в зеленке, или Консенсус русской молодежи // Эксперт. 2017. № 14. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>

32. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

33. Делягин М.Г. Есть ложь, есть статистика и есть российская статистика // Новая газета. 2009. 9 окт. / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

34. Делягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 нояб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>

35. Дмитриева О.Г. Закон о прогрессивной шкале даст не только фискальный эффект, он обеспечит социальную и нравственную справедливость // Официальный сайт О.Г. Дмитриевой. Режим доступа: <http://www.dmitrieva.org/id544>

36. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 3. С. 30.

37. Если будут ухудшения, то рейтинг Путина будет меняться последним // Известия. 2016. 20 янв. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/601912>

38. Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29–40.

39. Забелина Н. Население привыкает к бедности // Независимая газета. 2016. 13 янв. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

40. Заключение Счетной палаты РФ на законопроекты о федеральном бюджете на 2013–2016 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения 18.05.2018).

41. Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019–2020 гг.». URL: <http://www.ach.gov.ru/>

42. Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? // *Общественные науки и современность*. 2016. № 2. С. 61.

43. Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2016. №3. С. 651.

44. Иванов Д., Суханов Ю. Гайдараэкономика, как это было // *Свободная пресса*. 2011. 19 апр. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/42013/>

45. Ильин В.А., Морев М.В. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 2. С. 9–23.

46. Ильин В.А. Конституционное большинство в Государственной Думе VII созыва получил Президент РФ // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 5. С. 9–26.

47. Ильин В.А., Морев М.В. Пенсионная реформа и нарастающие проблемы легитимности власти // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 9–34.

48. Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

49. Ильин В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» // *Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 4. С. 9–40.

50. Ильин В.А. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

51. Кагарлицкий Б.: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>

52. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Режим доступа: <http://refru.ru/income16.pdf>

53. Катасонов В.Ю. Деморазрушение // *Газета «Завтра»*. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

54. Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). 201 с.

55. Конституция РФ. Статья 7 // База данных «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.2480454526720497#08426057577392236>

56. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в современной России // Научно-исследовательские публикации 2013. № 1. С. 24.

57. Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>

58. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен» (редакционная статья) / Газета «Ведомости». 2016. 09.05.

59. Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 5. С. 38.

60. Лаженцев В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 27.

61. Лапин Н.И. О поиске способов существенных перемен жизни к лучшему: дискурсы профессионалов и алгоритм изучения способов, предпочитаемых населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 83.

62. Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 22.

63. Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

64. Лица знакомые и не очень: политологи о новом правительстве Медведева // Информационный портал Новые известия. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/08-05-2018/litsa-znakomye-i-ne-ochen-politologi-o-novom-pravitelstve-medvedeva>

65. Локосов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 72.

66. Люди устали от стабильности // Независимая газета. 2017. 13 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html

67. Мазилов Е.А. Приоритеты научно-технологического развития как инструмента снижения дифференциации доходов населения // Социальное пространство. 2017. № 4.

68. Майские указы не прошли проверку Народного фронта // Независимая газета. 2016. 16.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-11-16/4_6860_may.html

69. Маркин В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 137.

70. Марков А.П. Современная цивилизация и глобальные вызовы будущего // Человек. 2017. № 6. С. 136–149.

71. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина. 2001. 335 с.

72. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

73. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997.

74. Материалы выступления Р. Гринберга в программе «Познер» (2015 г.) // Официальный сайт Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=22d54502-27d8-4be4-8257-af50146c1fb8>

75. Минакир П.А. Реформа РАН: между прошлым и будущим / Поиск. 2018. №36. 7 сент. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/ran/38500/>

76. «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. 39 с.

77. Мораторий на создание новых КГН и на изменение их состава введен Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ».

78. Нагорный А. Путин: срок четвертый // Газета Завтра. 2018. 18 мая http://zavtra.ru/blogs/putin_srok_chetvyortij

79. Не может быть «ручного управления государством» (мнение доктора исторических наук В. Багдасаряна) // Портал «Родон» (30.10.2012). – Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-121030111939>

80. О повышении НДС: пресс-выпуск ФОМ. 2018. 2 июля. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14058>

81. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 дек. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

82. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшков, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.

83. Падение Константинополя (29 мая 1453 года) // Сайт Храма Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах. Режим доступа: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1166651>

84. Петров И. Кейс для министра // Российская газета – неделя. 2016. 16.11. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/16/uliukaevu-nadeli-elektronnyj-braslet-slezheniia.html>

85. Платонов О.А. Русская цивилизация. М.,1995. 944 с.

86. Поварова А.И. Проблемы формирования регионального бюджета в условиях бюджетной консолидации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. С. 100–115.

87. Поварова А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 180–195.

88. Повышение пенсионного возраста: реакция граждан: пресс-выпуск ФОМ от 29.06.2018 URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14057>

89. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи: пресс-выпуск ВЦИОМ. 2016. № 3265. 13 дек. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 11.10.2017)

90. Политбюро 2.0.: Реновация вместо демонтажа: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 23.08.2017. 21 с.

91. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. 289 с.

92. Полтерович В.М. К новой модели экономического развития Российской Федерации: публичная лекция в рамках IV Международной науч.-практ. конф. «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, ИСЭРТ РАН, 5–7 сентября 2016 г.).

93. Полтерович В.М. Реформаторам науки не хватает квалификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. 229 с.

94. Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

95. Постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992 № 2980-1.

96. Президент! Ты нас не продай! // Аргументы недели. 2018. № 13(606). 5 апр. <http://argumenti.ru/society/2018/04/568556?typelink=openlink>

97. Приказ Министерства финансов РФ от 05.06.2014 г. № 45н «О признании утратившим силу приказа Министерства финансов РФ от 28.11.1996 г. № 101 «О порядке публикации бухгалтерской отчетности открытыми акционерными обществами»

98. Примаков Е.М. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 дек. URL: <https://rg.ru/2003/12/26/primakov.html>

99. Проханов А.А. Государство Полярной звезды // Газета «Завтра». 2016. 17 марта.
100. Проханов А. Оборонное сознание. Враг у ворот // Газета «Завтра». 2018. 7 фев. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/oboronnoe_soznanie_vrag_u_vorot
101. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. 522 с.
102. Римашевская, Н.М. Русский крест // Природа. 1999. №6. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM
103. Роик В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования.// <http://viperson.ru/>
104. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. М., 2015. 23 с.
105. Российский статистический ежегодник – 2015. М.: Росстат, 2015. 727 с.
106. Российский фондовый рынок. События и факты. Обзор рынка за 2016 год // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/>
107. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. 48 с.
108. Россияне проголосовали за реальные дела // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/2_7196_russian.html
109. Ростовский М. Путин и призрак революции: почему в России может повториться 1917 год // Московский комсомолец. 2017. 02.03. <http://www.mk.ru/politics/2017/03/02/putin-i-prizrak-revolyucii-pochemu-v-rossii-mozhet-povtoritsya-1917-god.html>
110. РСПП и цивилизованный лоббизм. Издательский дом РСПП, 2012. 289 с.
111. Симонов В.В., Сулакшин С.С., Подпорина И.В., Погорелко М.Ю. Бюджет и налоги в экономической политике России. М.: Научный эксперт, 2008. 241 с.
112. Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. 12 нояб. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>
113. Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Ин-т демографии НИУ «Высшая школа экономики». Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/stati03.html>
114. Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. 219 с.

115. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.

116. Спицын Е.Ю. Лекция в «Политкафе» (Москва, 27 декабря 2016 г.) // Официальный блог Н.Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/73788>

117. Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства? (материалы интервью директора ИС РАН М.К. Горшкова) / Аргументы и факты №31. 1 авг. 2018.

118. Стариков Н.В. (интервью 2013 г.) <https://www.youtube.com/watch?v=ceb0ed-v7z0>

119. Стариков Н.В. Кто-то должен уйти: либо правительство, либо народ / Официальный блог Н.Старикова от 02.06.2014. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/40617>

120. Стариков Н.В. Правительство либералов должно уйти (18.06.2014) // Блог Н.В. Старикова. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/41345>

121. Стариков Н.В. России не привыкать быть в авангарде человечества // Официальный блог Н. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/66219>

122. Стенограмма заседания Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ 18.12.2017 г. URL: <http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/> (дата обращения 18.05.2018).

123. Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демоскоп Weekly. 2014. № 623–624. 15–31 дек. 32 с.

124. Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления / Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. 496 с.

125. Терентьева А. НЛМК задумался о покупке активов [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 6 мар. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/07/680164-nlmk-aktivov>

126. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3.

127. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С.32

128. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1.

129. Третьяков А. Как заработать на будущем восстановлении рынка. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/306133-kak-zarabotat-na-budushchem-vosstanovlenii-syrevogo-rynka>

130. Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 31.08.1995 № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности».

131. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

132. Умер академик Абалкин – главный противник Гайдара // Газета «Неделя». 2011. 2 мая. Режим доступа: <http://weekjournal.ru/economics/42096/>
133. Фадеев В.А. Новости телеканала ОРТ от 09.04.2017 // Официальный сайт ОРТ. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2017-04-09/21:00#10>
134. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» от 16.11.2011 № 321-ФЗ.
135. Федеральный закон от 29.12.2000 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ».
136. Федеральный закон от 16.05.2007 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса РФ»
137. Фефелов А. О Трамп, ты – Ын. // Завтра. 2018. 27 июня. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/o_tramp_ti_in
138. Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>
139. Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 192 с.
140. Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник. Вып. 13. / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. 720 с.
141. Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева ; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 55.
142. Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма // Независимая газета. 2017. 27 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017).
143. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.
144. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
145. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. 302 с.
146. Maslow A.H. A theory of human motivation. *Psychological Review*, 1943, no. 50, pp. 370–396.
147. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. New York: Harper & Row, 1954.
148. *Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation*. 1998. Режим доступа: <http://www.nao.gov.uk/intosai/wgap/home.htm>
149. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. *From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016*. Cambridge, MA, 2017. P. 4.
150. The Roosevelt week. *Time*, 1932, July 11.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН

Вологда • 2018

ВВЕДЕНИЕ

«Гражданское общество» – термин, известный с древнейших времен; проблема, волновавшая мыслителей и управленцев на протяжении всей истории, с момента появления первых цивилизаций и государственной власти. На каждом новом шаге своего развития (будь то достижения науки и техники, смена политического режима, реформы или революции) человечество неизбежно сталкивается с проблематикой гражданского общества, поскольку двигателем всего нового является человек, а «реципиентом» – общество, воспринимающее новации и реагирующее на них, подобно живому организму.

Новые ответы, как известно, лишь порождают очередные вопросы, и богатейшая, начавшаяся еще со времен древнегреческих мыслителей, история изучения закономерностей, процессов и свойств гражданского общества ни в коей мере не умаляет актуальности современных вопросов, касающихся функционирования этого важнейшего субъекта общественного развития. Напротив, стремительное развитие информационных технологий, породившее такое явление, как виртуальное пространство, усложнившийся в связи с этим характер социальных коммуникаций, ускорение темпов жизни и лавинообразный рост рисков, обусловленных проблематикой психологического состояния, – всё это ставит перед гражданским обществом совершенно новые, не изученные ранее вызовы. А в сочетании с не менее важными процессами, происходящими в мировой политике и экономике (особенно после Второй мировой войны), эти вызовы превращаются в самые настоящие угрозы – угрозы национальной безопасности, на которые каждая страна должна находить уникальный ответ сообразно своей истории и ментальности своего народа.

К неизбежной стремительности и хаотичности мировых процессов вынуждены приспособливаться все субъекты, участвующие в построении социальной реальности. Гражданское общество, как субъект и форма организации социальных отношений, не остается в стороне и в полной мере отражает в себе все плюсы и минусы современного периода.

Если мы взглянем на календарь международных политических событий, оставивших след в 2016 г., то увидим массу классических проявлений гражданской активности населения: брекзит Великобритании, победу Д. Трампа на выборах в США и результаты ряда других голосований в странах Старого Света. Эти, теперь уже исторические, факты свидетельствуют о том, что сегодня гражданское общество, ни много ни мало, меняет мир. Не дождавшись от уходящего политического истеблишмента реформ, соответствующих потребностям населения, люди приходят на выборы и сами участвуют в формировании политического курса.

Развитие гражданского общества оказывается на современном этапе одной из главных политических задач государства, обеспечивающей его эффективность и препятствующей деградации и распаду¹.

А что требует население? Несложно понять, рассмотрев хотя бы повестку предложений Д. Трампа, выигравшего, для многих сенсационно, выборную гонку у «ставленницы» действовавшего Президента США Б. Обамы. Рост уровня и качества жизни, социальная справедливость, приоритет национальных интересов и «мирное небо над головой» – вот те нехитрые постулаты, приведшие к смене власти в одной из самых (если не самой) доминирующих держав мира, долгие годы диктующей свою волю всем крупнейшим государствам. В погоне за прибылью в международных масштабах капиталистическая система ценностей, исповедуемая политической и экономической элитой Америки, рухнула, поскольку были забыты простые «среднестатистические» американцы. Точно так же, как выход Великобритании из состава ЕС стал результатом волеизъявления простых «среднестатистических» британцев, на которых засилье беженцев из стран Ближнего Востока оказало более действенное влияние, чем призывы премьер-министра Д. Кэмерона голосовать за сохранение устоявшихся порядков.

¹ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2011. – № 3. – С. 7.

Сегодня многие эксперты отмечают общемировой тренд на закат капитализма и возвращение социалистических ценностей: социальной справедливости, равенства перед законом, национальной идентичности в противовес глобализации и т.д. Многие – говорят о том, что капитализм, по сути своей всегда стремящийся к получению прибыли, уже дошел до такой стадии, когда над планетой нависла реальная угроза истощения ресурсов и глобальной экологической катастрофы. И кто, если не сами представители политической и экономической элиты, отстаивающей ценности либерализма, виноваты в этом? Вопрос риторический, но вполне объясняющий причины того, что роль гражданского общества как одного из субъектов общественного развития с каждым годом становится всё актуальнее.

Реально существующий глобализированный либерализм упрощает до уровня фарса возможное внедрение на перифериях очевидных демократических политических реформ².

Но вернемся к российским реалиям... Четверть века назад, вместе с распадом Советского Союза, рухнули многие достижения советского народа и советской власти. Некогда могучая держава, занимавшая как минимум вторую позицию в мире по уровню развития народного хозяйства, научно-технических достижений и военно-промышленного комплекса, была выведена из числа лидеров геополитической конкуренции. Некоторые эксперты усматривают в этом прежде всего целенаправленную, стратегически продуманную деятельность США, которые руками М. Горбачева, Б. Ельцина и др. успешно реализовали план по устранению единственного для Штатов конкурента – СССР. Другие считают, что в развале Советского Союза виновата, в первую очередь, сама советская власть, которая оказалась неспособной в нужный момент времени уловить требования народа и эффективно на них отреагировать, предоставив ему большую степень демократических свобод и удовлетворения потребности в разнообразии потребительских товаров и услуг. Так или иначе, вместе со многими достижениями СССР сошли «на нет» и успехи в области построения развитого гражданского общества.

² Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. – М.: Европа, 2007. – С. 41.

Известный российский ученый А. Аузан в одной из лекций подчеркивал, что самый высокий уровень развития гражданского общества в нашей стране существовал именно в период заката Советского Союза³. Не все эксперты с этим согласны, однако нельзя не отметить, что в позднем СССР были профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодеятельности и клубы по интересам, возрастные союзы (пионеров, ветеранов), общества трезвости и т.д. и т.п. Поощрялись критика и самокритика в СМИ, заседали товарищеские суды, работали домкомы; отношения людей во многом регулировались нормами «советской морали», в важных пунктах совпадавшей с «общечеловеческой». Деятельность религиозных институтов официально не поощрялась, но и не запрещалась полностью. Иными словами, на базе постепенного подъема образованности и материального благосостояния общество вырабатывало стабильные институты гражданской саморегуляции, подконтрольные государству, но отнюдь не совпадавшие с ним. Эти общественные институты и добровольные ассоциации служили творческому самовыражению, удовлетворению потребности в общественной активности, борьбе с антисоциальными проявлениями⁴.

Институты гражданского общества в СССР представляли собой реально работавший механизм социальных лифтов и, главное, имели настолько сильную идеологическую составляющую и настолько сильно пронизывали все возрастные и социальные группы населения, что не являться членом гражданского общества в СССР фактически означало быть маргиналом.

Хотя не это заставляло людей вступать в ряды пионеров и комсомольцев, а искреннее субъективное желание стать частью целого. Институты гражданского общества были органично встроены в систему государственного управления. Их задача заключалась не в том, чтобы указывать на ошибки власти,

³ Аузан А. Гражданское общество и гражданская политика: стенограмма публичной лекции [Эл. pec.]. – URL: <http://polit.ru/article/2005/06/01/auzan/>

⁴ Возникновение гражданского общества [Эл. pec.]. – URL: <http://www.libsid.ru/grazhdanskoe-obschestvo/vozniknovenie-grazhdanskogo-obschestva-i-ego-stanovlenie-ot-istokov-do-krizisa-sovetskogo-stroya/model-grazhdanskogo-obschestva-v-sssr>

критиковать ее и добиваться решения тех или иных проблем, а в том, чтобы самостоятельно, коллективными усилиями улучшать жизнь людей. И для достижения этой цели они имели реальные механизмы и инструменты. В СССР, особенно на этапе «общенародного государства» (60 – 80-е годы), сложилась модель ограниченного общественного (негосударственного) самоуправления, которая включила в себя ряд важнейших элементов гражданского общества.

Таким образом, институты гражданского общества в советской России могли заниматься теми вопросами, которые волновали людей. Могут ли они делать это сегодня? В принципе, суть их не поменялась. Институты гражданского общества образца 2010-х гг. по-прежнему решают важные вопросы, связанные с поддержкой социально уязвимых слоев населения, занятостью молодёжного досуга, экспертизой деятельности органов власти, общественным контролем. Курс на демократизацию и преодоление тоталитарного коммунистического режима, взятый властью после распада СССР, по определению должен был способствовать возникновению широкого многообразия общественных объединений.

Однако нельзя не согласиться с мнением экспертов, считающих, что «...за годы демократического развития мы смогли позаимствовать у Запада (с общепризнанно развитым гражданским обществом) только имитационные модели политического устройства. Действенные же механизмы функционирования институтов, реализующих частные интересы свободных граждан и взаимодействующих с государством в интересах общества, не созданы»⁶.

После ухода государства из экономической сферы те области, где ранее доминировали государственные структуры, оказались заняты иными социокультурными силами (прежде всего «теневой экономикой» и криминалом). Данные силы находятся в прямой конфронтации с конструктивными институтами гражданского общества и также препятствуют его развитию»⁵.

⁵ Гуторов В.А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Эл. рес.]. – URL: <http://great-sam.chat.ru/gutorov.doc>

⁶ Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145.

За последние 15 лет государственной властью действительно было сделано многое для того, чтобы преодолеть тотальный психологический кризис недоверия, образовавшийся между рядовыми россиянами и политическим элитам, вследствие, мягко говоря, непродуманных экономических реформ девяностых годов. «Общественное мнение – главный критерий эффективности власти» – один из ключевых тезисов Президента РФ В. Путина, озвученный им на площадках самого разного уровня. И, разумеется, данное руководство к действию для остальных «этажей» управленческой иерархии не может быть реализовано без обращения к вопросу об эффективных формах организации гражданского общества. Деятельность Общероссийского народного фронта, пожалуй, можно считать наглядным примером того, как на современном этапе исторического развития гражданское общество активно участвует в жизни всех субъектов Российской Федерации: борется с коррупцией, отстаивает права социально уязвимых категорий населения, добивается правды и справедливости для простых россиян.

В то же время в современной России успех создания гражданского общества иногда напрямую связывается со степенью участия государства в этом процессе. И само государство считает себя несущим основную ответственность за реализацию этой задачи, с подозрением воспринимая те институты гражданского общества, которые были созданы без его участия. В стороне остается индивид, знающий свои права, борющийся за них, вступающий в гражданские ассоциации для защиты этих прав, в том числе и от государства.

На восприятие природы гражданского общества большое влияние оказывают особенности национального самосознания. С одной стороны, индивиду привычнее находиться в зависимости от авторитарного государства, нежели самостоятельно вырабатывать систему гражданских взаимозависимостей и социальных связей. С другой стороны, будучи пока еще авторитарным, наше государство, как отмечают некоторые эксперты, допускает существование автономных от него организаций граждан до тех пор, пока они не начинают претендовать на участие в конкуренции за политическую власть. Поэтому государство

стремится всячески ограничить возможность участия граждан в политике, используя для этого весь свой ресурсный потенциал. Государство не желает выстраивать паритетные отношения с обществом, так как вмешательство институтов гражданского общества в сферу политики может изменить существующий социальный порядок.

«Рыхлость» современных институтов гражданского общества в России, помимо нежелания государства создавать себе сильного конкурента, имеет и еще одну причину. Любая общественная структура должна иметь некую социальную опору в лице тех или иных групп или слоев. Основой гражданского общества должны быть свободные в правовом плане и экономически независимые граждане – средний класс. В России основой существующего общественного порядка является узкий слой населения, связанный с государственным управлением, финансовой деятельностью (как правило, спекулятивной) и сырьевыми отраслями. Только смена экономической парадигмы и появление среднего класса способны привести к возникновению полноценных институтов гражданского общества»⁸.

Осуществление реформ в условиях всеобщего кризиса социально-политической системы путем революции «сверху», на идейной основе «либерального фундаментализма» и ... концепции глобализации сформировало в стране общество крайнего «социального неравенства», которое остается главным препятствием на пути формирования правового, социально ориентированного государства с развитым гражданским обществом»⁷.

Среди признаков отсутствия сформировавшегося гражданского общества в современной России эксперты отмечают⁹:

1. Расколотость российского социума и населения по различным направлениям; неприязнь между богатыми и бедными, центром и регионами, столицей и провинцией, элитой и населением, чиновниками и всеми остальными; разделение по национальным, религиозным, культурным, поколенческим основаниям.

⁷ Заец Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: автореф. дис. ... канд. ... полит. наук. – М., 2010. – С. 8.

⁸ Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Проблема становления гражданского общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2011. – № 3. – С. 3.

⁹ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

2. Всё ещё сохраняющийся в России «кризис межличностного доверия», о чем свидетельствуют не только социологические опросы, проведенные авторским коллективом монографии на территории Вологодской области (подробные данные представлены ниже), но и российские исследования¹¹.

Становление гражданского общества происходит в России в условиях острого дефицита доверия как к институтам самого государства, так и к нарождающимся институтам гражданского общества на фоне низкой политической, гражданской активности, явно выраженной социальной апатии значительной части населения¹⁰.

3. Фактическая бессубъектность российского социума, которая противоречит принципам демократического гражданского общества. Субъект общества способен принимать и реализовывать значимые (в масштабах общества), самостоятельные и ответственные решения и действия. Однако сформировавшееся качество взаимодействия власти и общества тормозит развитие процессов самоорганизации, социальной ответственности, порождает пассивность и бездействие акторов гражданского общества, тем самым лишая его субъектности.

4. Фактическое отсутствие в стране среднего класса как массового социального слоя, представители которого в целом удовлетворены своим положением и обладают возможностью и способностью выступать в качестве гаранта экономической и социально-политической стабильности в обществе.

5. Ведущим субъектом корпоративного государства стали бюрократия и сопутствующие ей теневые отношения, клиентелизм, коррупция, взаимные обязательства. Исследования показывают низкий уровень доверия к политикам, вынужденность приспособления к действиям властей, скепсис в отношении возможности влиять на их решения.

В современном российском обществе, как отмечают некоторые исследователи, государственная власть в лице высших чиновников (и на федеральном, и на региональном уровне) претерпевает опасные трансформации, преследуя собственные цели и интересы, отличные от целей и интересов общества, что

¹⁰ Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. – 2010. – Т. 13. – № 2. – С. 443.

¹¹ Дубин Б. Постсоветский человек и гражданское общество // Общая тетрадь: Вестник Московской школы политических исследований. – 2010. – № 1; Общественное мнение – 2010: ежегодник. – М.: Аналитический центр Юрия Левады, 2011.

противоречит ее изначальной природе. Суть этой модели – в государственном перераспределении ресурсов «своим». Авторитарные и корпоративно-олигархические механизмы власти вошли в противоречие с потребностью российского общества в широких политических реформах, которые можно осуществить только при задействовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях в центре и регионах. Наибольшую угрозу для развития гражданского общества в современных условиях представляет коррумпированный государственный аппарат. Отсутствие разделения властей, постепенное взаимопроникновение власти и бизнеса означает, что не существует барьеров, которые бы сдерживали экспансию частных интересов государственных служащих, расширение их на области, лежащие вне их ведомственных компетенций¹².

К сожалению, все вышеперечисленные явления – часть нашей жизни, проблемы, которые пока что не удастся преодолеть. В этих условиях сложно говорить о развитом гражданском обществе. **Ведь что должно быть его основой? Гражданская активность населения. Если человек не вовлечен в ту или иную форму гражданского участия, он не перестает быть гражданином своей страны. Именно эту мысль мы постарались отразить в заглавии монографии – «Гражданское общество – общество граждан». По сути, понимание этого тонкого нюанса во власти и в обществе как раз и отличает гражданское общество эпохи СССР от гражданского общества периода 2010-х годов.**

С этой точки зрения показательным индикатором развития гражданского общества, на наш взгляд, служит динамика явки населения на выборы федерального и регионального уровня. Не вдаваясь в фактологические подробности (их вы можете встретить далее), отметим, что данный показатель в России снижается и эта тенденция наблюдается уже более 10 лет.

Институты гражданского общества в постсоветской России активно работают и добиваются действительно значимых успехов. Государство вводит

¹² Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

представительные институты гражданского общества в систему государственной власти, предпринимает усилия по их развитию и совершенствованию. Президентскими указами создан ряд общественных фондов и организаций, на работу которых выделяется немало бюджетных средств; проводится «Гражданский форум»; в центре и регионах созданы общественные палаты и общественные советы при органах власти, учрежден Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Под влиянием протестного движения власть вынуждена идти на определенные политические уступки, прислушиваться к инициативам граждан. Так под давлением митингов 2011 – 2012 гг. появились радикальные поправки в Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, а также Указ Президента о возвращении губернаторских выборов.

Как говорят в народе, не ошибается тот, кто ничего не делает, поэтому и проблем в обеспечении эффективного функционирования институтов гражданского общества немало. Но многие из них, на наш взгляд, могут быть решены, если сесть «за стол переговоров».

С гражданской активностью россиян всё намного сложнее. В этом понятии сливаются и боль поколений, на десятилетия утративших ощущение гордости за свою Родину; и страх перед будущим, основанный на постоянном ощущении того, что простые жители самой богатой страны мира живут «как-то не так» и, наверное, могли бы жить гораздо лучше; и усталость от настоящего – от отсутствия ощущения социальной защищенности, государственной гарантии удовлетворения элементарных потребностей в эффективном лечении, трудоустройстве, материальном достатке; от того, что «жить достойно, не считая копейки» по-прежнему является одной из главных потребностей россиян.

Политическая апатия проистекает из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений, невозможности контроля над властью со стороны большинства населения¹³.

¹³ Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook. – 2012. – № 2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>

Важная особенность современного российского общества состоит в том, что в нем сосуществуют три психологически очень разных поколения:

✓ люди «эпохи СССР», которые неизбежно сравнивают «тогда» и «сегодня» и волей-неволей смотрят на жизнь сквозь призму советских социально-экономических достижений;

✓ люди среднего возраста – дети тех, кто рос и строил свою жизнь в эпоху СССР; те, кто застал период Советского Союза лишь в детском и юношеском возрасте. Их воспоминания о том времени, скорее всего, наполнены позитивным содержанием, поскольку это ностальгия не столько по СССР, сколько по беззаботному детству. Но на плечи именно этих людей легли самые тяжелые испытания, связанные с необходимостью создавать семью и находить возможности для заработка в 1990-е годы, когда не только предпринимательская конкуренция и криминал ворвались в жизнь российского общества, но и государство делало всё для того, чтобы «свободный рынок» оставлял после себя только сильнейших... Время, которому мы обязаны таким явлением, как социальный атолизм.

✓ И есть третья группа людей – люди, можно сказать, «новой формации»; те, кто родился в период «стабилизации», то есть в 2000-е годы. В этих людях уже нет памяти о Советском Союзе. Сведения о нем доходят до них лишь в виде отголосков, из рассказов родителей и учителей. Эту нишу заполняют сведения из настоящего: практические навыки в освоении современных благ цивилизации – научно-технических достижений, гаджетов, Интернета... Современная молодежь значительно более «подкована» в юридическом плане. Ювенальная юстиция – явление именно этого поколения; «самодостаточность» – пожалуй, исчерпывающая их характеристика... Сегодня молодежь играет активнейшую роль в организации гражданского общества. Она же принимает активное участие и в протестных выступлениях (что показали массовые акции протеста, организованные несистемной оппозицией в начале и середине 2017 года). Уже в марте 2018 г. представители молодого поколения примут участие в главном российском референдуме – в выборах Президента.

Все три поколения не просто специфичны. Можно сказать, что они противоположны по своему восприятию прошлого, настоящего и будущего. Вечный конфликт «отцов и детей» сегодня приобретает особый размах, и виной тому не только стремительный темп жизни во всем мире, но и конкретные ошибки государственного управления именно в России. Сплотить столь разные и массивные группы людей крайне сложно, для этого нужен очень мощный фактор. Возможно, действительно следует говорить о том, что развитое гражданское общество в нашей стране не появится до тех пор, пока ситуация так и будет напоминать известную басню российского классика «Лебедь, рак и щука». Вопрос заключается в другом: будет ли востребовано новым поколением россиян гражданское общество как институт, ведущий диалог с властью по «неудобным» вопросам? Или максимум на что оно может рассчитывать – взаимопомощь и решение насущных проблем в условиях дистанцирования от **по-настоящему системных решений, принимаемых «наверху»?**

Вопрос о будущем гражданского общества в России, на наш взгляд, остается открытым. Сегодня оно испытывает массу проблем, уходящих своими корнями в историю и память поколений, а также в десятилетия негативного опыта взаимодействия социума с властью. Решить эти проблемы можно только комплексной работой с самим обществом («обществом граждан»), а не только с организационными формами, обеспечивающими возможность общественного участия. Субъектом гражданского общества является гражданин, двигателем развития – его гражданская активность, критерием – возможность влиять и, таким образом, участвовать в решениях, принимаемых властью (в том числе обеспечивать ее трансформацию в случае некомпетентности в достижении национальных интересов). Соответственно, среди многочисленных функций гражданского общества на первый план выходит участие людей именно в общественно-политической жизни.

Следует констатировать, что решение насущных проблем гражданского общества является в первую очередь делом рук государства. Однако научное сообщество, как и любой другой субъект общественного развития, не может

оставаться в стороне, поскольку этот важный вопрос имеет характер не столько даже внутринациональный, сколько геополитический. В связи с этим задача исследователя – обратить внимание на актуальность вопросов, связанных с состоянием и потенциалом развития гражданского общества. С позиций гражданской активности «простых» людей (независимо от того, являются они участниками тех или иных институтов гражданского общества или нет) представляется необходимым дать оценку существующего на сегодняшний день уровня развития гражданского общества в России, рассмотреть его сильные и слабые стороны, определить причины неудач и его перспективные возможности. Об этом и многом другом мы и порассуждаем на страницах данной монографии.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном научном и общественно-политическом дискурсе доминирует представление о гражданском обществе как о негосударственной сфере, как о сфере реализации частных интересов, где господствуют правовые принципы свободы и равенства, политические принципы солидарности и плюрализма, этические принципы свободы и равенства. Но однозначности в восприятии и трактовке концепта не наблюдается ни в зарубежной, ни в отечественной научной мысли. Такая ситуация находит свое отражение в метафорах, сравнивающих гражданское общество то с улыбкой чеширского кота¹⁴, то с пудингом, который выскальзывает из рук¹⁵. Этой категории, несмотря на длительную историю своего существования, явно недостает методологического основания, способного сделать ее инструментом не только теоретического анализа современного общества и его эмпирического изучения, но и выработки практических решений по изменению социальной реальности в направлении достижения социального идеала. Справедливо утверждение Б. Капустина о том, что данный феномен наиболее ярко обозначает себя в кризисные периоды жизни общества и практически становится неуловимым в периоды стабильности и спокойствия¹⁶.

К истокам концепции. Идея гражданского общества является одной из важнейших среди политических концепций современности. Она начала формироваться достаточно давно и имеет, наравне с другими идеями, глубокие корни в общественной мысли. Если провести исторический анализ проблемы гражданского общества, то интерес к её исследованию выявится уже в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона, где можно найти размышления по поводу статуса человека и гражданина, роли собственности в сохранении стабильности обще-

¹⁴ Капустин Б. Критика политической философии: избранные эссе. – М.: Территория будущего, 2010. – 444 с.

¹⁵ Кока Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3 (28). [Эл. рес.]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka.html>

¹⁶ Капустин Б. Критика политической философии: избранные эссе. – М.: Территория будущего, 2010. – С. 33.

ственных и государственных институтов, форм общественного и государственного устройства, социальной дифференциации общества.

Позднее социальная проблематика нашла свое отражение в трактатах средневековых мыслителей, рассуждавших о государстве, о гражданине, о правах и обязанностях. Господство религиозного мировоззрения ставило жесткие границы для размышлений по этим вопросам. Единственно возможным для своего времени способом выражения взглядов широких слоев населения стали средневековые ереси, заложившие основы идей европейской Реформации. Идеологи Реформации во многом способствовали становлению гражданского взаимодействия, выступая за ограничение власти государства, за реализацию принципа выборности, поддерживая активность личности. Они подготовили идейную основу для конструирования частной сферы, без чего невозможно было дальнейшее символическое оформление гражданского общества. Постепенно формировалось индивидуалистическое сознание европейца, возникала новая общественная практика гражданского участия.

Важным шагом на пути становления идеи гражданского общества стали труды сторонников концепции естественного права – общественного договора. Именно в них отразилась потребность нарождавшейся буржуазии в идеологическом обосновании её права на свободу, на уважение к собственности, на защиту собственности со стороны закона. Эпохе Просвещения, безусловно, были свойственны идеальные, но во многом утопические по своему характеру представления о праве, о взаимоотношениях граждан и государства. Тем не менее вклад мыслителей этой эпохи в нормативную концепцию гражданского общества очевиден. Происходит формирование представлений о гражданском обществе как обществе моральном, где политика и мораль соединяются, создавая некое политическое воплощение морали.

В конце XVIII века начинается новый период в осмыслении феномена гражданского общества. Происходит смена дихотомии «естественное состояние – гражданское общество» дихотомией «гражданское общество – государство», что приводит к выделению в общественном целом двух взаимосвязанных сфер.

Если прежние концепции этого общества подчёркивали примат неотчуждаемых прав человека и акцентировали внимание на его экономической свободе, то гражданская идеология значительно расширяет и закрепляет требования политической свободы, независимости граждан и их объединений от давления со стороны государства. Такой подход делает актуальным вопрос о правовом характере взаимоотношений государства, гражданского общества и индивида.

Одним из первых европейских мыслителей, поставивших вопрос о правах человека в качестве общего принципа, стал И. Кант (1724–1804). По его мысли, гражданское общество представляет собой идеальный строй внутри страны, организованной в форме республики. «Величайшая проблема человеческого рода, разрешить которую его вынуждает природа, – достижение всеобщего правового гражданского общества»¹⁷. Он предложил понимание гражданского общества как социального государства, что стало темой дискурса Нового времени.

С именем Г. Гегеля (1770–1831) связан пересмотр философских оснований естественноправовых воззрений в XVIII веке, инициированный возникновением оснований новой социальной реальности. Философ впервые чётко разграничил гражданское общество и государство. Рассматривая гражданское общество как совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности, он считал основой гражданского общества частную собственность. Но в качестве движущей силы исторического прогресса видел все же государство. По Г. Гегелю, оно олицетворяет все добродетели: защищает человека от случайностей, обеспечивает справедливость, реализует всеобщность интересов. Поэтому гражданское общество и индивид подчинены государству, ибо именно государство интегрирует отдельных индивидов и их группы в органическую целостность, задавая смысл их жизнедеятельности. Опасность существования всеобъемлющего государства состоит в том, что оно поглощает гражданское общество и не стремится гарантировать гражданам их права и свободы¹⁸. Своей идеей корпорации как ассоциации, основанной на

¹⁷ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения : в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 16.

¹⁸ Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

частном интересе, Гегель заложил основы концепции многопартийности. Его идеи открыли новый этап в развитии теории гражданского общества.

Исследователь опыта американской демократии А. Токвиль (1805–1859) заложил новое направление в толковании сущности гражданского общества. На примере изучения американской демократии он показал, что ее успех связан с принципами добровольности выбора, с авторитетом морали. Он показал, что в Америке вначале возникает община (комьюнити) и только потом государство. Это формирует в члене общины привычку к свободе, равенству, чувство гражданственности, уважение к закону и правам других людей. Американский гражданин повинуетя обществу потому, что «признает полезным союз с подобными себе и знает, что этот союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок. Таким образом, во всем, что касается взаимных отношений граждан, он становится в положение подданного. Во всем, что касается его самого, он остается господином, он свободен в своих действиях и отдает отчет одному Богу»¹⁹. А. Токвиль указал также на огромное значение особого социального института – политических ассоциаций, которые не входят ни в состав гражданского общества, ни в государственный аппарат управления, но обеспечивают их взаимодействие²⁰.

Переход европейского общества на индустриальную стадию развития, а также процессы секуляризации заставили мыслителей по-новому взглянуть как на само гражданское общество, так и на его взаимоотношения с государством, на права индивида. С этой точки зрения приоритетной в XIX веке стала теория гражданского общества Карла Маркса (1818–1883), видного теоретика индустриального общества. Показывая отличие своего подхода от гегелевского, он утверждал, что «...гражданское общество и государство оторваны друг от друга. Следовательно, и гражданин государства оторван от гражданина как члена гражданского общества»²¹. В итоге, как гражданин, он находится «...в двойной

¹⁹ Токвиль А. О демократии в Америке. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48.

²⁰ Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с французского. – М.: Весь мир, 2000. – 540 с.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. К критике гегелевской философии // Сочинения. – Изд. 2. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – Т. 1. – С. 307.

организации: в бюрократической... и в социальной»²². Именно здесь, как частное лицо, он и находится вне государства.

К. Маркс четко показал сущность различий между государством и гражданским обществом, выявив материальную основу последнего – производство, а за господством частной собственности – деление общества на классы и классовые антагонизмы. Гражданское общество в такой трактовке предстает как материальные отношения индивидов. Для К. Маркса гражданское общество – это фундамент всего человеческого общества, а жизнедеятельность индивидов – это решающий фактор исторического развития.

На базе марксистского подхода в начале XX века А. Грамши (1891–1937) провел не только реконструкцию концепции, но и сформулировал собственный подход к пониманию сущности гражданского общества. Он выделил два так называемых «надстроечных плана». Один – это собственно «гражданское общество», или совокупность частных организмов, и второй – «политическое общество», или государство. Последнему соответствует функция «гегемонии», которую доминирующая группа осуществляет во всем обществе, и функция «прямого господства», или командования, которая выражается в государстве, в «юридическом правительстве»²³.

Как и Маркс, Грамши связывает гражданское общество прежде всего с правящим классом. Его структура состоит из сети частных организаций этого класса, не включенных непосредственно в аппарат государственной власти. Через них господствующий класс насаждает свою идеологию, свое мировоззрение, развивает и укрепляет свое политическое влияние. Именно в сфере «гражданского общества» господствующий класс ищет себе союзников, добивается от других классов и социальных групп поддержки и согласия, пресловутого консенсуса. Грамши рассматривал гражданское общество скорее как продолжение государства, которое способствует воспроизводству экономических отношений. В этом случае гегемония предстает перед нами как доминирование власти, но другими средствами.

²² Там же.

²³ Грамши А. Тюремные тетради. – М., 1991. – С. 308.

Заслуга А. Грамши в том, что он заложил основы современного понимания государства и власти (гегемонии), показав при этом роль ассоциаций и раскрыв механизм влияния господствующего класса на массы.

Главным итогом развития теории гражданского общества в XIX – начале XX века стало признание за ним статуса особой социальной реальности. Фактически была выработана основная категориальная база концепции, что означало формирование классической теории гражданского общества.

Идея, востребованная современностью. В значительной степени возрождение интереса к проблематике гражданского общества произошло во второй половине XX века, что было связано с появлением демократических режимов во многих государствах. Сама идея гражданского общества показала новые грани, новые возможности для научных поисков, раскрыв свой эвристический потенциал. В эту эпоху формировалась система устойчивых, общепринятых представлений о гражданском обществе. Современные ученые творчески переосмысливают концептуальные принципы теории гражданского общества. Философы анализируют реалии постмодерна, которые не были известны теоретикам модерна, и используют их как значимые для построения обновленной концепции гражданского общества. В новой парадигме взгляды на гражданское общество основаны на теориях «публичной сферы» и «коммуникативного действия».

Одной из ярких и оригинальных концепций гражданского общества постмодерна стала концепция немецкого социолога Ю. Хабермаса (1929). Разработанная Ю. Хабермасом теория является сегодня основным методологическим подходом в исследованиях гражданского общества²⁴. Он смог актуализировать проблему гражданского общества, рассматривая его через повседневную практику, через непосредственное общение (коммуникацию), в ходе которого зарождаются идеи, идеалы, ценности, происходит становление институтов общества. Хабермас характеризует гражданское общество как некое социальное пространство (жизненный мир), колонизированное государством (систе-

²⁴ Habermas Y. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.

мой). В результате постоянного вмешательства системы происходит деформация публичной сферы этого пространства. Колонизация ведет к деформации сферы смыслового общения индивидов.

В поисках эффективной возможности преодоления патологий современного колонизированного общества Хабермас обращается к коммуникативному действию как к способу осмысления имеющихся социальных практик, с тем чтобы впоследствии найти альтернативные или инновационные практики. Достичь этой цели можно путем создания свободного дискурса. Его основной результат – нахождение консенсуса по таким важнейшим вопросам жизнедеятельности, как нормы, ценности, цели. Теория Хабермаса дает возможность увидеть в рациональном коммуникативном действии основание современного общества. Такой подход позволяет находить в социальной жизни новые рациональные возможности преодоления конфликтов.

В логике философии постмодерна традиционная полярность гражданского общества и государства рассматривается в иной перспективе. Это наиболее ярко можно наблюдать в творчестве М. Фуко (1926–1984). Гражданское общество он понимает как пространство коммуникации, направленной на сопротивление политической власти и постижение реального опыта свободы. При этом Фуко не признаёт разделения государства и общества, что свойственно большинству концепций. Его подход основан на новой концепции власти как дисциплины. Власть у Фуко не являет собой институт или структуру. Она подвижна, у нее нет исходной центральной точки. Это некая подвижная сеть отношений, являющихся результатом силовой игры. Источник «вездесущности» власти в ее способности производить себя «...в каждое мгновение в любой точке...»²⁵. В связи с этим гражданское общество должно искать условия для реализации своих возможностей в границах этого потока, т.е. во власти. В итоге такие черты гражданского общества, как автономия субъектов публичности, солидарность, сплоченность, заменяются с помощью дисциплинарных практик

²⁵ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности // Работы разных лет: пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – С. 192.

новыми непрозрачными формами контроля. С позиции дисциплинарной концепции власти гражданское общество у Фуко – это общество дисциплинарного типа. Концепция Фуко, безусловно, даёт возможность по-новому взглянуть на общество, пронизанное новой формой властных отношений, и понять, что сопротивление и борьба выступают условиями свободы.

Масштабную реконструкцию концепции гражданского общества осуществили американские исследователи Д. Коэн (1926) и Э. Арато (1924), опираясь на модель, унаследованную от А. Грамши и Т. Парсонса и включившую в себя «жизненный мир – политическую подсистему – экономическую подсистему», но они дополнили её более сложной теорией дифференциации Н. Лумана. Своей концепцией Коэн и Арато доказывают, что их модель «может учитывать все негативные процессы, которые столь упорно подчеркивались критиками гражданского общества». Гражданское общество в их трактовке – некая нормативная модель социетальной сферы, отличная от государства и от экономики. Гражданское общество нужно отличать от политического общества, выступающего областью функционирования политических партий, общественно-политических организаций и органов публичной политики. Его следует отличать и от экономического общества, состоящего из организаций, занимающихся производством и распределением благ и услуг. И политические, и экономические организации возникают на основе гражданского общества, с которым их объединяют организационные права и коммуникативные формы. Политические права и право собственности, являясь продолжением прав, стоящих, образно говоря, на страже гражданского общества, обеспечивают институционализацию политической и экономической сфер. Фактически труд Коэна и Арато стал ответом на потребность создать «такую концепцию гражданского общества, которая давала бы возможность анализировать новые формы коллективной идентичности и на их основе формулировать положения, способные содействовать созданию более свободных, более демократических обществ»²⁶.

²⁶ Коэн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М., 2003. – С. 544.

На реанимацию концепта в 80-е годы указал Э. Геллнер (1925–1995), связав этот факт с потребностью общественного сознания в новом идеале, или в новом лозунге, который мог бы стать альтернативой прежним. «Этот лозунг – довольно естественно – и был найден в идее гражданского общества, то есть институционального и идеологического плюрализма, препятствующего установлению монополии власти и истины и уравнивающего центральные институты, которые, будучи необходимыми, вместе с тем заключают в себе опасность создания такой монополии»²⁷. В концепции Геллнера появляется человек нового типа, названный им «модульным». Суть «модульности» заключена в готовности и способности современного человека к решению самых разнообразных задач. Этот человек является одновременно и индивидуалистом, и эгалитаристом, что не мешает ему, «объединяясь со своими согражданами, слаженно противостоять государству и решать задачи в диапазоне, невероятном по своему разнообразию»²⁸. Выбирая, модульный человек вступает в союзы, которые могут быть эффективными, и при этом он не закрепощён ими. Такой человек способен жить в условиях изменяющихся мнений, изменяющихся союзов, равно как и рыночное общество, создающее такого человека, живет в условиях меняющихся цен. Геллнер видит суть гражданского общества «в формировании связей, которые оказываются эффективными и в то же время гибкими, специализированными, инструментальными»²⁹. Данный тип общества с его точки зрения возможен при переходе от статусных отношений к договорным. По мнению Э. Геллнера, сама по себе концепция гражданского общества оказывается более конструктивной и эвристически полезной, чем слишком размытое понятие демократии. Его теория дает возможность выделить в качестве основы современного гражданского общества принцип модульности.

Важно отметить, что сегодня концепция предлагает ориентироваться на модель общества, сфокусированного не на политике, не на экономике, а на са-

²⁷ Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – С. 120.

²⁸ Там же. С. 121.

²⁹ Там же. С.119.

мом социуме, для эффективного развития которого необходим высокий уровень развития неполитических, неклассовых форм коллективной жизни.

Идея гражданского общества в отечественной науке имеет свои истоки и свою специфику. Её возникновение принято относить к эпохе просвещенного абсолютизма. Русская общественная мысль этого периода была знакома с идеями европейских просветителей. Поэтому перед ней стояла задача, заключавшаяся в том, чтобы привнести уже созданный идеал в российскую действительность, а не формулировать его заново.

Огромное значение в создании условий для формирования идеи гражданского общества в России имело критическое отношение всех мыслителей данной эпохи к таким явлениям, как крепостное право и механизм судопроизводства. Именно эти две проблемы заставляют обращаться к вопросам свободы, равенства и справедливости.

Российская интеллигенция 30–40 годов XIX века, в лучших традициях русских просветителей и реформаторов, обсуждала вопросы исторических судеб России, особенности ее политического и правового опыта в сравнении с Европой и Востоком. Полемика о путях развития России между западниками и славянофилами, открывшаяся в русском обществе, всем спектром затрагиваемых вопросов расчищала почву для дальнейшей фундаментальной дискуссии о соотношении общества и государства, имевшей огромное значение для формирования представлений о гражданском обществе. Различия между западниками и славянофилами во многом условны, поскольку они были прежде всего патриотами своей страны. Однако после реформ 60-х годов значимость их дискуссий сошла на нет, хотя проблематика гражданского общества не утратила своего значения. В последней трети XIX – первой трети XX века рассмотрение проблематики гражданского общества шло в рамках социально-философского и правового дискурса. Его участниками стали российские философы и публицисты С.Л. Франк (1877–1955), Б.Н. Чичерин (1828–1904), П.И. Новгородцев (1866–1924), С.А. Котляровский (1873–1939). Отечественная правовая, политическая и социально-философская мысль создала серьёзную традицию в иссле-

довании становления гражданского общества в России. Сравнительный анализ вариантов демократического устройства общества в Западной Европе и России позволил выделить сходные процессы и существенные отличия. Рассуждения ученых относительно ответственности и обязанностей субъектов гражданского общества в условиях его становления и продвижения к демократии, свободе, правовому государству, к вере и нравственности приобретают актуальное звучание в современной России. Заметим, что в науке России не употреблялось понятие «гражданское общество», хотя отдельные аспекты этой проблематики рассматривались отечественными обществоведами.

Вопросы политического функционирования гражданского общества, безусловно, глубже разработаны зарубежными исследователями, нежели российскими. Причины в том, что на Западе гражданское общество возникло значительно раньше, чем в России, активнее развивается и граждане получают от него больше пользы.

Для современной отечественной политической науки характерно обращение к концепту гражданского общества в 80–90-е годы XX в. Понятие «гражданское общество» получило широкое распространение, поскольку отражало осознаваемую социумом потребность в гуманистических формах социального устройства. Оно стало восприниматься как антитеза тоталитаризму и утопическим социальным моделям. Однако политическая полемика, которая сопровождала его освоение, во многом мешала научному подходу к изучению данного феномена.

При его изучении сегодня решаются различные познавательно-теоретические задачи. В частности, придание онтологического смысла категории «гражданское общество», анализ сущности гражданского общества, выделение критериев для его определения, изучение взаимодействия гражданского общества и государства, изучение влияния экономических, политических, социальных, культурных факторов на его становление и функционирование и др. В отечественной литературе (социологической, политологической, философской, юридической, экономической) проблематика гражданского общества раз-

рабатывается такими учеными, как А.А. Азуан, А.Н. Аринин, Ю.А. Афанасьев, К.С. Гаджиев, З.Т. Голенкова, М.В. Ильин, В.К. Левашов, А.М. Мигранян, В.К. Мокшин, Ю.М. Резник, Н.С. Федоркин и др.

Характеризуя современное представление об идее гражданского общества в России, необходимо отметить наличие концепций, впитавших положения неоконсервативной идеологии о пагубности поглощения гражданского общества государством и политизации всех сфер общественной жизни, о необходимости освобождения регионов от диктата центра и совершенствования местной власти, развития творческой инициативы масс на уровне сельских общин и объединений.

Сегодня в философской науке существуют два взгляда на природу гражданского общества, связанные с его широкой и узкой трактовкой. Одни исследователи характеризуют его как общественную систему в целом или социетальное сообщество, достигшее определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающее всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т. д.). Иными словами, гражданское общество трактуется как достаточно высокая ступень в развитии социальной общности, мера ее зрелости, разумности и справедливости. В этом случае речь идет об альтернативе недемократическому развитию социума. В данном обществе индивид должен стать не просто подданным своего суверена, объектом управления, а превратиться в центральную фигуру общественной жизни – гражданина. Удовлетворение личных потребностей, обеспечение индивидуальной свободы и соблюдение гражданских прав – вот те ценности, которые предопределяют функционирование и развитие гражданского общества. Здесь общество идентифицируется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться цивилизованным, демократическим, то есть гражданским обществом.

Другая группа исследователей, сторонников узкого подхода, рассматривает гражданское общество как особую сферу социума, противостоящую госу-

дарству и иным формализованным структурам. Этот подход наиболее распространен в настоящее время и трактует гражданское общество либо как негосударственную жизнь общества, либо как его частную сферу, либо как публичную сферу, обладающую значительной степенью автономии по отношению к государству. В этом случае гражданское общество выступает посредником между личностью и государством. Оно выполняет функцию объединения общества, согласования частных и общих интересов.

В рамках «узкого» понимания гражданского общества наиболее обоснованным является его отождествление с внегосударственной сферой общества, которая обладает особенными признаками и характеристиками (демократичностью, открытостью, плюрализмом, личностной автономией, свободой выбора и т. д.) и в которой сумма отношений не опосредована государственной властью. Гражданское общество рассматривается как спутник государства, т. е. его постоянный и неизменный партнер, но стремящийся выйти из-под контроля и стать самодостаточным. Трактовка гражданского общества как особой внегосударственной сферы общества позволяет, во-первых, отделить его от государства и выделить его собственное специфическое содержание; во-вторых, выявить нормы, регулирующие отношения людей и ассоциаций с государством и друг с другом; в-третьих, показать роль принципов самоорганизации и свободного, рационального выбора при создании гражданских ассоциаций; в-четвертых, рассмотреть конкретную структуру этого феномена и его социальные функции в конкретно-исторических условиях.

Данный подход дает нам возможность трактовать гражданское общество как совокупность негосударственных, неполитических структур и отношений, формальных и неформальных организаций и правил, которые складываются в частной и общественной жизни, в экономическом, социальном и культурном пространстве, в ходе взаимодействия свободных индивидов, реализующих в процессе свободного выбора частные интересы.

В заключение следует отметить, что существует множество теорий и концепций гражданского общества. За время своей эволюции понимание данного

феномена претерпевало множество изменений. Неизменным, пожалуй, осталось лишь одно: осмысление гражданского общества как активного субъекта и полноправного участника диалога между обществом и властью. Независимо от того, кто является инициатором развития гражданского общества (формируется оно органами власти «сверху» или самими людьми «снизу»), какими институтами оно представлено, какими методами, формами, технологиями эти институты пользуются, гражданское общество имеет одну цель – оно призвано решать наиболее актуальные проблемы, волнующие население. И уровень развития гражданского общества определяется в первую очередь степенью реализации им этой миссии.

ГЛАВА 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ПУТИ К НОВОМУ ЭТАПУ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

2.1. Становление гражданского общества от древности до современного периода

Если существование гражданского общества на Западе общепризнанно, то в отношении российского гражданского общества обычно говорится, что оно находится в стадии становления³⁰. Чтобы понять причины «отставания» российского гражданского общества от западного, необходимо обратиться к истории его становления в нашей стране.

Исследователи истории гражданского общества в России (С.А. Абакумов, Н.А. Колесникова, Е.С. Никитина, Б.В. Шарыкин и т.д.) обычно отмечают, что многие общественные институты напоминали современное гражданское общество, а иногда и действительно несли в себе его элементы³¹.

Единая точка зрения о времени зарождения гражданского общества в России отсутствует. Как правило, отмечается, что зачатки гражданского общества появились в Древней Руси (Новгородская и Псковская республики). В более поздние периоды существовали структуры, напоминавшие плюрализм гражданского общества. Например, в эпоху Ивана Грозного и Екатерины II создавались институты местного самоуправления³².

Некоторые исследователи (например, Б.Н. Миронов³³) считают, что отдельные элементы гражданского общества появились в последней трети XVIII в., но не ранее. Правда, система самостоятельных общественных организаций ещё не оформилась. В первой половине XIX века, например, самостоятельные

³⁰ Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145-148.

³¹ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней): монография. – М.: Имидж-Пресс, 2004; Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – 266 с.; Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 145-148.; Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Исторические источники: электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

³² Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Исторические источники: Электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

³³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) – Т.2. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 583 с.

общественные организации преследовались государством. Чтобы существовать, они должны были получить одобрение императора через ходатайство кабинета министров. В современной науке преобладает мнение, что гражданское общество начало интенсивно развиваться во второй половине XIX века³⁴.

Со времён Древнерусского государства известны зачатки гражданского общества, но исторический контекст сформировал специфику развития его элементов. В основе этого лежит различие в геополитическом положении России и Европы, во многом определившее их общественно-политический строй.

Так, России постоянно угрожала опасность с Востока (печенеги, половцы, монголо-татары, Крымское ханство, Османская империя) и Запада (Ливонский и Тевтонский орден, Речь Посполитая, Швеция, Франция, Германия). Мобилизовать народные силы на отражение столь серьезной агрессии могло только сверхцентрализованное государство с пирамидальной социально-властной структурой. В таких условиях не могло и речи идти о «массовом» возникновении негосударственных структур. Поэтому государство само зачастую пыталось выступить инициатором формирования общественно-гражданских институтов. Для сравнения: Европа на протяжении последних более чем семи столетий (!) практически не испытывала на себе крупных нашествий извне. В результате западные общества намного раньше российского стали переходить от иерархических отношений государства и граждан к более равноправным, «горизонтальным»³⁵.

Попыток выделения этапов развития гражданского общества в России не так много, обычно исследователи ограничиваются рассмотрением «пиков» гражданского общества. В пример можно привести периодизацию Е.С. Никитиной:

1. XI–XV вв. – период феодальной раздробленности Руси. Уже в это время в традиционной Руси субъектами самоуправления выступали внутренние

³⁴ Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.

³⁵ Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 12. – С. 147.

структуры этноса: разнообразные и разноуровневые городские и сельские общины и объединения. С XII же века во многих городах функционирует «русское вече».

2. XVII – начало XIX в. – период становления и расцвета царского самодержавия, в основе которого лежала жесткая государственная централизация, опирающаяся на крепостничество. Вместе с тем в это время предпринимаются попытки введения самоуправленческих начал как «сверху» (реформы А.Л. Ордин-Нащокина, Петра I, Екатерины II и др.), так и «снизу», в ходе многочисленных народных выступлений.

3. XIX – начало XX в. – период начала буржуазного развития России (проект М.М. Сперанского), повлекшего за собой ослабление самодержавных и крепостнических начал государственного устройства и формирование социально-экономических структур гражданского общества.

4. 1917–1991 гг. – советский период.

5. 1990-е гг. – наши дни.

В связи с тем что генезис гражданского общества в России носил дискретный характер, более объективно, на наш взгляд, было бы рассматривать динамику его развития в соответствии с основными вехами истории России:

1. Древнерусское государство и период раздробленности (IX – XV вв.).

2. Русское царство (1547–1721 гг.) – с момента венчания Ивана IV на царство до провозглашения России империей.

3. Российская империя (1721–1917 гг.).

4. Советский период (1917–1991 гг.).

5. Первый постсоветский этап развития гражданского общества (1991–1999 гг.).

6. Современный этап развития гражданского общества (2000–2017 гг.).

Рассмотрим каждый из этапов более подробно.

1. Древнерусское государство и период раздробленности (IX–XV вв.).

Элементы гражданского общества существовали в России с самого начала её истории. Так, исторические источники указывают на то, что ко времени

призвания варягов на землях восточных славян было весьма развитое самоуправление. В VI в. Прокопий Кессарийский свидетельствовал: «Славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве... Они считают, что только Бог, творец молний, является владыкой над всеми»³⁶.

Государственный порядок со времён призвания варягов понимался русской мыслью как внешне разводящее, судящее и скрепляющее начало, наложенное на стихийную самобытность славяно-финского противоречивого единства, т.е. установленная извне граница самоуправления.

Однако, как отмечают многие авторитетные российские историки, такие как И.Я. Фроянов, И.Н. Болтин, М.Н. Тихомиров, П.П. Толочко, общее собрание горожан – вече – сохраняло свою силу как минимум до татаро-монгольского нашествия. И.Я. Фроянов настаивает на том, что в древнерусский период вече было высшим правящим органом во всех русских землях. Несмотря на то, что представители знати (князья, бояре, церковные иерархи) являлись непременными участниками веча и руководили его работой, они не обладали достаточными средствами, чтобы саботировать его решения или подчинять своей воле. Согласно И.Н. Болтину, М.Н. Тихомирову и П.П. Толочко, в княжеских областях Руси в домонгольский период было своеобразное двоевластие княжеской и вечевой властей.

Вечевой строй достиг расцвета в Новгородской и Псковской республиках. Вече сохранило за собой известные политические права, обладало законодательной и судебной властью. Здесь решались все самые существенные вопросы внутренней и внешней политики Новгородской земли, в том числе вопросы войны и мира, союза с другими государствами; происходили выборы должностных лиц: архиепископов, посадников, тысяцких; были случаи приглашения и изгнания князей. Однако реальное управление на вече было сосредоточено в руках боярства, которое приглашало князя для исполнения военных и отчасти полицейских функций.

³⁶ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). – М.: Имидж-Пресс, 2004.

В этом состоит главное отличие Новгорода и Пскова от средневековых европейских городов-коммун. Ведущей силой западноевропейского города было бюргерство – ремесленники или торговцы, ведущей силой Новгорода и Пскова – боярство.

После татаро-монгольского нашествия княжеская власть стала сильнее вечевой. В Северо-Восточной Руси, где города были ослаблены монголо-татарским вторжением, укреплявшаяся великокняжеская власть уже к концу XIV века ликвидировала вечевые учреждения.

В Новгородской, Псковской и Вятской землях вечевой уклад просуществовал до конца XV в., когда эти земли были подчинены Москве (в 1478 г. присоединён Новгород, в 1489 г. – Вятка, в 1510 г. – Псков).

Длительная традиция ига законсервировала русское общество, что выразилось в подавлении появившихся гражданских структур на Руси, замирании политической жизни, формировании русской традиции всеобщего холопства (подданничества). В итоге конец татарского ига не означал возвращения на путь, которым шли страны Запада. Новая Русь – Московская Русь оказалась наследницей степного деспотизма, а Великий Московский князь – преемником татарского хана³⁷.

2. Русское царство (середина XVI – начало XVIII в.).

Следующий виток в развитии гражданского общества произошёл в середине XVI в., причём инициатором вновь выступила власть. Иваном Грозным была осуществлена земская реформа (1550), вводившая местное самоуправление по всей стране. Наместники ставились под контроль земских властей, организованных по принципу выборного и сменяемого сословного представительства. В районах вотчинного землевладения власть передавалась губным старостам. Уездное дворянство представлено в органах самоуправления городскими приказчиками, посадские и крестьяне – дворскими старостами и целовальниками. В «черносошных» землях помещиков не было вообще, и вся власть отошла

³⁷ Краснянский Д.Е. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Научный вестник МГТУ. – 2009. – № 142. – С. 29.

выборным депутатам «простого всенародства». Земские староста, дьячок и ценовальники составляли низшее звено, заседаая в «земской избе». Эта система в существенных чертах предвосхищала реформы 1860-х годов³⁸.

Согласно Судебнику 1550 г. наместники и волостели, поставленные правительством, не могли судить без участия выборных от населения: дворянского, старосты и лучших людей местной крестьянской общины. Кроме права собственного суда через выборных судей, всем общинам, как городским, так и волостным, правительство предоставляло право собственного управления, раскладки податей и надзора за порядком.

Как отмечает В.О. Ключевский, эти меры были попыткой полностью «отменить кормления, заменив наместников и волостелей выборными общественными властями, поручив самим земским мирам не только уголовную полицию, но и всё местное земское управление вместе с гражданским судом»³⁹.

Наиболее удачно земская реформа прошла в северо-восточных русских землях, где преобладало черносошное (государственное) крестьянство и было мало вотчинников, хуже – в южнорусских, где преобладали бояре-вотчинники.

Однако в конечном счёте институты местного самоуправления оказались только временными инструментами в борьбе с удельной системой. Учреждение опричнины (1565–1572 гг.) означало разрыв альянса царской власти с русским обществом. Царю требовались абсолютные полномочия по распоряжению материальными и людскими ресурсами. Установление самодержавия привело не только к отказу от земского боярского представительства, изгнанию «мудрых советников» из дворян, но и к исчезновению полноценных институтов местного самоуправления (так, губные старосты были подчинены назначенным из Москвы воеводам).

Проявлением инициативы частного лица, составляющей основу гражданского общества, была колонизация окраинных земель (на востоке и юге). Интересно, что экспансия в направлении Урала и Сибири происходила в партнер-

³⁸ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 81.

³⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 39. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/39.htm>. – (дата обращения: 4.05.2017).

стве с централизованной государственной властью, которая сумела с выгодой для себя канализировать энергию лично свободных индивидов и групп. На юге целям территориальной экспансии служили донские казаки и Запорожская Сечь. Вместе с тем и на Дону, и на Яике та же среда выступала постоянным фактором социального брожения. По мере расширения крепостного и бюрократического режима от центра к периферии проявлением «гражданского самосознания» становился русский бунт.

С XIV по XVII век общепонятным и употребительным в русской публицистике оставалось слово «вече», с XVI по XVII век упоминаются «соборы» – духовные, и земские, и смешанные. Но ни «вече», ни «соборы» не были регулярными институтами с четким регламентом, предписанным представительством, обязательными решениями. Термина «земский собор» русские летописи вообще не знают.

Тем не менее первое документально зафиксированное подобное мероприятие состоялось, полагают историки, в 1549 году (но это едва ли был первый Земский Собор). О его повестке судят по намекам Стоглава (1551) на взаимное покаяние царя и бояр. Дальнейшая эволюция «освященных», «земских» и более мелких соборов, вызванных требованиями момента, шла по пути формального нарастания сословного представительства. В 1566 году царь нуждался во «всенародном» одобрении продолжения Ливонской войны, обернувшейся неудачами. Он получил его, но при этом челобитчики, просившие об отмене опричнины, были репрессированы, так как подобный поворот событий в планы Ивана Грозного не входил. Вместе с тем именно на Соборе 1566 года помимо бояр и дворян впервые присутствовали купцы. В XVII веке земские соборы вновь наберут вес, а среди участников будут верхи посада и зажиточного крестьянства. Так скажется рост влияния «всенародства» на решение судьбы государства в Смутное время. Деятельность нижегородского купца Кузьмы Минина даст пример независимой гражданской активности. Избрание полководцем князя Дмитрия Пожарского докажет жизнеспособность вечевых традиций. В 1613 году будет созван Земский Собор для выборов царя.

3. Российская империя (начало XVIII – начало XX в.).

В начале XVIII в. в России назрела необходимость быстрой модернизации армии, флота, администрации, экономики, образования. В таких условиях стала видна слабость системы, где свободой воли наделен только самодержец. Пётр I предпринял попытку изменить эту систему. Ряды элиты быстро пополнялись выходцами из средних сословий. Но парадокс начатой Петром модернизации состоял в том, что в масштабах общества (а не на уровне отдельных индивидов) она предполагала дальнейшее закрепощение. Реальным «законом» функционирования российского общества стала поголовная личная несвобода, обеспечению которой служил бюрократический аппарат. Поэтому сложно говорить о существовании в этот период условий для какой бы то ни было гражданской активности.

Манифест Петра III и Жалованная грамота 1785 года, изданная Екатериной II, освободили дворян от государственного тягла, наделили их правом на личную безопасность и частную собственность, ознаменовав «золотой век дворянства».

В том же 1785 году была опубликована Жалованная грамота городам. Городское население разделялось на 6 разрядов (1 разряд – землевладельцы и домовладельцы из дворян, священников, купцов, 2 – торговые люди, 3 – ремесленники, 4 – иностранцы, 5 – деятели науки и культуры, финансисты, 6 – посадские, то есть все остальные, которые «промыслом, рукодельем или работой кормятся»). Горожане обладали правом раз в 3 года выбирать из своей среды городского голову и гласных общей думы. Последние, в свою очередь, избирали по 1 делегату от каждого разряда в «шестигласную думу». Этот орган собирался раз в неделю и ведал вопросами городского благоустройства и соответствующими сборами. Так в России образовался слой людей, имевших закрепленные за ними гражданские права.

Последствием Жалованной грамоты дворянству стали изменения в менталитете представителей этого сословия, выразившиеся в усвоении идеи гражданских свобод. Один из первых прототипов гражданских объединений – ма-

сонские общества, куда на правах «братьев» входили и лица, облеченные высокими государственными чинами. Эти организации служили школой гражданской самостоятельности для русских аристократов и, в меньшей степени, для представителей других сословий. Английский клуб создал прецедент всесословного объединения: в сознании образованных людей идейное единство общества понемногу обретало конкурентоспособность в сравнении с сословным.

Вместе с тем именно Екатерина II временно положила конец формированию разночинной интеллигенции, которая выходила из стен Московского университета еще при Елизавете. В царствование Екатерины крепостное право достигло своей «классической», абсолютной формы. Это исключало возможность оформления в России «третьего сословия», в рамках которого и формировалось гражданское общество на Западе (в силу того, что оно не обеспечено наследственными привилегиями, как дворянство, и не посажено на иждивение общества, как духовенство, но наиболее деятельно и потому заинтересовано в распространении на всех граждан одинакового правового режима).

Александр I в начале своего правления придерживался философии Просвещения, согласно которой человек обладает естественными правами и гражданскими свободами. В 1808 г. ближайшим помощником и советчиком Александра I был М. Сперанский, составивший проект реформ, опиравшийся на теорию естественного права для защиты положения о желательности дарования народу конституции. Реализация этого проекта изменила бы статус монархии, освободив место для гражданского достоинства. Но результатом обращения к «реальной политике» стало охлаждение царя к проектам Негласного комитета и затем удаление реформатора Сперанского – его «План государственного преобразования» оказался забыт.

В первой четверти XIX в. продолжало вызревать гражданское самосознание дворянства, кульминацией чего можно считать восстание декабристов. «Конституция» Н. Муравьева требовала законодательно закрепить политическое равенство граждан. Иными словами, заявила о себе идея общественной внесословной солидарности.

Период царствования Николая I (1825–1855 гг.) характеризуется реакцией. Однако в это время общественно-политическая мысль искала формы и методы для своей институционализации и самоорганизации. В 30–40-х годах XIX века такой организационной формой общественной мысли были кружки. Наиболее известные из них – это западники и славянофилы. Определённая популяризация их идей во многом была обусловлена распространением печатного слова. Поэтому к началу царствования Александра II (1855 г.) русское общество оказалось интеллектуально готово к обновлению.

Наиболее заметно элементы гражданского общества в России начали проявляться во второй половине XIX века как результат Великих реформ 60-х годов и отмены крепостного права, а с ним – права распоряжаться людьми как собственностью (т.е. де факто все подданные Александра II обрели гражданское состояние). Возникают такие институты, как суды присяжных, земства и учреждения выборного местного самоуправления. Средства земских органов формировались из специальных налогов, главным образом на земельную собственность, леса, фабрики, торговые заведения. Эти средства шли на разнообразные цели – строительство и ремонт дорог, почту, организацию школ, больниц, ветеринарной службы⁴⁰.

Земская и судебная реформы открыли простор для выражения гражданской инициативы.

Попытки создания массовых организаций встречались властью крайне настороженно, поэтому поначалу они были лишь двух видов: общества взаимопомощи (организация ссудных касс, библиотек, проведение спектаклей и концертов, трудоустройство своих членов); кооперативы (в основном – крестьянские); благотворительные (к началу XX в. их насчитывалось 45 тыс., но большинство было малочисленно и неустойчиво в финансовом отношении); просветительские.

⁴⁰ Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 84.

В начале XX в., а особенно после 17 октября 1905 г., процесс создания гражданского общества в императорской России пошел быстрее.

Но российская власть не поспевала за «созреванием» общественной мысли, где разветвлённые корни пустила идея насильственного свержения самодержавия и радикальных преобразований. Отсутствие легальной возможности независимого высказывания и свободной дискуссии в сочетании с колоссальной инерционностью государственной машины, едва способной к самореформированию, крайне политизировало гражданское самосознание. Даже наиболее созидательная составляющая гражданского общества – земство – быстро втягивалась в политическую борьбу, логика которой толкала к лозунгам насильственного преобразования.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс развитию гражданского общества. В результате в России начали развиваться демократические институты свободы слова, собраний, организаций, вероисповедания. Возникла масса политических и неполитических организаций. Огромный рост социальной активности масс способствовал развитию институтов общественного самоуправления. Однако слабая государственная власть не смогла упорядочить этот процесс.

4. Советский период (1917–1991 гг.)

Вопрос о наличии гражданского общества в СССР также является дискуссионным. Б.В. Шарыкин пишет, что оформившееся тоталитарное государство постепенно уничтожило не только многие элементы гражданского общества, но и сами условия, необходимые для его развития. Если гражданское общество и существовало в этих условиях, то в неразвитых, искажённых, неадекватных формах.

Другие авторы утверждают, что в Советском Союзе имели место элементы общественной самоорганизации. Так, С.А. Абакумов в книге «Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней)» пишет, «что советское государство действительно предоставляло своим гражданам возможности по самоорганизации и самодеятельности, в том числе в политической сфере, хотя и держало эти процессы под очень пристальным надзором и временами очень

жестко в них вмешивалось»⁴¹. Элементами гражданского общества в СССР, особенно в поздний период, были профессиональные союзы, общественные организации, научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодетельности и клубы по интересам, возрастные союзы (пионеров, ветеранов), общества трезвости и т.д. и т.п. Поощрялись критика и самокритика в СМИ, заседали товарищеские суды, работали домкомы; отношения людей во многом регулировались нормами «советской морали», в важных пунктах совпадавшей с «общечеловеческой». Иными словами, на базе постепенного подъема образованности и материального благосостояния общество вырабатывало стабильные институты гражданской саморегуляции, подконтрольные государству, но отнюдь не тождественные ему. Эти общественные институты и добровольные ассоциации служили творческому самовыражению, удовлетворению потребности в общественной активности, борьбе с антисоциальными проявлениями. Элементом гражданского общества была и сама советская система. Советы всех уровней пользовались известным влиянием на большую политику и повседневную жизнь и служили лестницей во власть для активных членов общества.

Е.С. Никитина подчёркивает, что эти формально негосударственные структуры почти полностью зависели от политики руководящей партии, а следовательно – от государства⁴². По мнению С.А. Власовой, это «...была власть, похожая на опеку русской общины, диктат правил и стандартов поведения. Отсутствие частного интереса, среднего класса, свободной индивидуальности способствовало тому, что СССР принял такую форму гражданского общества, которая не была санкционирована личностной индивидуальностью, но в качестве собственной опоры взяла специфические корпорации – политические партии и структурные образования государственно-партийной регуляции (парткомы, профсоюзы)⁴³.

⁴¹ Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). – М.: Имидж-Пресс, 2004.

⁴² Никитина Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. – 2010. – № 2. – С. 145-148.

⁴³ Власова С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 114.

Председатель Правления Фонда развития гражданского общества К.Н. Костин указывает на то, что в 1920-е гг. впервые в российской истории была дана официальная государственная формулировка, идентичная современному термину «некоммерческая организация». Народный комиссариат юстиции в 1923 г. предписывал понимать под «общественными организациями» те организации, которые, «в отличие от других негосударственных учреждений, не преследуют цели извлечения прибыли для своих членов, а преследуют общественные цели». По данным НКВД РСФСР, к началу 1928 г. в стране насчитывалось 4480 такого рода общественных объединений. Пересмотр политики в отношении общественных организаций в сторону её ужесточения произошёл в конце 1920-х гг. Началом масштабной чистки послужила перерегистрация общественных организаций 1928–1929 гг., в результате чего произошло закрытие многих из них, а также слияние обществ со схожими целями и родом деятельности. К началу 1930-х гг. число действовавших всесоюзных и всероссийских организаций снизилось почти вдвое. При этом они фактически превратились в структуры, лишённые реальной самостоятельности и подчинённые интересам правящей Коммунистической партии⁴⁴.

Существовало в СССР и такое специфическое проявление гражданского общества, как протестная активность, хотя масштабы её были значительно меньше, чем во второй половине XIX – начале XX в. Размах акций некоторых групп был довольно внушительным. Так, в г. Сталино было распространено около 2 тысяч листовок: «Не верьте чекистам», «Не верьте коммунистам», «Голосуйте за беспартийных». Власть не без оснований опасалась такой пропаганды: в 1959 г. в СССР начнется волна социальных бунтов.

Большинство радикальных групп времён «оттепели» было пропагандистскими, но как минимум 4 группы вынашивали планы терактов и (или) восстаний. Причём террористами могли оказаться и леваки, как группа московских

⁴⁴ Костин К.Н. Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития: лекция [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/84> (дата обращения: 7.05.2017).

анархо-синдикалистов 1957–1961 гг. (идеологи А. Иванов и В. Осипов), и демократы, как минская группа 1962–1963 гг. (идеолог С. Ханженков).

Так, анархо-синдикалистская группа, действовавшая в движении «майковцев», обсуждала возможность покушения на Хрущева, чтобы предотвратить начало Третьей мировой войны («Гаврила Принцип наоборот»)⁴⁵.

5. Первый постсоветский период (1990-е гг.)

В.Г. Хорос, Н.В. Мотрошилова и другие убеждены, что в современной России сформировалось «антигражданское общество»: криминальные, мафиозные, коррумпированные бюрократические структуры, парадоксальным образом напоминающие гражданское общество, своего рода карикатура что ли на «настоящее» гражданское общество⁴⁶. Б.В. Шарыкин же полагает, что это не «антигражданское общество», а специфическая форма гражданского общества, возникшая в результате событий августа 1991 г. Хотя подобная форма гражданского общества и отличается от «подлинного», «цивилизационного», которое существует в ряде западных стран. Исторически получилось, что западное гражданское общество имеет правовой фундамент, а российское – мафиозный⁴⁷. Б.В. Шарыкину вторит В.А. Гуторов: «В России возникло своеобразное гражданское общество со знаком минус, представляющее собой историческую аномалию. Причина возникновения такой аномалии та же, которая привела к возникновению коммунистического тоталитарного строя – попытка резкого разрыва с прежней традицией путем бездумного и преступного внедрения в общественную ткань умозрительного социального проекта. Неизбежная реакция отторжения возвращает общество в результате целого ряда социальных метаморфоз в более архаизированное состояние как по отношению к собствен-

⁴⁵ Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shubin-aleksandr-vladlenovich/dissidenti-neformali-i-svoboda-v-sssr/4> (Дата обращения: 05.05.2017).

⁴⁶ Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. – 2009. – № 6.

⁴⁷ Шарыкин Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории // История. Историки. Источники: Электронный журнал. – 2014. – № 1. – С. 30.

ному историческому прошлому, так и по отношению к нормам и социальной практике, сложившимся в либеральных обществах»⁴⁸.

В девяностых годах были разрушены традиции гражданского общества, существовавшие в СССР: ликвидирована советская система (кульминация – расстрел Верховного Совета в октябре 1993 г.); большинство объединений, обществ, кружков по интересам были маргинализированы, лишены всяческой поддержки и обречены на прекращение деятельности. Даже в публицистическом и научном дискурсе понятие «гражданское общество» в это время было «неактуальным», так оно являлось помехой идущему с огромным трудом возведению здания русской государственности. Примечательно, что ни на учредительном заседании Академии политической науки, ни на первом заседании Научного совета РАН по проблемам политологии (то и другое состоялись в 1995 году) гражданское общество, судя по опубликованным отчетам, даже не упоминалось в числе необходимых объектов изучения⁴⁹.

Подведём итоги нашего ретроспективного обзора:

I. На протяжении всей российской истории мы обнаруживаем те или иные проявления гражданского общества: вечевые традиции в Древнерусском государстве и в период удельной Руси, колонизация Востока и Юга как выход нереализованной гражданской активности, общественно-политическая активность дворянства в XIX в., работа земств после реформ 1860-х гг., работа различных объединений в СССР. В то же время развитие гражданского общества носило дискретный характер, зачастую прерывалось «сверху», что обусловлено особенностями общественно-политического положения России.

II. Специфика генезиса гражданского общества в России, в отличие от процессов, происходящих на Западе, состоит в следующем:

1. Гражданское общество и гражданская активность практически не развивались «снизу». Основная причина этого – сильная власть государства, кото-

⁴⁸ Гуторов В. А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Эл. ресурс]. // Формирование гражданского общества как национальная идея России: материалы к научному форуму, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2000 г. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/gutor.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴⁹ Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. – 1996. – № 5. – С. 110.

рая не позволила возникнуть субъекту гражданского общества – свободному индивиду (на личностном уровне) и среднему классу (на уровне социально-коллективном)⁵⁰. Государство брало на себя решение ключевых задач, но одновременно это сопровождалось и подавлением инициативы «снизу»⁵¹. Государство могло создавать и запрещать те или иные ячейки гражданского общества, и оно же тормозило их деятельность, что затрудняло закрепление в психологии русского человека привычки к самостоятельному поведению⁵².

2. Проявления гражданской активности приходятся в основном на кризисные периоды истории, когда под угрозой оказывался суверенитет России и само существование русского государства. Так, С.А. Абакумов отмечает, что в кризисные годы, когда госаппарат управления не мог надлежащим образом исполнять свои функции, народ прибегал к альтернативным формам организации, например самоуправлению, отстаивал и отстраивал своё государство⁵³.

Так, в XVII в. яркими примерами самоорганизации могут служить деятельность нижегородского купца К. Минина и формирование ополчения в период польской интервенции, избрание полководцем князя Д. Пожарского (что доказывает жизнеспособность вечевых традиций). Эти выражения народной воли служат аргументами в пользу того, что государство и не может, и не заинтересовано полностью искоренить дух гражданственности – в противном случае власти грозит утрата легитимности, а государству – прекращение независимого существования.

Однако для русского народа характерно такое состояние, когда, отстояв своё государство, он возвращается в привычное безмолвие. Можно считать исторически характерным свойством российского общественного сознания переход в латентное состояние после кризисной активности. Выбор пути развития

⁵⁰ Власова С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 114.

⁵¹ Грудцина Л.Ю. Государство и гражданское общество: монография / под ред. С.М. Петрова. – М.: Юркомпани, 2010. – С. 54.

⁵² Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. – М.: Этносоциум, 2016. – С. 79.

⁵³ Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д. социол. наук. – М., 2006.

предоставляется правящим кругам, а общество с облегчением отстраняется⁵⁴. Правда, не желающих «отстраниться» власть готова потеснить сама⁵⁵.

3. Зачастую гражданская активность перерастала в протестное поведение: крестьянские войны (С. Разина и Е. Пугачёва, иногда сюда относят крестьянские восстания под руководством Булавина и Болотникова); движение декабристов в первой четверти XIX в.; деятельность народовольцев и экстремистских политических партий во второй половине XIX – начале XX в.; диссидентское движение в СССР и т.д. Государственной власти необходимо учитывать эту особенность российского гражданского общества при осуществлении социально-экономической политики и налаживании обратной связи с обществом, во избежание таких явлений, как «рельсовая война» 1998 г., движение пенсионеров против монетизации льгот 2004 г., протестное движение 2011–2013 гг. и т.д.

III. Становлению гражданского общества во многом препятствовали особенности геополитического положения России. Поэтому развитие гражданского общества носило дискретный характер, и это также стало одной из причин его отставания от западного гражданского общества.

Новый виток развития (а точнее «реанимация») гражданского общества в России начинается в 2000-х гг., вместе с восстановлением политической и экономической ситуации в стране после периода «лихих девяностых». Возвращение утраченного в 1990-е гг. доверия общества к власти являлось одной из главных задач Президента В. Путина и одним из главных лозунгов его внутренней политики. Решить эту задачу можно было только путем конкретных

⁵⁴ Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д. социол. наук. – М., 2006. – С. 18.

⁵⁵ Приведём пример. Как известно, в начале XIX в. импульс гражданской активности придала Отечественная война и в особенности Заграничный поход русской армии. Познакомившись с европейскими порядками, часть мыслящих дворян задумалась о несовершенстве общественно-политического устройства России и путях его преобразования. Так возникли «Северное общество» и «Союз благоденствия» (Пестель и Муравьев-Апостол). Появились проекты конституций. Параллельно Александр I, считавшийся прежде «либералом», стал склоняться к консерватизму, выступил одним из создателей Священного союза (Союз Пруссии, Австрийской империи и Российской империи, созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе международного порядка, в том числе путём подавления революционных и национально-освободительных движений). На наш взгляд, одной из главных причин таких перемен в мировоззрении Александра I явилось не что иное, как возникшее в дворянской среде вольнодумство.

действий, направленных на создание новых и повышение эффективности деятельности уже имевшихся институтов гражданского общества, а также на обеспечение условий для повышения мотивации к активному участию в их работе широких слоев населения.

2.2. Победы и поражения институтов гражданского общества в России в 2000–2017 гг.

Исторический анализ формирования гражданского общества показал, что российское гражданское общество имеет глубокие корни и неразрывно связано с особенностями менталитета и исторического развития. Попытки укрепления институтов гражданского общества предпринимались при правлении Екатерины II, Александра I и особенно Александра II. Тогда были созданы фонды взаимопомощи, земства, охватившие всю Россию. Несмотря на это, данные структуры не были укоренены, вставшие у руля власти приверженцы командно-административной системы легко их ликвидировали. На смену пришли идеологически пропитанные профессиональные союзы, пионерские организации, научные, просветительские и творческие объединения. Институты гражданского общества были встроены в систему государственного управления.

После распада Советского Союза официальная власть взяла курс на либерализацию политических процессов и переход к рыночной экономике. Внимание к проблеме гражданского общества заметно усилилось. Были введены нормативные документы, закреплявшие правовое положение общественных объединений и некоммерческих организаций, стали появляться принципиально новые для России структуры гражданского общества. К примеру, в 1994 г. была создана первая Общественная палата при Президенте, которая включала 250 представителей общественных объединений. Целью её создания было получение от представителей общественности экспертной оценки действий власти и рекомендаций по улучшению законопроектов. Но в 1996 г. она была реорганизована в Политико-консультативный совет.

Однако экономические реформы 1990-х гг., направленные на установление рыночных механизмов хозяйствования, негативно отразились на рядовых гражданах: снизились их денежные доходы, ухудшилось состояние здоровья, сократилась средняя продолжительность жизни⁵⁶. Уровень жизни народа приносился в жертву рыночной экономике.

В результате непродуманных действий управленцев отношения между властью и народом были разрушены. Деадаптированное российское общество нуждалось в консолидирующем потенциале, на котором акцентировал внимание В. Путин в первой программной статье «Россия на рубеже тысячелетий» (1999). «Россия исчерпала свой лимит на социально-экономические и политические потрясения... Ответственные общественно-политические силы должны предложить народу стратегию возрождения и расцвета России, которая бы опиралась на все положительное, что было создано в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществлялась исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. Осуществлялась в условиях политической стабильности и без ухудшения условий жизни российского народа, всех его слоев и групп»⁵⁷. Позже Президент РФ неоднократно говорил о том, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей»⁵⁸.

В начале нового тысячелетия российская власть взяла направление на «реанимацию» гражданского общества, разрушенного вместе с Советским Союзом. Выросло не только количество, но и качество институтов гражданского общества, стали появляться новые общественные силы.

Одним из первых системных преобразований на пути строительства гражданского общества стало создание Общественной палаты Российской Федерации. Эта идея была озвучена Президентом РФ В. Путиным в 2004 г. в Послании Федеральному Собранию РФ, в котором говорилось о необходимо-

⁵⁶ Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 446 с.

⁵⁷ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 1999. – 30 декабря.

⁵⁸ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>

сти использовать накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат.

По мнению Президента России, Общественная палата должна стать «площадкой для широкого диалога, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений и прежде всего законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны, которые имеют общенациональное значение»⁵⁹.

В целом эксперты и ученые оценивают создание Общественной палаты как важнейший шаг на пути укрепления позиций гражданского общества в России и как выражение общественной инициативы. Так, например, автор серии книг «На пути к гражданскому обществу» С.А. Абакумов в середине 2000-х гг. отмечал, что «перспективно мыслящие представители президентской команды осознали необходимость конструктивного диалога гражданских институтов с государством», и поэтому Общественная палата не превратится в очередной «карманный» проект администрации президента⁶⁰. Однако некоторые эксперты придерживаются противоположной точки зрения, основанной на критических оценках организационных механизмов, закрепленных в российских законодательных актах, относящихся к деятельности Палаты. Данным аспектам мы уделим внимание чуть ниже.

Продолжая характеристику Общественной палаты, подчеркнём, что инициатива главы государства была реализована путем принятия в 2005 году Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации». Закон определяет цель создания данного института – «обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического

⁵⁹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. // Российская газета. – 2004. – 14 сентября.

⁶⁰ Абакумов С.А., Подберезкин А.И. Гражданское общество и государство в России: реалии и перспективы развития и взаимодействия. Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. – М.: Имидж-Пресс, 2004.

и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в России»⁶¹.

Согласно данному закону, члены Палаты осуществляют свою деятельность в комиссиях и межкомиссионных рабочих группах, которые формируются в соответствии с наиболее значимыми направлениями общественной жизни. В 2014–2017 гг. функционировали комиссии по развитию информационного сообщества, малого и среднего бизнеса, инвестиционного климата, реального сектора экономики, агропромышленного комплекса и сельских территорий, по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами, экологии и охране окружающей среды, развитию и поддержке добровольчества, благотворительности и патриотическому воспитанию, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом, охране здоровья, физической культуре и популяризации здорового образа жизни, социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан, развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ, развитию науки и образования, поддержке семьи, детей и материнства, культуре, поддержке молодежных инициатив.

Формы работы Общественной палаты РФ: общественные слушания, круглые столы, форумы, выездные и пленарные заседания, работа с обращениями граждан на горячие линии и др. Пленарные заседания представляют собой отчетные мероприятия, которые собирают всех членов Палаты. На них рассматриваются наиболее значимые вопросы развития страны и гражданского общества. В среднем проводится 3–4 пленарных заседания в год⁶².

Одной из главных задач Общественной палаты Российской Федерации является общественный контроль. **Закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»**, принятый в 2014 г., стал фундаментом нор-

⁶¹ Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12139493/>

⁶² Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

мативно-правовой базы в сфере деятельности институтов гражданского общества в данном направлении. Общественный контроль, осуществляемый гражданским обществом, направлен на оценку работы органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления⁶³. С целью контроля в Общественной палате РФ за 2014–2016 гг. проведена экспертиза 124 проектов нормативных правовых актов.

Вместе с тем ежегодно публикуются доклады о состоянии гражданского общества в России, посвященные его главным тенденциям и знаковым событиям в отчетном году. Очевидно, что понимать и мониторить текущую ситуацию крайне важно для развития гражданского общества. В 2016 году был опубликован одиннадцатый такой доклад, в котором отражено состояние российского некоммерческого сектора, в котором отдельное место занимают проблемы развития социально ориентированных НКО. Уделено также внимание и системе общественного контроля, и региональным общественным палатам, и общественным советам как площадкам гражданского диалога, и средствам массовой информации.

Таким образом, мы видим, что сферы и формы деятельности Общественной палаты достаточно обширны и могут послужить предметом масштабного анализа, однако в этом параграфе мы остановились лишь на некоторых из них. Отметим, что Общественная палата стала тем институтом, который собирает и активизирует людей, объединенных какой-либо проблемой, решает конкретные проблемы населения. Так, например, в 2016 году было восстановлено финансирование центров реабилитации для слепых; по инициативе Общественной палаты расширен список категорий граждан на льготную парковку; введен запрет на продажу порошкообразного алкоголя на российском рынке; начали выдавать СНИЛС без строки о смене пола. При содействии Общественной палаты получили помощь тяжелобольные дети и многодетные семьи, разрешены многие конфликты, возникшие в связи с невыплатой и задержкой заработной платы. В

⁶³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.07.2014 г. №212-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

других случаях Общественная палата стремилась способствовать принятию максимально быстрого решения для оказания адресной поддержки обратившихся граждан⁶⁴.

Важно отметить, что ряд экспертов, воспринявших создание Общественной палаты с определенной долей скептицизма, считают ее очередным элементом системы государственной власти (С.И. Каспэ, А.Ф. Иванов, С.В. Устименко, В.Н. Руденко, В.Е. Чиркин и др.)⁶⁵. Например, В.Н. Руденко отмечает, что данный институт является не чисто общественным, а государственно-общественным органом и выступает составным элементом единого государственного аппарата⁶⁶.

Основные критические оценки, связанные с деятельностью Общественной палаты, акцентируются на отдельных проблемах ее формирования и функционирования, которых немало.

Во-первых, неоднозначен порядок формирования этого института. Согласно Федеральному закону Общественная палата должна состоять из трех равнозначных групп: 40 «авторитетных» граждан утверждает Указом Президент России; 85 – делегируют общественные палаты регионов (в разных созывах эта цифра менялась); 43 – представляют общероссийские общественные объединения⁶⁷. По действующему законодательству члены Палаты выбираются на три года, этот период обозначается созывом. Так, если учитывать региональные палаты, которые делегируют своих представителей в Общественную палату РФ и которые на две трети состоят из лиц, назначаемых губернаторами и законодательными собраниями регионов, то в целом получается значительный перевес государственного влияния на кадровый состав Палаты.

⁶⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

⁶⁵ Каспэ С.И. Лучший итог деятельности Общественной палаты в минувшем году то, что она не принесла никакого вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.lentacom.ru](https://www.lentacom.ru;); Иванов А.Ф., Устименко С. В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. – № 5. – С. 56-67; Чиркин В. Е. Публичное управление. М.: Юрист, 2004. – 475 с.

⁶⁶ Руденко В.Н. Консультативные общественные советы: особенности организации и деятельности // Политэкс. 2006. – № 3. – С. 42-51.

⁶⁷ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/>

Во-вторых, техническое, организационное и финансовое обеспечение деятельности Общественной палаты осуществляется государственным учреждением. Если обратиться к Уставу казенного учреждения «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации», то можно увидеть, что он содержит следующие положения: учредителем и собственником имущества учреждения является Российская Федерация; функции главного распорядителя средств федерального бюджета в отношении учреждения осуществляет Управление делами Президента Российской Федерации; учреждение возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты; финансовое обеспечение деятельности учреждения осуществляется за счет средств федерального бюджета и на основании бюджетной сметы⁶⁸. Исходя из данных положений возникает правомерный вопрос: почему в законе не определен порядок участия самой Общественной палаты РФ в формировании расходов, связанных с обеспечением ее деятельности, предусматриваемых отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год?

В-третьих, решения Общественной палаты носят не обязательный, а рекомендательный характер и принимаются в форме заключений, предложений и обращений: подразумевается, что решение не имеет юридической силы нормативного акта, хотя и обязательно для рассмотрения теми органами, которым оно адресовано.

После принятия Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» был инициирован процесс законодательного закрепления статуса подобных структур на региональном уровне. В январе 2016 г. завершился процесс формирования общественных палат во всех 85 субъектах Российской Федерации. Однако положения региональных законов существенно отличались друг от друга. Поэтому потребовался унифицированный подход к урегулированию статуса региональных общественных палат, их целей и задач, порядка

⁶⁸ Об утверждении устава федерального казенного учреждения «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 31 мая 2012 г. № 54. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70184574/>

формирования и функционирования. Для этого в 2016 г. был принят Федеральный закон № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»⁶⁹. В законе закреплено, что общественные палаты призваны «обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества».

Несмотря на важную роль данного закона в оформлении унифицированных организационных механизмов функционирования общественных палат, существует ряд острых моментов, на которых не раз заостряли свое внимание эксперты на этапе его общественного обсуждения.

В первую очередь, это касается порядка формирования региональных общественных палат. Две трети состава утверждаются руководителем высшего исполнительного органа государственной власти и законодательным органом. Остальные избираются уже утвержденными членами, из числа кандидатур, представленных местными общественными объединениями, зарегистрированными на данной территории. Таким образом, в процедуре участвуют сразу два органа власти. Для сравнения: в формировании федеральной палаты участвует только Президент. Следовательно, общественные палаты в регионах в основном формируются государственными органами, за которыми, как предполагается, в последующем и будет осуществляться общественный контроль.

Представляется, что с целью повышения эффективности необходимо законодательно закрепить более демократичный процесс формирования региональных палат путем сокращения количества органов государственной власти, участвующих в данной процедуре, или изменить соотношение по выдвижению кандидатур.

⁶⁹ Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №183-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71328032/>

Согласно федеральному закону, организационное, правовое, аналитическое, информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности региональной общественной палаты осуществляется аппаратом общественной палаты как государственным учреждением или подразделением государственного учреждения субъекта Российской Федерации. На настоящий момент подобные структуры созданы в 50% регионов, вследствие чего их главы имеют широкие возможности влиять на состав и характер деятельности общественных палат, что в отдельных случаях приводит к формированию абсолютно лояльных региональным властям и, по сути, декоративных совещательных институтов⁷⁰.

В состав функций региональных палат входят полномочия в сфере экспертизы проектов законов и иных нормативных актов, контроля деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления. Так, например, значительное место в деятельности Общественной палаты Вологодской области занимают вопросы организации и повышения эффективности общественной экспертизы законопроектов, проектов постановлений правительства региона. Общественная палата ежегодно активно участвует в рассмотрении и утверждении регионального бюджета. В 2012 году на заседании Совета Общественной палаты был обсужден первоначальный проект бюджета области на 2013 год и плановый период 2014–2015 гг. Палата подготовила заключение, в котором были сформулированы замечания и предложения. В результате в проект закона области о бюджете был внесен ряд существенных поправок, в частности касающихся обеспечения в 2013 году повышения заработной платы учителей до средней по региону.

Таким образом, Общественная палата РФ и общественные палаты регионов – специфический институт гражданского общества, который наделён полномочиями по осуществлению общественного контроля за органами государственной власти и местного самоуправления. Однако в формировании этого института принимает участие государство, что отличает общественную палату от

⁷⁰ Городецкий А.Е. Провалы государства и дисфункции государственного управления // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 3. – С. 6-18.

других общественных формирований, создаваемых гражданами. Это принципиально новый для России институт согласования общественных интересов. Данные организации призваны сотрудничать с органами политической власти, как исполнительной, так и законодательной, но не могут напрямую влиять на принятие решений. Решения и результаты экспертизы носят лишь рекомендательный характер, и эффективность её во многом зависит от авторитета, которым обладают члены общественных палат.

Из-за нерешенности перечисленных вопросов желаемый эффект от деятельности Общественной палаты не был получен, поэтому Президент делает вторую попытку реанимации гражданского общества в России: **в 2011 году появляется Общероссийский народный фронт (ОНФ)**, который реализует проекты в области общественного контроля. Одной из основных задач для «фронтовиков» является мониторинг выполнения президентских «майских указов» 2012 года. Через ОНФ граждане подключаются к решению общегосударственных задач и оказывают влияние на формирование государственной политики. По словам С.С. Говорухина, сопредседателя Центрального штаба, депутата Государственной Думы, «во многом ОНФ заменил функции Комитета народного контроля времен СССР и стал по-настоящему народным контролером, который следит за исполнением поручений президента, за исполнением «майских указов»⁷¹. Именно оценки «фронтовиков» позволяют увидеть реальную картину выполнения этих указов⁷². Так, в середине 2016 г. Правительство РФ заявило, что «выполнено около 70% от общего числа поручений и 88% – от числа поручений, которые должны были быть выполнены к настоящему времени». Однако эксперты ОНФ дали другую оценку: «Из 162 наших заключений на доклады правительства о снятии соответствующих поручений с контроля мы подтвердили целесообразность снятия с контроля только по 24 поручениям. Цифры именно такие: мы считаем, что 24 поручения действительно выполнены,

⁷¹ Говорухин: ОНФ стал настоящим народным контролером 17 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2016/11/17/govoruhin-onf-stal-nastoyashchim-narodnym-kontrolerom/>

⁷² Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 9-40.

остальные в той или иной степени не выполнены»⁷³. Как отмечают эксперты НИУ ВШЭ, для формальной отчетности о выполнении майских указов Президента Правительство использует 3 стратегии: изменение методологии расчетного показателя; увеличение числа ведомств, согласующих целевые показатели (что позволяет на неопределенное время увеличить срок допарламентского рассмотрения, который никак не регламентируется); перекладывание ответственности за исполнение поручений на регионы.

Нельзя также не отметить, что именно проверки ОНФ вскрывают сегодня многочисленные факты коррупции «на местах» и инициируют аресты губернаторов (например, Волгоградской, Новосибирской, Брянской, Челябинской, Рязанской, Сахалинской областей).

Активный процесс поиска новых форм взаимодействия государства и гражданского общества способствует развитию института общественных советов⁷⁴. В.Н. Руденко определяет общественные советы как особую организационную форму взаимодействия между обществом и властью, создаваемую на основе конкретных правовых актов и проявляющуюся в виде общественного контроля⁷⁵.

Система общественных советов в России имеет двух уровневую структуру.

Первый уровень – федеральный, его составляют общественные советы при федеральных органах исполнительных власти. С августа 2005 года исполнительным органам власти было предоставлено право создавать общественные советы⁷⁶. Однако практика их формирования показывает, что изначально они являлись декоративными институтами, состояли преимущественно из государственных служащих и «авторитетных» граждан, которые, по сути, не

⁷³ Обещания третьего срока: как исполняются майские указы президента [Электронный ресурс] / О. Волкова, П. Никольская, И. Ткачев, А. Могилевская // Сайт РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a>

⁷⁴ Аносова В.В. Общественные советы: диалог между властью и обществом // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 92-94.

⁷⁵ Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4 (61). – С. 116-124.

⁷⁶ Об Общественной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12139493/>

участвовали в их работе. Спустя семь лет Президент РФ Указом «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года № 601 обязал органы власти различного уровня формировать общественные советы с участием общественных палат, независимых экспертов и представителей заинтересованных неправительственных организаций⁷⁷. Спустя еще два года был принят унифицированный «Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти» (далее – Стандарт)⁷⁸, который определяет механизмы их формирования и функционирования. Согласно этому документу, советы осуществляют координирование интересов конкретных органов государственной власти и граждан, чтобы обеспечить учет потребностей, интересов граждан и общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности органа исполнительной власти. По новой системе в 2016 году заработали 15 таких советов. Фактически процесс оформления общественных советов в самостоятельный институт гражданского общества затянулся на двенадцатилетний период (с 2005 по 2016 г.). Не слишком ли это долго в быстро меняющихся политических, экономических и социальных условиях современного мира?

Анализ нововведений в законодательстве показывает отличия механизмов формирования общественных советов и общественных палат, о которых мы говорили выше. В частности, исключают участие органа власти: 75% кандидатур в общественный совет выдвигает Общественная палата РФ, а оставшиеся 25% – Экспертный совет при Правительстве. Федеральный орган исполнительной власти просто утверждает предложенный список после его согласования⁷⁹. Можно сказать, что новые правила дают возможность общественным советам принимать независимые от органов власти решения.

⁷⁷ Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/701709942/>

⁷⁸ Стандарт деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти (Типовое положение): утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 29 мая 2014 г. № 4. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70827278/>

⁷⁹ Дьякова Е.Г. Общественные советы в системе институтов гражданского общества: формирование и функции // Научный ежегодник ИФИП УрО РАН. – 2016. – № 4. – С. 33–44.

В то же время возникает вопрос: почему не предусмотрено вовлечение граждан в процесс формирования общественных советов, если они призваны обеспечить учет потребностей и интересов граждан при осуществлении государственной политики?

Следует заметить, что организационные моменты напрямую влияют на результативность подобных площадок во взаимодействии власти и общества. Так, если общественный совет грамотно сформирован и в его состав входят представители тех или иных профильных общественных объединений, работающих уже много лет в рамках определенной проблематики, то они могут дать действительно ценные советы органам власти. Общественные организации более приближены к населению и связаны с гражданскими интересами и инициативами, поэтому они могут представлять органам государственной власти так называемую «экспертизу снизу»⁸⁰.

Показательным является тот факт, что принятый в 2014 г. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» усилил позиции общественных советов, наделив их статусом субъектов общественного контроля. В результате они стали еще более ориентированы на проверку работы федеральных ведомств, при которых они сформированы. Среди рекомендованных для обсуждения вопросов: ход и эффективность исполнения ведомственных планов по противодействию коррупции, практика и эффективность осуществления ведомством государственных закупок и пр. Однако многие функции общественных советов все еще реализуются не в полной мере, не зафиксировано использование многих механизмов общественного контроля⁸¹.

Пока у советов нет эффективных инструментов, которые бы позволили влиять на управленческий процесс, их решения продолжают оставаться необязательными для исполнения.

⁸⁰ Исаева Е.А. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 4(34). – С. 63-68.

⁸¹ Орлова И.В., Соколова Т.Д. Роль и функции общественных советов в повышении эффективности региональных органов государственной власти // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2017. – № 1. – С. 124-132.

Второй уровень – сеть общественных советов, функционирующих на региональном уровне. В рамках выполнения поручения Президента России Общероссийский народный фронт совместно с Общественной палатой РФ провели мониторинг деятельности общественных советов в регионах. На сайтах региональных органов исполнительной власти «фронтовики» искали информацию о деятельности общественных советов. Всего проанализировали 425 сайтов, из которых только на 64 обнаружили искомую информацию. Выявлено, что советы не публикуют протоколы своих заседаний, не отчитываются о планах и итогах работы, а в ряде случаев активисты ОНФ обнаружили нарушение законодательства. Так, например, в Тульской области в состав совета входят местные депутаты, что напрямую противоречит закону «Об основах общественного контроля»⁸².

В Вологодской области все общественные советы делятся на группы по «институциональному» и «географическому» принципу. Первую группу составляют общественные советы при федеральных властных институтах, т.е. конкретных ведомствах и государственных службах (УФАС, УФСИН, ФМС, ФНС и др.), общественные советы при структурных подразделениях правительства области (департаментах, комитетах, управлениях). Процедура формирования данных советов закреплена в постановлении Губернатора Вологодской области⁸³ «О порядке образования общественных советов при органах исполнительной государственной власти области» от 24 декабря 2012 года № 686.

Вторую группу составляют советы муниципальных образований, действующие во всех районах Вологодской области (табл. 2.1). Их работу регулируют нормативно-правовые акты, принятые на уровне муниципального образования.

⁸² «Фронтовики» помогут советам [Электронный ресурс] // Газета.ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/24_a_10369727.shtml#page1

⁸³ О порядке образования общественных советов при органах исполнительной государственной власти области: постановление Губернатора Вологодской области от 24 декабря 2012 года № 686 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432866446>

Таблица 2.1. Общественные советы (ОС) Вологодской области

ОС при федеральных органах власти	ОС при структурных подразделениях правительства области	ОС муниципальных образований
- УМВД России по Вологодской области - УФАС (антимонопольная служба) России по Вологодской области - УФСИН России по Вологодской области; - ФМС (Федеральная миграционная служба) России по Вологодской области. - ФНС (Федеральная налоговая служба) России по Вологодской области. - Управление Роспотребнадзора Вологодской области. - Другие	- Департамент дорожного хозяйства и транспорта Вологодской области; - Департамент труда и занятости Вологодской области; - Департамент здравоохранения Вологодской области; - Департамент культуры и туризма Вологодской области; - Департамент образования Вологодской области; - Департамент физической культуры и спорта Вологодской области; - Департамент социальной защиты населения Вологодской области; - Департамент финансов Вологодской области; - Департамент стратегического планирования - Другие	- Город Вологда - Город Череповец - Бабаевский район - Бабушкинский район - Белозерский район - Вашкинский район - Великоустюгский район - Верховажский район - Вологодский район - Вожегодский район - Вытегорский район - Грязовецкий район - Кадуйский район - Кичменгско-Городецкий район - Кирилловский район - Междуреченский район - Никольский район - Нюксенский район - Сокольский район - Сямженский район - Тарногский район - Тотемский район - Усть-Кубинский район - Устюженский район - Харовский район - Чагодощенский район - Череповецкий район - Череповецкий район - Шекснинский район

В целом общественные советы на территории области осуществляют свою деятельность по нескольким направлениям. Они реализуют общественный контроль за органами власти и сотрудничают с ними, занимаются законотворческой, экспертной, проектной работой. Особую значимость приобретает их деятельность по организации мониторинга качества услуг в социальной сфере. Такую задачу поставил перед общественными советами Президент РФ В. Путин. В Вологодской области подобная работа проводится с 2015 года. В частности, функции по организации и выполнению независимой оценки каче-

ства услуг, оказываемых медицинскими организациями, возложены на Общественный совет при департаменте здравоохранения. Члены данного совета утверждают перечень медицинских организаций, в отношении которых проводится независимая оценка, анализируют общедоступные сведения, размещенные на официальных сайтах в сети Интернет, информационных стендах на территории больниц и поликлиник, а также обрабатывает анкеты, которые пациенты заполняют анонимно. В 2016 г. независимую оценку провели в отношении 51 медицинской организации. На основе анализа анкет пациентов сформирован рейтинг организаций здравоохранения региона⁸⁴.

Еще одним направлением работы общественных советов является взаимодействие с некоммерческими организациями (НКО) и обмен положительными практиками друг с другом. К примеру, Советы оказывают информационно-консультативную поддержку и обеспечивают сопровождение в рамках оформления и дальнейшего выполнения гранта НКО и т.п.

В целом общественный совет – представительное формирование, внутри которого идет консолидация всех усилий инициативных граждан ради решения остросоциальных проблем региона. Наличие же столь внушительного числа советов позволяет сделать вывод о достаточно высокой зрелости и готовности общества в части улучшения качества жизни на уровне и города, и села⁸⁵.

Самой активной, независимой и наиболее заметной частью гражданского общества выступают некоммерческие организации. Эти организации стремятся оказать влияние на органы власти, входят в состав общественных советов, палат, формируют общественное мнение и информируют граждан, СМИ, представителей органов власти по отдельным проблемам, оказывают общественно полезные услуги. Они разрабатывают уникальные методики работы с самыми разными категориями населения, не только помогая людям решать их проблемы, но и раскрывая человеческий потенциал, пробуждая гражданскую

⁸⁴ В Вологодской области оценят качество оказанных услуг в 84 медицинских организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://depzdrav.gov35.ru/729/news/2017/>

⁸⁵ Доклад о развитии институтов гражданского общества Вологодской области за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.op35.ru/>

инициативу⁸⁶. Во многих источниках некоммерческие организации называют «третьим» сектором.

Как отмечают эксперты, история современного периода развития «третьего» сектора в России начинается только с 2000-х годов⁸⁷. В настоящее время наиболее всестороннее изучение этого института ведет Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ Высшей школы экономики. Работы И.В. Мерсиановой, Л.И. Якобсона, В.Б. Беневоленского, И.И. Краснопольской и др. богаты эмпирическим и теоретическим материалом, который позволяет ученым более содержательно изучать и обоснованно оценивать состояние российских некоммерческих организаций.

В законодательные источники понятие «некоммерческая организация» впервые было введено Верховным Советом СССР в 1991 г., а в 1994 г. закреплено в Гражданском кодексе⁸⁸ РФ. В 1996 г. принят Федеральный закон «О некоммерческих организациях», регулирующий основы их деятельности на территории России. Так, в качестве НКО признаются юридические лица, которые создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Главная особенность НКО – отсутствие в качестве основной цели работы извлечения прибыли. Такие организации способны осуществлять предпринимательскую деятельность только в том случае, если она служит достижению целей, ради которых они созданы⁸⁹. Законом выделяются несколько организационно-правовых форм НКО (табл. 2.2).

⁸⁶ Региональное гражданское общество: динамика развития: монография / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.

⁸⁷ Грищенко Ю. И. Этапы становления некоммерческих организаций в России // Некоммерческие организации в России. – 2012. – № 5. – Режим доступа: <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>

⁸⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс

⁸⁹ О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (действующая редакция 2016 г.) // КонсультантПлюс.

Таблица 2.2. Структура НКО в России в разрезе основных организационно-правовых форм деятельности (на 1 января 2017 г., в %)

Организационно-правовая форма	Доля в общем числе, в %
Общественные и религиозные организации	58
Автономные некоммерческие организации	10
Некоммерческие партнерства	8
Фонды	8
Учреждения	7
Объединения юридических лиц (ассоциации, союзы)	4
Коллегии адвокатов; территориальные общественные самоуправления; общины малочисленных народов; казачьи общества	5
Источник: составлено авторами по данным: Россия в цифрах. 2017 : краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – С.168.	

По состоянию на январь 2017 г. первое место в их структуре занимали общественные и религиозные организации – 58%, второе место – автономные некоммерческие организации – 10%, на третьем месте находятся некоммерческие партнерства и фонды – по 8%. Наименьшую долю составляют территориальные общественные самоуправления, коллегии адвокатов, общины малочисленных народов и казачьи общества – в совокупности не более 5%.

Для того чтобы оценить уровень развития сектора некоммерческих организаций, рассмотрим изменение их количества. Государственную регистрацию, учет и сводную отчетность общественных объединений и иных некоммерческих организаций осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России). Однако здесь имеются определенные сложности. В реестр включены, к примеру, политические партии с региональными представительствами, что не соответствует перечню организационно-правовых форм НКО по Гражданскому кодексу. В реестр входят также государственные корпорации по атомной энергии («Росатом»), по космической деятельности («Роскосмос»), по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции («Ростех») и др., в том числе «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Динамику развития некоммерческого сектора по данным ведомства можно рассматривать с 2008 г. (так как с этого периода стала представляться в Минюст отчетность о деятельности НКО). Данные о количестве НКО в 2008–2016 годах приведены на рис. 2.1.

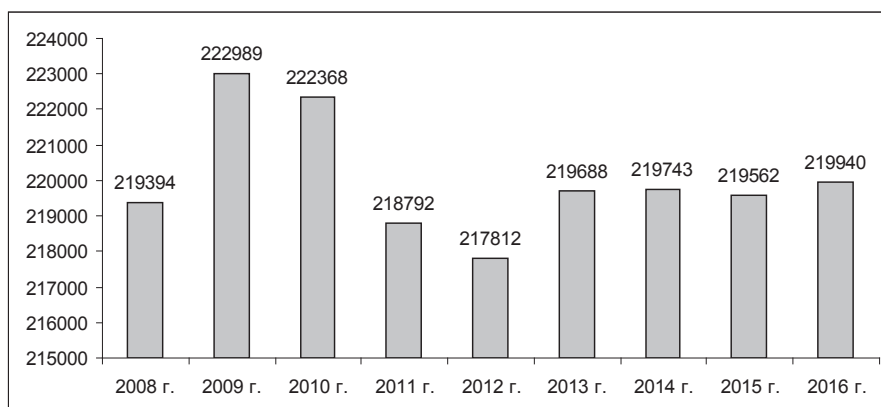

Рисунок 2.1. Динамика численности организаций некоммерческого сектора в Российской Федерации в 2008–2016 гг.

Источник: Россия в цифрах. 2008–2017 гг.: краткий статистический сборник / Росстат

Как видно, к концу 2016 г. число организаций некоммерческого сектора, незначительно увеличившееся за прошедшие девять лет, достигло 219 940 единиц, темпы роста составили менее 1%.

В целом положение выглядит стабильно, хотя и наблюдается некоторое снижение численности НКО в 2010–2013 гг. Можно допустить, что это связано с ужесточением порядка регистрации и отчетности некоммерческих организаций перед контролирующими и регистрирующими государственными органами, что не рассматривается как негативная тенденция, поскольку данные меры государства позволили ликвидировать большое количество «мнимых» некоммерческих организаций, которые реально не осуществляли свою деятельность⁹⁰. На сокращение темпов роста численности НКО оказало также заметное влияние принятие в 2012 г. закона об «иностранных агентах». Повлияло на это и добровольное прекращение деятельности НКО по причине недостатка ресурсов в условиях острого финансового дефицита и низкого уровня материальной базы. Как демонстрируют исследования, большинство объединений граждан не обладают необходимыми ресурсами: лишь менее 20% НКО хватает средств на осуществление своих программ; столько же балансируют

⁹⁰ Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>

на грани выживания. Во многом в связи с этим большая часть юридически зарегистрированных некоммерческих организаций прекращают свою деятельность, формально продолжая числиться в реестре Министерства юстиции⁹¹.

Росстатом проводится выборочное обследование некоммерческих организаций, работающих в статусе социально ориентированных организаций (СО НКО). Данный статус был введен в 2010 г., а результаты наблюдений в статистике публикуются с 2012 г. Анализ распределения СО НКО по видам деятельности за 2012 – 2016 гг. показывает, что они работают по направлениям, которые отличаются довольно большим разнообразием (табл. 2.3).

Из данных таблицы видно, что основная часть СО НКО занимаются деятельностью в области физической культуры, спорта; а также образования, просвещения, науки. Данная тенденция отражает освоение этими организациями образовательных функций, предоставление ими обучающих услуг по своим профильным направлениям. Например, практика предоставления обучающих услуг широко распространена в секторах, напрямую не относящихся к сфере образования, таких как социальная защита, медицина, управление жилищным фондом, развитие предпринимательства и другие⁹². Значимое место в общей структуре занимают организации, реализующие услуги в сфере здравоохранения, социальной защиты и поддержки населения.

Таблица 2.3. Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Российской Федерации по видам деятельности* в 2012–2016 гг., единиц

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности	7897	13174	36568	42658	29993
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	11162	35241	59399	59953	28394
Содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи	6478	28181	46748	42372	18894
Другие виды социальной поддержки и защиты граждан	9630	19743	19692	18616	18266
Благотворительная деятельность	5811	12468	14856	15535	16249
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	4171	24391	48919	48645	15591

⁹¹ Соколов А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России // Власть. – 2015. – № 6. – С. 52-57.

⁹² Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России [Электронный ресурс] / АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа «Циркон»). 2009. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/6d1/090206.pdf>

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	4817	25936	48888	48627	15019
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности	4125	25579	50858	50455	13163
Содействие благотворительной деятельности	3099	8816	10781	11194	9894
Оказание социальных услуг населению в сферах деятельности социально ориентированных НКО	-	-	-	-	9793
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов Российской Федерации	2471	3871	22459	22694	9499
Деятельность в области добровольчества	2360	7486	9669	10194	9477
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	3852	7492	7718	7504	9451
Социальная адаптация инвалидов и их семей	2404	9631	11243	9818	6664
Поддержка общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций	2490	3546	3764	4282	6476
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	2500	9491	11030	9587	6072
Охрана окружающей среды и защита животных	2028	4424	4041	4005	4776
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства	1843	8664	10231	8683	4480
Антикоррупционная деятельность, включая содействие формированию в обществе активного неприятия коррупции	377	514	18427	18344	3713
Профилактика социально опасных форм поведения граждан, содействие такой деятельности	1714	3588	4608	4675	3428
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе некоммерческим организациям	975	3555	3997	3526	3295
Оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф	1596	3137	5171	4742	2734
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций	1240	2031	3464	3284	2140
Охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений	1192	2305	2166	2109	1819
Увековечение памяти жертв политических репрессий	-	-	-	-	1674
Проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребённых останков защитников Отечества	-	-	-	-	1195
Содействие деятельности по производству и (или) распространению соц. рекламы	481	641	622	766	1093
Участие в профилактике и (или) тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ	-	-	-	-	685

Направление деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ	-	-	-	-	634
Содействие повышению мобильности трудовых ресурсов	-	-	-	-	612
Социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов	-	-	-	-	556
Иные виды деятельности	9105	30195	55072	61889	41420
* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности. Источник: Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций в 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru					

Таким образом, итоги выборочного обследования СО НКО, представленные в официальной статистике, показывают заинтересованность этих организаций в реализации социальной политики государства. Предполагается, что прежде всего это вызвано вниманием со стороны государственных органов к привлечению некоммерческих организаций к решению социальных проблем. В подтверждение к сказанному можно привести ряд законодательных актов, принятых в последние годы. Так, Правительством Российской Федерации утверждена «дорожная карта» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» – план мероприятий, призванный способствовать увеличению количества негосударственных участников рынка в социальной сфере в целях повышения доступности и качества оказываемых услуг и оптимизации бюджетных расходов. «Дорожная карта» содержит комплекс из 44 мероприятий, намеченных к реализации в 2016–2018 гг. К 2018 г. количество регионов, имеющих программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, должно вырасти до 80-ти, а доля некоммерческих организаций на рынке социального обслуживания должна составлять не менее 10%⁹³.

Следующим шагом Правительства РФ в направлении использования потенциала некоммерческого сектора стало утверждение в октябре 2016 г. переч-

⁹³ О плане мероприятий («дорожной карте») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: Распоряжение Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

ня общественно полезных услуг, оказываемых организациями, вошедшими в реестр некоммерческих организаций – исполнителей данных услуг, и критериев оценки их качества. К общественно полезным услугам относятся социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-трудовые, услуги по реабилитации и социальной адаптации инвалидов, по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, услуги в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования, услуги по профилактике социально значимых заболеваний и пр. В результате для НКО, получивших особый правовой статус, станут доступны как минимум на два года финансовые ресурсы, выделяемые государством на социальные цели, что обеспечит более высокий уровень их работы и материального благополучия.

Отметим, что российский некоммерческий сектор в современных условиях становится активным участником социально-экономического процесса не только на федеральном, но и на региональном уровне. Поэтому назревает необходимость преобразований, которые в первую очередь необходимо осуществлять в регионах, что понимает и Правительство РФ. «Регионам предстоит внести изменения в свои госпрограммы с конкретными мероприятиями и показателями по секторальным направлениям образования, здравоохранения и соцподдержке, для привлечения к решению задач социально ориентированных некоммерческих организаций. Необходимо также провести мониторинг НКО, работающих в социальной сфере, чтобы выявить проблемы и на их основе принять точечные решения на регламентной базе регионального уровня», – отметил врио директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России Артем Шадрин в выступлении на Гражданском форуме⁹⁴.

Оценить уровень развития НКО в регионе возможно на основе анализа статистической информации об их количестве. Рассмотрим это на примере Вологодской области (рис. 2.2).

⁹⁴ Выступление врио директора Департамента стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России А. Шадрин на Гражданском форуме, г. Новосибирск, июнь 2016 г. [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/20160906>

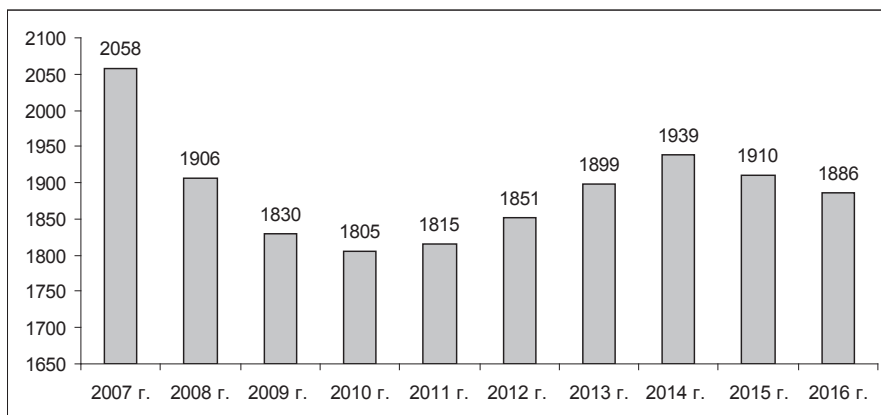

Рисунок 2.2. Динамика численности организаций некоммерческого сектора в Вологодской области в 2007–2016 гг.

Источник: Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

По состоянию на конец 2016 г. в региональном реестре Минюста России учтено по Вологодской области 1886 некоммерческих организаций. Их количество с 2007 г. сократилось на 8%. Причем в 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдается сокращение общего количества учтенных в реестре некоммерческих организаций на 1,27%. Как уже говорилось ранее, это не следует оценивать, как негативную тенденцию, поскольку наиболее важным в современных условиях является не увеличение численности зарегистрированных организаций, а улучшение качества и эффективности их деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что, так же как на федеральном уровне, в Вологодской области взят курс на развитие социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 1721 тыс. таких организаций, в 2011 г. – 1142 тыс., т.е. рост составил около 66%⁹⁵, что, с небольшим отставанием, соответствует тенденциям развития по России в целом.

В 2014–2015 гг. большая доля таких организаций области работала в сфере образования и науки, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья, культуры и искусства, улучшения морально-психологического состояния граждан и

⁹⁵ Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

духовного развития личности (табл. 2.4). В качестве примера СО НКО региона, активно работающих и получающих поддержку власти, можно привести следующие: Вологодское отделение Общества «Знание» России; Вологодское региональное патриотическое общественное движение «Деревня – душа России»; Благотворительный фонд «Дорога к дому»; Вологодское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России»; НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив» и др.

Таблица 2.4. Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций по видам деятельности в Вологодской области* в 2014–2015 гг., единиц

Направление деятельности СО НКО	Количество СО НКО, указавших вид деятельности, ед.	
	2014 г.	2015 г.
Деятельность в области образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	831	817
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, содействие такой деятельности	693	695
Деятельность в области улучшения морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности, содействие такой деятельности	700	689
Деятельность в области культуры и искусства, содействие такой деятельности	680	668
Деятельность в области физической культуры и спорта	501	548
Деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан РФ	568	525
Благотворительная деятельность и содействие благотворительной деятельности	381	367
Социальная поддержка и защита граждан	391	349
Развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языка и традиций народов РФ	253	260
Антикоррупционная деятельность	238	237
Повышение качества жизни людей пожилого возраста	287	227
Социальная адаптация инвалидов и их семей	289	227
Профилактика социального сиротства, поддержка материнства, детства	268	212
Оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам, правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина	118	167
Подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, помощь пострадавшим от стихийных бедствий, иных катастроф	179	158
Деятельность в области добровольчества	166	156
Иные виды деятельности	1027	809

* Одна организация может осуществлять один или несколько видов деятельности.
 Источник: Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологодстат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

В Вологодской области в 2015 году социальные услуги от СО НКО получили более 208 тыс. чел. или 17,4% населения, а благотворительную помощь в денежной форме – более 56 тыс. человек⁹⁶ (в целом по России – соответственно свыше 26 млн. и около 8 млн. человек).

Финансовая поддержка предоставляется некоммерческим организациям в рамках подпрограммы «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2018 годы» государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2018 годы», утвержденной постановлением Правительства области от 28 октября 2013 г. № 1102.

По данным реестра СО НКО – получателей поддержки Правительства Вологодской области – количество таких получателей в 2016 г. составило 70 единиц против 64 единиц в 2013 году. Финансовая поддержка проектов в 2013 году оказана на общую сумму 21 936,1 тыс. рублей; в 2014 году поддержан в общей сложности 71 общественно полезный проект на общую сумму 23 657,1 тыс. рублей; в 2015 году – 93 проекта на общую сумму 24 735,0 тыс. рублей, в первом полугодии 2016 года – 70 общественно полезных проектов на сумму 14 850,0 тыс. рублей, из них более 30% направлены на предоставление социальных услуг и адресной помощи населению⁹⁷.

Проведенный нами анализ состояния некоммерческого сектора в России показал наметившийся тренд на развитие. Наблюдается устойчивый рост государственного финансирования НКО, социально ориентированные некоммерческие организации подключаются к выполнению государственного заказа на оказание социальных услуг.

Таким образом, на современном этапе российской истории гражданское общество имеет как победы, так и поражения. Их корни – в противоречивости

⁹⁶ Распределение социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области по видам деятельности в 2015 году [Электронный ресурс] / Вологдастат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

⁹⁷ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Правительства Вологодской области (за период 2012–2016 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/1a9/Реестр%20СО%20НКО%202012-2016>.

самой системы государственного управления и в противоречивости российского общества, которое по своей ментальности и опыту живущих ныне поколений было и остается советским, но вынуждено адаптироваться к новым, современным, динамичным условиям жизни.

Об этом мы порассуждаем в следующих главах монографии. А пока что отметим, что победы российского гражданского общества и власти, приложившей к его развитию немало усилий, состоят в том, что появились и продолжают существовать соответствующие институты, приняты регулирующие их деятельность законы. Однако поражение заключается в том, что, «благодаря» этим же законам, институты гражданского общества по-прежнему испытывают комплексные проблемы, ограничивающие их эффективность. Победы гражданского общества в том, что о его важности вообще говорят, власть признает это (а ведь могло бы быть иначе), но поражение в том, что многие установки Президента РФ остаются невыполненными и продолжают носить декларативный характер. Победа в том, что институты гражданского общества успешно решают проблемы населения, но поражение в том, что в их компетенции (как мы покажем далее) находятся далеко не самые главные из них. Победа в том, что консолидационный потенциал российского общества сохраняется (это отчетливо показали события «крымской весны»), но поражение в том, что его вновь и вновь сводят на «нет» экономические кризисы. Победа в том, что в России существуют и развиваются некоммерческие организации самого разного толка, однако поражение в том, что это развитие носит во многом вынужденный характер (как отмечают некоторые эксперты, «небывалый рост фондов и инициатив, помогающих детям, старикам, бездомным животным, распространение волонтерских движений – это для нас одновременно и хорошие, и плохие новости. Плохие – потому что мы сами делаем за государство его работу, разочаровавшись в его дееспособности. Хорошие – потому что гражданское общество у нас все-таки есть»⁹⁸).

⁹⁸ Був М. Аполитичное гражданское общество. Благотворительность в России корректирует провалы государства // Газета «Ведомости». – 2016. – 28 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/11/28/667126-apolitichnoe-grazhdanskoe>

Так или иначе, при всех победах и поражениях на пути восстановления гражданского общества в постсоветский период не стоит забывать о том, что главной жертвой 1990-х стали простые люди, граждане. И именно они – простые люди, широкие слои населения (а вовсе не законы, палаты и советы) являются фундаментом гражданского общества. Поэтому следующую главу мы посвящаем тому, что произошло с людьми, с их психологическим самочувствием, социальными установками и гражданской активностью.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Общество «травмы»: причины, масштабы, последствия

Первый вопрос: почему для характеристики постсоветского общества мы используем такое понятие, как «травма»? В современной медицинской и психиатрической литературе термин «травма» понимается как рана, появляющаяся в сознании в результате эмоционального шока, настолько сильного, что он нарушает «осознание времени, себя и мира», и позже отражающаяся в снах и воспоминаниях⁹⁹.

Культурная травма, в отличие от описанной психологической, создается, а не рождается¹⁰⁰. Н. Смелзер определяет культурную травму как «захватывающее и подавляющее событие, которое, как считается, подрывает или подавляет один или несколько ключевых элементов культуры или культуру целиком»¹⁰¹. П. Штомпка отмечает, что изменения в обществе приобретают травматогенный характер, если они происходят неожиданно, в очень короткое время, охватывают одновременно различные области общественной жизни и нормативно-ценностную сферу¹⁰².

Появление в обществе симптомов травмы зависит от двух групп факторов, исполняющих посредническую роль: от доступных схем интерпретации (определения ситуации, рамок отношения, стереотипов) и тех внутренних запасов, которыми обладает индивид, группа, среда, общество и которые могут оказывать свое воздействие, увеличивающее или уменьшающее болезненность травмы. Следовательно, речь идет о различном восприятии ситуации – как увеличения шансов на будущее или ухудшения положения своей социальной группы. Индивидуальная или групповая способность к адаптации к трудным ситуациям, возможность справиться с возникающими проблемами и угрозами

⁹⁹ Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 122.

¹⁰⁰ Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J. C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 31–59.

¹⁰¹ Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J. C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 38.

¹⁰² Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. СМ. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 481–482.

зависят от того, каким финансовым, социальным и культурным капиталом обладают эти люди или группы.

П. Штомпка выделяет следующие симптомы травмы в общественном поведении:

- низкий уровень доверия к социальным институтам и другим гражданам;
- пассивность, апатия, ощущение своего бессилия (показателем здесь может служить отказ от участия в выборах или отсутствие интереса к общественным делам);
- сокращение временной перспективы по отношению к прошлому;
- ностальгия о прошлом, идеализация действий своей группы, особенно в качестве противопоставления нынешней кризисной ситуации;
- состояние беспокойства, тревожное настроение;
- появление горячих массовых дискуссий, споров, а также мобилизация социальных движений в качестве реакции, как правило, чрезмерной, неадекватной по отношению к вызвавшему ее единичному или исключительному событию¹⁰³.

Многие российские ученые использовали идеи парадигмы травмы: экономисты О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, политик Ю.А. Красин, социологи М.К. Горшков, Ю.А. Левада, Н.Е. Покровский, В.А. Ядов, культурологи В.А. Межуев, О.Н. Смолин и другие¹⁰⁴. Парадигма травмы широко привлекалась в России 1990-х гг. для интерпретации негативной реакции значительной части населения на радикальные социально-экономические перемены.

Травмой для российского общества послужил распад Советского Союза. Что произошло с обществом? Оно оказалось деморализованным тем, что ценности и идеология, существовавшие целое поколение, не просто изменились, а стали противоположными. В 90-е это ярко отразилось на скачке частоты убийств, самоубийств и многих других социальных патологий (рис. 3.1).

¹⁰³ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 484.

¹⁰⁴ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – С. 19.

В 2000-е годы этот скачок был нейтрализован. Отчасти потому, что начал восстанавливаться хотя бы какой-то порядок. Отчасти от того, что неадаптированные слои населения стали попросту «уходить со сцены», а им на смену приходили новые поколения.

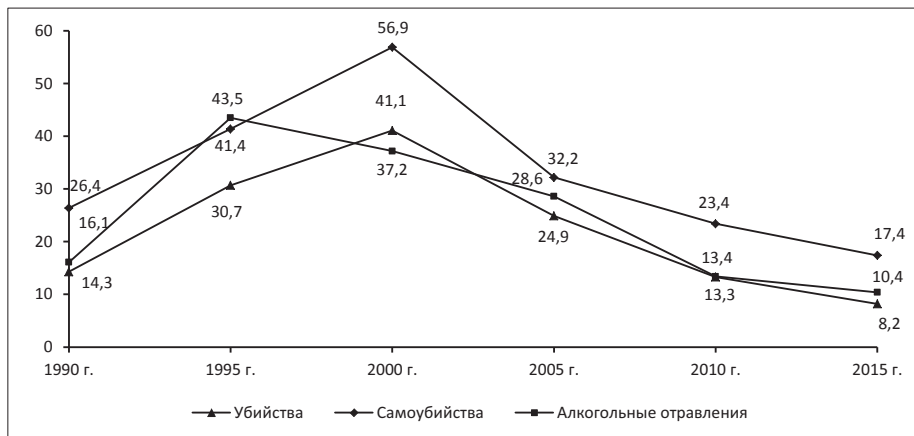

Рисунок 3.1. Уровень смертности от убийств, самоубийств и алкогольных отравлений в России, на 100 тыс. нас.

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики.

Спецификой культурной травмы российского общества, по мнению Ж.Т. Тощенко, является сильное влияние культурного наследия российского (включая советское) прошлого, что привело к следующим последствиям: доверие к власти полностью не восстановилось, а процессы социально-экономического роста в стране оказались во многом имитационными. Значительная часть россиян и сейчас находятся в состоянии апатии, безразличия к происходящему, т.к. они не имеют рычагов влияния на власть и не доверяют ей. Этот вывод полностью вписывается в концепцию травмы Штомпки, который считал, что результатом культурной травмы может быть как разрушение культуры, так и культурная реконструкция (в зависимости от уровня адаптации к травме и других условий).

Определяя травму как двойственный феномен, Ж.Т. Тощенко отмечает, что современное российское общественное сознание становится показателем крайне противоречивых изменений во всех сферах общественной жизни — как

объективных, так и субъективных¹⁰⁵. Как полагает ученый, острые противоречия стали наглядно проявляться в девяностые годы, после вступления России в рыночную экономику, которое усугубило процессы деформации общественной жизни, породило новые расколы общественного сознания, сделав антиномичность и травмированность «характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России»¹⁰⁶.

Ж.Т. Тощенко считает, что при анализе российской травмированности следует исходить из того факта, что изменения социальных институтов, процессов скорее имитируются, нежели они реально трансформируются: «Одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе и в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях – имитацией на всех уровнях организации общественной жизни»¹⁰⁷. Ж.Т. Тощенко называет эти феномены гипертрофированной имитацией: «... Имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества – и политику, и экономику, и культуру, и социальную жизнь. Т. е. происходит чудовищный, гигантский по своим масштабам процесс...», который автор определяет как парадоксальность и кентавризм. Он дает такую интерпретацию имитации: «подделка, правдоподобие, причем нередко (но не только) умышленная, с целью ввести в заблуждение или скрыть истинные намерения инициаторов псевдодеятельности»¹⁰⁸.

Парадоксы и кентавризмы получили мощный толчок к развитию в период краха СССР и последующих трансформаций российского общества в 1990-е гг. «Действие этих феноменов часто ведет к потрясениям, изменениям в судьбах миллионов людей, деформирует общественное сознание, порождает деструктивные последствия. Это наглядно продемонстрировала постсоветская Россия, породив множество таких образований, которые, казалось, выпадают из логики общественного развития»¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – С. 14.

¹⁰⁶ Там же. С. 17.

¹⁰⁷ Там же. С. 314.

¹⁰⁸ Там же. С. 315.

¹⁰⁹ Там же. С. 655.

Поскольку исходной базой имитации, по мнению Ж.Т. Тощенко, является «отсутствие четко очерченной стратегической цели в развитии общества и его сфер, социальных институтов, организаций и процессов»¹¹⁰, широкое распространение имитации свидетельствует о том, что страна развивается в неизвестном направлении. Имитируется управленческая деятельность на благо страны, а на самом деле реализуются частные интересы.

А что такое парадоксы общественного мнения? Отсутствие вектора или, попросту говоря, когда непонятно, что такое хорошо и что такое плохо. По мнению В.А. Ядова, категории «модернизация», «переходный период», «переходное общество» явно не выражают существа происходящих в России изменений, потому что исторический вектор этих преобразований объективно не задан, не предопределен. Наиболее общее адекватное понятие, которое свободно от «векторной нагрузки», – понятие трансформации¹¹¹.

Особенность российского трансформирующегося общества не в том, что оно преобразуется (преобразуется вся миросистема), но скорее в том, что мы находимся в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса».

Ведь «в силу многообразия и особенностей процесса трансформации, охватившего политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни общества России, пока не представляется возможным рассмотреть и проанализировать этот процесс в целом с достаточной степенью глубины и тем более выявить его основную направленность даже в качестве тренда»¹¹².

Однако сейчас мы можем констатировать, что выделенные П. Штомпкой признаки травмы полностью соответствуют процессам, сопровождавшим смену общественно-экономической формации в России в 1990-х гг., а именно: ухуд-

¹¹⁰ Там же. С. 316.

¹¹¹ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Социология и современность. – 2003. – Т. 1. – С. 75–90.

¹¹² Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-transformiruyuschemsya-obschestve-sotsiogruppye-predpochteniya>

шению условий жизни и появлению новых форм риска и угрозы (безработица, рост социального неравенства, снижение социального обеспечения и ослабление патерналистской роли государства). Социальные группы стали обладать различными жизненными шансами, что закрепляло все более растущее неравенство и усугубляло проблемы, с которыми сталкивались малообеспеченные слои россиян. Они были вынуждены искать новые пути решения проблем и пересматривать свое отношение к коммунистическим идеалам прошлого. Критика существующих и пропаганда новых ценностей, повышение привлекательности практик, противоречащих укоренившимся ценностям, – вот индикаторы изменений ценностно-нормативной системы российского общества.

Изменение ценностно-нормативной системы

По данным исследований ценностей населения на материалах второго раунда ESS (2004–2005 гг.)¹¹³, в 2000-х годах россиян отличала от жителей других европейских стран более высокая осторожность (или даже страх) и более выраженная потребность в защите со стороны сильного государства; у них были слабее выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности и менее свойственны склонность к риску, стремление к веселью и удовольствиям¹¹⁴. Было более проявлено у россиян и стремление к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию. Нормативно-ценностная система носила индивидуалистический характер, что проявлялось также в низком рейтинге таких ценностей, как равенство, справедливость, толерантность.

Сочетание высокой значимости успеха и богатства с низким уровнем риска и готовностью к изменениям говорит о том, что россияне всё ещё полагаются на государство, не желают затрачивать силы на достижение успеха. Им хочется, чтобы все случилось, как в сказке, «по щучьему веленью».

При сломе советской патерналистской системы государство полностью переложило свои социальные обязательства на плечи отдельного человека, и

¹¹³ Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 5-22.

¹¹⁴ Там же. С. 19-22.

это привело к росту индивидуализма как чувства личной ответственности индивида за свое благополучие и благополучие своей семьи¹¹⁵. Сдвиг российского общества в сторону конкурентных ценностей индивидуального успеха, власти и богатства был чрезмерным, и установившийся ныне баланс между ценностями конкурентного индивидуализма и солидарности не оптимален.

По данным мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня»¹¹⁶, в ядро ценностей россиян (ценности, поддерживаемые более 57% населения) в 1990–2000-е годы входили такие универсальные, общечеловеческие ценности, как порядок, общительность и семья. Для большинства россиян эти базовые ценности были и остаются надежной защитой от социальных потрясений и основой взаимодействия всех членов общества. Напротив, властность и своевольность как ценности выполняли роль конфликтогенной периферии. Они отвергались большинством россиян.

По данным мониторинга ВолНЦ РАН¹¹⁷, население Вологодской области отдает приоритет следующим ценностям: счастливая семейная жизнь, здоровье (физическое и психическое), материальная обеспеченность, любовь, наличие хороших и верных друзей (табл. 3.1). Сфера личной жизни является более важной, чем сфера профессиональной самореализации. В иерархии терминальных ценностей доминируют в основном конкретные виды (счастливая семейная жизнь, здоровье, материальная обеспеченность, наличие друзей), среди них преобладают социальные ценности. Таким образом, для населения Вологодской области значимы «ежедневные» ценности, которые наиболее просты и понятны в качестве жизненных смыслов и в целом более доступны для реализации.

¹¹⁵ Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/35.html#5>; Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78–87.

¹¹⁶ Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Результаты мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» (1990 – 2002 гг.) // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 120–159.

¹¹⁷ ВолНЦ РАН регулярно проводит опросы общественного мнения. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Мониторинг общественного мнения проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Мониторинг общественного психического здоровья проводится один раз в два года.

Таблица 3.1. Рейтинг терминальных ценностей населения Вологодской области

Ценности	Средний балл	Место в жизни
<i>Конкретные ценности</i>		
Здоровье (физическое и психическое)	4,3	1 – 2
Счастливая семейная жизнь	4,3	1 – 2
Материальная обеспеченность	4,2	3
Наличие хороших и верных друзей	4,1	4
Интересная работа	3,8	7 – 8
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	3,7	9 – 10
Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	3,6	11 – 16
Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	3,5	17
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	3,6	11 – 16
<i>Абстрактные ценности</i>		
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	4,0	5
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	3,9	6
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	3,8	7 – 8
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	3,7	9 – 10
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	3,6	11 – 16
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	3,6	11 – 16
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	3,6	11 – 16
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	3,6	11 – 16
Творчество (возможность творческой деятельности)	3,3	18
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, март 2015 г.		

К наименее значимым ценностям-целям респонденты относят красоту природы и искусства, общественное признание, творчество. Нижние позиции в рейтинге ценностей занимает интересная работа, возможно, вследствие подмены ее ценностью продуктивной и активной деятельной жизни. Развитие себя как личности не имеет такой высокой значимости, как создание микросоциума (семья, друзья, работа).

Доминирующими инструментальными ценностями названы следующие: ответственность, честность, исполнительность (дисциплинированность), аккуратность (табл. 3.2). Наименее ценны для всех терпимость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других. Не придают особого значения независимости и широте взглядов, а также твердой воле и смелости в отстаивании своего мнения, взглядов.

Таблица 3.2. Рейтинг инструментальных ценностей населения Вологодской области

Ценности	Средний балл	Место в жизни
<i>Ценности общения</i>		
Честность (правдивость, искренность)	4,1	1 – 2
Воспитанность (хорошие манеры)	4,0	3 – 5
Жизнерадостность (чувство юмора)	3,9	6 – 10
Чуткость (заботливость)	3,9	6 – 10
Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	3,8	11 – 14
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	3,7	15 – 16
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	3,7	15 – 16
Непримиримость к недостаткам в себе и других	3,4	17
Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	3,3	18
<i>Ценности дела</i>		
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	4,1	1 – 2
Исполнительность (дисциплинированность)	4,0	3 – 5
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	4,0	3 – 5
Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	3,9	6 – 10
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	3,9	6 – 10
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	3,9	6 – 10
Твёрдая воля (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями)	3,8	11 – 14
Смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	3,8	11 – 14
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения)	3,8	11 – 14
Источник: данные опроса ВолНЦ РАН, март 2015 г.		

Анализ инструментальных ценностей выявляет приоритет ценностей дела (исполнительность, аккуратность, эффективность в делах); принятие других людей доминирует над самоутверждением. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения) располагаются на последних местах в иерархии инструментальных ценностей. Одновременно обращает на себя внимание факт преобладания у респондентов конформистских ценностей (воспитанность, самоконтроль) над альтруистическими (терпимость, чуткость) и индивидуалистическими (независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения). Безусловно, конформное поведение является социально одобряемым, но в то же время мешает утверждению собственного независимого мнения, что в сочетании с отсутствием высоких требований к жизни и высоким притязаний может сформировать стратегии (жизненный сценарий) недостижения успеха.

Потребности человека как часть его мотивационно-потребностной сферы рассматриваются в психологии в качестве одной из основных составляющих личности (А. Маслоу, К. Левин, А.Н. Леонтьев и др.). А. Маслоу полагал, что осмысленной и значительной жизнь людей делает постановка личных целей, отражающих актуальные потребности, организованные в иерархическую систему доминирования. Только удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии (физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности любви), делает возможным осознание потребностей, расположенных выше (потребности самоуважения; потребности самоактуализации)¹¹⁸.

Так, люди выражают желание иметь хорошее здоровье (66%), жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки» (49%), иметь хорошую семью (36%) и хороших детей (31%). Гораздо слабее выражено желание жить в более справедливом и разумно устроенном обществе (26%), жить интересно, реализовать себя (17%), быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие России (14%). Совсем низкий рейтинг у таких потребностей, как открыть собственное дело (9%), устроиться на хорошую работу (6%), стать уважаемым и известным человеком (5%).

Социальное настроение. Кризисное состояние общества, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни, смена ценностей и идеологических представлений, межнациональные конфликты, ломка жизненных стереотипов – всё это существенным образом отражается на психическом состоянии людей и порождает у них стрессы, фрустрацию, тревогу, чувство неуверенности, депрессию.

Важнейшим показателем адаптации населения к кризисным изменениям в экономике является социальное самочувствие. Исследователи отмечают, что под влиянием кризиса в российском обществе происходит становление нового социокультурного механизма формирования отношения к изменяющейся ре-

¹¹⁸ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 1999. – С. 187-189.

альности и что важная роль в процессе этих изменений принадлежит социальному самочувствию¹¹⁹.

Социальное настроение как в целом по России, так и в Вологодской области имеет стабильную тенденцию улучшения. Доля россиян и жителей региона, испытывающих положительные эмоции, за период с 2000 по 2016 г. выросла на 36 и на 23% соответственно (с 51 до 87% и с 46 до 68%). Лишь в 2009 г., после того как Вологодская область столкнулась с последствиями мирового финансового кризиса, позитивная динамика данного показателя была прервана: доля людей, характеризующих своё настроение как «прекрасное», «нормальное», «ровное», снизилась на 14 п.п. (с 67 до 53%); удельный же тех, кто испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску, вырос на 11 п.п. (с 27 до 38%). Но это оказалось кратковременным явлением, и уже с 2010 г. доля людей, позитивно характеризующих свое настроение, продолжила увеличиваться.

В 2016 г., несмотря на экономический кризис и ухудшение материального положения, социальное настроение жителей области оставалось на уровне докризисного 2013 года: доля положительных отзывов достигала 68%, отрицательных – 26-27% (рис. 3.2).

Рисунок 3.2. Динамика социального настроения населения Вологодской области, в % от числа опрошенных*

* Среднегодовые данные мониторинга общественного настроения ВолНЦ РАН.

¹¹⁹ Баженова Е.Ю., Васильков М.А., Волков Ю.Г. Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса // Россия реформирующаяся: сб. науч. статей / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 228-253.

Психическое здоровье. В 90-х годах прошлого века ухудшились все основные показатели общественного психического здоровья россиян. По данным Министерства здравоохранения РФ, наиболее резко (на 35%) увеличилась заболеваемость непсихотическими формами (невротические, связанные со стрессом, личностные расстройства), которые в наибольшей степени вызваны социальными причинами. По мнению Т.Б. Дмитриевой и Б.С. Положего, с учетом традиционно низкого выявления психиатрическими службами больных с этими видами патологии, реальное число заболевших было многократно выше¹²⁰.

Как отмечала Н.М. Римащевская в конце 90-х годов, «70% населения России живет в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стрессов, вызывающих рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств... Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодежи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств»¹²¹. В периоды экономических кризисов и резких социальных преобразований наиболее интенсивно происходит рост суицидального поведения молодежи¹²².

Основными причинами ухудшения психического здоровья россиян в 90-х годах стали такие, как стресс из-за радикальных социальных изменений, психологическая неготовность россиян к этим изменениям, последствия социально-экономического кризиса¹²³. Ю.А. Александровский выделяет наиболее распространенные варианты расстройств: чрезмерную тревожность, астенические или депрессивные расстройства, сопровождающие апатию и отчужденность; аффективную неустойчивость; направленную вовне агрессию¹²⁴.

¹²⁰ Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.

¹²¹ Римащевская Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/>

¹²² Хуснутдинова З.А. Суицидальное поведение подростков // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 161-163.

¹²³ Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Психическое здоровье россиян // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.

¹²⁴ Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 102.

Одной из наиболее актуальных проблем остается далеко не удовлетворительное психологическое состояние российского общества¹²⁵. Несмотря на положительную динамику последнего десятилетия, психическое здоровье российского общества нельзя назвать крепким или устойчивым. Об этом говорит тот факт, что на фоне мировой статистики Российская Федерация по-прежнему остается аутсайдером практически по всем показателям.

Уровень смертности от самоубийств выбран нами в качестве интегрального показателя состояния психического здоровья населения, поскольку данное явление обусловлено широким комплексом социальных и психологических факторов, действующих на каждого человека и формирующих общий психологический климат на определенной территории.

В ходе изучения общественного психического здоровья внимание уделялось также отдельным патологическим и пограничным состояниям, среди которых были выделены депрессия, тревога, неврозы. Одним из аспектов изучения общественного психического здоровья на территории Вологодской области стало также исследование уровня и структуры фрустрируемых потребностей населения.

Анализ взаимосвязи между социально-экономическими условиями и психологическими особенностями населения важен с социологической точки зрения для понимания факторов, детерминирующих динамику общественного мнения. Отслеживание динамики психического здоровья, уровня субъективного благополучия населения позволяет оценить последствия социально-экономических и политических изменений для общественного сознания, определить основные направления профилактики заболеваний населения психическими расстройствами, выработать политику по снижению остроты социальных проблем и уменьшению социального протеста.

Как отразились изменения социально-экономической и политической ситуации на психическом состоянии и уровне счастья населения региона, мы рассмотрели на примере Вологодской области. Для сравнения нами были вы-

¹²⁵ Юревич А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 32.

браны данные о состоянии психического здоровья и субъективном благополучии до экономических кризисов и во время экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг.

По данным Федеральной службы государственной статистики, динамика заболеваемости психическими расстройствами в Российской Федерации и на территории Вологодской области имеет тенденцию снижения (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Характеристика психического здоровья населения Вологодской области

Территория	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2015	2016 +/- к 2000
<i>Заболеваемость* психическими расстройствами</i>											
Российская Федерация	83,7	67,5	52	49,1	47,7	46,5	44,0	42,9	41,0	- 1,9	- 42,7
Вологодская область	108	62,2	43,5	43,5	36,5	36,2	34,3	31,6	27,6	- 4,0	- 80,4
<i>Заболеваемость* алкоголизмом и алкогольными психозами</i>											
Российская Федерация	130,6	146,2	107,7	96,6	85,7	78,2	64,5	70,8	64,8	- 6,0	- 65,8
Вологодская область	98,8	150,2	104,2	99,9	86,3	71	47,2	70,2	64,3	- 5,9	- 34,5
<i>Смертность от случайных алкогольных отравлений (на 100 тыс. нас.)</i>											
Российская Федерация	25,6	28,6	10,6	10,1	10,7	16,9	15,0	10,4	9,6	- 0,8	- 16,0
Вологодская область	25	38,8	13,3	15,8	14,8	15,2	18,8	13,7	13,0	- 0,7	- 12,0
* Число больных с диагнозом, установленным впервые, на 100 тыс. населения.											
** Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях; на конец года, на 100 тыс. нас.											
Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).											

В динамике заболеваемости от алкоголизма и алкогольных психозов отчетливо выраженные позитивные тенденции отмечаются только с 2005 г. Число пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, зарегистрированных Наркологической службой Российской Федерации в 2016 году, составляет почти 1% общей численности населения, что можно объяснить традиционным для россиян способом ухода от решения проблем с помощью психоактивных веществ, и в первую очередь алкоголя. На объем и частоту потребления алкоголя, его вид оказывают влияние социально-демографические показатели: с возрастом объемы потребляемого алкоголя снижаются; женщины употребляют алкоголь реже мужчин. Из социально-экономических показателей положительное влияние на снижение потребления алкоголя оказывает высшее образование, наличие семьи (мужчины), отсутствие работы¹²⁶.

¹²⁶ Половозрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя / С.А. Максимов, Т.А. Мулерова, Е.В. Индукаева, Г.В. Артамонова // Здоровоохранение. – 2017. – № 3. – С. 148-155.

По итогам 2016 г. Вологодская область по уровню заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения находится на 7-м месте среди территорий СЗФО, алкоголизмом и алкогольными психозами – на 8-м, наркоманией – на предпоследнем (табл. 3.4). Указанная тенденция сохраняется с 2014 года.

Таблица 3.4. Заболеваемость населения в 2014–2016 годах,
на 100 тысяч населения, человек

Территория	Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс нас.								
	Психические расстройства и расстройства поведения			Алкоголизм и алкогольные психозы			Наркомания		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Российская Федерация	44,0	42,9	41,0	74,6	70,8	64,8	14,5	14,1	11,1
Северо-Западный федеральный округ	61,3	52,3	49,7	62,6	59,2	55,6	8,8	9,5	8,9
Республика Карелия	35,4	39,4	35,9	144,3	134,5	123,8	5,2	7,0	7,0
Республика Коми	26,3	26,1	26,5	107,4	93,7	105,7	11,0	17,1	11,0
Ненецкий автономный округ	62,2	50,5	34,2	211,6	144,5	98,1	4,7	4,6	0,0
Архангельская область (без НАО)	20,7	15,8	20,2	72,5	85,8	57,8	6,8	10,0	5,6
Вологодская область	34,3	31,6	27,6	65,6	70,2	64,3	4,5	4,5	4,4
Калининградская область	79,1	48,7	41,5	77,9	83,6	84,6	6,1	6,1	6,5
Ленинградская область	23,0	20,4	20,3	43,8	42,0	41,6	8,9	9,5	8,9
Мурманская область	16,1	11,9	9,1	80,3	97,7	74,1	14,9	14,4	9,2
Новгородская область	88,4	69,0	68,9	108,5	92,8	95,3	10,5	10,7	10,9
Псковская область	47,5	50,5	37,9	110,3	99,7	106,3	11,5	10,6	5,4
г. Санкт-Петербург	100,4	86,7	83,5	30,5	21,9	22,1	9,4	9,3	11,3
Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).									

С 2000 г. по настоящее время смертность от самоубийств в стране и регионе постепенно снижается. За 2000–2016 гг. уровень суицидов в России уменьшился в 2,5 раза, в Вологодской области – в 3 раза (рис. 3.3). Развитию позитивных тенденций способствовала стабилизация политической и социально-экономической ситуации после 2000 г., однако в 2009 г. отмечался небольшой всплеск суицидальной активности и после 2009 г. темпы снижения смертности от суицидов незначительно замедлились, что было связано с негативными последствиями мирового финансового кризиса. Аналогичные тенденции характерны и для Вологодской области, причем на региональном уровне в большей степени проявилось негативное влияние мирового финансового кризиса, а в

2016 г. по сравнению с 2015 г. уровень суицидов немного вырос (с 18,6 до 19,7 на 100 тыс. населения).

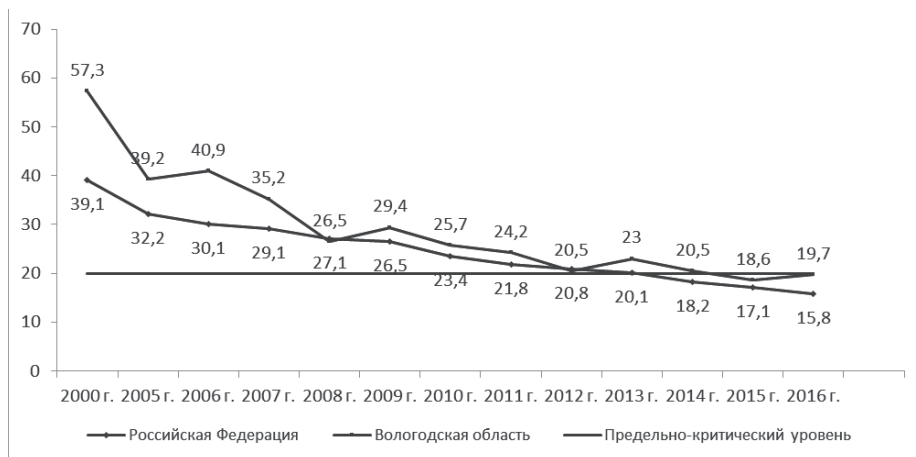

Рисунок 3.3. Уровень смертности от самоубийств в России и Вологодской области, на 100 тыс. нас.

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

По данным ВОЗ, самоубийством кончает жизнь в среднем более миллиона человек в год. Самый высокий суицидальный показатель в последнее время отмечен в Литве (44 самоубийства на 100 000 человек населения), самый низкий в Греции (3,7 на 100 000). На каждый завершённый суицид приходится 10–15 суицидальных попыток. Признаками возможного суицида являются такие проявления психических расстройств, как неуверенность в себе, чувство вины, страх, немотивированная агрессия, лабильность настроения¹²⁷.

Таким образом, судя по динамике уровня самоубийств на федеральном и региональном уровнях, с 2000 г. в России наблюдается относительно устойчивая тенденция снижения уровня суицидальной смертности, что свидетельствует об адаптации населения к изменившейся политической и социально-экономической ситуации.

Кризисное состояние общества, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни, ломка жизненных стереотипов – все это существенным

¹²⁷ Славин А. Нервные люди // Литературная газета. – 2017. – № 34 (6610). – 30 авг.

образом может отражаться еще на одной составляющей социального самочувствия – эмоционально-психологическом состоянии – в виде проявления симптомов тревожности, депрессии, невроза.

В период с 2008 по 2017 г., несмотря на кризисы, эмоционально-психологический фон в Вологодской области сохраняется стабильным: доля лиц, проявляющих симптомы тревоги, составляет в эти годы 26–28%, депрессии – 28–29%, невроза – 10–11% (рис. 3.4).

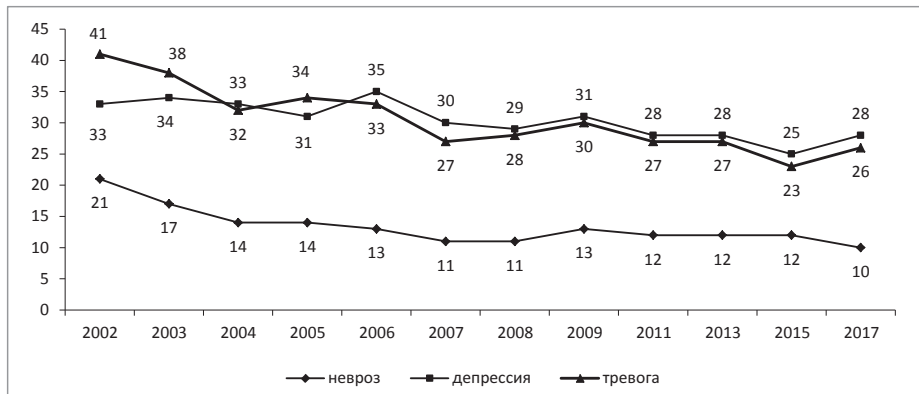

Рисунок 3.4. Доля жителей Вологодской области, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза, в % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ВолНЦ РАН.

Обращает на себя внимание значительное сокращение в указанный период удельного веса жителей области, негативно характеризующих свое эмоциональное состояние. Это можно объяснить стабилизацией с середины 2002 г. общественно-политической и социально-экономической ситуации: продолжалось реформирование экономики и социальной сферы, были определены основные направления дальнейшего совершенствования государственного устройства.

Таким образом, несмотря на негативные тенденции в экономике, региональное сообщество не входит в состояние эмоционального напряжения, что свидетельствует о привыкании населения к нестабильной ситуации. Однако тревожной тенденцией является ухудшение оценок эмоционально-психологического состояния в последние годы.

При рассмотрении эмоционально-психологического состояния общества в кризисные периоды представляет интерес выявление особенностей субъективного восприятия ситуации отдельными социально-демографическими группами.

Согласно полученным данным, в высокодоходных группах населения Вологодской области в 2008–2009 гг. в большей степени возросла доля людей, проявляющих признаки тревоги (на 6 п.п.) или депрессии (на 10 п.п., табл. 3.5).

Таблица 3.5. Доля людей, проявляющих признаки тревоги или депрессии, в % от опрошенных

Категория населения	Признаки депрессии					Признаки тревоги				
	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2002 г.	2008 г.	2009 г.	2015 г.	2017 г.
<i>Доходные группы</i>										
20 % наименее обеспеченных	54,8	32,9	36,2	39,5	37,4	39,6	36,8	34,5	36,9	34,8
60 % средне-обеспеченных	46,4	33,8	33,0	23,6	30,8	40,9	27,6	31,3	20,8	28,4
20 % наиболее обеспеченных	27,4	13,6	20,1	12,2	17,3	22,3	15,8	25,8	12,1	15,8
<i>Пол / возраст</i>										
Мужчины до 30 лет	21,8	19,2	20,1	20,7	17,6	19,8	18,7	21,7	19,5	16,2
Мужчины 30–60 лет	33,1	21,3	28,7	21,7	26,5	32,5	25,8	22,4	19,4	20,2
Мужчины старше 60 лет	50,5	48,6	44,2	39,2	43,3	63,2	30,1	30,8	23,2	35,1
Женщины до 30 лет	36,1	16,2	19,1	13,1	14,1	19,2	22,5	30,3	22,2	16,3
Женщины 30–55 лет	47,7	27,7	27,0	21,8	22,3	28,6	30,7	36,5	22,6	28,1
Женщины старше 55 лет	58,4	49,2	47,4	33,4	41,6	61,2	36,4	37,9	27,6	35,8
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.										

Эксперты отмечают, что кризис 2008–2009 гг. в России в большей степени сказался на группах населения с более высокими доходами, но по мере развития кризисные явления затронули широкие слои общества. В Вологодской области изменение социально-экономической и политической ситуации в 2014–2017 гг. также не повлекло за собой резкого ухудшения эмоционального фона, как в 2009 г., среди групп населения с высокими доходами. Вместе с тем кризис в большей степени отразился на группе среднеобеспеченных жителей области (проявления депрессии возросли на 7 п.п., тревоги – 8 п.п.). В 2015 г. проявления симптомов рассмотренных патологических состояний достигли докризисного уровня. Сравнение показателей пограничных состояний у населения области в 2002 и 2017 гг. тоже выявляет тенденцию к существенному улучшению эмоционально-психологического фона.

Часто тревожность и другие проявления психических расстройств вызваны финансовыми и материальными проблемами. Так, среди тех жителей области, у кого денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, в 9 раз больше число лиц с отсутствием симптомов психических расстройств, чем с их наличием (табл. 3.6). А среди тех, у кого денег хватает только на приобретение продуктов питания, это уже равные по численности категории. Лица с указанными симптомами преобладают (в 2,6 раза лица) среди населения, которому денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. Подобная пропорция для данной группы населения была характерна и в 2002 году.

Таблица 3.6. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от материального положения населения, в % от числа опрошенных

	Жители области, не имеющие симптомов тревоги, депрессии или невроза		Жители области, имеющие симптомы тревоги, депрессии или невроза	
	2002 год	2015 год	2002 год	2015 год
<i>Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?</i>				
Все не так плохо и можно жить	43,0	41,6	19,2	11,3
Жить трудно, но можно и терпеть	41,3	37,5	48,3	50,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	7,8	10,6	20,4	25,1
<i>Как бы Вы оценили материальное положение своей семьи:</i>				
Очень хорошее	3,0	2,1	1,3	0,7
Хорошее	14,5	12,6	6,0	8,2
Среднее	57,4	59,6	44,3	45,2
Плохое	19,4	18,2	31,4	30,9
Очень плохое	2,0	2,7	10,3	7,8
<i>Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?</i>				
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	66,0	90,0	34,0	10,0
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	79,0	82,4	21,0	17,6
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	53,2	72,6	46,8	27,4
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	31,6	51,1	68,4	48,9
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	26,7	27,1	73,3	72,9
* Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.				

Эмоционально-психологическое состояние социума в периоды экономического кризиса существенно отличается в зависимости от рода занятий¹²⁸. Как свидетельствуют данные социологических опросов, среди неработающих жителей Вологодской области в это время распространенность признаков негативных психологических состояний выше. Вместе с тем в 2008–2009 гг. ухудшение показателей психического здоровья наблюдалось и среди работающего населения: доля лиц, отмечающих у себя признаки тревожности, увеличилась на 4 п.п. (с 26 до 30%), депрессии – на 5 п.п. (с 22 до 27%; табл. 3.7). С одной стороны, это связано с опасениями по поводу возможности увольнения. По данным Департамента занятости населения Вологодской области, в регионе в период с января по сентябрь 2009 г. уровень безработицы увеличился с 2,4 до 4,2%. С другой стороны, снижение уровня распространенности признаков тревоги и депрессии среди неработающего населения связано с антикризисными мерами государства, направленными на поддержание уровня доходов людей, потерявших работу. Так, с 1 января 2009 г. произошло полуторакратное увеличение минимального и максимального размеров пособия по безработице – до 850 и 4900 рублей соответственно.

Таблица 3.7. Распространение симптомов тревоги, депрессии, невроза в зависимости от рода занятий населения, в % от числа опрошенных

Группы населения по роду занятий	2002	2008	2009	2015	2017
<i>Тревога</i>					
Работающие	34,3	25,9	29,8	20,1	22,1
Безработные	48,6	32,9	30,4	28,3	35,6
В т.ч.: студенты, учащиеся	29,6	17,8	22,1	16,1	16,7
пенсионеры, инвалиды	58,7	38,6	33,0	28,3	35,5
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	46,9	33,3	30,4	30,1	45,3
<i>Депрессия</i>					
Работающие	27,3	21,7	26,7	21,2	21,9
Безработные	55,3	45,5	39,4	39,7	43,2
В т.ч.: студенты, учащиеся	17,0	16,8	15,8	10,7	10,4
пенсионеры, инвалиды	63,4	57,5	48,4	43,8	45,5
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	38,8	40,4	31,9	40,7	51,6
<i>Невроз</i>					
Работающие	15,9	10,1	11,8	11,2	9,3
Безработные	27,1	12,6	14,9	12,4	12,4
В т.ч.: студенты, учащиеся	20,2	15,0	10,5	12,5	6,3
пенсионеры, инвалиды	27,1	12,5	15,7	13,2	11,7
безработные (официально зарегистрированные); неработающие	22,4	8,8	21,7	10,2	17,9
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.					

¹²⁸ De Moortel D., Thevenon O., De Witte. Working Hours Mismatch, Macroeconomic Changes, and Mental Well-being in Europe // Journal of health and social behavior. 2017. Vol. 58 (2). P. 217-231.

Экономический кризис 2014–2016 гг. в меньшей степени, чем предыдущий, сказался на росте безработицы. Если в 2009 г. по сравнению с докризисным периодом число безработных возросло в 2 раза (с 26 до 52 тыс. чел.), то в 2015 по сравнению с 2014 г. – в 1,2 раза (с 35 до 42 тыс. чел.). Однако следует обратить внимание на тот факт, что изначально число безработных в регионе было выше, а размер пособия по безработице остался на уровне 2009 года. В связи с этим среди безработных наблюдался рост распространенности в 2015–2017 гг. симптомов тревоги (на 8 п.п., с 28 до 36%) и депрессии (на 3 п.п., с 40 до 43%). Среди работающего населения не участились проявления негативных психологических состояний.

Еще одним наглядным отражением кризиса 2008–2009 гг. на психическом здоровье служит выявленное в социологических опросах увеличение распространенности симптомов тревоги и депрессии на клиническом уровне, требующем вмешательства квалифицированного специалиста по охране психического здоровья (табл. 3.8).

Таблица 3.8. Тревожность и депрессивность среди жителей региона в 2002–2015 гг., в % от числа опрошенных

Уровень тревоги и депрессии	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015	2017	2017 +/- к 2015	2017 +/- к 2002
Субклинически выраженная тревога	37,8	35,4	30,6	31,5	31,3	25,1	27,0	27,9	25,3	24,5	21,3	24,5	+3,2	-13,3
Клинически выраженная тревога	2,5	2,8	2,7	2,7	1,6	1,6	0,9	2,3	1,8	2,1	1,2	1,7	+0,5	-0,8
Субклинически выраженная депрессия	30,3	30,3	29,1	28,5	31,5	26,9	26,1	27,3	24,2	24,6	22,3	25,3	+3,0	-5,0
Клинически выраженная депрессия	2,6	3,0	3,1	2,3	2,9	2,7	2,9	3,3	3,3	3,1	2,4	3,2	+0,8	+0,6
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.														

Субъективное восприятие индивидом окружающей действительности во многом определяется социальными условиями его существования, поэтому состояние его психического здоровья также зависит от таких параметров, как круг

общения, уровень материального благополучия, условия проживания, профессиональная деятельность и т.д.

По данным за 2017 г., признаки психопатологии чаще всего проявляются такими категориями населения, как:

- мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет;
- жители области, состоящие в зарегистрированном браке, но проживающие раздельно;
- люди без образования или с неполным средним образованием;
- люди, относящие себя к «бедным» и «нищим» слоям населения;
- люди с низкой покупательной способностью доходов;
- пенсионеры, инвалиды, безработные.

С психическим состоянием связано межличностное отчуждение. Нами выявлены слабые отрицательные корреляции частоты встреч и уровня межличностного доверия с субъективными проявлениями невроза ($r=-0,158$), тревоги ($r=-0,192$) и депрессии ($r=-0,267$).

Для всех типов субъективных проявлений расстройств поведения характерна одинаковая тенденция: при их наличии уровень межличностного доверия ниже, а показатели межличностного отчуждения выше (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Частота встреч и межличностное доверие у населения с различными субъективными оценками своего психического состояния

Показатель	Виды психического состояния									
	Невроз		Тревога			Депрессия			Расстройство поведения	
	Нет	Есть	Нет	Субклинически выраженная	Клинически выраженная	Нет	Субклинически выраженная	Клинически выраженная	Нет	Есть
Частота встреч - средний балл	3,43	2,52	3,53	2,82	2,38	3,63	2,64	2,29	3,68	2,68
- количество в месяц, раз	3 раза	1, реже 2 раза	3 раза	1–2 раза	1 раз	3 раза	1, реже 2 раза	1 раз	3 раза	1–2 раза
Межличностное доверие	4,81	4,00	4,87	4,35	4,22	4,92	4,28	4,00	5,00	4,31

Так, для психически здоровых людей (по субъективным оценкам) уровень доверия составляет 5 баллов по 10-балльной шкале, частота встреч – 3,7 балла, или 3 раза в месяц. При наличии проявлений расстройств поведения снижается показатель уровня межличностного доверия до 4,3 балла, а частота встреч сокращается до 2,7 балла, или одного-двух раз в месяц. Минимальные значения показателей доверия наблюдаются при проявлениях невроза и депрессии (по 4 балла), частоты встреч – при проявлениях депрессии (2,3 балла, или один раз в месяц).

Ситуация усугубляется, когда субъективные проявления расстройств поведения соответствуют клинически выраженному уровню. Частота встреч сокращается в 1,5 раза при наличии проявлений клинически выраженной тревоги (с 3,53 до 2,38 балла) и депрессии (с 3,63 до 2,29 балла) и составляет один раз в месяц. Показатели межличностного доверия снижаются на 15% при проявлениях клинически выраженной тревоги, на 25% – при проявлениях клинически выраженной депрессии.

Полученные данные находят подтверждение в психологических исследованиях личности. Д.М. Зиновьева рассматривает «личностную тревожность как интегральную эмоцию, отражающую длительные отчуждающие психические процессы и состояния»¹²⁹. С точки зрения психологии, расстройства поведения, прежде всего тревожность, являются «реальным измеряемым симптомом отчуждения»¹³⁰, а невротический характер тревоги свидетельствует уже о необратимом отчуждении.

На уровень распространенности симптомов негативных психических состояний влияют субъективная оценка людьми своей жизни в целом, оптимистический или пессимистический настрой, сквозь призму которого они воспринимают окружающую реальность. По данным мониторинга ВолНЦ РАН, счастливые люди в 2,5 раза чаще отмечают, что удовлетворены состоянием собственного

¹²⁹ Зиновьева Д.М. Психология отчуждения: монография. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – С. 66.

¹³⁰ Там же. С. 68.

здоровья (68% против 26% чувствующих себя несчастливыми) и здоровья своих близких (62 и 23% соответственно). Каждый второй счастливый человек оценивает состояние своего здоровья как очень хорошее или довольно хорошее. Среди субъективно неблагополучных людей только каждый шестой дает высокую оценку собственного здоровья, а каждый третий оценивает его как плохое и даже очень плохое (в противовес 5% среди счастливых людей). Подтверждают полученный вывод и данные о взаимосвязи уровня счастья с отдельными показателями здоровья. Так, среди счастливых людей только каждый четвертый (25%) жалуется на то, что редко просыпается отдохнувшим (для сравнения: практически половина (44%) среди тех, кто ощущает себя несчастливым, жалуется на плохой сон). Счастливые люди чаще чувствуют себя бодрыми (61% против 19% несчастливых) и энергичными (67 и 22% соответственно).

В соответствии с госпитальной шкалой тревоги и депрессии HADS среди счастливых людей здоровых практически в 2 раза больше, чем лиц с признаками тревоги, депрессии или невроза (75 и 25% соответственно). Среди недовольных собственной жизнью в 2 раза больше лиц с признаками тревоги, депрессии или невроза, чем здоровых людей (69 и 31% соответственно). У каждого второго из субъективно неблагополучных людей присутствуют признаки субклинически выраженной тревоги (48%) или депрессии (47%); у каждого четвертого (28%) – признаки невротического расстройства (по экспресс-диагностике невроза К. Хекка и Х. Хесса). Данные, полученные ВолНЦ РАН, согласуются с результатами исследований, показывающими наличие сильной отрицательной взаимосвязи между показателями счастья и депрессии¹³¹.

Жители области, у которых были отмечены признаки негативных психических состояний, значительно чаще высказывали недовольство своими жизненными условиями (табл. 3.10). Это касается основных параметров условий жизни, таких как материальное положение, жилищные условия, удовлетворенность

¹³¹ Аргайл М. Психология счастья. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003; Козырева П.М. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 71.

профессиональной деятельностью, обстановкой в обществе. Как следствие, в этой группе респондентов значительно ниже показатель социального запаса терпения: 28% считают, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно», в то время как среди остальных жителей доля разделяющих это мнение составляет всего 4%.

Таблица 3.10. Сравнительный анализ оценок социальной ситуации

Основные параметры	Доля неудовлетворенных различными условиями жизни, % от числа опрошенных					
	Жители области, имеющие симптомы тревоги, депрессии или невроза			Жители области, не имеющие симптомов тревоги, депрессии или невроза		
	2002 г.	2009 г.	2015 г.	2002 г.	2009 г.	2015 г.
Обстановка в обществе (государстве)	53,9	55,2	49,6	46,0	36,3	33,5
Уровень своего материального положения	58,6	57,5	51,0	45,5	45,2	27,7
Уровень своего образования	30,9	33,7	25,3	23,2	20,6	11,2
Бытовое обслуживание	43,8	43,3	32,0	37,2	31,0	23,7
Медицинское обслуживание	50,3	51,2	48,2	43,2	39,0	31,8
Жилищно-бытовые условия	44,1	41,6	28,1	32,3	27,6	14,6
Условия профессиональной деятельности	24,9	23,6	15,4	18,1	13,1	8,6
Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья, проводимого ВолНЦ РАН.						

Социальная адаптация населения к негативным изменениям окружающей действительности во многом характеризуется таким параметром социального самочувствия, как степень уверенности в завтрашнем дне.

На протяжении 20 лет (1997–2016) динамика доли людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, имела разный вектор, но, по большому счету, ситуация так и не изменилась. В период с 2007 по 2016 г. доля неуверенных в будущем увеличилась в 2 раза. С 2013 г. их удельный вес продолжает расти и сегодня достигает более 60%. Однако в данном случае важна даже не динамика, а именно тот факт, что в течение указанного периода неуверенность в будущем проявляло очень значительное количество людей. Даже в самые лучшие времена (2003–2004 гг.) доля тех, кто сталкивался с этой проблемой, составляла 35–40% (рис. 3.5).

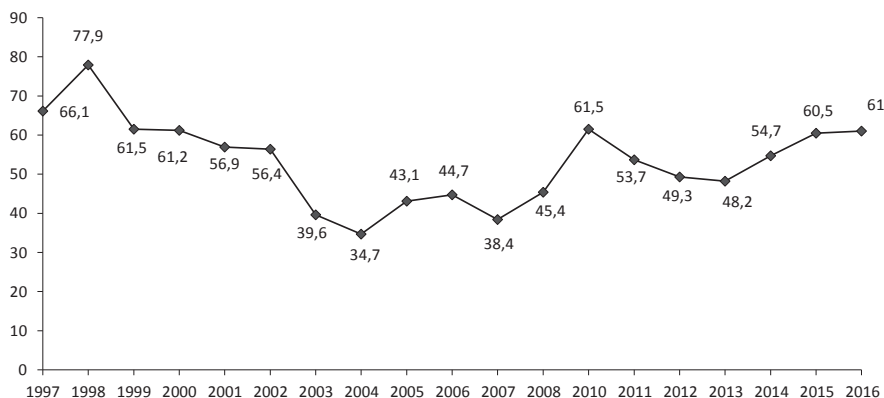

Рисунок 3.5. Доля людей, сталкивающихся с проблемой отсутствия уверенности в завтрашнем дне, в % от числа опрошенных*

* Вопрос «С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году?» задаётся один раз в год; вариант ответа – «отсутствие уверенности в завтрашнем дне».

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Примечательно, что, как и в отношении динамики социального настроения и доли людей, проявляющих симптомы психопатологических расстройств, неуверенность в будущем отмечается не просто в каких-то отдельных группах населения. Практически во всех категориях она составляет 55–60%, даже в тех, где наблюдаются более-менее позитивные изменения, начиная с 2000 г. (табл. 3.11). Другими словами, это устойчивая характеристика общественного сознания всех слоев социума, а не прерогатива отдельных социальных групп (например, «бедных» или «пенсионеров»).

Таблица 3.11. Доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, в % от числа опрошенных

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2000
<i>Пол</i>																	
Мужской	55,6	53,5	55,6	35,0	32,2	39,6	40,1	34,6	42,8	60,0	53,6	46,3	46,5	56,8	57,9	62,3	+7
Женский	65,2	59,3	57,0	43,3	36,6	45,9	48,5	41,4	47,5	62,8	53,9	51,7	49,6	53,1	62,6	60,0	-5
<i>Возраст</i>																	
До 30 лет	47,7	49,5	37,7	32,2	23,1	38,1	35,1	28,0	35,6	47,3	45,5	41,1	40,6	47,1	52,5	58,9	+11
30-55 лет	66,8	62,2	61,4	40,7	37,8	42,6	44,7	42,4	50,3	63,9	52,2	47,9	47,6	54,4	59,7	59,9	-7
Старше 55 лет	63,2	51,9	65,4	45,7	38,8	48,2	53,1	40,9	46,0	69,7	62,9	58,8	54,2	59,9	66,2	63,7	+1

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 +/- к 2000
<i>Образование</i>																	
Среднее и н/среднее	58,6	53,6	59,9	44,0	35,3	41,9	41,2	45,6	43,1	66,5	56,5	53,6	55,2	63,6	60,5	68,3	+10
Среднее специальное	64,7	61,6	58,6	41,0	37,8	44,1	47,6	37,0	48,7	64,2	57,1	49,6	49,4	50,8	64,4	59,6	-5
Высшее и н/высшее	60,7	55,6	51,1	33,9	30,8	43,4	45,4	31,5	44,0	54,2	47,9	44,2	40,0	49,2	56,3	54,7	-6
<i>Доходные группы</i>																	
20% наименее обеспеченных	63,6	72,5	76,3	60,1	36,0	40,1	44,6	49,2	47,5	69,7	68,6	66,2	59,8	64,3	60,5	64,6	+1
60% среднеобеспеченных	63,9	57,9	59,2	40,3	32,4	43,8	47,7	39,8	48,4	63,3	53,2	50,1	48,0	57,6	59,6	60,7	-3
20% наиболее обеспеченных	54,2	49,0	39,9	27,5	32,4	43,3	39,2	33,5	35,9	50,0	45,8	35,3	29,5	39,4	59,3	57,8	+4
<i>Территории</i>																	
Вологда	53,3	48,8	57,7	41,1	45,6	44,3	52,6	32,4	51,7	61,2	57,6	35,3	37,7	45,3	63,8	56,5	+3
Череповец	63,8	47,1	51,9	30,9	24,9	48,4	52,3	46,2	48,4	54,0	48,4	45,8	41,3	49,0	65,2	58,8	-5
Районы	63,6	65,6	58,3	43,4	34,5	39,9	37,5	37,4	41,0	65,5	54,6	57,9	57,7	63,0	55,9	64,8	+1
ОБЛАСТЬ	61,2	56,9	56,4	39,6	34,7	43,1	44,7	38,4	45,4	61,5	53,7	49,3	48,2	54,7	60,5	61,0	0

Однако какой страх доминирует в обществе, оставляя позади (причем далеко позади) страх перед войной, болезнью, смертью или бедностью? Тот, который не фигурирует в структуре опроса Левада-Центра, – «страх за будущее детей». По данным ВЦИОМ он свойствен 30–32% россиян, по данным ВолНЦ РАН – 52% жителей Вологодской области (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Распределение ответов на вопрос «Что Вас лично больше всего беспокоит, внушает страх?»*, в % от числа опрошенных

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Потеря работы	18,0	23,0	37,4
Пожары, землетрясения, наводнения	10,0	7,0	16,9
Бедность, нищета	22,0	26,0	49,1
Ядерная война	8,0	17,0	32,0
Голод	4,0	11,0	24,9
Старость, беспомощность	20,0	15,0	26,3
Преступность	11,0	11,0	18,5
Национальные конфликты, погромы	8,0	11,0	12,8
Смерть близких	27,0	19,0	31,0

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Возврат к сталинизму, массовым репрессиям	1,0	2,0	4,4
Болезнь близких	30,0	22,0	33,1
Будущее моих детей	32,0	31,0	52,3
Анархия, гражданская война	4,0	7,0	32,0
Собственная смерть	5,0	3,0	5,7
Особых страхов не испытываю	11,0	9,0	8,2
Другое	1,0	2,0	0,4
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	2,9
* Закрытый вопрос, не более трех ответов. Источники: база данных ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/ ; данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.			

Дело в том, что были устранены лишь очевидные, самые острые последствия травмы, нанесенной обществу распадом СССР. В действительности же психологические проблемы ушли на более глубокий уровень. В чем они проявляются сегодня? В противоречивости и парадоксальности оценок общественного мнения. Однозначно положительно оцениваемые события (восстановление страны после ВОВ – 63%; полет в космос Ю. Гагарина – 60%; достижения космонавтики – 59%) приходится на периоды нашей истории, которые в целом воспринимаются либо как отрицательные (сталинская диктатура), либо как вообще «забытые (СССР при Хрущёве)», что свидетельствует о противоречивости исторического сознания россиян¹³². На региональном уровне данный феномен проявляется в отношении к деятельности органов власти. Когда мы спрашиваем людей, как они оценивают динамику положения дел в сфере ЖКХ, то получаем положительную картину, когда спрашиваем, как они оценивают работу власти по этим пунктам, – отрицательную (табл. 3.13).

Еще одним примером может служить отношение к средствам массовой информации. Положительно к ним относится около 60% населения, доля доверяющих им в 2–3 раза меньше (рис. 3.6).

¹³² Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Парадоксы массового сознания населения России // Вестник РАН. – 2017. – №8. – С. 709. Исследование проведено Центром социального прогнозирования и маркетинга в мае 2016 г. по общероссийской репрезентативной районированной выборке с квотным отбором респондентов на последней ступени. Объём выборки – 2200 человек в возрасте 16 лет и старше, по демографическому составу пропорционально отображающих численность населения мегаполисов и 11 территориально-экономических районов (по классификации Росстата). На последней ступени опрос проводился в 88 поселениях разного типа: мегаполисах, административных центрах субъектов РФ, районных центрах, сёлах и посёлках городского типа.

Таблица 3.13. Мнение населения о деятельности главы г. Вологды,
в % от числа опрошенных

Вариант ответа	2012 г.	2015 г.	Изменение
<i>Ключевые проблемы района (дома), вызывающие наибольшие неудобства в повседневной жизни</i>			
Частые перебои с холодной водой	71,4	66,6	-5
Частые перебои с горячей водой	74,0	66,5	-8
Неудовлетворительное качество питьевой воды	88,0	84,1	-4
Неудовлетворительное теплоснабжение	74,2	66,6	-8
Плохое состояние тротуаров и дорог	92,0	87,6	-4
Неудовлетворительное состояние дворов	87,8	83,0	-5
Недостаточная телефонизация района	71,2	-	
Неудовлетворительная криминогенная обстановка в районе	78,2	70,4	-8
Сильная загазованность в районе	75,8	72,3	-4
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	78,7	74,1	-5
<i>Доля одобряющих деятельность главы г. Вологды по решению ключевых вопросов улучшения условий проживания населения</i>			
Качество жилищно-коммунального обслуживания	31,7	29,7	-2
Обеспеченность, качество, доступность бытовых услуг	44,5	41,5	-3
Качество транспортного обслуживания	53,5	30,7	-23
Ремонт дорог города	29,5	15,6	-14
Озеленение города, создание зон отдыха и прочее благоустройство	54,8	57,3	+3

Рисунок 3.6. Отношение к средствам массовой информации, в % от числа опрошенных

Мы можем констатировать, что парадигма травмы и сегодня остается актуальным конструктом в интерпретации реальных событий и в их восприятии россиянами. Социальное самочувствие, выступая одновременно фактором и

показателем социальной адаптации к негативным изменениям в кризисные периоды, характеризует общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. С одной стороны, степень успешности прохождения процесса социальной адаптации к кризисной реальности оказывает решающее влияние на различные стороны социального самочувствия, с другой – именно состояние самочувствия детерминирует эти процессы.

Анализ результатов мониторинга общественного мнения, проводимого ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, показал, что в целом кризис 2014–2016 годов не повлек за собой резкого ухудшения социального самочувствия, как в 2008–2009 гг., и уже в 2017 г. население адаптировалось к новым жизненным условиям. Вместе с тем общие тенденции изменения социального самочувствия в 2014–2017 гг. во многом схожи с теми процессами, которые наблюдались в 2008–2009 гг., когда происходило постепенное нарастание доли негативных оценок. Однако в 2014–2017 годах наблюдались более медленные темпы изменений.

Итак, на сегодняшний день сохраняется много проблем: высокий уровень тревоги, депрессии, невроза в российском обществе; существование парадоксов, говорящее об отсутствии вектора развития; значительная часть населения испытывает неуверенность в будущем... Почему по прошествии четверти века эти проблемы так до сих пор и не удалось решить? Отвечая на этот вопрос, нельзя не обратиться к государству, которое исторически и ментально имеет ключевое значение для России. В нашем обществе, как отмечают эксперты, именно государство должно инициировать и поддерживать программы общественного развития¹³³.

3.2. Общество как объект государственного управления

Заголовок параграфа вызывает закономерный вопрос: «Почему объект? Разве общество не является самостоятельным субъектом, активно преобразующим социальную реальность в соответствии со своими потребностями, в рам-

¹³³ Ахинов Г. Социальный капитал в институциональном контексте // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 59.

ках норм и правил, установленных законодательством, и в соответствии с общепринятой в данном социуме системой ценностей?» Это, конечно, так. Но, не преследуя цели хотя бы как-то умалить роль социума во влиянии на положение дел в стране, мы именно таким заголовком подчеркнули роль государства в формировании «правил игры» для всех участников общественного развития. Граждане России, независимо от того, охвачены они влиянием тех или иных институтов гражданского общества или нет, живут в тех социальных, экономических, политических условиях, которые создает для них государственная власть. И все «плюсы» и «минусы» этих условий неизбежно становятся факторами, препятствующими проявлению гражданской активности населения или, наоборот, пробуждающими в людях чувство гражданской ответственности, мотивирующими их на участие в общественно-политической жизни страны. Как отметил в своей первой программной статье В.В. Путин, «у нас государство, его институты и структуры всегда играли исключительно важную роль в жизни страны, народа. Крепкое государство для россиянина не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а, напротив, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен»¹³⁴.

С этой точки зрения необходимо отметить, что глобальный внутренний кризис, связанный с распадом СССР (о котором мы говорили в предыдущем параграфе) не прошел бесследно для переживающих его поколений российского общества. «Прекращение поступательного развития российской государственности» (как сложившуюся в начале 1990-х гг. ситуацию метко охарактеризовал Ж.Т. Тощенко) предопределило актуальность многих, прежде всего, социально-психологических и духовно-нравственных проблем на десятилетия вперед. Однако именно потому, что главным актором общественного развития в России всегда выступало государство, рассуждая о нерешенных проблемах населения, препятствующих развитию его гражданской активности, мы не можем не обращаться и к вопросу об эффективности деятельности государственного управления.

¹³⁴ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий...

По этому поводу существует множество индикаторов. Есть Интегральный показатель государственного управления, измеряемый Всемирным банком; Индекс развития человеческого потенциала (Комитет развития ООН); Индекс глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум) и многие другие. Таких индикаторов не один десяток и все они, безусловно, имеют инструментальную ценность.

Само понятие «эффективность» можно рассматривать как по всем известному принципу «минимум затрат – максимум результативности», так и в сопоставлении с некоторым эталоном, обеспечивающим наибольшую эффективность и устойчивость той или иной системы. Однако, на наш взгляд, система именно государственного управления обладает исключительным нюансом, не позволяющим применять к ней относительно стандартные измерители эффективности, которые вполне состоятельны, например, для какого-нибудь производства. Государство берет на себя функцию обеспечения

Успешность страны (государства) включает в себя два важнейших критерия. Страна, во-первых, должна быть способна существовать и не разваливаться, как, например, СССР. А, во-вторых, показатели, характеризующие ее существование, должны быть такими, чтобы обеспечивать должное державное достоинство как государства, так и граждан. Эти состояния характеризуются так называемой жизнеспособностью, которая является самым общим, самым значимым и первичным критерием государственной политики и государственного управления. Все остальные частные критерии успешности государственных политик находятся в субординации к выдвинутому интегративному критерию высшего уровня.

Основная ценность для живого организма — это жизнь. По этой аналогии высшая ценностно-целевая номинация для государственности заключается в формуле — «страна должна быть». Потенциал ее существования выражается категорией жизнеспособности, которая равноприменима и равнозначна для любого государства. Не будет страны — не будет ничего: ни прав и свобод, ни рынка, ни демократии, ни демографии, ни здоровья и достоинства граждан¹³⁵.

существования и развития социума, а социум — это не предмет производства, а сложное хитросплетение социально-психологических, культурно-нравственных и духовно-ценностных норм, правил, потребностей и т.д. В связи с этим нам

¹³⁵ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». — М.: Научный эксперт, 2012. — С. 6, 12.

представляется крайне важным обратить внимание на концепцию С.С. Сулакшина о жизнеспособности государства, согласно которой эффективность государственного управления определяется на сопоставлении результатов управленческой деятельности власти с заявленными ею публично целями.

«Государственное управление без оценочной рефлексии, – пишут эксперты Центра научной политической мысли и идеологии, возглавляемого С.С. Сулакшиным, – не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления, вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен прямо противоположным образом. Например, российская приватизация: при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума – безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели – скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике – это достаточно эффективная управленческая операция»¹³⁶.

Какую цель ставит перед собой российское государство? Множество стратегических документов, регулирующих ключевые сферы и важнейшие вопросы развития страны, имеют приоритетные цели (табл. 3.14).

Таблица 3.14. Некоторые цели государственной политики Российской Федерации

Источник	Цель
Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года	Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан (п. 3).
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года	Обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов (п. 6).

¹³⁶ Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.

Источник	Цель
Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года	1. Укрепление экономического суверенитета Российской Федерации. 2. Повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; 3. Обеспечение экономического роста. 4. Поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности. 5. Поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны. 6. Повышение уровня и улучшение качества жизни населения (п. 3).

Назвать эти цели несостоятельными или неправильными, конечно, нельзя, но все они носят дискретный характер, поскольку ограничены рамками предметного поля. На самом деле ответ на вопрос о цели и целеполагании, как важнейшей функции государственной власти, следует искать в главном документе страны – в Конституции РФ.

Статья 13 Конституции гласит: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (п.1), «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2.)¹³⁸. Идеология и цель – несколько разные понятия, но, по мнению некоторых экспертов, данная конституционная норма позволяет делать вполне обоснованный вывод о том, что никакой цели и целеполагания в Российской Федерации нет, а, следовательно, максимум ради чего могут жить рядовые граждане России – это «менять телефон каждые полгода» или «потреблять сегодня на йогурт больше, чем вчера».

В Конституции зафиксирован официальный запрет на государственную идеологию. А что такое идеология? Это цель. У государства должна быть цель и у русского народа должна быть цель. А в Конституции официальный запрет: цели нет. Соответственно для чего существует наше государство? В Конституции нигде этого не написано. Написано, что Россия – социальное государство, но это как бы такая констатация, а реально для чего существует? Для того, чтобы телефоны менять каждые полгода? Для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера...? Нет целеполагания и отсюда очень большое количество проблем: и алкоголизм, и чувство потерянности...Потому что у целого народа, у целой цивилизации отсутствует цель, причем это прямо записано в Конституции¹³⁷.

¹³⁷ Стариков Н.В. Важное о Конституции [Эл. рес.] / Videоблог. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fRoJ4s7kJy4>

¹³⁸ Конституция РФ. Статья. 13.

В другой статье Конституции указано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹³⁹. Если мы обратимся к классике, то увидим, что автор термина «социальное государство» (1850 г.) – немецкий историк, философ и экономист Лоренц фон Штейн утверждал: «Государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве... Функцией государства является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»¹⁴⁰.

Со временем подходы к целям и функциям социального государства претерпевали существенные изменения, однако суть их осталась прежней: «Социальное государство – характеристика (принцип), относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Означает, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия»¹⁴¹.

Для того чтобы оценить эффективность государственного управления (то есть достижение заявленной цели), обратимся к данным официальной статистики и особенно к результатам социологических опросов населения. Сделать акцент на последних мы считаем целесообразным потому, что именно от субъективного восприятия населением своего уровня и качества жизни, их динамических изменений зависит то, как люди будут воспринимать окружающую социальную реальность, насколько оптимистичной или депрессивной будет их оценка настоящего и будущего, и, следовательно, то, насколько они будут гото-

¹³⁹ Конституция РФ. Статья 7.

¹⁴⁰ Роиц В. Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования [Эл. рес.]. – URL: <http://viperson.ru/>

¹⁴¹ Мунтян М.А. Государство в меняющемся мире // Исторический процесс и проблемы развития России. – М., 1998.

вы к тому, чтобы прилагать усилия по изменению положения дел в стране, то есть проявлять гражданскую активность.

Неоднозначная динамика ключевых показателей благосостояния естественным образом вызывает противоречивость оценок общего вектора развития нашей страны с точки зрения теории человеческого капитала и перспектив модернизации экономики. Основные вопросы: продвинулась ли Россия по пути повышения уровня жизни? Что означают произошедшие в социальной сфере изменения и как они сказываются на восприятии населением разнообразных общественных процессов?¹⁴²

Многочисленные исследования подтверждают, что в среднем по стране уровень благосостояния населения растет¹⁴³, однако между отдельными регионами наблюдаются значительные разрывы по степени его материальной обеспеченности. Исходя из рейтинга регионов по уровню жизни семей¹⁴⁴, подготовленного экспертами агентства «РИА Рейтинг», в 2016 году в российской семье, состоящей из двух работающих взрослых и двух детей, ежемесячно остается 32,9 тыс. руб. (28,1 тыс. руб. в 2015 году, 21 тыс. руб. в 2011 г.). При этом сохраняется колоссальный разрыв между регионами, занимающими первое и последнее место в рейтинге (Ямало-Ненецкий АО – 103,4 тыс. руб., Кабардино-Балкарская Республика – -1,97 тыс. руб.). Сохраняется и сложившийся еще в советский период стереотип, согласно которому богаче всего в России живут в столицах, на «северах» и в других регионах северного и околостоличного характера¹⁴⁵. Вологодская область в данном рейтинге стабильно занимает

¹⁴² От стандарта выживания к ответственному выбору / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.

¹⁴³ Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.; Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.; Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрушак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е.Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.; Шабунова А.А., Россошанский А.И., Белехова Г.В. Благосостояние населения: тенденции и перспективы : монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.

¹⁴⁴ Методика расчета рейтинга заключается в определении остатка денежных средств семьи после минимальных расходов: складывается средняя по региону номинальная зарплата двух взрослых человек и из получившейся суммы вычитаются четыре прожиточных минимума (для двух работающих и детей).

¹⁴⁵ Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2016 // РИА Рейтинг. – Режим доступа : <http://riarating.ru/regions/20170515/630062559.html>

место в четвертом-пятом десятке (48 место в 2016 г. – 16,4 тыс. руб., 37 место в 2012 г. – 19,1 тыс. руб., 38 место в 2013 г. – 19,8 тыс. руб.).

Динамика основного показателя уровня жизни – величины дохода – в целом за 1998–2016 гг. положительная. Наблюдается значительное увеличение размеров среднедушевых доходов: в 4,01 раза по Вологодской области, в 3,75 раза по России (в реальном выражении). В целом по стране увеличивается как реальная заработная плата, так и средний размер пенсий. Хотя в Вологодской области рост зарплат не только несколько меньший, чем в среднем по РФ (в 3,15 раза против 4,31 соответственно), но и менее быстрый по сравнению с ростом доходов и пенсий (табл. 3.15). Абсолютные значения рассматриваемых видов доходов по Вологодской области оказались также заметно ниже, чем в среднем по стране (за исключением размера пенсий).

Таблица 3.15. Динамика доходов населения Российской Федерации и Вологодской области в 1998–2016 гг.*, рублей

Показатель	Год							Изм-е 2016 г. к 1998 г., раз
	1998	2000	2005	2010	2012	2015	2016	
Российская Федерация								
Среднедушевые денежные доходы населения	8 192	11 274	21 108	30 244	32 762	32 112	30 738	3,75
Среднемесячная начис- ленная заработная плата	8 527	10 989	22 325	33 425	37 570	35 868	36 709	4,31
Средний размер начис- ленных месячных пенсий	3 267	4 070	6 624	12 115	12 915	12 733	17 426	5,33
Вологодская область								
Среднедушевые денежные доходы населения	6 822	9 681	16 530	22 332	25 765	26 861	27 379	4,01
Среднемесячная начис- ленная заработная плата	9 311	12 260	22 999	29 326	31 979	28 817	29 303	3,15
Средний размер начис- ленных месячных пенсий	3 371	4 188	6 806	12 358	13 292	13 028	17 772	5,27
* В сопоставимых ценах 2016 года. Источники: данные Росстата; расчеты авторов.								

В то же время рост доходов населения за аналогичный период не сопровождался снижением уровня их дифференциации. Более того, наблюдалась тенденция к её росту (рис. 3.7). Коэффициент фондов, определяемый как соотношение средних доходов 10% наиболее обеспеченной части населения к средним доходам 10% наименее обеспеченной части, в 2016 году составил 15,7 раза,

в 1998-м – 13,8 раза. В целом Вологодской области свойственны аналогичные тенденции.

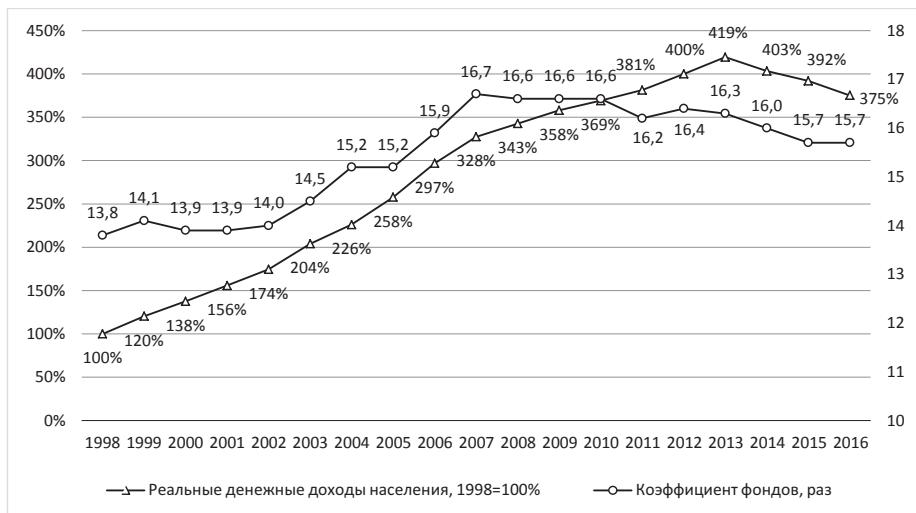

Рисунок 3.7. Динамика реальных денежных доходов и коэффициента фондов в России, 1998–2016 гг.

Источники: данные Росстата; расчеты авторов.

Распределение населения по децильным доходным группам (табл. 3.16) показывает, что улучшение социально-экономического положения России в 2004–2007 гг. и последующий период оказало благоприятное воздействие на наиболее обеспеченную часть населения. Напротив, материальное положение низкодходных групп существенно не изменилось, размер их доходов в 2015 году не достигал величины одного прожиточного минимума (например, в Вологодской области размер денежных доходов первой и второй децильных доходных групп составил соответственно 64 и 90% величины одного ПМ). У основной массы населения уровень денежных доходов находился в диапазоне от одного до четырех ПМ. Особо тревожной выглядит динамика покупательной способности доходов после 2013 года, значительно снизившейся у 90% жителей области, в то время как у оставшихся 10% (с наибольшими доходами) она не только не сократилась, но и достигла максимального за исследуемый период значения – почти 9 ПМ в среднем на члена домохозяйства. Однако в развитых странах мира предельно критическое значение соотношения душевых доходов

и минимального уровня потребления (в нашем случае, прожиточного минимума) составляет 3,5 раза¹⁴⁶.

Таблица 3.16. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума по 10% группам населения, 2004–2015 гг.

Доходная группа*	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г. к 2004 г., раз
<i>Российская Федерация</i>													
I	0,42	0,42	0,47	0,53	0,59	0,60	0,64	0,67	0,71	0,69	0,69	0,61	1,48
II	0,63	0,63	0,69	0,77	0,86	0,86	0,93	0,94	1,02	0,99	0,98	0,88	1,39
III	0,79	0,79	0,87	0,96	1,06	1,07	1,14	1,15	1,25	1,22	1,20	1,08	1,37
IV	0,96	0,95	1,05	1,16	1,28	1,28	1,35	1,37	1,48	1,45	1,42	1,28	1,34
V	1,14	1,14	1,25	1,38	1,52	1,53	1,60	1,61	1,74	1,71	1,66	1,51	1,33
VI	1,39	1,40	1,53	1,69	1,87	1,89	1,93	1,92	2,07	2,04	1,99	1,81	1,31
VII	1,76	1,74	1,90	2,15	2,39	2,35	2,41	2,34	2,54	2,50	2,44	2,19	1,25
VIII	2,24	2,19	2,38	2,73	2,99	2,88	2,98	2,92	3,18	3,18	3,12	2,71	1,21
IX	2,78	2,85	3,03	3,49	3,72	3,65	3,81	3,80	4,12	4,25	4,11	3,43	1,23
X	4,67	4,94	4,98	5,59	5,99	5,54	5,89	5,99	6,66	6,68	6,80	5,79	1,24
<i>Вологодская область</i>													
I	0,49	0,49	0,43	0,55	0,61	0,56	0,66	0,65	0,71	0,63	0,72	0,64	1,31
II	0,72	0,75	0,70	0,83	0,87	0,81	0,95	0,92	1,06	1,08	0,98	0,90	1,25
III	0,93	0,94	0,89	1,04	1,10	1,02	1,16	1,12	1,29	1,38	1,15	1,08	1,16
IV	1,12	1,11	1,11	1,28	1,34	1,23	1,37	1,33	1,53	1,65	1,36	1,27	1,14
V	1,29	1,38	1,39	1,58	1,65	1,48	1,66	1,57	1,72	1,99	1,63	1,53	1,19
VI	1,52	1,65	1,68	1,83	1,93	1,75	1,90	1,87	1,98	2,37	2,03	1,81	1,20
VII	1,94	2,01	2,05	2,23	2,25	2,00	2,19	2,28	2,36	2,84	2,44	2,15	1,11
VIII	2,45	2,42	2,58	2,65	2,71	2,33	2,61	2,84	2,92	3,47	3,06	2,55	1,04
IX	3,06	2,99	3,20	3,45	3,42	2,89	3,11	3,70	3,96	4,49	3,73	3,29	1,08
X	4,17	4,38	4,18	5,33	5,23	4,58	4,74	5,82	7,75	7,66	8,83	8,88	2,13
* Здесь и далее каждая доходная группа составляет 10% общей численности населения: I – 10% наименее обеспеченных, ... , X – 10% наиболее обеспеченных. Источники: данные Росстата; расчеты авторов.													

Выявленные выше тенденции изменения материального положения населения находят свое отражение и в субъективных характеристиках. Вместе с тем субъективные оценки бедности обычно выше её оценок согласно абсолютному и относительному подходам. Как видно из данных опроса, приведенных на рисунке 3.8, стабильно более 40% населения Вологодской области считают себя бедными или нищими, причем наблюдается явная тенденция ухудшения оценок. В то же время, судя по официальным данным, только 14% населения имели доходы ниже величины прожиточного минимума, при этом доходы ниже

¹⁴⁶ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 22–41.

медианного уровня дохода в регионе, по нашим оценкам, были у 25% населения. Это принципиально важный момент. Именно субъективные оценки имеют наибольшее влияние на психологическое состояние индивида, порождают внутренние, не наблюдаемые внешне стимулы, в значительной мере формирующие потребительские практики граждан.

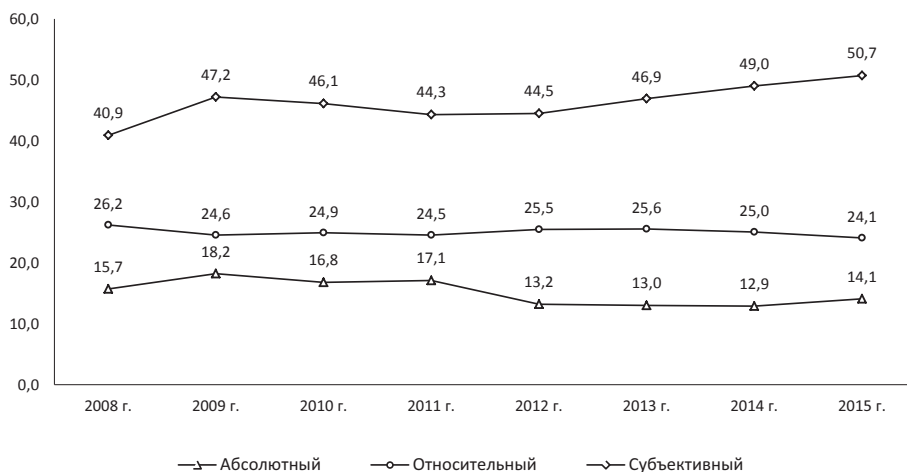

Рисунок 3.8. Уровень бедности населения Вологодской области согласно абсолютному, относительному и субъективному подходам*, %

* Абсолютный уровень бедности – доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума; относительный уровень бедности – доля населения, чьи доходы ниже медианного уровня дохода в регионе; субъективный уровень бедности – доля населения, относящего себя к бедным и нищим.

Источник: данные Вологдастата; расчеты авторов.

Всё это не могло не сказаться на обороте розничной торговли. Несмотря на то что в реальном выражении розничный товарооборот вырос в 2,7 раза, положительные тенденции сменились с 2012 года существенным замедлением, а с 2014-го – снижением темпов роста (рис. 3.9). Структура розничного товарооборота региона в большей части представлена продовольственными товарами, что не характерно для страны в целом и регионов Северо-Западного федерального округа¹⁴⁷. Данное положение дел характеризует потребление населения не с лучших позиций.

¹⁴⁷ Уровень жизни населения: опыт региональных исследований : препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.

Рисунок 3.9. Динамика и структура оборота розничной торговли в Вологодской области*, 2000–2015 гг.

* Динамика оборота розничной торговли представлена в сопоставимых ценах 2015 года.
Источник: данные Вологдастата.

Что касается непосредственно потребительских расходов населения Вологодской области, то можно говорить об их определенной оптимизации (рис. 3.10). Данный вывод позволяет выделить один из важнейших маркеров уровня жизни, а именно долю расходов на покупку продуктов питания. Заметно снизились расходы на питание у наименее обеспеченных слоев населения, однако их удельный вес по-прежнему значим – почти 50%, если учитывать питание вне дома. Хотя в среднем доля расходов на питание у наиболее обеспеченных изменилась незначительно (с 37,8% в 2004-м до 37,1% в 2015 году соответственно), положительным моментом выступает изменение её структуры: в 2015 году удельный вес на питание вне дома достигал 9,3%, в 2004 году – только 4%. При этом ресурсы, высвободившиеся от снижения расходов населения области на питание, плавно переходили на оплату услуг, львиную долю которых продолжали занимать расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. Это сказалось на наименее обеспеченных группах (в общем объеме потребительских расходов их доля на оплату услуг ЖКХ возросла с 10,9% в 2004 г. до 18,5% в 2015 г.).

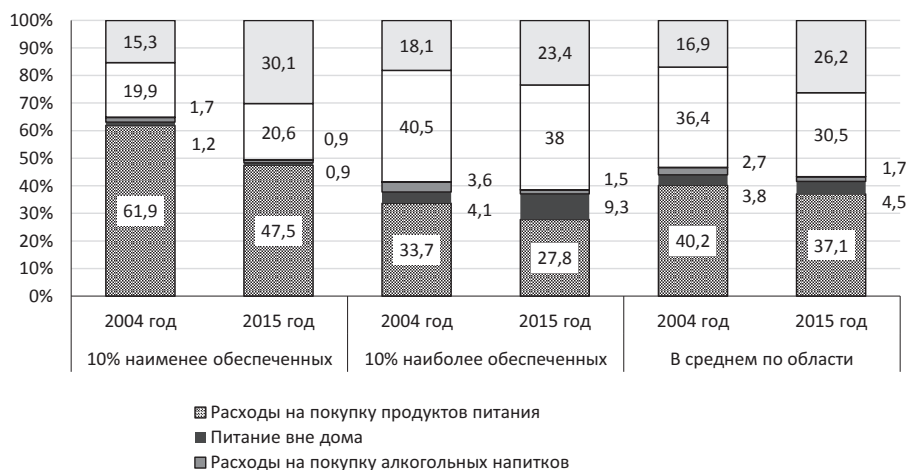

Рисунок 3.10. Структура потребительских расходов населения Вологодской области в разрезе доходных групп населения, 2004 и 2015 гг., %

Источник: данные Вологдастата.

Итак, несмотря на формальный рост доходов и сокращение уровня бедности, очевидно то, что реальный уровень жизни населения региона значительно не изменился, а у наименее обеспеченных его слоёв даже несколько снизился. Улучшение социально-экономического положения и последующие стагнационные процессы положительно повлияли на материальное положение лишь наиболее обеспеченной части населения. Доходы же его менее обеспеченных слоёв, в лучшем случае, находились в диапазоне от 1 до 3 прожиточных минимумов (в первой доходной группе среднедушевые доходы так и не достигли величины 1 ПМ). Наблюдается и более быстрое снижение покупательной способности доходов наименее обеспеченного населения, происходящее вследствие опережающего роста цен на продукты питания и платные услуги (в частности, на услуги ЖКХ), которые являются базовой составляющей потребительских расходов данной прослойки. Более того, снижение разрыва в объеме потребляемых продуктов питания при одновременном увеличении дифференциации затрат на них свидетельствует о том, что богатые потребляют более качественные и дорогие продовольственные товары. Сохраняются проблемы и в плане жилищной обустроенности и имущественной обеспеченности населения региона.

С начала 2000-х гг. в России наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния граждан. Согласно данным официальной статистики удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2000 по 2015 г. сократился более чем в 2 раза (с 29 до 13%), уровень среднедушевых денежных доходов возрос почти в 15 раз (с 2 до 31%). По результатам мониторинговых социологических исследований, проводимых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, за последние 16 лет фиксируется значительный рост уровня обеспеченности населения различными видами промышленных товаров и недвижимости. Даже среди самых низкодходных слоев этот показатель увеличился в 3-4 раза. Другими словами, нельзя не признать, что бедный россиянин сегодня и бедный россиянин 16 лет назад – два совершенно разных человека (табл. 3.17).

Таблица 3.17. Уровень обеспеченности жителей Вологодской области промышленными товарами и недвижимостью (в % от числа опрошенных)*

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Верхняя одежда	10,9	28,5	56,4	85,6
Лёгкая одежда	12,4	39,2	64,2	87,1
Обувь	8,1	30,8	57,1	87,1
Телевизор чёрно-белый	31,9	35,4	40,9	83,3
Телевизор цветной	14,5		73,0	
Компьютер	7,4	24,6	53,7	73,5
Мобильный телефон	8,8	39,2	76,5	90,2
Пылесос	15,9	29,2	67,2	85,6
Стиральная машина	33,3	36,9	66,4	91,7
Холодильник	26,1	43,1	68,6	94,7
Мебель	18,1	32,3	63,5	86,4
Автомобиль	5,8	14,6	40,9	52,3
Квартира	19,4	23,8	54,7	59,8
* Формулировка вопроса: «Оцените потребность Вашей семьи в промышленных товарах, недвижимости». В таблице приведен вариант ответа «Обеспечены в достаточной мере». Варианты ответа «Компьютер», «Мобильный телефон», «Средства бытовой химии», «Посуда» включены с 2005 г., «Квартира» – с 2007 г. Вариант ответа «Телевизор ч/б» исключен в 2003 г. Варианты ответа «Спортивная одежда и обувь», «Средства бытовой химии», «Посуда», «Магнитофон / музыкальный центр», «Видеомагнитофон / DVD проигрыватель» исключены с 2013 г.				

Однако точно так же нельзя не признать и другой факт: курс на стабилизацию, при всей своей своевременности и неоспоримых достижениях, повлек за

собой рост не только уровня жизни, но и социального неравенства, что неизбежно привело к обострению вопросов социальной справедливости, легшей в основу трансформации общественного сознания и специфических изменений восприятия социальной реальности. «Неравенство не исчезает, а лишь углубляется и в нашей стране, и во всем мире»¹⁴⁸, – пишут эксперты. В России этот процесс наглядно отражает динамика коэффициента фондов, который, по оценкам ООН, не должен превышать 8–10, «иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами»¹⁴⁹.

8 – предельно критическое значение коэффициента фондов¹⁵⁰. Достижение этого порога свидетельствует «о высоком уровне рисков функционирования социальных отношений, угрозе перехода в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и, следовательно, о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций»¹⁵¹. Однако в постсоветской России «оперативного вмешательства» органов власти в решение проблемы социального расслоения общества не было и нет. Предельно критическому значению (8) коэффициент фондов соответствовал лишь в 1992 г. В 1990-х – начале 2000-х гг. он составлял 13–14, в середине 2000-х – 15, а с 2006 по 2015 г. – 16, то есть в два раза больше (рис. 3.11). Причем это данные только официальной статистики. Судя по некоторым оценкам, разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет «официально 16 раз, фактически – 28–36 раз, что выше, чем в странах Западной Европы, в Японии, США и многих странах Латинской Америки»¹⁵².

¹⁴⁸ Гринберг Р.С. Материалы выступления на Московском экономическом форуме – 2015 (25 – 26 марта 2015 г.) / Стенограмма пленарной дискуссии «Старая модель исчерпана. Куда движется мир?» Московского экономического форума – 2015 // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 8–21.

¹⁴⁹ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах // Российские реформы в цифрах и фактах (справочное издание). М.: РУСАКИ, 2007. 288 с.

¹⁵⁰ Глазьев С.Ю., Локозов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. – 2012. – Т. 82. – № 7. – С. 587–614.

¹⁵¹ Локозов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 71–75.

¹⁵² Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике [Эл. рес.] // Советская Россия. 2011. – 12 нояб. – URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>

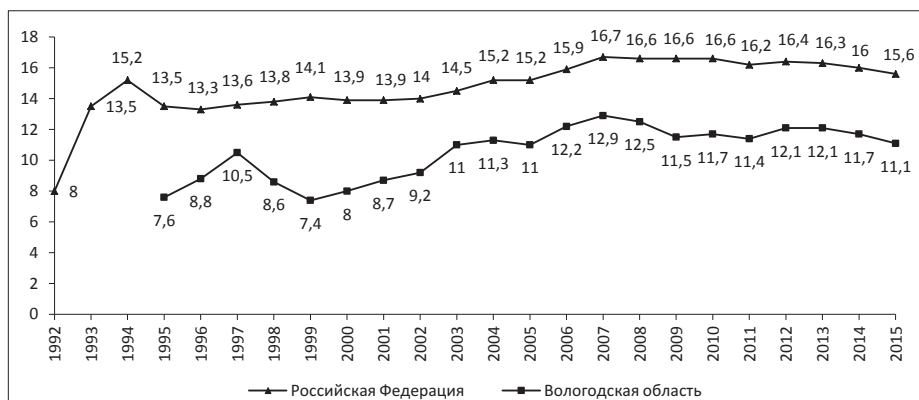

Рисунок 3.11. Динамика коэффициента фондов, раз

Источник: Федеральная служба государственной статистики, данные по Вологодской области – с 1996 г.

В 2017 г. Национальное бюро экономических исследований США опубликовало доклад «От советов до олигархов: неравенство и собственность в России, 1905–2016»¹⁵³, в котором содержится масса фактологических сведений, свидетельствующих о том, что по состоянию проблемы социального неравенства Российская Федерация в 2015 г. достигла уровня 1905 года. Эффективные механизмы и инструменты, направленные на снижение социального неравенства (как показывают данные американских исследований), существовали в период Советского Союза. Однако после его распада (в период с 1990 по 2015 г.) отмечается резкий рост расслоения населения по доходам. В 2015 г. доля доходов 10% самых богатых людей составила 45%; 40% национального достояния приходится на 40% людей со средним уровнем доходов и 15% распределены среди 50% россиян с наименьшим уровнем доходов. Если перевести эти данные в абсолютные показатели, то это окажется, что почти половина доходов приходится на 11,5 млн. человек; 40% – на 46 млн. чел., на остальные 57 млн. россиян приходится всего около 15% доходов¹⁵⁴.

¹⁵³ Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905-2016 // National Bureau of economic research / Cambridge: MA, August 2017.

¹⁵⁴ Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1.

Как мы видим, данные и российской статистики, и международных исследований указывают на высокую степень актуальности проблемы социального неравенства в нашей стране, другими словами, – на неэффективность управления с точки зрения достижения своей главной цели как социального государства.

У этого обстоятельства есть разные причины: объективные (например, неблагоприятная внешняя экономическая конъюнктура и напряженная ситуация, складывающаяся вокруг России на международной политической арене), субъективные (о которых говорят С.С. Губанов, С.Ю. Глазьев, Н.В. Стариков, Ю.Ю. Болдырев, В.И. Добренков и др.), такие как незавершенность процесса диверсификации экономики, сросшиеся интересы властвующей элиты и крупного бизнеса¹⁵⁵ и т.д.)... Пожалуй, одна из главных причин – наличие в системе государственного управления так называемого «олигархического капитализма» или «капитализма для избранных», суть которого заключается в том, что определенная часть властвующей элиты нацелена в своей деятельности на преследование частных интересов, зачастую связанных с интересами крупного бизнеса, а не достижение целей национального развития и национальной безопасности. «За последние 25 лет „капитализм для своих“ прочно укоренился в рядах властвующей элиты. Он стал основой политико-экономического устройства страны»¹⁵⁶. По результатам международных исследований в 2016 г. Россия возглавила рейтинг стран мира по объему «кумовского капитала»¹⁵⁷, который за период с 2004 по 2014 г. вырос на 385%, достигнув 2 трлн. долларов США (18%).

¹⁵⁵ Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. – 2017. – № 8. – С. 6.; Российский статистический ежегодник, 2016: стат. сб. – М.: Росстат, 2016.

¹⁵⁶ Ильин В.А. Незавершенное дело Президента. Система государственного управления не готова к снятию с ручного режима // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 5. – С. 9-20.

¹⁵⁷ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведенных в 22 странах мира. В первой пятёрке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%), Украина (7%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игровой бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (Источник: Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости» от 09.05.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>)

Однако в данной монографии мы не ставим перед собой цель подробного анализа причин социального неравенства в России. Для нас важен сам факт наличия этой проблемы, а также то обстоятельство, что она сохраняет свою остроту фактически на протяжении всего постсоветского периода, другими словами, это фон, условия, в которых живут и развиваются поколения российских граждан.

Нельзя не отметить тесную связь социального неравенства и проблемы социальной справедливости. Оба этих понятия, во-первых, неразрывно связаны друг с другом в рамках концепции социального государства, во-вторых, обладают исключительной актуальностью для российской истории и российского менталитета, ведь именно «в русской мысли справедливостью чаще всего мерялся жизненный мир, а познание увязывалось с действием в нем»¹⁵⁸.

Социальная справедливость фактически является проекцией социального неравенства на общественное сознание и выражается в соответствующих субъективных оценках населения. Мы уже упоминали о том, что, по данным общероссийских исследований, проводимых Институтом социологии РАН, каждый третий гражданин нашей страны мечтает о том, чтобы «жить в более справедливом и разумно устроенном обществе»¹⁵⁹. Актуальность этой потребности подтверждают и данные наших исследований, осуществленных на региональном уровне: более 50% жителей Вологодской области считают, что современное российское общество устроено несправедливо, и доля разделяющих это мнение имеет нарастающую динамику (рис. 3.12).

Следует также отметить, что негативные последствия ощущения социальной несправедливости распространяются и на субъективное восприятие социальной реальности в целом, отражаясь на оценках людей в отношении многих других ее аспектов, в частности, на самооценке динамики уровня и качества жизни. Так, доля людей, субъективно относящих себя к категориям «бедных» и

¹⁵⁸ Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю. Б. Епихина. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – С. 7.

¹⁵⁹ О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред.: М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2013. – С. 11.

«нищих», ежегодно составляет 45–50%, причем с 2013 г. она выше, чем доля тех, кто считает себя «богатым» или «среднеобеспеченным» (рис. 3.13).

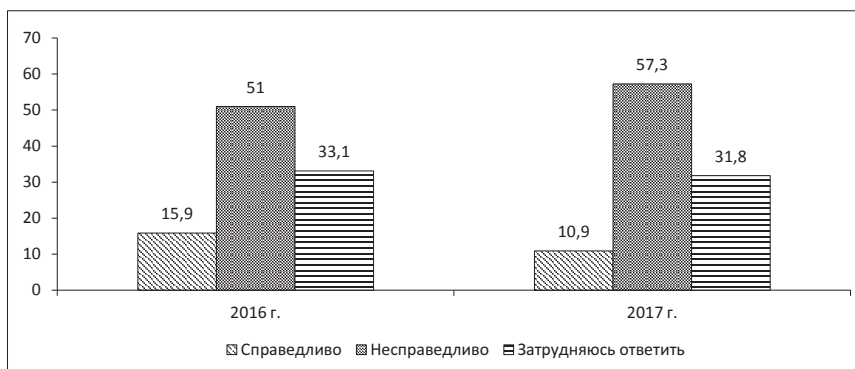

Рисунок 3.12. Как Вы считаете, современное российское общество устроено справедливо или несправедливо?

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН.

Рисунок 3.13. Динамика социальной самоидентификации населения

(формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?», в % от числа опрошенных)

Судя по данным не только региональных, но и общероссийских опросов, порядка 43% населения «денег хватает в лучшем случае на еду» и этот показатель в последние 3 года увеличивается (табл. 3.18).

Таблица 3.18. Динамика покупательной способности населения,
в % от числа опрошенных*

Варианты ответов	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение +/- 2016 г. к	
	2000	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2000	2015
Российская Федерация (данные ВЦИОМ)																
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	н.д.	н.д.	11,0	11,5	13,3	н.д.	н.д.	н.д.	17,0	20,0	21,0	21,5	25,0	17,0	н.д.	-8
Денег достаточно для приобретения необходимых товаров	н.д.	н.д.	39,3	40,6	44,4	н.д.	н.д.	н.д.	51,0	48,0	53,0	52,5	42,0	39,0	н.д.	-3
Денег хватает в лучшем случае на еду	н.д.	н.д.	53,0	47,2	39,8	н.д.	н.д.	н.д.	30,0	39,0	25,0	25,5	32,0	42,0	н.д.	+10
Вологодская область (данные ВолНИЦ РАН)																
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	5,6	9,4	10,2	11,2	12,8	11,3	8,2	10,1	12,2	11,6	12,4	12,5	9,3	10,0	+4	+1
Денег достаточно для приобретения необходимых товаров	31,5	36,0	47,8	49,1	51,0	58,2	52,0	54,1	53,9	55,9	55,2	54,1	49,7	46,6	+15	-3
Денег хватает в лучшем случае на еду	62,9	54,6	42,0	39,7	36,1	30,5	39,8	35,8	33,6	32,5	32,4	33,5	41,1	43,4	-20	+2
* Формулировка вопроса «Какая из приведённых ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?»																

Как свидетельствуют данные региональных исследований, инфляция и низкий уровень жизни были и остаются «лидерами» среди проблем, вызывающих наибольшее беспокойство населения.

В число своеобразных «лидеров» в списке наиболее актуальных проблем, волнующих население, наряду с бедностью, регулярно входят высокая степень социального и имущественного неравенства (39%), коррупция (24%), экономическая нестабильность (24%; *приложение 1*). Совсем немного «отстают» от них и проблемы социальной незащищенности (22%), доступности жилья (22%), недовольного качества услуг ЖКХ (19%).

При этом следует отметить, что за последние 17 лет (с 2000 по 2017-й) актуальность большинства этих проблем для людей не снизилась, а, наоборот, возросла. Так, обеспокоенность динамикой инфляции увеличилась с 45 до 57%; проблемой расслоения населения на «богатых» и «бедных» – с 28 до 39%; коррупцией – с 15 до 24% и т.д. В целом сохранили свои позиции в рейтинге наиболее актуальных проблем и «социальная незащищенность» (4–6 место), и проблема доступности жилья (7–9 место), и несправедливое налогообложение (15–18 место; табл. 3.19).

Таблица 3.19. Пятёрка наиболее актуальных проблем, волнующих население, в % от числа опрошенных*

2008 г.	2010 г.	2012 г.
1. Инфляция (54,1) 2. Проблема жилищного обеспечения (40,8) 3. Низкий уровень жизни, бедность (32,6) 4. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (29,3) 5. Социальная незащищённость граждан (26,6)	1. Инфляция (55,2) 2. Низкий уровень жизни, бедность (34,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (32,0) 4. Недоступность здравоохранения, низкое качество мед. услуг (29,9) 5. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (29,3)	1. Инфляция (54,7) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (37,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (34,0) 4. Низкий уровень жизни, бедность (29,2) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (28,0)
2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Инфляция (59,2) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (40,5) 3. Проблема жилищного обеспечения (36,6) 4. Низкий уровень жизни, бедность (32,6) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (30,1)	1. Инфляция (70,0) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (40,4) 3. Проблема жилищного обеспечения (35,1) 4. Низкий уровень жизни, бедность (34,2) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (29,6)	1. Инфляция (62,5) 2. Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.) (37,5) 3. Низкий уровень жизни, бедность (33,9) 4. Проблема жилищного обеспечения (29,0) 5. Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг (25,8)
* Вопрос «Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Вас и Вашей семьи?» задается с 2008 г. В таблице представлены только первые 5 проблем, наиболее актуальных для населения. Всего в опросе фигурируют более 20 различных проблем, в том числе «Увольнения персонала, безработица», «Рост алкоголизма», «Плохая экология, загрязнение окружающей среды», «Экономическая нестабильность, остановка предприятий» и т.д.		

Таким образом, в самых главных вопросах, беспокоящих людей, позитивных изменений за последние 17 лет не произошло: вопросы социальной справедливости, имущественного и социального расслоения, бедности стали еще острее.

Говоря о гражданском обществе именно как об обществе граждан, а не как о системе его институтов, хотим также подчеркнуть, что люди так или иначе сталкиваются и «вливаются» в различные сферы жизни, от состояния которых их гражданская ответственность и инициативность зависят не меньше, чем от уровня доходов или ощущения социальной справедливости. Таких сфер много, и они сопровождают жизнь человека с момента его рождения: это здравоохранение, культура и т.д. Анализу их современного состояния и развития можно было бы посвятить не одну монографию. Мы, для примера, решили остановиться на двух из них – сфере образования (в которую человек включен именно в тот возрастной период, когда формируется его личность) и сфере занятости (с которой сталкивается большинство простых граждан, которая становится для них источником дохода и одним из главных факторов, определяющих их образ жизни).

Образование. В современном обществе образование выполняет многоаспектную роль: 1) сопровождает социализацию на всем протяжении юного и молодого возраста; 2) создает условия для жесткого государственного и общественного контроля за передачей новых знаний, компетенций, социальных установок не только молодому, но и взрослому населению; 3) способствует выходу молодежи из-под традиционных семейных форм контроля и при этом создаёт базу для деятельности населения на рынке труда и заботы о самообеспечении; 4) обеспечивает возможность индивида участвовать в социализации в качестве ее полноправного агента¹⁶⁰.

Являясь одним из самых консервативных социальных институтов, образование всё же пребывает в состоянии непрерывного реформирования, специфику которого во многом определили тенденции глобализации мирового образовательного пространства в XX в.: переход от элитного к общедоступному образованию; увеличение в мировом образовании гуманитарной составляющей; акцент в образовательном процессе не на объеме, а на глубине знаний; индивидуализация образования; повсеместное формирование образовательной систе-

¹⁶⁰ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

мы по типу «общеобразовательная школа – лицей (колледж) – бакалавриат – магистратура – аспирантура – докторантура» (так называемая «Болонская система»)¹⁶¹.

Процессы реформирования, охватившие все подсистемы российского образования (дошкольное, школьное, профессиональное), затронули интересы широкого круга участников образовательного процесса и иных сторон.

Институциональная трансформация системы образования началась в России с 90-х гг. XX в., когда появилась проблема хронического недофинансирования отрасли и по стране прокатилась волна забастовок педагогов¹⁶². Процессы реформирования были инициированы органами власти с целью приведения трендов развития образовательной системы в соответствие с требованиями и запросами времени.

Активное осуществление реформ пришлось на начало XXI века. Приоритетами государственной образовательной политики в этот период стали серьезные системные преобразования: реализация национального проекта «Образование», комплексной программы модернизации «Наша новая школа»; внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения; введение Единого государственного экзамена как основной формы оценки уровня знаний обучающихся; введение нормативного финансирования образования; новой системы оплаты труда педагогов, распространение двухуровневой Болонской системы высшего образования и т.д.

Модернизация образования, носившая (особенно в самом начале реформ) скорее бессистемный, экспериментальный характер, повлекла за собой хаотические изменения¹⁶³. Первые инициативы в направлении развития образования становились предметом оживленных и серьезных дискуссий. Наиболее остро обсуждались следующие принципиальные моменты образовательной политики.

¹⁶¹ Лахотнюк Л.В. Формирование мирового образовательного пространства в условиях глобализации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – №7. – С. 7-10.

¹⁶² Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.

¹⁶³ Храмова К.В., Давлетшина Г.Р. Гуманизация образования в «обществе риска» // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3-4. – С. 15-19.

1. Недофинансирование российского образования. Наполняемость государственного бюджета во многом зависит от правильной налоговой политики. Поскольку в России эта политика направлена не на наращивание доходов, а на сокращение расходной части, то за годы реформ объем государственного финансирования образовательной сферы так и не достиг уровня промышленно развитых стран. На российское образование в 2014 г. было израсходовано 4,3% ВВП (в странах ЕС – 5,5%)¹⁶⁴, что нарушает принцип социального государства, закрепленный в ст. 7 Конституции РФ.

2. Целенаправленное выстраивание образовательной системы на принципах оказания потребительских услуг, что предопределило превращение образования из «сферы служения» в «сферу услуг» (это законодательно закреплено в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ). Соответствие таких действий власти веяниям времени весьма спорно. Ведь от подобных принципов в государственной образовательной политике европейские страны уже начали отходить. Так, с 2014/15 учебного года все семь федеральных земель Германии объявили об отмене платы за получение образования (в том числе и высшего)¹⁶⁵.

Системная трансформация, связанная с функционированием образования на новых рыночных принципах, вызвала многочисленные негативные оценки со стороны общественности. Об ухудшении качества обучения и воспитания детей свидетельствуют данные социологического опроса учителей школ Вологодской области (2015 г.; N=457 чел.) – об этом заявили 63% респондентов¹⁶⁶.

Нельзя не принимать во внимание и «ценностный эффект» потери образованием «миссии служения»: педагоги теперь фактически воспринимаются как исполнители, а молодежь – как потребители соответствующей услуги. Подобная расстановка в «образовательном поле» приводит к снижению роли института образования как примера для молодежи и даже к проявлению в его адрес

¹⁶⁴ Образование в Российской Федерации: 2014: стат. сб. – М.: Высшая школа экономики, 2014. – 464 с.

¹⁶⁵ Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁶⁶ Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.

эскапизма – отхода от образовательных интересов в сферу решения других (частью сугубо бытовых) проблем. Так, по данным Института социально-политических исследований, в 2011 г. примерно каждый второй (48,6%) молодой россиянин был убежден, что «деньги могут заменить знания»¹⁶⁷. Результаты исследований ВолНЦ РАН говорят о том, что в Вологодской области около трети юношей и девушек (31%) не считают знания решающим элементом социальной жизни современного человека. Приоритет в данном случае отдается материальному достатку¹⁶⁸.

3. Отставание России по качеству образования от зарубежных стран.

По данным исследования PISA–2015, средний балл 15-летних россиян по уровню математической грамотности составляет 482 (по странам ЕС – 494), по читательской грамотности – 475 (по странам ЕС – 493), по естественнонаучной грамотности – 486 (по странам ЕС – 501). Результаты российских школьников статистически ниже, чем обучающихся из 27 стран мира, по естественнонаучной грамотности, 19 стран – по математической грамотности и 16 стран – по читательской грамотности¹⁶⁹.

Об ухудшении качества образования свидетельствуют и результаты исследования, проведенного швейцарским неправительственным фондом «Всемирный экономический форум» в 2011–2012 гг. Согласно им население РФ оценило качество национальной образовательной системы на 3,5 балла из 7-ми. Данная оценка на 1 балл ниже, чем в среднем по странам Европейского союза¹⁷⁰.

Говоря о качестве образования, отдельно стоит упомянуть факт внедрения в российские вузы двухуровневой Болонской системы, что ознаменовало собой переход от подготовки специалистов как профессионалов с высоким

¹⁶⁷ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: изменение отношения к семье, образованию, труду, власти // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 г. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2014. – С. 75-99.

¹⁶⁸ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

¹⁶⁹ Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fioo.ru/ru/international_studies/pisa (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁷⁰ Ильин В. А., Леонидова Г. В., Головчин М. А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

творческим потенциалом к возвращению потребителей материальных ценностей и услуг. В начале 2002 г. Министерство образования и науки официально обозначило мотивы вступления РФ в Болонский процесс как понимание необходимости «сделать наши дипломы...понятными для западного работодателя»¹⁷¹. В то же время в академической среде такие подвижки были встречены без энтузиазма. Многие видят в Болонской системе, адаптированной на российской почве, ряд противоречий, в частности несовместимость четырехлетнего бакалавриата с представлениями о «качественном высшем образовании на уровне современных требований и вызовов»¹⁷².

Согласно данным исследований ВолНЦ РАН, переход высшего образования к двухуровневой Болонской системе положительно оценивали в 2015 г. чуть более трети (34%) учителей школ Вологодской области (в 2011 г. – 29%)¹⁷³.

4. Недостаточная доступность образовательных услуг для населения. Несмотря на гарантированную в Конституции РФ (ст. 43) бесплатность и общедоступность образования, в 2015 г. обеспеченность детей в возрасте от одного до шести лет местами в детских садах составляет 66%, что ниже уровня 1991 года (78%)¹⁷⁴. Потребность в услугах дошкольных организаций проявляет около 400 тыс. человек¹⁷⁵.

При этом охват дошкольным образованием существенно дифференцирован по субъектам РФ – от 17% в Республике Ингушетия до 92% в Новгородской области. В Вологодской области этот показатель достигает 83%¹⁷⁶.

Причиной подобного положения стал дефицит мест для детей раннего возраста, который проявился в силу того, что вплоть до 2012 г. происходило

¹⁷¹ Кастуева-Жан Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы // Вестник международных организаций. – 2007. – № 7. – С. 41-49.

¹⁷² Плакий С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 8-12.

¹⁷³ Ильин В. А., Леонидова Г. В., Головчин М. А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

¹⁷⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

¹⁷⁵ Богуславская Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 1-19.

¹⁷⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).

сжатие сети дошкольного образования (в 1990 г. в России функционировали 87,9 тыс. детских садов, а в 2012 г. – 44,3 тыс.). Однако эти процессы протекали на фоне роста рождаемости (с 2006 по 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости вырос с 1,296 до 1,691), в результате чего сеть детских садов постепенно перестала отвечать растущим потребностям семей¹⁷⁷. Судя по данным опроса Фонда общественного мнения (2013 г.; N=1500), 37% россиян считают, что мест в детских садах хватает меньшинству желающих (среди населения городов – 42%; среди жителей сел – 19%). Около половины респондентов (45%) утверждают, что в детсадах сейчас большие очереди, 27% – уверены, что для удовлетворения этих потребностей садов не хватает¹⁷⁸.

Несмотря на усилия властей (за период 2012–2015 гг. число детских садов увеличилось на 13%: с 44,3 до 50,1 тысячи¹⁷⁹), выравнивание показателей обеспеченности дошкольными организациями по регионам России носит недостаточный характер, т.к. очередь в детские сады сохраняется, а развитие сети альтернативных (негосударственных) дошкольных учреждений происходит крайне медленно из-за отсутствия социальных и экономических условий для их функционирования¹⁸⁰. Таким образом, ограниченность доступа к услугам дошкольного образования постепенно становится фактором усиления неравенства и социальной дифференциации населения.

5. Слабая включенность общественности в решение вопросов развития образования. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ родители и законные представители ребенка имеют право принимать участие в управлении образовательной организацией посредством работы в коллегиальных структурах – родительских советах (комитетах), попечительских советах. Однако родительский актив как

¹⁷⁷ Савицкая О.Б. Частный детский сад в России: обыденные практики и перспективы развития // Социс. – 2014. – № 11. – С. 83-90.

¹⁷⁸ Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-idom/10791#tab_01 (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁷⁹ Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.

¹⁸⁰ Иванова Е.Ю. Доступность дошкольного образования в России: практика выравнивания спроса и предложения // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сб. мат. круглого стола / МГГЭУ. – М., 2016. – С. 23-44.

одна из осей гражданского общества формируется в ограниченных рамках. По данным пилотного опроса, проведенного среди родителей дошкольников г. Вологды (2017 г.; N=135 чел.), лишь 22% респондентов участвуют в работе родительских комитетов; недостаточно эффективной является общественная деятельность в рамках шефства (5,9 балла по 10-балльной шкале). Далеко не повсеместно в садах функционируют попечительские советы. Участие родителей в работе детского сада в основном ограничивается посещением сайта учреждения, праздничных мероприятий, родительских собраний.

Это является причиной, по которой родительская общественность пока не полностью стала одним из локальных звеньев гражданского общества. Поэтому она ограничена во влиянии на консолидацию усилий различных ветвей власти по развитию потенциала молодого поколения.

Процессы, происходящие в образовательной сфере, не изолированы от других явлений социальной реальности. За годы реформирования образования оказалось под прессом тех рисков, которые задаются самим обществом потребления, среди которых: конформизм, массовое потребление материальных благ и обусловленная этим система ценностей и установок. Распространение получили и так называемые «симулякры» знаний (подмена производства знаний подготовкой специалистов, имеющих лишь формальное образование, подтвержденное дипломом, но не реальные умения и навыки)¹⁸¹. Подобная ситуация привела к постепенной утрате доверия к образовательным структурам: согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2005 г. состоянием дел в сфере образования были удовлетворены 25% россиян, а в 2013 г. – только 10%¹⁸². В 2016 году 61% населения России оценивали состояние системы образования как плохое и посредственное (в 1991 г. подобных суждений придерживалось 73%)¹⁸³.

¹⁸¹ Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

¹⁸² Возникова Т. Из крайних в средние. Российские учителя поднялись по социальной лестнице // Поиск. – 2015. – № 23. – С. 9.

¹⁸³ Система образования в России: 1991–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556> (дата обращения: 25.05.2017).

Среди последствий негативных тенденций в сфере образования необходимо отметить еще три аспекта.

1. Потеря престижности профессии «учитель». Учитель, который когда-то обладал безусловным авторитетом не только среди учащихся, но и, в целом, в обществе, сегодня не желает, чтобы его дети работали в образовании. По крайней мере, об этом заявляют 77% преподавателей общеобразовательных школ Вологодской области (рис. 3.14), и основные причины этого – «сложный характер труда» (58%), «низкий уровень заработной платы» (41%) и «низкий престиж профессии» (38%; рис. 3.15).

Рисунок 3.14. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети стали педагогами?» (в % от числа опрошенных)

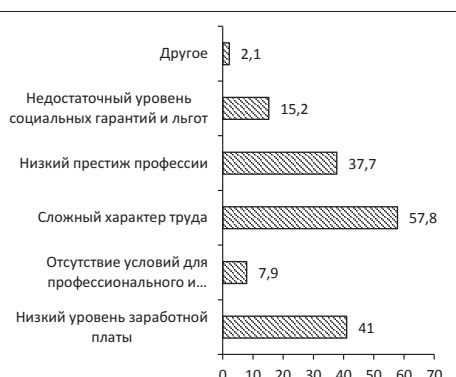

Рисунок 3.15. Распределение ответов на вопрос «Если нет, то по какой причине?» (в % от числа тех, кто ответил «Нет и скорее нет»)

2. Ослабление интеллектуального потенциала России как проблема геополитического характера. В информационном обществе, на пороге которого стоит сегодня вся мировая цивилизация, человеческий фактор и интеллектуальный потенциал становятся главным геополитическим ресурсом. Потому что только высокая квалификация профессионалов, способных разрабатывать новые сложные технологии и овладевать ими, может обеспечить эффективную реализацию конкурентных преимуществ. Для нашей страны, как одного из ключевых участников геополитической конкуренции, это обстоятельство играет особенно важную роль.

Однако в России наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли затрат на науку: за 25 лет данный показатель сократился с 2 до 1% ВВП, в то время как Китай довел размер затрат фактически с нуля до 2,05% ВВП (табл. 3.20).

Таблица 3.20. Доля внутренних затрат на НИОКР в ВВП, %

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014–1990 гг.
Япония	2,96	2,92	3,00	3,31	3,36	3,25	3,38	3,48	3,59	0,63
Германия	2,75	2,19	2,47	2,51	2,82	2,80	2,89	2,83	2,90	0,15
США	2,65	2,51	2,71	2,51	2,82	2,74	2,76	2,74	–	0,09
Франция	2,37	2,29	2,15	2,11	2,27	2,24	2,25	2,24	2,26	-0,11
Китай	–	0,57	0,90	1,32	1,70	1,76	1,84	2,01	2,05	1,48
Великобритания	2,16	1,94	1,81	1,70	1,82	1,77	1,78	1,66	1,70	-0,46
Канада	1,54	1,70	1,91	1,99	1,92	1,82	1,74	1,69	1,61	0,07
Италия	1,29	0,97	1,04	1,09	1,26	1,26	1,25	1,31	1,29	0
Россия	2,03	0,85	1,05	1,07	1,25	1,13	1,09	1,06	1,09	-0,94

В России сокращается и численность персонала, занятого в научно-исследовательских проектах. Причем это практически единственная страна среди развитых и развивающихся, демонстрировавшая в 1990–2013 гг. сокращение численности занятых НИОКР (на 73 чел. в расчете на 10 тыс. нас.; табл. 3.21).

Таблица 3.21. Численность персонала, занятого НИОКР, чел. на 10 тыс. чел. нас.

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013–1990 гг.
Германия	54	56	59	58	67	72	72	18
Япония	73	76	71	70	69	67	68	-5
Франция	52	55	54	57	63	65	66	14
Канада	42	49	55	68	68	66	64	22
Великобритания	49	48	49	54	56	56	59	10
Россия	131	82	69	64	59	58	58	-73
Италия	25	25	26	30	37	39	41	16
Китай	–	6	7	10	19	24	26	20

3. Третий аспект – самый важный. Исследования, проводимые ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, наглядно показывают, что, при положительной динамике трудового потенциала в целом, спад за последние 20 лет демонстрируют только две его качественные составляющие – когнитивная и творческая (табл. 3.22). Это, во-первых, основа знаний и умений, необходимых

для выживания в современном высокотехнологичном мире и информационном обществе. Во-вторых, на наш взгляд, это характеристики не просто трудового потенциала населения, а всего общества, его ныне живущих и новых поколений, – тех самых «простых» людей, о которых мы говорим как о фундаменте российского гражданского общества.

Таблица 3.22. Качественные характеристики трудового потенциала (на примере Вологодской области)*

Качество трудового потенциала	Значение индекса		Ранг в 2016 г.	Изменение индекса 2016 г. к 1997 г.
	1997 г.	2016 г.		
Физическое здоровье	0,687	0,750	4	рост
Психическое здоровье	0,706	0,792	1	рост
Когнитивный потенциал	0,626	0,622	7	спад
Творческий потенциал	0,601	0,565	8	спад
Коммуникабельность	0,734	0,755	3	рост
Культурный уровень	0,616	0,684	5	рост
Нравственный уровень	0,765	0,775	2	рост
Потребность в достижении	0,630	0,654	6	рост
Социальная дееспособность (интегральный показатель)	0,659	0,681	-	рост
* Согласно используемой методике базовыми характеристиками качества трудового потенциала населения являются: физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении (социальные притязания). Интегральным показателем качества трудового потенциала считается социальная дееспособность. Источник: Леонидова Г. В. Творческая трудовая активность российских работников в контексте характеристик здоровья // Здоровье населения: проблемы и пути решения: сб. научных статей. – Мн.: Беларуская навука, 2017. – С. 159-168.				

Таким образом, назревание проблем в сфере образования формирует предпосылки кризиса данной сферы как базы для социализации, что, в частности, проявляется в прагматическом интересе к этому институту в кругах молодежи, нивелировании когнитивной ценности образования на фоне роста популярности интернет-контента, формировании весьма благоприятных условий для развития безответственности, потребительского отношения к жизни – как следствие превращения образования в сферу услуг¹⁸⁴. Преодоление кризиса образования в современном российском обществе ставит на повестку дня вопрос о построении нового вектора государственной политики, в основу которой должна лечь поддержка образовательных и воспитательных инициатив; проведение

¹⁸⁴ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.

кампании по формированию у молодого поколения особой нравственной позиции, предполагающей ответственность за культурные и исторические ценности, приобретенные знания, полученную квалификацию.

Сфера занятости. Характер занятости и само ее наличие играют важнейшую роль в жизни людей. Занятость человека не только напрямую определяет уровень его благосостояния и возможности воспроизводства, но и обеспечивает социальный статус, открывает перспективы для профессиональной самореализации, обуславливает его психологическую устойчивость и социальную активность.

Как правило, проблемы в сфере занятости оборачиваются для государства нарастанием конфликтов и напряженности в обществе. Не случайно тема безработицы выступает одним из ключевых сюжетов политической борьбы во многих странах мира¹⁸⁵. В этой связи органами власти реализуется широкий комплекс мероприятий по содействию занятости населения и регулированию рынка труда, а уровень безработицы отнесен к числу основных показателей для оценки состояния национальной безопасности страны¹⁸⁶.

Занятость в современной России является достаточно стабильной и слабо реагирует на изменения ключевых макроэкономических показателей¹⁸⁷. Как видно из данных Всемирного банка¹⁸⁸, ее уровень в период 2000–2016 гг. возрос с 54 до 60% (на 10%). В то же время значения показателя в Еврозоне не превышают 51%, что свидетельствует об относительно высокой степени вовлеченности россиян в процессы общественно полезной деятельности. При этом уровень занятости пожилого населения в стране еще достаточно низок¹⁸⁹, несмотря на его устойчивый рост с начала 2000-х годов.

¹⁸⁵ В.Е. Гимпельсон: «Зато у нас низкая безработица» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://republic.ru/specials/economy-faculty/lections/130/> (дата обращения: 07.07.17).

¹⁸⁶ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁸⁷ Капелюшников Р.И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06. – М.: Высшая школа экономики, 2009. – С. 5-6.

¹⁸⁸ База данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 07.06.2017).

¹⁸⁹ Колосницyna М.Г., Герасименко М.А. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 52.

Что касается безработицы, то ее уровень в РФ после социально-экономических потрясений конца XX имеет устойчивую тенденцию к снижению и в настоящее время является относительно низким (табл. 3.23). В 2000–2016 гг. значения показателя сократились с 11 до 6% (на 46%), что на конец рассматриваемого периода превосходило результат многих европейских государств (например, 24% в Греции, 19% в Испании, 12% в Италии и т.д.) и было сопоставимо с результатами наиболее развитых страна (3% в Японии, 5% в США и Китае). Это позволяет говорить о том, что политика, проводимая государством в отношении рынка труда, благоприятно сказывается на занятости населения и тем самым способствует защите от безработицы.

Таблица 3.23. Уровень общей безработицы в странах мира, в %

Страна	Год					2016 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2010	2015	2016	
Греция	11,2	10,0	12,7	24,9	23,9	213,4
Испания	13,8	9,1	19,9	22,1	19,4	140,6
Италия	10,8	7,7	8,4	11,9	11,5	106,5
Франция	10,7	8,9	9,3	10,4	10,0	93,5
Латвия	14,2	10,0	19,5	9,9	9,9	69,7
Швеция	5,5	7,5	8,6	7,4	7,1	129,1
Польша	16,3	17,7	9,6	7,5	6,2	38,0
Нидерланды	2,7	4,7	4,4	6,9	6,2	229,6
Российская Федерация	10,6	7,1	7,3	5,6	5,7	53,8
Соединенные Штаты	4,0	5,1	9,6	5,3	4,9	122,5
Китай	4,5	4,1	4,2	4,6	4,6	102,2
Германия	7,9	11,2	7,0	4,6	4,3	54,4
Япония	4,7	4,4	5,1	3,4	3,1	66,0

Примечание. Ранжировано по 2016 году.
Источник: база данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/>
(дата обращения: 07. 06. 2017).

Вместе с тем возникает вопрос: «А какова цена столь низкой безработицы?» Как показывают исследования, среди российских работников наблюдается ярко выраженный страх потерять работу¹⁹⁰. «Каждый работающий понимает, что в любой момент может оказаться на улице, и это делает его более сговорчивым в вопросах величины заработной платы, интенсивности и условий труда»¹⁹¹.

¹⁹⁰ Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 117-138.; Гимпельсон В.Е., Ощепков А.Ю. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 300.

¹⁹¹ Ермилов А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям // Социологический журнал. – 2017. – № 1. – Т. 23. – 2017. – С. 121.

Поскольку трудовая деятельность выступает основным источником доходов, увольнение в условиях отсутствия сбережений или альтернативных источников доходов приводит к лишению средств к существованию. При этом гарантии социальной поддержки безработных не обеспечивают им достойной жизни на период поиска нового места работы. Так, размер пособия по безработице в России остается неизменным с 2009 г. и по состоянию на 2017 г. варьируется от 850 до 4900 рублей¹⁹². В то же время величина прожиточного минимума для трудоспособного населения за I квартал 2017 г. составила 10 701 рубль¹⁹³. В результате человек не может долгое время оставаться безработным и не спеша искать работу. Зачастую это вынуждает соглашаться на любую имеющуюся вакансию, где условия труда не соответствуют стандартам достойного труда¹⁹⁴. В первую очередь речь идет о величине заработной платы. Согласно данным официальной статистики, в 2015 г. более четверти занятых (27%) в РФ характеризовались низким уровнем оплаты труда (ниже 2/3 медианы почасового заработка). В разгар финансово-экономического кризиса таковых было всего на 6% больше (29% в 2009 г.), что свидетельствует о сохраняющейся на протяжении длительного периода времени прослойки рабочих мест с крайне неблагоприятными условиями труда. При этом низкий уровень заработной платы в большей степени характерен для женщин, нежели мужчин (33% против 21% в 2015 г.)¹⁹⁵.

Значительно усугубляет такое положение неразвитость института минимальной заработной платы. Так, государственные гарантии по оплате труда не обеспечивают простое воспроизводство рабочей силы (по состоянию на 1 июля 2017 г. МРОТ достигал 7800 рублей¹⁹⁶, что составляло 73% от величины про-

¹⁹² О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2017 год: постановление Правительства РФ от 08.12.2016 № 1326 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁹³ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2017 г.: постановление Правительства РФ от 20.06.2017 № 730 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁹⁴ Стандарты достойного труда были приняты в 1999 г. Международной организацией труда и включают в себя четыре основных направления: заработная плата, занятость, социальное партнерство и социальное страхование [Report of the Director-General to the International Labour Conference meeting in its 87th Session [Электронный ресурс]]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc87/rep-i.htm> (дата обращения: 07.07.2017).]

¹⁹⁵ Индикаторы достойного труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁶ О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: федеральный закон от 19.12.2016 № 460-ФЗ // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

житочного минимума для трудоспособного населения), способствуя формированию категории «работающих бедных»¹⁹⁷. В 2015 г. их доля составила 11% (13% в Вологодской области), что, несмотря на существенное снижение значений показателя по сравнению с уровнем 2005 г., вызывает крайнюю обеспокоенность (рис. 3.16). Если в относительном выражении более чем каждый десятый трудящийся в России находится на грани выживания, то в абсолютном – это составляет почти 5 млн. человек¹⁹⁸. Подобная ситуация представляет собой уникальное явление в социальной сфере, когда работающий человек, имеющий стабильный трудовой доход, находится за чертой бедности. Более того, значение коэффициента Кейтца (отношение МРОТ к средней заработной плате) в современной России никогда не превышало 30% (21% в 2016 г.), в то время как в европейских странах оно колеблется в интервале от 50 до 70%¹⁹⁹. Это позволяет говорить о низкой эффективности рассматриваемого инструмента в регулировании заработной платы.

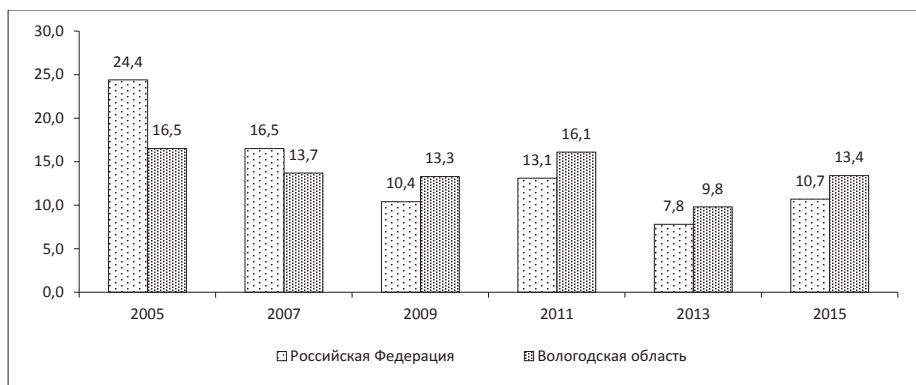

Рисунок 3.16. Доля работников организаций, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, %

Примечание. Выбранный временной интервал обусловлен спецификой проведения опроса. Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁷ Работники организаций, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

¹⁹⁸ Голодец рассказала об уникальных чертах бедности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3> (дата обращения: 07.07.2017).

¹⁹⁹ Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения // под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельюшикова, С. Рощина. – М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. – С. 18-19.

Низкий уровень безработицы поддерживается во многом благодаря и неформальному рынку труда²⁰⁰, который позволяет «перетягивать» людей из формального сектора экономики, минуя стадию безработицы. В настоящее время осуществление оплачиваемой трудовой деятельности без оформления договорных отношений все чаще рассматривается в обществе как более выгодная форма занятости по сравнению с официальным наймом. Как видно из рисунка 3.17, с 2001 по 2016 г. неформальная занятость в России увеличилась с 14 до 21% (с 14 до 27% в Вологодской области), тем самым достигнув максимальной отметки за указанный период. Эксперты, отмечая также, что «в настоящий момент теневая занятость оценивается примерно в 21% от численности рабочей силы», предупреждают: «Примерно каждый шестой работающий предпочтет получать зарплату в конверте в случае ее сокращения всего на 2% за счет увеличения ставки налога на доходы физических лиц (НДФЛ), и даже частичная реализация этих планов будет иметь своим очевидным последствием выпадение больших доходов бюджета и внебюджетных фондов»²⁰¹.

Рисунок 3.17. Неформальная занятость, в % к общей численности занятого населения
 Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).

²⁰⁰ К занятым в неформальном секторе относятся: 1) индивидуальные предприниматели; 2) лица, работающие по найму у индивидуальных предпринимателей и физических лиц; 3) помогающие члены семьи в собственном деле, принадлежащем кому-либо из родственников; 4) работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; 5) занятые в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

²⁰¹ Комряков А. На рост налогов граждане ответят уходом в тень [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 28 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-28/1_6959_nalogi.html (дата обращения: 10.12.2017).

Сознательный отказ от гарантированных законом прав (согласно части 1 ст. 21 Трудового кодекса РФ) при неформальной занятости зачастую сопровождается некоторым улучшением материального положения трудящегося за счет экономии на налогах и страховых взносах во внебюджетные фонды. Однако отсутствие социальной защищенности зачастую оборачивается для работников ненормированным рабочим днем, тяжелыми условиями труда, задержками выплаты заработной платы и т.д., что в совокупности приводит не только к снижению уровня использования накопленных знаний, умений и навыков, но и к соответствующему субъективному восприятию социальной реальности.

Таким образом, несмотря на достаточно высокий уровень занятости и низкую безработицу в России, положение населения на рынке труда осложнено множеством укоренившихся проблем. В первую очередь, это касается неразвитости институтов пособия по безработице и минимальной заработной платы, что негативно сказывается на социальной защищенности работников, а также на их уровне и качестве жизни. Тревожным фактом является и растущий сектор неформальной экономики, который, хотя и позволяет избежать безработицы, несет в себе множество угроз и рисков для субъектов социально-трудовых отношений.

Подводя итоги третьей главы, следует еще раз напомнить об объекте нашего исследования – обществе граждан. Мы видим, что распад Советского Союза негативно отразился на двух ключевых участниках общественного развития – самом социуме и государстве. Общество утратило идеологический вектор развития. Это вызвало сначала резкий скачок социальных патологий, позже – специфическую трансформацию общественного сознания, что и сегодня проявляется в противоречивости оценок общественного мнения. Что касается государства, то именно в 1990-е гг. властвующими элитами была создана система «олигархического капитализма», которая, на наш взгляд, представляет собой «камень преткновения» для преодоления многолетних проблем, остро воспринимаемых обществом (прежде всего проблем материального характера – дина-

мики уровня и качества жизни, а также социальной справедливости). Каким бы ни было отношение к идеологии советской эпохи, следует признать, что достойной по своей силе альтернативы ей создано не было, а, возможно, такая идеология, осмысленная цель развития могли бы дать ответ на многие вызовы, стоявшие перед страной в «лихие девяностые» и, по большому счету, не утратившие своей актуальности и ныне.

Однако этими многолетними проблемами обусловлена и специфика трансформации общественного сознания россиян. Постепенно адаптируясь к существующему положению дел (а точнее, привыкая, поскольку вряд ли представляется возможным говорить об адаптации, если общество не видит своего будущего), социум превращается в объект государственного управления; люди перестают интересоваться общественными проблемами, их заботит только личная жизнь и жизнь своей семьи. Это становится образом жизни и мысли, что действительно позволяет вполне успешно существовать, вопреки многим объективным обстоятельствам, которые, казалось бы, не должны по определению иметь место в России – стране, обладающей всеми предпосылками для процветания экономики и гармоничного развития социальных отношений.

«Что сравнивать маленькие европейские страны и страну, которая занимает пятую часть суши? – задают риторический вопрос некоторые эксперты. – Мы самая богатая страна мира. У нас одни из самых больших запасов углеводородов, полезных ископаемых самого разного толку, самые большие посевные площади, самые большие запасы лесов, самые большие запасы биоресурсов и т.д. И мы поэтому абсолютно самодостаточные»²⁰². Нельзя с этим не согласиться, но тем актуальнее для простых людей проблема социальной несправедливости и неудовлетворенности динамикой материального положения, когда они понимают, что действительно живут в великой стране, причем великой благодаря не только своей истории, но и современным объективным геополитическим факторам.

²⁰² Ковальчук М.В. Программа «Право знать» (эфир от 18.02.2017).

Привыкание граждан к жизни в бедности, как отмечают некоторые эксперты, самое серьезное последствие кризиса²⁰³, и с этим невозможно поспорить, поскольку при длительном существовании, многие проблемы перестают восприниматься общественным сознанием как проблемы, хотя их негативные последствия не становятся от этого менее значимыми; многие вопросы перестают интересовать, однако ответы на них продолжают играть важную роль в обеспечении национальной безопасности и национального развития.

Для общества, переживающего глубокую, прежде всего ценностно-психологическую, травму, государство сделало многое: оно предотвратило падение страны в пропасть, создало институты гражданского общества (и в сложившейся ситуации, на наш взгляд, создание гражданского общества «сверху» было не просто оправданно, а необходимо). Команда действующего Президента В.В. Путина выиграла время (почти десятилетие), столь нужное обществу для адаптации к новым, постсоветским условиям жизни. Кроме того, она вернула Россию на геополитическую арену в качестве одного из главных игроков. И именно благодаря всем этим достижениям мы имеем возможность говорить о накоплении определенной критической массы в обществе, которая, возможно, позволит перейти на новый этап исторического развития.

В последние годы (особенно в молодых поколениях) социологи начинают фиксировать тренд на стремление и готовность людей к переменам, однако будет ли реализовано это стремление и как именно это произойдет, остается пока открытым вопросом... В настоящее же время в обществе по-прежнему доминирует ценность стабильности и жизни по принципам «лишь бы не было войны» и «хорошо, что не хуже». Как это отражается на гражданской активности, мы порассуждаем в следующей главе.

²⁰³ Забелина Н. Население привыкает к бедности [Эл. рес.] // Независимая газета. – 2016. – 13 янв. – Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

ГЛАВА 4. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

4.1. Реальные формы проявления и потенциал гражданской активности «травмированного» общества

Основой гражданского общества выступает гражданская активность широких слоев населения, а не совокупность его институтов. Поэтому, сколько бы ни было институтов гражданского общества и какими бы разнообразными они ни были по профилю своей деятельности, ключевым фактором всегда было и будет положение самого общества – материальное, социальное, духовно-нравственное и т.д. Эта мысль является лейтмотивом нашей монографии, и с нее мы бы хотели начать последнюю, можно сказать, резюмирующую главу, в которой постараемся представить свое виденье тенденций гражданской активности населения.

Как мы показали в предыдущей главе, глубокая психологическая травма, нанесенная обществу распадом Советского Союза, не прошла для широких слоев населения бесследно. Многие люди стали в буквальном смысле слова жертвами социально-психологической дезадаптации и экономических катаклизмов. Те же, кто «выжил» и сумел привыкнуть к новым условиям существования, приобрели специфические черты восприятия социальной реальности, что не могло не отразиться и на их внешних поведенческих реакциях.

Однако, прежде чем рассказать об этих «приобретенных» специфических характеристиках, проявляющихся в динамике гражданской активности населения, приведем несколько слов об институциональном доверии – важнейшем факторе, определяющем отношение людей к действующим в стране государственным и общественным структурам.

Как отмечает П. Штомпка, в течение двух последних десятилетий проблема доверия выдвинулась на первый план интересов социологии²⁰⁴. Исследователи обращали внимание на снижение уровня доверия во многих странах

²⁰⁴ Штомпка П. Доверие – основа общества – М.: Логос, 2012. – 445 с.

мира. В качестве причин этого явления были указаны вызванные модернизацией и глобализацией такие системные процессы, как социальная изоляция и анонимия, значительные изменения в демографии, политике, экономике, культуре, институциональных структурах. «Проблемы доверия непосредственно связаны с ключевыми вопросами современного мира. Для того чтобы можно было как-то решать эти проблемы, необходимо знать как можно больше о доверии и о его свойствах»²⁰⁵. Необходимость уточнить контекст общественного доверия обусловила появление междисциплинарного исследования «Барометр» (Edelman Trust). Россия включена в него с 2007 года. На основе среднего уровня доверия по 4 ключевым институтам (власти, бизнесу, масс-медиа и общественным организациям) составляется рейтинг стран, которые делятся на 3 группы: доверяющие (trusters), нейтральные (neutral) и недоверяющие (distrusters). По результатам данного исследования Россия относится к числу стран с невысоким уровнем доверия. Так, ежегодно доверие россиян к власти, бизнесу, СМИ и НКО примерно в 2 раза ниже, чем в среднем по 27 странам мира, принимающим участие в опросе (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Уровень доверия ключевым институтам

Институт	Среднемировое значение (в % от числа опрошенных)				Россия (в % от числа опрошенных)				Рейтинг России		
									среди 26 стран	среди 27 стран	среди 28 стран
	2012	2014	2016	2017	2012	2014	2016	2017	2012	2014	2017
Власть	43	44	42	41	26	27	53	44	24	22	10
Бизнес	53	58	53	52	41	45	38	39	22	19-23	26
Масс-медиа	52	52	48	43	33	35	38	31	25*	25	25
НПО	58	64	55	53	28	41	27	21	25*	26	28
Среднее	51	54	50	47	32	37	39	34	25	26	28

Источник: 2017 Edelman Trust Barometer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edelman.com>

Нужно отметить, что на первых позициях по уровню доверия находятся так называемые растущие рынки (ОАЭ, Китай). В свою очередь западные страны, особенно США и Франция, перешли из позиции нейтральных в позицию

²⁰⁵ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 192 с.

недоверяющих. Исследователи «Барометра 2016» объясняют это так: западный скептицизм укрепляется, растущие рынки развиваются. По интегральному индексу Россия в 2016 г. находилась на 25-м месте среди 28 стран, в 2017 г. – на последнем (табл. 4.2).

Таблица 4.2. Рейтинг стран по интегральному индексу доверия

Место в рейтинге	2016		2017		2017 к 2016, в п.п.
	Страна	Уровень доверия	Страна	Уровень доверия	
Десятка стран-лидеров					
1	Китай	73	Индия	72	+7
2	ОАЭ	66	Индонезия	69	+5
3	Индия	65	Китай	67	-6
4	Сингапур	64	Сингапур	60	-4
5	Индонезия	62	ОАЭ	60	-6
6	Мексика	60	Нидерланды	53	+1
7	Канада	56	Мексика	52	-7
8	Колумбия	55	США	52	+3
9	Нидерланды	52	Колумбия	50	-5
10	Аргентина	51	Канада	49	-7
Десятка стран-аутсайдеров					
19	Германия	42	ЮАР	42	-3
20	Южная Корея	42	Германия	41	-1
21	Великобритания	42	Франция	40	-1
22	Франция	41	Великобритания	40	-2
23	Ирландия	41	Южная Корея	38	-4
24	Турция	41	Швеция	37	0
25	Россия	39	Ирландия	36	-5
26	Япония	38	Япония	35	-3
27	Швеция	37	Польша	35	0
28	Польша	35	Россия	34	-5
Источник: Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edelman.com					

Что показывают данные опросов на федеральном и региональном уровнях? Характеризуя восприятие российским обществом социально-экономической и политической ситуации в стране, отметим два основных момента.

Во-первых, в Российской Федерации наиболее высоким уровнем доверия пользуется её Президент. Отчасти эта особенность связана с ментальными характеристиками российского общества. Исторически наша страна всегда тяготела к самодержавию, в связи с этим в самом институте президентства есть элемент традиционный, некоторая схожесть с монархической формой власти.

Эта особенность российской системы власти не похожа ни на восточную деспотию, ни на западную демократию²⁰⁶.

Во-вторых, одной из уникальных особенностей российской системы власти является гипертрофированная роль личности. Личность превалирует над институтом. От того, какая личность, какой человек займет пост, например, министра, зависит процветание или крах министерства и даже отрасли, курируемой министром. В политическом сознании народа доминирующее значение имеет не то обстоятельство, как управляется страна, а то, кем она управляется. То есть не лидер встраивается в систему, а система подстраивается под лидера. Это русская система демократии, не похожая на то, что происходит в Вашингтоне или Берлине, но, как это ни парадоксально, она оказывается единственным действующим и реальным институтом для современной России²⁰⁷.

Тренд доверия главе государства в 2000-е гг. наглядно демонстрирует роль личности Президента РФ В.В. Путина для населения России. С 2000 года, когда он занял этот пост, доверие Президенту вышло на качественно новый уровень – около 60% (против 27% в 1996 году). Этот новый уровень продолжает сохраняться и в настоящее время (табл. 4.3).

В триаде «Президент – Правительство – Государственная Дума» глава государства оказывается сильнее, чем отдельные государственные органы. «Мы можем сколь угодно долго дискутировать о разделении властей, обсуждая нюансы их взаимного сдерживания и балансирования, но при этом всегда будем иметь в виду, что в нашей стране есть конституционный институт, стоящий над этими демократическими „играми“, который, по существу, и определяет вектор развития современной России»²⁰⁸. Этот тезис наглядно подтверждают результаты социологических опросов населения. Так, по данным за 2016 г., Президенту РФ доверяют 62% жителей Вологодской области, Правительству РФ – 50%,

²⁰⁶ Зуйков А. В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития // Конституционный вестник. – 2008. – № 1 (19). – С. 171-179.

²⁰⁷ Третьяков В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Эл. pec.]. – URL : <http://goo.gl/wXq3Ut>

²⁰⁸ Сильвестров С.Н. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Эл. pec.]. – URL: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>

Совету Федерации – 41%, Государственной Думе – 34%, губернатору области – 37%, полиции – 40%, ФСБ – 38%, суду – 37%, прокуратуре – 39%, армии – 43%.

Таблица 4.3. Уровень доверия государственным и общественным институтам
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	200 0	200 5	200 8	200 9	201 0	201 1	201 2	201 3	201 4	201 5	201 6	Изменение (+ –)	
												2016 к	
												2015	2000
Президенту РФ	57,1	57,7	65,2	51,6	56,8	50,5	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	+1	+5
Правительству РФ	42,7	38,0	60,2	46,7	52,4	47,4	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	-1	+6
Церкви	42,3	46,5	51,9	44,9	47,0	47,5	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	+3	+5
Руководству области	31,3	32,8	48,6	34,9	41,0	36,6	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	+2	+7
Суду	31,6	36,9	41,3	35,1	37,4	35,8	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3	-1	+8
ФСБ	34,2	35,6	43,8	34,3	36,0	35,8	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	+1	+6
Армии	37,0	25,9	37,8	33,5	34,5	34,1	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	+2	+7
Прокуратуре	30,9	34,3	40,9	34,8	36,1	35,4	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	-1	+9
Совету Федерации	28,3	30,4	47,6	35,9	38,1	35,5	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	-1	+11
Полиции	27,2	27,1	36,5	33,1	32,7	32,1	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	+2	+15
Государственной Думе	23,0	27,1	42,0	33,5	33,5	32,0	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	-1	+10
СМИ	30,2	30,4	27,5	28,7	28,7	28,7	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	-1	-5
Профсоюзам	28,4	27,9	35,9	28,1	29,9	30,0	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	+2	0
Органам местного самоуправления*	н.д.	н.д.	40,9	33,1	35,6	33,9	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	-1	
Директорам, руководителям предприятий	19,6	23,6	30,5	22,5	22,8	22,3	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	0	+1
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	20,6	26,6	20,3	21,5	20,4	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	+1	+5
Общественным организациям*	н.д.	н.д.	32,6	23,8	26,7	26,7	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	0	
Политическим партиям	20,4	16,0	17,6	20,0	20,0	22,8	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	+1	-2
Общественной палате РФ**	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,3	27,3	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	0	-
Общественной палате области**	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,7	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	-2	-

* Варианты ответов «Органы местного самоуправления» и «Общественные организации» включены в структуру опроса с 2006 г.

** Варианты ответов «Общественная палата РФ» и «Общественная палата области» включены в структуру опроса с 2010 г.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.

Власть, церковь и армия являются ключевыми институтами, которым доверяет население. Однако в этом, как нам представляется, усматривается не только влияние ментального (традиционного) фактора, играющего существенную роль в общественном сознании россиян, но и специфика исторического пути, который прошла наша страна в постсоветский период. Сравнительно низкий уровень доверия банковским кругам во многом объясняется тем, что предпринимательские установки дискредитировали себя в 1990-е годы. Недоверие об-

ественным организациям обусловлено тем, что они как бы «связаны по рукам и ногам» (что мы постарались показать в главе 2 нашей монографии). Хотя общественные организации играют исключительно важную роль в современном российском обществе, но ключевые проблемы, волнующие широкие слои населения (динамика уровня и качества жизни, достижение социальной справедливости, социальная защита и т.д.), не лежат в пределах их компетенции. Это вопрос, который общество справедливо задает государству. Соответственно, высокий уровень доверия властным структурам является одновременно, и признанием их достижений в 2000-е годы по сравнению с девяностыми, и подчеркнутой апелляцией к государству, как к единственно возможному институту, способному переломить многолетнюю тенденцию неудовлетворенности населения своим материальным положением.

С Президентом общество связывает все позитивные итоги деятельности российского государства в постсоветский период. Это обеспечивает недостижимый для остальных политиков, государственных и общественных институтов уровень общественной поддержки главы государства. Однако этот же фактор играет и отрицательную роль, потому что весь негатив по поводу неудовлетворенности решением наиболее актуальных социально-экономических проблем «достается» нижнему звену управленческой иерархии – губернаторам и органам местной власти, что отчетливо видно из данных общероссийских и региональных социологических исследований: уровень поддержки региональных и местных властей стабильно в 2–3 раза ниже, чем Президента (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Уровень поддержки федеральной, региональной и муниципальной власти (в % от числа опрошенных)

Институты власти	2012 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН
Президент РФ	55	52	78	64	77	69	72	68
Руководитель Республики, губернатор	38	42	48	40	43	39	30	38
Органы местного самоуправления (главы местных администраций)	Н.д.	37	34	39	28	38	22	37

Таким образом, региональные и местные власти во многом становятся заложниками стереотипов, приобретенных обществом в процессе своей трансформации в постсоветский период. Люди зачастую отрицательно высказываются о деятельности региональных властей не потому, что они глубоко разбираются в политике, анализируют правительственные решения и приходят к соответствующему взвешенному выводу. А потому, что это устоявшееся мнение; потому что они привыкли так думать и не думают иначе, поскольку с властью стараются дел вообще не иметь. Так, по результатам опросов ВолНЦ РАН лишь 11% жителей Вологодской области «регулярно читают о деятельности губернатора» (для сравнения: 38% – «имеют общее представление» о его работе; 51% – «не интересуются» этим вопросом). О деятельности Правительства области «регулярно читают» 9% людей; при этом 37% – «имеют общее представление»; 53% – «не интересуются». О деятельности глав местных администраций «регулярно читают» 11%; «имеют общее представление» – 38,0%; «не интересуются» – 49,6%. Иными словами, жители Вологодской области в основном равнодушны к политике: не более 10% от их числа регулярно читают о деятельности губернатора и Правительства области; каждый второй вообще не интересуется этими вопросами.

Когда же мы анализируем отношение к губернатору в различных группах населения, выделенных по уровню осведомленности и проявления интереса к политике, то получаем вполне объективную картину: чем выше информированность общества о деятельности власти, тем большую поддержку оно ей оказывает, и наоборот (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Оценка деятельности губернатора среди респондентов с различным уровнем информированности

Вариант ответа	Регулярно читаю о деятельности губернатора	Имею общее представление о деятельности губернатора	Особенно не интересуюсь деятельностью губернатора	Вообще не интересуюсь деятельностью губернатора
<i>Как Вы в целом оцениваете деятельность Губернатора Вологодской области О. Кувшинникова по решению проблем населения?</i>				
Положительно и скорее положительно	50,9	40,8	26,2	11,0
Отрицательно и скорее отрицательно	30,6	31,8	31,6	26,5

Вариант ответа	Регулярно читаю о деятельности губернатора	Имею общее представление о деятельности губернатора	Особенно не интересуюсь деятельностью губернатора	Вообще не интересуюсь деятельностью губернатора
Никак не оцениваю	14,5	17,5	28,9	36,5
Затрудняюсь ответить	4,0	9,9	13,3	26,0
<i>Как Вы считаете, О. Кузнецов действует в основном в интересах..?</i>				
Жителей области	47,4	33,2	22,0	15,5
Федеральных властей	27,2	34,2	36,4	28,7
В своих собственных интересах и интересах своего окружения	24,9	31,6	41,1	54,7
<i>Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?</i>				
Полностью и в основном одобряю	60,1	45,4	35,1	23,8
Полностью и в основном не одобряю	31,2	39,6	41,8	35,4
С деятельностью не знаком	2,3	4,4	4,2	11,6
Затрудняюсь ответить	6,4	10,5	18,9	29,3
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.				

Таким образом, в динамике уровня институционального доверия мы видим целый комплекс специфических характеристик российского общества, приобретенных им в течение постсоветского периода:

✓ высокий уровень поддержки Президента (как признание его заслуг по реализации национальных интересов и единственная надежда на решение наиболее актуальных проблем);

✓ сравнительно низкий уровень поддержки региональных властей, а также бизнес-структур, подорвавших свою легитимность в оценках общественного мнения еще в период 1990-х гг.

✓ низкий уровень доверия общественным организациям (пока что, в силу не зависящих от них обстоятельств, неспособных оказывать существенное влияние на решение самых острых проблем, волнующих широкие слои населения);

✓ и в целом аполитичность общественного сознания и связанная с этим значительная роль ментального фактора, определяющего структуру институционального доверия.

«В российском обществе сложился такой уровень доверия институтам гражданского общества, который сравним с доверием банковским и предпри-

нимательским кругам. Разница лишь в том, что в отношении к предпринимательству „срабатывает” ментальная приверженность россиян к консерватизму и традиционности, а также стремление людей к стабильности, порожденное многочисленными фактами обмана со стороны властвующих элит 1990-х. В отношении же институтов гражданского общества речь скорее идет о неверии в их возможность оказывать реальное воздействие на лиц, принимающих управленческие решения.»²⁰⁹

Не случайно именно эти мотивы («неверие в возможность оказывать влияние на решения властей», «безразличие к общим делам, индивидуализм», «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть») регулярно отмечаются жителями Вологодской области как главные причины, препятствующие проявлению гражданской активности (табл. 4.6).

Таблица 4.6. Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции? (в % от числа опрошенных)*

Показатель	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к	
								2016 г.	2008 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-2	-1
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-5	-24
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-1	-6
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-3	-5
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	-4	+5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	–	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	+1	–
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	-1	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	–	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	+1	–
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+2	+22
* Вопрос задаётся 1 раз в год. Ранжировано по данным за 2017 г. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.									

²⁰⁹ Ильин В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 5.

Травма, которую переживало и до сих пор переживает российское общество, проявила себя в большей степени не в характере институционального доверия, а в непосредственных поведенческих установках людей, связанных с гражданским самосознанием и гражданской активностью. Выразилось это в том, что отечественные ученые называют «социальным атомизмом».

Еще во второй половине 2000-х годов, то есть на пике того периода, когда в стране отмечались позитивные тенденции в экономике и в динамике уровня жизни, российские социологи писали: «В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²¹⁰.

Это явление обнаруживалось и позже, в середине 2010-х, незадолго до украинского кризиса и событий «крымской весны». «В условиях возрастающей тревожности, – как отмечал в одной из своих статей М.К. Горшков, – а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нем, россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания...Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²¹¹.

Таким образом, мы видим, что как минимум со второй половины 2000-х гг. в российском обществе прочно укоренились процессы социальной атомизации, основанной на своеобразной психологической установке и формах поведения, при которых люди замыкаются в себе и их перестает всерьез интересовать все, что выходит за рамки их микросоциума. Пожалуй, можно сказать,

²¹⁰ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008.

²¹¹ Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3.

что они стали образом жизни и платой российского общества за возможность существовать в новых, не просто незнакомых, а противоречащих традиционным ментальным ценностям постсоветских условиях. По сути, корни социального атомизма уходят в 90-е, когда появилась установка на рыночную экономику, индивидуализм, предпринимательство и т.д. Многие люди тогда были вынуждены выживать, причем выживать индивидуально. И именно поэтому можно говорить об атомизме именно как о жизненной стратегии.

В чём он проявляется сегодня? Прежде всего, в крайне низком уровне межличностного доверия. Данные социологических исследований ВолНЦ РАН показывают, что большинство населения доверяет в лучшем случае «самым близким друзьям и родственникам», при этом каждый четвертый (25%) уверен в том, что «в наше время доверять нельзя никому» (табл. 4.7). Следует также отметить, что такое распределение суждений респондентов представляет собой не эпизодическое явление, а устойчивый тренд, на который не оказали существенного влияния даже события «крымской весны», всколыхнувшие патристические и национальные чувства широких слоев населения, сумевшие «примирить» самые разные точки зрения и консолидировать самые разные социальные группы.

Таблица 4.7. Уровень межличностного доверия*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
В наше время никому нельзя доверять	26,1	27,9	27,9	23,5	25,1	24,8
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	52,5	53,4	55,7	60,2	64,2
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	15,2	12,2	12,6	10,8	10,0
Доверять можно всем людям без исключения	2,3	1,6	3,1	2,5	2,3	1,0
* Вопрос: «Кому Вы можете доверять?» Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

Другое проявление социального атомизма: менее 25% жителей Вологодской области указывают на то, что «сегодня в стране больше согласия, сплоченности, чем несогласия, разобщенности», в то время как 62% опрошенных отмечают согласие и сплоченность на уровне микросоциума и удельный вес

разделяющих это мнение продолжает увеличиваться. Это вполне нормальное явление. По крайней мере, было бы странно говорить о противоположной ситуации, когда сплоченность и согласие в целом по стране отмечается чаще, чем в собственном доме.

«Крымская весна» оказала весьма существенное влияние на ощущение сплоченности в российском социуме, в отличие от динамики межличностного доверия. В 2014 г. о консолидированности нации стали говорить 29% респондентов, то есть вдвое (!) больше, чем годом ранее (табл. 4.8). Однако эйфория (как отмечают многие российские эксперты, и в частности генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров) от событий, связанных с вхождением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, довольно быстро сошла на «нет», уступив место очередной волне экономических неурядиц.

Таблица 4.8. Оценка уровня сплоченности в обществе*

Варианты ответа	2011 г.**	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше согласия, сплочённости</i>						
В стране	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8
В области	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше несогласия, разобщённости</i>						
В стране	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8
В области	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7
В месте Вашего проживания	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4
В Вашем окружении	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5
* Вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?», вопрос задаётся с 2011 года.						
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

Социальный атомизм можно увидеть и в более «установочных», поведенческих суждениях – в ощущении людьми возможности влиять на положение дел в стране, области и в личной жизни.

Как показывают результаты исследований, менее 10% жителей Вологодской области считают, что «могут повлиять на положение дел городе, области, районе», и существенных изменений в динамике их численности не наблюдается. По поводу возможности влияния на положение дел в семье мы видим противоположную картину: согласны с этим утверждением 84% жителей области,

причем за последние 6 лет (с 2011 по 2017 г.) их доля возросла на 7 п.п. (табл. 4.9).

Таблица 4.9. Оценка возможности влияния на положение дел*

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Доля тех, кто считает, что лично может повлиять на состояние дел ...</i> (в % от числа опрошенных)						
В семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4
На работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1
В своём доме, дворе	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5
В своём городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8
В своей области	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5
<i>Доля тех, кто считает, что не может повлиять на состояние дел ...</i> (в % от числа опрошенных)						
В семье	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7
На работе	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5
В своём доме, дворе	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3
В своём городе, районе	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0
В своей области	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7
В стране в целом	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7
* Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел...?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.						

Таким образом, в социальных установках населения наблюдаются все признаки социального атолизма: концентрация надежд и потребностей исключительно на уровне своего микросоциума, который ограничивается семьей, близкими друзьями и родственниками. Общественные интересы остаются на втором плане, прежде всего, по причине того, что люди ощущают бесперспективность своего участия в социальной жизни.

Эти установки оказывают прямое влияние и на соответствующие формы поведения. Так, готовность людей к объединению ради достижения общих целей стабильно составляет менее 50% (за исключением периода 2014–2015 гг., что, по-видимому, также связано с крымскими событиями), хотя нельзя не отметить, что удельный вес «не готовых объединяться» примерно в 2 раза ниже (20–25%; рис. 4.1).

Следует при этом подчеркнуть один важный нюанс: объединяться люди могут по разным причинам, из которых далеко не все (как мы покажем в следующем параграфе) носят конструктивный, просоциальный характер.

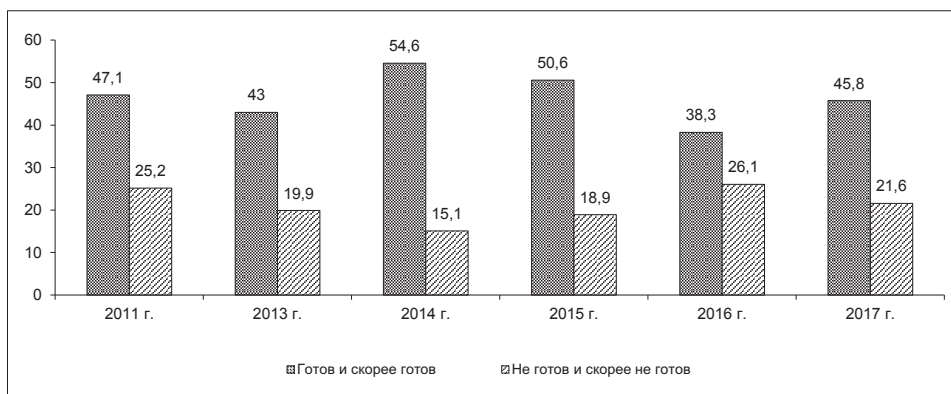

Рисунок 4.1. Некоторые показатели динамики гражданской активности населения*

* Вопрос: «Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?»

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Судя по результатам исследования, участие жителей Вологодской области в различного вида общественно-политических мероприятиях находится на крайне низком уровне. По большому счету, говорить о гражданской активности населения можно лишь в отношении двух видов мероприятий: выборов (которые были и остаются главным, а возможно, и единственным способом влияния широких слоев населения на положение дел в стране) и субботников (которые, совершенно очевидно, проводятся нерегулярно, а эпизодически – обычно несколько раз в год).

Во всех остальных видах общественно-политических мероприятий принимает участие не более 10% населения, в том числе в таких важных из них, как деятельность профсоюзов, работа ТСЖ и т.д.

Наконец, следует отметить, что за последние 6 лет доля жителей Вологодской области, которые вообще не участвуют ни в одном из общественно-политических мероприятий (перечисленных в опросе), увеличилась на 12 п.п. (с 21 до 33%). И в отношении самой важной и самой распространенной формы проявления гражданской активности населения (выборов) мы также не можем говорить о позитивной динамике: если в преддверии президентских выборов 2012 г. свое участие в выборах различного уровня отмечали более 68% насе-

ния, то к окончанию третьего президентского срока В. Путина этот показатель снизился на 16 п.п. – до 52% (табл. 4.10).

Таблица 4.10. В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году? (в % от числа опрошенных)

Показатель	2011	2013	2014	2015	2016.	2017
Выборы	68,3	64,9	41,4	47,7	31,5	51,5
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	19,1	18,6	18,7
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	10,6	8,6	8,8
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	10,7	7,9	9,5
Подписание обращений в органы власти	2,7	2,4	2,6	3,8	4,2	5,7
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	3,8	4,0	3,1
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	3,3	2,3	4,6
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	2,7	2,1	3,9
Митинги, демонстрации, пикеты	4,1	1,5	1,4	2,5	1,4	2,3
Деятельность религиозных организаций	0,9	0,6	0,9	0,7	0,8	1,1
Деятельность политических партий	1,0	1,1	0,9	0,9	0,7	1,8
Забастовки	1,0	0,2	0,3	0,1	0,6	0,5
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	36,6	50,1	32,7
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

К вопросу об отношении населения к выборам и их исторически значимой роли для современного российского общества мы вернемся в следующем параграфе. Учитывая тот факт, что 2016-й был годом выборов в Государственную Думу, а 2018 год – время для главных выборов в стране – президентских, мы не можем не уделить данной форме проявления гражданской активности повышенного внимания.

Подводя же некоторые итоги анализа социальных установок и гражданской активности населения, хотим подчеркнуть, что ключевой проблемой, препятствующей её развитию, по-прежнему является отсутствие ощутимых изменений в динамике уровня и качества жизни. Это вынуждает людей сосредоточивать внимание на решении материальных проблем и «выживать» прежде всего за счет концентрации надежд и жизненных целей на узком круге своего микросоциума.

При таком характере гражданской активности населения говорить о развитом гражданском обществе нам представляется неправомерным. Даже несмотря на то, что в постсоветский период были созданы и активно работали многие действительно важные институты гражданского общества. Тем не менее не всё так безрадостно и бесперспективно, поскольку события «крымской весны» отчетливо показали, что потенциал гражданской активности российского общества не исчез и не сведен к минимуму, а пребывает в латентном состоянии, ожидая своего «пробуждения».

На самом деле существует множество вариантов постепенного и позитивного высвобождения гражданского потенциала: формирование долгосрочных стратегий сотрудничества общественных организаций с представителями социально ориентированного бизнеса; законодательная и финансовая поддержка со стороны государства; регулярное освещение социальных проблем и формирование в СМИ мотивации гражданского участия в решении этих проблем, использование новых современных информационных технологий в адресной работе с различными социально-демографическими категориями населения и т.д.

Однако подобные механизмы носят все-таки вторичный характер. Главное – нерешенность долгосрочных проблем населения, и без преодоления этого препятствия становится невозможным достижение высокого уровня гражданской активности и формирование развитого гражданского общества в России.

4.2. Новые тренды гражданского самосознания

Кроме повышения эффективности государственного управления в сфере реализации национальных интересов и преодоления застойных явлений в динамике уровня и качества жизни, есть одно средство, которое естественным, эволюционным путем может способствовать тому, чтобы широкие слои населения избавились от комплекса негативных последствий психологической травмы и по-новому взглянули на окружающую их социальную реальность, ее

перспективы и свои собственные возможности по изменению политической и экономической жизни в стране.

Речь идет о смене поколений. Естественным образом «уходят» советские поколения российского общества. Неестественным способом покидают сцену дезадаптированные слои населения – те, кто так и не смог приспособиться (психологически, социально, экономически) к жизни в новых, постсоветских реалиях. Те, кто остался, привыкают и живут по принципу «хорошо, что не хуже», используя при этом весь накопленный за последние десятилетия арсенал адаптационных механизмов и инструментов, не пытаясь что-либо менять и вообще стараясь держаться подальше от общественно-политических проблем.

Однако на смену всем этим людям приходят поколения «новой формации»: те, кого не устраивает стабильность; те, кто, общаясь на «ты» с современными информационно-коммуникативными технологиями, имеет возможность сравнивать уровень и качество жизни в разных странах и использует эту возможность, что называется, по полной программе. По подсчетам экспертов, «только новых, никогда не голосовавших на выборах президента граждан будет 7 миллионов человек (общее число избирателей чуть больше 100 миллионов). Тех, кого можно смело назвать “несоветскими” людьми (рожденными после 1985 года), будет 22 миллиона. Это 20% всех избирателей. К ним, впрочем, можно смело присоединить и всех тех, кто вошел во взрослую жизнь и сформировался после перестройки. Таких избирателей будет около 40%. Вот эти несоветские люди и будут определять вес мандата развития в 2018 году»²¹².

В последнее время Институт социологии РАН отмечает две ключевые в этом смысле тенденции российского общества.

1. Во-первых, рост потребности в изменениях, который наблюдается с 2014 г., несмотря на очередную волну экономического кризиса (рис. 4.2). По-видимому, «старт» ей дали события «крымской весны», и, как отмечают специалисты ИС РАН, «сторонники перемен чаще всего встречаются среди молодё-

²¹² Краткий словарь для выборов: мнение экспертов и аналитиков [Электронный ресурс] // Эксперт – 2017. – № 17. – Режим доступа: <http://todaynews24.ru/expert/2017/17/kratkij-slovar-dlya-vyiborov/>

жи (55% респондентов в возрасте 18...30 лет), людей с плохим материальным положением (50%) и живущих в райцентрах (48%)»²¹³.

Рисунок 4.2. Что выбирают россияне: стабильность или перемены?,
в % от числа опрошенных*

* Исследование проведено в мае 2017 г., выборка 4 тыс. чел.

Источник: данные Института социологии РАН.

2. Вторая тенденция – рост числа самодостаточных россиян (рис. 4.3). Как отмечают ученые, «сегодня самодостаточные россияне – это не социальная периферия, не маргинальная прослойка, а существенная по масштабу социальная группа, выражающая собой тренд на формирование активистской доминанты в российском обществе... Российское общество в лице “самодостаточных” граждан обретает серьезную социальную опору для стабильного и устойчивого состояния и развития. И это особенно важно в текущей общественно-политической ситуации, бросающей России новые серьезные политические, экономические и социокультурные вызовы. В условиях, когда государство вынуждено выбирать новые ориентиры развития, войти в режим экономии, что неизбежно скажется на реализации социальной политики, ранее принятых социальных программ и ослаблении поддержки государством граждан, особое значение приобретает наличие в обществе групп, готовых принимать на себя ответственность за собственную жизнь и не обременять государство зависимостью от него»²¹⁴.

²¹³ Люди устали от стабильности [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 13 июля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html

²¹⁴ Российское общество в контексте новых реалий: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С.8.

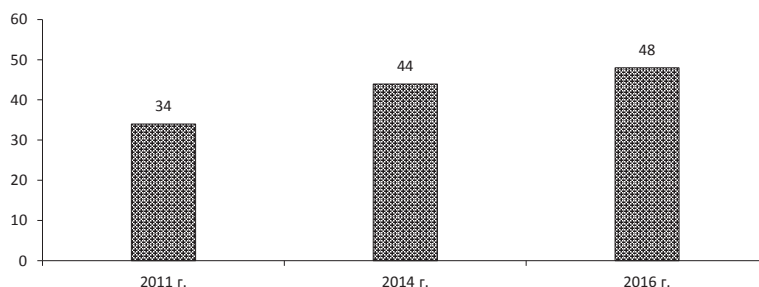

Рисунок 4.3. Доля «самодостаточных россиян», в % от числа опрошенных
Источник: данные Института социологии РАН.

Кто они, эти самодостаточные россияне? На этот вопрос ИС РАН также дает исчерпывающий ответ: «Самодостаточная часть общества локализуется в основном среди молодых и хорошо обеспеченных россиян... отличительными чертами "самодостаточных" россиян являются молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность. Это доля россиян, принимающих ответственность за происходящее в жизни на себя, ориентирующихся на собственные силы, уверенных в своей способности обеспечить себя и свою семью и не нуждающихся для этого в поддержке со стороны государства» (табл. 4.11)²¹⁵.

Таблица 4.11. Готовность респондентов разных социально-демографических групп обеспечивать себя и свою семью без поддержки государства, 2015 г., в %

Категория населения		Я смогу сам(-а) обеспечить себя и свою семью и не нуждаюсь в поддержке со стороны государства	Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить
Все опрошенные		44	56
Возраст	18 – 30	58	42
	31 – 40	52	48
	41 – 50	50	50
	51 – 60	38	62
	Старше 60 лет	15	85
Материально обеспечены	Хорошо	63	37
	Удовлетворительно	44	56
	Плохо	26	73
Источник: данные Института социологии РАН.			

²¹⁵ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 16.

Таким образом, можно наблюдать, как в лице молодых поколений социальный атомизм постепенно трансформируется во вполне конструктивную и обнадеживающую установку – в потребность и готовность к изменениям. Но, как и в отношении любой другой потребности, стремление молодых россиян внести свой личный вклад в политическую и экономическую жизнь страны требует соответствующей формы реализации. И если эта форма не будет носить конструктивный, просоциальный характер, то потребность молодежи в изменениях найдет другой – деструктивный вариант реализации (что в полной мере мы увидели в 2017 г. на массовых акциях протеста, организованных несистемной оппозицией).

Государство и институты гражданского общества, существующие в нашей стране, видят и чувствуют эту «созревающую» в рядах молодежи потребность в том, чтобы менять ситуацию, во многом благодаря социологическим исследованиям, проводимым ВЦИОМ, ИС РАН и другими организациями. И нельзя сказать, что соответствующей реакции со стороны государства нет. «Сейчас существует множество способов вовлечения активной молодёжи в общественно-политическую жизнь страны. В частности, в этом вопросе хорошо себя зарекомендовали молодёжные образовательные форумы, объединяющие тысячи участников из разных регионов Российской Федерации и разных профессий: «Территория смыслов», «Таврида», «Балтийский Артек», «ВместеЯрче», «Ростов», «Родная гавань», Международный молодёжный форум «Байкал-2020», «Итуруп», «Машук-2016», ТИМ «Бирюса», «Таврида на Бакальской косе», «Территория смыслов на Клязьме», «Ладога», «УТРО-2016», «iВолга-2016», «Амур», «Алтай. Точки роста», Съезд российского движения школьников, форум «Арктика. Сделано в России» и т.д.»²¹⁶.

В 2017 году впервые был проведен конкурс «Лидеры России», на который (неожиданно даже для самих организаторов мероприятия) было подано почти 200 тысяч заявок, из них практически половина – людьми в возрасте до 35

²¹⁶ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата РФ, 2016. – 258 с.

лет²¹⁷. Как сказал руководитель конкурса директор Высшей школы государственного управления А. Комиссаров, «отрадно, что у нас в стране столько активных, мотивированных людей».

Нельзя не отметить еще одну важную тенденцию, которую инициирует сам Президент. За период с 2012 по 2017 г. средний возраст руководителей субъектов РФ сократился с 50 до 46 лет (рис. 4.4). Эта тенденция омоложения губернаторского корпуса также направлена на то, чтобы придать динамизм всей политической системе страны.

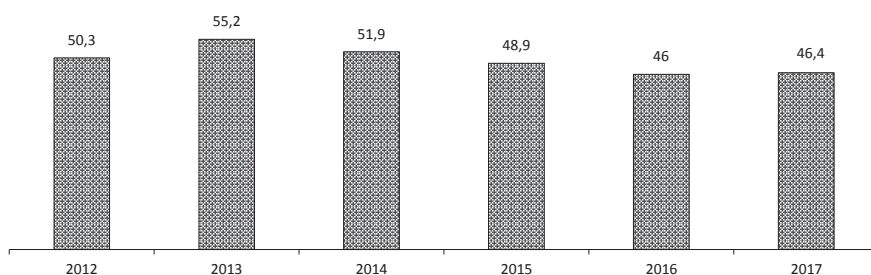

Рисунок 4.4. Средний возраст губернаторов, назначенных В. Путиным за время третьего президентского срока, лет

Источник: данные РБК.

Таким образом, было бы неправильно говорить о том, что потребности молодежи во внесении своего вклада в политическую и экономическую жизнь страны не дают выхода. Однако все эти меры помогают появляться лишь отдельным молодежным лидерам, помогают реализовываться конкретным проектам. Иными словами, как отмечают общественники, «в России есть множество мер по привлечению в общественно-политическую жизнь **активной** молодежи»²¹⁸.

Для широких же слоев населения главной возможностью влияния на положение дел в стране были и остаются выборы. Это наиболее «приближенная» и распространенная форма проявления людьми своей гражданской активности (что мы и показали в предыдущем параграфе), однако, судя по данным Цен-

²¹⁷ Всего было зарегистрировано 199 тысяч заявок. Почти 20% подавших заявку – люди моложе 30 лет. Треть заявленных – в возрасте 31–35 лет, 38% – от 36 до 45 лет, 7,5% – от 46 до 50 лет.

²¹⁸ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата РФ, 2016. – 258 с.

тральной избирательной комиссии РФ, подобный инструмент всё больше дискредитирует себя в оценках общественного мнения. Поэтому не удивительны оценки некоторых экспертов, считающих, что «на смену "советскому человеку" не пришел новый "свободный человек"...дело не в том, чего хотят и как ведут себя молодые люди, а что с ними делают существующие социальные институты, в рамки которых молодежь так или иначе должна вписаться, принять их и жить по их правилам»²¹⁹.

Явка россиян на выборы в Государственную Думу РФ за период с 2007 по 2016 г. сократилась на 16 п.п. (с 64 до 48%; табл. 4.12). При этом опасения вызывает не столько сам низкий уровень участия людей в реализации своего избирательного права, сколько устойчивый характер понижающейся динамики (что, кстати, пока что отмечается и в отношении президентских выборов).

Таблица 4.12. Сведения о явке избирателей на выборы федерального уровня, в %

Территория	Выборы в Государственную Думу РФ						
	1995	1999	2003	2007	2011	2016	Изменение 2016 (+ -) к
							2011
Российская Федерация	64,8	61,9	55,6	63,7	60,1	47,8	-12,3
Вологодская область	64,3	63,8	56,3	64,4	56,3	40,9	-15,4
Территория / год	Выборы Президента РФ						Изменение (+ -) 2012 к
	1996	2000	2004	2008	2012		2008
							1996
Российская Федерация	69,8/ 68,9*	68,7	64,4	69,7	65,3	-4,4	-4,5 / - 3,6
Вологодская область	69,1/ 67,4*	71,1	62,4	66,9	61,7	-5,2	-7,4 / -5,7
* Явка в первом / втором туре выборов в 1996 году. Источник: данные ЦИК РФ.							

В целом явка на федеральные выборы в России вполне соответствует уровню зарубежных демократических стран, который в среднем составляет 62% (см. приложения 3, 4). Однако нельзя не отметить, что 18 сентября 2016 г. на избирательные участки пришло 53 млн. россиян, т.е. явка снизилась на 13 млн. чел. по сравнению с уровнем 2011 г. и на 17 млн. чел. по сравнению с 2007-м. Это тревожная тенденция, поскольку уменьшение явки людей на изби-

²¹⁹ Механик А. На заметку социологам // Эксперт. – 2017. – № 3.

рательные участки свидетельствует об их разочаровании и снижении интереса к власти, к созданной ею неэффективной системе управления экономикой²²⁰.

И не менее важно, что снижение явки происходит не за счет какой-либо определенной группы субъектов РФ, а фактически повсеместно (табл. 4.13). Доля людей, принявших участие в выборах в Государственную Думу, сократилась в 2016 г. по сравнению с 2011 г. в 81 регионе страны, по сравнению с 2007 г. – в 75-ти (см. приложения 3, 4).

Таблица 4.13. Динамика явки избирателей на выборы в Государственную Думу в разрезе субъектов РФ*, в %

Место	Субъект	2011	2016	Изменение 2016 к 2011 (+ -)
	<i>Вся Россия</i>	<i>60,21</i>	<i>47,88</i>	<i>-12,33</i>
1	Чеченская Республика	99,51	94,92	-4,59
2	Карачаево-Черкесская Республика	93,20	93,32	+0,12
3	Республика Тыва	86,13	90,13	+4,00
4	Кабардино-Балкарская Республика	98,38	90,11	-8,27
5	Республика Дагестан	91,08	88,10	-2,98
6	Кемеровская область	69,43	86,80	+17,37
7	Республика Северная Осетия – Алания	85,79	85,64	-0,15
8	Республика Мордовия	94,21	83,02	-11,19
9	Республика Ингушетия	86,44	81,42	-5,02
10	Тюменская область	76,16	81,14	+4,98
...				
76	Астраханская область	56,02	36,96	-19,06
77	Хабаровский край	53,17	36,93	-16,24
78	Красноярский край	49,71	36,67	-13,04
79	Архангельская область	50,00	36,59	-13,41
80	Москва	61,71	35,35	-26,36
81	Пермский край	48,10	35,17	-12,93
82	Новосибирская область	56,83	34,88	-21,95
83	Иркутская область	47,10	34,66	-12,44
84	Томская область	50,46	33,86	-16,6
85	Санкт-Петербург	55,23	32,70	-22,53
* Ранжировано по результатам выборов 2016 г. Источник: данные ЦИК РФ.				

Как видно из результатов проведенных нами социологических опросов, готовность населения принять участие в президентских выборах, намеченных на март 2018 г., значительно выше. Но, во-первых, практика показывает, что на самом деле далеко не все люди, по различным причинам, приходят на избира-

²²⁰ Ильин В.А. 13-е Послание Президента: на повестке дня трансформация власти // Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (48). – С. 9-20.

тельные участки. А во-вторых, самая низкая готовность прийти на выборы – у молодежи, то есть у тех людей, в среде которых зреет (точнее, уже созрела) готовность менять ситуацию (рис. 4.5).

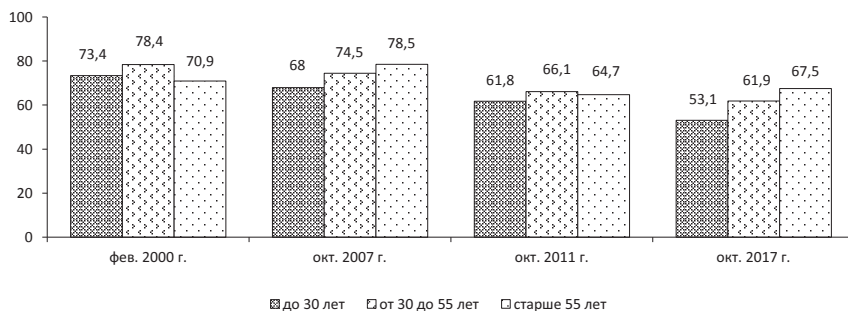

Рисунок 4.5. Собираетесь ли Вы принять участие в выборах Президента России в марте 2018 года?*, в % от числа опрошенных

* Варианты ответа «обязательно приму участие», «трудно сказать, но скорее да, чем нет». Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНИЦ РАН.

Отчасти молодые люди не идут на выборы, потому что у них на это просто нет времени (мешают учеба, работа, занятия спортом и т.д.). Судя по нашим данным, среди молодёжи доля не интересующихся выборами или слишком занятых другими делами значительно больше, чем в среднем по области (табл. 4.14), а это также достаточно ярко характеризует отношение молодежи к главному конструктивному инструменту реализации возможности их влияния на положение дел в стране.

Однако чаще всего люди не голосуют, потому что не верят в результативность своего голоса, и это в полной мере коррелирует с динамикой гражданской активности, о которой мы говорили в предыдущем параграфе.

Таблица 4.14. Если ли Вы не планируете принять участие в этих выборах, то почему?, в % от числа тех, кто не собирается принять участие в выборах*

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет**
Я уверен(а), что моё участие всё равно ничего не изменит	53,3	39,3
Нет кандидатов, которым можно было бы доверять	21,5	10,7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	20,7	14,3
Мне это неинтересно	18,6	39,3

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет**
У меня нет возможности и времени, я занят(а) [учёбой, работой]	5,8	7,1
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	3,7	0,0
Результаты выборов будут сфальсифицированы, поэтому не вижу смысла в них участвовать	18,6	21,4
Политика – «грязное дело», и приличным людям там делать нечего	3,3	3,6
Власть сама разберётся, как решить проблемы в стране	2,5	3,6
Другое	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	7,4	14,3
* Респонденты могли выбрать любое количество ответов. ** Люди, которые впервые примут участие в выборах Президента РФ. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.		

Следует отметить, что потребность россиян в переменах носит достаточно конструктивный характер. В 2017 г. по сравнению с 2011 годом, предшествующим прошлым президентским выборам, во всех возрастных категориях ухудшилась оценка политической ситуации (доля положительных отзывов снизилась в среднем по возрастным группам с 44 до 33%; табл. 4.15). Кроме того, в оценках и экономической, и политической ситуации в стране доля негативных суждений существенно превышает долю позитивных (примерно на 20 и 16 п.п.). Однако за этот же период уровень одобрения деятельности Президента возрос (с 59 до 66%); доля доверяющих ему также увеличилась (с 51 до 59%), а потенциал протеста снизился (с 20 до 17%).

Таблица 4.15. Ключевые индикаторы общественного мнения жителей Вологодской области, в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Категория населения	2011	Январь – октябрь 2017 г.	Изменение янв.-окт. 2017 +/- к 2011 г.
<i>Оценка политической ситуации в стране</i>				
Благополучная, спокойная	До 30 лет	46,2	37,2	-9
	От 30 до 55 лет	44,0	33,3	-11
	Старше 55 лет	42,5	29,9	-13
Напряжённая, критическая, взрывоопасная	До 30 лет	36,0	45,5	+10
	От 30 до 55 лет	38,7	50,0	+11
	Старше 55 лет	38,0	51,7	+14
<i>Оценка экономической ситуации в стране</i>				
Хорошая	До 30 лет	12,2	12,4	0
	От 30 до 55 лет	9,8	11,7	+2
	Старше 55 лет	8,6	10,4	+2
Плохая	До 30 лет	25,0	30,8	+6
	От 30 до 55 лет	29,7	33,2	+3
	Старше 55 лет	29,4	32,5	+3

Вариант ответа	Категория населения	2011	Январь – октябрь 2017 г.	Изменение янв.-окт. 2017 +/- к 2011 г.
<i>Уровень одобрения деятельности Президента</i>				
До 30 лет		58,3	63,8	+6
От 30 до 55 лет		57,6	65,8	+8
Старше 55 лет		60,7	70,3	+10
<i>Уровень доверия Президенту</i>				
До 30 лет		53,4	56,3	+3
От 30 до 55 лет		49,8	58,8	+9
Старше 55 лет		49,2	62,5	+13
<i>Потенциал протеста</i>				
До 30 лет		19,2	16,3	-3
От 30 до 55 лет		20,8	18,2	-3
Старше 55 лет		18,5	17,6	-1
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.				

Несколько менее благополучную картину мы увидим в отношении оценок, приведенных людьми, которые впервые принимали участие в выборах Президента в 2004, 2008, 2012 гг., а также теми, кто впервые будет голосовать в марте 2018 г. Среди этих людей мы наблюдаем как превалирование доли отрицательных оценок политической и экономической ситуации над положительными, так и ухудшение отношения к Президенту (табл. 4.16). Однако следует подчеркнуть, что и в этой группе респондентов потенциал протеста имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Другими словами, недовольство положением дел в стране, так же как ощущение невозможности повлиять на ситуацию, воздействует на готовность молодежи прийти на избирательные участки, но не повышает их готовность к протесту. Это отмечают и специалисты ИС РАН, подчёркивая, что «именно неучастие, а не протестное голосование становится выражением недовольства граждан»²²¹.

Таблица 4.16. Динамика общественного мнения представителей возрастной группы от 18 до 21 года (люди, участвующие в президентских выборах впервые), в %

Индикатор общественного мнения	Вариант ответа	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	Изменение 2012–2017 гг. +/- к 2008–2011 гг.
Оценка политической ситуации в стране	Благополучная, спокойная	30,3	46,1	46,7	36,9	-10
	Напряжённая, критическая, взрывоопасная	54,1	35,1	36,7	42,7	+6

²²¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров): аналитический доклад ИС РАН. – М., 2011. – 304 с.

Индикатор общественного мнения	Вариант ответа	2000–2003	2004–2007	2008–2011	2012–2017	Изменение 2012–2017 гг. +/- к 2008–2011 гг.
Оценка экономической ситуации в стране	Хорошая	13,3	18,9	13,2	12,7	-1
	Плохая	21,6	18,3	24,8	26,8	+2
Отношение к Президенту	Уровень одобрения деятельности	69,9	71,1	68,1	59,2	-9
	Уровень доверия	60,1	64,5	64,1	53,1	-11
Потенциал протеста		25,5	26,2	19,5	13,9	-6
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.						

Снижение доверия к выборам (по разным причинам) автоматически усиливает возможность реализации второго варианта сценария «выхода» потребности людей в изменениях – деструктивного. «Те люди, которые не пришли голодовать, – это очень серьезный сигнал. Потому что пассивность очень легко может смениться на другой политический знак»²²².

Как показывают результаты социологических опросов, уровень протестного потенциала на протяжении последних 10 лет остается стабильным и составляет 18–20% (рис. 4.6). Однако нельзя не вспомнить предостережения экспертов о том, что «переломные исторические повороты совершаются, как правило, не всем обществом и даже не его большинством. Бурные события нередко начинали разворачиваться, когда не большинство населения, а **критическая масса (достигавшая вначале 5, 10, много – 20%)** решала, что так жить нельзя, возбуждала ожидание реформ и подталкивала к ним власть»²²³.

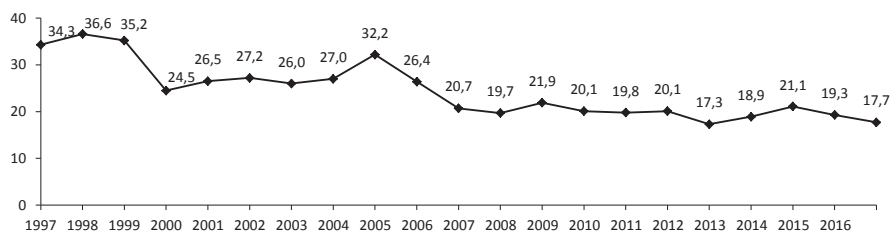

Рисунок 4.6. Динамика потенциала протеста*, в % от числа опрошенных

* Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

²²² Интервью проф. МГИМО В. Соловья радио «Комсомольская правда» [Эл. ресурс]: эфир от 30.09.2016. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/radio/guest/823390/> (дата обращения 1.10.2016).

²²³ Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма [Эл. ресурс] // Независимая газета. – 2017. – 27 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017).

Относительно высоким протестным потенциалом (20 п.п. и более) характеризуются мужчины, люди среднего возраста, со средним или неполным средним образованием, негативно оценивающие уровень своего дохода и проживающие на городских территориях (табл. 4.17).

Таблица 4.17. Динамика потенциала протеста, в % от числа опрошенных*

Категория населения	2007	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 к	
								2016	2007
Пол									
Мужской	23,6	22,6	19,3	21,7	22,6	20,4	19,7	-1	-4
Женский	18,3	17,5	15,7	16,6	19,9	18,5	16,0	-3	-2
Возраст									
До 30 лет	20,2	19,2	17,4	17,7	20,5	15,4	16,3	+1	-4
30-55 лет	20,8	20,8	17,3	20,1	22,9	20,9	18,2	-3	-3
Старше 55 лет	20,9	18,5	17,4	18,0	19,1	19,5	17,6	-2	-3
Образование									
Н/среднее и среднее	20,5	20,5	17,3	21,4	20,9	20,7	20,0	-1	-1
Среднее специальное	21,1	19,6	18,2	17,9	20,7	18,9	16,8	-2	-4
Н/высшее и высшее	20,4	19,1	16,5	17,2	21,8	18,2	16,2	-2	-4
Доходные группы									
20% наименее обеспеченных	23,9	26,8	21,7	23,3	29,0	27,4	28,6	+1	+5
60% среднеобеспеченных	21,2	19,0	16,4	19,1	20,9	18,9	15,8	-3	-5
20% наиболее обеспеченных	16,1	14,7	13,6	11,4	14,5	13,5	10,1	-3	-6
Территории									
Вологда	21,4	21,6	20,3	20,2	25,6	21,4	19,8	-2	-2
Череповец	20,3	19,7	17,6	22,7	24,7	21,6	20,1	-2	0
Районы	20,5	19,0	15,7	16,1	16,7	16,8	15,1	-2	-5
В среднем по Вологодской области	20,7	19,8	16,8	19,3	21,1	19,3	17,7	-2	-3
Общее количество положительных и отрицательных изменений в 14 группах и в целом по области								0 / -4	0 / -9
* Потенциал протеста составляют респонденты, выбравшие варианты ответов: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».									
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.									

Однако следует отметить, что доля людей, готовых принять участие в акциях протеста, составляет 18–20% во всех основных социальных слоях. На про-

тяжении всех лет измерений готовность принять участие в акциях протеста чаще всего проявляли те люди, которые по самооценке собственных доходов относятся к категории 20% наименее обеспеченных. Это самый важный фактор формирования протестных настроений.

О протесте как деструктивной форме реализации потребности людей (и в первую очередь молодежи) в переменах многое говорят массовые выступления, организованные несистемной оппозицией в марте и июне 2017 г. Эти акции показали две вещи.

1. Во-первых, их основу составила именно студенческая и учащаяся молодежь. По некоторым оценкам доля молодёжи в возрасте от 16–20 лет в акциях протеста 2017 г. составляла 23%²²⁴. Как отмечают эксперты, «даже в период политического обострения – протестной волны конца 2011 – начала 2012 г. – молодёжь не играла первостепенную роль в организации и насыщении протеста. Костяк протестующих составляли городские жители среднего возраста, подавляющая часть которых имела высшее образование... Напротив, массовые антикоррупционные митинги, прошедшие 26 марта 2017 года в 82 городах России, показали, что их аудитория «молодеет»: по оценкам самых разных наблюдателей, на митингах было гораздо больше студентов и даже подростково-старшеклассников, чем на подобных акциях в предыдущие годы. Новая протестная волна породила гипотезу о возникновении принципиально

– «Мы не шли против власти. Мы шли против ситуации, которая на сегодняшний день сложилась. Мы не шли за Навального, мы шли за отставку тех лиц, которые себя дискредитировали».

– «Моя идея в том, что я не за Навального. Я против текущего положения дел».

– «Я протестовал против своего будущего. Я понимаю, что скоро попаду в эту систему, а я не хочу быть её частью. С этой системой сейчас сталкиваются мои родители, а я напрямую – никак. Но не уверен, что буду в будущем. Например, моя практика работая в Госдуме... я полтора-два месяца работал там помощником депутата, обрабатывал запросы граждан. И мои личные выводы неутешительны. Ситуации, которые у людей складывались, были сами по себе неприемлемы. Они должны были разрешиться сами собой, без привлечения третьих лиц. Однако этого не происходило, люди лишены рычага давления на власть».

²²⁴ Гурова Т., Скоробогатый П. Ладозки в зеленке, или Консенсус русской молодежи [Электронный ресурс] // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>

нового «молодёжного протеста» в России – протеста людей, вся сознательная жизнь которых прошла в период нахождения в руководстве государства Владимира Путина»²²⁵.

2. Второй момент – молодежь выходила на улицы не за Навального, а против существующего положения дел, против инертности политической системы. Это наглядно показывают фокус-групповые исследования, проведенные с участниками протестов²²⁶.

Как отмечают специалисты Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР)²²⁷, даже не экономическая проблематика, а именно политическая волнует молодежь в первую очередь (рис. 4.7). И не потому, что материальные проблемы для них не актуальны, а потому, что они видят прямую зависимость решения экономических проблем от того, что происходит в политической системе страны.

Рисунок 4.7. Актуальные проблемы российской молодежи, в % от числа опрошенных

Источник: «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017.

²²⁵ «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. – 39 с.

²²⁶ Ахмедова М. Живые люди [Электронный ресурс] // Эксперт – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/zhivyye-lyudi/>

²²⁷ Руководитель центра – Миронов Николай Михайлович, политолог, общественный деятель. Работал в ЦИК РФ, затем в общественно-политических организациях.

Подводя итоги заключительной главы монографии, следует сказать несколько слов о перспективах развития гражданского общества в России. **Как мы видим, они есть и, что немаловажно, формируются исторически, эволюционно, постепенно созревая от поколения к поколению.** Социальный атомизм становится самодостаточностью; от критического положения 1990-х через приоритетную ценность стабильности «тучных 2000-х» российское общество постепенно подходит к готовности к тому, чтобы сделать следующий шаг в своем поступательном историческом развитии.

Весь вопрос в том, будет ли поддержан этот шаг со стороны государства. Ведь, как и по многим ключевым вопросам реализации национальных интересов, «бразды правления» над дальнейшим развитием ситуации находятся в основном в руках именно государственной власти. Обладая возможностями и обязанностью задавать «правила игры», государство должно, во-первых, выступить инициатором и координатором объединения усилий различных институтов по формированию конструктивного направления реализации общественной потребности в переменах. Во-вторых, – преодолеть главный фактор, препятствующий развитию гражданской активности населения, – отсутствие ощутимых изменений в динамике уровня и качества жизни, а также в достижении социальной справедливости или, другими словами, привести результаты своей деятельности в соответствие с основными принципами социального государства согласно Конституции РФ.

Участвовать в этих процессах должны, разумеется, все государственные и общественные институты, но создание соответствующих социальных, экономических, политических условий – задача государственной власти и во многом лично Президента, который не случайно и справедливо имеет особый статус в оценках общественного мнения и, главное, осознает свою историческую роль и ответственность перед обществом. Поэтому в Стратегии национальной безопасности – 2015 зафиксировано, что «реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспе-

чения под руководством Президента Российской Федерации и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации»²²⁸. То есть «Президент принимает на себя **персональную ответственность** за обеспечение реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности, и это – шаг не только своевременный, но и демонстрирующий способность В.В. Путина взять на себя историческую роль лидера в трудное для страны время»²²⁹.

²²⁸ Указ Президента Российской Федерации №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // Российская газета от 31.12. 2015. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

²²⁹ Ильин В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 9-25.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что становление и развитие гражданского общества в России осуществляется в непростых условиях. Как отмечают ученые, с распадом Советского Союза было «разорвано поступательное развитие государства и общества»²³⁰. С этого момента происходит переосмысление важнейших аспектов развития: экономики, идеологии, организации государственного управления, бытовой жизни простых граждан и т.д.

Стало ли это событие естественным и неизбежным следствием «брожения» властвующих элит? Или распад СССР в большей степени являлся тщательно подготовленной спецоперацией, планировавшейся Западом с целью устранения ключевого геополитического конкурента и осуществленной руками конкретных представителей политической верхушки, руководивших страной на тот момент времени? Вероятно, и то, и другое; наверное, споры об этом будут вестись еще очень долго, так же как, например, и сегодня обсуждаются истинные причины Русской Революции, «перевернувшей» мир 100 лет назад.

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что это был переломный момент в отечественной истории, который, возможно, не стал бы для российского социума столь трагичным, если бы не хищнический захват и последующая «дележка» власти и национального капитала отдельными группами правящей элиты, преследующими прежде всего свои личные цели в ущерб национальным интересам.

В 90-е годы российские реформаторы привели общество в состояние морально-травматического шока. Подобная нравственно-политическая ситуация детально описана Ф. Достоевским в романе «Бесы», где гениальный писатель уловил предтечу общественного беспредела, впервые проявившуюся у революционеров-нигилистов. Ф. Достоевским была описана бесовщина, показана психология предельно расчетливых и хронически лживых людей, лишенных совести, сострадания»²³¹.

О том, как российское общество «отреагировало» на сложившуюся в 1990-х гг. ситуацию, проведено немало исследований и написано много книг.

²³⁰ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – Ч. 1. – С. 14-15.

²³¹ Кочегарова Т. Субъективный фактор российской реформации 90-х годов // Мир перемен. – 2016. – № 4. – С. 184.

Пожалуй, результирующим и наиболее ярким показателем взаимоотношений между обществом и властью в период «лихих 90-х», можно считать тот факт, что и по сей день конкретные партии и представители праволиберального толка не находят широкой поддержки среди населения.

Психологическая травма, нанесенная обществу распадом СССР, заключалась не столько в том, что возникла необходимость искать новые духовно-нравственные и социально-экономические ориентиры развития, а в том, что это новое кардинальным образом противопоставляло себя существовавшим порядкам, глубоко укоренившимся в общественном сознании. Спустя 25 лет мы наблюдаем, как вместе с постепенной сменой поколений трансформируется и характер общественных запросов, духовно-нравственных ценностей. Однако в начале 90-х это был удар, последствия которого, на наш взгляд, еще долго будут отражаться в восприятии россиянами окружающей реальности и своего места в ней.

С этими процессами в российском социуме тесно связано формирование гражданского общества. Важные по своей сути законодательные акты, призванные регулировать и создавать условия для эффективного развития гражданского общества, на практике не действовали. Оторванность от реальной жизни придавала управленческим решениям декларативный характер, а самим действиям органов власти – характер имитации, тем самым еще больше подрывая доверие простых людей к чиновникам-«небожителям».

Однако современное состояние гражданского общества в России говорит о том, что даже в такой, во многом декларативной, форме гражданское общество образца 1990–2000-х гг. является крайне важным этапом. В настоящее время институты гражданского общества, волонтеры, НКО – это одна из ключевых опор лично для Президента и в целом для осуществления перемен, потребность в которых и готовность к ним нельзя подвергать сомнениям. Без переходного периода достичь этого результата было бы невозможно, и всем критикам действующих сегодня институтов гражданского общества, аргументирующих свое недовольство бессмысленностью и «пустотой» работы последних,

следовало бы задаться вопросом: а что, лучше бы этого не было? Разве был смысл молча ждать, когда «травмированное» поколение россиян начнет создавать новое, постсоветское гражданское общество, что называется, «снизу»? Или все-таки правильно было «сверху» задать ему определенные (пусть даже неэффективно работающие, но хотя бы просоциальные) контуры, которые со временем сформируют вектор его развития (что мы сейчас и наблюдаем)? Если не получается создать гражданское общество быстро и эффективно, то разве не будет верно говорить об этой задаче на максимально возможном количестве площадок хотя бы для того, чтобы сама эта цель не ушла на периферию общественного сознания; чтобы в обществе накапливалась критическая масса; чтобы люди видели, что есть конструктивные пути развития и своего участия в общественно-политической жизни?

Если задаваться этими вопросами, то становятся вполне очевидными действия российских властей по развитию гражданского общества, несмотря на то, что многие из таких действий носят имитационный характер. И, на наш взгляд, «реанимация» постсоветского гражданского общества «сверху» в контексте исторического развития России была вполне логичной, оправданной и, пожалуй, даже необходимой.

Но сегодня вопрос в другом. Россияне пережили «психологическую отметку», когда различные формы и институты гражданского общества, скажем так, не воспринимаются всерьез, в первую очередь потому, что не в их компетенции находится решение ключевых проблем, волнующих людей. Вопросы трудоустройства, справедливой заработной платы, достойного уровня жизни, качественных жилищных условий, услуг здравоохранения и образования и т.д. общество справедливо адресует государственной власти и ждет от нее соответствующих действий.

Вполне возможно, что этой «психологической отметкой» стали события «крымской весны», которые катализировали в людях чувства патриотизма и гражданской ответственности. Надежда на то, чтобы «не упустить представившийся шанс» и чтобы после долгого, почти 15-летнего, периода ожидания но-

вая возрождающаяся Россия наконец-то осуществила бы переход в свой новый век, «светлый и жизнеутверждающий», как его определяет Г.В. Осипов²³², казалось бы, угасла вместе с новой волной экономического кризиса, однако ее подхватили молодые поколения, которых уже не устраивает стабильность, которым недостаточно официальных заявлений об очередном преодолении кризиса. Молодежь хочет большего; она понимает, что Россия обладает всеми необходимыми предпосылками для того, чтобы эффективно решать внутренние проблемы, и лишь неэффективное управление становится камнем преткновения в решении данной задачи.

Власть идет навстречу молодым активистам, вносящим посильный вклад в формирование общественно-политической повестки. Возможно, именно от конкретных лидеров (в политике, общественной жизни и т.д.), от их, в первую очередь, нравственной ответственности и осознания своей исторической роли будет зависеть и развитие всего гражданского общества в России в целом. Пока в широких слоях населения существует скептицизм в отношении ключевых инструментов гражданского участия; пока сохраняется социальная напряженность, порождаемая неудовлетворенностью динамикой уровня и качества жизни; пока жизненные цели и надежды людей концентрируются на уровне микро-социума, не сопутствуя, ослабляя актуальность ценностей общественного развития, говорить о гражданском обществе весьма сложно.

Преодоление перечисленных явлений – вопрос не внутренний, а внешний, геополитический. Потому что «в условиях глобальной конкуренции любая серьезная ошибка может стать фатальной: отыграть утраченные позиции уже практически невозможно. Это означает, что Россия не имеет права на серьезные управленческие ошибки, ибо любой просчет с ее стороны будет использован против нее с максимальной эффективностью. В таких условиях деградация страны перестает быть абстрактной угрозой, превращаясь в реальную опасность»²³³.

²³² Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. / ред. Г.В. Осипова, Г.И. Осадчий. – М: ИСПИ РАН, 2014. – С. 17.

²³³ Балацкий Е.В. Угрозы России в условиях рециркуляции мирового капитала // Общество и экономика. – 2016. – № 10. – С. 12.

Сегодня гражданское общество, на наш взгляд, имеет два пути развития. Первый носит вынужденный и потому отрицательный характер. Он заключается в том, что развитие гражданской активности и появление новых НКО происходит в ответ на нерешенные проблемы населения. Проще говоря, люди объединяются для решения задач, которые не может решить власть. Это, в принципе, неплохо и важно, но явно недостаточно для тех целей, которые на самом деле должно преследовать гражданское общество, а именно – становиться ограничителем власти, быть полноправным выразителем национальных интересов в диалоге с органами управления. Однако только баланс и система противовесов способны поддерживать социальную стабильность и гармоничное развитие политической и экономической жизни и всех ее участников, обеспечивая тем самым и устойчивость геополитических позиций государства.

Второй путь – то, что с успехом делает Общероссийский народный фронт, то есть постановка перед собой именно тех задач, от реализации которых напрямую будет зависеть решение ключевых проблем, беспокоящих население. Сегодня это может быть борьба с коррупцией, завтра – реально действующая общественная экспертиза и комплексное гражданское участие в принятии законопроектов.

Эти два пути принципиально разные по своей внутренней сущности, по своим стимулам, целям и задачам. И от того, какой из них станет в итоге доминирующим, будет зависеть и уровень развития гражданского общества в нашей стране: либо оно скатится до уровня «латания дыр» (что, в принципе, позволит ему существовать «долго и счастливо», причем нельзя сказать, что без пользы для общества), либо оно будет принимать участие в самых важных вопросах национального развития, делая Россию сильной державой не только для зарубежных партнеров и геополитических конкурентов, но и в глазах собственного народа.

Литература

1. Абакумов, С.А. Гражданское общество и государство в России: реалии и перспективы развития и взаимодействия [Текст] / С.А. Абакумов, А.И. Подберезкин // Гражданское общество и будущее Российского государства: в поиске эффективного алгоритма развития. – М.: Имидж-Пресс, 2004. – 436 с.
2. Абакумов, С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: социологический аспект: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. [Текст] – М.: 2006. – 38 с.
3. Айерман, Р. Социальная теория и травма [Текст] / Р. Айерман // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 1. – С. 122.
4. Александровский, Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье [Текст] / Ю.А. Александровский // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 99-104.
5. Амин, С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира [Текст] / С. Амин. – М.: Европа, 2007. – 168 с.
6. Аносова, В.В. Общественные советы: диалог между властью и обществом [Текст] / В.В. Аносова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №8. – С. 92-94.
7. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
8. Арефьев, А.Л. Парадоксы массового сознания населения России [Текст] / А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги // Вестник РАН. – 2017. – № 8. – С. 706-715.
9. Аузан, А. Гражданское общество и гражданская политика: стенограмма публичной лекции [Эл. рес.] / А. Аузан. – Режим дост.: <http://polit.ru/article/2005/06/01/auzan/>
10. Ахинов, Г. Социальный капитал в институциональном контексте / Г. Ахинов // Экономист. – 2016. – № 11. – С. 54-59.
11. Ахмедова, М. Живые люди [Электронный ресурс] / М. Ахмедова // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/zhivyye-lyudi/>
12. Баженова, Е.Ю. Ростовская область: адаптация к жизни в условиях кризиса [Текст] / Е.Ю. Баженова, М.А. Васьков, Ю.Г. Волков // Россия реформирующаяся: сб. науч. статей / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 228-253.
13. Балацкий, Е.В. Угрозы России в условиях рециркуляции мирового капитала [Текст] / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2016. – № 10. – С. 12.
14. Бобков, В.Н. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов [Текст] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 170-178.
15. Богуславская, Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования [Текст] / Т.Н. Богуславская // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 1-19.
16. Буев, М. Аполитичное гражданское общество. Благотворительность в России корректирует провалы государства / М. Буев // Газета «Ведомости». – 2016. – 28 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/11/28/667126-apolitichnoe-grazhdanskoe>

17. Гимпельсон, В.Е. «Зато у нас низкая безработица» [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон // Режим доступа: <https://republic.ru/specials/economy-faculty/lectons/130/> (дата обращения: 07.07.17).
18. Власова, С.А. Культурно-исторический контекст становления и формирования гражданского общества в России [Текст] / С.А. Власова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 110-114.
19. Возникновение гражданского общества. – Режим доступа: <http://www.libsid.ru/grazhdanskoe-obschestvo/vozniknovenie-grazhdanskogo-obschestva-i-ego-stanovlenie-ot-istokov-do-krizisa-sovetskogo-stroya/model-grazhdanskogo-obschestva-v-sssr>
20. Возникова, Т. Из крайних в средние. Российские учителя поднялись по социальной лестнице [Электронный ресурс] / Т. Возникова // Поиск. – 2015. – №23. – Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/14864/>
21. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ 13 сентября 2004 г. [Текст] // Российская газета. – 2014. – 14 сент.
22. Гегель, Г. Философия права [Текст] / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
23. Геллнер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники [Текст] / Э. Геллнер. – М., 2004. – 244 с.
24. Гимпельсон, В.Е. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Г.А. Монусова // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 117-138.
25. Гимпельсон, В.Е. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? [Текст] / В.Е. Гимпельсон, А.Ю. Ощепков // Экономический журнал ВШЭ. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 277-314.
26. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Текст] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Вестник РАН. – 2012. – Т. 82. – № 7. – С. 587-614.
27. Гнусарева, Ю. А. Общественная палата России в системе гражданского общества [Текст] / Ю. А. Гнусарева // Власть. – 2009. – № 10. – С. 28-31.
28. Говорухин, С. ОНФ стал настоящим народным контролером [Электронный ресурс] / С. Говорухин // Режим доступа: <http://onf.ru/2016/11/17/govoruhin-onf-stal-nastoyashchim-narodnym-kontrolerom/>
29. Голенкова, З.Т. Личность в трансформирующемся обществе. Социогрупповые предпочтения [Электронный ресурс] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-transformiruyuschemsya-obschestve-sotsiogrupperovye-predpochteniya>
30. Головчин, М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи [Текст] / М.А. Головчин // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-33.
31. Городецкий, А.Е. Провалы государства и дисфункции государственного управления [Текст] / А.Е. Городецкий // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 3. – С. 6-18.
32. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3-11.

33. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века [Текст] / отв. ред. Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РОССПЭН, 2007. – 302 с.
34. Грамши, А. Тюремные тетради [Текст] / А. Грамши. – М., 1991. – 308 с.
35. Гринберг, Р.С. Материалы выступления на Московском экономическом форуме – 2015 [Текст] / Р.С. Гринберг // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 8-21.
36. Грудцина, Л.Ю. Государство и гражданское общество: монография [Текст] / Л.Ю. Грудцина; под ред. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – 454 с.
37. Губанов, С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст [Текст] / С.С. Губанов // Экономист. – 2017. – № 8. – С. 3-27.
38. Гурова, Т. Ладоски в зеленке, или Консенсус русской молодежи [Электронный ресурс] / Т. Гурова, П. Скоробогатый // Эксперт. – 2017. – № 14. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>
39. Гуторов, В.А. Гражданское общество: классическая традиция и современная Россия [Электронный ресурс] / В.А. Гуторов // Формирование гражданского общества как национальная идея России: материалы к научному форуму, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2000 г. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/gutor.htm> (дата обращения: 1.02.2017).
40. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) [Текст]: аналитический доклад ИС РАН. – М., 2011. – 304 с.
41. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России [Электронный ресурс] / АНО «Социологическая мастерская Задорина» (исследовательская группа ЦИРКОН). 2009. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/6d1/090206.pdf>
42. Дмитриева, Т.Б. Психическое здоровье россиян [Текст] / Т.Б. Дмитриева, Б.С. Положий // Человек. – 2002. – № 6. – С. 24-29.
43. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.
44. Дубин, Б. Постсоветский человек и гражданское общество [Текст] / Б. Дубин // Вестник Московской школы политических исследований. – 2010. – №1. – С. 90-96.
45. Дьякова, Е.Г. Общественные советы в системе институтов гражданского общества: формирование и функции [Текст] / Е.Г. Дьякова // Научный ежегодник ИФИП УрО РАН. – 2016. – № 4. – С. 33-44.
46. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 24.05.2017).
47. Ермилов, А.П. Почему советские социальные институты были невосприимчивы к технологическим инновациям / А.П. Ермилов // Социологический журнал. – 2017. – Том 23. № 1. – С. 111-125.
48. Жуков, В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст]: доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: РГСУ, 2008. – С. 3-14.
49. Забелина, Н. Население привыкает к бедности [Электронный ресурс] / Н. Забелина // Независимая газета. – 2016. – 13 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

50. Заец, Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. полит. наук / Е.Н. Заец. – М., 2010. – 24 с.

51. Зиновьева, Д.М. Психология отчуждения: монография [Текст] / Д.М. Зиновьева. – Волгоград: ГОУ ВПО ВАГС, 2005. – 172 с.

52. Зуйков, А.В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития [Текст] / А.В. Зуйков // Конституционный вестник. – 2008. – № 1 (19). – С. 171-179.

53. Иванова, Е.Ю. Доступность дошкольного образования в России: практика выравнивания спроса и предложения [Текст] / Е.Ю. Иванова // Социальные движения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сборник матер. круглого стола МГГЭУ. – М., 2016. – С. 23-44.

54. Ильин, В.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона [Текст] / В.А. Ильин, Г.В. Леонидова, М.А. Головчин // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 51-57.

55. Ильин, В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1. – С. 9-23.

56. Ильин, В.А. Незавершенное дело Президента. Система государственного управления не готова к снятию с ручного режима [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 5. – С. 9-20.

57. Ильин, В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» [Текст] / В.А. Ильин // Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 4. – С. 9-40.

58. Ильин, В.А. 13-е Послание Президента: на повестке дня трансформация власти [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (48). – С. 9-20.

59. Ильин, В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 9-25.

60. Исаева, Е.А. Роль граждан и общественных палат в процессе формирования общественных советов в субъектах Российской Федерации: сравнительное исследование [Текст] / Е.А. Исаева // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (34). – С. 63-68.

61. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Текст] / И.Г. Калабеков. – М.: РУСАКИ, 2007. – 288 с.

62. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане [Текст] / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 12-21.

63. Капелюшников, Р.И. Конец российской модели рынка труда?: препринт WP3/2009/06 [Текст] / Р.И. Капелюшников. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – 80 с.

64. Капустин, Б. Критика политической философии: избранные эссе [Текст] / Б. Капустин. – М., 2010. – 444 с.

65. Кастуева-Жан, Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы [Текст] / Т.В. Кастуева-Жан // Вестник международных организаций. – 2007. – № 7. – С. 41-49.
66. Качество и успешность государственных политик и управления. Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – 496 с.
67. Кесельман, Л.Е. Социальное пространство наркотизма [Электронный ресурс] / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/35.html#5>.
68. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Лекция 39 [Электронный ресурс] / В.О. Ключевский. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rusKluch/39.htm>
69. Козырева, П.М. Счастье и его детерминанты (статья 2) [Текст] / П.М. Козырева, А.Э. Низамова, А.И. Смирнов // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 66-76.
70. Кока, Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и западе [Электронный ресурс] / Ю. Кока // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 3 (28). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/2/koka.html>
71. Колесникова, Н.А. Гражданское общество в современной России [Текст]: монография / Н.А. Колесникова, Е.Л. Рябова. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
72. Колосницына, М.Г. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М.Г. Колосницына, М.А. Герасименко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47-68.
73. Комряков, А. На рост налогов граждане ответят уходом в тень [Электронный ресурс] / А. Комряков // Независимая газета. – 2017. – 28 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-03-28/1_6959_nalogi.html.
74. Костин, К.Н. Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития [Электронный ресурс]: лекция / К.Н. Костин // Фонд развития гражданского общества. – Режим доступа: <http://civilfund.ru/mat/84>
75. Косыгина, К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе [Электронный ресурс] / К.Е. Косыгина // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>
76. Кочегарова, Т. Субъективный фактор российской реформации 90-х годов / Т. Кочегарова // Мир перемен. – 2016. – №4. – С. 182-185.
77. Коэн, Д. Гражданское общество и политическая теория / Д. Коэн, Э. Арато; пер. с англ. под общ. ред. И.И. Мюрберг. – М., 2003. – 784 с.
78. Краснянский, Д.Е. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России / Д.Е. Краснянский // Научный вестник МГТУ. – 2009. – № 142.
79. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России [Текст] / Н.И. Лапин // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 120-159.
80. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России [Текст] / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78-87.

81. Латова, Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации [Текст] / Н.В. Латова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 40.
82. Лахотнюк, Л.А. Формирование мирового образовательного пространства в условиях глобализации [Текст] / Л.А. Лахотнюк // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 7. – С. 7-10.
83. Левин, И. Б. Гражданское общество на Западе и в России [Текст] / И.Б. Левин // Полис. – 1996. – № 5. – С. 110.
84. Леонидова, Г.В. Учителя и реформы: региональный аспект [Текст] / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 108 с.
85. Локосов, В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала [Текст] / В.В. Локосов // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 71-75.
86. Магун, В.С. Базовые ценности россиян в европейском контексте [Текст] / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 5-22.
87. Половозрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя [Текст] / С.А. Максимов, Я.В. Данильченко, М.В. Табакаев, Т.А. Мулерова, Е.В. Индукаева, Г.В. Артамонова // Здравоохранение. – 2017. – № 3. – С. 148-155.
88. Маркин, В. В. Консолидация социального пространства России: проблемы, решения и перспективы в социологическом контексте (вместо заключения) [Текст] / В.В. Маркин // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / М.К. Горшков, В.В. Маркин, В.В. Воронов, А.В. Дмитриев, Н.И. Лапин, А.В. Тихонов, А.Н. Чумиков; / отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Новый Хронограф, 2015. – С. 595-601.
89. Маркин, В. В. Региональная идентификация в дискурсе социального пространства России: социологическое измерение [Текст] / В.В. Маркин // Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений): монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – С. 92-119.
90. Маркс, К. К критике гегелевской философии права [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Изд. 2. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 1. – С. 307.
91. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 187-189.
92. Механик, А. На заметку социологам [Эл. рес.] / А. Механик // Эксперт. – 2017. – №3. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/03/na-zametku-sotsiologam/>
93. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Б.Н. Миронов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 583 с.
94. «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ [Текст]. – М., 2017. – 39 с.
95. Мотрошилова, Н.В. О современном понятии гражданского общества [Текст] / Н.В. Мотрошилова // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 12-32.
96. Мунтян, М.А. Государство в меняющемся мире [Текст] / М.А. Мунтян // Исторический процесс и проблемы развития России. – М., 1998.

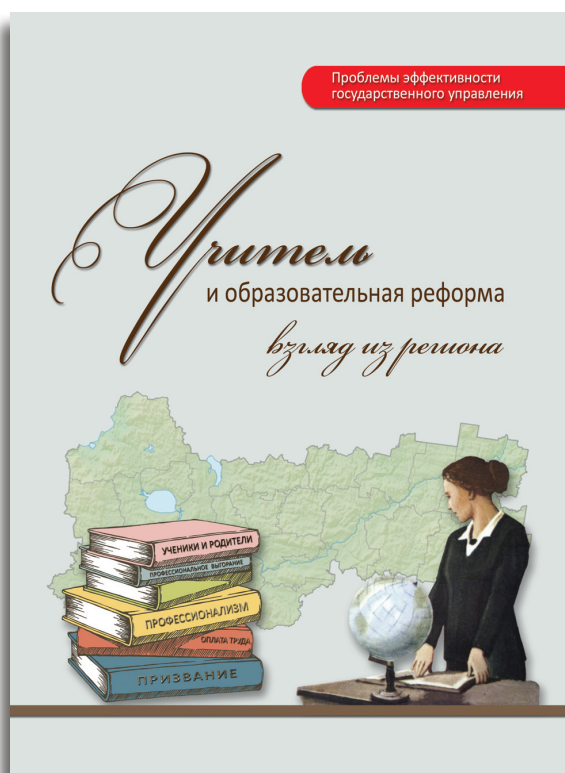
97. Никитина, Е.С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России [Текст] / Е.С. Никитина // Власть. – 2010. – №12. – С. 145-148.
98. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крум-ма, Н.Е.Тихонова – М.: Весь Мир, 2013. – С. 11.
99. Обещания третьего срока: как исполняются майские указы президента [Электронный ресурс] / О. Волкова, П. Никольская, И. Ткачев, А. Могилевская // Официальный сайт РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a>
100. Овчарова, Л.Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления [Текст] / Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова // Мир России. – 2013. – № 3. – С. 3-34.
101. Орлова, В.А. Особенности становления гражданского общества в России [Электронный ресурс] / В.А. Орлова // PolitBook. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii>
102. Орлова, И.В. Роль и функции общественных советов в повышении эффективности регио-нальных органов государственной власти [Текст] / И.В. Орлова, Т.Д. Соколова // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – № 1. – С. 124-132.
103. Осипов, Г.В. Не упустить представившийся шанс! [Текст] / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М: ИСПИ РАН, 2014. – С. 17.
104. От стандарта выживания к ответственному выбору [Текст] / Л. Овчарова, А. Пишняк, Д. Попова, Е. Шепелева // Pro et Contra. – 2013. – № 6 (61). – Ноябрь-декабрь. – С. 6-34.
105. Плаксий, С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы [Текст] / С.Н. Плаксий // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 1. – С. 8-12.
106. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>
107. Почта, Ю.М. Проблема становления гражданского общества в России [Текст] / Ю.М. Почта, Т.В. Оберемко // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2011. – № 3. – С. 3.
108. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий [Текст] / В.В. Путин // Независимая газета. – 1999. – 30 дек.
109. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России [Текст] / М. Горшков, В. Маркин, А. Дмитриев и др.; отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Новый Хронограф, 2015. – 600 с.
110. Региональное гражданское общество: динамика развития [Текст]: монография / колл. авт. под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.
111. Римашевская, Н.М. Русский крест [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/>
112. Роик, В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования [Электронный ресурс] / В.Д. Роик // Режим доступа: <http://viperson.ru/>

113. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 16.
114. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Текст] / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина, Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова, А.Ю. Ощепков, С.Ю. Рошин, Л.И. Смирных, П.В. Травкин, А.В. Шарунина; под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова, С. Рощина. – М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. – 148 с.
115. Российский статистический ежегодник. 2016 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.
116. Российское общество в контексте новых реалий [Текст]: информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. – М.: Институт социологии РАН, 2015. – С. 8.
117. Российское общество и вызовы времени [Текст] / М.К. Горшков и др.; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. – М.: Весь мир, 2016. – 298 с.
118. Российское общество: трансформации в региональном дискурсе (итоги 20-летних измерений) [Текст]: монография / колл. авт.; под науч. рук. акад. РАН, д.ф.н. М.К. Горшкова, д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 446 с.
119. Руденко, В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии [Текст] / В.Н. Руденко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4 (61). – С. 116-124.
120. Рябев, В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления [Текст] / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – Том 13. – № 2. – С. 443.
121. Савицкая, О.Б. Частный детский сад в России: обыденные практики и перспективы развития [Текст] / О.Б. Савицкая // Социс. – 2014. – № 11. – С. 83-90.
122. Сильвестров, С.Н. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Электронный ресурс] / С.Н. Сильвестров. – Режим доступа: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>
123. Славин, А. Нервные люди [Текст] / А. Славин // Литературная газета. – 2017. – № 34 (6610). – 30 авг.
124. Смолин, О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике [Электронный ресурс] / О.Н. Смолин // Советская Россия. – 2011. – 12 нояб. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>
125. Соколов, А.В. Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России [Текст] / А.В. Соколов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 52-57.
126. Социальная справедливость в русской общественной мысли: монография [Текст] / Ю.Б. Епихина, А.А. Зотов, И.П. Попова, В.В. Сапов, М.Ф. Черныш; отв. ред. Ю.Б. Епихина. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 334 с.
127. Стариков, Н.В. Важное о Конституции / Н.В. Стариков // видеоблог <https://www.youtube.com/watch?v=fRoJ4s7kJy4>

128. Сулакшин, С.С. Качество и успешность государственных политик и управления [Текст] / С.С. Сулакшин // Серия «Политическая аксиология». – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 6-12.
129. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль: пер. с франц. – М.: Весь мир, 2000. – 540 с.
130. Тощенко, Ж.Т. Фантомы российского общества [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – Ч. 1. – С. 14-15.
131. Третьяков, В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 года [Электронный ресурс] / В.Т. Третьяков // Режим доступа : <http://goo.gl/wXq3Ut>
132. Троицкая, Т.В. Институты гражданского общества: конституционно-правовой аспект: учебно-методическое пособие / Т.В. Троицкая. – Саратов: Научная книга, 2012. – 135 с.
133. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований [Текст]: препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 64 с.
134. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах [Текст] : докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, г. Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Г.В. Андрушак, А.Я. Бурдяк, В.Е. Гимпельсон [и др.] ; рук. авт. колл. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.
135. Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/>
136. Федеральный институт оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fioco.ru/ru/international_studies/pisa (дата обращения: 24.05.2017).
137. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fom.ru/Rabota-i-dom/10791#tab_01 (дата обращения: 25.05.2017).
138. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет [Текст] / М. Фуко: пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
139. Ховард, М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе [Текст] / М. Ховард. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 192 с.
140. Храмова, К.В. Гуманизация образования в «обществе риска» / К.В. Храмова, Г.Р. Давлетшина // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 3-4. – С. 15-19.
141. Хуснутдинова, З.А. Суицидальное поведение подростков [Текст] / З.А. Хуснутдинова // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 161-163.
142. Шабунова, А.А. Благополучие населения: тенденции и перспективы [Текст] : монография / А.А. Шабунова, А.И. Россошанский, Г.В. Белехова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 124 с.
143. Шарыкин, Б.В. Понятие «гражданское общество» в исторической теории [Текст] / Б.В. Шарыкин // История. Историки. Источники: Электронный журнал Тульского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 12-35.

144. Шейнис, В.Л. Исторический транзит: российская драма [Электронный ресурс] / В.Л. Шейнис // Независимая газета, 2017. – 27 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html
145. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – 445 с.
146. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка; пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
147. Шубин, А.В. Гражданское общество в СССР [Текст] / А.В. Шубин // Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX – XX вв. – М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2007. – 258 с.
148. Шубин, А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР [Электронный ресурс] / А.В. Шубин. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shubin-aleksandr-vasilenovich/dissidenti-neformali-i-svoboda-v-sssr/4>
149. Юревич, А.В. Психологическое состояние современного российского общества: новые оценки [Текст] / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2015. – № 2. – С. 32-45.
150. Ядов, В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов [Текст] / В.А. Ядов // Социология и современность. – 2003. – Т. 1. – С. 75–90.
151. De Moortel D., Thevenon O., De Witte. Working Hours Mismatch, Macroeconomic Changes, and Mental Well-being in Europe // Journal of health and social behavior. 2017. Vol. 58 (2). P. 217-231.
152. Habermas Y. The Structural Transformation of the Public Sphere. Cambridge, 1989.
153. <http://www.nkor.ru/articles/2012/5>
154. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905-2016 / National Bureau of economic research / Cambridge, MA August 2017.
155. Smelser N.J. (2004). Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J.C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N.J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press. P. 31-59.

УЧИТЕЛЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

ВВЕДЕНИЕ

Модернизация и диверсификация экономики – ключевые приоритеты России на среднесрочную перспективу, обозначенные в многочисленных выступлениях первых лиц государства и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹. Реализация поставленных задач неразрывно связана с инновационным развитием, которое в свою очередь во многом зависит от наличия высококвалифицированных кадров, обладающих не только образовательной подготовкой, но и предприимчивостью, новаторскими, созидательными устремлениями и мотивами, а также способных овладевать новыми знаниями и активно управлять инновационным процессом.

Источником формирования таких кадров служит система образования, которая, наряду с культурой и здравоохранением, вносит существенный вклад в становление и наращивание человеческого капитала.

В последнее время в образовательной политике все более заметно проявляется отход от традиционной (основанной на отношении к образованию как к социальному благу, жизненной ценности) к неолиберальной модели (основанной на отношении к образованию как к социальной услуге)². Подобная трансформация явилась следствием не всегда последовательной и нелинейной реконструкции образовательной отрасли, продолжающейся и по сей день.

По мнению академика РАО Э.Д. Днепров, «...школа потеряла истинные ориентиры своего развития. Декларируемые цели образования оказались в глубоком противоречии со средствами их достижения и конечными

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

² Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социс. – 2017. – №8. – С. 136-147.

результатами, снизился статус образования, развился культ асоциальности и духовного инфантилизма»³.

Смена ценностных парадигм, диктуемая государственной политикой модернизации, повлияла на состояние и расстановку сил всех агентов системы социализации молодежи (государства, семьи, работодателей), но больше всего ударила по педагогической общественности как объекту и одновременно субъекту образовательных реформ. Прежде всего, данная социально-профессиональная общность в России претерпела заметные сокращения численности, которая за период 2004–2016 гг. уменьшилась более чем на 20%⁴. Это является следствием не столько субъективных, сколько объективных причин, связанных с закрытием школ в рамках «оптимизационных» мероприятий.

На этом фоне наблюдается рост ряда других негативных явлений: старение педагогических кадров (доля учителей старше трудоспособного возраста составляет 23,9%⁵); отставание заработной платы педагогов от зарплаты работников ведущих отраслей экономики; нежелание молодых специалистов работать в сельских школах из-за низкого уровня жизни на селе⁶.

По мере интеграции образования в сектор услуг учителей начинают уподоблять работникам сферы обслуживания. Для новых поколений родителей, выросших на рыночных отношениях, школа становится «магазином оптовой покупки образования», а работники школы, соответственно, продавцами⁷. Распространение подобной ценностной модели приводит к кризису социальной самоидентификации педагога, непониманию миссии собственной профессии.

В этой связи исследовательский интерес вызывает анализ положения российского учительства в годы образовательных реформ. Исследованиями в этой области на регулярной основе занимаются Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (в рамках проекта «Мониторинг экономики образования») и Центр экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС (в рамках проекта «Мониторинг эффективности школьного образования»).

³ Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики: избранные статьи и материалы 1987–2012 годов / сост. Р.Ф. Усачёва, Т.Н. Храгиргова. – М.: Мариос, 2013. – Ч. 1. – С. 22.

⁴ Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 319 с.

⁵ Там же.

⁶ Головчин М.А. Семейная преемственность и самореализация учителей // Нижегородское образование. – 2017. – №2. – С. 125–131.

⁷ Александрова Е. Мы педагоги или работники сферы образования? // Первое сентября. – 2013. – №16.

При этом в науке до сих пор не сложилось единого мнения по поводу влияния реформ на жизнь педагогов. Говоря об отношении учителей к явлениям социальной реальности, одни исследователи (А.Е. Аврамова, Д.М. Логинов) фиксируют значительные улучшения в восприятии явлений окружающей действительности на фоне прироста заработной платы⁸. Другие же (А.А. Гудзовская, О.К. Самарцева, Е.Ю. Романова) приходят к мысли о распространении в учительской среде тотального пессимизма⁹. Причина этого видится прежде всего в неоднозначности и непостоянстве современной образовательной политики.

Для того чтобы дать собственную оценку влияния реформ в сфере образования (проводимых во втором десятилетии XXI в.) на жизнь учителей, мы воспользуемся данными мониторинга их экономического положения и социального самочувствия, который с 2011 года проводится ФГБУН ВолНЦ РАН на территории Вологодской области.

В исследовании применен оригинальный инструментарий – анкета, содержащая семь тематических блоков:

- 1) социальное самочувствие педагогов;
- 2) мнение педагогов о коллегиальном управлении в образовании (блок включен в анкету в 2017 году);
- 3) характеристика материального положения и денежных доходов педагогов;
- 4) оценка влияния экономических изменений в стране и регионе на положение семей педагогов и условий работы в школе;
- 5) общее отношение к проводимым образовательным реформам;
- 6) оценка влияния оплаты труда на характер профессиональной деятельности педагога, на его социальный статус и уровень жизни;
- 7) удовлетворенность характером, условиями труда и профессиональный рост в образовательном учреждении.

Отметим, что анализ объекта исследования проводится через призму научных категорий социального настроения и запаса терпения (с использованием методики Всероссийского центра изучения общественного мнения). Помимо этого, в работе затронуты аспекты личностного восприятия педагогами своей профессиональной деятельности, а также проблемы профессиональной преемственности, которые с нашей точки зрения пока недостаточно освещены в социологических исследованиях.

⁸ Аврамова Е.М., Логинов Д.М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей // Экономика региона. – 2016. – №4. – С. 1135-1145.

⁹ Гудзовская А.А., Самарцева О.К., Романова Е.Ю. Социальные ожидания педагогов в отношении образовательного учреждения // Социальные явления. – 2016. – №1(4). – С. 23-32.

В рамках мониторинга проведено три этапа исследования: в 2011, 2015 и 2017 годах. На первом этапе осуществлен отбор школ с учетом равного представительства организаций с наилучшими и с наихудшими результатами по ЕГЭ. В большинстве своем те же школы приняли участие и во втором этапе мониторинга (удельный вес совпадений – 83%). На третьем этапе исследование было продолжено с учетом ранее выработанных принципов (отбор школ, учет квот по территориям и стажу работы респондентов)¹⁰.

Исследование проводилось в форме раздаточного анкетирования по месту работы респондентов.

Отметим, что выбор этапов для проведения мониторинга обусловлен рядом знаковых событий, в ходе которых внимание государства было обращено на проблемы учительства. Так, *2011 год*, официально объявленный в России Годом учителя, отличился активными и масштабными преобразованиями в рамках модернизации школы. Государством предпринимался еще ряд попыток по переосмыслению роли учителя в экономике и обществе, которые, в частности, вылились в реформу оплаты труда в школах (более известную как Новая система оплаты труда). К *2015 году* начали ярко проявляться «пробелы» в работоспособности Новой системы оплаты труда учителей. В «майских указах» В. Путина было заявлено о доведении заработной платы педагогического состава до 100% средней зарплаты по экономике региона, однако только к *2017 году* достижение этого ориентира стало ощутимой реальностью. В это же время в государственной образовательной политике происходило дезавуирование принципов модернизации и отход к тактике «образовательных контрреформ».

Сравнение данных, полученных в ходе исследования, в динамике позволило представить в книге несколько важных выводов о характере изменений социального самочувствия и материального благополучия учителей и некоторых путях улучшения их социально-экономического положения, которые могут быть использованы при разработке и корректировке стратегических мероприятий по развитию региональной системы образования.

¹⁰ На первом этапе (2011 г.) объем выборки опроса составлял 394 чел.; на втором (2015 г.) – 457 чел.; на третьем (2017 г.) – 424 чел. Генеральная совокупность – 8948 чел. Выборка квотировалась по территориям (городская / сельская) и стажу респондентов. В исследовании приняли участие преподаватели школ городов Вологда и Череповец, а также 7 районов области (Бабаевский, Кирилловский, Тарногский, Великоустюгский, Грязовецкий, Никольский, Шекснинский). Среди вошедших в выборку респондентов: учителя школ города Вологды – 35,9%, школ города Череповца – 29,7%, школ муниципальных районов Вологодской области – 34,4%; преподаватели со стажем работы менее 3-х лет – 9,6%, со стажем от 3 до 20 лет – 37,3%, со стажем более 20 лет – 53,1%. Профильная специализация учителей не учитывалась.

ГЛАВА 1

УЧИТЕЛЬСТВО КАК ЯДРО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

1.1. Учительство как социально-профессиональная общность

Модернизация образования в направлении формирования в этой отрасли черт неолиберализма выносит на повестку дня вопрос о перспективах развития российского учительства. По словам исследователей, современные социальные процессы выводят учителя «за рамки рядовых профессиональных групп»¹¹. Учительство все чаще воспринимается не как коллектив работников общеобразовательных школ, а как особая социальная общность.

Её значимость проявляется не столько в статистическом измерении (за 2004–2016 гг. численность учителей в России уменьшилась более чем на 20%, снизившись в 2016 г. до 1,1 млн. человек¹²), сколько в социально-культурном.

Цементирующим звеном этой общности в первую очередь становится особая миссия педагога в обществе. Учитель является и главным субъектом образовательного пространства, и ключевой фигурой модернизации образовательной системы и образовательной политики в целом¹³. В науке педагог рассматривается как носитель специфических профессиональных и личностных качеств (Л.В. Абдалина, М.В. Ермолаева, А.В. Кисляков, И.А. Колесникова, С.Г. Косарецкий, Н.Э. Онищенко, Р.В. Охотенко, А.А. Пономарева, А.Ю. Парамонова, М.А. Пинская, Е.В. Пискунова, Д.А. Шилков и др.).

¹¹ Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учительство как социально-профессиональная общность // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 114-123.

¹² Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.

¹³ Кандаурова А.В. Учитель в модернизируемой системе отечественного образования – субъект или объект? // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2017. – №1 (10). – С. 40-43.

Развитие педагогической профессии как социального института прошло несколько исторических этапов (табл. 1.1). На каждом из перечисленных этапов социальные функции учителя претерпевали значительные изменения. В ранние исторические периоды образ преподавателя в общественном сознании наделялся чертами «наемного ремесленника», носителя книжных знаний, толкователя устных истин. С появлением книгопечатания в Европе (XV в.) и развитием педагогики как науки авторитет этой профессиональной группы все чаще ассоциируется с престижем ученого, государственного служащего, «того, чья деятельность предполагает гуманное отношение к детям, а не палочную дисциплину»¹⁴.

Таблица 1.1. **Исторические этапы эволюции учительской профессии в обществе (по В.Н. Введенскому)**

№ п/п	Промежуток времени	Наименование этапа	Характеристика этапа
1.	III век до н.э. – XVII в.	Становление педагогической профессии	Появление и распространение учительской профессии Развитие статуса педагога и образцов профессионального поведения
2.	Начало XVIII в. – вторая половина XIX века	Массовость педагогической профессии	Педагогическая профессия приобретает массовый характер Появление истоков становления профессиональной подготовки учителей
3.	Середина XIX века – конец 20-х годов XX в.	Становление педагогической профессии как социального института	Формирование системы педагогического образования Зарождение системы дополнительного педагогического образования Становление общественно-педагогического движения Появление истоков аттестации педагогов
4.	30–80 гг. XX в.	Традиционно-педагогический этап	Превращение системы дополнительного педагогического образования в работоспособную структуру Введение массовой, нормативно-регламентирующей аттестации педагогов
5.	Конец 80-х гг. – конец 90-х гг. XX в.	Инновационно-педагогический этап	Обновление общеобразовательной школы и развитие в рамках этого процесса системы непрерывного педагогического образования Усиление общественно-педагогического движения Кардинальное повышение эффективности и значимости аттестации педагогов
6.	Начало XXI века	Компетентностный этап	Предъявление к педагогу требований профессиональной компетентности Институционализация общественного движения педагогов

Источник: Введенский В.Н. Развитие педагогической профессии как социального института: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. – СПб.: Институт педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования, 2005. – 41 с.

¹⁴ Ильин Г.Л. Эволюция понятия «учитель» // Преподаватель XXI век. – 2017. – №3 (ч. 1). – С. 9-18.

Современный массовый учитель, сформировавшийся не более двух столетий тому назад, представляет собой значительно более развитую и все более усложняющуюся фигуру¹⁵. Текущая образовательная ситуация задает все более высокий уровень профессионализма педагога. Становится очевидным, что достижение стратегических целей развития образования во многом связано с личностным потенциалом учителя, его общей и профессиональной культурой¹⁶.

Учитель сегодня – не просто рядовое звено образовательной системы, а эксперт, ведущий непрерывный диалог с ребенком на тему, кем надо быть и какими компетенциями обладать, чтобы жить в соответствии с требованиями не только нынешнего, но и завтрашнего дня¹⁷.

Современная система школьного образования ставит перед учителем принципиально новые задачи. Так, динамично меняются требования к профессионализму учителей, в связи с чем требуется развитие национальных систем профессионального роста педагогов. Педагогическая профессия представляет собой «целую систему антропологических, социальных и технологических элементов, направленных на удовлетворение общественных и личностных потребностей в социализации обучающихся»¹⁸.

Во все времена в основе качественного школьного образования лежала работа учителя. Сегодня требования к этой профессии многократно возрастают... Создание достойной мотивации учителей, условий для их постоянного самосовершенствования и повышения квалификации сегодня становится ключевым фактором развития всей системы общего образования...

Из выступления В.В. Путина на заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования (23 декабря 2015 года)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Загrevская А.И. Педагогическая культура будущего учителя в условиях гуманизации образования // Вестник ТГПУ. – 2005. – №2. – С. 65-68.

¹⁷ Пискунова Е.В. Социокультурная обусловленность изменения функций профессионально-педагогической деятельности учителя // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – №12. – С. 123-134.

¹⁸ Введенский В.Н. Институционализация как методологическая основа развития педагогической профессии // Человек и образование. – 2005. – №1. – С. 25-27.

Учительство как общность жестко детерминировано рядом факторов, среди которых:

- социально-культурные (культурные образцы учительства);
- социально-правовые (правовой статус учительства);
- социально-экономические (положение учительства в обществе);
- технологические (содержание образования, педагогические технологии);
- личностные (профессиональная направленность, профессиональные компетенции, профессиональные качества)¹⁹.

Помимо прочего к этим факторам относятся сопутствующие профессии преподавателя объективные риски: работа со «сложным» детско-подростковым коллективом; владение ораторским искусством, навыками научного поиска информации; дополнительная нагрузка, связанная с необходимостью совмещать педагогическую деятельность с ведением работы с родителями и заполнением большого числа отчетных форм²⁰.

Учитель является не только центральной фигурой в пространстве школы, но и активным агентом образовательной политики. Учитель государственной школы всегда был проводником светского мировоззрения и государственной идеологии в каждую семью. Социальное самочувствие учительства по праву считается своеобразным «барометром» эффективности реформаторских начинаний²¹.

Однако за годы образовательных реформ учительство в глазах общественности все меньше стало ассоциироваться с «проводником государственной идеологии» в массы. Потеря поддержки государства в лице педагогической интеллигенции во многом спровоцирована расхождением деклараций властных структур (таких как «майские указы» Президента) с реальным положением дел.

Что же характеризует состояние учительства как социально-профессиональной общности? В науке социальные общности чаще всего рассматриваются как «проявления совместной жизнедеятельности людей, формы человеческого общежития»²².

¹⁹ Введенский В.Н. Институционализация как методологическая основа развития педагогической профессии // Человек и образование. – 2005. – №1. – С. 25-27.

²⁰ Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учительство как социально-профессиональная общность // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 114-123.

²¹ Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 108 с.

²² Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. – 2010. – №4. – С. 3-12.

Вклад в теорию социальных общностей внесли многие именитые ученые (Э. Гидденс, Г.Е. Зборовский, Ф. Тённис, Дж. Хиллери-мл., Я. Щепаньский, В.А. Ядов и др.). В своих трудах они рассматривали эти структуры с точки зрения разных подходов: микро- и макросоциального (Ф. Тённис); системного (В.А. Ядов); пространственного (Т. Парсонс); структурного (Э. Гидденс); психологического (Б. Андерсон); поведенческого (М.О. Мнацаканян); коммуникативного (Б.Д. Парыгин); деятельностного (Г.Е. Зборовский).

Опираясь на выработанные ранее в науке подходы, мы определяем учительство как уникальный подвид социальной общности – социально-профессиональную общность, функционирующую на принципах конвенциональности (опосредованности заданной цели, неслучайного характера объединения). Данная общность существует наряду с другими подвидами: массовой (масса / толпа), этнической (этносы / народы), социально-территориальной, локальными общностями по интересам и так далее²³.

Как социальная общность учительство проявляет себя: в единстве профессиональных целей (обучение, воспитание, развитие личности); совместной деятельности в стенах школ; субъективном осознании сходства идей и интересов внутри общности, опосредованных задачами развития личности ребенка в современном обществе; формировании своей собственной культуры: системы внутренних норм взаимоотношений (профессиональный стандарт педагога), представлений о целях общности, нравственности (педагогическая этика); социальной самоидентификации (отнесение себя представителями учительской профессии к данной общности; табл. 1.2).

Функционирование общности учителей напрямую связано со взаимодействием с другой социальной структурой – общностью учеников и их родителей (учитель / ученик / родитель – это своеобразный «образовательный треугольник»). При этом данная связь настолько крепка, что в науке родилось представление о «парном феномене» этих общностей, обусловливающим невозможность существования одной группы без другой. Примеры подобных «союзов» можно найти и в других областях: общность врачей – общность больных, общность священнослужителей – общность верующих и так далее²⁴.

²³ Зборовский Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. – 2010. – №4. – С. 3-12.

²⁴ Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учительство как социально-профессиональная общность: проблемы методологии и методики исследования: монография. – Сургут: СурГПУ, 2012. – 161 с.

Таблица 1.2. Проявление общностнообразующих признаков в общности учительства

№ п/п	Признаки социальной общности	Признаки социально-профессиональной общности учителей
1.	Единство условий жизнедеятельности	Единство профессиональных целей, совместная деятельность в стенах школы
2.	Единство потребностей людей, субъективное осознание ими сходства своих интересов	Субъективное осознание сходства идей и интересов, опосредованных задачами развития личности ребенка в современном обществе
3.	Формирование своей собственной культуры: системы внутренних норм взаимоотношений, представлений о целях общности, нравственности и т.д.	Предпосылки формирования своей собственной культуры: системы внутренних норм взаимоотношений (профессиональный стандарт педагога), представлений о целях общности, нравственности (педагогическая этика)
4.	Укрепление организации сообщества, создание системы управления и самоуправления	Объединение в органы самоуправления (методические сообщества, коллегиальные структуры)
5.	Социальная идентификация членов общности, их самопричисление к этой общности	Социальная самоидентификация (отнесение себя представителями учительской профессии к данной общности)
Составлено по: Засыпкин Г.Е., Зборовский В.П., Шуклина Е.А. Учительство как социально-профессиональная общность: проблемы методологии и методики исследования: монография. – Сургут: СурГПУ, 2012. – 161 с.		

Таким образом, для учителей социально-профессиональная общность является прежде всего необходимым связующим звеном между личностью и социумом, а также общностями родителей и учеников (другими словами, важным условием оптимальной реализации трудовой деятельности).

Существование и развитие социальных общностей определяет два разновекторных процесса:

- *конвергенция* – объединение членов общности вокруг общих целей, настроений;
- *дивергенция* – разобщенность в изначально близкой группе, приводящая к конфликтам и, как итог, распаду связей в общности²⁵.

Необходимо отметить, что тренды дивергенции характерны и для социально-профессиональной общности учителей. К примеру, на фоне нарастающей дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития, оптимизационных процессов у учителей городских и сельских школ проявляются разные интересы.

²⁵ Головчин М.А. Учительство в российском регионе: сплоченность и обособленность внутри социально-профессиональной общности // Социология образования. – 2017. – №6. – С. 44-55.

В ходе реформы оплаты труда в школах в среде учительства все ярче очерчиваются два педагогических профиля:

- «молодые педагоги» без стажа, без опыта работы и профессиональной категории (а значит, без возможностей существенных заработков), но готовые работать в новых условиях);
- их старшие коллеги – более опытные и квалифицированные педагоги, менее мобильные специалисты, представители классической школы, относящиеся с подозрением к последним нововведениям в образовании²⁶.

В силу феминизации учительской профессии (по данным международного исследования удельный вес женщин среди учителей российских школ составляет 86%, мужчин – 14%²⁷) гендерный фактор не оказывает значительного влияния на сплоченность учителей²⁸.

Так всё же, что больше проявляется в учительстве в ходе образовательных реформ: конвергенция или разобщенность? Можно ли на настоящий момент назвать учителей единой социально-профессиональной общностью?

На эти вопросы мы постарались ответить в ходе углубленного анализа данных мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области, который проводился ФГБУН ВолНЦ РАН в период с 2011 по 2017 год.

Точки соприкосновения разных категорий учителей. Результаты мониторинга позволяют утверждать, что в ряде случаев учительство все чаще презентует себя как единую общность. В частности, это прослеживается по параметрам социального самочувствия.

В 2017 г. в оценках всех категорий учителей (молодые педагоги и «стажисты», жители города и села, материально обеспеченные и необеспеченные группы, преподаватели с разной квалификационной категорией) преобладали позитивные настроения (табл. 1.3).

Динамика оценок социального настроения молодых и городских учителей имеет некоторую отрицательную направленность. Однако в целом их настроения находятся также в «положительной зоне».

²⁶ Головчин М.А. Учительство в российском регионе: сплоченность и обособленность внутри социально-профессиональной общности // Социология образования – 2017. – №6. – С. 44-55.

²⁷ В зарубежных странах соотношение мужчин и женщин в штате общеобразовательных школ меньше: 31,2 и 68,8% соответственно.

²⁸ Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 319 с.

Таблица 1.3. Динамика индекса социального настроения* в различных социально-профессиональных группах учителей, пунктов

Группа учителей	Год			2017 к 2011 г., +/-	2017 к 2015 г., +/-
	2011	2015	2017		
Стаж работы					
До 3 лет	166,1	129,8	159,4	-6,7	29,6
3-20 лет	128,0	127,1	135,9	7,9	8,8
> 20 лет	114,6	132,7	126,7	12,1	-6,0
Место проживания					
Город	139,7	117,7	129,1	-10,7	11,4
Село	113,1	147,4	153,9	40,8	6,5
Доходная группа					
20% наименее обеспеченных	120,0	105,2	115,3	-4,7	10,1
60% среднеобеспеченных	129,0	139,2	138,6	9,6	-0,6
20% наиболее обеспеченных	138,6	141,6	145,8	7,2	4,2
Квалификационная категория					
Высшая	-	131,3	128,0	-	-3,3
Первая	-	132,0	133,8	-	1,8
Вторая	-	163,0	160,0	-	-3,0
Без категории	-	108,6	145,1	-	36,5
* Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных ответов респондентов на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся по сути нейтральной отметкой. Источник: здесь и далее представлены результаты проводимого ВолНЦ РАН мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).					

Подобные тенденции наблюдаются и в динамике оценок запаса терпения учителей – индикатора, демонстрирующего личностные диспозиции в плане возможностей стойко претерпевать любые жизненные ситуации²⁹.

При этом в его значениях заметны небольшие сдвиги (табл. 1.4). В 2011 году данный индекс в группе молодых педагогов был выше, чем в группе «педагогов-стажистов» со стажем работы более 20 лет (167 п. против 149 п.). Однако в 2015 г. это соотношение кардинально изменилось: большее терпение в восприятии сложившейся ситуации стали проявлять «стажисты» (183 п.), меньшее – молодые специалисты (173 п.).

В 2017 г. показатели запаса терпения учителей несколько выровнялись: в группе молодых педагогов – 159 п.; в группе стажистов – 165 п.

²⁹ Шавель С.А., Галич Л.П. Социальное самочувствие населения Белоруссии и России: корпоративный и социологический анализ // Социология. – 2012. – №1. – С. 76-95.

Таблица 1.4. **Динамика индекса запаса терпения* в различных социально-профессиональных группах учителей, пунктов**

Группа учителей	Год			2017 к 2011 г., +/-	2017 к 2015 г., +/-
	2011	2015	2017		
Стаж работы					
До 3 лет	166,7	173,0	159,4	-7,3	-13,6
3-20 лет	157,3	188,6	166,5	9,2	-22,1
> 20 лет	149,2	182,5	165,2	16,0	-17,3
Место проживания					
Город	160,3	179,6	168,1	7,8	-11,6
Село	149,8	187,9	168,3	18,5	-19,6
Доходная группа					
20% наименее обеспеченных	128,6	176,6	149,2	20,6	-27,4
60% среднеобеспеченных	154,6	181,5	156,7	2,1	-24,8
20% наиболее обеспеченных	174,3	184,4	183,1	8,8	-1,3
Квалификационная категория					
Высшая	-	129,9	162,2	-	32,3
Первая	-	156,4	156,4	-	0,0
Вторая	-	184,4	120,0	-	-64,4
Без категории	-	129,9	149,0	-	19,1
* Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся по сути нейтральной отметкой.					

В различных группах учительства с течением времени заметно стабилизируется удовлетворенность размерам своей заработной платы. Большое значение в этом процессе имела реализация регионами задачи «майских» указов Президента РФ (2012 г.) по доведению зарплат учителей до среднего уровня по региону. Так, если в 2012 г. в стране соотношение зарплат педагогов и среднего уровня по отраслям экономики составляло 84,6% (в Вологодской области – 74,1%), то в марте 2017 г. – 98,1% (в Вологодской области – 102%)³⁰ [11, с. 109].

Как следствие, в 2017 г. оценки удовлетворенности молодых специалистов оплатой труда по сравнению со старшими коллегами стали более позитивными. В 2011–2015 гг. они отличались в худшую сторону. Однако такая солидарность наблюдалась не повсеместно, что заметно на примере городских и сельских педагогов (табл. 1.5).

Индекс удовлетворенности зарплатой в группе респондентов без квалификационной категории имеет одно из самых низких значений (33 п.).

³⁰ Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 725 с.

Таблица 1.5. Динамика индекса удовлетворенности заработной платой* в различных социально-профессиональных группах учителей, пунктов

Группа учителей	Год			2017 к 2011 г., +/-	2017 к 2015 г., +/-
	2011	2015	2017		
Стаж работы					
До 3 лет	9,7	45,9	56,3	46,6	10,4
3-20 лет	16,0	66,9	45,6	29,6	-21,3
> 20 лет	8,1	66,2	56,1	48,0	-10,1
Место проживания					
Город	5,8	47,8	23,8	18,0	-24,0
Село	15,5	89,1	96,0	80,5	6,9
Доходная группа					
20% наименее обеспеченных	7,1	53,2	59,3	52,2	6,1
60% среднеобеспеченных	11,1	64,3	54,4	43,3	-9,9
20% наиболее обеспеченных	20,0	71,4	50,8	30,8	-20,6
Квалификационная категория					
Высшая	-	77,6	53,8	-	-23,8
Первая	-	57,5	53,4	-	-4,1
Вторая	-	88,9	80,0	-	-8,9
Без категории	-	47,1	33,3	-	-13,8
* Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных ответов на вопрос «Удов- летворены ли Вы размером оплаты труда?». Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся по сути нейтральной отметкой.					

2017 год отмечен крайне интересным явлением: педагоги с разным стажем работы в школе начали одинаково высоко оценивать свое положение в обществе. В группе респондентов со стажем до 3-х лет этим аспектом жизни удовлетворены 59%; среди педагогов со стажем 3-20 лет – 58%; среди педагогов со стажем более 20 лет – 55%.

Шестью годами ранее наблюдалась иная картина: молодые педагоги были более довольны социальным статусом, чем их старшие коллеги (62% против 38%). Таким образом, произошло незначительное (с 62% до 58%) снижение уровня удовлетворенности в группе молодых специалистов и его значительное (с 38% до 55%) повышение в группе стажистов. Как результат – оценки настроения за взятый промежуток времени сбалансировались. Можно сделать вывод, что учительство стало более однородной структурой (это наблюдается и на примере оценок респондентами других аспектов жизнедеятельности).

Материалы мониторинга позволили выявить ряд моментов, указывающих на разобщенность в среде учительства.

Проявления разобщенности учительской среды. Если в сфере социальных настроений наблюдается выравнивание позиций различных групп педагогов, то дискурс личностного отношения к образовательным реформам приводит к мысли о гетерогенности учительской среды. Более половины (55%) учителей старше 20 лет отождествляют современный период развития российского образования с кризисом. Среди их молодых коллег подобного мнения придерживается только 5%.

Часть респондентов беспокоит ход преобразований, отличающийся спонтанностью, отсутствием контроля и единой концепции: *«Изменения не должны внедряться поспешно (как было с итоговым сочинением в 11-м классе – ввели через полгода после президентского пожелания); изменения в итоговой аттестации должны быть известны как минимум за 2 года до того, как они вступят в силу»; «Желательно разработать программу проведения реформ в образовании, чтобы все участники знали, по какому пути идет развитие. Мы из новостей узнаём, какие изменения грядут в будущем»; «В реформах нет единой линии, всё зависит от Президента и министра. Новый человек – новые правила игры».*

Камнем преткновения для многих педагогов становится вопрос социально-профессиональной самоидентификации. С интеграцией образования в сектор услуг учитель начинает ассоциироваться с работником «магазина оптовой покупки образования»³¹. Распространение подобной ценностной модели приводит к переосмыслению учителями собственной миссии.

Если в 2015 г. 67% респондентов отмечали, что без педагога невозможна модернизация общества и появление культуры «нового типа», то в 2017 г. число их сторонников уменьшилось (58%). Причём доля молодых педагогов, придерживающихся этой точки зрения, заметно ниже, чем среди стажистов (12% против 53%).

Распространению подобных мнений способствует помимо прочего нарастающий вал канцелярской работы в профессиональных функциях учителей. В 2015 г. такую тенденцию отметили 82% респондентов, в 2017 г. – 70%.

Принято считать, что на работу в школу не приходят «просто так», учитель не может быть лишним в своей профессии человеком. Его деятельность (в силу малооплачиваемости) связана не столько с возможностями заработка, сколько с призванием (психологической склонностью к профессии).

³¹ Александрова Е. Мы педагоги или работники сферы образования? // Первое сентября. – 2013. – №16.

Однако отношение к профессии как к призванию характерно далеко не для всех педагогов (табл. 1.6). Меньше всего «делом всей своей жизни» преподавание в школе считают молодые кадры (8%). Больше всего (92%) – их старшие коллеги. Это говорит о том, что молодым педагогам сложнее определиться со своим отношением к профессии, так как они пока мало знакомы с ней. По истечении трех лет они глубже вникают в суть работы в школе, что закономерно отражается на расстановке их личностных приоритетов.

Таблица 1.6. **Распространенность профессионального призвания в различных социально-профессиональных группах учителей**
(по данным 2017 г.; в % от числа опрошенных)

Группа учителей	Соответствует ли Ваша профессия Вашему призванию?	
	Да	Нет
<i>Стаж работы</i>		
До 3 лет	6,7	7,7
3-20 лет	34,3	61,5
> 20 лет	59,0	30,8
<i>Место проживания</i>		
Город	64,6	69,2
Село	35,4	30,8
<i>Доходная группа</i>		
20% наименее обеспеченных	21,9	27,3
60% среднеобеспеченных	59,0	54,5
20% наиболее обеспеченных	19,0	18,2
<i>Квалификационная категория</i>		
Высшая	49,4	7,7
Первая	38,9	61,5
Вторая	0,8	15,4
Без категории	10,9	15,4
Примечание. Вопрос впервые задан в 2017 г.		

Дифференцированное отношение к работе представителей разных категорий учителей накладывает свой отпечаток на их планы по построению карьеры в стенах школы. На всех этапах мониторинга наблюдается одна и та же ситуация: к смене места работы более готовы специалисты со стажем работы до 20 лет, чем их коллеги в пенсионном и предпенсионном возрасте.

Наличие или отсутствие духовной связи с учительской профессией определяет вектор на планирование карьеры детей в образовании, желание продолжить педагогическую династию. В 2017 г. намерение видеть своих детей в качестве педагогов чаще проявляют учителя-

«стажисты» (55%), а также жители села (55%). Молодые специалисты и городские педагоги склонны видеть сыновей/дочерей в другой профессии. Подобная картина наблюдалась и на предыдущих этапах исследования (табл. 1.7).

Таблица 1.7. Динамика распределения ответов педагогов на вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети работали в школе?» в разрезе социально-профессиональных характеристик учителей (в % от числа опрошенных)

Группа учителей	2011		2015		2017	
	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет
<i>Стаж работы</i>						
До 3 лет	7,1	19,8	17,9	6,7	22,3	9,9
3-20 лет	45,2	37,8	24,4	41,5	22,5	42,0
> 20 лет	47,6	42,3	57,8	51,8	55,2	48,2
<i>Место проживания</i>						
Город	23,8	30,8	51,9	63,9	45,1	71,2
Село	76,2	69,2	48,1	36,1	54,9	28,8
<i>Доходная группа</i>						
20% наименее обеспеченных	7,1	20,7	9,7	22,2	26,9	18,3
60% среднеобеспеченных	71,4	57,7	61,1	56,5	56,8	61,3
20% наиболее обеспеченных	21,4	21,7	29,2	21,3	16,2	20,4
<i>Квалификационная категория</i>						
Высшая	-	-	49,7	38,2	44,0	42,5
Первая	-	-	22,4	42,5	26,1	40,6
Вторая	-	-	4,5	5,1	0,0	0,6
Без категории	-	-	23,4	14,2	29,9	16,4

Таким образом, с одной стороны, в среде учителей сохраняется весьма положительный психологический фон. Наблюдается выравнивание настроений педагогов с различным стажем работы, позволяющее заключить, что учительство все более начинает проявлять себя как гомогенная группа. Пример Вологодской области указывает на сближение позиций представителей разных групп педагогов (молодые/старшие кадры, городские/сельские и т.д.) в характеристике социального самочувствия. Они в равной степени высоко оценивают свое положение в обществе, чему способствует трансформация учителя не просто в «транслятора знаний», а координатора образовательного пути подопечного.

Видится, что на роль основы для сближения позиций отдельных категорий учителей сегодня более всего претендует их социальное самочувствие. В этой связи его показатели (социальное настроение, запас терпения, удовлетворенность социальным статусом, положением дел в жизни и на работе) могут быть внесены в список индикаторов, в соответствии с которыми в настоящее время проводится оценка эффективности органов власти регионов.

Целесообразно также школам активно вовлекать молодых педагогов в систему эффективного профессионального сотрудничества, предполагающего такие формы, как наставничество, партнерство, сетевое взаимодействие (основанное на установлении связей по типу «учитель – наставник – методист»). Необходимо заняться разработкой индивидуального образовательного маршрута молодого специалиста, программ сопровождения профессионального сотрудничества педагогов.

В то же время именно современная трансформация роли учителя (а точнее, некоторые ее аспекты) вносит в общность учителей элементы дивергенции. Педагоги со стажем более критично относятся к наделению их профессии признаками, характерными для работников сферы услуг. В этой полемике они часто апеллируют к профессиональному призванию, которым отличается их поколение. Более терпимы в этом плане их молодые коллеги, которые быстрее адаптируются к инновационным условиям преподавания. Антагонизм молодых и зрелых представителей преподавательской профессии может стать в будущем отправной точкой для потери профессиональной идентичности и нарастания конфликтности в учительской среде.

Учительство, обладая всеми признаками социально-профессиональной общности (единство профессиональных целей, схожесть идей и интересов, социальная самоидентификация и т.д.) и, следовательно, являясь ею, находится на грани вхождения в фазу дезинтеграции, что может подорвать связи в «образовательном треугольнике» (учитель / родитель / ученик).

1.2. Статус учителя: межстрановые и межрегиональные различия

Усиливающиеся процессы глобализации, информатизации и цифровизации, а также изменение социально-экономических условий в стране напрямую сказываются на положении педагогов. Педагог, являясь активным субъектом образовательного процесса, играет существенную роль в формировании знаниевой базы, мировоззрения, ценностных ориентиров

молодого поколения и жизни общества на всех этапах исторического развития. Его статус с течением времени растет, причиной чему становится изменение ожиданий общества, возлагаемых на школу. Во Всемирной Декларации «Об образовании для всех» 1990 года и Дакарской рамочной концепции действий 2000 года учитель рассматривается как ключевая фигура в решении задачи удовлетворения базовых образовательных потребностей населения и одним из главных агентов социализации.

Однако в силу трансформационных процессов, происходящих в мировом и российском образовании, учительство как социально-профессиональная группа испытывает ряд проблем, связанных со снижением социального статуса и престижа профессии, с феминизацией и старением кадров и т.д. Причем статус учителя важен не только для общества, но и для самих учителей³², поскольку он напрямую влияет на самооценку, социальное самочувствие и уверенность в себе.

В обобщенном виде термин «социальный статус» подразумевает под собой положение индивида в социальной структуре общества, занимаемое на основе ряда признаков. К примеру, М. Вебер среди критериев социального статуса выделял следующие: образ жизни, образование, социальный престиж, политическая и религиозная принадлежность, род занятий, национальность и гражданство³³. Т. Парсонс обобщил стратификационные признаки в три группы: те, которыми люди обладают от рождения (пол, возраст и т.д.); те, которые связаны с исполнением социальных ролей в обществе (образование, род деятельности и т.д.); те, которые характеризуют обладание чем-то (собственность, привилегии и т.д.)³⁴.

Исследованию социального статуса учителей в теоретическом и методологическом аспектах посвящены работы Л. Харгривз, М. Каннингема, Р. Ингерсолла, М. Кэмерон, З.Т. Голенковой, Т.И. Заславской, В.И. Ильина, Н.М. Римашевской, Р.В. Рыбкиной, Л.В. Стародубцевой, Ф.Э. Шереги и др. Проблемы положения учителей в обществе нашли отражение в трудах Ф. Хиггинсон, П. Долтона, К. МакГаннигл, Э. Хойла, Г.Е. Зборовского, Ф.Г. Зиятдиновой, Ю.Н. Козырева, Л.Я. Рубиной, М.Н. Руткевич и др. Вопросы профессиональной идентичности педагогов рассматриваются Дж. Вейнером, А. Торресом, Дж. Сакс, И. Хан, А.В. Шакуровой, Т.В. Лучинкиной, И.Ю. Краевой и др.

³² It's okay, I'm a...teacher. Is professional status important to teachers? / McGunnigle C., O'Connor D., Waggoner J., Treasure T., Cranley L., Davie S. // 7th International Conference on Education and New Learning Technologies. – Barcelona, 2015. – P. 650-655.

³³ Weber M. The Development of Caste / ed. by R. Bendix, S.M. Lipset // Class, Status and Power. – London, 1967. – P. 28-36.

³⁴ Парсонс Т. Система современных обществ : пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Международная организация труда (МОТ) и ЮНЕСКО определяют «статус учителя» следующим образом: выражение «статус», используемое по отношению к учителям, означает как статус, так и отношение к ним, о чем свидетельствует уровень понимания важности их функций и компетентности их осуществления, а также условия работы, вознаграждение и другие материальные блага, предоставляемые им по сравнению с другими профессиональными группами³⁵. Модельный закон «О статусе работника образования», принятый Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в 2006 году, регламентировал «решающую роль работников образования в модернизации сложившейся образовательной практики и их вклада в развитие человеческой личности и современного общества»³⁶. Однако данный документ не получил широкого распространения и обсуждения³⁷.

С точки зрения стратификационного подхода социальный статус учительства возможно рассматривать с помощью показателей дохода, образования, условий труда, престижа профессии и т.д. К примеру, Э. Хойл выделял престиж (его рейтинг по сравнению с другими профессиями); статус (знания, необходимые профессии по сравнению с другими); и уважение (отношение к профессии со стороны общества)³⁸. Таким образом, можно говорить об экономическом, социально-профессиональном, трудовом и властном статусах как составляющих социального статуса учителя.

Экономический статус учителя. Уровень заработной платы и экономическое положение являются одними из определяющих социальный статус индивида в обществе и его удовлетворенность работой и жизнью в целом. Необходимо отметить, что исторически оплата труда педагогов в российском обществе была невысокой и существенно отставала от уровня заработных плат в других отраслях народного хозяйства³⁹. В советское время даже имела практика натурального расчета⁴⁰.

³⁵ Recommendation concerning the Status of Teachers // International Labour Organization, UNESCO. – Paris, 1966. – 14 p.

³⁶ Модельный закон «О статусе работника образования»: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 16.11.2006 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2007. – №39 (часть 2). – С. 223–236.

³⁷ Еремина Т.И. Международный опыт по законодательному оформлению статуса учителя // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3-4. – С. 116–122.

³⁸ Hoyle E. Teaching: prestige, status and esteem // Education Management and Administration. – 2001. – №29(2). – P. 139–152.

³⁹ Соловьева Т.С. Новая система оплаты труда в оценках педагогов (на примере Вологодской области) // Социология образования. – 2016. – №4. – С. 28–41.

⁴⁰ Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей / отв. ред. М.Ю. Мартынова. – М.: ИЗА РАН, 2015. – 228 с.

В среднем по странам ОЭСР фактическая заработная плата учителей начальных классов составляет 81% от заработка 25–64-летнего работника с высшим образованием, работающего полный рабочий день (табл. 1.8). Учителя младших классов средней школы получают 85% от этих базовых заработков, учителя старших классов средней школы – 89%⁴¹.

Таблица 1.8. Годовая средняя заработная плата учителей в государственных учреждениях (включая премии и надбавки) за 2015 год (в эквиваленте долларов США в пересчете по ППС для частного потребления)

Страна		Начальная школа	Младшие классы средней школы	Старшие классы средней школы
Люксембург		95 407	108 587	108 587
Германия		65 043	71 768	76 143
Австрия		55 546	65 367	70 466
Дания		57 546	58 247	66 316
Бельгия	Фламандская община	51 815	50 509	65 386
	Французская община	49 065	48 046	61 240
Нидерланды		50 780	63 912	63 912
Финляндия		44 930	49 427	55 420
США		52 516	53 548	55 328
Норвегия		50 243	50 243	55 153
Австралия		52 847	53 355	53 372
Франция*		38 154	44 409	50 021
Новая Зеландия		42 776	43 640	46 375
Португалия		42 458	41 480	45 238
Великобритания	Англия	41 955	45 212	45 212
	Шотландия	41 634	41 634	41 634
Швеция		40 822	42 001	43 730
Словения		36 695	37 359	39 623
Италия		34 756	34 645	37 567
Израиль		36 784	40 156	36 492
Польша		30 750	31 373	30 803
Чили		27 219	27 383	29 897
Венгрия		23 343	23 343	24 829
Греция		22 929	24 379	24 379
Чехия		23 211	23 169	24 141
Словакия		22 307	22 307	22 291
Эстония		22 066	22 066	22 066
Российская Федерация		20 908	20 908	20 908
Литва		19 372	19 372	19 372
Латвия		17 570	16 406	18 359
*Данные приведены за 2014 год. Источник: Teachers' actual salaries // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT (дата обращения: 13.08.2018).				

⁴¹ Education at Glance 2016: OECD Indicators. – Paris, 2017. – 452 p.

По данным международного исследования SABER 2012–2016 гг., в общее вознаграждение учителя государственной школы в ряде стран входит денежный бонус за хорошую работу конкретного преподавателя (Бенин, Болгария, Камбоджа, Египет, Киргизия, Македония, Тунис), денежный бонус за хорошую общую успеваемость школы (Камбоджа, Кения, Молдова). В то же время не имеется доплат по данным критериям в таких странах, как Грузия, Ямайка, Казахстан, Марокко, Сербия, Нигерия и другие⁴².

Согласно данным Росстата, с 2013 года (начало реализации «майских указов» Президента РФ) средняя заработная плата учителей российских школ постепенно росла и в 2016 году составила 33,3 тыс. руб. (табл. 1.9). В разрезе макрорегионов темпы прироста различны: наибольшие – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах, наименьшие – в Северо-Кавказском. При этом даже в рамках одного макрорегиона значения данного показателя сильно варьировались. К примеру, в Псковской области (Северо-Западный федеральный округ) имелась тенденция некоторого снижения средней заработной платы учителей (98,1%), а в г. Санкт-Петербурге – роста (на 24%).

Таблица 1.9. Средняя заработная плата педагогических работников образовательных учреждений общего образования в организациях государственной и муниципальной форм собственности по субъектам Российской Федерации, 2013–2016 гг., руб.

Территория	Год				2016 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	
Российская Федерация	29 038	31 535	32 638	33 338	114,8
Центральный федеральный округ	36 345	39 146	41 801	42 893	118,0
Северо-Западный федеральный округ	32 917	35 570	36 690	38 281	116,3
Республика Карелия	28 134	29 003	28 880	28 873	102,6
Республика Коми	39 545	41 419	41 849	41 696	105,4
Архангельская область	33 229	35 820	37 103	37 240	112,1
Ненецкий автономный округ	64 888	68 869	73 945	71 035	109,5
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	31 120	33 631	34 638	34 985	112,4
Вологодская область	24 505	26 881	27 133	26 967	110,0
Калининградская область	24 942	27 667	28 319	28 598	114,7
Ленинградская область	31 117	33 463	35 835	37 247	119,7
Мурманская область	42 020	43 776	44 300	45 338	107,9
Новгородская область	24 140	25 655	25 932	26 047	107,9
Псковская область	20 707	20 931	20 232	20 308	98,1
г. Санкт-Петербург	38 583	42 282	44 305	48 011	124,4

⁴² Teachers Ratings & Data // SABER World Bank. – URL: <http://saber.worldbank.org/index.cfm?indx=4&pd=1&sub=0> (дата обращения: 13.08.2018).

Окончание таблицы 1.9

Территория	Год				2016 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	
Южный федеральный округ	22 618	25 186	25 763	26 254	116,1
Северо-Кавказский федеральный округ	18 990	20 404	20 947	20 960	110,4
Приволжский федеральный округ	22 836	20 404	25 440	25 815	113,0
Уральский федеральный округ	35 046	37 308	38 300	39 191	111,8
Сибирский федеральный округ	26 154	28 591	28 939	29 228	111,8
Дальневосточный федеральный округ	40 505	43 559	44 865	45 606	112,6

Источник: данные Росстата.

Однако социологические исследования показывают обратный тренд (рис. 1.1). Снизилась доля учителей, отмечающих, что их заработная плата растет, а удельный вес тех, кто полагает, что их заработная плата не изменяется или сокращается, напротив, увеличился.

Рис. 1.1. Изменение заработной платы в самооценках российских учителей, 2013–2016 гг., %

Источник: Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования». – М: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf) (дата обращения: 13.08.2018).

Опрос, проведенный в 2017 году коллективом Южного федерального университета в рамках гранта РФФИ № 16-18-10306 «Профессиональная идентичность жителей мегаполиса в условиях прекариатизации российского общества», показал, что доля педагогов, оценивающих свое материальное положение как «плохое и скорее плохое, чем хорошее», за последние 2–3 года выросла (в Москве на 10%, в Ростове-на-Дону на 15%)⁴³.

⁴³ Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 137-153.

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ, учителя невысоко оценивали конкурентоспособность своей заработной платы в 2014 году (табл. 1.10). Наиболее позитивные характеристики предоставили педагоги Центрального и Поволжского федеральных округов (71 и 69% соответственно), негативные – Южного и Дальневосточного (55 и 71% соответственно).

В последние два года 42% учителей отмечают сокращение возможностей для отдыха и путешествий; 36% – возможности приобретать необходимые бытовые вещи, одежду и продукты питания⁴⁴. Более негативными в этом отношении являются оценки педагогов нестоличных регионов⁴⁵. К примеру, 56% тюменских учителей в отпуске занимались семейными делами, 13% – гостили у родственников, 10% – провели отпуск на даче и 15% – путешествовали⁴⁶.

Таблица 1.10. **Конкурентоспособность заработной платы в оценках учителей РФ в региональном разрезе, 2014 г.** (в % от числа опрошенных)

Федеральный округ	Оценка			
	Безусловно конкурентоспособна	Скорее конкурентоспособна	Скорее неконкурентоспособна	Безусловно неконкурентоспособна
Северо-Западный	18	45	24	13
Центральный	20	51	24	5
Южный	10	35	34	21
Поволжский	17	52	24	7
Уральский	7	39	40	14
Сибирский	15	38	36	11
Дальневосточный	5	24	42	29

Источник: Российские учителя в свете исследовательских данных / И. Д. Фрумин, В. А. Болотов, С. Г. Косарецкий, М. Карной. – М.: Высшая школа экономики, 2016. – С. 109.

Социально-профессиональный статус учителя. Основными критериями социально-профессионального статуса учителя являются уровень образования и квалификация. По данным исследования TALIS-2013,

⁴⁴ Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования». – М: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf) (дата обращения: 13.08.2018).

⁴⁵ Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – №2. – С. 137-153.

⁴⁶ Тюменское учительство: работа и качество жизни / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева, д-ра филос. наук, профессора, академика Российской академии образования. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2015. – 263 с.

общий достигнутый уровень образования российских педагогов в целом идентичен таковому в странах ОЭСР (табл. 1.11). Доля учителей, имеющих докторскую или кандидатскую степень, невелика (0,6%). Этот показатель более чем в два раза ниже, чем в среднем по ОЭСР (1,4%).

Таблица 1.11. **Уровень образования учителей в России и странах ОЭСР, 2013 г., %**

Уровень образования	Россия	В среднем по странам ОЭСР
Высшее образование (степень бакалавра, магистра или диплом специалиста)	89,9	89,6
Среднее профессиональное образование или незаконченное высшее	8,1	7,0
Общее среднее или начальное профессиональное образование	1,4	2,0
Степень кандидата или доктора наук	0,6	1,4
Источник: TALIS Indicators // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT# (дата обращения: 13.08.2018).		

Согласно открытым данным Министерства образования и науки Российской Федерации, 89% учителей страны имеют высшее образование⁴⁷. Исследование РАНХиГС, проведенное в 2013–2014 гг., показало, что наиболее распространенной является первая квалификационная категория, которой обладает 49% педагогов. При этом 31% имеет высшую категорию и 15% не имеют категории вообще⁴⁸. В межстрановом разрезе Россия занимает срединное положение по доле полностью сертифицированных учителей (рис. 1.2), близкое к среднему по ОЭСР (88,6 и 84,3% соответственно). Лидирующие позиции по данному показателю принадлежат Макао (специальный административный район КНР), Литве, Черногории. Среди аутсайдеров выделяются страны Латинской Америки, Грузия, ОАЭ.

В то же время, согласно данным TALIS-2013, 44% директоров российских школ отметили, что испытывают дефицит высококвалифицированных специалистов, а еще 10% указали, что таких кадров существенно не хватает. В большинстве стран, участвовавших в исследовании, данный показатель меньше в 1,5–2 раза⁴⁹.

⁴⁷ Открытые данные Минобрнауки России // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn----8sbldczzacvuc0jbg.xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/opendata/>

⁴⁸ Проведение третьей волны мониторинга эффективности и качества школьного образования в контексте повышения оплаты труда учителей: основные результаты / Е.М. Аврамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, С.В. Мареева. – М.: РАНХиГС, 2016. – 92 с.

⁴⁹ TALIS Indicators // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT#

Международное исследование SABER 2012–2016 гг. включало в себя рассмотрение вопросов возможности и участия педагогов в управлении школой. При этом задавался вопрос: «Существуют ли возможности для продвижения по службе для учителей?» В большинстве стран (в том числе и в России), принявших участие в исследовании, учителя могут претендовать как на должности ведущих преподавателей, так и на руководящие посты.

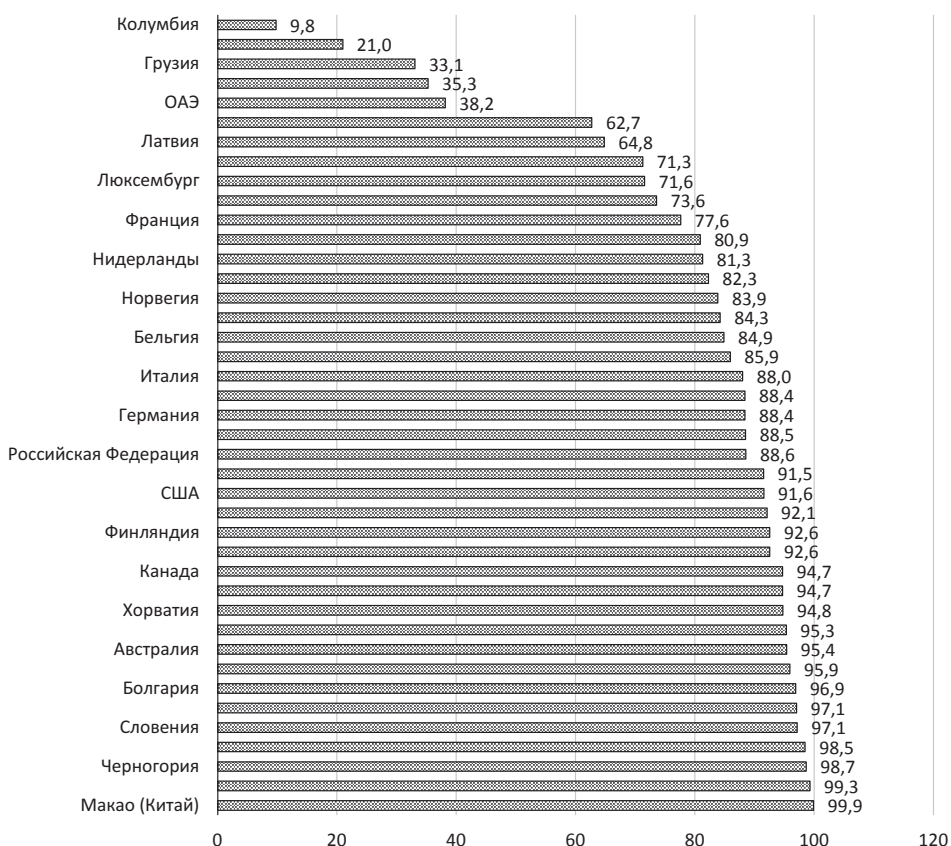

Рис. 1.2. Удельный вес полностью сертифицированных учителей, %

Источник: OECD, PISA 2015 Database. – URL: <http://www.oecd.org/pisa/data/2015database/> (дата обращения: 13.08.2018).

В исследовании Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) также была предусмотрена возможность выявления реального участия педагогов в школьном управлении

посредством расчета индекса их участия в управлении школой (табл. 1.12). Согласно данным за 2012 год, первые позиции по этому показателю заняли Турция, Бразилия и Малайзия, в аутсайдерах отметились Швейцария, Венгрия и Шанхай (Китай). Россия со значением индекса 0,932 разместилась на 45 месте (из 63-х), что говорит о довольно невысоком уровне участия педагогов в школьном менеджменте.

Таблица 1.12. **Индекс участия учителей в управлении школой**

Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	Турция	2,258	54	Нидерланды	0,797
2	Бразилия	1,999	55	Польша	0,785
3	Малайзия	1,986	56	Вьетнам	0,704
4	Черногория	1,947	57	Япония	0,640
5	Таиланд	1,930	58	Люксембург	0,504
6	Уругвай	1,822	59	Франция	0,502
7	США	1,7734	60	Макао (Китай)	0,458
8	Колумбия	1,750	61	Швейцария	0,447
9	Катар	1,717	62	Венгрия	0,441
10	Португалия	1,692	63		
...					
45	Россия	0,932		Шанхай (Китай)	0,190

Источник: Index of teacher participation in school management (PISA 2012) / OECD. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2016/index-of-teacher-participation-in-school-management-pisa-2012_eag-2016-graph249-en (дата обращения: 13.06.2018).

Данный факт подтверждается и результатами исследования НИУ ВШЭ, которое выявило, что порядка 70% учителей не видят расширения возможностей участия в принятии значимых решений в жизни школы⁵⁰.

Профессиональное развитие выступает важным компонентом изменения социального статуса педагога. В то же время далеко не во всех странах данный вид деятельности обязателен для учителей. Примерами таких стран являются Грузия, Марокко, Нигерия, Ямайка, Ливан и другие⁵¹. Достаточно значительно различается и количество часов, рекомендуемое или вменяемое педагогу для повышения своей квалификации (табл. 1.13). Так, в Российской Федерации этот показатель составляет 108 часов в год, в то время как в Казахстане – в 4 раза больше (418 часов), а в Киргизии – почти в восемь раз меньше (14,4 часа).

⁵⁰ Российские учителя в свете исследовательских данных / И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 312 с.

⁵¹ Teachers Ratings & Data // SABER World Bank. – URL: <http://saber.worldbank.org/index.cfm?indx=4&pd=1&sub=0> (дата обращения: 13.08.2018).

Таблица 1.13. **Необходимое или рекомендуемое количество времени, которое учителя государственных общеобразовательных школ должны уделять повышению квалификации, часов в год**

Страна	Количество часов в год
Казахстан	416
Молдова	300
Гвинея-Бисау	160
Российская Федерация	108
Парагвай	100
Египет	50
Джибути	32
Иордания	20
Сербия	20
Киргизия	14,4
Источник: Teachers Ratings & Data // SABER World Bank. – URL: http://saber.worldbank.org/index.cfm?indx=4&pd=1&sub=0 (дата обращения: 13.08.2018).	

В целом, за 2013 год 93% учителей России повышали свою квалификацию, тогда как в среднем по ОЭСР – 86%. Большинство педагогов принимают участие в различных курсах и семинарах (РФ – 80%; ОЭСР – 71%). Российские учителя чаще, чем их коллеги из стран ОЭСР, участвуют в работе сетевых объединений по профессиональному развитию и совместной работе по профессиональной теме (60% против 37%, 72% против 33% соответственно). В то же время специалисты расценивают данный факт весьма скептически, поскольку полагают, что педагоги не вполне ясно поняли, о чем их спрашивают⁵². При уточнении вопроса («Занимались ли Вы совместной исследовательской или учебной деятельностью с коллегами?») учителя из России в 26% случаев дали утвердительный ответ.

При этом учителя в России не отмечают наличия значительных барьеров для профессионального развития, в отличие от коллег из ОЭСР. Несмотря на это, российские педагоги чаще выделяют семейные обязанности как препятствие для своего профессионального роста (РФ – 40%, в среднем по ОЭСР – 35%)⁵³. Вместе с тем исследования, проведенные в России, позволяют говорить о негативном отношении многих учителей к внешней регуляции уровня их квалификации и профессиональной подготовки. В данном случае чаще всего речь идет о процедуре прохождения аттестации каждые пять лет, в ходе которой «учитель должен каждые пять лет

⁵² Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / под ред. Е. Ленской, М. Пинской ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 36 с.

⁵³ TALIS Indicators // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT#

доказывать, что он не дурак»⁵⁴. По мнению педагогов, необходимо внедрять альтернативные формы аттестации, чтобы исключить унификационный подход и «безличность», учитывая дифференциацию российских школ. «Сейчас вообще, чем лучше у тебя всё на бумагах написано, тем ты лучше и педагог. А как уж ты там занятие ведешь, это никого не волнует. Это, конечно, напрягающий фактор»⁵⁵. Не случайно, по данным мониторинга НИУ ВШЭ, на 40% сократилось время, которое учителя могут уделять детям и семье⁵⁶.

В настоящее время в России предпринята попытка введения Национальной системы учительского роста (НСУР), апробация которой началась осенью 2017 года в 13 субъектах РФ. Данная система предполагает введение в школе новых должностей (ведущий учитель, старший учитель, учитель), что призвано обеспечить возможность горизонтального карьерного роста. В ряде зарубежных стран также существуют подобные инициативы. В Англии сформирована система роста от начинающего учителя к продвинутому, образцовому учителю и учителю-эксперту. В Южной Корее тоже действует вертикальная система профессионального роста, в зависимости от стажа работы, достижений и так далее⁵⁷. Кроме того, во многих странах Европы, а также в Японии учителя имеют статус государственных служащих. В России результативность внедрения НСУР пока неочевидна, и даже среди самих учителей бытует мнение о том, что данное нововведение лишь внесет путаницу в действующую и понятную им систему квалификационных категорий.

Трудовой статус учителя. Задачи, которые должен выполнять учитель, регламентируются прежде всего законодательством. Как подтверждает исследование SABER, это является нормой для всех стран мира, кроме Кот-Д'Ивуара и Джибути⁵⁸. Причём одна из важных составляющих трудо-

⁵⁴ Истомина А., Оберемко О. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы // Профессии социального государства. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013. – С. 159-177.

⁵⁵ Из материалов фокус-групп учителей Тюменской области: Тюменское учительство: работа и качество жизни / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева, д-ра филос. наук, профессора, академика Российской академии образования. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2015. – 263 с.

⁵⁶ Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования». – М: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf) (дата обращения: 13.08.2018).

⁵⁷ Вызовы и перспективы формирования общенациональной системы профессионального роста и развития учителя // Бюллетень о сфере образования. – 2016. – №7. – 28 с.

⁵⁸ Teachers Ratings & Data // SABER World Bank. – URL: <http://saber.worldbank.org/index.cfm?indx=4&pd=1&sub=0> (дата обращения: 13.08.2018).

вого статуса – условия труда и уровень рабочей нагрузки. Международное исследование TALIS-2013 показало, что рабочая нагрузка российских учителей превышает показатели коллег из стран ОЭСР (46 часов против 38)⁵⁹. И только половину данного времени составляет время на преподавание (23,5 часа). По данным общероссийского исследования, проведенного ФГАНУ «Центр социологических исследований» Минобрнауки РФ в 2015 году, согласно официально утвержденным нормам работает только 48,6% учителей и еще 46,4% работают с перегрузкой⁶⁰. При этом отмечается факт роста объема работы, не относящейся к прямым профессиональным обязанностям учителя.

Результаты TALIS 2013 позволяют говорить о том, что на административную работу российские педагоги тратят больше времени, чем в среднем по ОЭСР – 4 часа против 3-х. В 2016 году, по данным НИУ ВШЭ, 68% учителей в России отметили, что за 2015/16 и 2016/17 учебные годы объем нагрузки, связанной с текущей отчетностью, значительно увеличился⁶¹. Причем в случае роста нагрузки без соответствующего увеличения заработной платы российские учителя находятся в группе риска прекариатизации. И, как показывают исследования, педагогов действительно тревожит данная проблема, так же как и возможность потерять работу или перейти на неполный рабочий день⁶².

Рост бюрократизации образования и увеличение объемов подготовки учителем различной документации негативно сказываются на профессиональном этосе и приводят к нарушению воспроизводства профессиональной идентичности педагога⁶³. Поскольку учителя в большей степени отдают приоритет выполнению своих непосредственных трудовых функций (преподавательской деятельности), то подготовка различных отчет-

⁵⁹ TALIS Indicators // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT# (дата обращения: 13.08.2018).

⁶⁰ Шереги Ф. Э. Педагоги общеобразовательных организаций: труд или повинность? // Социологические исследования. – 2016. – №1. – С. 108-116.

⁶¹ Пинская М.А., Бысик Н.В., Косарецкий С.В. Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf)

⁶² Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – №2. – С. 137-153.

⁶³ Истомина А., Оберемко О. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы // Профессии социального государства. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013. – С. 159-177.

ных форм воспринимается ими как «бессмысленная, дестабилизирующая реальный трудовой процесс⁶⁴» и проигрывание чужих социальных ролей. В результате это способствует размыванию профессиональной идентичности учителя.

Властный статус учителя. Профессиональная идентичность учителя складывается и под воздействием представлений о статусе и роли педагога со стороны общества. По данным ВЦИОМ, динамика оценок положения учителя в обществе в период 2010–2017 гг. существенно не изменилась. В 2017 году население оценило положение учителя на 2,86 балла по пятибалльной шкале⁶⁵. В то же время 42% опрошенных отметили, что в последнее время учительская профессия стала пользоваться меньшим уважением. Кроме того, в период 2008–2016 гг. возросла доля населения, считающего профессию учителя однозначно непрестижной в настоящее время (рис. 1.3).

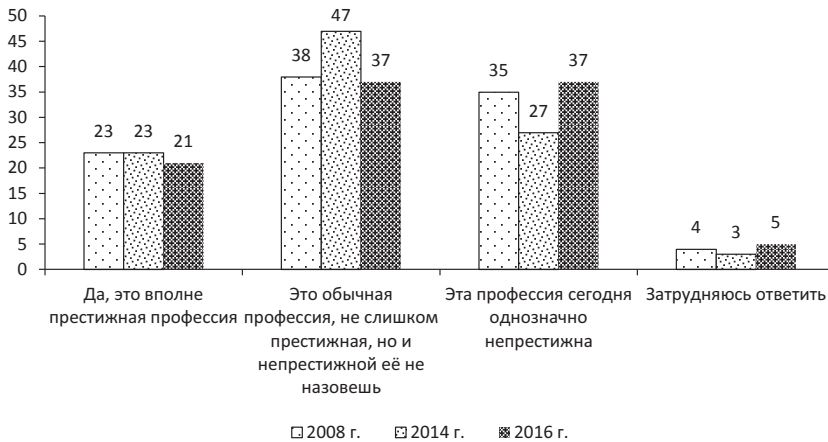

Рис. 1.3. Престиж профессии учителя в зеркале общественного мнения, %

Источник: Профессия «учитель»: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829>

Выборочные опросы, проведенные Федеральным научно-исследовательским социологическим центром Российской академии наук в период 1963–2013 гг., зафиксировали отрицательную динамику привлекательности учительской профессии (рис. 1.4).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Учитель – это звучит.? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116431> (дата обращения: 13.08.2018).

Высокие оценки в 1960-х гг. (6 баллов по 10-балльной шкале и выше) сменились к 2013 году на позиции «ниже среднего» (3,0–3,9 балла). Причины такой ситуации, по мнению ученых, кроются не только в экономической составляющей, но и в постепенной утрате роли учителя как единственного источника получения знаний⁶⁶.

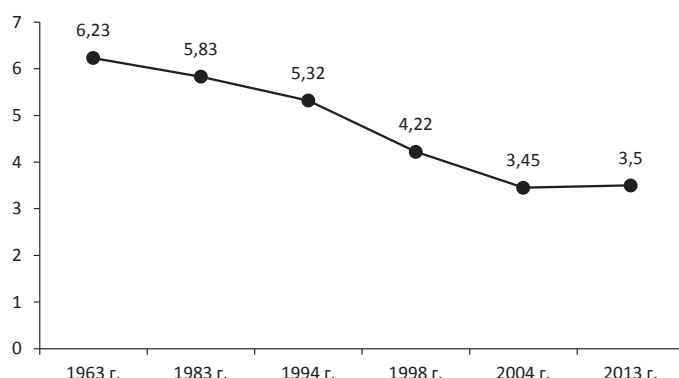

Рис. 1.4. Привлекательность профессии учителя (1963–2013 гг.), баллов по 10-балльной шкале

Источник: Вознесенская Е.Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве // Грани российского образования. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – С. 326–356.

Региональные исследования показывают особенности самооценки учителями престижа своей профессии. Так, результаты социологического опроса, проведенного в г. Ростове-на-Дону и г. Москве в 2017 году, выявили, что столичные педагоги считают свою профессию более престижной, чем учителя из Ростова-на-Дону (25% против 13%). При этом к однозначно непрестижному учительский труд отнесли 22% московских педагогов и 40% учителей из Ростова⁶⁷. Необходимо отметить, что провинциальные педагоги в 2,5 раза чаще говорят о снижении престижа учительской профессии за последние пять лет (61% против 25%).

Одним из методов исследования социальной стратификации является самоклассификация, т.е. положение индивида определяется на основе его собственного мнения о принадлежности к тому или иному социальному

⁶⁶ Вознесенская Е.Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве // Грани российского образования. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – С. 326–356.

⁶⁷ Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – №2. – С. 137–153.

слою⁶⁸. Несмотря на то что более 90% педагогов России и ОЭСР отметили удовлетворенность своей работой, только 44 и 32% учителей соответственно считают, что их профессия ценится в обществе (табл. 1.14). Это говорит о том, что уровень удовлетворенности работой не зависит от общественной оценки профессии учителя в целом.

Таблица 1.14. **Оценка профессии учителя в целом учителями России и стран ОЭСР, %**

Вариант ответа	Категорически не согласен		Не согласен		Согласен		Полностью согласен	
	РФ	Среднее по ОЭСР	РФ	Среднее по ОЭСР	РФ	Среднее по ОЭСР	РФ	Среднее по ОЭСР
Я думаю, что профессия учителя ценится в обществе	10	27	46	42	37	26	7	6
Преимущества этой профессии явно перевешивают недостатки	3	4	23	19	59	55	16	22
Источник: TALIS Indicators // OECD. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_TS_ACT# (дата обращения: 13.08.2018).								

Большинство учителей считают низкой общественную оценку педагогической профессии. В целом по стране подобного мнения придерживаются 66,5% учителей, о средней оценке заявили 28,8% и лишь 2,3% отметили высокую оценку⁶⁹. Региональные исследования также подтверждают невысокий статус учителя. К примеру, опрос, проведенный в г. Москве в 2013 году, показал, что, по мнению 48% учителей, профессия учителя совершенно точно не является престижной⁷⁰. Данные мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ позволяют говорить о том, что за последние два года (2015–2017 гг.), судя по оценкам учителей, отношение к ним в обществе в основном не изменилось (52%). При этом более трети педагогов (33%) отметили, что отношение к учителю в обществе ухудшилось⁷¹.

⁶⁸ Шабунова А.А., Соловьева Т.С., Ласточкина М.А. Социальная структура и мобильность в российском обществе / под научн. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.

⁶⁹ Иванова С.В. Социальный статус учителя в аспекте рисков социального взаимодействия и педагогической инноватики // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – №4. – С. 74–85.

⁷⁰ Воробьева И.В. Престиж профессии учителя // Вестник РГГУ. – 2014. – №4 (126). – С. 247–254.

⁷¹ Пинская М.А., Бысик Н.В., Косарецкий С.В. Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf)

Зарубежные исследования тоже показывают, что преподавательская профессия рассматривается как более низкая по статусу, чем другие профессии, которые требовали получения высшего образования и квалификации соответствующего уровня⁷². Одним из первых сравнительных международных исследований, целенаправленно посвященных определению статуса учителя, является Global Teacher Status Index, осуществляемое некоммерческой организацией Varkey GEMS Foundation (Великобритания)⁷³. Расчет данного индекса производится на основе изучения общественного мнения в 21 стране, участвующей в Международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Россия не входила в число стран выборки. Для формирования итогового рейтинга использовались ответы на вопросы о значении и уважении учительской профессии в обществе в сравнении с другими профессиями, о восприятии учителей учениками, привлекательности профессии учителя. Результаты исследования позволяют говорить о том, что профессия учителя наиболее уважаема в странах Азии (Китай, Южная Корея), а также Греции и Турции, наименее – в Чехии, Бразилии и Израиле. Не случайно более 50% родителей в Китае готовы поощрять своих детей стать учителями. При этом население стран с более высоким уважением к учителям с большим желанием поощряет своих детей к вступлению в эту профессию. В России же, согласно данным ВЦИОМ, родители не имеют особого желания видеть своих детей учителями⁷⁴.

Один из значимых итогов исследования состоит в том, что не выявлена существенная взаимосвязь между статусом учителя и результатами PISA (рис. 1.5). Основной причиной этого называется то, что статус учителя не подкрепляется должным вознаграждением за его труд. В то же время Китай, занимающий первое место в рейтинге Глобального индекса статуса учителя, находится на третьем месте среди рассматриваемых стран в рейтинге PISA, в котором Израиль, являющийся аутсайдером по показателю положения учителя, занимает одно из последних мест (18).

⁷² Ingersoll R.M., Mitchell E. The status of teaching as a profession // In: J. Ballantine & J. Spade (Eds.), *Schools and society: A sociological approach to education* (4th ed.) – Los Angeles: Pine Forge Press/Sage Publications, 2011. – P. 185-189.

⁷³ Global Teacher Status Index // Varkey GEMS Foundation. – URL: <https://www.varkeyfoundation.org/teacherindex> (дата обращения: 13.08.2018).

⁷⁴ Учитель – это звучит..? – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116431> (дата обращения: 13.08.2018).

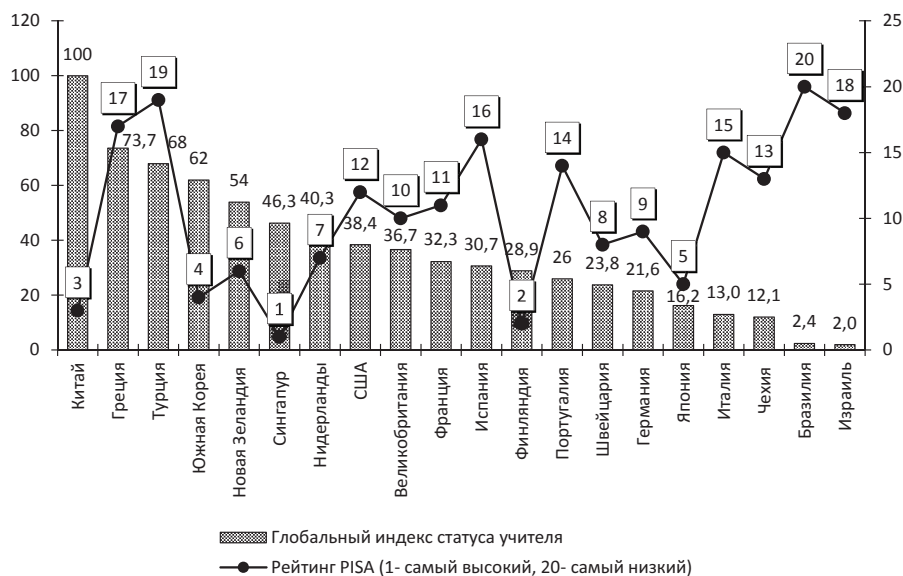

Рис. 1.5. Глобальный индекс статуса учителя (по версии Varkey GEMS Foundation) и рейтинг PISA-2013

Источник: Dolton P., Marcenaro-Gutierrez O., Pota V., Boxser M., Pajpani A. Varkey GEMS Foundation Global Teacher Staus Index. – London, 2013. – 60 p.

Как показывает Глобальный индекс статуса учителя, население многих стран считает, что учителя заслуживают, чтобы им платили больше, чем в настоящее время. Причем это характерно даже для таких стран, как Финляндия, которая и без того имеет хорошие показатели⁷⁵. Следовательно, статус учителя в разных странах различен. Кроме того, он меняется с течением времени и по мере трансформации роли учителя в обществе. Подобная ситуация наблюдается и в России. В советское время учитель воспринимался как часть интеллигенции, ответственная за подготовку кадров для народного хозяйства. При этом властью функция учителя понималась как просветительская, связанная с воспитанием «лояльных граждан» (причем не только детей, но и их родителей), а с позиций самоидентификации педагогов – как призвание⁷⁶. Восприятие учителя как просветителя характерно и для обществ других стран. В период постсо-

⁷⁵ Varkey GEMS Foundation Global Teacher Staus Index / P. Dolton, O. Marcenaro-Gutierrez, Pota V., M. Boxser, A. Pajpani. – London, 2013. – 60 p.

⁷⁶ Реброва И., Чашухин А. Советский учитель-интеллигент: миссия просвещения // Профессии социального государства / под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013. – С. 178-197.

ветской трансформации общества учителя оказались одной из тех категорий населения, которые подверглись вынужденной нисходящей социальной мобильности, вследствие чего произошли изменения и в их профессиональной идентичности. Данная ситуация характерна и для многих бывших социалистических стран Восточной Европы. В настоящее время педагоги в качестве социально-профессиональной группы рассматриваются в отечественных и зарубежных СМИ «как актер, нуждающийся в оценке, коррекции, как объект воздействия»⁷⁷, что является одним из мотивов обоснования проведения реформ.

Таким образом, снижение социального статуса учительства порождает ряд проблем. В первую очередь, это деформация половозрастной структуры педагогических работников. Слабый приток молодых кадров приводит к снижению конкурентоспособности образовательной отрасли, негативному восприятию инноваций в преподавательском сообществе. Кроме того, поскольку для мужчин особенно важны статус профессии и высокая оплата труда, то происходит феминизация учительской профессии.

Несоответствие между ролью учителей, высокими требованиями к ним общества и их реальным социальным положением вызывает ухудшение их социального самочувствия и профессиональной идентичности. Специалисты даже выделяют феномен «профессиональных симулякров», когда на социальное самочувствие учителей негативно влияет некоторый набор ожиданий и мнений в отношении статуса и работы, зачастую не соответствующий реалиям, в результате чего на педагогов перекладывают ответственность и вину за все проблемы учеников⁷⁸.

Хотя по уровню образования и квалификации учителя могут быть отнесены к среднему классу, проблемы оплаты труда и престижа профессии, а следовательно, самоидентификации, благосостояния и удовлетворенности различными аспектами трудовой деятельности не позволяют им в полной мере войти в состав данного социального слоя.

В настоящее время в России статус учителя находится в фокусе внимания органов власти, предпринимающих определенные меры по его повышению (в частности, регламентирующие рост средней заработной платы). Однако еще в 1990 году С. Эллом и Э. Гэллом было отмечено, что чем больше информации звучит об учителях из уст представителей органов

⁷⁷ Колесникова Е. Образ профессионального учительского сообщества в британских и российских СМИ // Профессии социального государства. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2013. – С. 223-249.

⁷⁸ Schaufeli W., Enzmann D. The burnout companion to study and practice: A critical analysis. – London: Taylor & Francis, 1998. – 220 p.

власти и общественности, тем более благоприятное впечатление складывается о положении этой профессиональной группы, создаётся видимость того, что о них заботятся⁷⁹. В действительности же ситуация может быть обратной, что подтверждается самими педагогами, которые не видят существенных изменений своего статуса. Кроме того, как показывают зарубежные исследования, введение жестких стандартов деятельности и увеличение объемов отчетности негативно сказываются на социальном статусе учителей⁸⁰. В данном контексте позитивным является опыт Финляндии, где педагоги школ пользуются автономией и высоким уровнем доверия (отсутствуют стандартизированное тестирование обучающихся и внешняя оценка педагогической работы⁸¹), что способствует созданию условий для творчества и самореализации, а также привлечению в школы лучших выпускников вузов.

Для изменения ситуации недостаточно просто повысить заработную плату учителей, хотя данные меры и являются очень важными, особенно для самих педагогов и их социального самочувствия. Ситуацию усугубляет активно формирующееся восприятие и регламентация образования как услуги, а, следовательно, учителей – как продавцов этой услуги и обслуживающий персонал. Клиентский подход приводит к потребительскому отношению со стороны родителей и к тому, что «ученик всегда прав» и в любом случае виноватым по тому или иному поводу остается учитель. Это негативно сказывается не только на самих педагогах, но и на обучающихся, поскольку через деятельность учителя во многом реализуется «воспроизводство и трансляция институционализированных образцов социетальных ценностей»⁸². Не случайно, судя по данным Global Teacher Status Index 2013, среди учеников снижается уровень уважения к своим учителям⁸³.

⁷⁹ Elam S., Gallup A. The 22nd annual Gallup poll of the public's attitudes toward the public schools. Phi Delta Kappan, 1990. – №73(2). – P. 41-55.

⁸⁰ Fuller, C., Goodwyn, A., Francis-Brophy, E. Advanced skills teachers: professional identity and status // Teachers and Teaching: theory and practice. – 2013. – №19(4). – P. 463-474. – DOI:10.1080/13540602.2013.770228.

⁸¹ Teacher status in Finland // Kantar Public Education Policy Group. – URL: <https://static.googleusercontent.com/media/edu.google.com/ru//pdfs/google-for-education-teacher-status-in-finland-final-report-november-2016.pdf>

⁸² Клименко Л., Посухова О. Социетальные аспекты профессиональной идентичности социально ориентированных групп в российском обществе // Общество и экономика. – 2017. – № 3-4. – С. 176-183.

⁸³ Varkey GEMS Foundation Global Teacher Status Index / P. Dolton, O. Marcenaro-Gutierrez, Pota V., M. Boxser, A. Pajpani. – London, 2013. – 60 p.

Статус учителей должен быть соизмерим с потребностями образования, и должное внимание власти и общественности к учительской профессии имеет большое значение для полной реализации образовательных целей и задач. Именно поэтому необходимо принятие и реализация мероприятий, направленных на повышение социального статуса учителей. Среди этих мероприятий: дальнейший рост оплаты труда, увеличение инвестиций в подготовку высококвалифицированных учителей, предоставление им большей автономии и снижение объемов бумажной

отчетности, активное привлечение учителей к разработке и реализации образовательной политики и др. Отдельно необходима работа по формированию позитивного имиджа педагогической профессии, в том числе через средства массовой информации и культуру (к примеру, художественные фильмы и сериалы о педагогах, популяризирующие эту профессию). Только в таком случае можно рассчитывать на привлечение в учительскую профессию молодых квалифицированных кадров, достижение целей по преодолению глобальных вызовов современного образования.

Телевидение-то как пропагандирует роль учителя? Вспомните хотя бы современные программы, фильм какой-нибудь, где учитель выставлен с положительной стороны, ведь всегда показывают, что учитель побил кого-то, он такой-сякой и т. д. А в советских фильмах учитель выше на порядок.

(Из материалов фокус-групп учителей Тюменской области)

Источник: Тюменское учительство: работа и качество жизни: монография / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2015. – 263 с.

ГЛАВА 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Институциональные условия осуществления профессиональной деятельности учителя в России

Воздействие образования на экономическое развитие может проявляться через увеличение будущих доходов, производительности труда, качество человеческого капитала (улучшение здоровья, повышение уровня образованности и квалификации, культурного уровня и т.д.). Соответственно образование вносит существенный вклад в развитие трудового потенциала, интеллектуального и культурного потенциала, способствует увеличению потребности в дальнейших достижениях⁸⁴.

Однако есть и некоторые негативные моменты в оценке влияния образования на развитие территорий. Например, это выражается в том, что более высокообразованные женщины склонны к малодетности, что в конечном итоге сказывается на показателях рождаемости и трудового потенциала; распространении сверхквалификации, когда специалист имеет уровень образования, превышающий необходимый для работы на данной должности⁸⁵.

⁸⁴ Соловьева Т.С. Индикативная оценка результативности программно-целевого управления образовательными системами // Проблемы развития территории. – 2017. – №2. – С. 149-164.

⁸⁵ Малеева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. – 2006. – №5. – С. 70-97; Caldwell, J.C. Mass Education and Fertility Decline // The Reader in Population and Development. – NY: St Martin's Press, 1998. – Pp. 42-56; Uchudi J.M. Spouses' Socioeconomic Characteristics and Fertility Differences in Sub-Saharan Africa: does Spouse's Education Matter? // Journal of Biosocial Science. – 2001. – №33(4). – Pp. 481-502.

Мировой опыт развитых стран позволяет констатировать, что в контексте модернизации и инновационного развития образование представляет собой общественно значимый институт, отвечающий за создание нового знания. Это знание играет роль «двигателя» в инновационных процессах, происходящих в экономической сфере, инициируя развитие качественно новой науки, производства и общественных отношений⁸⁶.

Именно поэтому результативность и эффективность управления образованием выступают важными аспектами, влияющими на конкурентоспособность экономики в целом, на национальную безопасность страны, поскольку образование, наряду с наукой и технологиями, входит в число стратегических национальных приоритетных направлений, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁸⁷.

В то же время вклад образования в формирование человеческого потенциала в Российской Федерации сравнительно ниже, чем в других странах. По индексу уровня образования, входящему в состав Индекса человеческого развития, в 2015 году Россия находилась на 49 месте. Значение данного показателя (0,804) сопоставимо с индексом уровня образования в Черногории (0,807), Румынии (0,802), Кувейте⁸⁸ (0,800).

Исследование достижений стран мира в области образования проводится на основе Индекса эффективности национальных систем образования (Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment), рассчитываемого международной группой Pearson по методике исследовательской компании The Economist Intelligence Unit. Данный индекс ранжирует страны по результатам PISA, TIMSS и PIRLS оценки в области грамотности, математики и чтения, а также уровню образования на основе результатов исследований ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО. В исследовании принимают участие 50 стран мира. По данным на 2016 год Россия находится на 34 месте из 50 возможных с результатом 49,1, что в два раза ниже, чем у США (100), которые занимают 1 место⁸⁹ (табл. 2.1).

⁸⁶ Литвиненко Е.Ю., Сусименко Е.В. Инновационное развитие института образования как основа модернизации экономики и производства // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №4. – С. 98-101; Соловьева Т.С. Социально-культурная подсистема: структура и роль в региональном развитии // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2016. – №2. – С. 132-140.

⁸⁷ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

⁸⁸ Work for Human Development: Human Development Report 2016 [Electronic resource] // United Nations Development Programme. – Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

⁸⁹ Соловьева Т.С. Индикативная оценка результативности программно-целевого управления образовательными системами // Проблемы развития территории. – 2017. – №2. – С. 149-164.

Таблица 2.1. **Рейтинг эффективности национальных систем образования (2016 год)**

Рейтинг	Страна	Индекс	Рейтинг	Страна	Индекс
1	США	100	41	Румыния	42,4
2	Швейцария	87,2	42	Украина	42,1
3	Дания	84,2	43	Мексика	41,3
4	Великобритания	84,8	44	Таиланд	40,7
5	Швеция	82,2	45	Турция	40,7
6	Финляндия	82,0	46	Хорватия	40,5
7	Нидерланды	81,6	47	Иран	39,7
8	Сингапур	80,6	48	Болгария	39,2
9	Канада	79,6	49	Индия	38,0
10	Австралия	77,6			
...					
34	Россия	49,1	50	Индонезия	36,9
Источник: Рейтинг эффективности национальных систем образования. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2016. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info					

Таким образом, по основным показателям развития образования Россия существенно отстает от ведущих стран мира. Особенно тревожным становится отставание в области качества образования, что является значимой угрозой для российской экономики, поскольку дефицит высококвалифицированных кадров – «основная беда нашей страны»⁹⁰.

Жизнедеятельность учителей в России, их экономическое положение и социальное самочувствие формируются и проходят на фоне реформ в образовании, начавшихся в начале 90-х годов XX в. Этот процесс был обусловлен необходимостью совершенствования образовательной системы, так как приведение ее в соответствие с требованиями времени во многом определяет динамичное социально-экономическое развитие страны⁹¹.

В 1990-е гг. государством была осознана важность перехода к личностно ориентированному, развивающему, вариативному образованию, образовательные организации получили большую самостоятельность в выборе технологий обучения и содержания образовательных программ.

⁹⁰ Громова Н.Н. Анализ подходов к оценке эффективности бюджетных расходов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №4. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs40-402012/item/1215-2012>.

⁹¹ Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 108 с.

Во второй половине девяностых годов несостоятельность государства осуществлять необходимое финансирование и попытки переложить финансовые обязательства с федерального на региональный и муниципальный уровни вызвали волну забастовочного движения в учительском сообществе⁹². Определённые меры, принятые на рубеже XX–XXI вв., несколько стабилизировали ситуацию с финансированием образования (рис. 2.1). Однако до сих пор по данному показателю Россия значительно отстает от развитых стран мира: на 2014 год по расходам на одного обучающегося она занимает 28-е место из 46 мест⁹³; по уровню расходов на образование в % от ВВП (4,1%) – 98-е из 153 мест⁹⁴. Таким образом, по расходам на образование Россия находится на одном уровне со Сьерра-Леоне (4,3%), Парагваем и Таджикистаном (4%). При этом многие субъекты РФ испытывают недостаток средств для выполнения расходных обязательств по финансированию образовательных организаций⁹⁵.

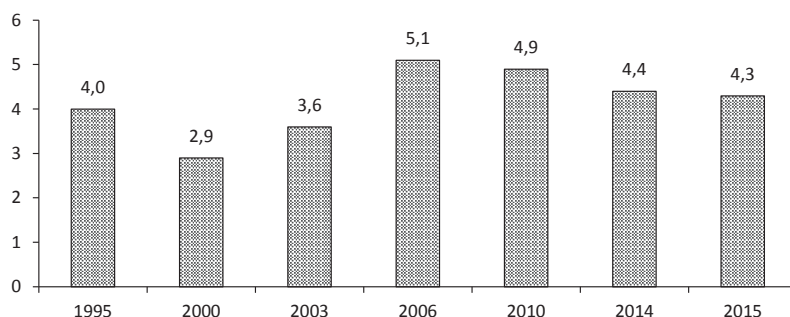

Рис. 2.1. **Расходы государственного бюджета на образование в России, в % от ВВП**

Источник: Индикаторы образования: 2017: стат. сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.

В России в исследуемый период осуществляется реструктуризация сети общеобразовательных организаций (детских садов, школ), сопрово-

⁹² Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 108 с.

⁹³ Education at a Glance 2015: OECD Indicators [Electronic resource] // OECD. OECD Publishing. – Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en>.

⁹⁴ World development indicators 2014: highlights [Electronic resource] // World Bank. – Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/571421468325436207/World-development-indicators-2014-highlights>

⁹⁵ Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территории: проблемы формирования и использования / под общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 184 с.

ждающаяся её сокращением (в основном за счет сельской местности), что снижает возможности равного доступа детей к качественному образованию (табл. 2.2). Подобное «сужение» в начале 2000-х годов проявилось в закрытии яслей, детских садов и передаче их зданий в собственность коммерческим фирмам. Такого рода процессы проходили на фоне снижения рождаемости. Полностью восстановить эту сеть в 2000–2016 гг., когда спрос на соответствующие услуги вновь возрос, так и не удалось. В 2010-х годах волна оптимизации затронула и общеобразовательные школы. Как следствие, за период 1990–2016 гг. сеть дошкольных организаций сократилась более чем в 2 раза (в Вологодской области – в 3 раза), сеть школ – более чем в 1,5 раза (в Вологодской области – в 2,3 раза).

Таблица 2.2. **Динамика изменений образовательной сети и контингента образовательных организаций в 1990–2016 гг.**

Показатель	Год								2016 к 1990, в %	
	1990		2000		2010		2016			
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
Дошкольное образование										
Число организаций (для РФ – тыс. ед.; для ВО – ед.)	87,9	1195	51,3	683	45,1	600	42,0	404	47,8	33,8
Численность воспи- танников, тыс. чел.	9009,5	106,5	4263	51,5	5388	62,9	7342,9	76,9	81,5	72,2
Общеобразовательные школы										
Число организаций (для РФ – тыс. ед.; для ВО – ед.)	69,7	835	68,1	811	48,7	538	41,3	366	59,3	43,8
Численность обучаю- щихся, тыс. чел.	20851	183,1	20493	182,3	13569	113,9	15217,4	128,0	73,0	69,9
Среднее профессиональное образование										
Число организаций (для РФ – тыс. ед.; для ВО – ед.)	2603	26	2703	26	2586	30	3526	27	135,5	103,8
Численность студен- тов, тыс. чел.	2270	18,3	2360,8	20,5	2125,7	17,0	3409,2	18,7	150,2	102,2
Высшее образование										
Число организаций (для РФ – тыс. ед.; для ВО – ед.)	514	4	965	5	1115	6	818	9	159,1	225,0
Численность студен- тов, тыс. чел.	2824,5	16,3	4741,4	31,6	7049,8	41,3	4379,0	20,9	155,0	128,2
Источник: данные Росстата.										

На этом фоне происходило расширение сети профессионального образования. Как и в первом случае, этот процесс напрямую связан с объективно сложившимися демографическими трендами. За 2000–2016 гг. количество техникумов и колледжей увеличилось в 1,4 раза (в 0,4 раза в Вологодской области), количество вузов – в 1,6 раза (в 2,3 раза в Вологодской области). Эти изменения были обусловлены ростом потребности в соответствующей образовательной подготовке поколения 80-х годов (периода бума рождаемости) и непоследовательностью образовательной политики государства.

С 2000 г. в системе образования был реализован ряд проектов (национальный проект «Образование», комплексная программа модернизации «Наша новая школа» и т.д.), что привело к некоторым положительным результатам. Вместе с тем, в силу непрозрачности и существенной региональной дифференциации подушевых нормативов, назревает проблема региональных различий в финансировании школьного образования⁹⁶.

Переход к единой итоговой аттестации выпускников в виде Единого государственного экзамена (ЕГЭ), как отмечает Т.Л. Клячко⁹⁷, преследовал вполне адекватные цели: снижение коррупции при поступлении в вузы вследствие отделения выпускного и вступительного экзаменов от организаций, а также повышение доступности высшего образования. Однако на деле введение ЕГЭ только выявило ряд внутренних проблем образовательной системы, поскольку в ходе апробации выяснилось, что установленные оценочные критерии достаточно высоки для многих обучающихся, в связи с чем были существенно снижены требования. Кроме того, часто вызывает нарекания и качество контрольных измерительных материалов ЕГЭ⁹⁸. Многие учителя старших классов стали сосредоточиваться именно на подготовке к ЕГЭ, а не на содержании образовательных программ в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами⁹⁹. В результате начал активно расширяться рынок репетиторских услуг¹⁰⁰.

⁹⁶ Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. – М., 2013. – С. 10-11.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Поташник М.М. ЕГЭ против ФГОС: как быть учителю // Журнал руководителя управления образованием. – 2015. – №5(48). – С. 1-7.

⁹⁹ Баржанова М.В. Реформа российского образования: цели и перспективы // Этносоциум. – 2015. – №8(86). – С. 69-83. (74)

¹⁰⁰ Загвязинский В.И. О барьерах на пути возрождения отечественного образования // Образование и наука. – 2016. – №8(137). – С. 11-22. (14)

Вместе с тем перемены в общем образовании были связаны с введением профильного обучения, внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов педагога, переходом на новую систему оплаты труда и эффективные контракты и т.д. Однако, по мнению экспертов, многие нововведения осуществлялись без необходимой системной подготовки¹⁰¹, что повлекло ряд дискуссий в научном, педагогическом и родительском сообществе. К примеру, введение новой системы оплаты труда учителей преподносилось как стимулирующий механизм, возможность повышения престижа педагогической профессии и притока молодых кадров в школы. В то же время предполагалось, что заработная плата будет формироваться в соответствии с эффективностью труда учителя, но относительно критериев, по которым будет оцениваться эффективность, были даны лишь общие рекомендации, что привело к тому, что даже в пределах одного региона педагоги получали разные доплаты за одинаковый объем работ¹⁰².

Все изменения в той или иной степени затрагивают непосредственных участников образовательного процесса, в том числе учителей, от деятельности которых напрямую зависит качество образования. Не случайно на данном факте в последние годы все чаще акцентируется внимание на самом высоком уровне. Так, в 2015 году Президент России В.В. Путин на заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования отметил, что «...во все времена в основе качественного школьного образования лежала работа учителя. Сегодня требования к этой профессии многократно возрастают... Создание достойной мотивации учителей, условий для их постоянного самосовершенствования и повышения квалификации сегодня становится ключевым фактором развития всей системы общего образования...»¹⁰³.

Успешность тех или иных реформ в общем образовании во многом определяется готовностью педагогов принять эти нововведения и зависит от того, каким образом они оценивают свою роль в данных процессах,

¹⁰¹ Остапенко А.А. Реформа глазами учителя [Электронный ресурс] // Директор школы. – 2014. – №1. – Режим доступа: <http://direktor.ru/article.htm?id=110> (дата обращения: 27.06.2017); Загвязинский В.И. О методологических основаниях реформирования российского образования // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 5-8.

¹⁰² Соловьева Т.С. Новая система оплаты труда в оценках педагогов (на примере Вологодской области) // Социология образования. – 2016. – №4. – С. 28-41.

¹⁰³ Заседание госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. 23 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/51001>.

что связано с положением учительства в обществе¹⁰⁴. Одним из последствий оптимизационных мероприятий в сфере общего образования стало сокращение штата педагогов школ (табл. 2.3). За 2004–2016 гг. численность учителей общеобразовательных школ Российской Федерации снизилась более чем на 20%.

Таблица 2.3. **Численность учителей общеобразовательных организаций, 2004–2016 гг., тыс. чел.**

Показатель	Год					2016 к 2004, в %
	2004	2005	2010	2015	2016	
Российская Федерация						
Численность учителей	1330,6	1287,7	1053,1	1054,6	1054,7	79,3
Численность обучающихся в расчете на 1 учителя	12,0	11,7	12,6	13,7	14,2	118,3
Вологодская область						
Численность учителей	12,1	11,8	9,1	8,9	8,8	73,1
Численность обучающихся в расчете на 1 учителя	11,4	10,9	12,5	13,9	14,5	127,2
Источник: данные Росстата.						

Аналогичная ситуация наблюдается и в Вологодской области. Однако в силу вхождения в школьный возраст когорт 2005–2009 годов рождения (периода роста рождаемости) соотношение численности обучающихся и учителей в последние годы увеличивается. Стоит отметить, что значения данного индикатора в 2016 году превышают установленные целевые ориентиры, обозначенные в федеральных и региональных дорожных картах по реализации изменений, направленных на повышение эффективности образования (по России¹⁰⁵ – 12,3; по Вологодской области¹⁰⁶ – 13,0).

Укомплектованность штата педагогов общего образования в стране на начало 2015/16 учебного года составила 99,2%, из них учителей – 99,4%, учителей-логопедов – 97,4%, педагогов-психологов – 97%, социальных педагогов – 98,6%¹⁰⁷. Наибольшую потребность российские школы испы-

¹⁰⁴ Авраамова Е.М., Логинов Д.М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1135–1145.

¹⁰⁵ План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: утв. распоряжением Правительства РФ от 30 апреля 2014 г. № 722-р // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁰⁶ План мероприятий («дорожная карта») «Изменения, направленные на повышение эффективности образования» на 2013–2018 годы: утв. Постановлением Правительства Вологодской области от 25 февраля 2013 г. №201. // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

¹⁰⁷ Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Л.М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – С. 179.

тывают в учителях музыки и пения (укомплектованность штатов этими специалистами составляет 98%), ОБЖ (98,5%), информатики (99%) и химии (99,1%)¹⁰⁸.

Остается актуальной проблема низкой ротации педагогических кадров общего образования (рис. 2.2).

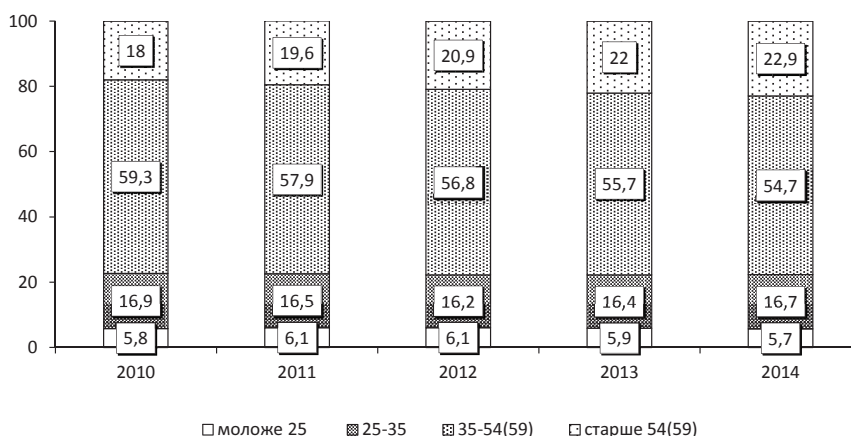

Рис. 2.2. Распределение численности учителей общеобразовательных организаций РФ по возрасту, %

Источник: Российские учителя в свете исследовательских данных. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

Согласно данным международного исследования TALIS-2013, доля учителей, находящихся в предпенсионном и пенсионном возрасте составляет в России 39,6%, что превосходит международный средний показатель на 8,8 п.п. (30,8%¹⁰⁹). За период 2010–2014 гг. доля учителей старше 54 (59) лет увеличилась на 5%, в то время как удельный вес педагогов моложе 25 лет не изменился. В 2015 году доля учителей старше трудоспособного возраста составила 23,9%¹¹⁰.

На фоне старения педагогических кадров потребности школ в квалифицированных специалистах остаются на весьма высоком уровне, что можно проследить на примере Вологодской области. Так, в её школах в 2011 г. насчитывалось 117 вакансий специалистов-предметников, а в 2017 г. – уже 176 (табл. 2.4).

¹⁰⁸ Там же. – С. 190.

¹⁰⁹ The OECD Teaching and Learning International Survey (TALIS) 2013 Results – Excel Figures and Tables. – URL: <http://www.oecd.org/edu/school/talis-excel-figures-and-tables.htm>

¹¹⁰ Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Л.М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – С. 187.

Таблица 2.4. **Количество вакансий в общеобразовательных школах Вологодской области, чел.**

Специальность	Год			2015 к 2011, +/-
	2011	2015	2017	
Всего	117	251	176	59
Иностранный язык	25	60	67	42
Математика, физика, информатика	28	63	43	15
Учитель начальных классов	13	35	23	10
Физическая культура, ОБЖ, технология	13	33	16	3
Музыка, изобразительное искусство	5	12	7	2
Русский язык и литература	10	24	10	0
Биология, химия, география	10	13	6	-4
История, обществознание	13	11	4	-9
Источники: данные сайтов муниципальных органов управления образования; данные сайта «Работа всем». – Режим доступа: https://trudvsem.ru/ (дата обращения: 07.12.2017)				

Пик «кадрового голода» в школах пришелся на 2015 год, т.е. на период разгара развертывания политики оптимизации. Особенно заметной является потребность в преподавателях точных дисциплин и иностранных языков: за последние 6 лет она увеличилась более чем в 2 раза. В то же время спрос на учителей естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, наоборот, снижается (как, впрочем, и соответствующее предложение).

По уровню кадровых потребностей общеобразовательных школ территории Вологодской области можно разделить на три группы:

1. Территории с высокой потребностью в кадрах учителей (более 10 вакансий). К этой группе относятся прежде всего города Вологда и Череповец, а также Сокольский, Никольский и Шекснинский районы. По числу вакантных мест в школах особенно выделяются городские территории (Вологда – 51 вакансия; Череповец – 49 вакансий).

2. Территории с низкой потребностью в кадрах учителей (10 учителей и менее): Вологодский, Великоустюгский, Харовский, Череповецкий, Бабаевский, Вожегодский, Нюксенский, Бабушкинский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Вытегорский, Грязовецкий, Тарногский районы.

3. Территории умеренного (восполняемого) спроса на кадры учителей: Междуреченский, Белозерский, Верховажский, Сямженский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Чагодощенский районы (табл. 2.5).

Наряду с растущим дефицитом учителей, в регионах разрушается система подготовки квалифицированных педагогических кадров. Происходит уменьшение числа бюджетных мест по педагогическим специальностям, квотируемым по государственному заданию (в 2012 г. на эти места

Таблица 2.5. Количество вакансий в общеобразовательных школах в 2017 году по профилям учителей в разрезе муниципалитетов Вологодской области (в чел.)

Территория	Профиль													ИЗО	Музыка	История, обществознание	Всего по муниципалитетам
	Математика и информатика	Физика	Иностранный язык	Учитель начальных классов	Физическая культура и ОБЖ	Технология	Русский язык и литература	Химия и биология	География								
1. Населенные пункты с потребностью более 10 учителей (5 ед.)																	
г. Вологда	10	5	18	8	2	1	4	1	-	1	1	-	-	51			
г. Череповец	9	3	16	6	7	1	1	2	-	-	1	3	-	49			
Сокольский район	1	1	6	3	-	1	2	-	-	-	-	-	-	14			
Никольский район	2	1	4	-	-	-	-	1	1	1	1	-	-	11			
Шекснинский район	2	-	6	1	-	-	2	-	-	-	-	-	-	11			
2. Населенные пункты с потребностью менее 10 учителей (13 ед.)																	
Вологодский район	2	-	2	3	-	-	-	-	-	-	-	1	-	8			
Великоустюгский район	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	5			
Харовский район	2	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	5			
Череповецкий район	-	-	1	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	4			
Бабавский район	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3			
Вожегодский район	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3			
Нюксенский район	-	-	2	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	3			
Бабушкинский район	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2			
Вашкинский район	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2			
Кичменгско-Городецкий район	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2			
Вытегорский район	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1			
Грязовецкий район	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1			
Тарногский район	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1			
3. Населенные пункты, не имеющие потребности в учителях (8 ед.)																	
Междуреченский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Белозерский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Верховажский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Сямженский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Тотемский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Усть-Кубинский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Устюженский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Чагодощенский район	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0			
Всего по профилям	32	11	67	23	10	6	10	5	1	2	5	4	4	176			
Источники: данные сайтов муниципальных органов управления образования; данные сайта «Работа всем». – Режим доступа: https://trudvsem.ru/ (дата обращения: 07.12.2017)																	

были приняты 321 чел.; в 2017 г. – 188 чел.). Они постепенно замещаются внебюджетными (платными) местами, доступными далеко не для всех (табл. 2.6). Причиной этого явилось сокращение в организациях высшего образования в 2016–2017 гг. некоторых педагогических специальностей. В частности, в регионе была приостановлена подготовка учителей химии, так как закрылась кафедра химии в Педагогическом институте Вологодского государственного университета, единственная в области, готовившая такие кадры. Ряд кафедр, которые ранее реализовывали программы педагогического образования, были частично перепрофилированы под нужды индустрии отдыха (рекреационная география и туризм), промышленных предприятий (биоэкология) и т.д.

В этой ситуации надо помнить, что именно естественные науки являются приоритетными в XXI веке и что под угрозой может оказаться будущее развитие многих прорывных технологий – биотехнологий, генной инженерии, технологий в области минералов и неорганических кристаллов и так далее¹¹¹.

Таблица 2.6. Прием в вузы Вологодской области на педагогические специальности, чел.

Место для приема	Год								2017 к 2005, в %
	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Бюджетные	н.д.	182	321	326	258	242	186	188	-
Внебюджетные	н.д.	46	57	28	67	28	88	123	-
Всего	1322	228	378	354	325	270	274	311	23,5
Источник: Мониторинг качества приема в российские вузы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ege.hse.ru/ (дата обращения: 07.12.2017).									

Одной из причин низкого притока молодых кадров в сферу общего образования (по данным Аналитического центра при Правительстве РФ только в 2% общеобразовательных организаций большую часть педагогического коллектива составляют учителя моложе 30 лет) стала неконкурентоспособность заработной платы в российских школах¹¹². С принятием Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и последующей необходимостью доведения среднемесячной заработной платы педагогов общего образования до средней по экономике региона ситуация улучшилась (рис. 2.3).

¹¹¹ Ильин В.А., Леонидова Г.В., Головчин М.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона // Социологические исследования. – 2017. – №3. – С. 51-57.

¹¹² Реформа школьной системы образования (отечественный и зарубежный опыт): Бюллетень о сфере образования. – 2016. – №10. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 34 с.

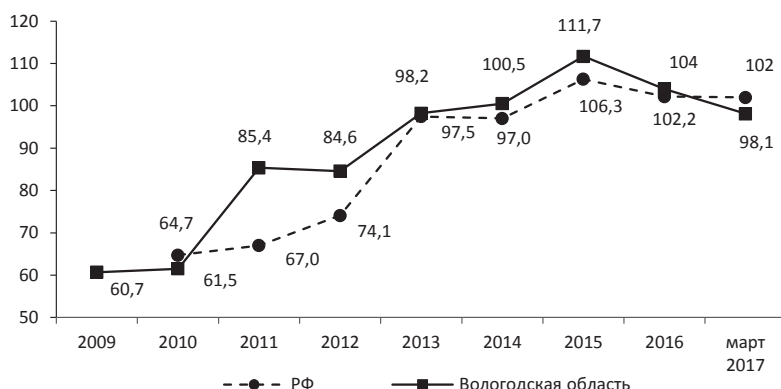

Рис. 2.3. **Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы педагогов общего образования к среднему уровню по экономике, в %**

Источник: Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В период 2010–2015 гг. соотношение номинальной начисленной заработной платы педагогов школ и среднего уровня по экономике увеличилось на 46 п.п. и установилось на уровне 106% по России и 112% по Вологодской области. Однако на начало 2017 года произошло снижение значений показателя до 102% в среднем по РФ и до 98% по региону. Подобное сокращение во многих субъектах вызвано общей оптимизацией социальных расходов, в том числе на образование, которая была связана с дефицитом бюджетных ассигнований для развития соответствующих отраслей¹¹³. В частности, в Вологодской области динамика расходов бюджета на образование в 2016–2019 гг. будет по прогнозу отрицательной (в соответствии с утвержденным региональным бюджетом на 2017–2019 гг.)¹¹⁴.

Мониторинг, проведенный Общероссийским народным фронтом и Фондом «Национальные ресурсы образования» в феврале 2017 г. во всех регионах страны, показал, что «реальные зарплаты учителей в России существенно ниже тех, о которых сообщает Росстат»¹¹⁵, а достижение плановых значений показателя достигается путем «бюрократических прие-

¹¹³ Зубаревич Н.В. Социальная география российского кризиса // *Общественные науки и современность*. – 2016. – №5. – С. 5-19.

¹¹⁴ Поварова А.И. Региональный бюджет 2017–2019: профицит или экономический рост? // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2017. – Т. 10. – №2. – С. 236-258. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.13

¹¹⁵ Духанина: Реальные зарплаты учителей существенно ниже официальных [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОНФ. – Режим доступа: <http://onf.ru/2017/03/07/duhanina-realnye-zarplaty-uchiteley-sushchestvenno-nizhe-oficialnyh/>

мов»: роста нагрузки учителей¹¹⁶, учета всех возможных выплат (компенсации за жилье, коммунальные услуги, проезд, оказание платных услуг и т.д.). Помимо этого, во многих субъектах РФ снижаются нормативы подушевого финансирования, что напрямую влияет на снижение зарплаты педагогов¹¹⁷.

Судя по данным исследований, уровень среднемесячной заработной платы педагогов общего образования существенно различается не только между регионами, но и между муниципалитетами и конкретными школами. Это зависит от фонда оплаты труда, принятой модели оплаты труда, нагрузки учителей, стажа работы, категории и так далее¹¹⁸. К примеру, в 2017 году самую высокую заработную плату имели педагоги, работающие в Чукотском автономном округе (89,5 тыс. руб.), а самую низкую – в Республике Дагестан (19,2 тыс. руб.)¹¹⁹.

Еще одной причиной дифференциации уровня заработной платы учителей в регионах РФ является заметная разница в средней цене учительского часа. Так, один час учительской нагрузки в Москве в 2014 году стоил 674 рубля, в то время как в Республике Калмыкия – 174 рубля¹²⁰. Отчасти эта дифференциация обусловлена и рядом других факторов: бюджетной обеспеченностью регионов, численностью населения в школьном возрасте, состоянием образовательной инфраструктуры и др.

Введение эффективного контракта как одного из инструментов реализации майских указов Президента РФ также несет определенные сложности. По замыслу реформаторов, данная мера должна способствовать повышению эффективности каждого педагога и качества оказываемых услуг, от которых напрямую зависит оплата труда¹²¹. Однако оценка труда учителей и школ по формальным критериям, зачастую не имеющим отноше-

¹¹⁶ Опрос показал, что в среднем учитель проводит на рабочем месте 70 часов в неделю, из которых на учебную и воспитательную деятельность приходится около 50%, остальное время уходит на внеурочную и «бумажную» работу.

¹¹⁷ Духанина: Реальные зарплаты учителей существенно ниже официальных [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОНФ. – Режим доступа: <http://onf.ru/2017/03/07/duhanina-realnye-zarplaty-uchiteley-sushchestvenno-nizhe-oficialnyh/>

¹¹⁸ Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Учителя и реформы: региональный аспект / под ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 108 с.; Аврамова Е.М., Логинов Д.М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1135–1145; Российские учителя в свете исследовательских данных / отв. редактор: И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

¹¹⁹ Данные Росстата.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р.

ния к качеству образования, приводит к имитации эффективной работы и образованию институциональной ловушки. Как показала практика, задачи внедрения эффективного контракта не выполняются и «процесс подсчета баллов, сумма которых прямо сказывается на заработной плате, становится важнее результата собственного труда»¹²². Согласно данным НИУ ВШЭ, 27,6% учителей отмечают, что у них нет стимулов для профессионального развития¹²³.

В результате этого в современных условиях сфера образования перестает быть привлекательной с точки зрения профессиональной деятельности. По данным ВЦИОМ, в 2016 г. профессию учителя считает престижной 21% опрошенных, что практически равно уровню 2008 года (23%)¹²⁴. Низкий уровень заработной платы в отрасли, дефицит жилья, падение престижа профессии стали причиной оттока квалифицированных кадров в иные сферы деятельности, а также способствовали формированию у педагогов пониженного уровня социального самочувствия.

Вследствие этих, а также ряда иных причин (большого объема «бумажной» работы, недостаточной материально-технической базы школ, значительной нервно-психической нагрузки и т.д.) в научной практике выделяется феномен социальной апатии учителей, проявляющийся в «безынициативности большинства учителей; склонности к патерналистским настроениям; безразличии, отсутствии самокритичности и заинтересованности в высоких результатах образовательной деятельности и повышении профессиональной компетентности; тенденции к маргинализации учителей; распространенности синдрома эмоционального выгорания; низкой мотивации на достижения или её отсутствие»¹²⁵.

Таким образом, развитие российской школы в период реформ осложняется рядом аспектов, среди которых: инфраструктурные (сокращение сети образовательных организаций); кадровые (растущая потребность школ в педагогических кадрах, недостаточная ротация педагогических кадров и т.д.); финансовые (отрицательная динамика расходов бюджета на образование); организационные (сложности с введением эффективного контракта, рост профессиональной нагрузки учителей, от объема которой в первую очередь зависит их заработная плата).

¹²² Российские учителя в свете исследовательских данных / отв. редактор: И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – С. 88.

¹²³ Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Л.М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – С. 202.

¹²⁴ Профессия «учитель»: вчера и сегодня [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829>

¹²⁵ Быкова Е.Ю. Специфика социальной апатии учителей // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №394. – С. 84-91.

В 2013 году с принятием Федерального закона от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» страна перешла на новую, «четвёртую» модель системы образования (первая модель существовала до 1917 года – образование в Российской империи; вторая модель – образование в Советской России; третья модель образования в российском государстве существовала с 1992 до 2013 года)¹²⁶. В рамках данной модели дошкольное и школьное образование были объединены в ступень общего образования, которая в комплексе рассматривается как стартовая площадка для формирования компетенций и навыков, необходимых для получения профессионального образования в колледжах и вузах. А.Г. Асмолов называет подобный формат «аддитивной конструкцией» (состоящей из нескольких частей), которая органично вписывается в единое научно-образовательное пространство¹²⁷. На современном этапе подобная конструкция обеспечивает линейность, последовательность и преемственность образовательных программ различного уровня, тогда как ранее программы дошкольного, школьного и вузовского образования были мало связаны между собой.

Общее образование в настоящее время переживает глубокие изменения. С одной стороны, активно внедряются новые образовательные стандарты, апробируются инновационные механизмы финансирования, изменяется образовательная сеть за счет расширения негосударственного сектора. С другой стороны, усугубляются противоречия между традициями образования и «новым образом» школы. Ряд таких проблем носит экономический характер: низкая заработная плата учителей, высокая стоимость учебных комплектов для учащихся, ветшание школьных зданий и т.д. Другие проблемы связаны с неспособностью руководящего состава и педагогов адаптироваться к меняющейся образовательной ситуации, отличающейся сегодня высокой степенью вариативности, а иногда и неопределенности.

2.2. Педагоги российских школ между реформой и контрреформой

Базовой и зачастую единственно истинной причиной большинства экономических, социальных и политических процессов и событий служат интересы различных сторон, которые проявляются в формах представле-

¹²⁶ Шкатулла И.В. Развитие образовательного законодательства и образовательного права на период до 2050 года // Народное образование. – 2017. – №8. – С. 7-11.

¹²⁷ Асмолов А.Г. Непрерывное образование: риски и ценности России в условиях неопределенности // Образование в России: Федеральный справочник. – Вып. 11. – М.: Центр стратегического партнерства, 2016. – С. 19-21.

ний, стремлений, побуждений, идей и целей¹²⁸. История развития образования показывает, что реформирование данной сферы всегда находится в пространстве символического «треугольника интересов»: а) образовательные интересы государства; б) корпоративные образовательные интересы; в) общественные образовательные интересы (рис. 2.4). Эти интересы направлены на достижение разных ориентиров. Государство заинтересовано в проведении образовательной политики (как исполнения части своих полномочий). Образовательные организации, которые являются носителями корпоративных интересов, заинтересованы в том, чтобы были созданы все необходимые условия для проведения образовательного процесса, развития личности. Общество питает надежды на получение качественного и доступного образования как социальной ценности.

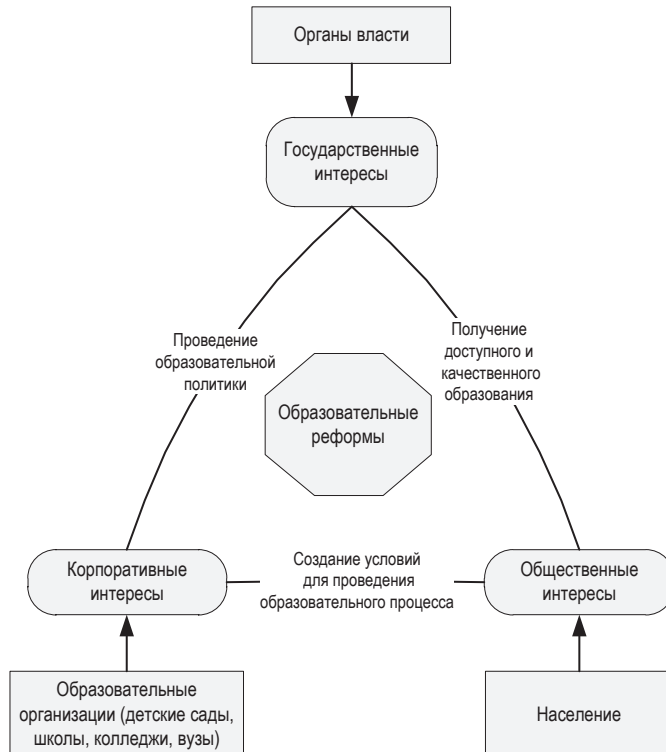

Рис. 2.4. «Треугольник интересов» образовательных реформ

Составлено по: Шуваев Д.Н. Теория интереса и высшее образование // Вестник ННГУ. – 2003. – Вып. 1(4). – С. 186-197.

¹²⁸ Шуваев Д.Н. Теория интереса и высшее образование // Вестник ННГУ. – 2003. – Вып. 1(4). – С. 186-197.

В этой связи любая модернизация образования выступает естественным и закономерным ответом на соответствующие изменения государственных, корпоративных и общественных интересов. Именно поэтому глубокие образовательные реформы не являются сугубо российскими, а распространены и в других странах.

В конце прошлого – начале нынешнего тысячелетия перед системами образования стран мира встал ряд вызовов, среди которых:

- рост социальной динамики, а также миграции населения;
- «информационный бум» (резкое увеличение скорости обращения информации в обществе) и необходимость отвечать на него;
- информатизация общества (заметное увеличение количества источников массовой информации – книги, пресса, радио, телевидение, Интернет) и, как следствие, несогласованность знаний, полученных в школе, со знаниями, полученными из средств массовой информации;
- функциональная неграмотность (неспособность граждан эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в условиях развития и смены технологий, структурных изменений в экономике, миграции населения, трансформации социально-культурного контекста);
- динамичное устаревание традиционных знаний и компетенций;
- необходимость смены парадигмы образования с традиционной на непрерывное образование¹²⁹.

Как отмечали специалисты ЮНЕСКО в 1997 году, современная «система образования застыла и целиком погружена в прошлое, использует устаревшие методы для передачи устаревших же знаний, вызывая тем самым скуку у школьников и студентов, а то и отвращение к учебе»¹³⁰.

Неготовность традиционных образовательных систем отвечать вызовам времени хорошо продемонстрировали данные международного исследования образовательных достижений учащихся PISA¹³¹. Проведенное в 2000 году тестирование наглядно показало, что школьники из ряда европейских стран в большинстве своем обладают необходимым багажом математических, читательских и естественнонаучных компетенций, но не способны применять их в конкретной жизненной ситуации (оперировать ими на практике).

¹²⁹ Ильин Г. От педагогической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России. – 2000. – №1. – С. 64-69.

¹³⁰ Образование – сокрытое сокровище. – Париж: ЮНЕСКО, 1997.

¹³¹ PISA (Programme for International Student Assessment) – международное сравнительное исследование образовательных достижений в области функциональной грамотности пятнадцатилетних учащихся. Осуществляется с 2000 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Естественной реакцией на результаты исследования стал поворот европейских государств «лицом» к проблемам обучения детей и молодежи, что предопределило глубокую перестройку образовательных систем. В этом плане показателен опыт Германии. Здесь до начала XXI века организация образовательного процесса целиком находилась в русле традиций немецкой классической школы. Результаты обследования PISA-2000 повергли германское общество в настоящий шок. Тесты показали, что около четверти учащихся в возрасте 15 лет не могли бегло читать текст на родном языке. В рейтинге PISA Германия оказалась на 21 месте (из 32-х возможных) по читательской грамотности (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Результаты участия стран ОЭСР в проекте PISA 2000–2015 годов по исследованию читательской грамотности***

Страна	2000 г.		2015 г.	
	Балл (по 1000-балльной шкале)	Место (из 32 стран-участников)	Балл (по 1000-балльной шкале)	Место (из 70 стран участников)
Сингапур	-	-	535	1
Канада	534	2	527	2
Финляндия	546	1	526	2
Япония	522	3	516	5
Германия	484	21	509	8
Новая Зеландия	529	2	509	9
Польша	479	21	506	10
Австралия	528	2	503	13
Швеция	516	9	500	13
Франция	505	11	499	15
Португалия	470	24	498	16
Великобритания	523	5	498	16
США	504	10	497	16
Россия	462	27	495	19
Испания	493	17	496	19
Италия	487	19	485	29
Венгрия	480	21	470	38

* Заливкой выделены страны, улучшившие свои позиции в исследовании за 2000–2015 гг.
 Источник: материалы Центра оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_pub.html

За достаточно короткое время (2004–2010 гг.) в Германии были приняты следующие шаги: а) продлен срок пребывания детей в школе с 10 до 12 лет; б) проведена реструктуризация образовательной сети – бывшие изначально самостоятельными начальные, средние и старшие школы объединили в общеобразовательные с возможной профильной специализацией в старших классах; в) решен вопрос выработки единых националь-

ных образовательных стандартов; г) изменились подходы к подготовке школьных учителей (с акцентом на выработку авторских образовательных программ)¹³². Кроме того, в 2002–2003 гг. была реализована «Инвестиционная программа для будущего профессиональных школ». В ее рамках выделялись значительные средства на внедрение новых технологий в профессиональные школы¹³³.

В дальнейшем мы увидим, что подобные же подходы (как, впрочем, и причины) были характерны и для реформы отечественной системы образования.

Следствием интенсивного реформирования системы образования стали заметные успехи Германии в межстрановых результатах: в рейтинге PISA она переместилась с 21 места в 2000 г. на 8-е в 2015 году¹³⁴.

Процесс реформирования затронул национальные системы образования и многих других стран. Общим посылом этих преобразований явился Болонский процесс, ориентированный на выполнение европейскими странами совместных обязательств по развитию национальных систем образования в рамках требований декларации «Зона европейского высшего образования»¹³⁵.

В Европе активно предпринимаются законодательные меры по четкому разграничению функций и ответственности между различными уровнями управления образованием (общегосударственным, региональным, муниципальным и локальным). В результате этого усиливается роль общегосударственных органов управления в выработке стратегии и политики развития образования, координации усилий и ресурсов, необходимых для нормального функционирования образовательных систем; остальные полномочия делегируются низшим эшелонам власти в соответствии с предписанными им законами, обязанностями и правами в данной сфере¹³⁶.

¹³² Мачехина О.Н. Реформирование общеобразовательной школы Германии в контексте государственной модернизации системы образования: прошлое, настоящее, будущее // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №6. – С. 100–111.

¹³³ Демченко А.Р., Клименко Н.С. Тенденции развития профессионального образования в Германии // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2009. – №1(1). – С. 57–58.

¹³⁴ Центр оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_pub.html

¹³⁵ Международное соглашение, принятое в 1999 г. в Болонье (Италия) в рамках Первой конференции тридцати европейских министров, отвечающих за образование. Соглашение определило основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы.

¹³⁶ Ткач Г.Ф., Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. Тенденции развития и реформы образования в мире. – М.: РУДН, 2008. – 303 с.

Общей тенденцией для европейских стран становится повсеместное снижение возраста начала обучения в школе. В основном это 6-летний, а реже – 5-летний возраст. Вместе с тем увеличена продолжительность полного среднего образования: в 169 странах мира (около 80%) она составляет 12 лет и более, в 46 странах (в том числе в Великобритании и Германии) – 13 лет. Для всех ступеней школьного образования во многих странах введены новые образовательные стандарты¹³⁷.

Еще одним трендом реформирования является интеграция образования. В Швеции, Нидерландах, Австралии начальное профессиональное образование объединено с полным средним, а среднее профессиональное – с высшим образованием. Школы все чаще выполняют задачу подготовки не только к поступлению в вузы, но и к вступлению в активную фазу жизни. Эта задача определяет вектор развития образования в сторону общей, гуманитарной и общетехнической подготовки¹³⁸.

Необходимо отметить, что практическая реализация всех этих реформ в большинстве государств встречает два препятствия: 1) недостаток ресурсов; 2) отсутствие механизмов, способных запустить реформы в действие¹³⁹. Методы и успешность преодоления этих барьеров варьируются в зависимости от уровня экономического развития стран.

Основным отличием процесса реформирования системы образования в России от преобразований за рубежом является их перманентный характер. Российское образование постоянно реформируется не потому, что ему необходимо отвечать на глобальные вызовы, а потому что все основные институты государства и гражданского общества находятся в состоянии «стойкой недееспособности». Как говорят эксперты, в нашей стране «реформы не кончаются никогда и не имеют никакого ясно видимого и ощущаемого населением страны положительного результата», главным образом, в связи с необязательностью успешного исхода¹⁴⁰.

В процессе реформирования образования в современной России эксперты выделяют три основных этапа: 1) **начальный** (реформа 1992 года, которая привела к стагнации образовательной политики, продолжавшейся вплоть до 1999 г.); 2) попытка глубокой **модернизации образования**, начавшаяся в 2000 г. (с принятием Концепции модернизации

¹³⁷ Ткач Г.Ф., Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. Тенденции развития и реформы образования в мире. – М.: РУДН, 2008. – 303 с.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Владимиров А. О технологии «перманентных реформ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kadet.ru/lichno/vlad_v/otpr.doc (дата обращения: 11.12.2017).

российского образования до 2010 г.) и закончившаяся длительным кризисом политики модернизации; 3) современный этап **«контрреформ российского образования»** (связанный со сменой руководящего состава в Минобрнауки в 2016 г. и переходом к политике построения единого образовательного пространства; табл. 2.8).

Таблица 2.8. **Хронология реформирования системы образования в постсоветской России**

Этап*	Период	Глава профильного министерства	Модель образовательной политики	Правовая основа преобразований
I. Реформа образования 1992 года	1992	Э.Д. Днепров Е.В. Ткаченко	Популистская	Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1
Стагнация образовательной политики	1993–1999	В.Г. Кинелёв А.Н. Тихонов		Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1
II. Попытка модернизации образования	2000–2003	В.М. Филиппов	Неолиберальная	Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. №1756-р)
	2004–2012	А.А. Фурсенко		Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020-е гг. (утв. распоряжением Правительство РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р)
	2012–2016	Д.В. Ливанов		Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ
III. Образовательные контрреформы	2016–настоящее время	О.Ю. Васильева	Социодинамическая	Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ (ред. 07.03.2018)
* Периодизация приведена по: Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. Избранные статьи и материалы. 1987–2012 годы. Ч. 1, 2. – М.: Мариос, 2012. 624 с.; 584 с.				

Начало образовательных реформ (1990–1992 гг.) было обусловлено прежде всего веяниями времени. Историческими фоном для этого этапа стали распад СССР, появление на карте мира Российской Федерации как нового государства, завершение «холодной войны» в её прежнем формате и ядерного противостояния между сверхдержавами. Как следствие, в это время обострился интерес государства и части общественности к идее отойти в короткие сроки от «советского прошлого», т.е. от традиционной педагогической парадигмы, предполагающей получение багажа крепких и основательных знаний, к гуманистической, предполагающей личностно ориентированный подход к обучающемуся, максимально плюралистичный и развивающий характер обучения.

Слом традиционной советской модели образовательной политики проявился и в «разгосударствлении образования», в результате чего дошкольное и школьное образование перестали быть монополией государства. Вопросы развития этих секторов были перенесены на нижний (муниципальный) уровень новой власти¹⁴¹.

Ключевая идея образовательной реформы начала 1990-х гг. – «развитие образования». На ней основывалась триада целей реформы: создание необходимых условий для развития личности; запуск механизмов развития и саморазвития самой системы образования; превращение образования в действенный фактор развития общества¹⁴².

Концептуальные аспекты начального этапа образовательной реформы были законодательно закреплены в Законе РФ «Об образовании», который, по словам Министра образования России (1991–1992 гг.) Э.Д. Днепров, «...не только юридически обрамил новую философию образования и идеологию реформы, но и сделал их правовой нормой»¹⁴³. В соответствии с этим документом, в 1993 г. были утверждены базисные учебные планы (БУП – 93) для общеобразовательных школ, а в 1994 г. введены в действие временные образовательные стандарты. В этот период начинает формироваться законодательная основа образовательной политики российского государства.

Однако большинство мероприятий первого этапа реформы, имевших декларативный и даже популистский характер, были охвачены атмосферой «эпохи постсоветского романтизма». В этом контексте стоит упомянуть Указ от 11 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», в котором напрямую заявлялся принцип приоритетного государственного обеспечения учреждений образования. Однако за период 1995–2000 гг. финансирование образовательной отрасли снизилось с 4 до 2,9% (тогда как в странах ЕС в это время средние объемы финансирования образования достигали 5,5%)¹⁴⁴.

По причине неосуществимости ряда декларативных лозунгов реформы на шесть лет (1993–1999 гг.) сменились этапом «государственно-нормативного вакуума», во время которого, как отметил А.М. Осипов, в России

¹⁴¹ Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. – М.: Мариос, 2013. – Ч. 1. – 624 с.

¹⁴² Днепров Э.Д. Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса // Знамя. – 1999. – №12. – С. 129-144.

¹⁴³ Шкатулла И.В. Развитие образовательного законодательства и образовательного права на период до 2050 года // Народное образование. – 2017. – №8. – С. 7-11.

¹⁴⁴ Соловьева Т.С. Индикативная оценка результативности программно-целевого управления образовательными системами // Проблемы развития территории. – 2017. – №2. – С. 149-164.

развернулась повсеместная реализация зарубежных программ, направленных на поддержку «децентрализации образования и ломку устаревших учебных планов» (программы Фонда Сороса, Tempus, Tacis и др.)¹⁴⁵.

Пик же реформаторской активности в образовании пришелся не на 1990-е годы, а на начало 2000-х. В этот период реформаторская идея в образовательной политике государства впервые трансформировалась в идею модернизации образования.

Прежде всего, произошла резкая смена содержательного наполнения государственных преобразований: от «образовательных реформ» как переориентации института образования в качестве части общественной жизни на функционирование в новом экономическом и политическом пространстве к «образовательной модернизации» в качестве коренного усовершенствования, обновления действующей системы образования¹⁴⁶.

Если идея образовательной реформы родилась в ответ на изменения в жизни страны, то у образовательной модернизации были более глубокие причины. Их стоит разбить на два блока. Первый блок причин – **образовательный**. Он включает в себя все то, что касалось уже отмеченного общемирового тренда отставания традиционной школы от требований времени. Вновь обратившись к итогам PISA-2000, увидим, что у России было не меньше поводов для «культурного шока», чем у Германии. В 2000 году РФ оказалась в конце списка стран, результаты которых ниже средних по ОЭСР, уступив лишь латиноамериканским государствам (Мексике и Бразилии)¹⁴⁷. Как и для большинства стран Европы, для России стал актуальным вопрос обновления образовательной политики.

Второй блок причин – **инфраструктурный**, который затрагивал состояния образовательной сети и кадрового состава учебных заведений. Дело в том, что первый этап реформирования с характерным для него дефицитным финансированием отрасли не создавал основы для перехода страны на «новые образовательные рельсы». В зданиях школ отсутствовали условия не просто для проведения образовательного процесса, но и для постоянной дислокации там контингента учащихся. В 2001 г. 16,3 тыс. детских садов (33%) требовали капитального ремонта, еще 626 детских садов (1,3%) были в аварийном состоянии. Еще более критическая

¹⁴⁵ Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социс. – 2017. – №8. – С. 136-147.

¹⁴⁶ Вяземский Е.Е. Образовательная политика постсоветской России // Проблемы современного образования. – 2013. – №3. – С. 5-26.

¹⁴⁷ Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся PISA-2000 (краткий отчет). – М.: Центр оценки качества образования ИОСО РАО, 2002. – 31 с.

ситуация сформировалась в школьном образовании: здесь капитального ремонта требовали 23,7 тыс. зданий (37%), в аварийном состоянии находились 3,3 тыс. зданий (5,1%)¹⁴⁸.

Помимо этого, кризисные черты начали проявляться и в формировании кадрового состава школ, что нашло отражение в двух процессах (имеющих место и в настоящее время): 1) резкая «феминизация» педагогической профессии: в 2001 г. доля женщин среди учителей школ достигла 90%; 2) «старение» педагогических кадров из-за фактического отсутствия их ротации: в 2001 г. численность учителей школ со стажем свыше 10 лет превысила 12 тыс. чел. (62%), со стажем до двух лет уменьшилась до 1,5 тыс. чел. (7%)¹⁴⁹.

Таким образом, российской системе образования требовался не только пересмотр общих подходов к образовательному процессу (как это было в 1992 г.), но и серьезное обновление образовательной инфраструктуры и педагогического корпуса.

Новая идея «модернизации образования» была широко представлена в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. №1756-р) – главном программном документе реформы. Концепция определяла новую цель реформаторских действий – построение в России такой системы образования, которая по качеству способна была бы конкурировать с системами образования США и передовых стран Европы. Авторами этой концепции стала группа исследователей из Национального университета «Высшая школа экономики», в числе которых ректор университета Я.И. Кузьминов, профессора А. Асмолов, А. Тихонов, М. Дмитриев и Т. Клячко.

«Красной линией» концепции являются тезисы о доступности качественного образования как приоритете государства; превращении школы в базовое звено модернизации; создании условий для государственно-общественного управления образованием, экспертизы и контроля; приведении содержания и структуры профессионального образования в соответствие с требованиями экономики; формировании «эффективных экономических отношений» в образовании, основанных на нормативном бюджетном финансировании, государственном образовательном кредитовании, реализации принципа экономической автономии учебных заведений (означающего помимо всего прочего расширение правовых возможностей для внебюджетного финансирования образования).

¹⁴⁸ Образование в России. 2003 / Госкомстат России. – М., 2003. – 414 с.

¹⁴⁹ Там же.

Нормативно-правовым инструментом достижения целей Концепции стал новый базисный учебный план (БУП – 2004), который отличался от плана БУП – 93 тем, что в его основу была положена идея профилизации обучения, предполагающая ранний выбор профессии и адаптацию к условиям рынка труда посредством комбинации базовых и профильных учебных предметов и элективных курсов в старших классах школы.

Характер модернизационных преобразований этих лет можно было бы вполне назвать революционным, однако, как указывает Е.Е. Вяземский (главный научный сотрудник Института содержания и методов обучения Российской академии образования, профессор Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования), «...результаты этой реформы в чем-то отражали интересы государства, образовательных организаций и общественности, а в чем-то вызвали глубокий пессимизм»¹⁵⁰.

В чем же именно проявилось это противоречие? Значимыми итогами реализации «Концепции модернизации образования до 2010 года» стали:

- переход образования к нормативному подушевому финансированию;
- разработка и последующее внедрение образовательных стандартов нового поколения в образовательный процесс;
- введение профильного обучения на старшей ступени школы;
- внедрение Новой системы оплаты труда педагогических работников детских садов и школ;
- утверждение профессиональных стандартов педагогов;
- апробация и введение системы государственной итоговой аттестации (ГИА) в школах: Основной государственный экзамен (ОГЭ) / Единый государственный экзамен (ЕГЭ) / Государственный выпускной экзамен (ГВЭ);
- радикальное преобразование системы послешкольного обучения: унификация среднего профессионального образования, введение трехступенчатой системы вузовского образования (бакалавриат/магистратура/аспирантура (ординатура)), организация работы «вузов-лидеров» (опорные вузы, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты), привнесение функционала научного исследователя в профессиональные обязанности профессуры вузов и т.д.;

¹⁵⁰ Вяземский Е.Е. Образовательная политика постсоветской России // Проблемы современного образования. – 2013. – №3. – С. 5-26.

– разработка Федерального перечня учебников, рекомендованных к использованию при реализации программ общего образования (ФУП), который был утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 31 марта 2014 года №253 и в который входит 1300 учебников;

– ежегодные доклады Правительства РФ о реализации политики в сфере образования перед Федеральным Собранием РФ (с последующим обсуждением и корректировкой по итогам обсуждения);

– поэтапное внедрение в жизнь российской школы инклюзивного образования и принципов доступной образовательной среды.

Вместе с тем была расширена нормативно-правовая база образования (см. приложение 1), в рамках которой обозначились следующие основные инструменты государственной политики в сфере образования:

а) приоритетные проекты в сфере образования (национальный приоритетный проект «Образование» и т.д.);

б) государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020-е гг.;

в) дорожные карты (планы мероприятий) изменений в сфере образования: «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 г. № 722-р) и соответствующие отраслевые региональные планы мероприятий;

г) Федеральная адресная инвестиционная программа;

д) Федеральные государственные образовательные стандарты.

Очень часто ученые и общественность указывают на неоднозначность этих достижений. В частности, о «неприятном побочном эффекте практики ЕГЭ» говорит эксперт «Новой газеты» Е. Герасимова, указывая на то, что вследствие этого нововведения высшее образование и наука стали концентрироваться в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Свердловск). В них количество студентов-первокурсников превышает число выпускников школ¹⁵¹. Провинциальные регионы в большей своей массе начинают играть роль «перевалочных пунктов», что в итоге приводит к затуханию их экономического развития¹⁵².

Специалисты НИУ ВШЭ выделили пять типов регионов по характеру образовательной миграции молодежи:

1) «магниты» – регионы (6), вузы которых востребованы среди выпускников школ и работают на локальный рынок труда;

¹⁵¹ Герасимова Е. Вера в ЕГЭ пошатнулась // Независимая газета. – 2016. – №257. – 29 ноября.

¹⁵² Чернова Т. Манит магнит // Поиск. – 2017. – № 29-30. – 28 июля.

2) «транзиты» (или «вокзалы») – регионы (8), имеющие сильные вузы, востребованные среди выпускников школ, но недостаточно экономически развитые, что вызывает послевузовскую миграцию;

3) «замкнутые регионы» – регионы (19), вузы которых не востребованы среди выпускников школ и которые работают только на локальный рынок труда;

4) «регионы – экспортеры» – регионы (13), вузы которых не востребованы среди выпускников школ и при этом работают как на внешний, так и локальный рынки труда;

5) «пограничные регионы» – требующие дополнительного анализа ситуации: 30 субъектов РФ, среди которых Вологодская область, которым присущи характеристики, общие для нескольких групп. Их можно отнести к «зоне риска», поскольку в любой момент объемы выезжающих студентов и невозвращающихся обратно выпускников здесь могут достигать максимального предела (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Типология регионов РФ по показателям востребованности вузов и послевузовской миграции выпускников**

Группа	Характеристика	Состав	
Регионы-магниты	Востребованность вузов > 1 Послевузовская миграция < 0,33	Санкт-Петербург Ленинградская область Москва	Московская область Свердловская область Республика Татарстан
Регионы-транзиты	Востребованность вузов > 1 Послевузовская миграция > 0,33	Томская область Воронежская область Тюменская область	Ивановская область Орловская область Республика Мордовия Саратовская область Омская область
Замкнутые регионы	Востребованность вузов < 1 Послевузовская миграция < 0,33	Республика Коми Забайкальский край Чеченская республика Мурманская область Камчатский край Магаданская область Республика Саха (Якутия) Республика Дагестан Сахалинская область Республика Тыва	Калининградская область Кемеровская область Амурская область Иркутская область Кабардино-Балкарская Республика Краснодарский край Пермский край Липецкая область Республика Ингушетия
Регионы-экспортеры	Востребованность вузов < 1 Послевузовская миграция > 0,33	Тверская область Владимирская область Республика Адыгея Брянская область Курганская область Архангельская область Ханты-Мансийский АО	Ставропольский край Республика Марий Эл Республика Бурятия Чувашская Республика Волгоградская область Псковская область

Окончание таблицы 2.9

Группа	Характеристика	Состав	
Пограничные регионы	Востребованность вузов = 0,9–1,1 Послевузовская миграция = 0,305–0,355	Алтайский край Астраханская область Белгородская область Вологодская область Калужская область Карачаево-Черкесская Республика Кировская область Костромская область Красноярский край Курская область Нижегородская область Новгородская область Новосибирская область Оренбургская область Пензенская область Приморский край	Республика Башкортостан Республика Калмыкия Республика Карелия Республика Северная Осетия-Алания Ростовская область Рязанская область Самарская область Смоленская область Тульская область Удмуртская Республика Ульяновская область Хабаровский край Челябинская область Ярославская область
Источник: Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов: доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 32 с.			

Преподавательская общественность также неоднократно отмечала, что негативный эффект ЕГЭ ярко проявляется в снижении качества образования. 22 ноября 2012 г. Ученый совет филологического факультета МГУ опубликовал заявление «О реформе образования, её итогах и перспективах», в котором было отмечено, что *«...в результате введения ЕГЭ... учащийся более не рассматривается как самостоятельно мыслящая личность, наделенная аналитическими способностями и умеющая реализовать их на практике в форме связного текста; теперь он должен лишь воспроизводить некоторую часть полученной информации; естественно предположить, что цель такого среднего образования – создание потребителя, «управляемой массы»»*¹⁵³.

Минусы введения в школах ЕГЭ вполне ясно осознаются не только экспертами, но и общественностью. Так, согласно данным Фонда «Общественное мнение» в 2014 г. около половины (49%) россиян не одобряли Единый государственный экзамен как форму итоговой проверки знаний (в 2005 г. – 29%); 66% считали, что более объективной была прежняя система итоговой аттестации (в 2009 г. – 55%)¹⁵⁴.

¹⁵³ О реформе образования, ее итогах и перспективах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/faculty/v-zaschitu-gumanitarnogo-obrazovaniya-v-rossii/o-reforme-obrazovaniya-philolmsu2012/> (дата обращения: 11.12.2017).

¹⁵⁴ ЕГЭ: нововведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11526> (дата обращения: 11.12.2017).

Критика затронула и внедрение в школу федеральных образовательных стандартов второго поколения. По мнению члена-корреспондента РАН Ю.В. Нестеренко, до принятия ФГОС наша страна была «...во многих областях науки и техники на первых позициях...именно получение знаний было целью школьного образования. А сейчас это оказывается второстепенной задачей»¹⁵⁵.

Е. Герасимова отмечает, что в постановке базовых задач стандартов произошла принципиальная подмена понятий. Так, «формирование лидерских качеств» заменено на необязательное «формирование человека с активной жизненной позицией», «гражданское общество» – на «этническую общность», «самостоятельное достижение учеником образовательных результатов» – на «постановку познавательной задачи»¹⁵⁶.

Кроме того, «краеугольным камнем» идеологии модернизации образования стало целенаправленное выстраивание образовательной системы на принципах оказания потребительских услуг. Этот факт был окончательно закреплён в ст. 2 нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ.

Подобная трансформация была проведена с ориентиром на западную неолиберальную модель развития образовательных систем, предполагающую так называемую «маркетизацию образования». Отчасти подобный вектор развития находит отражение в концепции «государства нового типа» М. Хафти, в котором конкурентное приходит на смену социальному¹⁵⁷.

Соответствие этих действий властей веяниям времени весьма спорно: от подобных принципов в построении государственной образовательной политики ряд европейских стран уже начал отходить. Так, с 2014/15 учеб-

Образование – это ... совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов

(выдержка из ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ).

¹⁵⁵ Механик А. Цель школьного образования – знание и развитие // Эксперт. – 2016. – № 44-45. – 14-20 ноября.

¹⁵⁶ Герасимова Е. Стандарт опять заставит учителя понервничать // Независимая газета. – 2017. – №155. – 7 июля.

¹⁵⁷ Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социс. – 2017. – №8. – С. 136-147.

ного года все семь федеральных земель Германии объявили об отмене платы за получение образования (в том числе и высшего)¹⁵⁸.

Мировоззренческой установкой неолиберальной модели развития образования на российской почве стала мысль, достаточно широко сформулированная А. Фурсенко (министр образования РФ в 2004–2012 гг.): «...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других»¹⁵⁹. В рамках этой идеи «...человек должен целенаправленно формироваться, чтобы не выполнять определенные функции и задачи, а самому стать функцией, торгующей собой на рынке»¹⁶⁰.

Нельзя недооценивать и «ценностный эффект» потери образованием «миссии служения»: педагоги теперь фактически воспринимаются как исполнители, а молодежь – как потребители соответствующей услуги. Подобная расстановка в «образовательном поле» приводит к снижению роли института образования как примера для молодежи и даже к проявлению в его адрес эскапизма – отхода от образовательных интересов в сферу решения других (зачастую сугубо бытовых) проблем. Так, по данным Института социально-политических исследований, в 2011 г. примерно каждый второй (48,6%) молодой россиянин был убежден, что «деньги могут заменить знания». Среди вологодской молодежи около трети (31%) не считают знания решающим элементом социальной жизни современного человека. Приоритет в данном случае отдается материальному достатку¹⁶¹.

Системная трансформация, связанная с функционированием образования на новых рыночных принципах, повлекла за собой многочисленные негативные отзывы общественности. И.М. Ильинский определил маркетизацию образования как «театр абсурда»¹⁶². О.Н. Смолин выска-

¹⁵⁸ Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/> (дата обращения: 11.12.2017).

¹⁵⁹ Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237> (дата обращения: 11.12.2017).

¹⁶⁰ Басманов А. Реформа образования: идём до «победного» конца? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Reforma-obrazovaniya-idem-do-pobednogo-kontsa-18184.html> (дата обращения: 11.12.2017).

¹⁶¹ Головчин М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи // Нижегородское образование. – 2016. – №4. – С. 26–33.

¹⁶² Ильинский И.М. Образовательная революция. – М.: Моск. гуманит. соц. академия, 2002. – 592 с.

зался о том, что политике маркетинга удовлетворяют лишь узкокорпоративные интересы группы вузов, «оказавшихся на вершине отраслевой пирамиды»¹⁶³. По словам А.М. Осипова, маркетинг образования «... делает из родителей и учащихся объект рекламных технологий, а из образовательных организаций – субъект маркетинга и участника бесконечной гонки по введенным кем-то рейтинговым показателям, когда сеять разумное, доброе, вечное становится невыгодно, да и некогда»¹⁶⁴.

Говоря о маркетинге образования, отдельно стоит упомянуть факт внедрения в российские вузы двухуровневой «болонской» системы, что ознаменовало трансформацию подготовки специалистов как профессионалов с высоким творческим потенциалом на возвращение потребителей материальных ценностей и услуг. В начале 2002 г. Министерство образования и науки официально обозначило мотивы вступления РФ в Болонский процесс как понимание необходимости «сделать наши дипломы... понятными для западного работодателя»¹⁶⁵. В то же время в академической среде данные подвижки были встречены без энтузиазма. Многие видят в Болонской системе, адаптированной на российской почве, ряд противоречий, в частности несовместимость четырехлетнего бакалавриата в педагогической профессии с представлениями о «качественном высшем образовании на уровне современных требований и вызовов»¹⁶⁶.

В 2008 году Российским государственным социальным университетом (РГСУ) в семи федеральных округах был проведен экспертный опрос, в ходе которого свыше трех четвертей экспертов констатировали либо негативное, либо противоречивое отношение к реформированию высшей школы в духе Болонского процесса¹⁶⁷.

Таким образом, к концу 2015 г. наметился кризис политики модернизации образования, поскольку за 15 лет реформ её конечный результат так и не был достигнут. Например, сформированная из 40 вузов-лидеров группа (за исключением Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова) так и не заняла ведущих мест в зарубежных

¹⁶³ Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал (часть 1) // Социс. – 2015. – №6. – С. 91-101.

¹⁶⁴ Осипов А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании // Социс. – 2017. – №8. – С. 136-147.

¹⁶⁵ Кастуева-Жан Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы // Вестник международных организаций. – 2007. – №7. – С. 41-49.

¹⁶⁶ Плаксий С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – С. 8-12.

¹⁶⁷ Григорьев С.И. Экспертные оценки отношения россиян к реформе высшей школы // Социс. – 2008. – №11. – С. 116-118.

рейтингах¹⁶⁸. В 2015 г. положение России в рейтинге PISA было лишь незначительно улучшено (страна переместилась с 27 места на 19), что ни в какое сравнение не идет с успехами других государств (например, Германии)¹⁶⁹. Более того, достижение задач, поставленных реформаторами, было механически отодвинуто на более дальнюю перспективу, в связи с тем что преобразования учитывали лишь государственные интересы, игнорируя корпоративные и общественные.

Полностью кризис политики модернизации образования обозначился в 2016 г., когда в России «...сформировалось солидарное мнение российского населения о проблемах средней и высшей школы»¹⁷⁰, которое нашло отражение в снижении доверия к Министерству образования и науки РФ среди широких слоев общественности. Согласно рейтингу ВЦИОМ, в 2015 г. в бытность министром образования и науки Д.В. Ливанов оказался среди глав профильных министерств, которым менее всего доверяет население страны. Ранее, в 2012 г., он также находился на последних позициях рейтинга – 2,85 балла (табл. 2.10).

Таблица 2.10. **Рейтинг доверия главам министерств (по данным ВЦИОМ)**

Глава министерства	2012		2015		2016	
	Балл (из 5-ти)	Место (из 27)	Балл (из 5-ти)	Место (из 30)	Балл (из 5-ти)	Место (из 30)
Шойгу С. , министр обороны	-	-	4,68	1	4,69	1
Лавров С. , министр иностранных дел	3,90	1	4,67	2	4,64	2
Пучков В. , министр по делам гражданской обороны	3,42	2	3,98	3	3,84	3
...						
Васильева О. , министр образования (с 2016 г.)	-	-	-	-	3,47	9
Ливанов Д. , министр образования (до 2016 г.)	2,85	21	3,01	28	-	-
...						
Белуусов А. , министр экономического развития	-	-	-	-	2,81	29
Мутко В. , министр спорта, туризма и молодежной политики	3,13	12	3,46	18	2,78	30
Источник: Оценка работы министров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_novogo_pravitelstva_rf/ (дата обращения: 14.08.2018).						

¹⁶⁸ Международные рейтинги университетов: обзор (лето 2016 – весна 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://univer-rating.ru/FtpRoot/files/АкадемРейтинг2017%20Обзор\(2\).pdf](http://univer-rating.ru/FtpRoot/files/АкадемРейтинг2017%20Обзор(2).pdf) (дата обращения: 22.03.2018).

¹⁶⁹ Центр оценки качества образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_pub.html

¹⁷⁰ Шкатулла И.В. Развитие образовательного законодательства и образовательного права на период до 2050 года // Народное образование. – 2017. – №8. – С. 7-11.

Таким образом, идея модернизации образовательной системы так и не нашла поддержки у общественности.

В 2015 г. как реакция на критику со стороны населения и экспертного сообщества в отношении процедуры государственной итоговой аттестации¹⁷¹ была кардинально пересмотрена структура ЕГЭ. В него была добавлена творческая часть в виде сочинения.

Существенным поводом для общественного негодования стала речь помощника председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец на встрече с журналистами во время визита в Анапу в июне 2016 г. Она сообщила, что двум третям россиян высшее образование не требуется: *«У нас есть просчитанный баланс, он составляет примерно 65 на 35%. При этом 65% – это люди, которым не требуется высшего образования. Поэтому в ближайшем будущем пропорция в экономике будет меняться в сторону увеличения доли людей без высшего образования»*¹⁷². Это заявление на высоком государственном уровне несомненно противоречило одному из важнейших принципов Концепции модернизации образования до 2010 года о равном доступе всех граждан России к образованию на всех его уровнях вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи¹⁷³.

С личностью О.Ю. Васильевой, занявшей пост Министра образования и науки РФ 19 августа 2016 г., связывается начало курса *образовательных контрреформ* (по аналогии с контрреформами Александра III 1880-х годов), т.е. системы мероприятий, направленных на ограничение или отмену порядков, введенных предыдущими реформаторами (табл. 2.11). Сейчас можно однозначно сказать, что часть идей и уже предпринятых командой О.Ю. Васильевой политических действий, в основу которых положена идея построения «единого образовательного пространства», нацелены на *дезауирование* (опровержение, отказ от предыдущего опыта) ряда принципиальных шагов государства предшествующих лет¹⁷⁴. Многие эксперты даже поспешили объявить, что решения нового

¹⁷¹ В 2016 г. Счетная палата РФ выявила нарушения при определении минимальных баллов Единого государственного экзамена, а также в процессе наблюдения и контроля качества образования.

¹⁷² Яшина Г. 65% россиян высшее образование не требуется. Почему правительство так считает? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/65_rossiyan_vysshee_obrazovanie_ne_trebuetsya_pochemu_pravitelstvo_tak_schi/ (дата обращения: 11.12.2017).

¹⁷³ Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» от 29 декабря 2001 года №1756-р.

¹⁷⁴ Лемуткина М. Итоги первого полугодия нового министра образования. Ольга Васильева готовит контрреформу образования // Московский комсомолец от 19.12.2016.

министра образования и науки свидетельствуют о том, что «образовательные новации 1980–1990-х годов государством de facto были признаны ошибочными»¹⁷⁵.

Таблица 2.11. **Инициативы и действия Министерства образования и науки в 2016–2017 гг.**

Сфера	Содержание	Формат (инициатива / решение)	Источник
Школьное образование	Инициатива введения обязательного ЕГЭ по иностранному языку с 2022 года	Инициатива	-
	Перезапуск системы строительства образовательных объектов с применением современных архитектурно-планировочных решений	Решение	Приоритетный проект «Создание современной образовательной среды для школьников» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам)
	Передача управления общеобразовательными школами с муниципального уровня на региональный	Инициатива (впервые озвучена в июле 2017 г. в ходе визита в Краснодарский край зам. Министра образования и науки РФ П. Зенковича)	-
	Введение «базовых линеек» (по 2–3 на предмет) школьных учебников взамен более 1300, упомянутых в ФУПе, к 2020 году	Инициатива	-
	Разработка (совместно с профсоюзами) Национальной системы учительского роста (предполагает возможности горизонтального роста профессии учителя по схеме: учитель, старший учитель и ведущий учитель)	Решение	Проект, основанный на Поручении Президента Правительству РФ (на Госсовете 23 декабря 2015 г.)
	Возвращение астрономии в школьную учебную программу	Решение	Поправки в ФГОС (проект)
	Введение в стандарты обязательного содержания образования взамен перечня компетенций, которым должен обучиться школьник	Решение	Поправки в ФГОС (проект)

¹⁷⁵ Травников В. Что сказал Путин? // Литературная газета. – 2016. – №48 (6578).

Окончание таблицы 2.11

Сфера	Содержание	Формат (инициатива / решение)	Источник
Дополнительное образование детей	Персонифицированное финансирование дополнительного образования (основанное на системе образовательных сертификатов, получателями которых будут родители детей от 5 до 15 лет)	Решение	Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 ноября 2016 г., протокол №11)
Высшее образование	Возвращение к принципам «научной аспирантуры» (с обязательной защитой диссертации аспирантами)	Инициатива (заявление, озвученное на встрече с молодыми учеными Дальневосточного федерального университета в рамках ВЭФ – 2017)	-
	Пересмотр порядка подготовки учителей в вузах: в педагогическую магистратуру должны идти только выпускники педагогического бакалавриата	Инициатива	-
Нормативно-правовое обеспечение образования	Расширение перечня приоритетных проектов в образовании	Решение	Паспорта приоритетных проектов «Создание современной образовательной среды для школьников», «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий»), «Вузы как центры пространства создания инноваций»
Источник: Ольга Васильева: оптимальный учебник – это мечта, но хороший сделать можно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/interview/20171004/1506185982.html (дата обращения: 22.03.2018).			

Так, в качестве альтернативы федеральному перечню учебников (который в учебном процессе вполне объективно вызывал путаницу) Минобрнауки в настоящее время планирует сформировать «базовую линейку» из двух учебников (одного основного и одного профильного).

Вместо аспирантуры как части высшего образования планируется вернуть «научную аспирантуру с обязательной защитой аспирантами науч-

ных диссертаций». Взамен перечня вариативных компетенций в Федеральные государственные образовательные стандарты, по всей видимости, будет возвращено обязательное содержание образования, которому должен научиться школьник.

В управлении школами на муниципальном уровне (которое зачастую лишено собственной финансовой базы для регулирования вопросов строительства новых образовательных объектов, оснащения учебного процесса) возвращается дореформенный принцип «управления регионом». Подлежит ревизии и нынешний порядок подготовки учителей: в педагогическую магистратуру, по словам Васильевой, должны идти только выпускники педагогического бакалавриата, хотя в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» обозначено: «Отдельная задача – привлечение в школу учителей, не имеющих базового педагогического образования»¹⁷⁶.

Особенно стоит обратить внимание на изменения, связанные с положением учителей общеобразовательных школ. Так, механизм Новой системы оплаты труда, который апробирован школами с 2008 г. и с которым педагоги связывали свои надежды на лучшее будущее, сейчас во многом провоцирует нарастание разрыва в заработной плате между различными категориями учителей¹⁷⁷. По планам Минобрнауки Новая система оплаты труда (НСОТ) будет дополнена Национальной системой учительского роста (НСУР), которая предполагает возможности горизонтальной трудовой мобильности по схеме: учитель – старший учитель – ведущий учитель¹⁷⁸.

Необходимо обратить внимание на своевременность данных инициатив. Однако уже сейчас назревает вопрос: как будут восприниматься новые принципы образовательной политики в социуме и будет ли этот «отход» отвечать интересам и чаяниям профессионального сообщества?

Для ответа на данный вопрос мы обратимся к мнению учителей общеобразовательных школ, выявленному в ходе третьего этапа мониторинга экономического положения и социального самочувствия педагогов в Вологодской области в 2017 г.

¹⁷⁶ Днепров Э.Д. Вехи образовательной политики. – М.: Мариос, 2013. – Ч. 1. – 624 с.

¹⁷⁷ Типенко Н.Г. Заработная плата в образовании в 2013 г.: межрегиональный анализ, тенденции и перспективы // Вопросы образования. – 2014. – №4. – С. 148-169.

¹⁷⁸ Хуснутдинова М.Р. Национальная система учительского роста: информированность педагогов общеобразовательной школы, отношение и возможные перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://стандартпедагога.рф/files/display/4_Хуснутдинова_MP.pdf (дата обращения: 22.03.2018).

Исследование показало, что в целом учителя уже начали адаптироваться к контексту модернизации образования, буквально «вписываться» в него. Работа в условиях новых ФГОС, Новой системы оплаты труда и т.д. стала для них хотя и обременительной, но привычной деятельностью. Поэтому большая часть респондентов с настороженностью воспринимает идею возврата к «лучшим традициям советской школы», о которой открыто говорит О.Ю. Васильева¹⁷⁹.

В ходе исследования менее четверти (24%) учителей отметили, что традиции советской школы имеют место в современном образовательном пространстве. В этом солидарны представители всех категорий педагогов – молодые и стажисты, городские и сельские учителя (табл. 2.12).

Таблица 2.12. **Распределение ответов учителей школ на вопрос: «Как Вы считаете, находят ли эти традиции отражение в современном российском образовании?»**
(в % от числа опрошенных учителей)

Вариант ответа	Среднее по опросу	по территориям			по стажу, лет				
		Вологда	Череповец	районы	до 3-х	3-10	10-20	20-30	более 30
Да; скорее да, чем нет	24,2	23,6	29,8	22,2	25,0	28,6	21,7	21,7	27,9
Нет; скорее нет, чем да	64,5	65,8	57,9	65,9	59,4	64,3	67,5	66,1	60,7
Затрудняюсь ответить	11,3	10,6	12,3	11,9	15,6	7,1	10,8	12,2	11,5
Примечание. Вопрос впервые был задан в 2017 году. Источник: приведены данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2017 гг.)									

При этом традиции для педагогов – это прежде всего уникальная и отлаженная работа «учителей старой школы» (*«Учителя старой школы ещё остались, они и удерживают эти традиции»*), а уже во вторую очередь возвращение к традиционным предметам и комплектам учебников, старым методам обучения и воспитания.

Инициатива внедрения Национальной системы учительского роста (апробация которой началась осенью 2017 года в 13 субъектах РФ) также вызывает неоднозначную реакцию. Лишь 7% считают, что этот процесс может реально повлиять на профессиональное продвижение педагога (табл. 2.13). Четверть (25%) опрошенных учителей склонны полагать, что данное решение только внесет путаницу в действующую и понятную им систему квалификационных категорий. Подобная же расстановка мне-

¹⁷⁹ Министр Ольга Васильева – за возврат к лучшим традициям советской школы // Независимая газета. – 2017. – 20.01.

ний характерна и для общероссийской выборки: положительно на планы Минобрнауки смотрят 19% российских учителей.

Таблица 2.13. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к планам введения в школах лестницы карьерного роста?»** (в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	Вологодская область*	Россия (для справки)**
Положительно, это позволит выстроить эффективную систему профессионального продвижения, роста	6,9	19,0
Перспективы пока не очевидны, нужно провести дополнительные обсуждения	30,1	33,0
Отрицательно, это внесет путаницу в существующую понятную систему квалификационных категорий	24,8	26,0
Другое	0,6	-
Затрудняюсь ответить	37,6	23,0
Примечание. Вопрос впервые был задан в 2017 году. Источники: * приведены данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2017 гг.); ** приведены данные 14 волны мониторинга экономики образования (2016 г.; НИУ ВШЭ), в ходе которой было опрошено 1942 респондента из 90 регионов РФ.		

В то же время нельзя отрицать, что на формировании мнений педагогической общественности сказываются симптомы «усталости» от реформаторских преобразований, желание наконец-то работать в стабильных условиях.

Таким образом, история российской образовательной политики свидетельствует о ее непостоянстве, резких переходах от зарождения реформы как идеи к конфронтации с интересами общества, к последующему кризису и контрреформе. Новейший этап контрреформы призван исправить огромный комплекс ошибок модернизации образования путем «отката» к образцам советской классической школы, что не в полной мере вписывается в нынешнее образовательное поле. При попытке реализации этих принципов вполне может начаться разрушение этого поля (которое, возможно, сформировалось уже безвозвратно), что не оставит пространства для действий дальнейшим реформаторам¹⁸⁰.

Однако если воспринимать планы и действия Минобрнауки не как революцию или контрреформу, а как основу для дальнейших преобразований (при этом отправной точкой вполне могут быть лучшие традиции советской школы), нынешний этап логически ложится в общую картину образовательной политики.

¹⁸⁰ Лемуткина М. Итоги первого полугодия нового министра образования. Ольга Васильева готовит контрреформу образования // Московский комсомолец. – 2016. – 19.12.

ГЛАВА 3

ГРАНИ УЧИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ИТОГИ МОНИТОРИНГА 2011–2017 ГОДОВ

3.1. Социальное самочувствие педагогов

Ситуация, сложившаяся в образовании, оказывает заметное влияние на профессиональную и личную жизнь учителей, а также их самочувствие. Социальное самочувствие, являясь показателем удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем, характеризует общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума¹⁸¹. Социальное самочувствие трактуется как результат осознания и переживания личностью объективных условий и смыслового наполнения жизни (субъективного благополучия) и выражается в уровне социальных настроений и запаса терпения¹⁸². Оно играет все большую роль в формировании у учителя готовности реализоваться в профессии.

В 2017 году социальное самочувствие (настроение и запас терпения) учителей вологодских школ не претерпело заметных изменений в сравнении с предыдущими периодами исследования (в 2011 и 2015 гг.). Рассмотрим составляющие этого показателя подробнее.

Социальное настроение – это форма общественного сознания и поведения, отражающая уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населе-

¹⁸¹ Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2. – С. 59-63.

¹⁸² Хапова З. А. Основные параметры и критерии измерения социального самочувствия наемных работников в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Том. 21. – №5. – С. 249-258.

нием, различными организациями и институтами событий, происходящих в реальности¹⁸³. В науке социальные настроения активно изучаются с 1960-х гг. XX века. В психологических исследованиях (А.В. Петровский, Б.Ф. Поршнев, М.Г. Ярошевский и др.) трактовка этого термина строится на аспекте эмоционального восприятия личностью «осуществленности/неосуществленности тех или иных надежд и чаяний» в отношении личных жизненных практик¹⁸⁴. Социологами (С. Вити, Э. Кэмпбелл, Ж.Т. Тощенко, А. Эндрюс и др.) акцент ставится не на моменте сознания и поведения людей с тем или иным настроением, а на определении посредством этого показателя смысла социальных действий, возможности человека принимать активное участие в конструировании политических и экономических реалий¹⁸⁵.

Социальное настроение выражается в положительных и отрицательных, устойчивых и динамичных эмоциях, чувствах, ощущениях и представлениях человека¹⁸⁶. С нашей точки зрения социальные настроения отражают две полярные позиции: субъективное (психологическое) благополучие либо неблагополучие. Для оценки социального настроения мы используем социологические данные. В ходе мониторинга мы просили респондентов охарактеризовать свое настроение (ориентируясь на несколько последних дней). Ответ «прекрасное, нормальное настроение» определяется нами как состояние субъективного благополучия личности, ответ «испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску» – как состояние субъективного неблагополучия.

Социальное настроение педагогов в 2017 г. характеризуется тем, что, как и в 2011 г., доля испытывающих «прекрасное состояние» составляет 8%. Большинство педагогов (55%), как и ранее (2011 г. – 54%, 2015 г. – 52%), оценивают свое настроение как «нормальное и ровное». При этом настроение учительства вполне соответствует срезу, полученному по населению области в целом. И там, и там сохраняется весьма положительный психологический фон (табл. 3.1).

¹⁸³ Морев М.В., Каминский В.С. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности // Проблемы развития территории. – 2014. – №4. – С. 48-66.

¹⁸⁴ Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социс. – 2013. – №1. – С. 15-23.

¹⁸⁵ Чугуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социс. – 2013. – №1. – С. 15-23.

¹⁸⁶ Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. – М., 1996. – 195 с.

Таблица 3.1. **Распределение ответов педагогов школ и населения региона в целом на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?»**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Прекрасное настроение; нормальное состояние	63,1	61,7	68,7	62,7	73,8	63,3
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	28,9	33,5	25,9	32,8	21,2	29,6
Затрудняюсь ответить	0,0	4,8	0,0	4,4	0,0	7,2
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

В разрезе социально-профессиональных характеристик позитивный настрой превалирует среди следующих групп:

- молодые педагоги (со стажем работы в школе до 3-х лет) – 159 п.;
- жители села – 154 п.;
- наиболее материально обеспеченная группа респондентов – 146 п.;
- учителя, аттестованные на вторую квалификационную категорию – 160 п.

При этом наблюдается интересное явление: в период 2011–2015 гг. настроения молодых учителей (в отличие от их старших коллег) заметно ухудшились (со 166 до 130 п.). Это было связано со спецификой новой системы оплаты труда, не позволяющей специалистам в школах без стажа работы и квалификационной категории получать достойный заработок. Однако в последующий период (2015–2017 гг.) в этой группе намечается прирост индекса социальных настроений (на 30 п.), что говорит о действенности некоторых своевременных мер государственной поддержки молодых учителей (таких как: единовременные выплаты и компенсации, снижение возрастного ценза при аттестации на первую категорию, компенсация сельским педагогам транспортных расходов)¹⁸⁷.

Запас терпения служит важным индикатором социальной адаптивности населения. Данный показатель выражает личностные диспозиции в плане восприятия человеком сложившейся в жизни ситуации на основе накопленного опыта и сравнения. Терпение может являться как личностной позицией, так и доминантой ментальности. Терпение насе-

¹⁸⁷ Вологодская ассоциация молодых педагогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volamp.ikt35.ru/> (дата обращения: 14.08.2018).

ления может характеризоваться в следующих терминах: стойкость, твердость, упорство, покорность, смирение, равнодушие и так далее¹⁸⁸.

Запас терпения учителей региона тесно связан с положительным отношением к происходящим в жизни событиям, но, в отличие от настроения, более зависим от контекста социальной и экономической реальности. В оценке запаса терпения в исследовании мы опираемся на отношение населения к сложившейся в их жизни ситуации, которое выражается в возможности переносить трудности с твердостью, покорностью или наоборот.

Исследование показывает, что педагоги по большей части толерантно относятся к изменениям жизненных условий, готовы стойко воспринимать жизненные трудности и сложности в профессиональной деятельности. Это является специфической особенностью данной социально-профессиональной группы. Как и шестью годами ранее, в большей части (79%) оценок педагогов школ отмечается терпимое отношение к сложившейся ситуации (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Распределение ответов педагогов школ и населения региона в целом на вопрос: «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	74,8	75,1	78,4	89,0	80,5	78,5
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	15,3	19,8	14,5	5,9	13,5	13,4
Затрудняюсь ответить	0,0	5,1	0,0	5,2	0,0	8,1
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Динамика позитивных оценок запаса терпения характеризуется заметными колебаниями: на втором этапе мониторинга (2015 г.) доля считающих, что «все не так плохо», стала больше, чем в 2011 г., в 1,5 раза (с 35 до 52%), а в 2017 г. вновь снизилась до 34% (т.е. наблюдается возврат к оценкам 2011 г.). Отмеченный в 2015 г. рост соответствующих показателей связан, в первую очередь, с реакцией учительства на реализацию мер по повышению заработной платы этой социально-профессиональной категории российских работников.

¹⁸⁸ Шавель С.А., Галич Л.П. Социальное самочувствие населения Белоруссии и России: корпоративный и социологический анализ // Социология. – 2012. – №1. – С. 76-95.

Согласно данным опроса, в 2017 г. наибольшим запасом терпения обладают следующие группы учителей:

- педагоги, работающие в школе свыше 3-х лет – 166 п.;
- высокодоходные группы педагогов – 183 п.;
- педагоги, имеющие высшую квалификационную категорию – 162 п.

Материальное положение своей семьи учителя оценивают в основном на среднем уровне. «Хорошие» оценки в 2011 году составляли в ответах респондентов малую долю (4%). В 2015 году количество таких оценок увеличилось практически в 3 раза (до 12%), а в 2017 году, когда ситуация с повышением зарплаты педагогическим работникам школы перестала находиться в центре внимания общественности, уровень позитивных настроений несколько угас (в 1,4 раза – до 9%). При этом большинство участников исследования (59%) по-прежнему придерживаются «средних оценок» своего финансового благополучия.

Аналогичные процессы ярко прослеживаются на данных не только региональной, но и общероссийской выборки. Подобные выводы позволяет сделать мониторинг Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), проведенный в 2015 г. (рис. 3.1, 3.2).

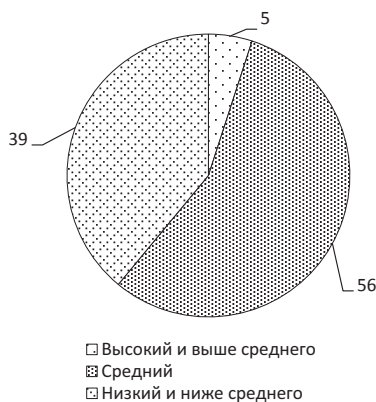

Рис. 3.1. Оценка российскими учителями собственного материального положения (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг развития школьного образования в Российской Федерации (РАНХиГС, 2015 г.)

Рис. 3.2. Оценка педагогами вологодских школ материального положения семьи (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (ВолНЦ РАН, 2011–2017 гг.)

Несмотря на наметившийся возврат к позициям 2011 г. в оценках респондентами материального положения семей, нельзя не увидеть и ряд положительных тенденций. В начале образовательных реформ экономи-

ческое положение учителей школ на фоне всего остального населения региона выглядело весьма нестабильным. В 2011 г. 46% учителей были склонны к негативным характеристикам финансовых обстоятельств жизни (по всему населению области – в среднем 30%). Однако впоследствии (на фоне развертывания политики по повышению зарплат работников школ) ситуация начинала выравниваться (табл. 3.3). В 2017 г. «плохим и очень плохим» свое материальное положение считали 29% учителей (по всему населению области в среднем – 31%).

Таблица 3.3. **Оценка материального положения семьи педагогами школ и населением региона в целом** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Очень хорошее; хорошее	9,6	4,1	8,0	11,5	11,9	8,7
Среднее	50,3	48,2	44,3	64,2	50,6	59,1
Плохое; очень плохое	29,8	45,6	34,9	20,1	31,3	29,3
Затрудняюсь ответить	10,3	2,1	12,9	4,2	6,2	2,9
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Материальное положение учителя в определенной мере связано с начислением компенсационных и стимулирующих доплат к заработной плате. Материалы опроса говорят о том, что в учительском сообществе зарплата уже давно не рассматривается как ресурс мотивации к труду (табл. 3.4). Так, в 2017 г. 78% учителей отметили, что стимулирующий фонд заработной платы не способствует интенсификации труда (в 2015 году – 76%). Противоположной точки зрения придерживались 20 человек из 100. Подобная картина наблюдалась и в 2015 году.

Таблица 3.4. **Распределение ответов трудоспособного населения и педагогов школ на вопрос: «Считаете ли Вы, что существующий размер заработной платы побуждает Вас эффективно работать?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2015 г.		2017 г.	
	Трудоспособное население	Педагоги	Трудоспособное население	Педагоги
Да	31,3	27,7	32,9	18,5
Нет	46,7	59,4	41,9	61,2
Затрудняюсь ответить	22,0	12,9	25,2	20,3
Источники: Материалы мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=2016 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).				

Общей характеристикой настроений российских учителей является негативное отношение к своему заработку. Его размеры не устраивают большую часть респондентов (по России – 59%; по Вологодской области – 71%; рис. 3.3–3.4).

Рис. 3.3. Распределение ответов российских учителей на вопрос: «Устраивает ли Вас размер своей заработной платы?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг развития школьного образования в Российской Федерации (РАНХиГС, 2015 г.).

Рис. 3.4. Распределение ответов вологодских учителей на вопрос: «Удовлетворены ли Вы размерами своей заработной платы?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (ВолНЦ РАН, 2011–2017 гг.).

В динамике уровень оценки по этому показателю непостоянен: если в 2011 году размер своей зарплаты считали неприемлемым для жизни 93%, то в 2015 году – уже 65%. В 2017 году это значение вновь увеличилось – до 71%. Подобные «скачкообразные» тенденции наблюдаются и в оценках жителей области в целом (табл. 3.5). В 2011 году уровень удовлетворенности своими заработками был значительно ниже среди педагогов, чем в среднем по трудоспособному населению области (5% против 22%). В 2015 году этот показатель в группе учителей заметно увеличился (с 5 до 30%), превысив среднеобластной уровень. Однако в 2017 году соотношение положительных оценок вновь оказалось не в пользу работников школ (22% против 32% по трудоспособному населению региона).

Таблица 3.5. Удельный вес трудоспособного населения и педагогов школ, удовлетворенных размером своей заработной платы (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Трудоспособное население	Педагоги	Трудоспособное население	Педагоги	Трудоспособное население	Педагоги
Полностью; скорее удовлетворен(а)	21,6	4,8	26,4	29,5	31,8	21,5
Полностью; скорее не удовлетворен(а)	53,2	93,4	56,7	64,6	48,7	70,7
Затрудняюсь ответить	19,1	1,8	17,0	5,9	19,5	7,8
Источники: Материалы мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=2016 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Наиболее довольны размерами своей заработной платы сельские педагоги (96 п.) и учителя со второй квалификационной категорией (80 п.). Если в 2011 – 2015 гг. отношение молодых специалистов к оплате труда по сравнению со старшими коллегами отличалось в худшую сторону, то в 2017 г. соответствующие индексы выравнивались. При этом индекс удовлетворенности зарплатой в группе респондентов без квалификационной категории имеет одно из самых низких значений (33 п.), что еще раз подтверждает более тесную связь оплаты труда с уровнем квалификации без учета реального оклада.

Это подтверждают и другие данные: в 2017 г. только 13% учителей посчитали свою заработную плату соответствующей трудовому вкладу (в 2015 г. – 21%; табл. 3.6). Значения данных показателей в группе педагогов стабильно ниже, чем по трудоспособному населению области в среднем.

Таблица 3.6. Распределение ответов трудоспособного населения и педагогов школ на вопрос: «Считаете ли Вы, что оплата Вашего труда справедлива по отношению к трудовому вкладу?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2015 г.		2017 г.	
	Трудоспособное население	Педагоги	Трудоспособное население	Педагоги
Да, справедлива	25,7	20,6	31,1	12,5
Нет, не справедлива	53,9	65,1	43,7	76,7
Затрудняюсь ответить	20,3	14,3	25,3	10,7
Источники: Материалы мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=2016 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).				

Оценка оплаты труда учителей тесно связана также с потребительской характеристикой доходов. Среди 71% тех, кто недоволен размером своей заработной платы:

- 6% отмечают, что им хватает денег на покупку большинства товаров длительного пользования (за исключением автомобиля);
- 94% денег не хватает на приобретение холодильника, телевизора, автомобиля и т.д., они ограничивают свои потребности необходимыми продуктами питания и одеждой;
- 46% считают себя бедными и нищими.

При этом в динамике покупательная способность доходов педагогов заметно не изменяется. Только 7% отмечают возможность приобретения крупных покупок и товаров длительного пользования (по населению региона в целом – 13%; табл. 3.7). Подобная же ситуация была характерна и для 2011 года.

Как утверждают около 70% опрошенных учителей, размеры их заработной платы меньше, чем в других отраслях экономики. В 2015 г. подобные суждения высказывали 46%. Распространенность этих взглядов в учительской среде проявляется и на примере общероссийской выборки: по данным «Мониторинга экономики образования» НИУ ВШЭ, в 2013 г. свою зарплату считали неконкурентоспособной в сравнении с оплатой труда в организациях в других сферах 57% российских учителей¹⁸⁹.

Таблица 3.7. **Самооценка педагогами школ покупательной способности собственных доходов** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать; покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей	12,2	6,6	7,1	10,8	12,7	7,0
Денег достаточно для приобретения продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	95,5	89,6	94,5	96,8	92,5	97,0
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	4,5	8,4	5,6	2,8	7,5	3,0
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

¹⁸⁹ Деркачев П., Пинская М. Внедрение эффективного контракта. Состоявшиеся и нереализованные ожидания // Управление школой. – 2014. – № 7-8. – С. 14-28.

Вопросы достойной оплаты труда в общеобразовательных организациях имеют не локальный, а общий характер. Об этом говорит сравнение мнений директоров российских школ и учителей вологодских школ (табл. 3.8). И те, и другие говорят о недостаточности стимулирующих выплат, зависимости размеров зарплаты от возможностей регионального бюджета.

На фоне неизменности размеров оплаты труда при общем росте цен меняется не в лучшую сторону самоидентификация респондентов. В 2017 г. вновь уменьшилась доля учителей (43% против 53% в 2015 г.), которые относят себя к категории «богатые и люди среднего достатка» (табл. 3.9). Таким образом, произошел «откат» показателей социальной самоидентификации учителей к позициям 2011 г., когда группа «богатых и среднеобеспеченных» составляла 30% опрошенных педагогов.

Таблица 3.8. **Мнения директоров российских школ и учителей вологодских школ об оплате труда в общеобразовательных организациях**

Директора российских школ	Учителя вологодских школ
«Кадров недостаточно по нескольким причинам. Первая и самая главная: заработная плата учителей».	«Хотелось бы спросить у Президента РФ и министра образования и науки, почему молодой специалист в школе зарабатывает 12–13 тыс. рублей за 1,5–2 ставки?»
«Мы связаны с субвенцией, выделяемой нам областью. Если фонд оплаты труда позволяет, то, естественно, есть стимулирующая часть, если не позволяет – то её нет... И у учителей каждый год может быть разная зарплата. И в одной школе она может быть, а в другой не быть».	«Профессия учителя такая же социально важная, как и военные, полицейские, поэтому педагогам необходимы льготы, ипотека, надбавка к пенсии».
«Важнейший вопрос – уровень зарплат. Стимулирующая часть крайне низкая».	«В школах области нужно установить достойную зарплату учителю за ставку, а не за 30–40 часов нагрузки».
«Молодёжь получает очень маленькую зарплату. Они не могут прийти на эти деньги, потому что молодёжь хочет всё сразу».	«Властям пора, наконец, понять, что рост зарплат учителей, если и есть, то только за счёт увеличения нагрузки!»
Источник: Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Какие кадры работают в школах России? // Народное образование. – 2017. – № 3-4. – С. 65-79.	«Необходимо, чтобы было соответствие заработной платы и сетки часов (ставки)».
	«Нужно вернуться к прежней системе оплаты труда!»
	Источник: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2017г.; N=424 чел.).

В то же время нельзя не отметить, что среди учителей группа «бедных и нищих» сравнительно меньше по составу, чем среди всего населения области (39% против 46%). Наибольшая доля учителей, относящих себя к «богатым и людям среднего достатка», приходится на следующие категории:

- педагоги со стажем работы в школе свыше 20 лет – 51%;
- аттестованные на высшую и первую квалификационные категории – 81%.

Таблица 3.9. **Социальная самоидентификация населения Вологодской области**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Богатые; люди среднего достатка	43,2	29,9	41,7	52,7	45,2	43,3
Бедные и нищие	46,8	55,6	58,7	32,0	45,8	38,5
Затрудняюсь ответить	10,0	14,5	0,0	15,3	9,1	18,2
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Примечательно, что 17% учителей, относящихся к группе опрошенных с наиболее высокими доходами, все равно считают себя «бедными». Более половины (56%) из среднеобеспеченной группы называют себя нищими. Это еще раз подтверждает низкую покупательную способность заработной платы педагогов (другими словами, цены педагогического труда). Особенно высока доля «бедных и нищих» среди городских жителей (78%). Среди сельских учителей представительство этой категории меньше (22%), что объясняется тем, что на селе часть потребностей возмещается за счет ресурсов натурального хозяйства.

Подобные тенденции в самоидентификации респондентов не могли не повлиять на их оценку своего места в обществе. Так, за 2011–2015 гг. доля тех, кто был удовлетворен своим социальным положением, увеличилась в 1,6 раза (с 43 до 67%), но в дальнейшем (2015–2017 гг.) вновь снизилась – до 55% (табл. 3.10).

Таблица 3.10. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своим положением в обществе?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год			2017 к 2011, +/-	2017 к 2015, +/-
	2011	2015	2017		
Полностью; скорее удовлетворен(а)	43,2	66,8	55,2	12,0	-11,6
Полностью; скорее не удовлетворен(а)	47,0	22,9	33,8	-13,2	10,9
Затрудняюсь ответить	9,8	10,3	11,0	1,2	0,7

В то же время, несмотря на некоторое снижение, удельный вес довольных своим социальным статусом остается высоким. В большей мере это заметно на примере педагогов сельских школ (73% против 14% недовольных своим положением в обществе).

Таким образом, социальное настроение и запас терпения учителей региона отражают преимущественно положительное отношение к про-

исходящим в жизни событиям. Однако динамика позитивных оценок запаса терпения характеризуется заметными колебаниями, что говорит о зависимости этого показателя от контекста социальной и экономической обстановки. Отмеченный в 2015 г. рост соответствующих показателей связан, в первую очередь, с реакцией учительства на реализацию мер по повышению заработной платы этой социально-профессиональной категории российских работников.

Выявлено отсутствие расхождений в оценках социального самочувствия у молодых учителей и стажистов. Это свидетельствует об усилении однородности рассматриваемой профессиональной группы в отличие от более ранних этапов исследования. В 2017 г. индекс запаса терпения молодежи и старшего поколения педагогов школ составил 159,4 и 165,2 ед. соответственно (в 2011 г. – 166,7 и 149,2 соответственно).

Вместе с тем в отношении к оплате труда среди учителей начинает проявляться противоречие между самочувствием и объективными обстоятельствами. Нынешний уровень заработной платы позволяет лишь закреплять в школах уже работающие кадры. Однако размер начальной ставки оклада учителя остается недостаточно большим, чтобы привлекать в образование молодежь¹⁹⁰. Растущие объемы работ лишь незначительно увеличивают достаток педагогов, что в большинстве случаев не вносит существенных изменений в их материальное положение (особенно молодых учителей) и, как следствие, не улучшает их социальное самочувствие¹⁹¹.

3.2. Образовательная политика в оценках учителей

Учительство за годы образовательных реформ все меньше стало ассоциироваться в глазах общественности с «проводником государственной идеологии» в массы. Потеря государством поддержки в лице педагогической интеллигенции во многом спровоцирована расхождением деклараций властных структур (таких как «майские указы» Президента) с реальным положением дел. Аудит итогов выполнения «майских» указов в 2015 году, проведенный Счетной Палатой РФ, показал, что в российских школах заработная плата учителей в среднем составляет 96,7% от среднего уровня

¹⁹⁰ Человек социальный как цель и источник развития России / под ред. О.А. Александровой, В.В. Локосова. – М.: Экон-Информ, 2018. – 88 с.

¹⁹¹ Алексадрова О.А., Ненахова Ю.С. Повышение оплаты труда учителей: как достигаются цели // Народонаселение. – 2013. – №4. – С. 63-72.

по экономике региона (при установленном показателе 100%)¹⁹². При этом рост зарплаты бюджетников, как отмечают эксперты, был в первую очередь связан с увеличением нагрузки и сокращением персонала, а реальное инвестирование в социальную сферу так и осталось дефицитным¹⁹³.

Стоит отметить, что в своих заявлениях власть часто оказывается непоследовательной. Если в Указе №1 Президента РСФСР Б.Н. Ельцина (1991 г.) ставилась задача доведения зарплаты учителей до уровня «не ниже среднего по промышленности», то в «майских» указах Президента РФ В.В. Путина (2012 г.) определен менее амбициозный ориентир – «до среднего уровня по экономике региона».

Как следствие, власть постепенно утрачивает кредит доверия в наиболее высокообразованной и высококвалифицированной среде работников. Учителя критично характеризуют экономическое положение в стране. Большинство их оценок находятся в «негативной зоне» (42%). Подобная расстановка характерна как для 2011, так и для 2017 года (табл. 3.11). Более позитивные настроения педагоги проявляли в 2015 году, что было связано с реализацией «майских» указов по росту заработной платы в школах.

Таблица 3.11. **Распределение ответов педагогов школ и населения области в целом на вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение России?»**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Хорошее и очень хорошее	10,0	3,0	5,7	9,1	13,0	3,6
Среднее	49,7	49,7	45,0	55,7	41,4	49,3
Плохое и очень плохое	28,5	41,6	48,5	28,8	32,7	41,7
Затрудняюсь ответить	11,8	5,7	10,8	6,4	12,9	5,4
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Оценки учительства аналогичны восприятию действительности всего населения региона. Исключение составляет лишь то, что в региональном сообществе в целом не было «позитивного всплеска» в 2015 году. Напрашивается вывод о восприимчивости индикаторов самочувствия соци-

¹⁹² Фаляхов Р. Майские указы регионам не по силам [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 2015. – 22 мая. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2015/05/22/6696965.shtml> (дата обращения: 14.08.2018).

¹⁹³ Кравченко Л.И. Майские указы как имитация развития [Электронный ресурс] // Центр Сулакшина. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/mayskie-ukazy-kak-imitaciya-razvitiya>

ально-профессиональной общности учителей к политическим и социально-экономическим изменениям.

Критические настроения стали общим фоном для восприятия учительством социальных явлений через призму своего положения. Если в 2011 году экономическую ситуацию в Вологодской области считали «хорошей и средней» 55% педагогов, то в 2017 г. их доля уменьшилась в 1,5 раза (до 36%; табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Распределение ответов педагогов школ и населения области в целом на вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение Вологодской области?»**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2011 г.		2015 г.		2017 г.	
	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги	Всё население	Педагоги
Хорошее и очень хорошее	10,4	4,6	5,0	7,3	10,6	2,1
Среднее	48,2	49,0	38,3	36,5	39,3	34,3
Плохое и очень плохое	30,2	40,4	46,0	50,4	39,2	24,2
Затрудняюсь ответить	11,2	6,0	10,8	5,9	10,9	39,4
Источники: Материалы мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ВолНЦ РАН; N=1500 чел.); Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).						

Экономическое развитие России характеризуется рядом кризисных изменений. Прежде всего, жители страны сталкиваются с устойчивым инфляционным ростом цен и тарифов: в 2011 г. индекс потребительских цен на товары и услуги составлял 106,1% (в Вологодской области – 105,7%), в 2015 г. – 112,9% (в Вологодской области – 112%), в 2017 г. – 102,5% (в Вологодской области – 102,2%)¹⁹⁴.

Более трех четвертей (81%) респондентов считают, что ухудшение экономической ситуации в стране и регионе оказало влияние и на жизнь их семей (рис. 3.5). Для 93% это влияние выражается в росте стоимости жизни (цен на жилье, тарифов на коммунальные услуги); 56% отметили снижение размеров оплаты труда; 24% говорят также о сокращении доступности социальных услуг. Остальные указали на обесценивание сбережений и личных вкладов, снижение возможностей для подработок и рост риска потерять работу.

Подчеркнём, что подобная ситуация характерна и для России в целом. Согласно данным мониторинга РАНХиГС, в 2017 году рост стоимости

¹⁹⁴ По данным Росстата.

жизни по сравнению с прошлым годом отмечают 93% российских учителей, снижение выплат стимулирующего характера – 35%, размера заработной платы – 34%¹⁹⁵.

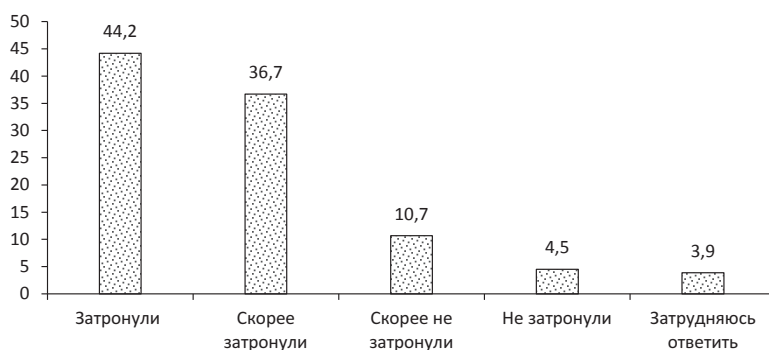

Рис. 3.5. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Затронули ли экономические изменения, происходившие за последний год в жизни страны (региона), Вас и Вашу семью?» (по данным 2017 г.; в % от числа опрошенных)

Критика со стороны педагогического сообщества касается не только экономической политики, но и бездействия властей в близкой им сфере образования. Снизилась и без того минимальная поддержка образовательной политики государства: так, в 2015 г. 14% педагогов характеризовали современный период развития образования как «расцвет и подъем», а в 2017 г. доля этих оценок стала меньше 4% (табл. 3.13). В 1,8 раза (с 9 до 16%) увеличилась доля тех, кто считает, что в данной сфере давно ничего не происходит («застой»). Как и в 2015 г., большая часть (53%) склоняется к тому, что система образования переживает кризис.

Таблица 3.13. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Какой период отечественное образование переживает в настоящее время?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год		2017 к 2015, +/-
	2015	2017	
Расцвет и подъем	13,8	3,6	-10,2
Застой	9,6	16,1	6,5
Кризис	54,1	52,5	-1,6
Затрудняюсь ответить	22,5	27,8	5,3

Примечание. В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.

¹⁹⁵ Мониторинг эффективности школы. Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.) / под ред. Т.Л. Клячко. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – 36 с.

При этом современный период развития российского образования чаще отождествляют с кризисом наиболее квалифицированные педагоги: 72% с высшей и первой квалификационной категорией против 28% со второй категорией и без категории (табл. 3.14). Это свидетельствует об объективности и взвешенности оценок учительства.

В то же время нельзя не отметить тесную связь между оценкой учителями состояния образовательной отрасли, их удовлетворённостью оплатой труда и наличием планов по «выходу из профессии». Пессимизм в отношении перспектив развития образования заставляет в ином свете рассматривать перспективы собственного профессионального пути в школе.

Таблица 3.14. **Социальный портрет педагогов, относящихся к современному периоду развития образования как к кризису** (по данным 2017 г.; в % от числа опрошенных)

Категория учителей	в %
<i>Стаж работы</i>	
До 3 лет	5,1
3–20 лет	40,4
> 20 лет	54,5
<i>Место проживания</i>	
Город	71,6
Село	28,4
<i>Доходная группа</i>	
20% наименее обеспеченных	20,1
60% среднеобеспеченных	60,4
20% наиболее обеспеченных	19,5
<i>Квалификационная категория</i>	
Высшая	47,4
Первая	37,7
Вторая	1,1
Без категории	13,7
<i>Желание сменить работу</i>	
Да; скорее да	26,1
Нет; скорее нет	61,9
Затрудняюсь ответить	11,9
<i>Удовлетворенность заработной платой</i>	
Да; скорее да	12,5
Нет; скорее нет	79
Затрудняюсь ответить	8,5
<i>Удовлетворенность положением в обществе</i>	
Да; скорее да	44,9
Нет; скорее нет	45,5
Затрудняюсь ответить	9,7
<i>Соответствие работы призванию</i>	
Да; скорее да	71,6
Нет; скорее нет	4
Затрудняюсь ответить	24,4

Среди тех, кто считает, что в образовании сейчас наметился «расцвет и подъем», 100% рассматривают преподавание в школе как «дело всей своей жизни» (призвание). Это говорит о том, что личностное отношение к профессии помогает преодолеть некоторое шаблонное отношение к образованию как к кризисной и дотационной отрасли.

Рассуждая о состоянии системы образования, большинство (87%) учителей отмечают, что последствия кризисных изменений в экономике затронули не только жизнь их семей, но и сферу, в которой они непосредственно работают (рис. 3.6).

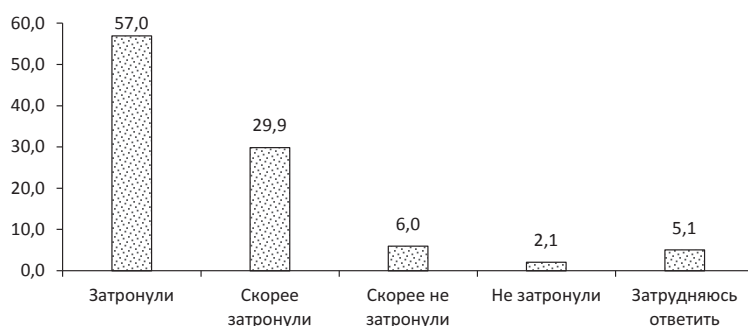

Рис. 3.6. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Затронули ли экономические изменения, происходившие за последний год в жизни страны (региона), систему образования?» (по данным 2017 г.; в % от числа опрошенных)

Примечание. В ходе опроса 2011–2015 гг. этот вопрос не задавался.

Респонденты выделяют несколько негативных проявлений в развитии современной школы:

- сокращение финансирования школ (72,9%);
- увеличение дополнительной (внеучебной) нагрузки на педагогов (56,7%);
- рост износа материальных фондов и аварийности зданий (49,5%);
- комплектация классов выше нормы, за счет чего увеличивается количество обучающихся во вторую смену (38,5%);
- снижение возможностей для профессионального и карьерного роста педагогов (18,6%);
- ухудшение качества образования (17,9%);
- снижение качественного уровня преподавательского состава школ (15,5%);
- сокращение объема платных образовательных услуг (2,4%).

В 2017 г. учителей все чаще начинает беспокоить заработная плата, начисляемая в школе – 67,5% (2015 г. – 46,4%).

Реже респондентов тревожат следующие аспекты:

- уровень образовательной подготовки школьников – 26,3% (в 2015 г. – 39,3%);
- образовательная политика, проводимая на федеральном уровне – 23,9% (в 2015 г. – 27,2%);
- квалификационный уровень коллег по педагогической профессии – 1,2% (в 2015 г. – 3,5%).

Необходимо отметить, что на ранних этапах мониторинга учителя связывали ухудшения, произошедшие в системе обучения и воспитания, не столько с экономической ситуацией в стране, сколько с фактическим превращением образования в сферу услуг (это положение было зафиксировано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ).

В 2017 в целом эта ситуация не претерпела изменений. Все также значительная часть (45%) не питает положительных эмоций в отношении позиционирования образования в качестве сферы услуг (рис. 3.7). Однако за 2015–2017 гг. наметился позитивный сдвиг: подобного мнения придерживаются 45% опрошенных (в 2015 г. – 60%). Это может говорить о том, что за время реформ преподаватели сумели смириться с новым контекстом образовательной политики.

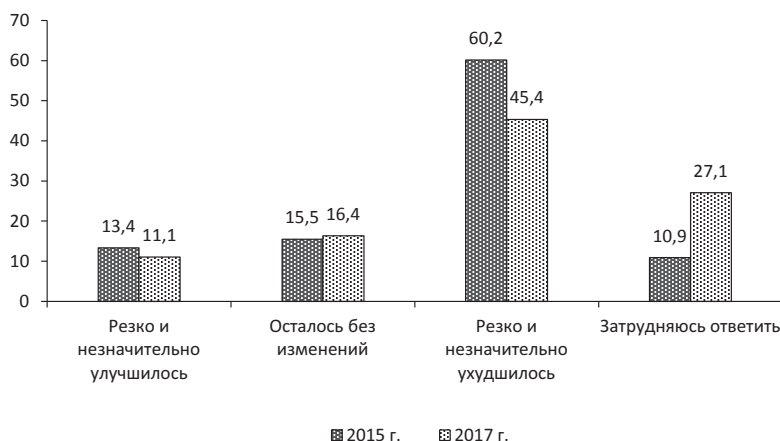

Рис. 3.7. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Как изменилось качество образования в результате превращения его в сферу потребительских услуг?»** (в % от числа опрошенных)

Примечание. В 2011 г. этот вопрос не задавался.

По мнению большей части (65%) опрошенных за последнее время сфера образования изменилась настолько, что лучшие традиции классической российской и советской школы в ней уже не находят места.

Среди примеров таких «утраченных» традиций учителя отмечают:

- акцент на воспитании патриотов, достойных граждан страны;
- акцент на трудовом воспитании, особое внимание к профессиональной ориентации детей и подростков;
- уважение к учителю, дисциплина на занятиях и переменах;
- общую концепцию обучения: *«...в сторону отодвинута прекрасная методика обучения, а внедряются западные образцы».*

Возрождение образовательных устоев в современной школе преподаватели ассоциируют главным образом со следующими изменениями:

- 1) отменой новых ФГОС, системы ОГЭ и ЕГЭ, огромного количества программ и учебников;
- 2) деbüroкратизацией образовательного процесса;
- 3) возвращением к старым программам и экзаменам.

В отдельных случаях учителя выступают за возрождение советских традиций в образовании, но с меньшим идеологическим диктатом.

Довольно часто респонденты сетуют на игнорирование проблем преподавательского сообщества органами власти. Показательным в этом отношении был 2010 год, который был официально объявлен Годом учителя. Большинство педагогов (84%) не заметили какого-либо внимания к проблемам школы со стороны региональных и местных властей (табл. 3.15).

Таблица 3.15. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Считаете ли Вы, что в прошлом году государство и муниципальные власти уделяли достаточно внимания проблемам школы и преподавателей?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год			2017 к 2011, +/-	2017 к 2015, +/-
	2011	2015	2017		
Да; скорее да, чем нет	7,3	20,4	8,4	1,1	-12,0
Скорее нет, чем да; нет	83,5	68,4	74,9	-8,6	6,5
Затрудняюсь ответить	9,2	11,2	16,7	7,6	5,5

Рост негативных настроений в динамике свидетельствует о продолжающемся отсутствии у государства внимания к проблемам образования и преподавателей. Хотя в 2015 г. ситуация несколько улучшилась: доля подобных высказываний уменьшилась (до 68%). Однако в 2017 г. она вновь увеличилась – до 75%.

Как реакция на недостаток внимания со стороны государства в учительской среде затухает поддержка идеи модернизации образования (табл. 3.16). Так, среди педагогов уменьшился уровень доверия к части реформаторских преобразований:

- индекс одобрения интеграции образования и науки снизился со 127 п. в 2011 г. до 122 п. в 2017 г.;
- индекс одобрения перехода образования на Болонскую систему – с 89 до 76 п. соответственно;
- индекс одобрения внедрения компетентностного подхода в образовательный процесс – со 135 до 122 п. соответственно;
- индекс одобрения Единого государственного экзамена – с 85 до 83 п. соответственно.

Уровень одобрения большинства реформаторских инструментов крайне низок (менее 100 п.), что свидетельствует скорее не о недоверии, а о полном отрицании этих мероприятий. Самая низкая поддержка у оптимизации сети общеобразовательных школ на селе – 47 п. (причем с такой оценкой солидарны как сельские, так и городские педагоги), а также у введения профессионального стандарта педагога – 83 п.

Стоит также отметить некоторое ухудшение отношения учителей в период 2015–2017 гг. к реформе оплаты труда (с 86 до 70 п.) и образовательным стандартам «нового поколения» (с 90 до 68 п.). Видимо, из-за ряда спорных моментов педагоги перестают рассматривать эти реформы в качестве драйверов развития системы образования, собственного финансового благополучия и карьерного роста¹⁹⁶. Среди таких спорных моментов: непродуманность системы НСОТ с точки зрения поддержки молодых специалистов, бюрократизация педагогической профессии, недоработанность стандартов в плане методического обеспечения достижения метапредметных образовательных результатов, радикальная подмена роли педагога в школе: вместо преподавателя – модератор. В ходе опроса респонденты высказывали следующее мнение: *«Сначала оснастите школы, а затем спрашивайте у нас, как внедряем ФГОС, в кабинетах нет даже одного компьютера»*.

¹⁹⁶ Поташник М.М. ЕГЭ против ФГОС: как быть учителю // Журнал руководителя управления образованием. – 2015. – №5(48). – С. 1-7.

Таблица 3.16. **Отношение учителей школ к проводимым с 2011 года в образовании реформам** (в % от числа опрошенных)

Реформа	Год	Вариант ответа			Индекс одобрения реформ*
		Положительно; скорее положительно	Отрицательно; скорее отрицательно	Затрудняюсь ответить	
Оптимизация сети образовательных организаций	2011	15,7	73,1	11,2	42,6
	2015	18,5	69,6	11,9	48,9
	2017	14,9	67,8	17,3	47,1
Введение эффективного контракта с педагогами	2015	40,3	31,1	28,6	77,1
	2017	25,4	33,7	40,9	91,7
Введение новой системы оплаты труда педагогов	2011	19,3	63,2	17,5	56,1
	2015	31,4	45,2	23,4	86,2
	2017	20,9	50,2	29,0	70,7
Введение новых образовательных стандартов в общеобразовательных школах	2011	23,4	55,3	21,3	68,1
	2015	37,2	47,6	15,2	89,6
	2017	25,4	57,0	17,6	68,4
Интеграция образования и науки	2011	46,2	18,5	35,3	127,7
	2015	55,0	17,6	27,4	137,4
	2017	43,6	21,2	35,2	122,4
Переход высшего образования на двухуровневую систему подготовки кадров	2011	28,9	39,8	31,2	89,1
	2015	34,2	40,1	25,8	94,1
	2017	20,9	45,1	34,0	75,8
Внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс	2015	53,9	18,5	27,6	135,4
	2017	45,1	21,2	33,7	123,9
Единый государственный экзамен	2011	39,1	53,3	7,6	85,8
	2017	33,2	50,2	16,7	83,0
Введение профессионального стандарта педагога	2017	26,0	43,3	30,7	82,7
* Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных ответов на вопрос «Как Вы относитесь к проводимым сегодня в образовании реформам?». Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся по сути нейтральной отметкой.					

Единый государственный экзамен традиционно входит в число тех реформ, которые вызывают неоднозначную реакцию как общественности, так и учителя. В 2011 г. это нововведение поддерживали 39% вологодских учителей, в 2017 г. – 33%. По мнению респондентов, *«тесты по различным предметам приводят к неумению общения в устной и письменной форме»*. Также, по словам части опрошенных учителей, *«задания ЕГЭ не соответствуют современным стандартам школьного обучения»*. Ряд педагогов считает целесообразным *«...вернуть прежнюю систему оценивания в выпускных классах»*, так как *«...экзамен не должен превращаться в унижение человеческого достоинства»*.

В то же время поддержка Единого государственного экзамена среди учителей, знающих о нём не понаслышке, разбирающихся в его деталях, т.е. задействованных в качестве преподавателей и репетиторов в подготовке к нему детей, выше, чем среди тех, кто не принимает в этом процессе прямого участия (33% против 25%).

В учительской среде все сильнее растет недоверие к реформам и как к инструменту, который может улучшить образовательный и воспитательный процесс. Если в период 2011–2015 гг. наблюдался рост доли уверенных в том, что модернизационные мероприятия могут что-то изменить в вышеобозначенных сферах, то в последующий период этот энтузиазм снижается (рис. 3.8).

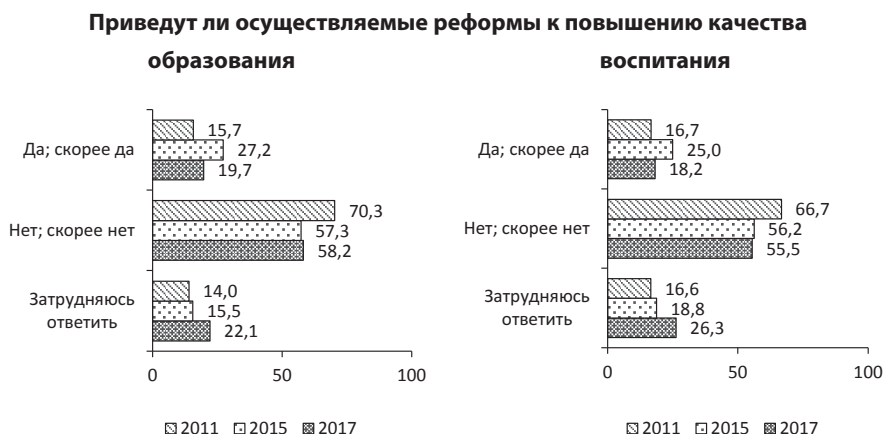

Рис. 3.8. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Приведут ли проводимые реформы к повышению качества образования и воспитания?» (в % от числа опрошенных)

Источник: Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (ВолНЦ РАН; 2011 г. – 394 чел.; 2015 г. – 427 чел.; 2017 г. – 424 чел.).

Обращает на себя внимание тот факт, что если на начальном этапе реализации реформ в образовании (2011 г.) своё отношение к модернизационным преобразованиям не могли определить около 18% учителей, то в 2017 г. их число увеличилось (в пределах 27%). Это отчасти подтверждает то, что на современном этапе реформирования результаты модернизации образования стали еще менее понятными и прозрачными.

Меньшее доверие относительно эффективности реформ демонстрируют «педагоги-стажисты» (работающие в школе более 20 лет): большая часть (71%) их представителей не верят, что преобразования приведут к улучшению в области качества образовательного процесса; 64% высказывают аналогичные опасения в отношении повышения качества воспитания. Среди молодых специалистов недоверие к реформам менее заметно: 41 и 34% соответственно. Ранее (в 2015 г.) резких перепадов во мнениях респондентов этих двух групп по поводу результативности реформ практически не наблюдалось (и те и другие в одинаковой степени не верили в перспективы реформ).

Подобное отношение педагогов к модернизации образования во многом объясняется «усталостью» от постоянных нововведений, непрекращающейся «перекройки» образовательной системы. В открытых ответах учителя часто просят *«...проводить меньше экспериментов в образовании», «...дать образованию передохнуть от введения новых стандартов, реформ... научиться работать с теми новшествами, что уже введены», «...дать возможность школе работать стабильно».*

Таким образом, несмотря на важность и своевременность инициатив Министерства образования и науки РФ в 2016–2017 гг., часть образовательной политики пока негативно воспринимается учительским корпусом. Здесь определенную роль играет проявление «усталости» педагогов от постоянного реформирования сферы, в которой они работают.

Дискурс личностного отношения к образовательным реформам приводит к мысли о гетерогенности учительской среды. Старшая группа «педагогов-стажистов» (которая из-за «старения кадров» со временем становится в учебных заведениях всё больше) адаптируется хуже, чем их молодые коллеги, к новым условиям профессиональной деятельности и, как следствие, всё ярче позиционирует себя в качестве сторонников традиций классической школы. Малочисленная же категория молодых специалистов относят себя к приверженцам идеи модернизации образования.

В то же время отношение педагогов к проводимой государством образовательной политике в целом улучшается. Если в 2015 г. 60% учителей

считало, что в ходе модернизационных процессов качество образования ухудшилось, то в 2017 г. данный показатель сократился до 45%. Эти позитивные изменения свидетельствуют о том, что за время реформ преподаватели в целом сумели принять новый вектор образовательной политики.

3.3. Социально-профессиональная активность учителей

Профессиональная деятельность. Удовлетворенность населения профессиональной деятельностью, как общая, так и частная (удовлетворенность отдельными аспектами работы), очень подробно исследована в современной психологии и социологии труда (М. Альберт, Г.П. Бессокирная, М. Мексон, Г. Здравомыслов, О.В. Макеева, А.Л. Темницкий, Ф. Хедоури, В.А. Ядов и др.). Исследователи обычно выделяют четыре типа факторов, влияющих на отношение к труду: 1) **объективные** – характер и содержание труда; 2) **субъективные** – типологические особенности личности; 3) **гигиенические** – оплата, безопасность и условия труда; 4) **мотивационные** – трудовые достижения, общественное признание, престиж профессии, призвание к профессии¹⁹⁷.

Исследование показало, что изменения (не всегда положительные) в социальном самочувствии и экономическом положении педагогов практически не оказывают влияния на их отношение к своей работе (табл. 3.17). Индексы удовлетворенности различными аспектами профессиональной деятельности, связанные со взаимодействием с учениками, родителями, коллегами, находятся в «положительной зоне» и имеют восходящую динамику.

Вместе с тем ряд мотивационных и гигиенических факторов относятся, исходя из оценок респондентов, к «отрицательной зоне» удовлетворенности. Заметно (в 4,5 раза) снизился уровень недовольства размерами собственной заработной платы, который в 2011 г. был максимально низким (11 п.). В то же время этот аспект, наряду с престижем профессии, вызывает у респондентов наибольший дискомфорт.

Удовлетворенность учителей своей работой, находившаяся в 2015 г. в «положительной зоне» (было больше довольных, чем недовольных), в 2017 году переместилась в «отрицательную зону» (больше недовольных, чем довольных). Наиболее критичными оказались оценки городских учителей (53% против 29% среди педагогов сельских школ).

¹⁹⁷ Макеева О.В. Адаптация и удовлетворенность трудом: эмпирические исследования, обобщения и результаты // Библиосфера. – 2015. – №3. – С. 87-96.

Таблица 3.17. **Удовлетворенность педагогов сторонами жизни и аспектами профессиональной деятельности** (в % от числа опрошенных)

Аспекты	Год	Полностью удовлет- ворен(а)	Скорее удовлет- ворен(а)	Скорее неудовлет- ворен(а)	Полностью неудовлет- ворен(а)	Затрудня- юсь ответить	Индекс*
Отношения с учащимися	2011	27,7	59,6	7,4	3,0	2,3	176,9
	2015	27,9	60,0	5,9	0,5	5,9	181,5
	2017	31,9	58,2	4,5	0,3	5,1	185,3
Отношения с родителями учащихся	2011	16,8	62,4	12,9	3,8	4,1	162,5
	2015	18,5	63,5	8,4	0,9	8,7	172,7
	2017	17,0	62,4	11,6	1,5	7,5	166,3
Отношения в профес- сиональном коллективе	2011	26,6	58,1	9,4	3,6	2,3	171,7
	2015	22,0	58,1	12,9	1,6	5,4	165,6
	2017	22,4	60,6	8,7	2,4	6,0	171,9
Размер зара- ботной платы	2011	0,0	4,8	35,8	57,6	1,8	11,4
	2015	3,7	25,8	45,2	19,4	5,9	64,9
	2017	2,4	19,1	37,6	33,1	7,8	50,8
Престиж профессии	2015	12,4	29	31,4	17,3	9,8	92,7
	2017	9,1	30,7	29,0	22,4	9,0	88,4
Содержание образования (образова- тельные стандарты)	2015	4,7	35,4	33,7	11,7	14,5	94,7
	2017	4,5	34,3	35,5	10,1	15,5	93,2
Мотивация к трудовой деятельности	2015	7,3	36,3	31,1	11,7	13,6	100,8
	2017	6,3	33,4	37,9	8,1	14,3	93,7
Социальная значимость профессии	2015	18,3	35,6	24,1	10,5	11,5	119,3
	2017	14,9	35,2	23,9	13,7	12,2	112,5
* Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены следующими сторонами и аспектами профессиональной деятельности?». Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся по сути нейтральной отметкой.							

Как показывают результаты исследования, социальная важность и значимость профессии оценивается учителями высоко. Однако «эйфории» в этом отношении не наблюдается: 119 п. – оценка чуть выше «нейтрального фона».

В 2017 г. 80% учителей оценивали объем и уровень интенсивности и полезности выполняемой ими работы для общества как безусловно высокие (в 2015 г. – 65%; табл. 3.18). Лишь 1% придерживался противоположной позиции (в 2015 г. – 4%).

Таблица 3.18. **Оценка учителями объема и уровня интенсивности и полезности своей работы** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Объем		Интенсивность		Полезность	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Высокий; выше среднего	65,3	75,6	66,8	80,8	64,9	79,7
Средний	25,1	24,1	22,7	18,5	23,0	19,3
Низкий; ниже среднего	1,4	0,3	2,1	0,7	3,5	1,0
Затрудняюсь ответить	8,2	0,0	8,4	0,0	8,6	0,0

Педагогов отличает твердая уверенность в том, что носитель их профессии – не случайный человек. Почти 90% опрошенных считают, что выбранная ими стезя соответствует их способностям, 82% – склонностям, 72% – призванию. Российские исследования свидетельствуют о том, что с учетом демографических и социально-психологических факторов приверженность профессии является «самым сильным предиктором того, что учителю будет очень трудно принять решение об уходе из профессии»¹⁹⁸. Оценивая феномен преданности профессии, А.А. Овсянников называет его «системообразующим качеством», «родовой характеристикой российского учительства»¹⁹⁹.

Действительно, на фоне всех остальных профессиональных групп учителей отличает более тесная ментальная связь с выполняемой работой (табл. 3.19). Соответствие профессии личным способностям и склонностям у педагогов коррелируют в целом со средним уровнем по населению области. В то же время соответствие профессии призванию как «делу всей жизни» выделяют 72% преподавателей школ (среди всего населения в целом – 57%).

¹⁹⁸ Леонидова Г.В. Профессиональная самоидентификация и самочувствие учителей в условиях продолжающихся реформ образования // Проблемы развития территории. – 2017. – №6(92). – С. 7-26

¹⁹⁹ Овсянников А.А. Система образования в России и образование России // Мир России. – 1999. – № 3. – С. 73-132.

Таблица 3.19. **Распределение ответов трудоспособного населения и педагогов школ на вопрос: «Соответствует ли Ваша профессия Вашим способностям, склонностям и призванию»** (по данным 2017 г.; в % от числа опрошенных)

Соответствует ли Ваша профессия Вашим...	Трудоспособное население*			Педагоги**		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Способностям	84,6	15,4	0,0	89,3	1,5	9,3
Склонностям	78,1	21,9	0,0	82,4	2,4	15,2
Призванию	57,3	42,7	0,0	71,6	3,9	24,5

Источники: * Результаты опроса трудоспособного населения Вологодской области (N=1500 чел.);
 ** Результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (2017 г.).

При этом значительная доля респондентов (42%) констатирует, что их профессиональный выбор изначально предопределили не престижность, статусные мотивы, давление окружающих, желание заработать, а внутренняя удовлетворенность трудом в этой сфере деятельности, ментальная связь с профессией (призвание).

Необходимо отметить, что в условиях неэффективности стимулов к преподавательской деятельности призвание зачастую становится единственным фактором, побуждающим педагога к профессиональной активности. Приведем мнение одного из экспертов – руководителя российской школы, проинтервьюированного в ходе исследовательского проекта РАН-ХиГС: «Какие сегодня есть стимулы (к работе в школе)? Может быть, призвание. Потому что другого я не вижу стимула пока»²⁰⁰.

Наиболее распространено отношение к профессии как к призванию среди педагогов старших возрастных групп (59%) и, соответственно, учителей с высшей и первой квалификационной категорией (88%). Это подтверждает, что для работников школ призвание не проявляется одномоментно, а приходит вместе с профессиональными успехами, самоутверждением в профессии.

Отношение учителя к работе в школе как «делу жизни» формирует благоприятный психологический фон в восприятии собственной профессии. Так, работающих по призванию в преподавании больше всего привлекает общественный престиж профессии (60% против 46% в группе работающих не по призванию), радость за успехи учеников (48% против 39% соответственно; табл. 3.20).

²⁰⁰ Авраамова Е.М., Логинов Д.М. Какие кадры работают в школах России // Народное образование. – 2017. – № 3-4. – С. 65-79.

Таблица 3.20. Распределение ответов педагогов на вопрос: «Что Вас привлекает в профессии учителя?» по группам респондентов с профессиональным призванием и без (в % от числа опрошенных)

Что Вас привлекает в профессии учителя?	Соответствует ли Ваша профессия Вашему призванию?	
	Да	Нет
Социальный статус, общественный престиж профессии	60,4	46,2
Выход на пенсию раньше установленного законом срока	49,2	46,2
Удовлетворение, радость за успехи учеников	47,9	38,5
Приемлемый уровень заработной платы	35,4	61,5
Стабильная работа, занятость	22,9	23,1
Условия работы, продолжительность отпуска	8,3	7,7
Интересная работа	5,8	7,7
Другое	3,3	0,0
Примечание. Вопрос задан в 2017 г. впервые.		

Респонденты, которые не отмечают связи работы с призванием, чаще идут работать в школу, ориентируясь на возможность заработка, достаточного для достойной жизни (62% против 35%). Они изначально оказываются не подготовленными к работе в сложном детско-подростковом коллективе (зачастую этому способствует краткосрочный и формальный характер педагогической практики в российских вузах) и идут в профессию по инерции (так как ни к чему больше не готовы). Наличие трудностей они планируют компенсировать за счет возможности прожить на зарплату преподавателя. Поэтому отсутствие подобной возможности становится для них стрессовым фактором, оказывающим влияние и на выход из профессии в частности. Это подтверждают данные опроса: более 60% работающих в школе не по призванию рассматривают возможность смены профессии на другую, не связанную с образованием (табл. 3.21).

Таблица 3.21. Распределение ответов педагогов на вопрос: «Хотите ли Вы, при возможности, сменить работу на другую, не связанную с образованием?» по группам респондентов с профессиональным призванием и без (в % от числа опрошенных)

Хотите ли Вы, при возможности, сменить работу на другую?	Соответствует ли Ваша профессия призванию?	
	Да	Нет
Да; скорее да	14,6	61,6
Нет; скорее нет	77,1	15,4
Затрудняюсь ответить	8,3	23,0
Примечание. Вопрос задан в 2017 г. впервые.		

В общей массе стремление к выходу из профессии становится все менее значимым трендом, свидетельствующим о постепенном преодолении внутреннего кризиса кадрового состава школ. По данным опроса НИУ ВШЭ, в 2014 г. желание найти новое место работы выражали 24% учителей из российских регионов (в 2006 г. – 40%; табл. 3.22).

Таблица 3.22. **Распределение ответов российских учителей на вопрос: «Хотели бы Вы найти новое место работы?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год						2014 к 2006, +/-
	2006	2010	2011	2012	2013	2014	
Хотел бы найти другое место работы или перестать работать	40	30	30	24	26	24	-16
Да, уже ишу другое место работы	4	2	2	1	2	3	-1
Нет	56	68	68	75	72	73	17
Источник: Мониторинг экономики образования (НИУ ВШЭ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://meto.hse.ru (дата обращения: 14.08.2018).							

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в группе вологодских учителей: в 2017 году подобное намерение имели 22%. Однако в 2011 г. ситуация в этом вопросе складывалась вовсе не так радужно. Тогда половина (50%) педагогов школ Вологодской области были внутренне готовы при удобном случае не просто найти другое место работы, а сменить профессию на любую другую, не связанную с образованием (табл. 3.23).

Таблица 3.23. **Распределение ответов вологодских учителей на вопрос: «Хотели бы Вы сменить работу на другую, не связанную с образованием?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год			2017 к 2011, +/-	2017 к 2015, +/-
	2011	2015	2017		
Да; скорее да	50,0	26,0	21,8	-28,2	-4,2
Нет; скорее нет	40,9	58,6	65,6	24,7	7,0
Затрудняюсь ответить	9,1	15,4	12,6	3,5	-2,8

Примечательно, что как в 2015 г., так и в 2017 г. педагоги указали в качестве сфер, где они могли бы найти приложение своему труду после ухода из школы, не только непроизводственную сферу (где они могли бы применить свои навыки общения и работы в коллективе), но и производственную (для работы в которой требуются специфические навыки; табл. 3.24). Отчасти это может говорить о том, что в некоторых случаях ответы учителей были скорее эмоциональными, чем рациональными.

Таблица 3.24. **Сферы, ради работы в которых учителя хотели бы покинуть школу**

Вариант ответа	Год	
	2015	2017
Производственная сфера и экономика	Экономика, бизнес, менеджмент Сфера услуг, социальное обслуживание Авиация	Банковское дело Бизнес Сельское хозяйство Торговля Пошив и ремонт изделий Строительство IT-сфера
Непроизводственная сфера	Творчество, дизайн Культура, туризм Юриспруденция, органы правопорядка Физкультура, фитнес Логопед Научная сфера Переводчик Социальная защита	Туризм Культура, искусство, театр Переводы с иностранного языка Документооборот, офисный работник Администратор Медицина Журналистика Музейное, архивное дело Госслужба Социология Психология Юриспруденция
Примечание. Данный вопрос не задавался в ходе первой волны мониторинга 2011 г.		

К смене места работы более готовы специалисты со стажем работы до 20 лет, чем их коллеги в пенсионном и предпенсионном возрасте (в 2011 году – 66% против 34% соответственно; в 2015 г. – 55% против 45% соответственно; в 2017 г. – 68% против 32% соответственно; табл. 3.25). Во многом это объясняется тем, что стремление к трудовой мобильности, свойственное молодости и среднему возрасту, со временем сменяется пониманием профессии как стиля и части образа жизни.

Таблица 3.25. **Динамика распределения ответов педагогов на вопрос: «Хотели бы Вы по возможности сменить работу на другую, не связанную с образованием?»** (в % от числа опрошенных) **в разрезе социально-профессиональных характеристик учителей**

Категория учителей	2011		2015		2017	
	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет
<i>Стаж работы</i>						
До 3 лет	19,2	11,9	13,9	5,6	18,6	6,3
3-20 лет	46,5	35,8	40,9	41,7	49,5	34,1
> 20 лет	34,3	52,3	45,2	52,7	31,9	59,6
<i>Место проживания</i>						
Город	32,2	37,2	65,4	61,1	77,4	58,7
Село	67,8	62,8	34,6	38,9	22,6	41,3

Окончание таблицы 3.25

Категория учителей	2011		2015		2017	
	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет	Да; скорее да	Нет; скорее нет
<i>Доходная группа</i>						
20% наименее обеспеченных	27,8	13,4	33,7	14,3	35,4	19,0
60% среднеобеспеченных	60,0	56,6	53,3	64,3	48,0	59,1
20% наиболее обеспеченных	12,2	30,0	13,0	21,4	16,6	21,9
<i>Квалификационная категория</i>						
Высшая	-	-	29,4	38,7	27,1	49,7
Первая	-	-	40,8	40,9	36,5	39,0
Вторая	-	-	3,4	7,1	1,0	0,9
Без категории	-	-	26,5	13,3	35,4	10,4
<i>Социальное настроение</i>						
Индекс	108,6	150,8	99,0	139,7	85,3	146,9
<i>Запас терпения</i>						
Индекс	139,6	160,7	169,6	182,2	138,0	164,5

На решение учителя выйти из профессии нередко влияют не столько социальные, сколько финансовые мотивы. Низкий уровень заработной платы в качестве причины возникновения желания сменить работу в школе на любую другую выделили 73%. Недостаточный размер заработков в отсутствие призвания к профессии нередко усугубляет социальное самочувствие педагогов, подталкивая их к мысли, что их работа является источником стресса. Так, настроения и запас терпения у педагогов, имеющих планы на выход из профессии, ниже, чем у всех остальных.

Профессиональная деятельность в школе сопряжена с рядом рисков. Это и работа в сложном детско-подростковом коллективе, и низкий престиж профессии, и недостаток социальных гарантий и льгот. Учителя, пользуясь экстраполяцией (переносом) своего негативного опыта профессиональной деятельности, зачастую не хотят, чтобы их дети работали в той же сфере, что и они. Большинство педагогов школ не хотели бы создавать профессиональную династию (75% в 2017 г.; табл. 3.26). Однако доля ответивших подобным образом со временем снижается (в 2011 г. – 89%; в 2017 г. – 75%). Сохранение такой тенденции в будущем может стать основой для воссоздания и развития традиций педагогических династий. В этом плане особую важность приобретают отложенные действия по поддержанию позитивного образа преподавателя в глазах общественности и в СМИ.

Таблица 3.26. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети работали в школе?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год			2017 к 2011, +/-	2017 к 2015, +/-
	2011	2015	2017		
Да; скорее да	2,6	5,9	8,1	5,5	2,2
Нет; скорее нет	89,3	77,1	74,6	-14,7	-2,5
Затрудняюсь ответить	8,1	17,1	17,3	9,2	0,2

Желание видеть своих детей в качестве педагогов более заметно проявляют учителя-«стажисты» (55%), жители села (55%), среднеобеспеченные педагоги (57%), учителя с высшей и первой квалификационной категорией (70%). Подобная картина наблюдалась и на предыдущих этапах исследования. Следует отметить, что на планирование карьеры детей в образовании заметное влияние оказывает наличие духовной связи с профессией (89% против 72% тех, кто не связывает преподавание в школе с призванием).

Можно заключить, что имеющий место «откат» некоторых позиций социального самочувствия и материального благополучия педагогов не повлиял существенно на их отношение к профессии. Начавшиеся с 2015 года положительные тенденции (усиление желания остаться в профессии, рекомендовать работу в школе своим детям и т.д.) в настоящее время закрепились. Вместе с тем эти достижения кажутся зыбкими на фоне действия целого ряда рисков, идущих вразрез с идеальным представлением учителей о своей работе. Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что с принятием новых образовательных стандартов увеличиваются объем и интенсивность преподавательской деятельности в школе (обычно за счет отчетной, канцелярской деятельности). Об этом свидетельствуют мнения опрошенных учителей: около трети (27%) из них считает нагрузку на своей работе предельной, еще 40% – терпимой, но большой (рис. 3.9).

Особенно заметно растет бюрократическая нагрузка педагога (в ходе опроса увеличение дополнительной внеучебной нагрузки за последний год отметили 57% респондентов). В 2017 г. значительная часть (70%) учителей отметили, что в ходе образовательных реформ канцелярская работа стала превалировать над преподавательской деятельностью (табл. 3.27). В 2015 г. подобным образом высказывались 82% опрошенных.

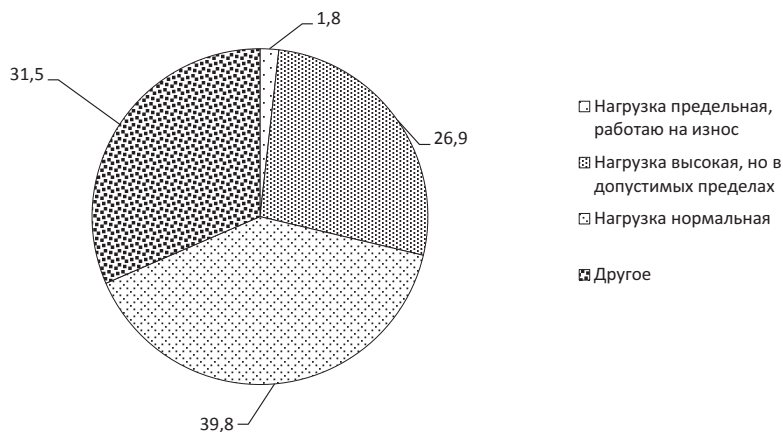

Рис. 3.9. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы охарактеризовали нагрузку на своей основной работе?» (в % от числа опрошенных)

Примечание. Этот вопрос был задан в 2017 г. впервые.

Таблица 3.27. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Новая система оплаты труда предполагает больше бумажной работы, чем реальной?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год		2017 к 2015, +/-
	2015	2017	
Да; скорее да	81,5	70,1	-11,4
Нет; скорее нет	8,2	10,8	2,6
Затрудняюсь ответить	10,3	19,1	8,8

Примечание. В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.

В ответах на открытые вопросы респонденты говорят о целесообразности «сокращения объемов бумажной работы учителя», так как «...это отнимает время на работу с учениками», высказывая мнения: «Для учителя важно общение с детьми, а не отчеты по каждой бумажке»; «Хотелось бы, чтобы от педагогического совета не требовали огромное количество отчетов и.т.д. или увеличили заработную плату за эту деятельность».

Рост трудовой нагрузки (за счет выполнения дополнительных работ на полторы-две ставки, работ по совместительству, репетиторства) нередко становится обязательным условием получения учителем заработков, достаточных для нормальной жизни. «Вынужденный» рост нагрузки постепенно переходит в разряд ведущих факторов, формиру-

ющих недовольство учителей своим положением и профессией. Судя по данным опроса, условиями своего труда довольна лишь половина опрошенных (в 2015 г. – 43%). Подобные настроения заставляют учителей по-новому переосмыслить важность своей профессии. Если в 2015 г. 67% респондентов говорили о том, что без педагога невозможна модернизация общества и появление культуры «нового типа», то в 2017 г. осталось лишь 58% сторонников такой точки зрения (табл. 3.28).

Таблица 3.28. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что важнейшей функцией учителя является преобразование общества, генерация новой культуры?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год		2017 к 2015, +/-
	2015	2017	
Да; скорее да	63,7	57,9	-5,8
Нет; скорее нет	11,8	15,2	3,4
Затрудняюсь ответить	24,5	26,9	2,4
Примечание. В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.			

В то же время, несмотря на отмеченные респондентами негативные изменения в условиях труда, оценка социальной важности и полезности выполняемой работы по-прежнему стабильно высокая. Этому способствует и то, что педагогическая профессия становится все более высокотехнологической (требует использования ИКТ) и инновационной (требует знания новейших педагогических технологий). На этом фоне у представителей учительства более важными в принятии профессиональных решений оказываются мотивы преданности своему делу, которые в целом нивелируют отрицательный эффект роста педагогической нагрузки.

Подобная ситуация грозит угасанием в будущем удовлетворенности учительского корпуса социальной значимостью своего труда и собственными профессиональными усилиями. Существует риск, что, как и в начале реформ, учителя под грузом собственных проблем и на фоне амбивалентной образовательной политики государства перейдут в фазу социальной пассивности, что не лучшим образом скажется на характере их профессиональной деятельности. Стратегически важными в этом плане видятся действия по поддержанию финансового благополучия, а также позитивного образа преподавателя в глазах общественности и СМИ.

Социальная активность педагогов. Социальная активность – это важнейшее стержневое качество личности, в котором отражается ее мировоззрение, стремление быть причастной к делам общества, осознание необ-

ходимости и значимости своей деятельности для социума. Это качество предполагает наличие необходимых знаний и умений. Данная активность проявляется: 1) в интенсивной инициативной деятельности; 2) участии в управлении организацией, сообществом и государством; 3) работе общественных организаций; 4) личностно-преобразующей деятельности, направленной на самосовершенствование в соответствии с ожиданиями общества и в соответствии со стремлением обеспечить высокую эффективность и качество своей общественно-трудовой деятельности (к примеру, в деятельности по повышению профессиональной квалификации в рамках непрерывного образования)²⁰¹.

Уровень сформированности социально-профессиональной активности представителя педагогической профессии напрямую связан с его профессиональными обязанностями и требованиями рабочего места (повышение педагогической квалификации, высокий уровень общей культуры и грамотности, участие в общественном обсуждении проблем управления системой образования и школой).

Досуг педагогов. Способ, в соответствии с которым люди проводят свободное время, является важным индикатором культурного потенциала общества и напрямую влияет на физическое и духовное состояние человека. В общеобразовательной школе острый дефицит свободного времени испытывают абсолютно все: от обучающихся до администрации и учителей. «Вынужденный» рост трудовой нагрузки как единственный способ обеспечения достойного заработка откладывает отпечаток на организацию свободного времени педагога.

Судя по данным социологических опросов, у населения Вологодской области способы проведения свободного от работы времени весьма разнообразны (табл. 3.29).

Наиболее (в пределах 55%) распространены такие варианты досуга, как просмотр телевизионных передач, фильмов, бытовые хлопоты. Они не предполагают значительных затрат и сосредоточивают внимание населения на доме и семье (что отчасти является почвой для распространения атомизма и социального нигилизма). Ряд моментов, определяющих специфику свободного времяпрепровождения населения в целом, характерен и для социально-профессиональной группы педагогов школ.

²⁰¹ Ярцев А.А. Становление социально-профессиональной активности будущих социальных педагогов в воспитательном пространстве вуза // Вестник ОГУ. – 2011. – №17(136). – С. 330-334.

Таблица 3.29. **Распределение ответов населения Вологодской области на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?»** (2015 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	в %
Смотрю телевизор, DVD	55,0
Занимаюсь домашним хозяйством	54,7
Общаюсь с друзьями	48,5
Сижу в Интернете	36,7
Читаю книги, прессу	34,4
Слушаю музыку	19,7
Занимаюсь спортом	12,9
Посвящаю свободное время хобби	11,6
Посещаю общественные места (предприятия общественного питания, развлекательные мероприятия, учреждения культуры, объединения по интересам)	10,7
Путешествую по региону, России, за рубеж	5,5
Другое	0,9
Источник: социологический опрос «Социокультурный портрет населения Вологодской области (ВолНЦ РАН, 2015 г.)	

За период 2015–2017 гг. ситуация, сложившаяся в сфере свободного времяпрепровождения педагогов, в некоторых случаях улучшилась (табл. 3.30). Учителя стали чаще читать книги, смотреть телевизор, слушать музыку, посещать общественно-культурные места, встречаться с друзьями.

Таблица 3.30. **Распределение ответов на вопрос: «Люди по-разному проводят свой досуг. А как часто Вы ..?»** (в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	Период	Год		2017 к 2015, +/-
		2015	2017	
Читаете книги	Раз в неделю	65,1	72,1	7,0
	Раз в месяц	15,7	17,4	1,7
	Раз в полгода	9,4	5,0	-4,4
	Реже чем раз в год	3,7	5,4	1,7
Читаете газеты, журналы	Раз в неделю	71,2	68,2	-3,0
	Раз в месяц	15,0	20,1	5,1
	Раз в полгода	4,4	6,0	1,6
	Реже чем раз в год	1,4	5,7	4,3
Смотрите телевизор	Раз в неделю	81,3	89,7	8,4
	Раз в месяц	6,3	5,6	-0,7
	Раз в полгода	1,4	2,3	0,9
	Реже чем раз в год	1,9	2,3	0,4
Ходите в кино	Раз в неделю	4,0	6,7	2,7
	Раз в месяц	20,1	23,9	3,8
	Раз в полгода	32,8	40,4	7,6
	Реже чем раз в год	30,0	29,1	-0,9

Окончание таблицы 3.30

Вариант ответа	Период	Год		2017 к 2015, +/-
		2015	2017	
Слушаете музыку	Раз в неделю	62,1	64,9	2,8
	Раз в месяц	15,7	19,8	4,1
	Раз в полгода	5,2	5,6	0,4
	Реже чем раз в год	4,7	9,7	5,0
Занимаетесь спортом	Раз в неделю	30,4	37,5	7,1
	Раз в месяц	15,9	16,4	0,5
	Раз в полгода	15,9	14,3	-1,6
	Реже чем раз в год	21,8	31,8	10,0
Посещаете общественно-культурные места	Раз в неделю	11,2	14,8	3,6
	Раз в месяц	32,6	37,0	4,4
	Раз в полгода	33,7	35,7	2,0
	Реже чем раз в год	14,1	12,5	-1,6
Посещаете концерты	Раз в неделю	3,5	4,5	1,0
	Раз в месяц	18,5	24,0	5,5
	Раз в полгода	34,7	37,3	2,6
	Реже чем раз в год	29,5	34,2	4,7
Встречаетесь с друзьями на улице и дома	Раз в неделю	42,9	48,3	5,4
	Раз в месяц	31,9	34,7	2,8
	Раз в полгода	13,8	12,3	-1,5
	Реже чем раз в год	4,4	4,7	0,3
Примечание. Данный вопрос не задавался в ходе опроса 2011 г.				

С большим энтузиазмом педагоги выбирают активный досуг – доля занимающихся спортом раз в неделю возросла до 37%, хотя увеличился также удельный вес занимающихся реже чем раз в год (до 32%). Подобные предпочтения во многом выделяют данную социально-профессиональную группу среди всего населения в целом.

Сельские учителя предпочитают проводить свободное время дома, читая книги, газеты и журналы, смотря телевизор. Досуговые предпочтения молодых педагогов представлены активными формами – занятиями спортом, встречами с друзьями и т.д. Однако посещение респондентами в свободное время мест культурного досуга (концерты, музеи, театры, кинотеатры) стало скорее редким, чем частым (несмотря на относительную доступность этого способа отдыха). По всей видимости, педагогам всё сложнее выделить время на отдых вне дома из-за сильной загруженности дополнительной работой (подготовка к занятиям, репетиторство и т.д.).

Учителя и новые структуры гражданского общества. Одним из принципов управления образованием с 1992 г. является государственно-общественное управление. При этом в образовательных организациях

создаются различные органы: родительские комитеты, наблюдательные советы, управляющие советы и т.д. Наиболее часто в школах области создаются профсоюзы педагогов (76%), методические советы (70%) и родительские советы (69%; табл. 3.31). Гораздо реже организуется работа советов образовательной организации (35%) и попечительских советов (34%). Существуют некоторые различия в территориальном разрезе: в городской местности более распространены традиционные методические советы, в районах области – общие собрания работников.

Таблица 3.31. Распределение ответов на вопрос: «Какие органы государственно-общественного (коллегиального) управления созданы в Вашей школе?» (2017 г.; в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	По территориям			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Совет образовательной организации	29,6	38,6	38,9	34,6
Попечительский совет	24,3	42,1	42,1	34,0
Профсоюз педагогов	80,3	77,2	71,4	76,4
Родительский совет	71,7	56,1	71,4	69,0
Общее собрание работников	57,9	50,9	60,3	57,6
Методический совет	79,6	71,9	55,6	69,3
Другое	0,7	3,5	0,8	1,2
Затрудняюсь ответить	6,6	10,5	11,1	9,0
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Хотя в образовательных организациях функционируют органы государственно-общественного управления в различной форме, участие в их деятельности принимает лишь относительно небольшое количество педагогов (табл. 3.32).

Таблица 3.32. Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких органов государственно-общественного (коллегиального) управления Вы участвуете лично?» (2017 г.; в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	По территориям			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Методический совет	50,0	56,1	42,9	48,4
Общее собрание работников	42,1	45,6	50,8	46,0
Профсоюз педагогов	35,5	28,1	50,0	39,7
Совет образовательной организации	5,9	10,5	15,9	10,4
Родительский совет	4,6	5,3	18,3	9,9
Попечительский совет	0,7	3,5	10,3	4,8
Другое	0,7	3,5	0,8	1,2
Затрудняюсь ответить	3,3	5,3	5,6	4,5
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Наиболее активно учителя участвуют в работе методических советов (48%) и общего собрания работников (46%), тогда как участие в деятельности попечительских советов – незначительное (лишь в 5% случаев), что, возможно, связано с меньшей распространенностью данных органов государственно-общественного управления в школах. Что касается территориальных и возрастных различий, то учителя сельских школ и педагоги со стажем работы более 10 лет являются наиболее активными участниками государственно-общественного управления.

Незначительная гражданская активность педагогов в школе во многом является следствием их скептического отношения к органам коллегиального управления. В ответах на открытые вопросы анкеты учителя часто обвиняют представителей родительских комитетов и попечительских советов в недостаточной инициативности, склонности к ненужной риторике (*«меньше недовольства, больше активности, участия в жизни детей», «проявлять больше активности и креативности», «нужно быть активными не только на словах, но и на деле», «мало инициативных родителей, для осуществления некоторых мероприятий, нет ни спонсоров, ни средств»*); общей незаинтересованности, формальном подходе к решению вопросов развития школы (*«родители должны больше вникать в проблемы школы, помогать школе решать их путём хождения в различные инстанции с просьбами», «им не хватает более качественного отношения к школе, творчества, инициативности», «из контролеров надо становиться участниками воспитательного процесса, не ограничиваясь только материальными вливаниями»*).

Как следствие, работе функционирующих в школах родительских советов педагоги дают средние оценки: большинство (27%) придерживается оценки в 5 баллов из 10 возможных. При этом более высоко оценивается работа родительских советов в сельских школах (6,8 против 5,4 балла в городах), ведь в сельской местности общественная активность становится важной частью жизни местного сообщества (сельского социума).

Согласно данным опроса, большинство учителей (58%) затрудняются ответить на вопрос об удовлетворенности работой попечительских советов, что обусловлено либо недостаточной информированностью об их деятельности, либо формальным (главным образом, на бумаге) существованием этих органов (табл. 3.33). Причём более позитивные оценки дают молодые учителя (работающие в школе менее трех лет) – около 47% против 27% педагогов со стажем выше 30 лет.

Таблица 3.33. **Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы работой попечительского совета Вашей школы?»** (2017 г.; в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	По территориям			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Да; скорее да	13,2	38,6	44,5	29,2
Нет; скорее нет	15,8	12,3	7,9	12,3
Затрудняюсь ответить	71,1	49,1	47,6	58,5
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Незначительным является участие педагогов не только в государственно-общественном управлении, но и в деятельности общественных организаций (табл. 3.34). Самая заметная часть респондентов (46%) вносит свой вклад в деятельность профсоюзной организации и ее ячеек. Однако доля таких респондентов со временем заметно уменьшается (с 89% в 2015 г.), что косвенно может говорить о снижении уверенности педа­работников в возможности защиты их трудовых прав. Ограничителем активности учителей в этом направлении выступает также большая профессиональная нагрузка. Необходимо отметить, что за период 2015–2017 гг. существенно снизилось участие педагогов в деятельности научных объединений (2015 г. – 89%, 2017 г. – 27%).

Таблица 3.34. **Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких общественных организаций Вы участвуете?»** (в % от числа тех, кто состоит в общественных организациях)

Вариант ответа	Год		2017 к 2015, +/-
	2015	2017	
Профсоюз	89,3	45,6	-43,7
Творческие объединения	13,2	31,8	18,6
Научные объединения	89,3	27,3	-62,0
Молодёжный совет	1,5	4,5	3,0
Волонтерские отряды	2,4	4,5	2,1
Другое	8,3	36,4	28,1
Примечание. В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.			

Участие педагогов в деятельности профессионального союза по большей части является формальным и заключается в выплате членских профсоюзных взносов (табл. 3.35). Около 50% учителей из числа тех, кто принимает участие в жизни профсоюза, посещают организованные им мероприятия и экскурсии. При этом активность участия наиболее высока среди педагогов с большим стажем работы (которые, видимо, сохраняют уверенность в профсоюзах как гаранте социальной защиты их профессиональных интересов).

Таблица 3.35. **Формы участия учителей в деятельности профсоюзной организации**
(2017 г.; в % от числа тех, кто участвует в деятельности профсоюзной организации)

Вариант ответа	По территориям			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Выплата членских профсоюзных взносов	85,9	85,7	74,6	81,5
Участие в организованных профсоюзом мероприятиях, экскурсиях и т.д.	43,7	76,2	47,5	49,7
Участие в семинарах по проблемам профсоюзов и образования (семинар для представителей первичных профсоюзных организаций и т.д.)	12,7	23,8	25,4	19,2
Участие в профсоюзных форумах	11,3	9,5	15,3	12,6
Участие в молодежных советах Федерации профсоюзов области	4,2	0,0	3,4	3,3
Другое	2,8	0,0	5,1	3,3

По данным за 2017 г. 93% учителей школ не состоят ни в одной общественной организации, что более чем на 40% превышает показатель 2015 года. Это говорит о проявлении в рядах педагогов признаков социальной апатии, которая усугубляется дефицитом свободного времени, необходимого для общественной активности.

В ходе мониторинга был определён ряд положительных моментов в развитии учительства как социально-профессиональной общности:

- закрепились отмеченные в 2015 г. положительные тенденции (усиление желания остаться в профессии, рекомендовать работу в школе своим детям и т.д.); заметно улучшилось восприятие учителями отдельных сторон своей профессии, таких как: отношения с учениками – с 176,9 п. в 2011 г. до 185,3 п. в 2017 г.; размер оплаты труда – с 11,4 в 2011 г. до 50,8 п. в 2017 г.;
- за время, прошедшее с первого этапа мониторинга (2011 г.), более чем в 2 раза уменьшилось число тех, кто потенциально готов сменить профессию (с 50% в 2011 г. до 22% в 2017 г.).
- большинство (72%) респондентов удерживает в школе призвание (чувство духовного родства с преподавательской работой), наличие которого более ярко выражено, чем у других профессиональных групп (57%);
- заметную активность учителя проявляют в сфере повышения профессиональной квалификации и профессионального роста (в ней в той или иной форме задействовано более 90% опрошенных).

Наряду с этим, выявлен ряд проблемных аспектов профессионального самочувствия учительства в целом:

- удовлетворенность оплатой труда среди учителей ниже, чем у трудоспособного населения области в целом: 22% против 32% соответ-

ственно; подобная картина была характерна и в 2011 г. (22% против 53% соответственно), однако в 2015 г. удовлетворенность зарплатой учителей и всего трудоспособного населения была примерно на одном уровне (30% против 26% соответственно);

- актуальной продолжает оставаться проблема перегрузки учительства нехарактерной для этой профессии бюрократической, канцелярской деятельностью: в 2017 г. об этом говорят более 70% опрошенных педагогов (в 2015 г. – 82%).

- увеличение учебной нагрузки педагогов все больше получает «вынужденный» характер (особенно в отсутствие квалификационной категории), поскольку постепенно становится гарантом обеспечения более высокого уровня заработной платы; в 2017 г. вологодские учителя проводили на рабочем месте 30 часов в неделю (в 2015 г. – 26 часов);

- снизилась активность учительства в общественной и гражданской сферах. Так, по данным за 2017 год в профессиональных ассоциациях, научных объединениях участвует менее половины опрошенных, хотя двумя года ранее эту позицию отмечали более 80% учителей. Снижение социальной активности среди педагогов связано с постоянным ростом дополнительной нагрузки в школе (это отметили 60% респондентов), которая препятствует их личностной внепрофессиональной реализации.

3.4. Сельский и городской учитель: общее и особенное

Отношение учителей к своей работе зависит от ряда факторов, одним из которых является территория проживания. Так, учительский труд далеко не одинаково воспринимается работниками городских и сельских школ. Более 63% сельских учителей довольны условиями, в которых протекает образовательная деятельность (в городах – 43%); более 40% из них удовлетворены заработной платой (в городах – 10%), более 50% – мерами мотивации и поддержки (в городах – 36%). В отношении применяемых образовательных программ в селах аналогичным образом высказались 49% (в городах – 34%; табл. 3.36).

Бюрократизация образовательного процесса уже давно стала фактором, формирующим напряженность в педагогическом коллективе школ²⁰². Однако сельских учителей загруженность «бумажной» работой

²⁰² Об этом, в частности, говорят данные международного исследования TALIS, согласно которым российские учителя на составление отчетности тратят 23 часа в неделю, а их иностранные коллеги – 19.

беспокоит намного меньше, чем жителей городов (24% против 50%). Меньшую обеспокоенность у преподавателей сельской школы вызывает уровень материально-технической оснащенности образовательного процесса (29% против 57% в городских школах).

Таблица 3.36. **Аспекты профессиональной деятельности, которыми удовлетворены и которые беспокоят вологодских учителей в городе и селе (2017 г.; в % от числа опрошенных)**

Аспект	Удовлетворены		Беспокоят	
	город	село	город	село
Размер заработной платы	10,4	41,3	76,7	50,0
Условия труда; материально-техническая оснащенность образовательного процесса	42,9	63,5	56,6	29,4
Престиж профессии	30,3	56,4	48,1	49,2
Отношения в профессиональном коллективе	85,0	85,7	-	-
Отношения с родителями учащихся	80,0	80,9	-	-
Отношения с учащимися	94,5	85,7	-	-
Социальная значимость профессии	48,0	61,1	-	-
Содержание образования (образовательные стандарты)	34,4	49,2	-	-
Мотивация к трудовой деятельности	35,7	52,4	-	-
Бюрократизация образовательного процесса	-	-	50,0	23,8
Завышенный уровень требований к профессиональной деятельности учителя	-	-	28,0	21,4
Квалификационный уровень коллег по педагогической профессии	-	-	0,7	1,6

При этом данные мониторинга показывают, что условия труда в сельских школах вовсе не легче, а зачастую и тяжелее, чем в городских. В 2017 году учитель в сельской школе находился на своем рабочем месте в среднем 30,9 часов в неделю (в городах – 28,2 часа). Часть времени (в пределах 16 часов) затрачивается на работу по совместительству и репетиторство. В 2015 г. эта цифра была намного меньше – 26 часов (в городах – 25,5 часа). Причиной подобной ситуации нередко становится то, что в условиях дефицита предметников в сельских школах учителя вынуждены соглашаться на увеличение объема работ. Так, по данным опроса в 2017 г. около трети (29%) педагогов на селе преподают, помимо своего, другой предмет (в городах – 28%); 18% официально работают по совместительству в своей школе (в городах – 12%).

В 2017 г. в 60% случаев сельские учителя характеризовали свою нагрузку на работе как предельную и высокую (в городах – 73%). Чуть более трети (38%) считают, что они работают в пределах своих возможностей (в городах – 25%; рис. 3.10).

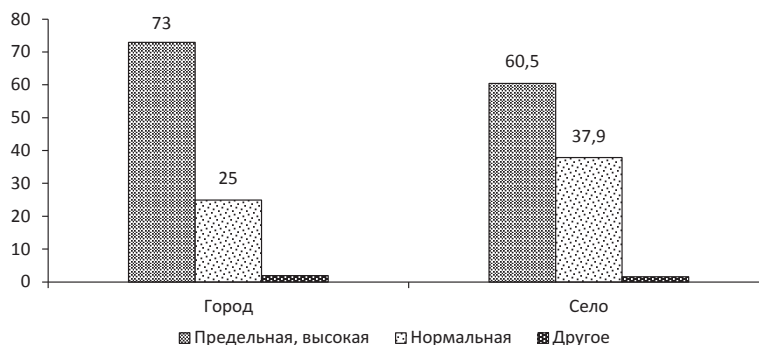

Рис. 3.10. Характеристика педагогами школ нагрузки на своей работе (2017 г.; в % от числа опрошенных)

Более 70% сельских учителей считают, что в школе на них возложен достаточно высокий объем трудовых обязанностей (в городах – 78%). Подобным образом характеризуется ими и интенсивность работы. При этом результаты исследования показывают, что за период 2015–2017 гг. произошло увеличение объема и интенсивности труда сельских учителей (табл. 3.37).

Таблица 3.37. Характеристики педагогами школ объема и интенсивности труда, выполняемого ими на рабочем месте (в % от числа опрошенных)

Параметр	Характеристика	2015 г.		2017 г.	
		город	село	город	село
Объем	Высокий; выше среднего	76,2	64,1	77,8	73,5
	Средний	22,2	34,6	21,8	26,5
	Низкий; ниже среднего	1,6	1,3	0,4	0,0
Интенсивность	Высокий; выше среднего	77,4	66,4	83,6	78,0
	Средний	21,0	30,4	16,1	21,2
	Низкий; ниже среднего	1,7	3,2	0,3	0,8
Примечание. В ходе опроса 2011 г. этот вопрос не задавался.					

Размеры оплаты труда городских и сельских учителей находятся примерно на одинаковом уровне (хотя число учебных часов у первых больше). Однако даже по меркам села зарплата учителя не может конкурировать с доходами работников, занятых в других сферах: так считают 55% респондентов в муниципальных районах (в 2015 г. – 37%). Эти оценки имеют под собой объективную основу: по данным Вологдастата, в 2017 году в сельских районах области заработная плата работников, занятых в строительстве, составляла в среднем 52 тыс. руб.; в сфере транспортировки и

хранения – 37 тыс. руб.; в финансовых и страховых компаниях – 30 тыс.; учителей общеобразовательных школ – 24 тыс. рублей²⁰³.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют об относительной схожести условий труда городского и сельского учителя в плане преподавательской нагрузки и заработной платы. Почему же в случае с педагогами сельских школ профессиональная сфера не столь явно становится источником недовольства и психологического дискомфорта?

Ответ на этот вопрос кроется в положении учителя в сельском сообществе. В России сельский учитель в местном социуме выполняет заметную культурную роль, что, прежде всего, предопределено развитием школы в рамках традиционного сельского быта и уклада как уникальной по своему внутреннему содержанию среды. Сельская школа, с одной стороны, является кузницей аграрных кадров, с другой – едва ли не единственным очагом духовной жизни, локальным центром инноваций²⁰⁴. В этой связи в сельской общине преподавательский корпус школ всегда воспринимался как сообщество немногочисленных и самоотверженных высококвалифицированных профессионалов и интеллектуалов, которые не мигрировали в город, несмотря на казалось бы сопутствующие этому условия²⁰⁵. При этом роль учителя в сельской школе, как правило, не ограничивается сугубо профессиональными функциями. Он принимает самое активное участие в социокультурной и общественной жизни села, что в ретроспективе можно проследить на ряде исторических примеров:

1) в 20–30-е годы XX в., в первые годы советской власти, именно учителя были основными организаторами ликвидации неграмотности крестьян и социально-экономического переустройства деревни²⁰⁶;

2) в 40–50-е годы, во время Великой Отечественной войны, сельские учителя стали инициаторами работы по привлечению школьников к общественно-практическим делам в сельском хозяйстве на помощь фронту и тылу; в послевоенные годы их деятельность была тесно связана с задачами социального, экономического и культурного подъема и развития сельских территорий²⁰⁷;

²⁰³ По данным Вологдастата.

²⁰⁴ Горенков Е. Сельский учитель // Высшее образование в России. – 2005. – №9. – С. 144-145.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Вохминова Л.В. Проблемы современной сельской начальной школы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – №3. – С. 117-122.

²⁰⁷ Там же.

3) в первое десятилетие XXI в., в годы активных социально-экономических преобразований, сельский учитель становится фигурой, посредством которой в закрытый «деревенский мир» проникают инновационный уклад и дух. По меткому выражению исследователей, преподаватель стал «рыцарем модернизации», для которого стремление участвовать в жизни сельского сообщества граничит с его профессиональной компетентностью и идейностью²⁰⁸.

В крупных городах педагог не находит возможности занимать столь значимое место в жизни социума, поскольку к исполнению присущих ему культурных функций привязано огромное количество социальных агентов (органы власти, партийные и общественные организации, СМИ, бизнес и т.д.). Последние, зачастую благодаря наличию необходимых ресурсов, своим влиянием и деятельностью заполняют все пространство общественной активности, не оставляя шансов остальным субъектам.

Подобную разницу в положении городского и сельского учителя подтверждают и данные опроса. Среди первых своим положением в обществе удовлетворены 48%, среди вторых – в 1,5 раза больше (73%).

При выборе профессии городские и сельские учителя руководствуются одними и теми же мотивами: возможностью хорошего заработка и признанием. Однако и в данном вопросе наблюдаются определенные территориальные различия. Например, фактор призвания наиболее выражен у сельских педагогов (35% против 22% в городах), а фактор заработка превалирует в ответах городского учительства (47% против 36% в селах; табл. 3.38).

Таблица 3.38. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Почему Вы выбрали профессию учителя?»** (2017 г.; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	город		село	
	в %	ранг	в %	ранг
Даёт возможность хорошо зарабатывать	46,9	1	35,7	1
Это моё призвание	21,7	2	34,9	2
Профессия всегда востребована	2,2	6	12,7	3
Позволяет достичь высокого общественного положения	9,2	5	11,9	4
Высоко ценится в обществе, престижна	1,3	7	7,9	5
Другое	17,1	3	6,3	6
Даёт определённую свободу, независимость	9,4	4	4,0	7
Семейная традиция	0,0	8	0,8	8
Примечание. Вопрос впервые был задан в 2017 г.				

²⁰⁸ Романов А.П. Сельский учитель – рыцарь модернизации или деревенский аутсайдер? // Вестник ЧелГУ. – 2002. – №1. – С. 118-119.

На селе более 12% респондентов руководствовались при выборе профессии ее востребованностью, тогда как преподаватели городских школ на это практически не обращают внимания (2%). Та же ситуация наблюдается и в отношении фактора престижности профессии (8% сельских и 1% городских педагогов)

Для городских учителей характерна иная модель выстраивания трудовых траекторий: на этапе выбора профессии они ориентируются на инструментальные ценности (зарплаток, социальные гарантии и т.п.), а затем, уже втянувшись в работу, начинают ощущать связь с преподаванием на ментальном уровне (среди тех, кто связывает свою профессию с призванием, 74% городских и 68% сельских учителей).

Факт того, что социальная миссия сельского учителя не ограничивается рамками преподавания, развивает особую преданность своей профессии. Если в 2011 г. около половины (58%) педагогов, работающих в сельской школе, были готовы при удобном случае сменить профессию на любую другую, не связанную с образованием, то в 2017 г. такие планы остались только у 15% (табл. 3.39). При этом в городах, несмотря на положительную тенденцию, покинуть школу готовы 24% опрошенных преподавателей (в 1,6 раза больше, чем в сельских населенных пунктах).

Таблица 3.39. Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Хотите ли Вы, при возможности, сменить работу на другую, не связанную с образованием?»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год					
	2011		2015		2017	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Да; скорее да	52,2	48,7	28,7	21,7	23,8	15,1
Нет; скорее нет	39,2	41,7	58,2	59,5	65,2	71,5
Затрудняюсь ответить	8,6	9,6	13,1	18,8	11,0	13,4
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2011–2017 гг.).						

В начале масштабных образовательных реформ (введение ЕГЭ, Новой системы оплаты труда педагогов) профессия учителя зачастую не ассоциировалась населением с профессиональным успехом и общественным признанием. Спустя 6 лет ситуация в городской местности не изменилась, а в селах наметился определенный прирост доли тех, кто верит в будущие трудовые перспективы своих детей в образовании: с 5% в 2011 году до 12% в 2017 г. (табл. 3.40). Хотя эта доля крайне мала, можно заключить, что прослеживается тенденция формирования педагогиче-

ских династий в сельских населенных пунктах (тогда как минимальные масштабы этих явлений в городах не создают прочной основы для развития династий).

Таблица 3.40. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети работали в школе?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год					
	2011		2015		2017	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Да; скорее да	1,0	4,8	5,5	6,2	6,1	11,9
Нет; скорее нет	90,9	87,2	82,6	69,2	85,9	58,8
Затрудняюсь ответить	8,1	8,0	11,9	24,6	8,0	29,3
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2011–2017 гг.).						

Таким образом, большая удовлетворенность сельских учителей трудом связана в первую очередь не с условиями труда (в городах и селе они практически одинаковы), а с особым статусом учителя в сельском социуме. Наблюдается обратная зависимость: чем меньше учителей остаются в школах (т.е. чем более уникальной становится эта социально-профессиональная группа), тем большую значимость для села они имеют.

Несмотря на преобладание позитивного социального настроения, в ответах сельских педагогов наблюдается высокий уровень психологического дискомфорта (табл. 3.41). Треть респондентов испытывает напряжение, страх и тоску (32%). Для сравнения: в городах подобный ответ дали 19%. Заметим также, что в 2015 г. оценки сельских учителей были более положительными (ровное, нормальное настроение – 72%, напряжение – 24%).

Таблица 3.41. **Распределение ответов педагогов школ на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год					
	2011		2015		2017	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние	68,0	52,4	56,8	71,4	73,0	61,4
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	28,2	41,7	39,1	24,0	19,1	32,4
Затрудняюсь ответить	3,8	5,9	4,1	4,6	7,9	6,2
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2011–2017 гг.).						

Как показывают данные опроса, к отрицательным эмоциям (напряжение, раздражение, страх и тоска) среди сельских педагогов более остальных склонны:

- учителя-«стажисты» (со стажем работы более 30 лет) – 61% против 15% в группе респондентов с положительными эмоциями;
- педагоги, аттестованные на высшую категорию – 47% против 34% соответственно;
- учителя, оценивающие свое материальное положение как «плохое и очень плохое» – 48% против 16% соответственно;
- учителя, относящие себя к категории «бедных и нищих» – 52% против 11% соответственно.

Данные опроса подтверждают также, что социальные настроения сельских учителей вызывают у них желание сменить работу (среди тех, кто планирует покинуть школу, 41% испытывают напряжение, страх и тоску) и неготовность продолжить педагогическую династию (среди тех, кто отмечает это, 89% склонны к негативным эмоциям).

Постепенное ухудшение настроений сельских педагогов связано не только с профессиональной сферой. На фоне недофинансирования АПК и неудовлетворительного функционирования социальной инфраструктуры села неотъемлемой частью социально-экономической жизни деревни становится бытовая неустроенность²⁰⁹. Корреляционный анализ показывает, что практически все аспекты профессиональной деятельности (условия труда, вознаграждение за труд) имеют слабую взаимосвязь с настроениями учителей в сельских школах. Часть из них (отношения с учащимися и родителями) никак не влияют на жизнеощущения респондентов (табл. 3.42).

Таблица 3.42. Степень тесноты парной связи параметров социального настроения учителей и удовлетворенности различными аспектами общественной жизни (по результатам опроса 2017 г.)

Аспекты общественной жизни	Социальные настроения	
	Город	Село
<i>Отношение к ситуации, сложившейся в профессиональной сфере</i>		
Удовлетворенность размером заработной платы	0,234	0,044
Удовлетворенность отношениями в профессиональном коллективе	0,213	0,058
Удовлетворенность отношениями с родителями учащихся	0,139	-0,001
Удовлетворенность отношениями с учащимися	0,217	-0,048
Удовлетворенность престижем профессии	0,055	0,167

²⁰⁹ Воронцов А.В. Социально-экономическое положение современного российского села в зеркале статистики // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №1. – С. 138-143.

Окончание таблицы 3.42

Аспекты общественной жизни	Социальные настроения	
	Город	Село
Удовлетворенность социальной значимостью профессии	0,163	0,109
Удовлетворенность содержанием образования (образовательные стандарты)	0,273	0,179
Удовлетворенность мотивацией к трудовой деятельности	0,222	0,232
Удовлетворенность условиями труда	0,291	0,105
<i>Отношение к ситуации, сложившейся в экономической сфере</i>		
Оценка экономической ситуации в России	0,177	0,306
Оценка экономической ситуации в регионе	0,121	0,392
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей школ Вологодской области (2011–2017 гг.).		

Работа в школе не создает для сельских учителей отрицательного эмоционального фона. В городской местности складывается противоположная ситуация: отношение педагогов к профессии становится основой для их периодических переживаний и нервных срывов. В то же время оценки экономического состояния страны и региона в селах наиболее связаны с показателями социального настроения.

Стоит обратить особое внимание на то, что уровень настроений сельских учителей оказывается более зависимым от оценок престижа собственной профессии. Это в целом подтверждает вывод о том, что, при прочих равных условиях труда, педагоги, работающие в сельских школах, более довольны своей работой, поскольку она придает им особый социальный статус в местном сообществе.

Таким образом, педагогам сельских школ их профессия видится прежде всего как возможность реализовать себя в обществе. Отсюда и разное отношение к учительскому труду: в городской среде он рассматривается как вынужденная необходимость, в сельской местности представляется социальной перспективой. Этот ракурс во многом нивелирует профессиональные риски, формирует положительное отношение к профессии и ее отдельным аспектам (заработная плата, условия труда, мотивация и поддержка, педагогическая нагрузка и т.д.). Отчасти это явление объясняется и однообразием сельского социума (сельские работники, сельская интеллигенция). В силу этого однообразия в среде учительства не возникает состояния ущемленности. В условиях села педагогу не с кем конкурировать, да и вопрос социального престижа не стоит так остро²¹⁰.

²¹⁰ Боллигер Л.В. Сравнительный анализ особенностей профессионального самообразования городских и сельских учителей // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №1(96). – С. 196-200.

ГЛАВА 4

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧИТЕЛЬСКОЙ ПРОФЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИИ

В блоке социально-экономической политики страны и регионов ключевое значение имеет управление образованием, под которым понимается комплекс мер, предпринимаемых органами власти в отношении образования как социального института. Реализация управленческих процессов во многом зависит от внедрения и использования определенных инструментов и механизмов. Для российского образования характерен волнообразный характер данного процесса.

За последние несколько лет управление сферой образования в Российской Федерации пережило несколько стадий институционального становления и развития:

1. Плановое управление образованием (до 2006 г.).
2. Управление образованием, ориентированное на результат (программно-целевое управление; 2006–2018 гг.)
3. Проектное управление образованием (с 2018 г.; табл. 4.1).

До начала XXI века в государственном управлении РФ (и в управлении образовательной системой в частности) господствовал процессный подход, который во многом был основан на принципах сильного («вебер-анского») государства. Это такие принципы, как использование государством легитимного физического насилия как инструмента принуждения, наличие в обществе отношений господства и подчинения, усиление власти бюрократии, расширение госаппарата как залог эффективного управления²¹¹. В соответствии с концепцией процессного подхода все экономи-

²¹¹ Круглова Е.А. «Государство» устарело: потребность в новом определении государства // Журнал институциональных исследований. – 2015. – №2. – С. 99-108; Меньшиков В.В. М. Вебер о власти // Человек. Общество. Управление. – 2012. – №1. – С. 41-48.

ческие и социальные действия рассматриваются как набор процессов, под которыми подразумевается «взаимосвязанная и взаимодействующая деятельность, направленная на преобразование ресурсов на входе в результаты (товары, услуги) на выходе»²¹².

Таблица 4.1. **Эволюция принципов управления образованием в России**

Подход	Период	Инструмент управления	Субъект управления	Содержание
I. Традиционный (процессный)	До 2006	Государственное задание	Образовательные процессы (обучение, воспитание)	Применение инструментов, обеспечивающих финансирование процессов обучения
II. Управление, ориентированное на результат				
- программно-целевое управление		Государственная программа Дорожные карты	Образовательные результаты	Применение инструментов, обеспечивающих достижение результатов оказания образовательных услуг на основе разработки долгосрочных целей и задач развития, механизма их решения с учетом сроков и мониторинга состояний системы на промежуточных стадиях
Этап 1. Внедрение	2000–2016			
Этап 2. Решение выявленных проблем	2016–2018			
- проектное управление		Приоритетный национальный проект «Образование»	Образовательные результаты	Применение технологии организации людей (участников проекта) для достижения результатов оказания образовательных услуг
Этап 1. Первая волна	С 2005			
Этап 2. Вторая волна внедрения	С 2018	Новая редакция государственной программы «Развитие образования»		

Поэтому в рамках процессного подхода достижение желаемого результата напрямую связывается с управлением соответствующими ресурсами (инфраструктура, финансы, кадры и т.д.) в ходе реализации серии непрерывных, взаимосвязанных управленческих функций: предсказывание (планирование), организация, распоряжение, координация и контроль (в терминологии классика управленческой теории А. Файоля)²¹³.

До 2000-х годов процессное управление в российской образовательной политике проявлялось прежде всего во всецелой ориентации обра-

²¹² Родичева А.Ф. Современные подходы к управлению развитием образовательного учреждения // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 369-371.

²¹³ Чебыкина Н.А. Научные подходы в управлении дошкольным образовательным учреждением // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №4. – С. 183-191.

зовательных систем на социальный заказ, практически полной монополией на который обладало государство. В этой связи система управления образованием не была направлена на учет потребностей и особенностей людей, носила закрытый, узковедомственный и личностно-отчужденный характер²¹⁴. Долгое время в управлении образованием осуществлялся принцип единоначалия, использовались организационно-распорядительные и контрольно-методические принципы, не обеспечивающие опережающего развития детских садов, школ и вузов²¹⁵.

Помимо этого, следование в образовательной политике принципам «вебериянского государства» привело к избыточной и неэффективной системе административных барьеров, ограничивающих доступ к образовательным услугам (искусственное увеличение сроков предоставления услуги, сложности аккредитации образовательных программ и т.д.), увеличению соответствующих транзакционных издержек и косвенных потерь, а также к жестким бюджетным ограничениям²¹⁶. Данный факт свидетельствовал о потребности обращения к имеющимся практикам административных преобразований, накопленным во всем мире.

В 2012 г. Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию подчеркнул, что «для повышения эффективности государственной власти, обеспечения качественного современного государственного управления необходима новая модель», отвечающая принципу «ориентации работы всех звеньев госмеханизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы»²¹⁷. Подобные принципы государственной политики в целом соответствуют теоретической модели управления по результатам (New Public Management²¹⁸),

²¹⁴ Прокофьева Е. К проблеме управления профессиональным образованием с позиций социологии и педагогики // RELGA. – 2006. – №16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1126&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 14.08.2018).

²¹⁵ Чебыкина Н.А. Научные подходы в управлении дошкольным образовательным учреждением // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №4. – С. 183-191.

²¹⁶ Заболотских Е.М., Попова С.П. Административные барьеры при оказании муниципальных услуг и практика их преодоления // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №8. – С. 1615-1620.

²¹⁷ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 28.03.2018).

²¹⁸ New Public Management (NPM) – это подход к управлению общественными организациями, который был впервые представлен в работах С. Hood для описания методов, которые были разработаны в 1980-х годах в рамках действий, направленных на то, чтобы сделать государственную службу более «деловой» и повысить ее эффективность за счет использования моделей управления частным сектором.

которая в корне отличается от модели «веберианского государства» (табл. 4.2). Основные принципы этой модели были использованы при реализации административной реформы в России в 2000-х годах.

Таблица 4.2. **Отличия моделей государственного управления**

Ключевой вопрос	Модель «веберианского государства»	Модель государственного управления по результатам (New Public Management)
Природа государства	Государство – институт, имеющий монопольное делегированное право на легальное применение насилия («монопольный полицейский»)	Государство – институт, обеспечивающий достижение общественно значимых результатов в сфере социально-экономического развития и безопасности на основе соблюдения баланса интересов («арбитр»)
Понимание государственного управления	Ограничивается сферой государственных услуг («клиентоориентированное государство»)	Не ограничивается сферой государственных услуг
Способ достижения общественно значимых результатов	Вертикальная иерархическая структура Жесткая регламентация деятельности и специализации труда Развитие профессионального и аполитичного института государственной службы с учетом соблюдения принципа «заслуг и достоинств»	Ориентация деятельности органов государственной власти и государственных служащих на достижение конечных общественно значимых результатов Развитие рыночных и квазирночных механизмов Оценка вклада госслужащих в достижение ожидаемых результатов деятельности
Контроль за достижением общественно значимых результатов	Заявлен принцип подотчетности (с опорой на внешние оценки)	Принцип подотчетности дополнен принципом ответственности за достижение заявленных результатов
Составлено по: Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: модель для России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 165-174.		

Управление по результатам как направление реализации государственной политики в России впервые было зафиксировано в качестве приоритета в начале 2000-х годов, что нашло отражение в рамках:

- реформы государственной службы (2003 г.);
- реформы бюджетного процесса (2004 г.);
- совершенствования организации деятельности федеральных органов исполнительной власти (2004–2005 гг.);
- административной реформы (2005 г.);
- модернизации образования (2005 г.).

Управление, ориентированное на результат, осуществляется с помощью двух подходов – программно-целевого и проектного управления. В российской образовательной политике была предпринята попытка использовать оба эти подхода одновременно.

Инструментом **программно-целевого подхода** является программа, т.е. распланированная система мероприятий, основная цель которой –

обеспечение эффективности бюджетных расходов. Изначально данный инструмент был апробирован на примере Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. (утв. Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. №61), которая впоследствии была интегрирована в мегапроект²¹⁹ Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. Впоследствии подобные программы появились на региональном уровне. Так, 22 ноября 2012 года Постановлением Правительства Вологодской области №1243 (ред. от 26.02.2018) была утверждена Государственная программа «Развитие образования Вологодской области на 2013–2020 годы» (которая действует по сей день).

Проект Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (далее – Программа) был подготовлен Министерством образования и науки РФ с участием целого ряда отраслевых министерств, а затем рассмотрен и утверждён Правительством Российской Федерации (распоряжение Правительства от 15 мая 2013 г. №792-р). Цель Программы состояла в обеспечении высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики²²⁰.

Неоспоримым достоинством Программы является ее комплексный характер. Её мероприятия направлены на решение проблем каждого уровня системы образования Российской Федерации – от дошкольного до высшего профессионального. Для каждого мероприятия определены сроки, финансовые затраты, целевые показатели, проанализированы риски. При этом документ учитывает положения основных стратегических актов Российской Федерации в части развития образования: указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №597 и №599, положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г., Стратегии инновационного развития России до 2020 года²²¹ и т.д.

Одна из самых сильных частей Программы – это ее индикативный характер. В состав индикаторов (отражающих ожидаемые результаты

²¹⁹ Мегапроект – это общее обозначение, применяемое для крупных целевых программ и инвестиционных проектов, содержащих совокупность взаимосвязанных подпрограмм, которые объединены общей целью, выделенными ресурсами и отпущенным на их выполнение временем.

²²⁰ Анализ программных разработок развития образования / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Л.О. Кочешкова // Проблемы развития территории. – 2013. – №1. – С. 109-120.

²²¹ Там же.

образовательной политики) входят показатели эффективности по отдельным направлениям дошкольного, школьного, дополнительного, профессионального образования.

По существу документ представляет из себя систему мероприятий и инструментов, обеспечивающих переход к «программному бюджетированию» в сфере социально-экономического развития²²². Как следствие, впервые в систему взаимоотношений федерального центра и регионов был заложен принцип «деньги – в обмен на результат, деньги – в обмен на обязательства, деньги – взамен на эффективность»²²³. Таким образом, операционализации подвергся сам процесс движения от постановки цели образовательной политики до получения конкретного результата²²⁴.

В то же время государственная целевая программа и ее аналоги в регионах отличались жесткой формализацией и представляли собой по существу «директивные решения по распределению расходов на ограниченном числе направлений, привязанных к простым счетным целевым показателям»²²⁵. Программный подход к управлению предполагает прежде всего необходимость следования конкретным бюрократическим предписаниям, что практически исключает элементы творчества, снижает уровень гибкости, эффективности межведомственного взаимодействия²²⁶.

В частности, подобная специфика не позволяла решать масштабные задачи Программы всем акторам государственной политики (в том числе и общественности) в короткие сроки и расширяла узковедомственный характер управления образованием. Акцент был сделан на узурпировании образовательной политики в руках основного получателя кредитов государственного финансирования по разделу «Образование» – Министерства образования и науки Российской Федерации.

²²² Приходченко О.С. Повышение эффективности бюджетных расходов в целях социально-экономического развития территории // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №12. – С. 180-184.

²²³ Якимова М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 227 с.

²²⁴ Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. – 2016. – №5(35). – С. 1-17.

²²⁵ Калинин А.М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 151-164.

²²⁶ Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. – 2016. – №5(35). – С. 1-17.

Попытка преодолеть подобные ограничения была предпринята в рамках внедрения в образовательную политику модели проектного менеджмента, которая базируется на признанной профессиональным сообществом управленцев методологии, регламентирующей порядок действий на каждой стадии реализации плана и возможность получения результата в условиях ограниченности ресурсов²²⁷. Инструментом данного типа управления является проект, который в отличие от программы уже основан не на достижении целевых показателей, а на технологии сетевого планирования. С помощью этой технологии формируется плановая модель, содержащая ожидаемый список операций и сроков исполнения. Таким образом, выбор даты начала и окончания решения проектных задач становился более обоснованным²²⁸.

Проектным управлением была успешно перенята декомпозиция основной задачи на фазы, характерная для процессного подхода. Проектный подход хорошо сочетается также с программно-целевым планированием, позволяя повысить эффективность государственных программ, рационально распределяя материальные, финансовые и человеческие ресурсы. Однако, в отличие от программно-целевого управления, проектный менеджмент нацелен на конкретный, частный результат²²⁹.

Так, в 2005 году Президентом России В.В. Путиным был инициирован ряд приоритетных национальных проектов, одним из которых был Национальный проект «Образование». 21 сентября 2005 г. был создан Совет при Президенте по реализации этих проектов.

Национальный проект «Образование» многими экспертами (М. Карпенко, В. Казанцева, А. Иванова и др.) рассматривался как особая форма социального проектирования, актуальная в социально-политическом аспекте, как попытка становления новой образовательной идеологии, «направленной на развитие нового общества, ориентированного на реализацию потенциала личности человека»²³⁰. Однако идеи, мероприятия, цели нацпроекта не всегда находили свое отражение в действую-

²²⁷ Якимов М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: дисс. ... канд. полит. наук. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 227 с.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. – 2016. – №5(35). – С. 1-17.

²³⁰ Казанцев В.О. Приоритетные национальные проекты. – М.: Вагиус, 2007. – 128 с.; Приоритетные национальные проекты: идеология прорыва в будущее / А. Иванов, М.С. Мейер, М. Карпенко, В. Казанцев. – М.: Европа, 2007. – 116 с.

щей параллельно госпрограмме «Развитие образования», что приводило к «расползанию содержания и задач этой инициативы». Только у двух направлений приоритетного национального проекта «Образование» (развитие дистанционного образования и подключение образовательных учреждений к Интернету) четко прослеживается взаимосвязь с целевыми индикаторами вышеназванной программы. Следствием подобной «размытости» явилось отсутствие адекватной информации о результатах реализации нацпроектов, наличие противоречивых данных об итогах их осуществления и финансирования. Помимо прочего, инициаторами приоритетных национальных проектов была упущена из виду неспособность системы государственного управления грамотно применять проектные методы, низкий уровень проектной культуры власти, а система оценивания результатов этих инициатив не позволяла получать объективные сведения²³¹.

Как следствие, после 2008 г. политический и управленческий интерес к нацпроектам стал постепенно снижаться, функции проекта «Образование» постепенно свелись к организации конкурсных мероприятий для педагогов. До 2017 г. о проектном управлении на время забыли. В 2017 году законодательная база Российской Федерации обогатилась еще одним документом – Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». Постановление признает утратившим правовую силу государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы (это случилось раньше срока окончания её реализации). Вместо неё вводится новая государственная программа, рассчитанная уже на более длительный срок – 2018–2025 годы. Документ подготовлен Министерством образования и науки Российской Федерации.

Принципиальное отличие новой Программы от предыдущей редакции состоит в реализации механизмов не программно-целевого (как ранее), а проектного управления. Так, в структуре документа выделяются две части – процессная и проектная. Процессная часть содержит перечисление задач, сроков реализации программных мероприятий и соответствующих объемов финансирования, а проектная включает комплект приоритетных и ведомственных проектов (взамен подпрограмм и федеральных целевых программ). Часть этих проектов (например, «Вузы как центры

²³¹ Якимова М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 227 с.

пространства создания инноваций», «Доступное дополнительное образование для детей» и т.д.) уже находились в процессе реализации до включения их в Программу (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Структура государственных программ по развитию образования

Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы	Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018–2025 годы
- подпрограмма «Развитие профессионального образования»; - подпрограмма «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей»; - подпрограмма «Развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования»; - подпрограмма «Вовлечение молодежи в социальную практику»; - подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» и прочие мероприятия в области образования государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы»; - Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы; - Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы	- приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации»; - приоритетный проект «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий»; - приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций»; - приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»; - ведомственный проект «Создание и ведение информационного портала, обеспечивающего расширение взаимодействия абитуриентов и образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории Российской Федерации» (информационный портал «Поступай правильно»); - приоритетный проект «Создание современной образовательной среды для школьников»; - ведомственный проект «Создание в общеобразовательных организациях Российской Федерации, расположенных в сельской местности, условий для занятия физической культурой и спортом»; - приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей»; - ведомственный проект «Олимпиадное движение школьников»; - направление (подпрограмма) «Совершенствование управления системой образования»; - направление (подпрограмма) «Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога» (бывшая Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 гг.)
Источники: Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №295 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы» // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.	

Согласно постановлению Правительства РФ от 12 октября 2017 года №1243, с 1 января 2018 года досрочно прекращается реализация Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы (утверждена постановлением Правительства от 20 мая 2015 года №481) и Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (утверждена постановлением Правительства от 23 мая 2015 года №497). Они интегрированы в госпрограмму.

Отметим, что проекты направлены на более конкретные (а не общие, как это было ранее) функциональные задачи, такие как сохранение и повышение позиций России в международных исследованиях оценки качества образования (PIRLS, TIMSS, PISA); увеличение количества ведущих российских университетов, входящих не менее двух лет подряд в топ-100 мировых рейтингов; обеспечение доли занятого населения, прошедшего повышение квалификации или профессиональную подготовку; увеличение численности прошедших обучение на онлайн-курсах и т.д. (приложение 2).

Каждый проект сопровождается набором индикаторов, служащих ориентирами для определения эффективности образовательной политики (табл. 4.4.). В сравнении с прошлой редакцией программы таких ориентиров стало намного больше. Появились отдельные блоки показателей: в сфере общего и профессионального образования; в сфере развития дополнительного образования детей; в направлении улучшения, расширения образовательной инфраструктуры, кадрового потенциала отрасли и формирования системы оценки качества образования и образовательных результатов; вовлечения молодежи в социальную практику.

В сторону увеличения в сравнении со старой редакцией в госпрограмме на 2018–2025 гг. был изменен показатель удельного роста численности выпускников вузов, трудоустроившихся в течение одного года после окончания обучения по полученной специальности (с 60 до 69%). Из новой редакции пропал неоднозначный показатель, ранее вызывавший наибольшие дискуссии в научном и педагогическом сообществе, – соотношение среднего балла ЕГЭ в школах с наилучшими и наихудшими результатами.

Серьезным упущением составителей документа видится снижение в сравнении с показателями прошлой редакции удельного веса высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки (с 15 до 12,5%), что ставит под вопрос развитие поисковых и инновационных проектов в вузовском секторе науки.

В то же время в госпрограмме появился целый комплекс новых перспективных целей, таких как:

- достижение стопроцентного охвата дошкольным образованием населения в возрасте от 2 месяцев до 3 лет к 2020 году;
- улучшение позиций России в рейтинге PISA (не ниже 20 места в 2025 году);
- доля детей, охваченных программами дополнительного образования технической и естественной направленности (18% к 2025 году);

- доля школ, осуществляющих обучение в одну смену (100% к 2025 году);
- доля образовательных организаций, в которых обеспечены условия для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (50% к 2025 году);
- доля профессиональных образовательных организаций, в которых осуществляется подготовка по 50 наиболее востребованным на рынке труда профессиям и специальностям (50% к 2025 году);
- количество российских вузов, входящих не менее 2 лет подряд в топ-100 мировых университетских рейтингов (не менее 10 к 2025 году) и т.д.

В рамках реализации Программы предполагается внедрение нового технологического решения – единой интернет-платформы «Поступай правильно» (расположена по адресу: abitur.cbias.ru), на которой будет аккумулироваться информация о вузах, направлениях подготовки специалистов, специальностях обучения, условиях приема студентов, общих требованиях к поступлению в образовательные организации, вступительных экзаменах, баллах Единого государственного экзамена, рейтингах образовательных организаций. Планируется, что посредством этого ресурса можно будет получить оперативную профориентационную помощь.

Особое внимание в госпрограмме на 2018–2025 гг. уделено развитию кадрового потенциала общего образования. Так, предусмотрено доведение к 2025 году численности педагогов школ до 13 чел. в расчете на 1 ребенка (что поможет решить проблему «второй смены»), а также увеличение доли молодых кадров школ (младше 35 лет) до 25% от общего контингента учителей. Для педагогов гарантируется сохранение отношения средней заработной платы к средней по экономике региона на уровне 100% (табл. 4.4).

В рамках нового проектного подхода созданы условия для того, чтобы акторами государственной политики становились уже представители не только политической элиты, но и гражданского общества. Среди участников Программы упомянуты как государственные ведомства (перечень которых не ограничивается Минобрнауки РФ), так и образовательные учреждения (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, РАНХиГС при Президенте РФ и т.д.), научные организации (Курчатовский институт и т.д.), федеральные агентства («Росмолодежь», «Рособразование», «Россотрудничество» и т.д.)²³².

²³² Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

Таблица 4.4. **Основные индикаторы и ожидаемые конечные результаты реализации государственных программ развития образования в направлении совершенствования кадрового потенциала отрасли**

Индикаторы	Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы	Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2018-2025 годы
Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, приходящихся на одного педагогического работника	–	12
Численность обучающихся в расчете на одного педагогического работника общего образования	–	13
Численность студентов, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования, в расчете на одного работника профессорско-преподавательского состава, чел.	–	12
Отношение средней заработной платы педагогических работников общеобразовательных организаций (детских садов, школ, учреждений дополнительного образования детей) к среднемесячному доходу от трудовой деятельности в субъекте Российской Федерации, в %	–	100
Отношение средней заработной платы преподавателей организаций профессионального образования к среднемесячному доходу от трудовой деятельности в субъекте Российской Федерации, в %		
- для преподавателей организаций среднего профессионального образования и мастеров производственного обучения	–	100
- для профессорско-преподавательского состава вузов	–	200
Доля учителей, освоивших методику преподавания по межпредметным технологиям и реализующих ее в образовательном процессе, в общей численности учителей, в %	–	43
Доля педагогических работников образовательных организаций, прошедших переподготовку или повышение квалификации по вопросам образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, в общей численности педагогических работников, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья	–	100
Удельный вес численности учителей общеобразовательных организаций в возрасте до 35 лет в общей численности учителей общеобразовательных организаций	–	25
Источники: Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №295 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»» // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.		

Анализируя новую редакцию Программы, мы отдельно остановимся на тех моментах, которые связаны с развитием преподавательского корпуса школ, чтобы понять, какие перспективы ждут учителей школ в связи с расширением в практике государственного управления проектных принципов. Необходимо отметить, что, в отличие от Государственной программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы, в новой её редакции профессиональному росту педагогов уделено особое внимание.

Во-первых, в Программе нашла отражение обеспокоенность профессионального сообщества и гражданских структур рядом проблем учительства, таких как:

1. *Низкая ротация кадров школ.* Документом установлен ориентир по увеличению численности молодых специалистов в возрасте до 35 лет в кадровом составе общеобразовательных организаций до 25% от числа всех учителей (поэтапно к 2020 г.).

2. *Высокая учебная нагрузка в школах.* Актуализированы нормы численности обучающихся на 1 учителя (12–13 чел. в зависимости от уровня образования). До этого в детских садах, в частности, при решении вопросов комплектования группы использовалась норма СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» (введены в 2013 г.), согласно которой наполняемость рассчитывалась из площади помещения, что позволяло значительно переуплотнять дошкольные организации²³³.

3. *Нестабильность доходов педагогов.* Требование «майских указов» Президента РФ по доведению зарплат педагогов до среднего уровня по экономике закреплено и в Программе. Видится принципиально важным, что сохранение данного соотношения теперь гарантировано и до 2025 года. Как и отмечалось ранее, подобный ориентир все же не предполагает конкурентный уровень заработков для всех категорий педагогов без исключения и сам по себе не решает проблему притока молодых кадров в школы. Без повышения педагогической ставки (а не средней зарплаты по региону) будет трудно добиться роста индикатора «удельный вес учителей в возрасте до 35 лет» до 25% к 2020 году²³⁴.

²³³ Об утверждении СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций»: постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15 мая 2013 г. // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

²³⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

В то же время новая Программа актуализирует ряд новых задач, которые в ближайшей перспективе определенно встанут перед учительством. Прежде всего, это касается вовлечения педагогов в процесс повышения квалификации и переподготовки в соответствии с новыми требованиями к образованию. Предполагается, что к 2020 году 43% учителей освоят методику преподавания по межпредметным технологиям (по требованиям новых ФГОС), а 100% овладеют методами обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью²³⁵.

Решение подобных перспективных задач во многом зависит от личного отношения педагогов к процессу повышения квалификации. По данным мониторинга РАНХиГС (2016 г.), только в течение последних трех лет менее 4% российских педагогов не проходили обучения по программам повышения квалификации в системе дополнительного профессионального образования²³⁶. Подобная же картина сложилась и на региональном уровне. Как показал опрос, большинство педагогов регулярно повышают свою квалификацию (70%; табл. 4.5). При этом более активны в данном отношении городские учителя (среди сельских педагогов 21% вообще не работает над повышением квалификации).

Таблица 4.5. **Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы над повышением своей профессиональной квалификации?»** (2017 г.; в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	Территория			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Да, постоянно	47,4	54,4	35,7	44,2
Да, часто	27,0	24,6	23,0	25,1
Да, время от времени	23,0	19,3	19,8	21,2
Нет	2,6	1,8	21,4	9,6
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Основной формой повышения квалификации учителей Вологодской области выступают семинары и соответствующие регулярные программы повышения квалификации с целью подтверждения/повышения профессиональной категории: в них принимают участие около 80% педагогов (табл. 4.6). Второй по популярности разновидностью повышения квалификации является посещение элективных образовательных курсов (39%).

²³⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

²³⁶ Эффективность школьного образования: позиция учителей / Е.М. Аврамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Г.С. Токарева; под ред. Т.Л. Клячко. – М.: Дело, РАНХиГС, 2017. – 80 с.

Педагоги районных школ реже принимают участие в различных формах повышения квалификации. Причём наиболее активны учителя, имеющие стаж работы 10–20 лет.

Таблица 4.6. **Формы повышения квалификации, используемые учителями Вологодской области** (2017 г.; в % от числа тех, кто повышает свою профессиональную квалификацию)

Вариант ответа	Территория			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Посещение семинаров, организованных органами управления образованием	81,8	80,4	75,8	79,5
Участие в регулярных программах повышения квалификации, необходимых для подтверждения и повышения профессиональной категории	81,1	83,9	72,7	78,9
Посещение элективных образовательных курсов	41,9	26,8	40,4	38,6
Обучение в магистратуре	3,4	3,6	1,0	2,6
Другое	6,8	19,6	3,0	7,9
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Судя по данным опроса, повышение квалификации осуществляется в равной степени как за счет внебюджетных средств школы, так и за счет муниципальной казны и личных средств учителей (табл. 4.7). Обращает на себя внимание незаинтересованность частных лиц и организаций в инвестировании в данную область.

Таблица 4.7. **Распределение ответов на вопрос: «Из каких средств оплачивается повышение Вашей квалификации?»** (2017 г.; в % от числа тех, кто повышает свою профессиональную квалификацию)

Вариант ответа	Территория			Среднее по области
	Вологда	Череповец	Районы	
Из средств школы	37,2	19,6	32,3	32,3
Из Ваших личных средств	27,7	55,4	23,2	31,4
Из муниципальной казны	27,7	16,1	32,3	27,1
Из регионального бюджета	8,8	14,3	17,2	12,5
Из средств благотворителей (частных лиц, организаций)	0,0	1,8	0,0	0,3
Другое	0,7	3,6	3,0	2,0
Примечание. Данный вопрос был впервые задан в 2017 г.				

Следует отметить слабую включенность благотворителей в финансирование повышения квалификации учителей. Это, по всей видимости, связано с неразвитостью данной практики (единичные случаи встреча-

ются лишь в г. Череповце). Вместе с тем это говорит о непривлечении к оплате курсов средств родителей школьников, что является положительным моментом.

Как показывают результаты мониторинга, в целом учительское сообщество пока не готово взять на себя расходы по оплате повышения квалификации (табл. 4.8). В этом плане регион заметно отличается от Российской Федерации в целом: в Вологодской области дополнительные затраты из личных средств на прохождение курсов считают возможными 29% учителей, по стране в целом – 51%. Подобная разница объясняется в том числе дифференциацией стоимости учительского часа по субъектам РФ. Но всё же городские учителя, а также молодые педагоги при необходимости более склонны самостоятельно оплатить программы повышения квалификации, чем педагоги из районов области и те, кто имеет стаж работы свыше 30 лет (38% против 23% и 58% против 6% соответственно).

Таблица 4.8. **Распределение ответов на вопрос: «Готовы ли Вы в случае необходимости самостоятельно оплатить программы повышения квалификации?»**
(2017 г., в % от числа ответивших на вопрос)

Вариант ответа	РФ*	Вологодская область**
Да; скорее да	50,7	29,0
Нет; скорее нет	49,3	63,5
Затрудняюсь ответить	-	7,5
Источники: * Эффективность школьного образования: позиция учителей / Е.М. Аврамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Г.С. Токарева; под ред. Т.Л. Клячко. – М.: Дело, РАНХиГС, 2017. – 80 с.;		
** данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия учителей Вологодской области (2017 г.).		

Учителя активно проявляют себя в сфере профессионального роста. Более 90% респондентов в той или иной степени занимаются повышением своей квалификации, поскольку от этого, главным образом, и зависит зарплата в системе образования. Хотя в основном внимание педагогов в этой сфере сосредоточивается на краткосрочных образовательных курсах, организуемых органами управления образования и полностью или частично оплачиваемых за счет средств областной и муниципальной казны, средств школы. Имеет место неготовность учителей к оплате курсов исключительно за счёт собственных финансов, так как это сильно ударит по их семейному бюджету. В связи с этим получение научной квалификации в магистратуре и аспирантуре остаётся пока для работников школ малодоступным, что ставит под угрозу перспективы проектного управления системой образования.

Активно внедряемые в управление образованием механизмы проектного подхода имеют потенциал для обеспечения прозрачности деятельности образовательных организаций, повышения качества обучения в школах и сокращения сроков достижения планируемых программными документами результатов²³⁷. Проектный менеджмент предполагает, что все звенья образовательного процесса (учитель / ученик / родитель) на равных станут участниками процедуры принятия стратегических решений. Однако низкий уровень проектной культуры и слабая вовлеченность (а порой и незаинтересованность) педагогического корпуса в сотрудничество с родительской общественностью вполне могут стать весомой причиной «отката» к прежним принципам управления (об этом, в частности, свидетельствует опыт реализации национального проекта «Образование»).

²³⁷ Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. – 2016. – №5(35). – С. 1-17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования нам удалось дополнить привычные «портретные» описания учительства выводами о месте данной группы в социуме как социально-профессиональной общности и выявить опосредованные этой ролью социальные связи. Педагог в школе, вне зависимости от характера образовательной политики, остается профессионалом, погруженным в контекст учительского труда. В свою очередь учительский труд (как и любой другой) характеризуется рядом специфических конфликтов:

1. Между факторами, влияющими на трудовое поведение учителя.

С одной стороны, это находит свое отражение в индивидуально-личностном понимании учителями своей профессии как призвания, а также в важности и актуальности ее для местного сообщества (что ярко проявляется в сельской местности). Работа в школе нередко связана с «особым терпением, психологической совместимостью и конформизмом»²³⁸. С другой стороны, объективные обстоятельства труда в школе (рост «вынужденной» преподавательской нагрузки) заставляют взглянуть на перспективы профессионального пути в ином ракурсе. Это подтверждает наличие заметной доли тех, кто готов поменять место работы (66%).

2. Между формальными (школа) и неформальными (родители, друзья, церковь, СМИ, интернет и т.д.) институтами социализации. Учительство, становясь активным участником конкурентной борьбы за воздействие на умы детей, нередко подвергается «эрозии целеполагания и моделей профессиональной деятельности»²³⁹. Так, если в 2015 г. 64% педагогов считали, что их важнейшей обязанностью является «преобра-

²³⁸ Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследования // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 45-52.

²³⁹ Там же.

зование общества и генерация новой культуры», то в 2017 г. подобные оценки высказывают только 58%. Этому во многом способствует проводимая государством политика, ориентированная на придание школе статуса «торгового образовательного центра», а учителю – статуса «работника сферы услуг».

3. Между мерой ответственности учителя за результаты работы и низкой оплатой труда (лишь 19% преподавателей зарплата побуждает эффективнее работать). Профессиональную оплошность учителя, по силе отложенных последствий, можно по праву сравнивать с врачебной ошибкой. Однако в нынешних условиях «вознаграждение учительского труда не обеспечивает полноценного социального и культурного воспроизводства профессиональной общности»²⁴⁰. Так, неудовлетворительный размер оплаты труда является ведущей причиной того, что 75% педагогов не видят своих детей работающими в школе. Сфера образования сегодня финансируется по остаточному принципу, и это ярко иллюстрирует легкомысленное отношение представителей власти к этой отрасли. Подобное отношение «приводит к усилению социальной напряженности в низовых эшелонах образования»²⁴¹. Так, запас терпения среди учителей ниже, чем в среднем по населению региона.

4. Между качеством преподавательской деятельности и нелинейной, непродуманной образовательной политикой (сочетающейся с мнимым усилением вертикального управленческого контроля), что проявляется в насильном «натаскивании» школы на Единый государственный экзамен (к ЕГЭ положительно относится только 33% учителей) и росте бюрократизации образования («бумажном геноциде», по меткому выражению А.М. Осипова)²⁴². Так, 70% учителей заявляют о том, что канцелярская работа в их профессии стала превалировать над образовательной.

5. Между кадровыми запросами школ (увеличивающимися на фоне вхождения в школьный возраст многочисленных когорт 2000-х годов рождения) и подготовкой педагогов. Как показывает пример Вологодской области, педагогическое образование в регионах постепенно разрушается. Это проявляется в сокращении соответствующих специальностей, перепрофилировании образовательных программ вузов. В то же

²⁴⁰ Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследования // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 45-52.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

время сами выпускники не спешат трудоустраиваться в школы, так как «оклад за ставку – ниже прожиточного минимума»²⁴³. По этой же причине молодые учителя менее стабильны в своей профессии (68% из них планируют сменить место работы), чем их старшие коллеги.

Одним из следствий нарастания клубка этих противоречий становится дивергенция в социально-профессиональной общности учителей, которая проявляется в разной степени адаптированности к происходящим в школе трансформациям, неодинаковом отношении к изменению характера образования, низкой активности в профессиональных объединениях. Внутри учительства редко складывается «единство общих и специальных целей профессиональной деятельности»²⁴⁴. В этой связи перспективы реализации актуальной в настоящее время модели проектного управления образованием видятся неоднозначными.

Представляется, что на уровне школ противоречия, сложившиеся в учительском труде, можно преодолеть за счет активного вовлечения молодых педагогов в систему эффективного профессионального сотрудничества (основанного на установлении связей по типу «учитель – наставник – методист»), разработки индивидуального образовательного маршрута молодого специалиста.

На региональном уровне целесообразно совместно с вузами и исследовательскими организациями разработать программу повышения научной квалификации педагогов школ (за счет средств областного бюджета). На локальном уровне могут быть разработаны программы сопровождения профессионального сотрудничества педагогов. Также вузы при приеме в магистратуру по педагогическим специальностям на бюджетные места могут рассмотреть возможность предоставления преимуществ при прочих равных обстоятельствах для детей представителей учительской профессии.

Важным видится и осуществление ежегодного контроля за исполнением регионами Приказа Минобрнауки России «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» от 22 декабря 2014 г. №1601.

²⁴³ Осипов А.М. Учительство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследования // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 45-52.

²⁴⁴ Там же.

В последнее время слышны мнения о том, что учительство является своеобразным атавизмом и к 2020 году в школах его полностью заменят тренеры, игропедагоги, кураторы, профориентологи, тьюторы, модераторы, менторы, координаторы образовательных онлайн-платформ и так далее²⁴⁵. Однако мы считаем, что говорить об отсутствии перспектив у учительской профессии крайне несвоевременно хотя бы потому, что она не статична. Ее представители весьма успешно приспосабливаются к новым образовательным условиям, буквально «вписываются» в них. Всё больше преподавателей готовы в профессии соответствовать требованиям времени, заявляют о приверженности своей работе (несмотря на наличие вышеобозначенных конфликтов). Мы верим, что нынешние трудности самоидентификации учителей – это обычные проблемы переходного периода «маркетизации» отрасли, которые при правильном подходе и внимании со стороны государства могут быть успешно преодолены. Отрадно, что положительные подвижки в этой сфере всё же имеются.

²⁴⁵ Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/?aft_2020=yes (дата обращения: 24.05.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамова, Е.М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей [Текст] / Е.М. Авраамова, Д.М. Логинов // Экономика региона. – 2016. – №4. – С. 1135-1145.
2. Авраамова, Е.М. Проведение третьей волны мониторинга эффективности и качества школьного образования в контексте повышения оплаты труда учителей: основные результаты [Текст] / Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, С.В. Мареева. – М.: РАНХиГС, 2016. – 92 с.
3. Александрова, Е. Мы педагоги или работники сферы образования? [Текст] / Е. Александрова // Первое сентября. – 2013. – №16.
4. Александрова, О.А. Перемены в дошкольном образовании: туда ли идет Россия? [Текст] / О.А. Александрова, Ю.С. Ненахова // Народонаселение. – 2015. – №1. – С. 95-106.
5. Александрова, О.А. Повышение оплаты труда учителей: как достигаются цели [Текст] / О.А. Александрова, Ю.С. Ненахова // Народонаселение. – 2013. – №4. – С. 63-72.
6. Анализ программных разработок развития образования [Текст] / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Л.О. Кочешкова // Проблемы развития территории. – 2013. – №1. – С. 109-120.
7. Асланова, О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии [Текст] / О.А. Асланова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №2. – С. 59-63.
8. Асмолов, А.Г. Непрерывное образование: риски и ценности России в условиях неопределенности [Текст] / А.Г. Асмолов // Федеральный справочник. Образование в России. – Вып. 11. – М.: Центр стратегического партнерства, 2016. – С. 19-21.
9. Асонова, Е. Новые ценности в детско-родительских отношениях [Текст] / Е. Асонова // Pro et Contra. – 2010. – №1. – С. 78-93.

10. Баржанова, М.В. Реформа российского образования: цели и перспективы [Текст] / М.В. Баржанова // Этносоциум. – 2015. – №8 (86). – С. 69-83.
11. Басманов, А. Реформа образования: идём до «победного» конца? [Электронный ресурс] / А. Басманов. – Режим доступа: <http://ruspravda.info/Reforma-obrazovaniya-idem-do-pobednogo-kontsa-18184.html> (дата обращения: 11.12.2017).
12. Белова, Н.А. Повседневная жизнь учителей [Текст] / Н.А. Белова. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 228 с.
13. Беляков, С.А. Отражение стратегических целей и задач развития образования в программных документах субъектов Северо-Западного федерального округа [Текст] / С.А. Беляков. – М.: Дело, 2017. – 254 с.
14. Боллигер, Л.В. Сравнительный анализ особенностей профессионального самообразования городских и сельских учителей [Текст] / Л.В. Боллигер // Вестник ИрГТУ. – 2015. – №1 (96). – С. 196-200.
15. Быкова, Е.Ю. Специфика социальной апатии учителей [Текст] / Е.Ю. Быкова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №394. – С. 84-91.
16. Бюраева, Ю.Г. Система индикаторов стратегического планирования развития социальной сферы региона [Текст] / Ю.Г. Бюраева // Власть. – 2014. – №11. – С. 148-152.
17. Введенский, В.Н. Институционализация как методологическая основа развития педагогической профессии [Текст] / В.Н. Введенский // Человек и образование. – 2005. – №1. – С. 25-27.
18. Введенский В.Н. Развитие педагогической профессии как социального института [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / В.Н. Введенский. – СПб: Институт педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования, 2005. – 41 с.
19. Владимиров, А. О технологии «перманентных реформ» [Электронный ресурс] / А.О. Владимиров. – Режим доступа: www.kadet.ru/lichno/vlad_v/otpr.doc (дата обращения: 11.12.2017).
20. Вознесенская, Е.Д. Мир профессий глазами современной молодежи: изменения в постоянстве [Текст] / Е.Д. Вознесенская // Грани российского образования. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – С. 326-356.
21. Воробьева, И.В. Престиж профессии учителя [Текст] / И.В. Воробьева // Вестник РГГУ. – 2014. – №4(126). – С. 247-254.
22. Воронцов, А.В. Социально-экономическое положение современного российского села в зеркале статистики [Текст] / А.В. Воронцов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №1. – С. 138-143.

23. Вохминова, Л.В. Проблемы современной сельской начальной школы [Текст] / Л.В. Вохминова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – №3. – С. 117-122.
24. Выбор семей, оценка качества и доступность дошкольного образования: информационный бюллетень [Текст]. – М.: Высшая школа экономики, 2017. – 48 с.
25. Вызовы и перспективы формирования общенациональной системы профессионального роста и развития учителя [Текст] // Бюллетень о сфере образования. – 2016. – №7. – 28 с.
26. Вяземский, Е.Е. Образовательная политика постсоветской России [Текст] / Е.Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2013. – №3. – С. 5-26.
27. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов [Текст]. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 32 с.
28. Герасимова, Е. Вера в ЕГЭ пошатнулась [Текст] / Е. Герасимова // Независимая газета. – 2016. – №257. – 29.11.
29. Герасимова, Е. Стандарт опять заставит учителя понервничать [Текст] / Е. Герасимова // Независимая газета. – 2017. – №155. – 27.07.
30. Головчин, М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи [Текст] / М.А. Головчин // Нижегородское образование. – 2016. – №4. – С. 26-33.
31. Головчин, М.А. Семейная преемственность и самореализация учителей [Текст] // Нижегородское образование. – 2017. – №2. – С. 125-131.
32. Головчин, М.А. Учительство в российском регионе: сплоченность и обособленность внутри социально-профессиональной общности [Текст] / М.А. Головчин // Социология образования. – 2017. – №6. – С. 44-55.
33. Горенков, Е. Сельский учитель [Текст] / Е. Горенков // Высшее образование в России. – 2005. – №9. – С. 144-145.
34. Григорьев, С.И. Экспертные оценки отношения россиян к реформе высшей школы [Текст] / С.И. Григорьев // Социс. – 2008. – №11. – С. 116-118.
35. Громова, Н.Н. Анализ подходов к оценке эффективности бюджетных расходов [Электронный ресурс] / Н.Н. Громова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №4. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs40-402012/item/1215-2012> (дата обращения: 29.03.2018).
36. Гудзовская, А.А. Социальные ожидания педагогов в отношении образовательного учреждения / А.А. Гудзовская, О.К. Самарцева, Е.Ю. Романова [Текст] // Социальные явления. – 2016. – №1(4). – С. 23-32.
37. Демченко, А.Р. Тенденции развития профессионального образования в Германии [Текст] / А.Р. Демченко, Н.С. Клименко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2009. – №1(1). – С. 57-58.

38. Днепро́в, Э.Д. Вехи образовательной политики [Текст] / Э.Д. Днепро́в. – М.: Мариос, 2013. – Ч. 1. – 624 с.
39. Днепро́в, Э.Д. Три источника и три составные части нынешнего школьного кризиса [Текст] / Э.Д. Днепро́в // Знамя. – 1999. – №12. – С. 129-144.
40. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/D0L0A2euMj5mIrp60uOUXFBmS4wS77zD.pdf> (дата обращения: 07.12.2017).
41. Духанина: Реальные зарплаты учителей существенно ниже официальных [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОНФ. – Режим доступа: <http://onf.ru/2017/03/07/duhanina-realnye-zarplaty-uchiteley-sushchestvenno-nizhe-oficialnyh/> (дата обращения: 11.12.2017).
42. ЕГЭ: нововведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11526> (дата обращения: 11.12.2017).
43. Еремина, Т.И. Международный опыт по законодательному оформлению статуса учителя [Текст] / Т.И. Еремина // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 3-4. – С. 116-122.
44. Ефимов, Г.З. Творчески-инновационная система: концепция, структура и функции (на примере высшего учебного заведения) [Текст]: монография / Г.З. Ефимова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 292 с.
45. Заболотских, Е.М. Административные барьеры при оказании муниципальных услуг и практика их преодоления [Текст] / Е.М. Заболотских, С.П. Попова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №8. – С. 1615-1620.
46. Загвязинский, В.И. О барьерах на пути возрождения отечественного образования [Текст] / В.И. Загвязинский // Образование и наука. – 2016. – №8(137). – С. 11-22.
47. Загвязинский, В.И. О методологических основаниях реформирования российского образования [Текст] / В.И. Загвязинский // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2016. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 5-8.
48. Загревская, А. И. Педагогическая культура будущего учителя в условиях гуманизации образования [Текст] / А.И. Загревская // Вестник ТГПУ. – 2005. – №2. – С. 65-68.
49. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования. 23 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/51001> (дата обращения: 11.12.2017).

50. Засыпкин, В.П. Учителство как социально-профессиональная общность [Текст] / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 114-123.

51. Зборовский, Г.Е. Будущее образовательных общностей: временная перспектива [Текст] / Г.Е. Зборовский // Известия. – 2016. – №210.

52. Зборовский, Г.Е. Существует ли система высшего образования в России? [Текст] / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 2017. – №11. – С. 76-86.

53. Зборовский, Г.Е. Теоретические основания изучения социальной общности [Текст] / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2010. – №4. – С. 3-12.

54. Зубаревич, Н.В. Социальная география российского кризиса [Текст] / Н.В. Зубаревич // Общественные науки и современность. – 2016. – №5. – С. 5-19.

55. Иванова, С.В. Социальный статус учителя в аспекте рисков социального взаимодействия и педагогической инноватики [Текст] / С.В. Иванова // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – №4. – С. 74-85.

56. Ильин, В.А. Российский учитель в реформирующемся обществе: взгляд из региона [Текст] / В.А. Ильин, Г.В. Леонидова, М.А. Головчин // Социологические исследования. – 2017. – №3. – С. 51-57.

57. Ильин, Г.Л. Эволюция понятия «учитель» [Текст] / Г.Л. Ильин // Преподаватель XXI век. – 2017. – №3 (часть 1). – С. 9-18.

58. Ильин, Г.Л. От педагогической парадигмы к образовательной [Текст] / Г.Л. Ильин // Высшее образование в России. – 2000. – №1. – С. 64-69.

59. Ильинский, И.М. Образовательная революция [Текст] / И.М. Ильинский. – М.: Изд-во Моск. гуманит. соц. академии, 2002. – 592 с.

60. Индикаторы образования: 2017 [Текст] / Л.М. Гохберг и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2016. – 179 с.

61. Истомина, А. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы [Текст] / А. Истомина, О. Оберемко // Профессии социального государства. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. – 2013. – С. 159-177.

62. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor2-16.html (дата обращения: 11.12.2017).

63. Казанцев, В.О. Приоритетные национальные проекты [Текст] / В.О. Казанцев. – М.: Вагиус, 2007. – 128 с.

64. Калинин, А.М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти [Текст] / А.М. Калинин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №2. – С. 151-164.
65. Кандаурова, А.В. Учитель в модернизируемой системе отечественного образования – субъект или объект? [Текст] / А.В. Кандаурова // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2017. – №1(10). – С. 40-43.
66. Касамара, В.А. Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов [Текст] / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. – 2017. – №6. – С. 55-66.
67. Кастуева-Жан, Т.В. Россия в Болонском процессе: оценки четырехлетнего опыта и перспективы [Текст] / Т.В. Кастуева-Жан // Вестник международных организаций. – 2007. – №7. – С. 41-49.
68. Клименко, Л.В. Профессиональная идентичность городских учителей в условиях модернизации института образования [Текст] / Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – №2. – С. 137-153.
69. Клячко, Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения [Текст] / Т.Л. Клячко. – М.: Дело, РАНХиГС, 2013. – 48 с.
70. Кожевников, С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти [Текст] / С.А. Кожевников // Вопросы территориального развития. – 2016. – №5(35). – С. 1-17.
71. Круглова, Е.А. «Государство» устарело: потребность в новом определении государства [Текст] / Е.А. Круглова // Журнал институциональных исследований. – 2015. – №2. – С. 99-108.
72. Лемуткина, М. Итоги первого полугодия нового министра образования. Ольга Васильева готовит контрреформу образования [Текст] / М. Лемуткина // Московский комсомолец. – 2016. – 19.12.
73. Леонидова, Г.В. Профессиональная самоидентификация и самочувствие учителей в условиях продолжающихся реформ образования [Текст] / Г.В. Леонидова // Проблемы развития территории. – 2017. – №6(92). – С. 7-26.
74. Леонидова, Г.В. Учителя и реформы: региональный аспект [Текст] / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 108 с.
75. Литвиненко, Е.Ю. Инновационное развитие института образования как основа модернизации экономики и производства [Текст] / Е.Ю. Литвиненко, Е.В. Сусименко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – №4. – С. 98-101.
76. Ловаков, А.В. Приверженность вузу и приверженность профессии у преподавателей российских вузов [Текст] / А.В. Ловаков // Вопросы образования. – 2015. – №2. – С. 109-128.

77. Макеева, О.В. Адаптация и удовлетворенность трудом: эмпирические исследования, обобщения и результаты [Текст] / О.В. Макеева // Библиосфера. – 2015. – №3. – С. 87-96.

78. Малеева, Т.М. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике [Текст] / Т.М. Малеева, О.В. Синявская // SPERO. – №5. – 2006. – С. 70-97.

79. Мачехина, О.Н. Реформирование общеобразовательной школы Германии в контексте государственной модернизации системы образования: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / О.Н. Мачехина // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – №6. – С. 100-111.

80. Меликян, А.В. Статистический анализ российской системы высшего образования [Текст] / А.В. Меликян // Вопросы статистики. – 2017. – №1. – С. 26-35.

81. Меньшиков, В.В. М. Вебер о власти [Текст] / В.В. Меньшиков // Человек. Общество. Управление. – 2012. – №1. – С. 41-48.

82. Механик, А. Цель школьного образования – знание и развитие [Текст] / А. Механик // Эксперт. – 2016. – №44-45. – 14-20 ноября.

83. Миндели, Л.Э. Российская система образования и ее отражение в статистике [Текст] / Л.Э. Миндели, Н.И. Пашинцева // Вопросы статистики. – 2016. – №11. – С. 67-84.

84. Министр Ольга Васильева – за возврат к лучшим традициям советской школы [Текст] // Независимая газета. – 2017. – 20.01.

85. Модельный закон «О статусе работника образования»: принят Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ 16.11.2006 [Текст] // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2007. – №39 (часть 2). – С. 223-236.

86. Мониторинг качества приема в российские вузы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ege.hse.ru/> (дата обращения: 07.12.2017).

87. Мониторинг эффективности школы. Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.) [Текст] / под ред. Т.Л. Клячко. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – 36 с.

88. Негосударственное дошкольное образование в России: оценка программ господдержки, правового регулирования и перспектив развития [Текст] / под общ. ред. О.Б. Савинской. – М.: ООО «Деловые и юридические услуги “ЛексПраксис”», 2013. – 187 с.

89. О реформе образования, ее итогах и перспективах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/faculty/v-zaschitu-gumantarnogo-obrazovaniya-v-rossii/o-reforme-obrazovaniya-philolmsu2012/> (дата обращения: 11.12.2017).

90. Образование – сокровище [Текст]. – Париж: ЮНЕСКО, 1997.
91. Образование в России. 2003 [Текст] / Госкомстат России. – М., 2003. – 414 с.
92. Овсянников, А.А. Система образования в России и образование России [Текст] / А.А. Овсянников // Мир России. – 1999. – №3. – С. 73-132.
93. Ольга Васильева: оптимальный учебник – это мечта, но хороший сделать можно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20171004/1506185982.html> (дата обращения: 11.12.2017).
94. Осипов, А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании [Текст] / А.М. Осипов // Социологические исследования. – 2017. – №8. – С. 136-147.
95. Осипов, А.М. Учителство в контексте социологии образования: теоретические подходы и приоритеты исследования [Текст] / А.М. Осипов // Социологические исследования. – 2018. – №3. – С. 45-52.
96. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся PISA-2000 (краткий отчет) [Текст]. – М.: Центр оценки качества образования ИОСО РАО, 2002. – 31 с.
97. Остапенко, А.А. Реформа глазами учителя [Электронный ресурс] / А.А. Остапенко // Директор школы. – 2014. – №1. – Режим доступа: <http://direktor.ru/article.htm?id=110> (дата обращения: 27.06.2017).
98. Оценка работы министров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_novogo_pravitelstva_rf/ (дата обращения: 11.12.2017).
99. Парсонс, Т. Система современных обществ: пер. с англ. / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
100. Пинская, М.А. Изменения в работе учителей школ: информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Сер. «Мониторинг экономики образования» [Электронный ресурс] / М.А. Пинская, Н.В. Бысик, С.В. Косарецкий. – Режим доступа: [https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35\(61\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2018/01/10/1160565275/iam_35(61).pdf) (дата обращения: 29.03.2018).
101. Пискунова, Е.В. Социокультурная обусловленность изменения функций профессионально-педагогической деятельности учителя [Текст] / Е.В. Пискунова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2005. – №12. – С. 123-134.
102. Плаксий, С.Н. Болонский процесс в России: плюсы и минусы [Текст] / С.Н. Плаксий // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – С. 8-12.
103. Поварова А.И. Региональный бюджет 2017–2019: профицит или экономический рост? [Текст] / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – №2. – С. 236-258.
104. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21998> (дата обращения: 28.03.2018).

105. Поташник, М.М. ЕГЭ против ФГОС: как быть учителю [Текст] / М.М. Поташник // Журнал руководителя управления образованием. – 2015. – №5(48). – С. 1-7.

106. Престиж профессии. Поговорим начистоту? [Текст] // Учительская газета. – 2016. – №33. – 16 августа.

107. Привалов, А. О равнокачественном образовании [Текст] / А. Привалов // Эксперт. – 2017. – №48.

108. Приоритетные национальные проекты: идеология прорыва в будущее [Текст] / А. Иванов, М.С. Мейер, М. Карпенко, В. Казанцев. – М.: Европа, 2007. – 116 с.

109. Приходченко, О.С. Повышение эффективности бюджетных расходов в целях социально-экономического развития территории [Текст] / О.С. Приходченко // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №12. – С. 180-184.

110. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст] / колл. авт.; под общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 184 с.

111. Прокофьева, Е. К проблеме управления профессиональным образованием с позиций социологии и педагогики [Электронный ресурс] / Е.К. Прокофьева // RELGA. – 2006. – №16. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1126&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 29.03.2018).

112. Профессия «учитель»: вчера и сегодня [Электронный ресурс]: пресс-выпуск ВЦИОМ №3185. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (дата обращения: 29.03.2018).

113. Реброва, И. Советский учитель-интеллигент: миссия просвещения [Текст] / И. Реброва, А. Чашухин // Профессии социального государства. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. – 2013. – С. 178-197.

114. Рейтинг эффективности национальных систем образования. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2016. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (дата обращения: 29.03.2018).

115. Реформа школьной системы образования (отечественный и зарубежный опыт) [Текст]. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 34 с.

116. Римашевская, Н.М. Региональная гребневая модель для оптимизации системы образования [Текст] / Н.М. Римашевская, С.В. Крошили, Е.И. Медведева // Народонаселение. – 2016. – №4 (74). – С. 39-46.

117. Родичева, А.Ф. Современные подходы к управлению развитием образовательного учреждения [Текст] / А.Ф. Родичева // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 369-371.

118. Романов, А.П. Сельский учитель – рыцарь модернизации или деревенский аутсайдер? [Текст] / А.П. Романов // Вестник ЧелГУ. – 2002. – №1. – С. 118-119.

119. Романова, Е.В. Без модернизации высшего образования у России нет будущего [Текст] / Е.В. Романова // ЭКО. – 2017. – №2(512). – С. 173-188.

120. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) [Текст] / под ред. Е. Ленской, М. Пинской. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 36 с.

121. Российские учителя в свете исследовательских данных [Текст] / отв. ред.: И.Д. Фрумин, В.А. Болотов, С.Г. Косарецкий, М. Карной. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

122. Российский статистический ежегодник. 2016 [Текст]: стат.сб. / Росстат. – М., 2016 – 725 с.

123. Симдянкин, А.А. Изменение деятельности вуза в условиях реформирования системы высшего образования [Текст] / А.А. Симдянкин // Вестник РАН. – 2017. – №3. – С. 242-247.

124. Смолин, О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал (часть 1) [Текст] / О.Н. Смолин // Социологические исследования. – 2015. – №6. – С. 91-101.

125. Соловьева, Т.С. Индикативная оценка результативности программно-целевого управления образовательными системами [Текст] / Т.С. Соловьева // Проблемы развития территории. – 2017. – №2. – С. 149-164.

126. Соловьева, Т.С. Новая система оплаты труда в оценках педагогов (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.С. Соловьева // Социология образования. – 2016. – №4. – С. 28-41.

127. Соловьева, Т.С. Социально-культурная подсистема: структура и роль в региональном развитии [Текст] / Т.С. Соловьева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2016. – №2. – С. 132-140.

128. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последних лет [Текст] / отв. ред.: Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 391 с.

129. Счетная палата выявила нарушения Рособнадзора при определении баллов ЕГЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160622/1449616345> (дата обращения: 11.12.2017).

130. Тарасов, С.В. Проблемы современной сельской школы [Текст] / С.В. Тарасов // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2010. – №12. – С. 68-71.

131. Типенко, Н.Г. Заработная плата в образовании в 2013 г.: межрегиональный анализ, тенденции и перспективы [Текст] / Н.Г. Типенко // Вопросы образования. – 2014. – №4. – С. 148-169.

132. Травников, В. Что сказал Путин? [Текст] / В. Травников // Литературная газета. – 2016. – №48(6578).

133. Тюменское учительство: работа и качество жизни [Текст] / под ред. Г.Ф. Шафранова-Куцева. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2015. – 263 с.

134. Университетская наука России: 2016 [Текст] / А.О. Ладный, Е.И. Белоклоков, Гусев А.Б. и др. – М.: Буки Веди, 2016. – 24 с.

135. Учености сады. Немецкие студенты добились отмены платного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/01/21/unis/> (дата обращения: 11.12.2017).

136. Учитель – это звучит..? [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ №3483. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116431> (дата обращения: 29.03.2018).

137. Филиппова, Д. Школьные поборы [Электронный ресурс] / Д. Филиппова // Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/605666/daria-filippova/shkolnye-sbory-obkhodiatsia-rossiiskoi-seme-v-5320-rublei-v-god> (дата обращения: 11.12.2017).

138. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237> (дата обращения: 11.12.2017).

139. Хапова, З.А. Основные параметры и критерии измерения социального самочувствия наемных работников в современной России [Текст] / З.А. Хапова // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Том. 21. – №5. – С. 249-258.

140. Чебыкина, Н.А. Научные подходы в управлении дошкольным образовательным учреждением [Текст] // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №4. – С. 183-191.

141. Человек социальный как цель и источник развития России [Текст] / под ред. О.А. Александровой, В.В. Локосова. – М.: Экон-Информ, 2018. – 88 с.

142. Человеческий капитал инвестируют в экономику [Текст] // Известия. – 2017. – №227.

143. Чернова, Т. Манит магнит [Текст] / Т. Чернова // Поиск. – 2017. – №29-30. – 28.07.

144. Чошанов, М. Бессмысленная гонка. Российские ученые проигрывают еще на старте [Текст] / М. Чошанов // Поиск. – 2017. – №3. – С. 13.

145. Шабунова, А.А. Социальная структура и мобильность в российском обществе [Текст] / А.А. Шабунова, Т.С. Соловьева, М.А. Ласточкина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с. – (Проблемы модернизации России).

146. Шавель, С.А. Социальное самочувствие населения Белоруссии и России: корпоративный и социологический анализ [Текст] / С.А. Шавель, Л.П. Галич // Социология. – 2012. – №1. – С. 76-95.

147. Шереги, Ф.Э. Педагоги общеобразовательных организаций: труд или повинность? [Текст] / Ф.Э. Шереги // Социологические исследования. – 2016. – №1. – С. 108-116.

148. Шереги Ф.Э. Труд преподавателя вуза: творчество или «выживание»? [Текст] / Ф.Э. Шереги, А.В. Кириллов // Социологические исследования. – 2017. – №11. – С. 87-98.

149. Шкатулла, И.В. Развитие образовательного законодательства и образовательного права на период до 2050 года [Текст] / И.В. Шкатулла // Народное образование. – 2017. – №8. – С. 7-11.

150. Шуваев, Д.Н. Теория интереса и высшее образование [Текст] / Д.Н. Шуваев // Вестник ННГУ. – 2003. – Вып. 1(4). – С. 186-197.

151. Щукин, А. Школы ценой в две Олимпиады [Текст] / А. Щукин // Эксперт. – 2017. – №36. – 4-10 сентября.

152. Эффективность школьного образования: позиция учителей [Текст] / Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Г.С. Токарева; под ред. Т.Л. Клячко. – М.: Дело, РАНХиГС, 2017. – 80 с.

153. Южаков, В.Н. Государственное управление по результатам: модель для России [Текст] / В.Н. Южаков // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №2. – С. 165-174.

154. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М: Омега-Л, 2007. – 567 с.

155. Якимова, М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: дисс... уч. ст. канд. полит. наук [Текст] / М.Н. Якимова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – 227 с.

156. Яковлева, А.А. Спрос на повышение квалификаций работников, «ловушка среднего дохода» и перспективы догоняющего развития России [Текст] / А.А. Яковлева // Журнал НЭА. – 2017. – №4(36). – С. 166-173.

157. Ярцев, А.А. Становление социально-профессиональной активности будущих социальных педагогов в воспитательном пространстве вуза [Текст] / А.А. Ярцев // Вестник ОГУ. – 2011. – №17(136). – С. 330-334.

158. Яшина, Г. 65% россиян высшее образование не требуется. Почему правительство так считает? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru> (дата обращения: 11.12.2017).

159. Caldwell, J.C. Mass Education and Fertility Decline [Text] / J.C. Caldwell // The Reader in Population and Development. – NY: St Martin's Press, 1998. – P. 42-56.
160. Dolton, P. Varkey GEMS Foundation Global Teacher Status Index [Text] / P. Dolton, O. Marcenaro-Gutierrez, V. Pota, M. Boxser, A. Pajpani. – London, 2013. – 60 p.
161. Education at a Glance 2015: OECD Indicators [Electronic resource] // OECD. OECD Publishing. – URL: <http://dx.doi.org/10.1787/eag-2015-en>.
162. Elam, S. The 22nd annual Gallup poll of the public's attitudes toward the public schools [Text] / S. Elam, A. Gallup // Phi Delta Kappan. – 1990. – №73(2). – P. 41-55.
163. Fuller, C. Advanced skills teachers: professional identity and status [Text] / C. Fuller, A. Goodwyn, E. Francis-Brophy // Teachers and Teaching: theory and practice. – 2013. – №19(4). – P. 463-474.
164. Global Teacher Status Index [Electronic resource] // Varkey GEMS Foundation. – URL: <https://www.varkeyfoundation.org/teacherindex>
165. Hoyle, E. Teaching: prestige, status and esteem [Text] // Education Management and Administration. – 2001. – №29(2). – P. 139-152.
166. Index of teacher participation in school management (PISA 2012) [Electronic resource] // OECD. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2016/index-of-teacher-participation-in-school-management-pisa-2012_eag-2016-graph249-en
167. Ingersoll, R.M. The status of teaching as a profession [Text] / R.M. Ingersoll, E. Mitchell // Schools and society: A sociological approach to education (4th ed). – Los Angeles: Pine Forge Press/Sage Publications, 2011. – P. 185-189.
168. McGunnigle, C. It's okay, I'm a...teacher. Is professional status important to teachers? [Text] / C. McGunnigle, D. O'Connor, J. Waggoner, T. Treasure, L. Cranley, S. Davie // 7th International Conference on Education and New Learning Technologies. – Barcelona, 2015. – P. 650-655.
169. Schaufeli, W. The burnout companion to study and practice: A critical analysis [Text] / W. Schaufeli, D. Enzmann. – London: Taylor & Francis, 1998. – P. 220.
170. Teacher status in Finland [Electronic resource] // Kantar Public Education Policy Group. – URL: <https://static.googleusercontent.com/media/edu.google.com/ru//pdfs/google-for-education-teacher-status-in-finland-final-report-november-2016.pdf>
171. Teachers Ratings & Data [Electronic resource] // SABER World Bank. – URL: <http://saber.worldbank.org/index.cfm?indx=4&pd=1&sub=0>
172. The OECD Teaching and Learning International Survey (TALIS) 2013 Results – Excel Figures and Tables [Electronic resource]. – URL: <http://www.oecd.org/edu/school/talis-excel-figures-and-tables.htm>

173. Uchudi, J.M. Spouses' Socioeconomic Characteristics and Fertility Differences in Sub-Saharan Africa: does Spouse's Education Matter? [Text] / J.M. Uchudi // Journal of Biosocial Science. – 2001. – №33(4). – P. 481–502.

174. Vlčková, K. Being a teacher in the Czech Republic [Electronic resource]. – URL: https://is.muni.cz/el/1441/jaro2007/PdZZ_CES/um/CDROM_Lehrer_EN.pdf

175. Weber, M. The Development of Caste [Text] / M. Weber // Class, Status and Power. – London, 1967. – P. 28-36.

176. Work for Human Development: Human Development Report 2015 [Electronic resource] // United Nations Development Programme. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf

СОТРУДНИКИ ВОЛОГОДСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН – АВТОРЫ МОНОГРАФИЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ИЗДАНИЕ

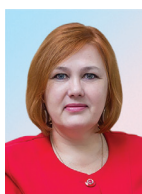
Ильин Владимир Александрович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель организации

Монографии:

Эффективность государственного управления. Политический цикл 2012–2018: точка зрения главного редактора (2019 г., том 1). Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Анализ и моделирование экономики на основе межотраслевого баланса (2017 г., том 3).

Социальное государство в России: проблемы и перспективы (2018 г., том 5).

Шабунова Александра Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, директор

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Ускова Тамара Витальевна – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, ведущий отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном хозяйстве региона: проблемы и перспективы развития (2016 г., том 2).

Анализ и моделирование экономики на основе межотраслевого баланса (2017 г., том 3).

Алферьев Дмитрий Александрович – научный сотрудник лаборатории интеллектуальных и программно-информационных систем

Монографии:

Научно-технологическое пространство и прогнозирование его развития в условиях глобальной конкуренции (2018 г., том 6).

Барсуков Виталий Николаевич – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

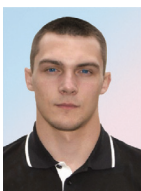

Ворошилов Николай Владимирович – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация (2019 г., том 3).

Галухин Антон Викторович – младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах (до октября 2018 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Головчин Максим Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона (2018 г., том 5).

Груздева Мария Андреевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере

Монографии:

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Губанова Елена Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита Вологодского государственного университета, член Ученого совета Вологодского научного центра РАН

Монографии:

Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация (2019 г., том 3).

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Гулин Константин Анатольевич – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний (до сентября 2018 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Научно-технологическое пространство и прогнозирование его развития в условиях глобальной конкуренции (2018 г., том 6).

Малое предпринимательство в экономике территорий (2017 г., том 6).

Калачикова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Каминский Вадим Сергеевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Квитко Катерина Борисовна – младший научный сотрудник отдела проблем научно-технологического развития и экономики знаний (до июня 2019 г.)

Монографии:

Научно-технологическое пространство и прогнозирование его развития в условиях глобальной конкуренции (2018 г., том 6).

Кожевников Сергей Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий лабораторией пространственного развития и размещения производительных сил

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения (2018 г., том 2).

Государственно-частное партнерство в жилищно-коммунальном хозяйстве региона: проблемы и перспективы развития (2016 г., том 2).

Анализ и моделирование экономики на основе межотраслевого баланса (2017 г., том 3).

Организация и факторы новой индустриализации (2018 г., том 3).

Кондакова Наталья Александровна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Копытова Екатерина Дмитриевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах

Монографии:

Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения (2018 г., том 2).

Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития (2017 г., том 2).

Короленко Александра Владимировна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Косыгина Ксения Евгеньевна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Кремин Александр Евгеньевич – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела проблем научно-технологического развития и экономики знаний (до февраля 2020 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Малое предпринимательство в экономике территорий (2017 г., том 6).

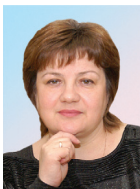

Ласточкина Мария Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения (до августа 2018 г.)

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона (2018 г., том 5).

Лукин Евгений Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий лабораторией моделирования и прогнозирования социально-экономического развития территорий

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Анализ и моделирование экономики на основе межотраслевого баланса (2017 г., том 3).

Организация и факторы новой индустриализации (2018 г., том 3).

Мазилов Евгений Александрович – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Научно-технологическое пространство и прогнозирование его развития в условиях глобальной конкуренции (2018 г., том 6).

Малое предпринимательство в экономике территорий (2017 г., том 6).

Мельников Алексей Евгеньевич – младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах (до сентября 2019 г.)

Монографии:

Организация и факторы новой индустриализации (2018 г., том 3).

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель заведующего отделом исследования уровня и образа жизни населения, заведующий лабораторией исследования социальных проблем и эффективности государственного управления

Монографии:

Эффективность государственного управления. Политический цикл 2012–2018: точка зрения главного редактора (2019 г., том 1). Социальное государство в России: проблемы и перспективы (2018 г., том 5).

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Нацун Лейла Натиговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

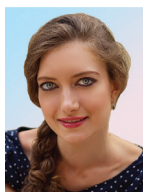
Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Панов Александр Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения (до 2017 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Печенская-Полищук Мария Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, заведующий лабораторией исследования проблем развития общественных финансов

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Поварова Анна Ивановна – старший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах (до февраля 2019 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Социальное государство в России: проблемы и перспективы (2018 г., том 5).

Попов Андрей Васильевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Разварина Ирина Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Россошанский Александр Игоревич – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Смолева Елена Олеговна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Соловьева Татьяна Сергеевна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона (2018 г., том 5).

Теребова Светлана Викторовна – доктор экономических наук, доцент, директор Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства – обособленного подразделения ВолНЦ РАН

Монографии:

Малое предпринимательство в экономике территорий (2017 г., том 6).

Механизмы повышения инновационной активности промышленных предприятий: проблемы разработки и внедрения (2017 г., том 6).

Устинова Ксения Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела проблем научно-технологического развития и экономики знаний, заведующий лабораторией инновационной экономики

Монографии:

Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы ее преодоления (2018 г., том 4).

Качество молодого поколения в контексте модернизации России (2016 г., том 4).

Уханова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения

Монографии:

Гражданское общество – общество граждан (2018 г., том 5).

Чекавинский Александр Николаевич – научный сотрудник, заместитель заведующего отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах (до 2017 г.)

Монографии:

Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста (2016 г., том 1).

Якушев Николай Олегович – научный сотрудник отдела проблем научно-технологического развития и экономики знаний

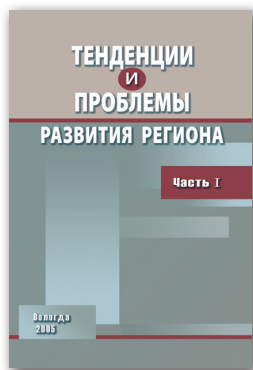
Монографии:

Малое предпринимательство в экономике территорий (2017 г., том 6).

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ МНОГОТОМНЫХ ИЗДАНИЙ

Научные труды к 15-летию ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Тенденции и проблемы развития региона
в 3-х частях

Часть I

Становление и стратегия развития рыночной экономики

Ильин В.А., Пашко А.А., Сычев М.Ф.; под ред. Усачева П.А.

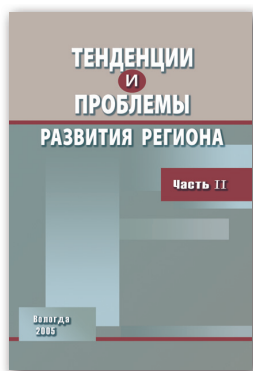
Вологодская область: движение к рынку

Ильин В.А., Сычев М.Ф., Гулин К.А., Бакаева Е.А.,
Губанова Е.С., Дубов С.Н., Задумкин К.А.,
Костылева Л.В., Куковеров М.А., Миронова З.С.,
Москвина О.С., Поляков М.М., Селякова С.А.,
Ускова Т.В., Хамидулина Е.А., Шабунова А.А., Шулев А.С.

Стратегия развития региона

Ильин В.А., Сычев М.Ф., Гулин К.А., Губанова Е.С.,
Задумкин К.А., Костылева Л.В., Куковеров М.А., Миронова З.С.,
Митенев В.В., Ускова Т.В., Шулев А.С.

Региональная стратегия экономического роста – 2015

Часть II

Территориальные проблемы экономического и социального развития

Ильин В.А.

Модернизация промышленного сектора региона

Иогман Л.Г.

Организационно-экономические основы модернизации промышленности региона

Ильин В.А., Сычев М.Ф., Дубов С.Н.,
Дурнова Е.А., Костылева Л.В.

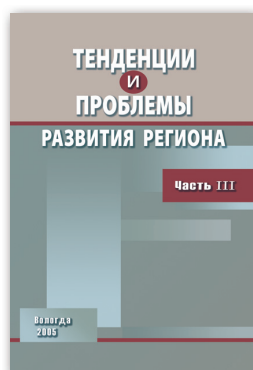
Общественные финансы региона: состояние, факторы, перспективы

Изотова Г.С.; под ред. Гончарук О.В.

Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения

Якуничев А.С.

Управление перспективным развитием муниципальных образований городского типа

Часть III

Социальные проблемы регионального развития

Ильин В.А., Гулин К.А.,
Леонидова Г.В., Давыдова В.В.

Трудовой потенциал региона: состояние и развитие

Ильин В.А., Гулин К.А.

Социальная ситуация в регионе: некоторые тенденции и перспективы

Гулин К.А.

Социальная ситуация в регионе и потребительские настроения населения

Попугаев А.И., Гулин К.А., Короленко Н.А.,
Селиванов Е.А., Тихомирова Г.В.;
под ред. Ильина В.А., Колинко А.А.

Состояние здоровья населения региона: тенденции и перспективы

Шабунова А.А., Вологодина Е.Л.;
под ред. Ильина В.А., Колинко А.А.

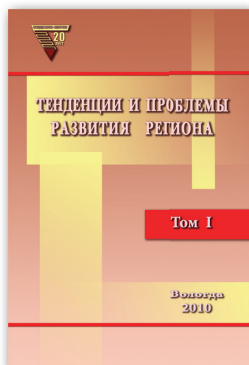
Формирование здоровья детей: от роддома до школы (итоги 7 лет исследований (на титуле «исследования»))

Гулин К.А., Фалалеева О.И., Ослопова Ю.Е.;
под ред. Ильина В.А., Колинко А.А.

Проблемы психического здоровья населения

Научные труды к 20-летию ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития региона
2006–2010 гг.
в 4 томах

Том 1

Стратегические ориентиры социально-экономического развития региона

Ильин В.А., Сычев М.Ф., Гулин К.А., Шабунова А.А.,
Ускова Т.В., Леонидова Г.В., Слободской Г.В., Задумкин К.А.,
Костылева Л.В., Селякова С.А.

Пространственные аспекты развития региона

Ильин В.А., Гулин К.А., Сычев М.Ф., Ускова Т.В.,
Шабунова А.А., Задумкин К.А., Кожина Т.П.

Проблемы регионального развития: 2009–2012

Ускова Т.В.

Управление устойчивым развитием региона

Том 2

Проблемы становления инновационной экономики

Теребова С.В., Губанова Е.С.

Активизация инновационного процесса в регионе

Задумкин К.А., Кондаков И.А.

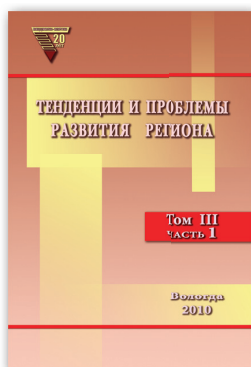
Региональная инновационная система: теория и практика формирования

Ильин В.А., Задумкин К.А., Кондаков И.А.

Научно-технический потенциал региона: проект долгосрочной программы развития

Леонидова Г.В.

Теория и практика формирования научно-образовательного пространства

Том 3 **Социальный императив регионального развития**

Часть I

Ильин В.А., Колинко А.А., Дуганов М.Д., Гулин К.А.,
Шабунова А.А., Морев М.В., Петухов Р.В., Макеев А.Н.

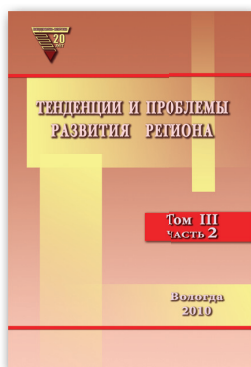
Эффективность здравоохранения региона

Морев М.В., Шабунова А.А., Гулин К.А.; под ред. Ильина В.А.

Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения

Шабунова А.А.

Здоровье населения в России: состояние и динамика

Часть II

Костылева Л.В., Гулин К.А., Дубиничев Р.В.

Социально-экономическое неравенство населения региона

Попова В.И.

Региональные аспекты безнадзорности несовершеннолетних: социально-экономический подход

Шабунова А.А., Гулин К.А., Окулова Н.А., Соловьева Т.С.

Социокультурные аспекты развития территории

Северо-Запад России: тенденции общественных настроений

Развитие институтов гражданского общества: региональное измерение

Том 4

Модернизация экономического пространства региона

Ильин В.А., Селякова С.А., Малышев Р.Ю., Иогман Л.Г.,
Дубиничева Л.В., Ускова Т.В.

Формирование городской агломерации

Ильин В.А., Гордеев А.В., Ускова Т.В., Сычев М.Ф., Гулин К.А.,
Шабунова А.А., Задумкин К.А., Костылева Л.В., Жаравин Д.П.,
Малышев Р.Ю., Селякова С.А., Орлова Э.О., Дубиничева Л.В.,
Перевалов Д.В. **Экономика сельского района**

Ильин В.А., Плеханов Ю.Н., Ускова Т.В., Селякова С.А.,
Дубиничева Л.В., Марков К.В., Богачева Е.Н.

Стратегия развития туризма в Вологодской области

Ускова Т.В., Барабанов А.С., Попова О.И., Иогман Л.Г.,

Ильин В.В. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона

Научные труды к 25-летию ИСЭРТ РАН

Тенденции и проблемы развития территорий
2011–2015 гг.

в 6 томах

Том 1

Эффективность государственного управления и социально-экономическое развитие территорий

Ильин В.А., Поварова А.И.

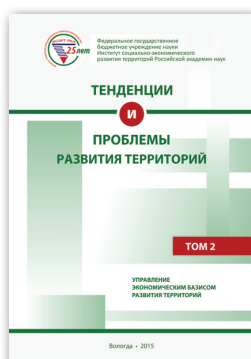
Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации

Ускова Т.В., Ворошилов Н.В.

Региональная политика территориального развития

Ильин В.А., Морев М.В., Кожина Т.П., Дементьева И.Н., Каминский В.С.

Эффективность государственного управления в оценках населения (по материалам исследований ИСЭРТ РАН)

Том 2

Управление экономическим базисом развития территорий

Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г.

Проблемы экономического роста территории

Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Чекавинский А.Н.

Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы

Селименков Р.Ю., Советов П.М.

Лесной комплекс: управление инновационным развитием

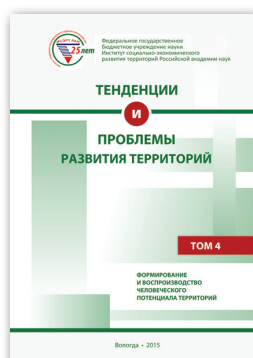
Том 3

Социально-экономическое развитие локальных территорий

Ускова Т.В., Ворошилов Н.В.,
Гутникова Е.А., Кожевников С.А.
**Социально-экономические проблемы
локальных территорий**

Ускова Т.В., Чекавинский А.Н., Лукин Е.В.
**Экономическое развитие крупного города:
состояние, проблемы, перспективы**

Ускова Т.В., Дубиничева Л.В., Орлова В.С.
Социально-экономический ресурс туризма

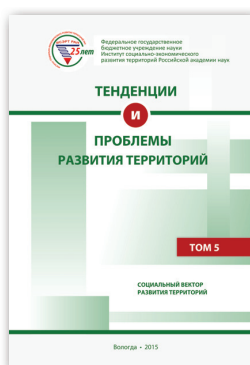
Том 4

Формирование и воспроизводство человеческого потенциала территорий

Леонидова Г.В., Устинова К.А., Попов А.В., Панов А.М.,
Головчин М.А., Соловьева Т.С., Чекмарева Е.А.;
под общ. ред. Шабуновой А.А.
**Человеческий капитал территорий:
проблемы формирования и использования**

Шабунова А.А., Леонидова Г.В.,
Антонова М.А., Дементьева И.Н.,
Каминский В.С., Калачикова О.Н.,
Кожина Т.П., Кондакова Н.А.,
Морев М.В., Панов А.М., Устинова К.А.
**Молодежь современной России – ключевой ресурс
модернизации**

Шабунова А.А., Морев М.В.,
Россошанский А.И., Белехова Г.В.
**Уровень жизни и социальная реальность:
мониторинг перемен**

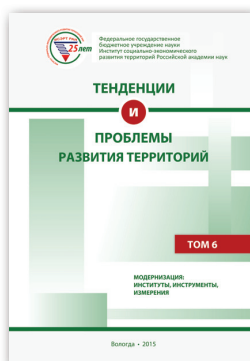

Том 5 Социальный вектор развития территорий

Шабунова А.А., Морев М.В., Кондакова Н.А.
Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга

Калачикова О.Н., Шабунова А.А.
Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы

Морев М.В., Шабунова А.А., Гулин К.А., Попова В.И.
Проблемы насильственной смертности в России

Том 6 Модернизация: институты, инструменты, измерения

Гулин К.А.
Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект

Шабунова А.А., Соловьева Т.С., Ласточкина М.А.
Социальная структура и мобильность в российском обществе

Задумкин К.А., Терехова С.В., Гончаров В.В., Колотухин В.А., Никеев Д.В.
Международное научно-техническое сотрудничество: региональный аспект (на примере СЗФО и Республики Беларусь)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Ускова Т.В. Предисловие к изданию</i>	7
<i>Предисловие к тому 5</i>	15

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение	20

Глава 1. История становления социального государства: опыт России и мира

1.1. Социальное государство: фундаментальные основы и вызовы будущего	26
1.1.1. Сущность социального государства	27
1.1.2. Критерии социального государства	30
1.1.3. Становление социального государства: зарубежный опыт... ..	37
1.1.4. Социальное государство в XXI веке и грядущие вызовы	38
1.2. Уроки российской истории: властвующие элиты и их роль в построении социального государства	45
1.2.1. Социальная справедливость и ее роль в истории России	45
1.2.2. «Олигархический капитализм» как препятствие в построении социального государства	53

Глава 2. Роль правительства РФ в формировании бюджетных доходов от крупного капитала

2.1. Эволюция крупного капитала в России	76
2.2. Тенденции состояния бюджетных систем регионов	88
2.3. Снижение вклада металлургических корпораций в формирование бюджета	94
Ценовая политика	95
Коммерческие и управленческие расходы	97
Корпоративный долг и расходы по его обслуживанию	101
Внереализационные убытки	103
Изменение порядка налогообложения доходов в виде дивидендов, получаемых от участия в уставных капиталах других организаций	106
Консолидация налогообложения	107
Задолженность по уплате налогов и возмещение экспортного НДС	119

2.4. Распределительная политика	123
Глава 3. Потребность современного российского общества в социальном государстве	
3.1. Уровень и качество жизни населения как индикатор эффективности социального государства в России	140
3.1.1. Итоги рыночных трансформаций в зеркале актуальных проблем российского общества	140
3.1.2. Экономическое неравенство в условиях либеральной политики «капитализма для избранных»	146
3.2. Особенности психологического самочувствия современного российского общества как индикатор потребности в социальном государстве	161
3.2.1. Парадоксы общественного сознания как характеристика психологического самочувствия постсоветского общества	161
3.2.2. Неуверенность в будущем и ее последствия	172
3.3. Проблемы взаимодействия общества и власти в контексте критериев эффективности социального государства в постсоветской России	186
3.3.1. Эффективность государственного управления в зеркале институционального и межличностного доверия	186
3.3.2. Низкий уровень гражданской активности как закономерный итог неэффективного государственного управления	198
Заключение	213
Список использованных источников	219

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН

Введение	230
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования гражданского общества	243
Глава 2. Гражданское общество на пути к новому этапу российской истории	257
2.1. Становление гражданского общества от древности до современного периода	257
2.2. Победы и поражения институтов гражданского общества в России в 2000–2017 гг.	274

Глава 3. Проблемы эффективности государственного управления в зеркале общественного развития	302
3.1. Общество «травмы»: причины, масштабы, последствия	302
3.2. Общество как объект государственного управления	331
Глава 4. Гражданская активность как фундамент гражданского общества	370
4.1. Реальные формы проявления и потенциал гражданской активности «травмированного» общества	370
4.2. Новые тренды гражданского самосознания	385
Заключение	402
Литература	407

УЧИТЕЛЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

Введение	418
Глава 1. Учительство как ядро формирования национального самосознания	
1.1. Учительство как социально-профессиональная общность ...	422
1.2. Статус учителя: межстрановые и межрегиональные различия	435
Глава 2. Современные проблемы педагогов в контексте развития системы российского общего образования	
2.1. Институциональные условия осуществления профессиональной деятельности учителя в России	456
2.2. Педагоги российских школ между реформой и контрреформой	471
Глава 3. Грани учительского труда: итоги мониторинга 2011–2017 годов	
3.1. Социальное самочувствие педагогов	495
3.2. Образовательная политика в оценках учителей	506
3.3. Социально-профессиональная активность учителей	518
3.4. Сельский и городской учитель: общее и особенное	536

Глава 4. Перспективы учительской профессии в контексте эволюции принципов управления образованием в России	545
Заключение	562
Список литературы	566
Сотрудники Вологодского научного центра РАН – авторы монографий, включенных в издание	580
Содержание предыдущих многотомных изданий	589

Научное издание

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Научные труды 2016–2020 гг.

В 6 томах

Под научным руководством чл.-кор. РАН **Ильина В.А.**,
д.э.н. **Шабуновой А.А.**, к.э.н. **Калачиковой О.Н.**

Том пятый

Общество в эпоху перемен

Редакционная подготовка
Оригинал-макет
Корректор

Л.Н. Воронина
Т.В. Попова
Н.В. Степанова

Подписано в печать 14.10.2020.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 52,5. Тираж 500 экз. Заказ № 176.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-472-6

ISBN 978-5-93299-477-1

